

ГОВАРД М. САКЕР

История Израиля

ТОМ III
1978-2005

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

Серия основана издательством
КНИЖНИКИ В 2010

издательская программа
СЕМЬИ АМИНОВЫХ

HOWARD M. SACHAR

A History of Israel

From the Rise
of Zionism
to Our Time

volume III

1978-2005

ГОВАРД М.САКЕР

История Израиля

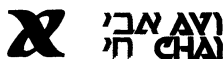
От зарождения
сионизма
до наших дней

ТОМ III

1978–2005

При поддержке
семьи Аминовых и Фонда Ави Хай

МОСКВА, 2011

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ

ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ СИОНИЗМА
ДО НАШИХ ДНЕЙ. ТОМ 3. 1978—2005

Говард М. Сакер

Первое издание на русском языке

Главный редактор БОРУХ ГОРИН
Руководитель проекта МЕНАХЕМ ЯГЛОМ
Ответственный редактор МАРИНА ГУТГАРЦ
Перевод ВИКТОР ГОПМАН
Научный редактор ЛЕОНИД ПРАЙСМАН
Литературные редакторы КСЕНИЯ АГАЛЛИ,
КОНСТАНТИН КЛЮШНИКОВ
Корректор ВИКТОРИЯ РЯБЦЕВА
Координатор РЕГИНА-РАХЕЛЬ ШКОЛЬНИК
Художественное оформление АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО
Верстка АЛЕКСЕЙ ТУБОЛЬЦЕВ
Ответственный за выпуск ЯКОВ РАТНЕР

Издательство благодарит ДАВИДА РОЗЕНСОНА
за участие в разработке этой серии

Говард М. Сакер

S15 История Израиля : в 3 томах. : Перевод с английского Виктора Гопмана /
Говард Морли Сакер — М: Книжники; Текст; 2011 — (История евреев)

ISBN 978-5-9953-0124-0 (“Книжники”)

ISBN 978-5-7516-0972-6 (“Текст”)

Том 3: От зарождения сионизма до наших дней : 1978—2005. —
2011. — 568[8] с.

ISBN 978-5-9953-0147-9 (“Книжники”)

ISBN 978-5-7516-0975-7 (“Текст”)

В третьем томе “Истории Израиля. От зарождения сионизма до наших дней” Говарда М. Сакера, видного американского ученого, описан современный период истории Израиля. Показано огромное значение для жизни страны миллионной алии из Советского Союза. Рассказывается о напряженных поисках мира с соседними арабскими государствами и палестинцами, о борьбе с террором, о первой и второй Ливанских войнах. Книга заканчивается описанием событий 2005 г., когда Израиль в одностороннем порядке вывел войска из Газы.

© Текст. Говард Морли Сакер. 2007

© Издание на русском языке. “Книжники”, “Текст”. 2011

© Издание на русском языке. Фонд Ави Хай. 2011

СЕМЬЯ АМИНОВЫХ
посвящает эту книгу
еврейским общинам России

Содержание

Глава xxviii. Романтический национализм и реальная политика

Новые палестинцы	11
Паралич переговорного процесса	15
Главная тема: поселения	18
Повседневная действительность поселенческой деятельности	21
Недовольство политикой ревизионизма	25
Ситуация в Израиле становится еще более нестабильной	30
Возможность политического наступления: Иерусалим	32
Операция “Осирак”	36

Глава xxix. Ревизионизм достиг своей вершины

Подтверждение политического одобрения	44
Катастрофические последствия в Египте	47
Религиозные партии называют свою цену	51
Национальный лагерь называет свою цену	55
План “прагматических” поселений	60
Палестина: политика кнута и пряника	62
Поселенцы: самоуправство вместо закона	67

Глава xxx. Израиль в Ливане

Раскаты грома с севера	72
Бронированный кулак Ариэля Шарона	79
Операция “Мир Галилее”	85
Операция “Большие сосны”	90
Гадкий израильтянин	93

Упущенные возможности	95
Сабра и Шатила	99
Асад отвергает мирное соглашение	104
Момент истины Менахема Бегина	107

Глава XXXI. На переломе: духовная жизнь Израиля и отношение народов диаспоры к Израилю

Развитие национальной культуры	112
Конфронтация и культуркампф	115
Усиление идеологического противостояния	123
Терпение диаспоры начинает иссякать	128
Переоценка лояльности	129

Глава XXXII. Эра правительств национального единства

Выборы на грани экономического краха	135
Конец политики авантюризма	139
Борьба за экономическую стабилизацию	146
Возрождение роли науки	150
Израиль как производитель оружия	153
Иран — контраст: израильский след	162
Положительные последствия умеренной политики Переса	169

Глава XXXIII. Возмездие за бездействие

Дипломатическое мастерство Переса	173
Политическая возня	175
Гроза перед грозой	178
Палестинская интифада, израильские ограничения	184
Возрождение иммиграции из Восточной Европы	191
Цена возобновления территориальных приобретений	195
Терпение американцев исчерпано	200

Глава XXXIV. Нелегкая дорога к миру

Огненный ветер с Персидского залива	205
Операция “Бура в пустыне”: взгляд со стороны Израиля	208
Операция “Бура в пустыне”: дивиденды и долги	211
Дипломатические успехи	214
Мадридская конференция и последующие события	217
Политическое возрождение Израильской партии труда	220

Основа для дипломатической революции	224
Скандинавская дверь в Палестину	227
Первая попытка передать полномочия палестинцам	232
Неупорядоченный путь к нормализации	237
Восточный партнер	239

Глава XXXV. Наследие Рабина—Переса приходит в упадок

Памяти Рабина	243
Вклад Переса в наследие Рабина—Переса	247
Сирийское наследие Рабина	251
Запоздалая игра мускулами	255
Процесс “Анти-Осло”	259
Мирный процесс: позиция Нетаниягу	264
Дипломатия Клинтона: новая попытка	268
Клинтон в роли старшего партнера	272

Глава XXXVI. Эгуд Барак: два года у власти

Паралич переговорного процесса, кризис ликудовского правления	277
“Солдат номер один”	280
Сирийское направление Барака	285
Хафез Асад как партнер	287
Палестинское направление Барака	291
Ариэль Шарон восходит на Храмовую гору	297
Клинтон: прощальное ближневосточное выступление	301
Возвращение Ариэля Шарона	307

Глава XXXVII. “Бульдозер” на посту премьер-министра

Ариэль Шарон формирует правительство	310
Арафат и Шарон возвращаются на прежние позиции	312
Администрация Джорджа У. Буша: попытки наладить дипломатические отношения на Ближнем Востоке	318
“Реконкиста” Палестины	325
Новые выборы: Шарон сохраняет народную поддержку	328
Шарон строит забор безопасности	331
Альтернативные инициативы мирного процесса	336

Глава XXXVIII. “Бульдозер” как государственный деятель

Тактическое отступление: первые шаги	342

Политическая метаморфоза	346
Газа без евреев	351
А что касается остальной части Палестины?..	358
<i>Глава XXXIX. Израиль вступает в двадцать первое столетие</i>	
Успех алии из бывшего Советского Союза	363
Экономическая либерализация, технологический прогресс	369
“Конституционная” либерализация	373
Безупречность стиля	377
Пасынки Израиля	381
Нарушение социального равновесия	386
<i>Глава XL. Пестрая картина</i>	
Холодный мир, непрестанные угрозы	392
Преступность и жестокость	399
Культуркампф: расширение масштабов явления	404
От культуркампфа к начальной стадии гражданской войны	406
Сторонники “единого и неделимого Израиля” из стран диаспоры	409
Иерусалим: возможно ли разрядить бомбу замедленного действия?	413
Повесть о двух избирательных кампаниях	416
<i>Глава XLI. Ближний Восток: время принятия решений</i>	
Ракеты из Ливана	423
В поисках дипломатической передышки	432
Оценка урона	437
Затянувшееся бездействие Великих держав	441
Смутные перспективы	446
<i>Библиография</i>	<i>448</i>
<i>Именной указатель</i>	<i>543</i>

Романтический национализм и реальная политика

Новые палестинцы

Тридцатого апреля 1979 г. израильское грузовое судно шло обычным рейсом по Суэцкому каналу, и его продвижение не вызывало особого внимания египтян. Их душевное состояние значительно улучшилось после недавнего, всего месяц назад, заключения мирного договора с Израилем, а также благодаря израильскому жесту доброй воли — когда Египту была возвращена его синайская “столица”, Эль-Ариш, задолго до намеченного срока. Не оказала негативного воздействия на мирный процесс и проблема, возникшая с формированием многонационального воинского контингента в буферной зоне Эль-Ариш—Рас-Мухаммед. Хотя СССР и наложил вето на введение туда сил ООН, Вашингтон решил эту проблему, направив свои войска и гражданский персонал для наблюдения за ходом промежуточного отвода израильских подразделений. Был достигнут компромисс и по вопросу о цене, которую Израиль должен платить за синайскую нефть. После непродолжительного спора Египет согласился на расчеты по существующим тарифам ОПЕК.

И все-таки перспективы полной нормализации отношений между двумя странами по-прежнему оставались неопределенными. Первый израильский посол в Каире, Элиягу Бен-Элисар¹, по прибытии туда ощутил себя

¹ Бен-Элисар Элиягу (Готлиб Эли; 1932–2000) — израильский политический деятель и дипломат. В 1942 г. ему удалось по поддельной визе вместе с братом и сестрой выехать из оккупированной Польши в Эрец-Исраэль. После окончания средней школы в Тель-Авиве до 1965 г. служил в Армии обороны Израиля. Первую и вторую университетскую степени получил в Сорбонне в области международного права. Защитил докторскую диссертацию в Женевском университете в области политических наук.

едва ли не в полной изоляции. На протяжении всего лета 1979 г. он никак не мог снять помещение для посольской канцелярии. Египетские чиновники постоянно отказывались встречаться с Бен-Элисаром и его сотрудниками. Хотя сам Садат решительно стремился к разрядке отношений между Египтом и Израилем, египетский истеблишмент — как политический, так и экономический — продолжал с осторожностью выжидать дальнейшего развития событий, связанных с созданием Палестинской автономии, поскольку лишь прогресс в решении этого вопроса мог привести к избавлению Египта от изоляции в арабском мире.

Вообще-то, палестинским арабам было что сказать о своем положении. Их численность к лету 1979 г. составляла 750 тыс. человек на Западном берегу и еще 450 тыс. человек в секторе Газа, и в большинстве своем они давно уже не были похожи на несчастных беженцев былых времен. Их жизненный уровень вырос за последние годы в значительно большей степени, чем где бы то ни было в арабских странах Ближнего Востока (не считая, разумеется, подданных нефтяных монархий Персидского залива). Палестинцы, благодаря интеграции в систему израильско-палестинского общего рынка, либо имели работу в Израиле, либо работали по субподрядам, предоставляемым израильскими предприятиями, и тем самым превратились в промышленных рабочих, приобрели новые специальности, то есть стали нормальными “синими воротничками”, причем их реальная заработная плата значительно возросла. О повышении их благосостояния свидетельствовали такие факты, как увеличение в пять раз потребления электроэнергии или возросшее в одиннадцать раз количество частных автомобилей. В это же период, 1973–1980 гг., годовой прирост ВВП в Израиле составлял 1,4%, а на территориях, в среднем, 13%.

Экономический рост на территориях способствовал, прежде всего, значительному улучшению дел в сфере здравоохранения. На протяжении первых пятнадцати лет израильского правления власти создали не менее 146 медицинских учреждений на Западном берегу и 20 в секторе Газа. Возможность приобрести универсальную медицинскую страховку на льготных условиях, в рамках соответствующей израильской программы, обеспечи-

После окончания учебы стал пресс-атташе партии *Херут*. В 1977–1979 гг. — генеральный директор Министерства главы правительства. В 1979–1981 гг. Бен-Элисар — первый израильский посол в Египте. В 1981 г. — избран в *кнесет* по списку движения *Ликуд*, член комиссии по иностранным делам и обороне. Переизбирался в *кнесет* в 1984, 1988, 1992 и 1996 гг. В 1988–1992 гг. возглавлял парламентскую комиссию по иностранным делам и обороне. В 1996 г. был назначен послом Израиля в США и покинул *кнесет*. В 1988–2000 гг. — посол Израиля во Франции. Умер в Париже от разрыва сердца. Написал ряд книг: “Израильско-арабская война” (1967); “Дипломатия Третьего рейха и евреи” (1969) и др.

вала палестинцам медицинскую помощь, причем в случае необходимости оказываемую также и в израильских больницах. Кроме того, расширились возможности образовательной системы. В 1967 г. почти 50% палестинцев были неграмотными; к 1980 г. количество неграмотных снизилось до 30%. Была создана широкая сеть профессионально-технических учебных заведений, и к 1980 г. число их выпускников составило около 50 тыс. человек. За годы израильского правления на контролируемых территориях было создано шесть высших учебных заведений, а также 20 общинных колледжей и учебных заведений для подготовки школьных учителей; в 1981 г. там обучалось около 10 тыс. человек.

Экономический прогресс, а также перемены в области медицины и образования, в свою очередь, вызвали далеко идущие последствия социального и политического характера. Тысячи арабских женщин получили возможность работать на дому, занимаясь отделкой продукции швейной и обувной промышленности. Получив определенную экономическую независимость, они стали выступать против своего подчиненного положения, обусловленного общинными традициями. Палестинская молодежь, более образованная и лучше оплачиваемая по сравнению со старшим поколением, стала подвергать сомнению права старших на политическое лидерство. До середины 1970-х гг. неформальная израильско-иорданская администрация Западного берега состояла в основном из мухтаров, глав консервативно настроенных земледельческих кланов, которые в большинстве своем приспособились к жизни в условиях оккупации. Оказывая им поддержку, израильтяне и иорданцы с 1967 г. подавляли развитие альтернативных властных структур, связанных с ООП. Однако к концу 1970-х гг. представители нового, молодого, урбанизированного и более образованного поколения уже были готовы, как минимум, поставить под сомнение статус-кво.

Война Судного дня во многом способствовала проявлению духа несогласия и нетерпимости, свойственного молодежи. “Буквально за считанные минуты и часы, — вспоминала Раймонда Тавил, известная палестинская активистка-феминистка (впоследствии ставшая тещей Арафата), — мы ощутили, как в наши сердца вновь вселяется гордость и уверенность в себе, утраченные нами на протяжении шести лет горестей и унижений”.

В борьбе за влияние среди палестинцев ООП объявляла себя победителем короля Иордании Хусейна. Первоначальный успех наступательных операций египетской и сирийской армий в Войне Судного дня рассматривался как вовсе не связанный с позицией Хусейна, который отказался участвовать в военных действиях. И когда премьер-министр Рабин, в свою очередь, отказался вступать в переговоры с Хусейном по следам второго (1975 г.) соглашения о разъединении войск на Синайском полуострове, он тоже был склонен считать Иорданию незначительным фактором. Ранее, на Конфе-

решения арабских государств в Рабате (октябрь 1974 г.), было принято решение объявить Организацию освобождения Палестины “единственным законным представителем” палестинского народа. Теперь же, после второго соглашения о разъединении на Синае, даже Хусейн считал себя обязанным выступить в поддержку, пусть только на словах, этой формулы. Более того, целый ряд дипломатических достижений Арафата на протяжении последующих трех лет еще больше укрепил статус ООП в палестинской среде.

Таким образом, именно на Западном берегу более молодые и образованные сторонники ООП взяли курс на сопротивление израильским действиям, связанным с экспроприацией земельных участков и с налогообложением. Вскоре после выступления Арафата перед Генеральной Ассамблеей ООН в ноябре 1974 г. на территориях начались студенческие демонстрации в поддержку ООП, за которыми последовали забастовки деловых кругов и чиновников в Восточном Иерусалиме. На протяжении зимы вспышки гражданского неповиновения случались в ряде небольших городов (Гл. XXV. Цена неокончательной победы). Израильские власти ответили на это введением комендантского часа и депортациями. В самый разгар волнений, однако, социалистическое правительство решило наряду с кнутом воспользоваться и пряником, и назначило на апрель 1976 г. муниципальные выборы на Западном берегу. Рабин и Перес, по всей видимости, рассчитывали, что арабское население будет им благодарно за либерализацию правил голосования, установленных еще хашимитскими властями, и потому решили предоставить возможность впервые принять участие в выборах представителям бедных слоев населения, вне зависимости от пола.

Это решение оказалось на редкость неудачным и привело к прямо противоположным результатам. После подсчета голосов 12 апреля оказалось, что проиордански настроенные умеренные кандидаты потерпели сокрушительное поражение. И в городах, и в сельской местности молодые сторонники ООП в самом буквальном смысле этого слова захватили власть в органах самоуправления. Весьма важно отметить то обстоятельство, что политическая платформа этих активистов никак не была связана с вопросами муниципальной жизни, а уделяла внимание исключительно палестинскому национальному самосознанию во всех его аспектах. Похоже, что рамочное соглашение, принятое в Кэмп-Дэвиде, подтвердило наихудшие опасения этих националистов. Так называемый план национальной автономии для Палестины не рассматривал такие вопросы, как статус оккупированного Иерусалима, эвакуация еврейских поселений, вывод израильских войск и уж тем более вопрос арабского суверенитета на территориях с арабским населением. “О каких же правах они ведут речь? — вопрошала Раймонда Тавил. — О праве собирать муниципальные налоги и следить за исправностью канализации?” Еще более резко высказался палестинский ученый Файез Сайе, живущий в эмиграции:

“Части палестинского народа обещана часть его прав (при этом исключаются права на национальное самоопределение и государственность), причем эти права могут быть реализованы лишь на части территории палестинского отечества... и эти обещания будут выполнены лишь несколько лет спустя, в рамках поэтапного процесса; Израиль же будет иметь безусловное право вето на протяжении всего этого процесса”.

Таким образом, после обсуждений этого вопроса на совещаниях в узком кругу и выступлений на публичных митингах, мэры Западного берега единодушно отвергли любые предложения, не отвечавшие идее “полного самоопределения”.

Что касается премьер-министра Бегина, то враждебная позиция этих новых лидеров послужила для него объяснением, или, по крайней мере, оправданием неуступчивой позиции его правительства. К этому добавился еще и целый ряд террористических актов, совершенных против израильтян как в Израиле, так и в странах Европы (Гл. XXV. Цена неокончательной победы). Вспышки насилия становились особенно значительными после таких событий, как подписание египетско-израильских соглашений о разъединении, визит Садата в Иерусалим, подписание Кэмп-Дэвидских соглашений и мирного договора. Только в период между январем 1974 г. и сентябрем 1979 г. погибло 1207 человек, как евреев, так и арабов, и 2950 человек получили ранения — в результате террористических операций ООП, от убийств до угона самолетов. Убеждение Бегина в безусловной необходимости израильского контроля на территории Западного берега было решительным и безоговорочным.

Паралич переговорного процесса

При всем при том, однако, позиция израильского премьер-министра определялась не только действиями террористов. Менахем Бегин был и оставался убежденным сторонником ревизионистского сионизма. Порой его позиция, казалось, смягчалась — но на деле это было лишь вопросом тактики. “Бегин регулярно обещал полную автономию для палестинцев Западного берега, — вспоминал Картер, — и я поинтересовался, насколько полной будет эта автономия. Он ответил, что исключений всего два: возвращение палестинских беженцев и угроза безопасности Израиля. Я считал это доброй новостью. Однако в процессе работы над Кэмп-Дэвидскими соглашениями, в октябре 1978 г., Бегин напомнил своим коллегам, что “мое правительство было сформировано для того, чтобы сохранить целостность Эрец-

Израэль”. Он сказал, что никогда не забудет обещание, данное им избирателям, и голос его задрожал: “Моя седина не посрамит моей юности”.

Бегин не оставил никаких сомнений в искренности своей позиции. В своих “посланиях” Картеру Садат и Бегин согласились, что переговоры о будущем Палестинской автономии должны начаться через месяц после ратификации египетско-израильского мирного договора, “с тем, чтобы завершить их в течение одного года”, то есть к 26 мая 1980 г. Кабинет Бегина в преддверии переговоров сформулировал их основные принципы: израильская военная администрация будет переведена в другое место, но не будет распущена; Израиль сохраняет ответственность за соблюдение закона и порядка на территориях, а также право определять условия землепользования и использования водных ресурсов; еврейские поселения остаются под израильским суверенитетом, и в них будет действовать израильское законодательство. Даже Даян и Вейцман назвали эти принципы неосуществимыми. Возмущенный “голубиными” настроениями этих отставных генералов, Бегин просто-напросто обошел их, назначив главой переговорной группы министра внутренних дел Йосефа Бурга². Бург, уроженец Дрездена, был лидером Национальной религиозной партии, члены которой считали права Израиля на Иудею и Самарию начертанными в Писании.

Переговоры с египтянами начались 26 мая 1979 г., сначала в Беэр-Шеве. Палестинцы бойкотировали эти переговоры — равно как и иорданцы. Однако переговорный процесс затормозился не столько из-за процедурных соображений, сколько из-за сути обсуждаемых вопросов. С самого начала генерал Хасан Али, глава египетской переговорной группы, выступил

2 Бург Йосеф (1909–1999) — израильский государственный и политический деятель. По окончании средней школы и *талмуд торы* учился в Берлинском (1928–1931 гг.) и Лейпцигском (1931–1932 гг.) университетах, одновременно — в Берлинской раввинской семинарии (получил *смиху*). Активный член еврейских религиозных молодежных движений. Со второй половины 1930-х гг. — лидер движения *Мизрахи* в Германии. С 1939 г. жил в Эрец-Израэль. В 1941–1946 гг. преподавал Талмуд и историю в гимназии “Гёрцлия” в Тель-Авиве. В 1946–1949 гг. в Париже возглавлял операции Центра европейского бюро *Мизрахи* по спасению уцелевших жертв Катастрофы. В 1949–1988 гг. — член *кнесета*. С 1949 г. возглавлял партию *Га-Поэль ха-мизрахи*; в 1970–1988 гг. — лидер Национальной религиозной партии. В отличие от многих других деятелей религиозно-сионистского лагеря, выступал за его участие в рабочем движении — в качестве религиозного крыла. В 1951–1958 гг. — министр почты; в 1959–1970 гг. — министр социального обеспечения. В 1970–1983 гг. — министр внутренних дел, в 1981–1983 гг. — одновременно министр по делам религий. С 1979 г. возглавлял израильскую делегацию на переговорах с Египтом об автономии для жителей Иудеи и Самарии и сектора Газа. В 1988 г. оставил политическую деятельность, во многом из-за резкого сдвига вправо Национальной религиозной партии. В 1989–1999 гг. — глава совета попечителей мемориала *Яд ва-Шем*.

с максималистскими требованиями арабской стороны, согласно которым Израиль должен был вывести свои войска и эвакуировать поселения с Западного берега, из сектора Газа, с Голанских высот и из Восточного Иерусалима. Палестинский орган самоуправления должен быть наделен, в самой полной мере, правами по обеспечению соблюдения законов и поддержанию общественного порядка, а также правом распоряжаться земельными и водными ресурсами. Что касается Восточного Иерусалима, то он, несомненно, должен войти в состав самоуправляемой территории.

Израильские требования выглядели столь же бескомпромиссными. Действительно, даже в еще большей степени, чем изначальный план Розена, представленный Картеру в сентябре 1977 г. (Гл. XXVII. Садат в поисках мира), настоящий план предусматривал ограниченную автономию для населения территорий, но в нем ничего не говорилось о самой земле, “которая является священной для каждого еврея”. Опасаясь отрицательной реакции правых кругов, правительство самым очевидным образом вернулось к старой формуле Жаботинского, предусматривавшей “личную”, но отнюдь не территориальную автономию. Более того, согласно плану комиссии Бурга, палестинцы получали исключительно административную (но не законодательную) автономию, причем им было отказано в праве на самоуправление в таких жизненно важных вопросах, как безопасность, земля и вода, а также оставленная ими собственность, — то есть в вопросах, составляющих самую суть любого подлинно автономного образования. К тому же Восточный Иерусалим, численность арабского населения которого составляла порядка 120 тыс. человек (единственное место сосредоточенного проживания арабов на территориях), полностью исключался из юрисдикции автономного образования, и без того неопределенной. С чувством возмущения и обиды генерал Хасан Али, от имени египетской делегации, заявил, что израильский план — это фикция; именно так и воспримет его местное население, а египтяне не желают иметь с этим ничего общего.

До конца 1979 г. египетская и израильская переговорные группы провели семь пленарных заседаний, которые проходили в Беэр-Шеве, Тель-Авиве, Александрии, Герцлии, Хайфе — и даже в Лондоне. Время от времени достигалось согласие по таким чисто техническим вопросам, как организация опросов общественного мнения или процедура обмена валюты, — но ни разу по вопросам, имевшим фундаментальную значимость. В начале весны 1980 г. стало ясно, что намерение уложиться в годичный срок — это иллюзия или самообман. Переговоры едва продвигались в нужном направлении, сбивались с темпа, уходили в сторону, прекращались и вновь начинались — но так и не достигали видимого прогресса. На каждое предложение египетской стороны о наделении Палестинской автономии законодательными полномочиями или о предоставлении жителям Восточного

Иерусалима права участвовать в выборах Бург и члены израильской переговорной группы отвечали, что “это не предусмотрено Кэмп-Дэвидскими соглашениями”.

Садат со все возрастающей тревогой следил за тем, как переговорный процесс заходит в тупик. Продолжая публично выражать оптимизм, он, однако, уже к марту 1980 г. дал понять, что если в назначенный срок переговоры не завершатся реальными достижениями, то такая неудача может привести к возникновению “новой ситуации”. И в самом деле, 12 мая, в ответ на очередное неуместное заявление Бегина относительно “единой и неделимой Земли Израиля”, Садат заявил о прекращении переговоров. Пять дней спустя Картер убедил его отозвать свое заявление. Переговоры должны были возобновиться в середине августа. Однако 30 июля *кнесет* принял “основной закон”, объявляющий Иерусалим единой и неделимой столицей Израиля (Гл. XXVIII. Возможность политического наступления: Иерусалим). Негодование арабского мира было беспредельным. Садат в частном письме Бегину заявил, что чувствует себя лично оскорбленным и полагает, что решение *кнесета* делает невозможным продолжение каких-либо переговоров по палестинскому вопросу. Но Картер снова самым убедительным образом попросил Садата не прекращать переговоры. И снова Садат согласился, вопреки возражениям своих советников. Однако он поставил условие: Картер организует еще одну встречу в Кэмп-Дэвиде — после своего ожидавшегося переизбрания на пост президента США в ноябре 1980 г. Картер ответил согласием. Однако история распорядилась так, что планам обоих президентов не суждено было осуществиться.

Главная тема: поселения

Для правительства Бегина вопросы безопасности были и оставались наиболее очевидной причиной, в силу которой требовалось обеспечить глубокую оборону на территориях. Израильтяне не могли забыть, насколько уязвимой была их страна в период до июня 1967 г., когда неправильной формы выступу Западного берега, находившегося во владении Хашимитского Королевства, всего каких-то девяти миль не хватало, чтобы достичь побережья Средиземного моря. На этой узкой полосе проживало 75% еврейского населения. Иорданские орудия, размещенные на Западном берегу, могли поразить любую цель в центральной части Израиля. Для значительной части старших офицеров и практически для всех сторонников правого лагеря Иорданская долина представляла собой именно ту новую линию границы, которая могла обеспечить безопасное существование страны. Та-

ким образом, кабинет Бегина предпочел интерпретировать формулу Кэмп-Дэвидского соглашения относительно “определенных зон безопасности” в самом широком смысле, перейдя от плана Алона, предусматривавшего наличие поселений в малонаселенных и притом имеющих стратегическое значение районах Западного берега, к строительству поселений по всей территории Иудеи и Самарии, включая и районы с высокой плотностью арабского населения. Ариэль Шарон, министр сельского хозяйства, следующим образом охарактеризовал новую политику правительства: Западный берег должен быть рано или поздно заселен по всей его ширине, подчеркнул он, причем там должно проживать не менее 300 тыс. евреев, что сделает этот район постоянным “щитом безопасности” Израиля.

Что же касается правительства *Ликуда*, то, ко всему прочему, оно воспринимало проблемы безопасности и даже идеологические факторы в самой тесной связи с соображениями внутривластного характера. Самое существенное из всех этих соображений заключалось в необходимости соблюдения интересов правых религиозных партий. Ко времени выборов 1977 г., как уже отмечалось, в Самарии было построено пять форпостов поселенческого движения *Гуш Эмуним*. Там проживали не только члены ультрарелигиозной партии *Агудат Исраэль*, но и сторонники более умеренной в своей массе Национальной религиозной партии. Ранее эта центристская партия не выступала с воинственными заявлениями по территориальному вопросу. Но в 1970-х гг. к руководству Национальной религиозной партии пришли активисты из “молодой гвардии”, вроде Звулуна Хаммера, председателя молодежного движения *Бней Акива*, а для них, как и для членов *Агудат Исраэль*, Иудея и Самария являлись колыбелью еврейского самосознания. Именно здесь патриархи говорили с Богом и рыли свои колодцы. Здесь вершили свой суд еврейские судьи, изрекали свои пророчества еврейские пророки и правили еврейские цари. И здесь евреи должны были заселить вновь обретенные земли, чтобы они больше никогда не попали в руки неевреев.

До 1970-х гг. присутствие арабского большинства на территории Западного берега могло бы устроить поселенцев, даже из числа тех, кто был самоотверженно предан своей идее. Но ревнителей религиозных традиций это никак не беспокоило. Не очень волновало их и мировое общественное мнение. С точки зрения ортодоксов, враждебность неевреев представляла собой, в сущности, непреложный исторический факт, и вряд ли можно было чего-либо добиться, пытаясь их умиротворить. Не видели они и необходимости в том, чтобы улаживать разногласия на основе принципов демократии. “Государство Израиль было создано не для того, чтобы дать миру новую демократию, — утверждал Шабтай Бен-Дов, один из лидеров религиозных сионистов. — Мы возродили его через две тысячи лет после разрушения с одной

лишь целью: принести избавление нашему народу, дабы тем самым спасти мир”. Таким образом, к середине 1970-х гг. рост “ястребиных” настроений в среде ортодоксов сделался обычным явлением, и это никого не удивляло. Даже премьер-министр Рабин, после второго разъединения войск с Египтом, вынужден был заверить своего коалиционного партнера, Национальную религиозную партию, что его правительство не уступит ни пяди территорий, не проведя прежде по этому вопросу общенационального референдума.

Что же касается Бегина, то он, как политик, заключивший с ортодоксами коалиционное соглашение, отреагировал на их запросы решительно и определенно. Как уже было сказано, в июне 1974 г. около двадцати семейств, принадлежавших к поселенческому движению *Гуш Эмуним*, создали в горном районе Самарии незаконное поселение Элон-Море (Гл. XXVI. Эпифания Партии труда). После восьми месяцев конфронтации поселенцев с правительством Рабина был достигнут компромисс, и поселенцам дали возможность временно обосноваться неподалеку от тамошнего армейского лагеря. Позиция Бегина была безусловно противоположной. Практически сразу после выборов он приехал к поселенцам со свитком Торы и с глубоким чувством сказал, что “мы построим еще много таких Элон-Море”. Действительно, после заключения мирного договора с Египтом в марте 1979 г. Бегин возвел *Гуш Эмуним* до положения главенствующего поселенческого движения страны и безусловно одобрил его стремление построить еще как минимум 60 поселений на самарийских холмах. Как отмечал один из членов переговорной группы, возглавлявшейся Бургом, “право евреев селиться повсюду на Земле Израиля предопределено историей еврейского народа”.

Тем временем, с целью координации поселенческой программы, правительство Израиля и Всемирная сионистская организация создали объединенный комитет планирования под руководством Матитьягу Дроблес³, главы отдела сельскохозяйственных поселений Всемирной сионистской организации. Дроблес, будучи председателем комитета, определил основные принципы поселенческой деятельности:

- 3 Дроблес Матитьягу (р. 1931) — израильский политический и общественный деятель. В 1940 г. был заключен в Варшавское гетто. В 1941 г. бежал из гетто. В 1941–1945 гг. скрывался в лесах. С 1946 г. проживал в Аргентине, один из руководителей аргентинского *Бетара*. С 1950 г. жил Израиле. В 1950 г. стал одним из основателей *мошава* Невеот-Бетар. В движении *Бетар* занимался вопросами абсорбции новых репатриантов. С 1955 г. работал в поселенческом отделе движения *Херут*; с 1967 г. — глава поселенческого отдела партии *Херут*. В 1972–1977 гг. — депутат *кнессета* седьмого и восьмого созывов от движения *Гахаль*, а после его преобразования в *Ликуд* — от *Ликуда*. В 1978–1992 гг. — глава поселенческого департамента Всемирной сионистской организации. Возглавляемый им департамент жестко осуществлял политику отчуждения арабских земель и создания новых еврейских поселений в Иудее и Самарии.

“Еврейские поселения должны располагаться не только вокруг мест проживания национальных меньшинств [то есть коренного арабского населения], но и в самих местах их проживания, с тем чтобы свести к минимуму возможности возникновения еще одного арабского государства в этом регионе”.

Отнеся палестинских арабов к категории “национальных меньшинств” и определив сам Западный берег как неотъемлемую часть “Великого Израиля”, Комитет Дроблеса выступил с рекомендацией относительно экспроприации всех необработываемых государственных земель; на этих землях надлежало построить от 60 до 75 новых поселений, с численностью еврейского населения не менее 100 тыс. человек, причем в перспективе число их жителей должно было составить 300 тыс. человек — то есть ту величину, которая была предусмотрена в планах Ариэля Шарона. Единогласно одобрив этот документ, кабинет Бегина тем самым официально и решительно отказался от исторически сложившейся правительственной политики территориальных компромиссов.

Повседневная действительность поселенческой деятельности

Для развития поселенческой деятельности применялись разные способы и методы. Один из них заключался в том, что существующие арабские селения окружались еврейскими форпостами, а затем уже вторая волна еврейских колонистов проникала в палестинские общины и разделяла их на части. В рамках второго способа, призванного обеспечить доминирующее еврейское присутствие на территории Западного берега, накладывались ограничения на “неконтролируемое” развитие арабской сельскохозяйственной и промышленной деятельности. Для этой цели запрещалось бурение новых колодцев в зоне Зеленой черты и устанавливались счетчики воды на каждый водный источник, причем за использование воды сверх установленной нормы назначались значительные штрафы. Но существовал и совершенно лобовой метод “включения Иудеи и Самарии” (если пользоваться прямым и откровенным языком Комитета Дроблеса), основанный на том, что правительство “имело право” отчуждать значительные участки арабской земли “по соображениям безопасности”. Инициатива, заключающаяся в активном использовании этого “права”, также принадлежала движению *Гуш Эмуним*. Будучи уверенными в согласии властей, поселенцы Элон-Море потребовали принятия соответствующего решения, и в июне 1979 г. военный комендант Западного берега подписал указ, передававший в распоряжение по-

селенцев около 700 дунамов (175 акров) земель, находившихся в частной собственности и по большей части обрабатываемых жителями соседних арабских деревень.

Но вот тут правительство Бегина потерпело серьезную неудачу. Возмущенные арабские землевладельцы обратились за юридической помощью. Их адвокаты (в основном, евреи) передали дело в Верховный суд Израиля, где было получено согласие рассмотреть этот вопрос как имеющий национальный приоритет. Представители правительства, не будучи в силах скрыть удивления таким развитием событий, представили традиционное объяснение своих действий с формулировкой “по соображениям безопасности” и сослались при этом на имевшие место прецеденты. Однако целый ряд отставных старших офицеров армии, во главе с бывшим начальником Генерального штаба Хаимом Бар-Левом, выступили свидетелями истцов, заявив, что оборонная значимость конфискованных земель ничтожно мала. Суд вынес свое решение в пользу арабских крестьян. Правительство ставило перед собой, несомненно, задачу политического характера, говорилось в постановлении суда; столь широкая интерпретация понятия “национальной безопасности” является неприемлемой в рамках Гаагской конвенции⁴. Суд постановил, что поселенцы в течение месяца должны оставить незаконно полученные земли, и ответчики были вынуждены подчиниться решению суда. Стало ясно, что реализация планов Комитета Дроблеса находится под угрозой срыва. Нельзя было даже внести изменения в законодательство Западного берега, не нарушив тем самым Кэмп-Дэвидского соглашения, в рамках которого окончательное решение по вопросам суверенитета не могло быть принято до истечения пятилетнего переходного периода.

Тем не менее правительство Бегина, со всей его целеустремленностью, смогло изыскать иные пути к тому, чтобы закрепиться на территориях. В первых, примерно 32 тыс. дунамов территории Западного берега находились до 1948 г. в собственности евреев, и эти участки, по-прежнему значившиеся в земельном кадастре под именами их еврейских владельцев, были востребованы обратно. Далее, тысячи арабов покинули Западный берег после 1967 г., и израильское ведомство Опекуна собственности отсутствующих землевладельцев “сдало в аренду” 400 тыс. дунамов этих земель израильским поселенцам. Унаследовав от иорданских властей право государства на принудительное отчуждение частной собственности, израильская военная администрация реквизировала еще 300 тыс. дунамов —

4 Гаагская конвенция 1907 г. — в 1907 г. представители 44 государств, собравшиеся в голландском городе Гааге, приняли 13 конвенций о законах и обычаях войны. Согласно Четвертой Гаагской конвенции, запрещено уничтожать или конфисковывать собственность врага, если это не продиктовано военной необходимостью.

как бы для целей “усовершенствования инфраструктуры”. Наряду с этим были отменены все ограничения, связанные с приобретением земель евреями в рамках частных сделок. Начиная с 1967 г. законодательство Хашимитского Королевства запрещало такого рода передачу земель евреям. Несмотря на формальный запрет, местные арабские землевладельцы, начиная с 1979 г., продолжили продажу своих земельных участков через посредников, в основном за твердую валюту, причем сделки заключались за рубежом. В результате таких сделок к 1982 г. еще порядка 200 тыс. дунамов перешло в еврейское владение.

Однако все эти приобретения правительство Бегина считало недостаточными. Для Комитета Дроблеса и его экспертов наиболее удобным способом приобретения земель была их конфискация “по соображениям безопасности”, однако прецедент Элон-Море закрыл эту лазейку в законодательстве. Но в марте 1980 г. министерская комиссия под председательством Ариэля Шарона изыскала альтернативный и, по всей видимости, абсолютно надежный вариант. В рамках Гаагской конвенции право компенсации в принципе было применимо в случае захвата или неправомерной конфискации частных земельных участков; оно, однако, не распространялось на участки, находившиеся в общественной или государственной собственности. На Западном берегу просто не существовало учреждения, которое занималось бы регистрацией такого рода дел. Таким образом, правительству Бегина оставалось только пересмотреть понятие “государственные земли” и сформулировать новое определение. После этого правительство приступило к всеохватывающей топографической съемке всей территории Западного берега с одновременным определением статуса и принадлежности участков; эти работы были завершены в начале 1981 г. Интересно отметить, что иорданские власти еще в 1953 г. начали проведение аналогичных работ, но они были лишь наполовину окончены к началу Шестидневной войны; причем даже в тех районах, где съемку удалось завершить, только незначительная часть землевладельцев получили документы, подтверждавшие их право собственности. Таким образом, весной 1981 г. правительство *Ликуда* объявило все участки, которые не были зафиксированы иорданскими топографами, равно как и все участки, на которые не существовало документов, “государственными землями”. Армия немедленно приступила к реквизиции этих земель для нужд израильских поселенцев. В результате к концу 1981 г. в результате земельной политики на контролируемых территориях Израиль получил в собственность не менее 31% всех земель Западного берега.

К этому времени правительство Бегина значительно увеличило также и площадь еврейских поселений, выйдя далеко за пределы первоначально, ограниченного плана Алона. Еврейские семьи теперь жили в самых гу-

стонаселенных областях Иудеи и Самарии. После создания около сорока новых общин численность еврейского населения на территории Западного берега утроилась, составив 18 тыс. человек. Через десять лет численность еврейского населения увеличилась в шесть раз (Гл. XXXIII. Цена возобновления территориальных приобретений). И надо отметить, что неумолимая политика отчуждения земель, проводимая правительством *Ликуда*, ни в чем другом не нашла столь явного выражения, как в наделении поселений правом экстерриториальности. В марте 1979 г. военная администрация учредила три региональных совета для территорий: один для Газы и два для Западного берега; со временем были добавлены еще три региональных совета и пять местных (городских) советов. Полномочия и функции этих органов в полной мере соответствовали полномочиям и функциям аналогичных учреждений в Израиле. Они принимали свои региональные и муниципальные законы, устанавливали свою систему налогообложения и собирали местные налоги; вся их деятельность осуществлялась исключительно в рамках израильского, а отнюдь не иорданского законодательства, действовавшего на Западном берегу. И, в качестве величайшего блага, которое следовало из независимого статуса, каждая еврейская деревня или город получили, по распоряжению начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля Рафаэля Эйтана, право на самооборону. Таким образом, сотни поселенцев были переведены из своих частей регулярной армии в свои общины на Западном берегу, где они выполняли функции гражданской милиции, будучи оснащенными всем вооружением, которое имеют регулярные части.

Вот таким образом, по состоянию на 1981 г., реализовывались ревизионистские идеи Бегина. Опираясь в первую очередь на членов поселенческого движения *Гуш Эмуним*, правительство Бегина продолжало разделять территории Западного берега, где проживало арабское население, на все меньшие и меньшие секторы, расширяя при этом израильское присутствие на Западном берегу путем приобретения земельных участков, их принудительного отчуждения, использования в своих интересах собственности отсутствующих землевладельцев и перераспределения “государственных земель”. Правительство вкладывало 100 млн долларов ежегодно в создание инфраструктуры, прокладывая дороги, сооружая линии электропередачи, контролируя (а в ряде случаев и отводя) водные источники. И, что особенно важно, наделяя поселенцев правами на самоуправление и самооборону, правительство превращало еврейские поселения на Западном берегу в часть Государства Израиль. Благодаря всей совокупности названных мероприятий, правительство к концу 1981 г. в значительной мере продвинулось к осуществлению своего обещания окончательно включить Иудею и Самарию в состав “возвращенной Земли Израиля”.

Недовольство политикой ревизионизма

Тем временем в самом Израиле программа Бегина, основанная de facto на аннексии, вызывала у людей с умеренными взглядами по территориальному вопросу все более явно выраженное чувство тревоги. Причиной этой обеспокоенности были не столько даже сомнения относительно юридической обоснованности еврейских претензий на Землю Израиля, сколько соображения прагматического характера. Речь шла, в частности, о том беспрецедентном шансе на мирную жизнь, который давала историческая инициатива, выдвинутая Садатом в 1977 г. и теперь находившаяся под угрозой провала — о чем неоднократно говорили Перес, Рабин, Эвен и другие члены оппозиции. Далее, подчеркивалось, что стремление править сотнями тысяч палестинских арабов связано для Израиля с целым рядом негативных последствий социального и политического характера. Вот что писал историк Яков Талмон в открытом письме Бегину, опубликованном в октябре 1980 г.:

“Господин премьер-министр... стремление сейчас, в конце XX века, властвовать над чужим и враждебно настроенным народом, который отличается от нас языком, историей, культурой, религией, моралью и национальными устремлениями, равно как экономической и социальной структурой, подобно попытке возрождения феодализма. Речь не идет даже о нравственной стороне вопроса. Такое просто-напросто неосуществимо — что доказал и опыт Франции в Алжире”.

Предостережения Талмона и других видных представителей израильской интеллигенции были поддержаны также представителями деловых кругов, профсоюзными лидерами, военачальниками, в числе которых были генерал в отставке Матитьягу Пелед и Йеѓошафат Гаркави, бывший начальник израильской военной разведки (Гл. XXI. Источники израильской военной мощи). Последний детально охарактеризовал серьезные проблемы, связанные с демографией и с угрозой терроризма, которые возникают в связи с наличием многочисленного и враждебно настроенного арабского населения, чье стремление к насилию будет требовать постоянного увеличения численности оккупационной армии.

Для Бегина, разумеется, не были неожиданностью критика и сетования политической и интеллектуальной оппозиции, и он относился к ним с высокомерным безразличием. Однако нельзя было не обращать внимания на голоса несогласия, все громче звучавшие в его кабинете. Основным источником беспокойства стала для Бегина центристская партия *Даш* (Демократическое движение за перемены). С самого начала отношения между коа-

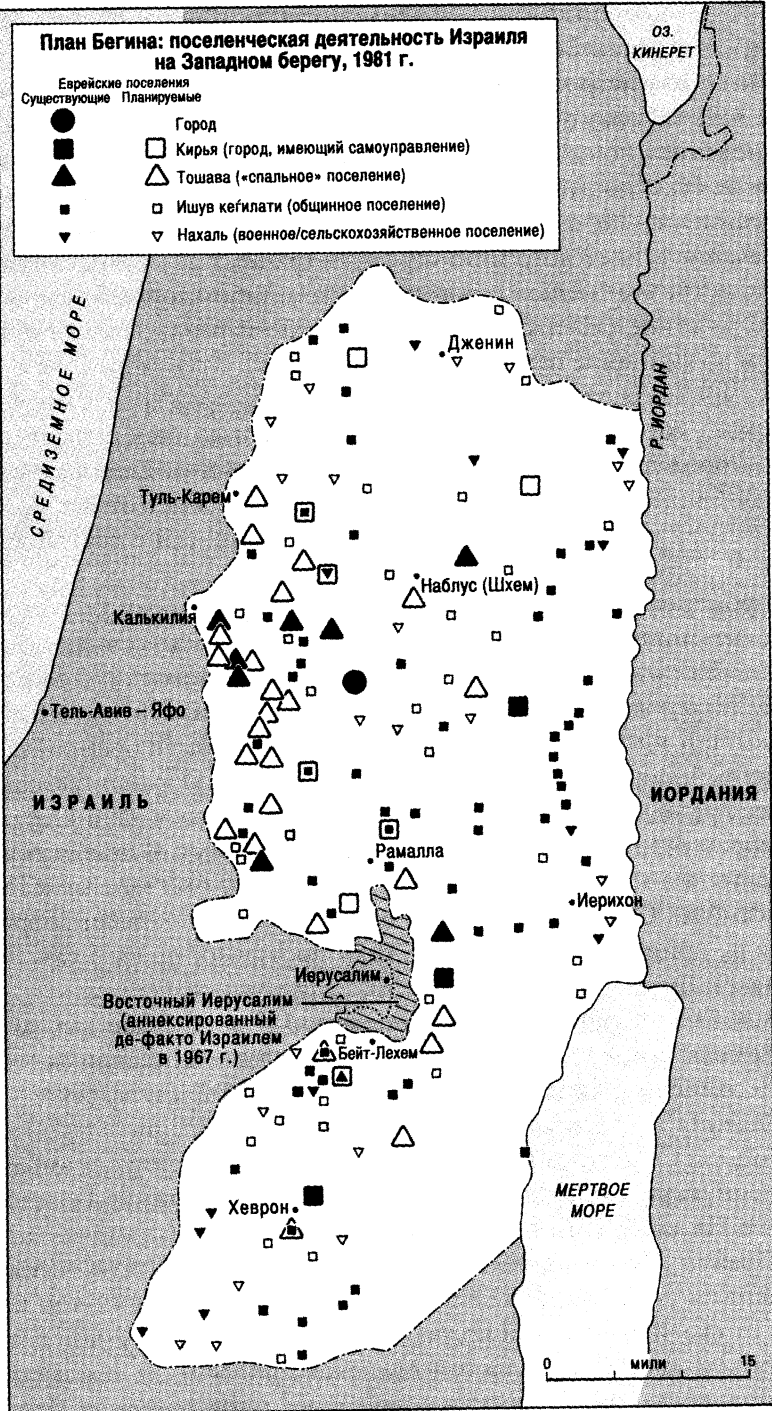
лиционными партнерами были не самыми лучшими. Лидер *Даш*, Игаэль Ядин, убедил своих коллег присоединиться к правительственной коалиции в надежде, что им удастся оказывать влияние на Бегина изнутри. Эта надежда оказалась тщетной. Что касается вопросов внутренней политики, то основной пункт программы Ядина не был реализован: система выборов по партийным спискам осталась без изменений. Что касается общей ближневосточной политики, то в партии *Даш* произошел раскол буквально за несколько дней до Кэмп-Дэвида. Семь членов *кнесета* откололись от *Даш* и, взяв себе прежнее название, *Шинуй*, перешли в оппозицию, высказав упреки в адрес политики Бегина и обвинив его в том, что он тормозит мирный процесс. Когда Ядин и оставшиеся в коалиции члены *кнесета* также выразили свою обеспокоенность по поводу правительственного курса, Бегин с резкостью отверг их критику. Наконец, осенью 1981 г., Ядин, осознав, что его влияние в правительстве сошло на нет, объявил об уходе в отставку. В новых выборах, назначенных на этот год, партия *Даш* уже не участвовала.

Однако критику в адрес Бегина начали высказывать и его близкие политические соратники. Напомним, что именно прагматизм Моше Даяна сыграл ключевую роль и в Кэмп-Дэвиде, и при рассмотрении статуса Иерусалима. В полном согласии со своим премьер-министром, Даян непреклонно отвергал идею палестинского государства и даже конфедерации Иордании и Западного берега. У него, однако, не было никаких иллюзий относительно того, что арабы могут согласиться на идею “усеченного” административного совета при сохранении израильского правления или что подлинный мир с Египтом возможен без каких-либо значимых уступок палестинцам. Министр иностранных дел высказывал свои соображения как на заседаниях правительства, так и в качестве члена переговорной комиссии под председательством Бурга. Его внимательно выслушивали — и не более того. В октябре 1979 г., после нескольких месяцев подобного рода унижений, Даян подал в отставку. Вскоре примеру Даяна последовал Эзер Вейцман. Вейцман, командовавший в свое время военно-воздушными силами страны, был столь же непримиримым, как и Бегин, но на него сильно повлияли уроки Войны на истощение 1968–1970 гг. Во время одного из бомбовых налетов на Суэцкий канал сын Вейцмана был серьезно ранен, и Вейцман не раз спрашивал себя: “В чем же наша ошибка? Что же мы такого сделали, что и нашим детям приходится воевать?” Позиция Вейцмана стала более гибкой, и это позволило ему сотрудничать с Даяном в ходе поисков кэмп-дэвидского и иерусалимского компромиссов. Будучи членом переговорной группы Бурга, Вейцман и там поддерживал Даяна в попытках — впрочем, безуспешных — убедить остальных членов группы в необходимости смягчить израильскую позицию по вопросам Палестинской авто-

План Бегина: поселенческая деятельность Израиля на Западном берегу, 1981 г.

Еврейские поселения
 Существующие Планируемые

●	Город
■	Кирия (город, имеющий самоуправление)
▲	Тошава («спальное» поселение)
■	Ишув кеѓалати (общинное поселение)
▼	Нахаль (военное/сельскохозяйственное поселение)

номии. Через несколько месяцев после отставки Даяна Вейцман также покинул правительство Бегина.

Премьер-министр как будто не обратил внимания на эти две отставки. В марте 1980 г. Садат осторожно предупредил партнера, что не исключено возникновение “новой ситуации”, если в переговорах по палестинскому вопросу не будет достигнут прогресс. Бегин не обратил внимания и на это предупреждение. Не очень обеспокоило его и получившее широкую огласку замечание египетского министра иностранных дел Бутроса-Гали относительно того, что “нельзя говорить о каком-либо экономическом сотрудничестве — египетско-израильском или арабо-израильском, не принимая при этом во внимание палестинскую ситуацию”. В сентябре 1980 г., то есть через четыре месяца после того, как миновал крайний срок заключения палестинского соглашения, Бутрос-Гали, в интервью одной парижской газете, повторил предупреждение своего правительства. Если начнется война между Сирией и Израилем, предостерег он, Египет отдаст приоритет тому договору о безопасности, который был подписан с другой арабской страной.

Замороженные переговоры по палестинскому вопросу, со всей очевидностью, не могли способствовать выводу Израиля из дипломатической изоляции. Уже не первый год афро-азиатское большинство, страны третьего мира, делали все возможное для того, чтобы ухудшить положение Израиля в ООН. К 1980 г. еврейское государство уже не было представлено ни в одном из выборных органов ООН. С 1967 г. в адрес Израиля было принято 93 строгие резолюции ООН. Самая печально известная из них, датированная ноябрем 1975 г., приравнивала сионизм к расизму. Самая угрожающая была принята в 1978 г. по инициативе Ирака. Это был призыв к Генеральной Ассамблее ООН о наложении эмбарго на все поставки вооружений в Израиль, принятый голосами 72 стран против 30, причем самым зловещим знаком были не эти 72 голоса “за”, а 37 воздержавшихся — поскольку в их числе были страны Запада, те демократические государства, которые в прежние годы поддерживали Израиль и с симпатией следили за его развитием. Несомненно, здесь надо говорить о кумулятивном эффекте (“эффекте накопления”), вызванном продолжающейся оккупацией территорий, а затем Войной Судного дня и последовавшим за ней нефтяным эмбарго. Но определенную роль сыграло тут и умышленное затягивание Бегинем переговоров о Палестинской автономии 1979—1980 гг.

В Израиле привыкли считать, что Соединенные Штаты всегда будут поддерживать его внешнюю политику. Однако уже и Вашингтон начал отступать от своей привычной поддержки Израиля, рассматривая возможности всеобъемлющего решения палестинской проблемы. В ожидании урегулирования, после Кэмп-Дэвида и подписания договора между Израилем и

Египтом, Картер и его внешнеполитические советники начали прилагать усилия к тому, чтобы любой ценой сохранить движение к миру. Так, Збигнев Бжезинский⁵, советник президента по вопросам национальной безопасности, предупредил Бегина и его правительство, что время уходит, причем ситуация меняется не в пользу Израиля, и американцы вскоре начнут ощущать, что события развиваются вопреки интересам США. Высказал свою обеспокоенность (в 1984 г.) и Александр Хейг⁶, Госсекретарь в администра-

- 5 Бжезинский Збигнев (р. 1928) — государственный и политический деятель США, историк-политолог. Родился в семье польского дипломата, с 1938 г. работавшего в польском консульстве в Монреале и отказавшегося после окончания Второй мировой войны вернуться в Польшу. В 1949 г. Бжезинский закончил университет в Монреале, в 1953 г. — Гарвардский университет со степенью доктора политических наук. В 1950–1963 гг. преподавал в Гарвардском университете. В 1961 г. — профессор Колумбийского университета, глава Института по вопросам коммунизма. В 1961–1967 гг. — член Совета планирования политики Госдепартамента США; в 1967–1968 гг. — консультант Госдепартамента. В 1977–1981 гг. занимал должность помощника президента США Джими Картера по национальной безопасности. Автор глобальной стратегии антикоммунизма, теории конвергенции и концепции американской гегемонии нового типа. Сыграл большую роль в принятии политики оказания помощи афганским бойцам против Советской армии. Война в Афганистане резко ослабила советскую империю. В 1992–2000 гг. сотрудничал с администрацией президента Б. Клинтона, автор концепции расширения НАТО на восток. Является сторонником более жесткой политики США по отношению к Израилю, считая, что слишком тесные американско-израильские связи ослабляют позицию США в арабских и мусульманских странах. В 1980–2000 гг. — профессор внешней политики США в Школе современных международных исследований при Университете Дж. Хопкинса в Вашингтоне. Автор многих книг, в том числе “Идеология и сила советской политики” (1962), “План игры: геостратегические рамки советско-американского соревнования” (1986); “Великий провал: зарождение и смерть коммунизма в XX столетии” (1989).
- 6 Хейг Александр (1924–2010) — американский военный и государственный деятель. В 1944 г. окончил военную академию Вест-Пойнт. Участник войны в Корее (1950–1953 гг.), которую окончил в чине капитана. В 1954–1955 гг. учился в школе бизнеса Колумбийского университета; в 1959–1960 гг. — в Военно-морском колледже и Джорджтаунском университете, где изучал международные отношения. С 1964 г. — помощник заместителя министра обороны США С. Вэнса. Принимал участие в войне во Вьетнаме, где командовал сначала батальоном, а затем бригадой в Первой пехотной дивизии. В 1969 г. в звании полковника был назначен главным военным помощником советника по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджера. В 1970 г. генерал Хейг был назначен заместителем председателя комитета начальников штабов, в 1971 г. — специальным помощником президента Р. Никсона. В 1973–1979 гг. был главнокомандующим Европейским командованием армии США и Верховным командующим силами НАТО. В январе 1981 г. — июле 1982 г. занимал пост государственного секретаря США, но был отправлен в отставку из-за своей более жесткой позиции, чем у министра обороны К. Вайнбергера. Был сторонником установления более тесных американско-израильских отношений.

ции Рональда Рейгана⁷ и добрый друг Израиля. “Мировое общественное мнение, бывшее ранее в основном на стороне израильтян, в значительной степени переменялось в пользу палестинских арабов. Теракты против евреев вызывают уже меньше возмущения, чем ответные меры, принимаемые Израилем против арабов”. Хейг, лишь недавно занявший этот пост, предостерег, что ситуация имеет тенденцию к ухудшению. Но даже он не был в состоянии предвидеть, до какой степени положение изменится в худшую сторону.

Ситуация в Израиле становится еще более нестабильной

Заключение мира с другими странами арабского мира, кроме Египта, представлялось летом 1980 г. маловероятным; однако правительство *Ликуда* пребывало в ожидании положительных новостей, как в стране, так и за рубежом. Речь могла идти, в частности, о продолжающемся прибытии в Израиль десятков тысяч евреев из Советского Союза. Однако уже в начале этого десятилетия стало ясно, что особенно рассчитывать на это не приходится. Советские репатрианты были поражены как пристрастным к ним от-

7 Рейган Рональд Уилсон (1911–2004) — американский государственный и политический деятель. Родился в семье мелкого торговца ирландского происхождения, протестант. В 1932 г. окончил колледж в Юрике (штат Иллинойс). В 1932–1937 гг. — спортивный комментатор радиовещательной компании Эн-би-си, в 1937–1967 гг. снимался в кино (54 фильма). В 1942–1945 гг. служил в ВВС США. До 1947 г. был левым демократом, но с 1947 г. стал сотрудничать с сенатором Маккарти — главой комиссии конгресса США по расследованию антиамериканской деятельности. С 1952 г. на президентских выборах поддерживал представителей Республиканской партии, хотя официально перешел из Демократической партии в Республиканскую в 1962 г. В 1947–1952 и 1959–1960 гг. — президент гильдии киноактеров, профсоюза артистов кино. В 1967 г. был избран губернатором Калифорнии и занимал этот пост до января 1970 г. В 1968 г. и 1976 г. безуспешно пытался выставить свою кандидатуру на пост президента от Республиканской партии, выступая с крайне консервативных позиций. В 1980 г. в качестве представителя Республиканской партии одержал победу на президентских выборах над представителем демократов Дж. Картером. С 20 января 1981 г. по 20 января 1989 г. — 40-й президент США. Выступил с программой борьбы против советской экспансии; Советский Союз был им определен как “империя зла”. Начатая по его инициативе разработка проекта “стратегической и оборонной инициативы” (СОИ), активная помощь оружием борцам сопротивления в Афганистане ускорили развал советской империи. Рассматривая Израиль в качестве главного стратегического союзника США, Рейган предоставил Израилю безвозмездную помощь на большую сумму, чем всем остальным союзникам США, вместе взятым.

ношением, так и трудностями израильской жизни, и в первую очередь отсутствием возможностей для трудоустройства по специальности для вновь прибывших. У тех же из них, кто состоял в браке с неевреями, острую неприязнь вызвало отношение ортодоксальных партий и те препятствия, которые верховный раввинат чинил детям, рожденным в смешанных браках (Гл. XX. Кого считать евреем?). Разумеется, в письмах своим родным и знакомым новые репатрианты подробно рассказывали о своих разочарованиях. Их родственники, подавая заявления о выезде из СССР, уже исключали Израиль из своих планов и думали об альтернативных вариантах.

А таких вариантов было не так мало. Вот уже на протяжении ряда лет США начали, не особо афишируя это обстоятельство, принимать беженцев из коммунистических стран на приоритетной основе. Как только об этом стало известно, тысячи советских евреев, обладателей выездных виз, отправились вместо Израйля в США. В 1977 г. число таких “отступников” составило 8483 человека из общего количества получивших визы 16 737 человек, в 1978 г. — 16 967 человек из 28 868 человек, в 1979 г. — 34 056 человек из 41 333 человек и в 1980 г. — 14 878 человек из 21 478. А после 1980 г., когда перспективы советско-американской разрядки напряженности утратили свою определенность, Москва почти перестала давать разрешения на выезд даже на выборочной основе. Эмиграционные ворота практически захлопнулись.

К этому времени, следует заметить, явно выраженный интерес к эмиграции стали проявлять тысячи старожилы Израйля. Национальная экономика находилась в состоянии упадка. Правда, народ еще не голодал, но в 1979 г. большинство населения уже тратило на питание как минимум 45% своих доходов. Нельзя, впрочем, сказать, что такое положение дел стало исключительно следствием новой экономической политики *Ликуда*. Даже после заключения мирного договора с Египтом израильские расходы на оборону по-прежнему составляли, за период 1978–1980 гг., в среднем до 36% государственного бюджета, или четвертую часть ВВП этой маленькой страны. Кроме того, на протяжении ряда лет страна потребляла на треть больше товаров и услуг, чем она была в состоянии производить. Не имея достаточных государственных доходов для того, чтобы поддерживать такой уровень потребления, правительство вынуждено было идти на внешние займы по все более высоким процентным ставкам. Иностраный долг страны, составлявший в 1967 г. 2 млрд долларов, к концу 1980 г. увеличился до 17 млрд долларов. К тому времени только расходы на обслуживание долгов достигли 2,6 млрд долларов в год. Нет ничего удивительного в том, что “Стэндард энд Пуэрс”, авторитетнейшая американская фирма по установлению кредитных рейтингов ценных бумаг, присвоила израильским ценным бумагам низшую категорию. Общественность все больше задумыва-

лась о том, в каком ненадежном дипломатическом и экономическом положении находится Израиль, а между тем в стране разразился очередной скандал — из числа тех, которые еще недавно были связаны исключительно с верхушкой Партии труда. В декабре 1980 г. Генеральный прокурор потребовал лишить депутата *кнесета*, министра по делам религий Агарона Абу-Хациру⁸, депутатской неприкосновенности. В том же месяце министр внутренних дел Йосеф Бург уволил с занимаемой должности генерального инспектора полиции в связи с расследованиями по делу о коррупции в МВД. Свидетельства о правонарушениях стали всплывать одно за другим то в одном, то в другом министерстве, и в средствах массовой информации стали все громче звучать голоса с требованиями о проведении досрочных выборов. И вот к январю 1981 г. серия правительственных скандалов, критика в прессе и результаты опросов общественного мнения не оставили Бегину другого выхода, кроме как перенести дату выборов в *кнесет* с 30 ноября 1981 г. на 30 июня.

Возможность политического наступления: Иерусалим

Премьер-министр был не из тех людей, которые с легкостью уступают политическую инициативу своим критикам. Лучше, чем кто бы то ни было из членов его кабинета, он представлял себе, как именно следует возвать к религиозным и патриотическим чувствам своих избирателей. Самым надежным и безошибочным способом мобилизации общественного мнения мог стать вопрос о судьбе Святого города. Как уже отмечалось, в ходе пе-

8 Абу-Хацира Агарон (р. 1938) — израильский религиозный политический деятель. Родился в известной раввинской семье марокканских евреев. С 1949 г. проживает в Израиле. В 1969 г. был избран в городской совет города Рамла. В 1972–1979 гг. — мэр Рамлы; в 1977 г. был избран в *кнесет* девятого созыва по списку Национальной религиозной партии. Был назначен министром по делам религий. По требованию Генерального прокурора 13 января 1981 г. был лишен парламентской неприкосновенности и снят с поста министра. Вышел из Национально-религиозной партии и создал религиозную партию восточных евреев *Тами*. На выборах в *кнесет* десятого созыва 1981 г. *Тами* получила три мандата. Абу-Хацира, несмотря на введшееся против него следствие, был избран в *кнесет* и получил портфель министра абсорбции и портфель министра социального обеспечения. 9 апреля 1988 г. суд признал его виновным в хищении 52 500 шекелей. Он был приговорен к четырем годам и трем месяцам условного заключения. Несмотря на это, Абу-Хацира был избран в *кнесет* одиннадцатого созыва в 1984 г., и партия *Тами* присоединилась к *Ликуду*. В 1988 г. он был избран в *кнесет* двенадцатого созыва по списку *Ликуда*.

реговоров о Палестинской автономии Бегин делал все от него зависящее, чтобы довести до сведения египтян: Иерусалим, во всей неизменности его границ, остается неотъемлемой частью еврейского государства, и этот вопрос не подлежит обсуждению. Именно на этом принципе основывал всю свою деятельность, уже сразу по окончании Шестидневной войны, мэр Иерусалима Тедди Колек. Колек проявлял на посту мэра все свое воображение и динамизм, которые были столь характерны для его прежней деятельности — и на дипломатическом поприще, и в качестве главы канцелярии премьер-министра при Бен-Гурионе. Реализуя поразительную по масштабности и эффективности программу создания и совершенствования городской инфраструктуры, Колек не ограничивался рамками местного бюджета, а создал “Иерусалимский фонд”, в рамках которого проводил кампании по сбору средств для нужд столицы среди евреев диаспоры, благодаря чему смог реализовать значительное число социальных и культурных проектов, включая строительство общинных центров, театров, детских и спортивных площадок, разбивку парков и цветников практически во всех районах города, причем как в его еврейской, так и арабской части.

В эти годы, то есть в конце 1960-х и в 1970-х, правительство, тем не менее, продолжало утверждать, что восточная, арабская часть Иерусалима формально не была аннексирована — а лишь “включена” в административную юрисдикцию города. Аргументация эта была, однако, не более чем софистикой. Начиная с июня 1967 г. израильское законодательство равно применялось на территории как Западного, так и Восточного Иерусалима, по отношению ко всем его жителям, как евреям, так и арабам. Правда, при этом закон давал евреям и арабам равные возможности избирать и быть избранными в городской совет. Хотя всего лишь несколько тысяч арабских жителей города принимали участие в муниципальных выборах 1969, 1973 и 1978 гг., все же в полные энтузиазма годы правления Колека арабское население Иерусалима осознавало свои права и свою значимость, и отношения между представителями двух народов характеризовались конструктивным сотрудничеством. Таким образом, период конца 1960-х — начала 1970-х гг. был лучшим временем в истории города. Численность населения возросла с 260 тыс. человек в 1967 г. до 400 тыс. человек к 1980 г., и Иерусалим стал самым большим городом Израиля, обойдя Тель-Авив (хотя Тель-Авив и оставался самым большим городом страны, если учитывать только еврейское население). Увеличение численности населения было, разумеется, результатом правительственной политики, направленной на “повышение плотности” еврейского населения по всей Иудее. Тем не менее на протяжении того же периода арабское население Иерусалима практически удвоилось: 65 тыс. человек в 1967 г. и 120 тыс. человек к 1980 г. В основном прирост происходил за счет притока с территории соседнего Западного берега арабов, намеревавшихся

работать на многочисленных стройках города — Иерусалим переживал тогда строительный бум. И в самом деле, к этому времени более 50% всего населения южной части Западного берега (то есть части, относимой к Иудее) проживало в Большом Иерусалиме. Тем не менее, поскольку три пятых всего населения составляли евреи, израильское главенство в области экономики и топографии Большого Иерусалима представлялось необратимым.

То же самое можно было сказать и о неделимости города. Египтяне, и даже иорданцы, к моменту начала переговоров о Палестинской автономии в мае 1979 г. молчаливо признавали это в качестве свершившегося факта. Однако Садат (как и Хусейн) также осознавали, что неделимый город — это одно, а израильское правление — это совсем другое дело. Никто из арабов не намеревался согласиться на постоянную израильскую аннексию — неважно, формальную или совершенную иным образом. И вот, начиная с 1974 г., в еврейской части Иерусалима началась волна террористических действий. Взрывные устройства подкладывались в многолюдных торговых центрах, где гибли гражданские лица. В арабской, восточной части города тишина прагматического примирения стала оборачиваться зловещим молчанием, предшествующим беспорядкам. “Я больше не чувствую себя в полной безопасности, ходя по улицам Старого города, — в отличие от шестьдесят седьмого года”, — писал израильский журналист, друг Рафик Халаби. Ухудшение общей ситуации объяснялось рядом причин. Война Судного дня (1973 г.), разумеется, вызвала напряженность в Восточном Иерусалиме — как, впрочем, и во всем арабском мире. То же можно было сказать и о негибкой позиции Бурга и его переговорной группы, настаивавших на политической изоляции арабского населения Иерусалима от внутренних районов Западного берега.

Однако в стране существовала ультраправая партия *Тхия*⁹, по мнению членов которой позиция Бегина была все-таки недостаточно твердой (Гл. XXXI. Усиление идеологического противостояния). В июле 1980 г. одна

9 *Тхия* (ивр. букв. “Возрождение”) — израильская политическая партия правого толка. Была создана участниками движения протеста против мирного договора между Израилем и Египтом. Учредительный съезд партии состоялся 11 октября 1979 г. В нее вошли члены движения “За неделимый Израиль”, глава которого Юваль Неэман стал главой партии. На выборах в *кнесет* 10-го созыва (1981 г.) *Тхия* получила три мандата. Лидеры и большинство членов партии принимали участие в кампании сопротивления выселению жителей Ямита и других населенных пунктов Синая. После начала Первой ливанской войны (1982 г.) *Тхия* поддержала правительство М. Бегина, а Ю. Неэман получил портфель министра науки и развития. Он также возглавил комиссию по созданию новых поселений, благодаря деятельности которой было создано 40 поселений. На выборах в *кнесет* 12-го созыва *Тхия* получила три мандата. На выборах 1992 г. партия не получила ни одного мандата и скоро сошла с политической сцены.

из трех членов *кнесета* от этой партии, Геула Коген¹⁰, дочь выходца из Йемена, убежденная сторонница националистической политики, выступила с законопроектом о провозглашении объединенного Иерусалима столицей Израиля. Собственно говоря, в чисто практическом смысле принятие этого закона не должно было привести к каким-либо особым переменам. Ведь, в конце концов, вот уже на протяжении тринадцати лет израильское законодательство и административное право имели одинаковую силу как в Западном, так и в Восточном Иерусалиме. Однако провозглашение “объединенного” Иерусалима столицей страны, будучи принятым *кнесетом*, становилось равносильным аннексии де-юре. На такой шаг не решался даже Бегин, тем более с учетом результатов Кэмп-Дэвида. *Тхия* полагала, что, подав такой законопроект, она сможет подтолкнуть премьер-министра к голосованию согласно его идеологическим убеждениям. Но решится ли он на такой судьбоносный шаг? Трудно было утверждать заранее, тем более что Бегин порой оставался непостижимым даже для своего ближайшего окружения. К тому же по мере того, как приближался день голосования по этому законопроекту в *кнесете*, и Вашингтон, и Каир все активнее призывали израильского премьер-министра не срывать мирный процесс.

В конце июля, однако, Бегин заявил, что намерен поддержать законопроект, хотя и не собирается навязывать свою точку зрения членам правительственной коалиции, которые могут голосовать за предложение партии *Тхия*, если только осознают, что оно выражает общее мнение. Благодаря такому искусному ходу он переложил тяжесть принятия решения на Блок. И после некоторого замешательства Перес и его коллеги осознали, что у них нет другого выхода, кроме как согласиться с предложением правого лагеря относительно “целостности” Иерусалима. Таким образом, 30 июля 1980 г. законопроект был принят в последнем чтении и обрел статус закона. Весь правый лагерь был охвачен ликованием. Неважно, какие ошибки допускал премьер-министр на внутривнутриполитической арене, но вот именно

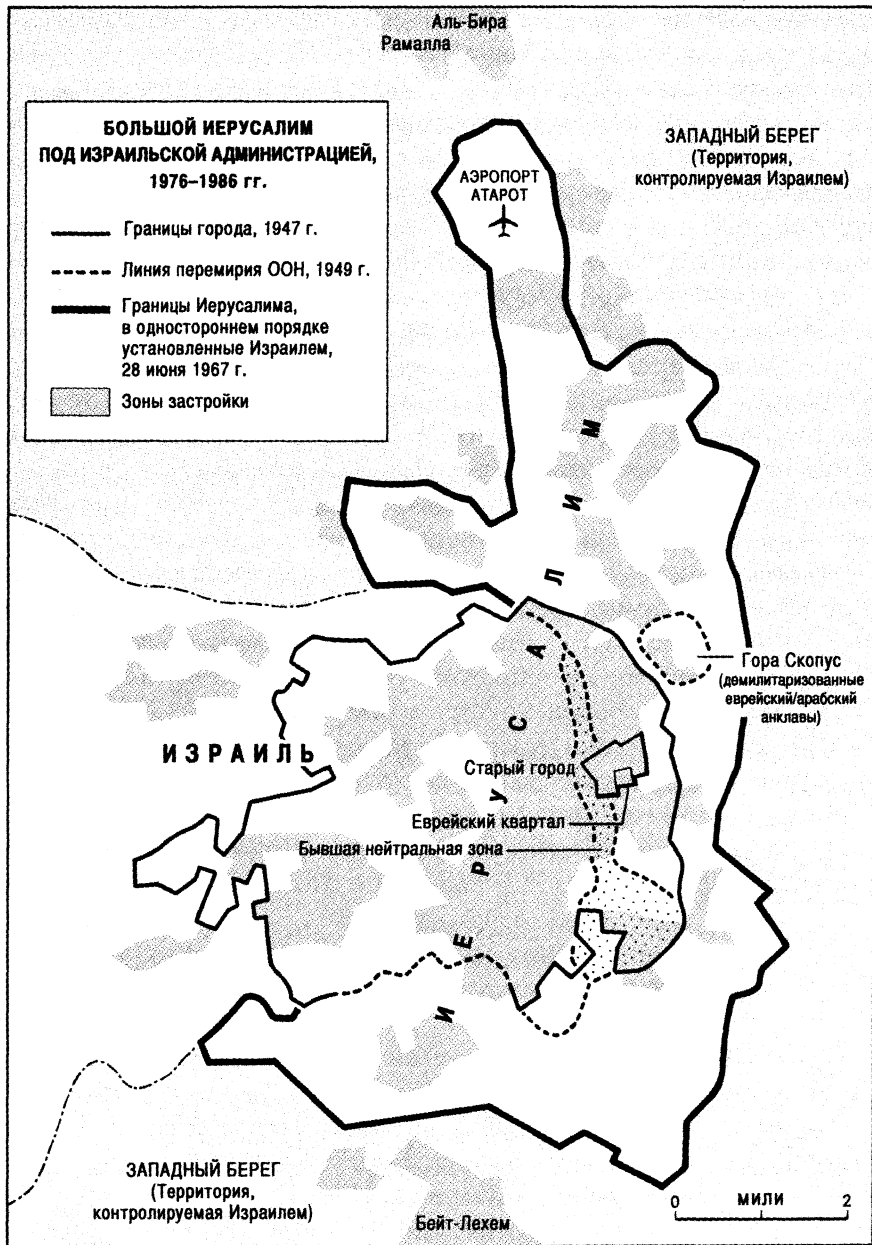
10 Коген Геула (р. 1925) — израильский политический и общественный деятель, журналист. Училась в учительской семинарии в Тель-Авиве. В ранней юности примкнула к подпольной организации *Эцель*, а в 1943 г., оставив *Эцель*, вступила в *Лехи*. С момента создания подпольной радиостанции *Лехи* в 1946 г. стала диктором. В 1946 г. была арестована англичанами и приговорена к семи годам тюрьмы, в апреле 1947 г. совершила побег. После образования Государства Израиль обучалась в Еврейском университете, получила степень магистра философии, много печаталась в газете *Маарив*, активный член партии *Херут*. В 1973 г. от блока *Ликуд* была избрана в *Кнесет*. Активная сторонница неделимости Эрец-Исраэль, в 1979 г. покинула *Ликуд* и стала одной из руководительниц партии *Тхия*. В 1981–1992 гг. — депутат *Кнесета* от партии *Тхия*. Была одним из главных инициаторов принятия Закона о Иерусалиме и Закона о присоединении Голанских высот. Лауреат Государственной премии Израиля за 2003 г.

такой удар по амбициям арабского противника получил высокую оценку израильтян — выходцев из стран Востока. Нельзя, однако, не отметить, что последовали реакции и иного рода. Так, все одиннадцать посольств иностранных государств, еще остававшиеся к тому времени в Иерусалиме, были немедленно переведены в Тель-Авив. Возмущенный до предела Садат прервал переговоры о Палестинской автономии. Но зато высокомерное безразличие Бегина во многом способствовало укреплению чувства гордости тех израильтян, которые жили на грани нищеты.

Операция “Осирак”

Мог ли Вашингтон умиротворить израильского премьер-министра? Ситуация летом и осенью 1980 г. была для этого не самой благоприятной: американские политики уделяли все свое внимание предстоящим в ноябре президентским выборам. После выборов Рейгану и его новой администрации потребовалось несколько месяцев для того, чтобы разобраться в международной обстановке. Относительно пассивная ближневосточная политика США в этот период вызывала разную реакцию. На Садата поражение Картера произвело очень тяжелое впечатление, и он опасался, что Соединенные Штаты полностью утратят интерес к политическим инициативам в этом регионе. Бегин, напротив, был доволен тем, что хотя бы на время он избавился от давления Белого дома и администрации Картера. Действительно, новый президент США Рональд Рейган неоднократно называл ООП террористической организацией, а Александр Хейг, новый государственный секретарь, говорил о сирийцах как о кремлевских сателлитах.

И все-таки немалое разочарование довелось испытать как Израилю, так и США. Бегин, принимая все более жесткие меры против боевиков ООП в Ливане (Гл. xxx. Раскаты грома с севера), а также увеличивая число еврейских поселений на территории Западного берега, все чаще слышал критические высказывания в свой адрес из Вашингтона. Напряженные отношения между двумя странами особенно обострились летом и осенью 1981 г., когда администрация Рейгана согласилась продать Саудовской Аравии эскадрилью самолетов системы АВАКС (радиолокационная электронная система авиационного базирования, предназначенная для разведки и управления боем в тактической и оборонительной авиации). Реакция Бегина была мгновенной и весьма выразительной. Благодаря этой сделке, заявил он, Израиль оказывался под наблюдением саудовских ВВС. Посетив Вашингтон в сентябре 1981 г., премьер-министр решил на беспрецедент-

ный шаг, обратившись, через голову Рейгана, в комиссию сената США по иностранным делам. Президент США почувствовал себя оскорбленным и выступил с жестким публичным заявлением, указав, что “другие страны не вправе формулировать внешнюю политику США”. По инициативе Рейгана бывшие президенты США Никсон, Форд и Картер поддержали сделку с Саудовской Аравией и, в свою очередь, высказали резкую критику по поводу “вмешательства” Бегина. Впервые за всю историю существования еврейского государства американские сенаторы, из числа обычно дружелюбно настроенных по отношению к Израилю, отказали ему в поддержке, и сенат одобрил сделку с Саудовской Аравией.

Надо, однако, подчеркнуть, что отношения между двумя странами значительно ухудшились ранее, 7 июня 1981 г., когда Бегин дал “зеленый свет” на проведение операции, ставшей символом его самого значительного демонстративного неповиновения международным нормам за весь период нахождения у власти. Речь шла о ближневосточном соперничестве в области создания ядерного оружия. Как уже говорилось, Израиль вступил в ядерную гонку еще в 1952 г., когда правительство Бен-Гуриона приняло решение о создании национальной комиссии по атомной энергии. На первом этапе этой гонки в Нахаль-Сорек был создан небольшой исследовательский реактор типа “плавательный бассейн” на пять мегаватт. На втором этапе (конец 1950-х — начало 1960-х гг.), в рамках секретного франко-израильского проекта, создавался реактор на природном уране, мощностью 24 мегаватта; реактор и установка по обогащению урана были построены в Димоне, городе на севере пустыни Негев. Правительства обеих стран превосходно осознавали, что проект ориентирован на получение оружейного плутония. Несколько лет спустя, уже при президенте де Голле, отношения между Францией и Израилем значительно ухудшились, и в 1964 г. Париж прекратил поставки природного урана для реактора в Димоне. Ни одна из стран — производителей урана не согласилась продавать сырье еврейскому государству, поскольку Израиль, желая сохранить свои средства ядерного сдерживания, не стал подписывать международный договор о нераспространении ядерного оружия.

Будучи, таким образом, предоставленными исключительно самим себе, израильтяне продолжали изыскивать зачастую самые неожиданные пути для получения обогащенного урана в количествах, достаточных для поддержания работы реактора в Димоне. В этой связи можно упомянуть операцию, получившую кодовое название “Пламбат”. Бельгийская компания “Сосьете женераль де Бельжик” занималась производством оксида урана, известного под названием “желтый кек”. Все продажи продукции этой компании могли осуществляться исключительно для мирных целей, и за этим строго следило Европейское сообщество по атомной энергии (Евра-

том¹¹). В 1968 г., однако, израильтяне, через посредство подставной фирмы, созданной в Германии, смогли закупить около двухсот тонн оксида урана бельгийского производства, якобы для производства нефтехимических продуктов. Затем “желтый кек” был отправлен морским путем в Италию, с целью некоей “специальной переработки”. Фактически же это грузовое судно было зафрахтовано агентами *Мосада*, и, выйдя в море, оно, под охраной израильских сторожевых кораблей, доставило “желтый кек” в Израиль. Лишь через полгода Евратом выяснил, что столь значительное количество оксида урана исчезло в неизвестном направлении. Благодаря этому грузу Израиль к 1973 г., по всей вероятности, смог произвести не менее двенадцати ядерных боеголовок; плюс к тому, в его распоряжении имелось некоторое количество ракет “Иерихон-1”, способных доставить ядерные боеприпасы практически во все столицы ближневосточного региона.

Для Израиля было жизненно важным, чтобы никто из его арабских соседей не располагал ядерным оружием. Со временем рассеялись опасения относительно того, что такую угрозу может представлять Египет. Однако к середине 1970-х гг. стало известно, что президент Ирака Саддам Хусейн может стать первым арабским лидером, получившим в свое распоряжение атомную бомбу. Реализовать свои честолюбивые замыслы Саддам мог в сотрудничестве с Францией. Правительство Жискара д’Эстена¹², в

- 11 Евратом, или Европейское сообщество по атомной энергии, — международная организация членов Европейского союза. Была образована в 1957 г. подписанием Римских договоров, учреждавших Евратом и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), или “Общий рынок”. Первоначально членами Евратома были Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и ФРГ. В 1970–1990-х гг. в Евратом вступили: Великобритания, Ирландия, Дания, Греция, Испания, Португалия, Австрия, Швеция, Финляндия. Евратом должен содействовать развитию мирного использования ядерной энергетики государствами-членами; формированию общей энергетической политики; снижению цен на энергоносители; повышению стабильности энергетики; обеспечению контроля над атомной энергетикой.
- 12 Жискара д’Эстен Валери (р. 1926) — французский государственный и политический деятель. Родился в старинной дворянской семье. Получил образование в Политехническом институте и Национальном институте административных кадров. В 1956 г. впервые избран в Национальное собрание, представитель партии “Национальная федерация независимых республиканцев”. Партия поддержала приход к власти Шарля де Голля и создание режима Пятой республики. В 1962–1966 г. — министр экономики и финансов. Он требовал большего участия Франции в Европейском содружестве. При президенте Ж. Помпиду Жискара — министр финансов и экономики. В 1974–1981 гг. — президент Французской Республики. В отношении Ближнего Востока продолжал придерживаться традиционной для Франции со времен правления де Голля политики сотрудничества с арабскими странами и холодных отношений с Израилем. Подписал соглашение о строительстве в Ираке двух ядерных реакторов и поставку в Ирак урана-235 в качестве ядерного топлива.

надежде получить более широкий доступ к иракским нефтяным ресурсам и расширить продажу оружия этой стране, согласилось в 1976 г. начать в Ираке строительство двух ядерных реакторов. Кроме того, французский контракт предусматривал поставки Ираку урана-235 в качестве ядерного топлива. О француско-иракской сделке скоро стало известно в Вашингтоне и Иерусалиме. Правительства обеих стран обратились к Франции с просьбой пересмотреть свое решение, но никакой реакции на это не последовало. В 1981 г., после поставки запланированного количества урана-235, Ирак, по сути дела, был готов получить в свое распоряжение обогащенный уран в количестве, достаточном для создания по меньшей мере девяти ядерных боеголовок.

Между тем в 1979 г. президент США Джими Картер предоставил Израилю разведывательные данные — фотографии ближневосточного региона, сделанные уникальным американским разведывательным спутником КН-11. Поступок Картера отнюдь не был чисто филантропическим. К тому времени Израиль активно делился с Соединенными Штатами разведывательной информацией — в частности, материалами по Ирану, свидетельствовавшими, что шах неизбежно станет жертвой готовящихся в стране беспорядков. Как бы то ни было, американские фотографии оказались для израильтян подлинным “золотым дном”. В их руки попали первоклассные изображения неприятельских военных объектов и оборудования, в том числе и изумительные по четкости снимки нового иракского реактора “Осирак” неподалеку от Багдада. Именно эта новейшая информация побудила израильтян принять самые энергичные контрмеры, чтобы остановить развитие иракского атомного проекта. В апреле 1979 г. агенты *Мосада* проникли в складские помещения вблизи Тулона и взорвали хранившиеся там контейнеры для уранового топлива, приготовленные для отправки в Басру. Это задержало реализацию проекта, но не в критической степени. Новые контейнеры были доставлены в Ирак осенью 1979 г., после чего, в июне 1980 г., начались уже поставки обогащенного урана. Реактор “Осирак” планировалось ввести в эксплуатацию в начале 1981 г., что давало Ираку возможность производить оружейный плутоний — а затем и атомные бомбы.

Израильской разведке было известно, что поставленные Саддаму Хусейну советские бомбардировщики способны осуществлять доставку ядерных зарядов и что ядерными боеголовками могут быть оснащены даже имевшиеся у Ирака ракеты “Скад” советского производства. Поскольку дипломатические контакты с Францией, как правило, заканчивались неудачно, а

С 1988 г. — председатель Союза за французскую демократию, объединявшего ряд центристских партий и группировок. В 1989 г. — депутат Европейского парламента, где возглавлял центристскую группу депутатов.

операция в Тулоне не дала особо значимых результатов, очевидно было, что необходимы другие, более решительные меры. И вот в июне 1980 г. профессор Яхья Аль-Мешед, физик, египтянин по происхождению, руководитель ядерной программы Саддама, был найден мертвым в своем номере парижской гостиницы, причем смерть произошла при загадочных обстоятельствах. Но к тому времени израильский премьер-министр Бегин планировал принятие мер значительно более решительного характера — речь шла о бомбардировочном налете на реактор “Осирак”. В декабре 1980 г. Бегин обсудил эту идею с министрами своего кабинета и с Шимоном Пересом. Их реакция была весьма сдержанной. Односторонние действия такого рода, предостерегали они, могут привести к полной международной дипломатической изоляции. Тем не менее Бегин добился одобрения своих планов в комитете по делам обороны. Операция была назначена на июнь 1981 г.; военные приготовления начались немедленно и продолжались всю последующую зиму и весну.

Тем временем на пост президента Франции был избран Франсуа Миттеран¹³. Особо следует подчеркнуть, что тогда в Европе не было другого политического деятеля, столь же дружественно настроенного по отношению к евреям и Израилю. В ходе своей предвыборной кампании Миттеран подвергал резкой критике проарабские настроения Жискара д’Эстена. Придя к власти, Миттеран немедленно дал указание Министерству иностранных дел разработать надежный и действенный план, который предупредил бы возможность использовать иракский реактор для военных целей.

13 Миттеран Франсуа (1916–1996) — французский государственный и политический деятель. Закончил факультеты права и гуманитарных наук Парижского университета. Работал журналистом, адвокатом. Участник Второй мировой войны, попал в немецкий плен. Бежал из лагеря военнопленных, участвовал в движении Сопротивления. Основал Национальное движение военнопленных. Вошел в созданное после освобождения Парижа Временное правительство генерала де Голля в качестве генерального секретаря по делам военнопленных. Депутат Национального собрания, сенатор (1959–1962 гг.), занимал ряд министерских постов в кабинетах Четвертой республики: в 1947–1948 гг. — министр по делам бывших фронтовиков, в 1954–1956 гг. — министр внутренних дел и юстиции; в 1956–1957 гг. — государственный министр, в 1971–1981 гг. — первый секретарь Французской социалистической партии, в 1972–1981 гг. — вице-президент Социалистического интернационала. В 1965 г. и 1974 г. выдвигался на пост президента от Социалистической партии, но оба раза проиграл выборы. Избран президентом Французской Республики в 1981 г. и переизбран в мае 1988 г. После прихода Миттерана к власти отношения между Израилем и Францией значительно улучшились, что нашло свое выражение в двух его визитах в Израиль в 1982 г. и в 1992 г., но в отношениях с еврейской общиной Франции произошел кризис — после его заявления, что Французская Республика не несет ответственности за преступления режима Виши, и после того, как он 11 ноября 1992 г. в годовщину окончания Первой мировой войны, послал венок на могилу маршала Анри-Филиппа Петена.

Министерство первым делом составило жесткий график поставок урана в Ирак, с тем чтобы гарантировать полное использование каждой новой партии ядерного топлива (то есть, грубо говоря, его сжигание) до того, как будет доставлена следующая партия. Но, прежде чем этот план был претворен в жизнь, израильтяне решили действовать.

7 июня 1981 г., в шестнадцать часов, восемь израильских самолетов “F-16” взлетели с авиабазы Эцион в Синае. Самолеты были оснащены дополнительными баками и несли в специально переоборудованных бомбодержателях по две неуправляемые бомбы весом две тысячи фунтов каждая. В воздухе к ним присоединились шесть истребителей сопровождения “F-14”, а также несколько самолетов “F-15”, снабженных баками большой емкости, — для осуществления дозаправки в воздухе. Им предстояло покрыть расстояние в более чем тысячу миль до цели и обратно. Любое отклонение от графика операции, любое соприкосновение с истребителями противника могло потребовать дозаправки над вражеской территорией. Ошибки были так же недопустимы, как и в 1976 г., в ходе осуществления операции “Энтеббе” по спасению заложников. Пролетев над Акабским заливом, группа направилась вдоль границы между Иорданией и Саудовской Аравией, следуя в сомкнутом строю — таким образом, чтобы создавать на радарных экранах “сигнатуру” большого гражданского самолета.

Войдя в воздушное пространство Ирака, группа обошла Багдад и приблизилась к реактору на малых высотах, чтобы не быть засеченной радаром ПВО. Затем, действуя по плану, отработанному на протяжении многомесячных учений в небе над Синаем, один из “F-15” совершил пролет над реактором “Осирак”, чтобы вызвать на себя огонь средств ПВО. Тем временем все “F-16” круто набрали высоту и, плохо различимые с земли на фоне заходящего солнца, начали пикировать на цель, сбрасывая бомбы на защитный свинцово-бетонный купол реактора. Первые бомбы были снабжены взрывателями замедленного действия, благодаря чему они пробили оболочку купола и лишь потом взорвались, образовав проломы большого размера. Следующие бомбы вошли в эти проломы “с ошеломляющей точностью” (цитируя французского эксперта) и уничтожили сам реактор. Действия иракских ПВО были абсолютно неэффективными; все израильские самолеты благополучно возвратились на свою базу.

Что касается дипломатических последствий этой операции, то они оказались весьма серьезными, о чем предупреждали Перес и другие политические деятели, несогласные с Бегином. Президент Рейган, явно растерявшись, сначала даже оправдал бомбардировку, но затем выступил с осуждениями — причем не только в форме официального заявления; США также поддержали резолюцию Совета Безопасности ООН, осудившую действия Израиля. Израилю отказали в поставке очередной партии самолетов “F-16”

и перекрыли доступ к разведывательной информации, получаемой с помощью американского спутника КН-11. Беспрецедентно резкой была критика действий Израиля в конгрессе США. Прибыв в Вашингтон для выступления перед комиссией сената США по иностранным делам в связи с продажей Саудовской Аравии американской системы АВАКС, Бегин был подвергнут на заседании комиссии настоящему перекрестному допросу. В Эр-Рияде отреагировали на нарушение Израилем воздушного пространства страны требованием ускорить поставку системы АВАКС. В Париже Миттеран счел себя обиженным израильскими действиями и довел до сведения Иерусалима, что более не в состоянии защищать израильскую политику перед европейскими лидерами. Но наиболее тяжелыми последствия израильской операции оказались в Египте (Гл. XXIX. Катастрофические последствия в Египте).

Однако в Израиле сообщение о бомбардировке реактора “Осирак” вызвало всеобщее одобрение, и сама операция была воспринята как законный акт самообороны. Когда Бегин торжественно провозгласил: “Это никогда больше не повторится”, вся страна вздохнула с облегчением при мысли, что удалось предотвратить новую Катастрофу. Более того, именно дерзость операции и тот блеск, с которым она была осуществлена, причем буквально за считанные дни до выборов, заметно повысили шансы премьер-министра на переизбрание в *кнесет*. Разве это не был “Новый сионизм”, а сама операция не являлась ли идеальным примером его практического воплощения? Кто же мог сомневаться, что нынешний поборник “Нового сионизма” и есть тот человек, который определит будущее Израиля?

Глава XXIX.

Ревизионизм достиг своей вершины

Подтверждение политического одобрения

Несмотря на недавние успехи Менахема Бегина на дипломатическом поприще и в военной области, к 1981 г. все явственнее становились его провалы во внутренней политике. Он, как стало ясно, не смог выполнить основную часть своих обещаний, включенных в предвыборную программу 1967 г. Инфляция увеличилась с 40% годовых в период его прихода к власти до 100%, и наблюдалась явная тенденция к ее дальнейшему росту. После того как *Ликуд* принял решение уменьшить субсидии на продукты питания и общественный транспорт, число живущих ниже черты бедности достигло 100 тыс. человек. Ко всему прочему, в начале 1981 г. Бегин назначил Йорама Аридора¹ на пост министра финансов вместо Игалья Ёрвица.

¹ Аридор Йорам (Либерман; р. 1933) — израильский политический и государственный деятель. Изучал юриспруденцию в Еврейском университете в Иерусалиме. Активист движения *Херут*, член фракции этого движения в *Гистадруте*. В 1969 г. был избран в *кнесет* шестого созыва в составе блока *Гахаль*, избирался в *кнесет* восьмого, девятого и одиннадцатого созывов. В 1977 г. был назначен заместителем министра в Министерстве главы правительства. В начале 1981 г. — министр связи, отменил действовавший тогда запрет на цветное телевидение, что резко повысило его популярность. В 1981 г. после отставки И. Ёрвица с поста министра финансов Аридор был назначен на этот пост. Стал проводить открыто популистскую предвыборную экономическую политику, выразившуюся в резком понижении налогов на импортируемые машины и телевизоры, что позволило снизить инфляцию со 133% в 1980 г. до 102% в 1981 г. Но в 1992–1993 гг. она вновь стремительно возросла (191% в конце 1983 г.). Для борьбы с галопирующей инфляцией Аридор решил осуществить “долларизацию” израильской экономики, означавшую официальную привязку курса доллара к шекелю. В результате всеобщей критики этого плана в октябре 1983 г. подал в отставку.

Молодой активист партии *Ликуд*, Аридор обладал немалыми интеллектуальными способностями, но не имел достаточного опыта практической деятельности в сфере бизнеса. С одобрения Бегина он сразу же принял на вооружение неупорядоченную версию экономики предложения², резко сократив налоги и пошлины на импортные товары, а затем “направив” все скромные резервы иностранной валюты Израиля в банковскую систему, с тем чтобы увеличить покупательную способность шекеля. Дальнейшие события можно определить как вспышку бездумного расточительства: покупатели ринулись в магазины, сметая с полок и прилавков все импортные товары и предметы роскоши, включая телевизоры и видеокамеры. Затем, накануне праздника *Песах* в 1981 г., правительство объявило о снижении цен на целый ряд основных продуктов питания, которые ранее были исключены из списка субсидируемых, — иными словами, фактически вернуло прежние субсидии.

Эта популистская политика фактически означала в чистом виде экономическое самоубийство. Впрочем, в краткосрочной перспективе Бегину удалось достичь определенного политического успеха, убедив сотни тысяч избирателей (из числа граждан страны неевропейского происхождения), что их доходы (или, во всяком случае, покупательная способность) поднялись на новый уровень. Как бы то ни было, вопросы экономического характера все-таки вызывали у бедных слоев населения не столь значительный отклик по сравнению с вопросами внешней политики, а также войны и мира — а именно в этих областях Бегин ощущал себя сильным лидером. Его агрессивная риторика, его не знающее компромиссов, настойчивое провозглашение идеи “неделимой Земли Израиля” — все это выглядело особо привлекательным для разочарованной своим положением, националистически настроенной части населения, выходцев из стран Востока. В ходе предвыборной кампании 1981 г. Бегин эксплуатировал их чувство негодования, их обиды на этнической почве еще более откровенно, чем во время предыдущих выборов. Выступая перед такой аудиторией (встречавшей его восторженными криками “Бегин, Царь Израильский!”), премьер-министр говорил о Пересе как о “саботажнике”, а о рабочем Блоке, в котором преоб-

В 1990–1992 гг. являлся представителем Израиля в ООН. В 2002 г. был назначен членом Совета директоров компании *Безек*.

- 2 Экономика предложения — экономическая теория, согласно которой для борьбы с инфляцией необходимо увеличить предложение товаров, а для стимулирования их производства необходимо увеличить капиталовложения и снизить налоги. Экономика предложения исходит из того, что заметный рост налогов и чрезмерное регулирование экономики отрицательно сказываются на стимулах людей к труду, на их желании осуществлять инвестиции, внедрять новшества, а также на готовности людей брать на себя риск предпринимательской деятельности.

ладали ашкеназы, как о “кибуцниках-миллионерах, проводящих свое время в плавательных бассейнах и салонах красоты”. Как-то во время выступления Переса на митинге в Иерусалиме кучка марокканских хулиганов забросала его помидорами, и он был вынужден покинуть трибуну, не в силах сказать ни слова. Аналогичного приема удостаивались и другие представители Блока. Толпа переворачивала их автомобили, громила партийные центры. Как-то, в состоянии раздражения, Перес назвал своих политических оппонентов “хомейнистами” и посоветовал им вернуться в страны своего исхода. Такую тактику Переса нельзя было назвать продуктивной.

Следует признать, что фундаментальная ошибка Израильской партии труда заключалась в том, что она сосредоточивала свое внимание на вопросах внешней политики вместо того, чтобы обратиться к таким насущным проблемам, как инфляция, снижение реальных доходов населения, бюрократическое засилье. Перес и его сторонники, в не меньшей степени, чем представители правого лагеря, уделяли внимание вопросам палестинского государства или нового раздела Иерусалима, но они предпочитали рассматривать территориальные уступки в контексте мирного урегулирования. Такой умеренный подход являлся превосходной мишенью для пламенных призывов и яростных нападок Бегина. В немалой степени положению дел в лагере социалистов вредили и распри между Рабином и Пересом (опубликованные незадолго до этого мемуары Рабина содержали множество откровенных и резких нападок на своего соперника). Как показывали опросы, проведенные в феврале 1981 г., социалистический Блок должен был одержать на выборах несомненную победу. Четыре месяца спустя, в день выборов 30 июня, оказалось, что к финишу Блок и *Ликуд* пришли с примерно одинаковыми результатами. Хотя Блок значительно упрочил свое положение в *кнесете*, от 32 до 47 мандатов, *Ликуд* также увеличил число своих депутатов, от 43 до 48. Дальнейший анализ показал, что число голосов, поданных за *Ликуд*, увеличилось на 375 тыс. со времени выборов 1977 г., причем более 60% этого прироста пришлось на счет представителей восточных общин. В условиях практического равенства результатов, достигнутых двумя основными партиями, вопрос большинства в *кнесете* опять оказался в руках религиозных партий. В особенной степени от их доброй воли теперь зависел *Ликуд*, чье превосходство выразилось в одном-единственном мандате (Гл. XXIX. Религиозные партии называют свою цену).

К счастью для Бегина, его лагерь теперь не раздирали разногласия по палестинскому вопросу. После ухода Даяна, Вейцмана и Ядина новый кабинет мог позволить себе выступить с бескомпромиссной формулировкой для представления *кнесету*. В рамках этой формулировки статус Иерусалима определялся следующим образом: “вечная столица Израиля, неделимая, полностью находящаяся под суверенитетом Израиля”; декларировалось

также “право еврейского народа на Землю Израиля” как “вечное, неоспоримое право, самым тесным образом связанное с правами на безопасность и мир”. В такой формулировке даже упоминания не было о хотя бы культурной автономии арабского населения. В сущности, даже самый язык формулировки знаменовал собой полное отрицание принципов Кэмп-Дэвидского рамочного соглашения по палестинскому вопросу.

Катастрофические последствия в Египте

Если даже умеренные силы в Израиле были ошеломлены победой Бегина на выборах (не говоря уж о той тактике, которой была достигнута эта победа), то тем большую тревогу эта победа вызвала в Египте. Садат к тому времени находился в состоянии изоляции, даже в своей стране. Его обещания “мира для региона” и “новой эпохи экономического процветания” так и не сбылись. Западные инвесторы не торопились вкладывать деньги в едва держащуюся на плаву египетскую экономику. В состоянии отчаяния правительство Египта готово было получать иностранные займы на условиях едва ли ни грабительских. Мухаммед Хейкал, главный редактор египетской газеты “Аль-Ахрам”, писал в этой связи, что “со времен Исмаил-паши Египет не являл собой картину столь массовых и организованных грабежей”. Многие политические партии страны обвиняли Садата в попустительстве коррупционерам. Считалось, что его хорошие отношения с Вашингтоном не только не приносят никакой пользы, но даже опасны для страны. В 1980 г. президент разрешил бомбардировщикам ВВС США пользоваться египетскими авиабазами в Кене, Западном Каире и Рас-Банасе. В ноябре того же года 14 тыс. служащих наземных войск армии США, при поддержке самолетов тактической авиации, провели совместные с египетскими вооруженными силами маневры в пустыне, в условиях, приближенных к боевым. Египтяне все чаще задавались вопросом: какая польза их президенту от сотрудничества с американцами? Вместо того чтобы оказывать давление на Израиль, Вашингтон все чаще говорил о некоем неясном ближневосточном “стратегическом консенсусе”, направленном против воображаемой советской угрозы, которую мало кто уже был готов воспринимать всерьез.

А тем временем позиция Израиля отнюдь не становилась более продуктивной. Внешне отношения между двумя странами выглядели вполне

3 “Аль-Ахрам” (“Пирамиды”) — ежедневная египетская газета на арабском языке. Издается в Каире с 1875 г., одна из наиболее влиятельных и распространенных в Египте. Полуофициозное издание правительства Египта.

корректными. В октябре 1980 г. президент Израиля Ицхак Навон⁴ посетил Каир с государственным визитом. В декабре 1980 г. премьер-министр Египта Мустафа Халиль⁵ и государственный министр Бутрос Бутрос-Гали были почетными гостями съезда Израильской партии труда в Тель-Авиве. 4 июня 1981 г. Садат и Бегин провели однодневную встречу на высшем уровне в Шарм-аш-Шейхе. А буквально через три дня израильтяне разбомбили иракский атомный реактор. Близость этих двух событий во времени была унижительной для Садата. А за этим последовали выборы, и Бегин сохранил свою власть. И все-таки, желая спасти ход мирного процесса, а также опасаясь подвергать риску намеченный на апрель 1982 г. отвод израильских войск из Синая, египетский лидер еще раз встретился с Бегиним в конце августа 1981 г. в Александрии. В ходе встречи была достигнута договоренность о возобновлении в сентябре переговоров по вопросу Палестинской автономии, а также о расширении торговых связей, культурных и туристических контактов. Терпение и выдержка Садата были достойны удивления. Было очевидно, что он пытается выиграть время, не желая признавать неудачу своего любимого детища — ближневосточной мирной инициативы.

К довершению всех трудностей, стоявших перед Садатом, в начале 1980-х гг. исламский фундаментализм в Египте, как и повсюду в мусульман-

- 4 Навон Ицхак (р. 1921) — израильский государственный деятель, происходит из сефардской семьи, переселившейся в Израиль в 1670 г. Изучал литературу и исламскую культуру в Еврейском университете. После окончания учебы преподавал арабский язык в начальных и средних школах Иерусалима. Во время Войны за независимость служил в штабе *Гаганы* в Иерусалиме. В 1949–1951 гг. состоял на дипломатической службе в Уругвае и Аргентине. В 1951–1952 г. — секретарь по вопросам политики в канцелярии министра иностранных дел М. Шарета, в 1952–1962 гг. работал в канцеляриях премьер-министров Д. Бен-Гуриона и М. Шарета. В 1963–1965 гг. Навон возглавлял Департамент культуры в Министерстве образования и культуры. Был избран в *кнесет* шестого созыва от партии *Рафи*. От блока *Маарах*, а затем от Израильской партии труда избирался в *кнесет* седьмого-десятого созывов. В 1973–1977 гг. — председатель комиссии *кнесета* по иностранным делам и обороне. В 1978 г., несмотря на пребывание Израильской партии труда в оппозиции, был избран пятым президентом Государства Израиль. Президент Израиля в 1978–1983 гг. В 1984 г. был избран в *кнесет* 11-го созыва, в 1984–1990 г. — министр образования и культуры. В 1992 г. ушел из политической жизни. Навон — автор рассказов, стихов и текста музыкальной пьесы *Бустан сфаради* (“Испанский сад”).
- 5 Халиль Мустафа (1920–2008) — египетский государственный и политический деятель. Родился в семье высокопоставленного государственного чиновника. В первой половине 1970-х гг. — генеральный секретарь Арабского социалистического союза. Близкий человек к А. Садату, Халиль сопровождал президента Египта во время его исторического визита в Иерусалим в ноябре 1997 г. Халиль занимал посты премьер-министра Египта и министра иностранных дел в 1978–1980 гг., сыграл важную роль в израильско-египетских переговорах. С 1980 г. по ноябрь 2007 г. был заместителем председателя правящей в стране Национальной демократической партии.

ском мире, снова начал обретать силу и размах. Именно фундаменталисты, из числа всех критиков политики, проводимой Садатом, с особой ненавистью относились к прагматизму и прозападной ориентации президента. Кади⁶ упрекали его в поощрении коррупции, в “предательстве” интересов палестинского народа и в стремлении к “союзу” с американцами и израильянами. Магнитофонные кассеты с записями этих “обвинений” и “разоблачений” тиражировались тысячами копий. В числе тех, кто регулярно прослушивал такие кассеты, был и юный армейский лейтенант Халед Ахмад Шавки аль-Исламбули, принадлежавший к тайной группировке фундаменталистов, которые “приговорили” Садата к смерти. И вот в сентябре 1981 г. Исламбули узнал, что его включили в число участников большого военного парада, проводимого в Каире 6 октября, в годовщину форсирования Суэцкого канала (1973 г.). На этом параде, как обычно, должен был присутствовать Садат. И тогда молодой офицер принял решение лично привести в исполнение смертный приговор. Он посвятил в свои планы троих солдат своего подразделения. Когда после полудня 6 октября началось прохождение артиллерийской колонны, орудие и расчет Исламбули оказались в ближайшем к трибунам ряду. Выхватив пистолет, лейтенант приказал ничего не подозревавшему водителю тягача остановиться.

Был ровно час дня. На трибуне сидели Садат, рядом с ним вице-президент Хосни Мубарак и другие видные государственные деятели в окружении восьми телохранителей. Все, однако, были захвачены зрелищем пролетающих над площадью боевых самолетов и неотрывно смотрели вверх. Исламбули, спрыгнув с тягача, бросил гранату в сторону трибун. Трое солдат-сообщников также начали бросать гранаты и открыли стрельбу из автоматов. Пока их успели схватить, Садат был убит, и многие из сидевших на трибуне также были убиты или ранены. Вице-президент Мубарак каким-то чудом не получил ни царапины.

Реакция в Египте на убийство президента была более чем сдержанной. В день похорон улицы Каира выглядели пустынными. Для участия в траурной церемонии прибыли практически исключительно представители стран Запада. Соединенные Штаты представляли три бывших президента — Картер, Форд и Никсон, Великобританию — принц Чарльз⁷. От Франции при-

6 Кади, кадий (*араб.*) — в мусульманских странах судья-богослов, единолично осуществляющий правосудие на основании законов шариата.

7 Чарльз, принц Уэльский (р. 1948) — наследник престола Великобритании, старший сын королевы Елизаветы. Окончил Кембриджский университет, где изучал антропологию и археологию, и университет Уэльса, где изучал историю Уэльса. Офицер ВМС. Титул принца Уэльского, который в Великобритании с XIV в. носят наследники престола, получил в 1969 г. В качестве наследного принца является почетным главой многочисленных общественных организаций. Часто выступает с заявлениями по со-

был Франсуа Миттеран, от Германии — канцлер Гельмут Шмидт⁸. Прилетел и Менахем Бегин, чтобы отдать последний долг своему “другу” и “партнеру по мирному процессу”. Бросался в глаза тот факт, что на похоронах присутствовали представители лишь трех стран Арабской лиги — Судана, Омана и Сомали. В день убийства “Радио Дамаска” заявило со всей откровенностью: “Предателя настигла смерть”. В Ливане и Ливии народ радостно танцевал на городских площадях.

В Египте девизом нового руководства стало слово “преемственность”. Вице-президент Мубарак вступил в права наследства столь же скоро и решительно, как и Садат в свое время наследовал Насеру. В первых же своих официальных заявлениях Мубарак торжественно заверил, что он “не отступит ни на йоту” от мирного курса своего предшественника. Тем не менее как в Вашингтоне, так и в Иерусалиме испытывали чувство серьезной обеспокоенности. На кораблях Шестого флота США была объявлена боевая готовность, и два самолета системы АВАКС приступили к патрулированию египетско-ливийской границы. В Израиле Бегин приветствовал заявление Мубарака и, в свою очередь, выразил уверенность, что египетский президент будет придерживаться существующих между странами договоренностей. Впрочем, обе стороны превосходно понимали, что в противном случае последняя стадия вывода израильских войск из Синая может затянуться на неопределенный срок. И тем не менее в сердцах израильтян затаилось опасение, что со смертью Садата мирный процесс может ожидать такая же участь.

циальным вопросам, проблемам окружающей среды, современной архитектуры, что вызывает широкую общественную критику, так как в Великобритании считается, что наследный принц должен играть чисто формальную роль в жизни страны. Критике также подвергалась и личная жизнь принца, его развод с популярной принцессой Дианой и его второй брак.

- 8 Шмидт Гельмут (р. 1918) — немецкий государственный и политический деятель. В 1937–1945 гг. служил в вермахте, обер-лейтенант, командир батареи. В 1946–1949 гг. учился в Гамбургском университете, изучал юриспруденцию и экономику. Член Социал-демократической партии Германии (СДПГ) с 1946 г. В 1949–1965 гг. работал в сенате Гамбурга. В 1953–1962 гг. и в 1965–1987 гг. — депутат бундестага, в 1965–1966 гг. — заместитель председателя, в 1966–1969 гг. — председатель фракции СДПГ. В 1968–1983 гг. Шмидт — зам. председателя СДПГ. В 1969–1972 гг. занимал пост министра обороны ФРГ; в июле—декабре 1972 г. — пост министра экономики и финансов. С мая 1974 г. по октябрь 1982 г. Шмидт — федеральный канцлер ФРГ. В годы его правления произошло определенное ухудшение немецко-израильских отношений. Во время Войны Судного дня правительство ФРГ содействовало принятию проарабской резолюции Европейским советом и не разрешало пересылать в Израиль военное снаряжение с американских баз в Германии. С 1983 г. — издатель и ответственный редактор еженедельника “Цайт” (Гамбург), автор ряда книг, в т. ч. “Оборона или возмездие”, “Стратегия равновесия”.

Религиозные партии называют свою цену

После закончившихся с минимальным преимуществом выборов (июнь 1981 г.) Менахем Бегин вынужден был, для реализации своей шаткой победы с перевесом в один голос, приступить к многоходовым политическим комбинациям. Как всегда бывало в подобного рода ситуациях, ортодоксы приготовились к тому, чтобы добиться максимальных уступок в свою пользу. В прежние годы пребывания Партии труда у власти было достигнуто взаимопонимание относительно того, что соблюдение религиозных праздников и законов *кашрута* станет частью государственной системы, а вопросы “личного статуса” будут отданы в ведение раввината. Тогда ортодоксы не намеревались требовать чего-либо сверх ранее достигнутого и тем самым нарушать статус-кво, установившийся между религией и государством — во всяком случае, не в период первого правления Бегина (1977–1981 гг.), тем более что *Ликуд* мог тогда обходиться и без их поддержки в *кнессете*. К тому же Национальная религиозная партия прежде не отличалась экстремистскими настроениями. Впрочем, на протяжении нескольких последних лет в партийных рядах намечилось определенное изменение позиции, главным образом и в первую очередь по вопросу Иудеи и Самарии, то есть по вопросу внешнеполитическому. Однако вскоре — а именно в период выборов 1981 г. — Национальная религиозная партия отошла от сферы внешней политики и обратилась к политике внутренней. С одной стороны, несколько мандатов у Национальной религиозной партии отобрала *Тами*, этническая религиозная группировка, представлявшая главным образом выходцев из Марокко. С другой стороны, у НРП стали возникать явные опасения, что фундаментализм партии *Агудат Исраэль* сможет в большей степени выражать интересы их электората. Таким образом, лидерам Национальной религиозной партии, чтобы сохранить симпатии избирателей, ничего не оставалось, кроме как пойти по пути *Агудат Исраэль* и ужесточить свою позицию.

Такое решение было вполне прагматическим. Еще со времен избрания Бегина в 1977 г. неожиданно обнаружилось, что равновесие, установившееся между религией и государством, проявляет тенденцию к неустойчивости; именно тогда *Агудат Исраэль* приняла решение присоединиться к правительственной коалиции, чтобы увеличить свое влияние в процессе раздачи общественных должностей и привилегий. Теперь же, в условиях победы Бегина с минимальным преимуществом, ортодоксы осознали со всей ясностью, что настал момент, когда они смогут получить все требуемое, и притом в максимальной степени. Действительно, в коалиционном соглашении *Ликуда*, состоявшем из восьмидесяти трех пунктов, не менее пятидесяти было посвящено уступкам фундаменталистам и обязательствам по религи-

озным вопросам. В основном речь шла о таких знакомых требованиях, как включение галахических норм в национальную правовую систему, дополнительное финансирование религиозных учебных заведений, освобождение девочек из ортодоксальных семей от воинской обязанности. Но теперь соглашение включало и такие новые положения, как запрет на полеты авиакомпании *Эль-Аль* по субботам или “обязательство предпринять все возможные усилия для обеспечения большинства в *кнесете*” при рассмотрении предложений, связанных с поправками к Закону о возвращении.

Последний пункт являлся — раньше для *Агудат Исраэль*, а теперь и для Национальной религиозной партии — своего рода лакмусовой бумагой, верным средством для испытания того, насколько далеко Бегин готов зайти для удовлетворения их условий. Первоначальная поправка была принята *кнесетом* в годы правительства Голды Меир; это была формулировка, предложенная ортодоксами, согласно которой евреем признавался тот, чья мать была еврейкой, или тот, кто формально и официально принял иудаизм (Гл. XX. Кого считать евреем?) Такая формулировка не признавала еврейства не только жен-неевреек (как было во многих случаях с семьями, прибывшими из Советского Союза), но также и их детей, которые, таким образом, не могли вступать в брак с “истинными” евреями и которым отказывалось в праве на еврейские похороны. Единственным выходом для жен и детей был *гиюр*. В самом Израиле *гиюр* мог быть совершен, само собой, только ортодоксальными раввинами. А как насчет *гиюра*, совершенного за границей? Если новые предлагаемые поправки признают недействительным *гиюр*, совершенный консерваторами или реформистами, то существовала опасность нанести тем самым оскорбление миллионам евреев диаспоры. Собственно говоря, и *Агудат Исраэль*, и следовавшая ее примеру Национальная религиозная партия требовали принять именно такую поправку, и после выборов 1981 г. утверждение названной формулировки было определено ими как компенсация за их вхождение в коалицию. В конечном итоге Бегин вынужден был согласиться на это требование и, соответственно, включить в правительственную платформу обещание “прилагать усилия” для обеспечения в *кнесете* большинства голосов при рассмотрении предложений, связанных с поправками к Закону о возвращении. Впрочем, это большинство так и не оформилось. Не только Партия труда, но и представители либерально настроенных группировок в самом *Ликуде* тормозили любые попытки пересмотреть Закон о возвращении. Другое дело, что для достижения своих целей ортодоксам вовсе не обязательно было вносить официальные изменения в существующее законодательство. При молчаливом согласии правительства и непотворении *кнесета* Министерство по делам религий просто-напросто отказывалось признавать евреями тех жен и детей, которые проходили *гиюр* за рубежом у раввинов

неортодоксальных течений. Прискорбные последствия такой фундаменталистской политики сказались в том, что тысячи советских евреев предпочли ехать в страны Запада, а не в Израиль.

Наступательная политика ортодоксов отразилась также на экономике и безопасности Израиля. Во времена правления Партии труда девочки из религиозных семей имели возможность отказаться от прохождения воинской службы — при условии, что они могли убедительно подтвердить свою религиозность и соглашались пройти на протяжении определенного периода альтернативную службу в гражданском секторе. Но уже во времена первого правительства Бегина, с 1977 г., им достаточно было лишь чисто символически предстать перед призывной комиссией. Таким образом, число освобожденных от воинской службы существенно увеличилось — от 21% в 1976 г. до 32% в 1980 г.; при этом также значительно уменьшилось число проходящих альтернативную службу. После выборов 1981 г. Бегин, поддавшись нажиму ортодоксов, согласился запретить полеты *Эль-Аль* по субботам, и снижение доходов авиакомпании пришлось как раз на период общего экономического спада в стране. Все слои общества, включая и самые бедные категории населения, ощутили на себе последствия настойчивого наступления ортодоксов. В 1981 г. *кнесет* принял поправки к израильскому (достаточно либеральному) закону об абортах, исключив из него пункт о “соображениях социального характера” — согласно которому показанием для аборта, проводимого в государственном медицинском учреждении, могли быть экономические трудности. Это негативно сказалось на правах женщин из малообеспеченных семей, поскольку в частных клиниках аборт не были запрещены, но стоили очень дорого.

В конечном итоге ортодоксы получили все желаемое — в плане общественных должностей и привилегий, субсидий, налоговых льгот и освобождения от воинской службы. Доступ к материальным благам осуществлялся традиционно — через посредство Министерства по делам религий, которое всегда было вотчиной Национальной религиозной партии, даже во времена Израильской партии труда, и его бюрократический аппарат обеспечивал надежную занятость для нескольких тысяч функционеров в Верховном и местных раввинах, религиозных советах и органах, контролирующих соблюдение *кашрута*. При Бегине Министерство по делам религий смогло увеличить свой бюджет в реальном выражении на 390%! Кроме того, убедительным свидетельством роста значимости ортодоксов стало получение второго министерства — образования и культуры: этим призом они фактически завладели еще после первой победы Бегина, в 1977 г.

Новый министр образования и культуры, Звулун Хаммер, был основателем как “фракции молодых” в Национальной религиозной партии, так и религиозного поселенческого движения *Гуш Эмуним* (Гл. XXVIII. Главная

тема: поселения). Нет ничего удивительного в том, что Хаммер, человек с такой биографией, увеличил на треть, за период 1977–1981 гг., бюджетные ассигнования государственным религиозным школам. Но если доля обучавшихся в государственных религиозных школах составляла все-таки 22% от общего числа детей школьного возраста, то доля учащихся в школах ультраортодоксальной партии *Агудат Исраэль* не превышала 6%. К тому же учебные заведения сети *Агудат Исраэль* едва достигали приемлемого профессионального уровня, и работали там в основном религиозные преподаватели с ограниченным кругозором, не знакомые не только с европейской культурой и языками, но зачастую даже с основными фактами истории Государства Израиль. Собственно говоря, раньше *Агудат Исраэль* и не претендовала на особое увеличение своей доли ассигнований из бюджета Министерства образования. При Хаммере же и учебные заведения сети *Агудат Исраэль* получили щедрые субсидии — до 12% от всех правительственных ассигнований на образование и культуру.

Ко всему прочему, при Хаммере даже в государственных нерелигиозных школах было удвоено количество учебных часов, отведенных иудаизму. Такая переориентация имела резко негативные последствия для общего качества образования в стране, поскольку она была осуществлена за счет преподавания естественных и гуманитарных предметов. Но еще более прискорбным стало общее сокращение учебных часов — на 15% в средней и на 4% в начальной школе, причем это отнюдь не было результатом реорганизации учебной системы. Такое сокращение стало прямым следствием щедрого перераспределения фондов в пользу сети *Агудат Исраэль* и других религиозных учебных заведений, а также еще дороже обошедшихся министерскому бюджету налоговых льгот и освобождений от воинской службы для учащихся и преподавателей ешив. Негативные последствия этих сдвигов в системе культурных приоритетов достаточно скоро стали очевидными. В июле 1984 г. Ора Намир⁹, председатель комиссии *кнесета* по вопросам образования, сообщила о вызывающем тревогу снижении уровня общих навыков чтения и письма в начальной школе, а также уровня знаний по естественным предметам в средней школе. На протяжении последних трех лет, при том, что оружие и военная техника стали значительно более сложными и совершенными, 17% призывников Армии обороны Израиля стали испытывать серьезные трудности в чтении и письме на иврите. Таким

9 Намир Ора (р. 1930) — израильский политический и государственный деятель. Участвовала в Войне за независимость. В молодости присоединилась к Израильской партии труда. В 1974–1996 гг. — депутат *кнесета* 8–13 созывов. В *кнесете* 11–12 созывов — председатель комиссии по труду и благосостоянию. В 1992–1996 гг. — министр труда и благосостояния. В 1996–2000 гг. — посол Израиля в Китае.

образом, при всех краткосрочных политических выгодах и выигрышах, полученных Бегинем и его союзниками из числа ортодоксов, складывающаяся ситуация, как указывал доклад Оры Намир, в долгосрочной перспективе могла стать угрозой для состояния национальной безопасности.

Национальный лагерь называет свою цену

В день похорон Садата, 9 октября 1981 г., Бегин имел сорокаминутную беседу с глазу на глаз с Хосни Мубараком, преемником Садата. Мубарак заверил израильского премьер-министра в том, что правительство его страны стремится к прочному миру. Бегин пообещал Мубараку, что Израиль выведет свои войска с Синайского полуострова в назначенный срок, к 26 апреля 1982 г. Тем не менее Мубарак ожидал наступления этого дня с плохо скрываемым беспокойством. Египетское телевидение регулярно показывало демонстрации протеста, устраиваемые 5 тыс. израильских поселенцев в Рафиахе, последнем поселенческом анклаве Ямита, причем эти демонстрации становились все более воинственными и ожесточенными. Собственно говоря, поселенцы Ямита противились эвакуации отнюдь не только по идеологическим мотивам. Начиная с 1967 г. они превратили этот уголок Синайского полуострова в цветущий сад и теперь ожидали должной компенсации за свое согласие уехать отсюда. Правительство Бегина было готово выплатить им такую компенсацию; более того, изначально предложенная сумма была увеличена на 20% и в общей сложности составила почти 1 млрд долларов. Отмечалось, что компенсация поселенцу, покидающему Синай, была эквивалентна сумме заработка среднего израильского рабочего за 70 лет. Как бы то ни было, для поселенцев, принадлежавших к движению *Гуш Эмуним*, деньги ничего не значили. Они собирались, по соображениям идейного характера, сопротивляться эвакуации до конца.

Впрочем, этот конец настал скорее, чем ожидалось. Ариэль Шарон, бывший тогда министром обороны, сделал упреждающий ход и 26 февраля 1982 г. отдал приказ армейским частям перекрыть дороги Северного Синая. После этого военные приступили к выселению сотен жителей Ямита. Последние в большинстве своем оказывали лишь символическое сопротивление, и в массе своей покинули Синай 1 апреля; Впрочем, небольшая по численности группа поселенцев, заняв места на крышах домов, принялась бросать в солдат подожженные автомобильные покрышки и обломки кирпичей. Эвакуация этой группы заняла три недели. Таким образом, 25 апреля, через пятнадцать лет после окончания Шестидневной войны, Синайский полуостров был возвращен Египту.

Между двумя странами продолжало существовать всего лишь одно, причем явно незначительное, расхождение по территориальному вопросу. Речь шла о судьбе Табы, представляющей собой клин земли площадью чуть более 500 квадратных метров, к югу от Эйлата. Обе стороны демонстрировали одна другой карты пограничного района, чтобы доказать справедливость своих претензий на этот анклав. Когда прямые переговоры потерпели неудачу, вопрос был передан в посредническую комиссию, и стороны согласились, в случае необходимости, прибегнуть к арбитражу. Тем временем все положения договора одно за другим претворялись в жизнь согласно графику. В районе Табы был открыт египетско-израильский контрольно-пропускной пункт, и в конце апреля состоялся первый рейс автобуса Каир — Тель-Авив. Количество египетских туристов, посетивших Израиль, было столь же невелико, как и сразу после заключения мирного договора; впрочем, все же страну посетило несколько делегаций на министерском уровне. Во всех прочих аспектах египетско-израильские отношения продолжали оставаться прохладно-формальными.

Основным фактором, определявшим температуру этих отношений, была негибкая позиция Бегина по вопросу о палестинском государстве. Имелись и другие факторы — в том числе провозглашение Иерусалима единой и неделимой столицей еврейского государства, бряцание оружием в Ливане (Гл. XXX. Раскаты грома с севера) и даже превентивный удар по иракскому ядерному реактору. И эти, и прочие случаи демонстрации силы, в плане как идеологическом, так и политическом, несомненно, были попытками как-то уравновесить отход с последних позиций на Синае. Подобно де Голлю, непрестанно говорившему о «величии Франции» при уходе из Алжира, Бегин не упускал ни единого случая — выступая с речами, давая интервью, участвуя в тех или иных церемониях, — чтобы не упомянуть о мистической силе возвращенной Эрец-Исраэль. Да и что могло его теперь остановить? Нынешнее правительство образца 1982 г. очень сильно отличалось от того правительства, которое пришло к власти в 1977 г. В нем не было ни Даяна, ни Вейцмана, ни Ядина. Правящую четверку составляли теперь сам Бегин, министр обороны Ариэль Шарон, министр иностранных дел Ицхак Шамир¹⁰ и начальник Генштаба Рафаэль Эйтан. Эти чет-

¹⁰ Шамир Ицхак (Езерницкий; р. 1915) — израильский государственный и политический деятель. Окончил гимназию *Тарбут*, где присоединился к движению *Бетар*. Поступил на юридический факультет Варшавского университета. С 1935 г. жил в Эрец-Исраэль. Продолжил учебу в Еврейском университете. С 1937 г. — член *Эцель*, в 1940 г. вышел из организации вместе с рядом других ее членов, недовольных решением руководства прекратить боевые действия против британской армии во время Второй мировой войны. В конце 1941 г. был арестован англичанами, бежал из лагеря. Осенью 1943 г. вошел в тройку, возглавившую *Лехи*. В 1944 г. организация возобновила вооруженную

веро, все как один, были сторонниками жесткой политики, пользовались абсолютной поддержкой религиозного лагеря, а также членов партии *Херут* и той многочисленной части малоимущего населения страны, которая всегда охотно откликалась на любые проявления националистического превосходства.

И вот в декабре 1981 г., осознавая приближение решающего момента на Синае, Бегин предложил народу совершенно невообразимую компенсацию. Речь шла о севере страны, о Голанских высотах. Достигнутое в мае 1979 г. сирийско-израильское соглашение о разъединении сохраняло свою силу, и Дамаск скрупулезно соблюдал свои обязательства в рамках этой договоренности. Сохраняя свое господствующее положение вдоль линии разъединения, Израиль мог усиливать и укрупнять существующие поселения, а также основывать новые. Более того, в отличие от Западного берега, Голанские высоты не были территорией, по поводу которой могли бы возникнуть международные споры. Ни одна из западных стран, ни даже Египет, как представитель арабского мира, не оказывали на Израиль нажима и не требовали его ухода с Голан, которые практически всеми рассматривались как вполне законный оборонительный рубеж. Правда, после Кэмп-Дэвида 6 тыс. израильских поселенцев в этой зоне начали ощущать некоторое беспокойство за свое будущее. Так, в конце 1979 — начале 1980 г. они распространяли петицию протеста относительно ухода с Голан, и этот документ в конечном итоге подписало более 760 тыс. человек, включая 70 депутатов *кнесета*, а в их числе — Перес, Рабин, Алон и Бар-Лев. Правда, мало кто из израильских политиков — исключая разве что членов партии правой ориентации *Тхия* — поднимал вопрос об аннексии Голанских высот.

борьбу против англичан. Летом 1946 г. был арестован британскими властями. Бежал во Францию из лагеря в Эритрее. Вернулся в Израиль после провозглашения независимости. В 1948–1955 гг. занимался коммерческой деятельностью. В 1955–1965 гг. работал в *Мосаде*, где занимал ряд ответственных постов. В 1970 г. вступил в *Херут*, был членом руководящих органов движения, заведовал отделом *алии*, а затем организационным отделом. В 1973 г. по списку *Ликуда* был избран в *кнесет*, член комиссии по иностранным делам и обороне. В 1977 г. был избран в *кнесет* девятого созыва, председатель *кнесета*. Критиковал Кэмп-Дэвидский договор и не явился на заседание *кнесета* во время его ратификации. С марта 1980 г. — министр иностранных дел. После ухода М. Бегина в отставку в октябре 1983 г. — сентябре 1984 г. Шамир — премьер-министр и министр иностранных дел. Выборы 1984 г. привели к формированию правительства национального единства. В октябре 1984 г. — октябре 1986 г. Шамир занимал пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел; в октябре 1986–1988 гг. был главой правительства. Решительный противник любых территориальных уступок арабам и сторонник сохранения контроля Израиля над всей территорией Иудеи и Самарии. В 1988–1992 гг. — премьер-министр. Выборы 23 июня 1992 г. принесли победу Израильской партии труда, и Шамир ушел из политической жизни.

И вот, в декабре 1981 г., к немалому удивлению оппозиционных партий, Бегин обратился к *кнесету* с предложением одобрить закон, распространяющий на Голанские высоты “израильское законодательство, юрисдикцию и административное право”. В этой связи он сослался на целый ряд прецедентов. Один из них имел “исторический характер” — на протяжении короткого периода в довольно отдаленном прошлом евреи проживали на этой территории. Более значимым было упоминание о том, что до 1967 г. довольно длительное время сирийцы обстреливали израильские поселения и совершали террористические вылазки. Даже после подписанного в мае 1974 г. соглашения о разъединении с Сирией, подчеркивал премьер-министр, Дамаск неоднократно совершал “враждебные и воинственные действия”, направленные против Израиля. Сирийские власти запретили гражданскому населению вернуться в Кунейтру, отвергали все попытки Израиля начать переговоры и отказывались признать Резолюцию ООН № 338, осуждающую применение силы. Более того, режим Асада оказывал военную помощь и политическую поддержку террористам, действующим как против Израиля, так и против еврейских объектов в Европе.

Нельзя сказать, что высказанные Бегом обвинения были в полной мере связаны с текущим моментом. Здесь он также прибегал к компенсирующей тактике, призванной отвлечь внимание от отвода войск с Синайского полуострова. Как бы то ни было, его действия застали политиков Блока врасплох — точно так же, как и законопроект о едином и неделимом Иерусалиме. Пренебрегая всеми правилами законодательной деятельности, требующими принятия закона в трех чтениях, Бегин нашел возможность провести его через *кнесет* за один день, 14 декабря; закон поддержали 63 депутата (в том числе и восемь членов Блока), против проголосовал 21 депутат. Как по сути, так и в процедурном плане Закон о Голанских высотах обладал сомнительной легитимностью. Он, в частности, нарушал положения Резолюций ООН № 242 и 338, которые обязывали Израиль вести мирные переговоры с Сирией, основанные на отводе войск с “территорий” к безопасным и общепризнанным границам. Ведь в рамках Кэмп-Дэвидских соглашений Египет и Израиль подтвердили, что эти резолюции ООН являются основой для мира “не только между Египтом и Израилем, но также между Израилем и всеми его соседями, которые выразят готовность вести с Израилем мирные переговоры на их основе”. Таким образом, своими действиями Бегин мог серьезно дестабилизировать ближневосточную ситуацию. Теперь, когда завершался отвод израильских войск с Синайского полуострова, Египет был вынужден смириться с еще одним провоцирующим поступком Израиля. Это был очередной вызов как странам Европы, так и, пожалуй, Соединенным Штатам.

Со времени своего прихода к власти в 1977 г. Бегин лелеял одну мечту: чтобы Соединенные Штаты формально и официально признали Изра-

иль своим союзником. Разумеется, Джимми Картер не был склонен заявлять об этом официально. Большие надежды Бегин в этом смысле возлагал на администрацию Рейгана. Разумеется, реакция Израиля на сделку США с Саудовской Аравией при продаже самолетов системы АВАКС была не лучшим началом для развития особых отношений с США, а бомбежка иракского ядерного реактора только усугубила негативное отношение Вашингтона к Израилю. Тем не менее Бегин не оставил своих попыток, и вот в ноябре 1981 г. он нашел потенциального союзника в лице государственного секретаря США Александра Хейга. Именно Хейг убедил Рейгана формализовать американо-израильское стратегическое сотрудничество в виде “Меморандума о взаимопонимании”. Он объяснил президенту, что такой жест умиротворит Израиль в то время, когда США и Египет приступили к проведению совместных военных учений. Во всяком случае, этот документ не представлял собой ничего особенного. В его рамках оговаривались взаимные обязательства в случае советско-американской конфронтации на Ближнем Востоке. Впрочем, скромные возможности Израиля сводились, в сущности, к поставке разведывательной информации — а это осуществлялось и так, еще до Меморандума. К тому же вряд ли СССР намеревался предпринять против Израиля такую непосредственную атаку, которая могла бы потребовать американской реакции. Собственно, и в случае нападения на Израиль со стороны любой из арабских стран Соединенные Штаты не брали на себя каких-либо обязательств, кроме тех достаточно общих заверений, которые были сформулированы ранее, в рамках соглашения о разъединении (1975 г.) и египетско-израильского мирного договора (1979 г.).

Но какова бы ни была ценность “Меморандума о взаимопонимании”, Бегин, поспешив 14 декабря 1981 г. принять Закон о распространении израильского законодательства на Голанские высоты, тем самым собственноручно торпедировал этот документ. Возмущенные бесцеремонностью Израиля, Рейган и Хейг объявили о “временном прекращении” действия Меморандума — а также о том, что США приостанавливают продажу Израилю вооружений на сумму 300 млн долларов. В ответ на это Бегин также высказал свое возмущение. Пригласив к себе 20 декабря посла США Сэмюэла Льюиса, премьер-министр гневно обвинил Соединенные Штаты в том, что они ведут себя с Израилем как “с банановой республикой”. Меньше чем через час пресс-секретарь Бегина передал средствам массовой информации полный текст беседы премьер-министра с послом. Таким образом, буквально накануне того, как Израиль приступил к завершению отвода своих войск с Синайского полуострова, премьер-министр в очередной раз продемонстрировал образец национальной гордости и суверенную свободу действий.

План “прагматических” поселений

К 1981 г. Израиль уже владел более чем 31% всех земель Иудеи и Самарии. Однако число поселившихся там евреев не превышало 18 тыс. человек, причем значительную их часть составляли сторонники религиозного поселенческого движения *Гуш Эмуним*, молодые мужчины и женщины, готовые, по идеологическим соображениям, жить в отдаленных и изолированных поселениях, окруженные со всех сторон арабами. Максималистскому видению 300 тыс. евреев, проживающих в Иудее и Самарии, явно было не суждено осуществиться, если бы это зависело исключительно от людей религиозных и националистически настроенных. Необходим был более прагматический подход. И такую альтернативу предложил Ариэль Шарон, который во втором правительстве Бегина занимал пост министра обороны. Его предложение было основано на чувстве откровенного, здорового эгоизма: израильтяне, как он заметил, начали проявлять интерес к комфортной жизни вне города — таким образом, следовало расширить уже существующие пригороды Тель-Авива и Иерусалима за пределы Зеленой черты, на территорию Западного берега. По инициативе Шарона правительство предложило участки на Западном берегу как коммерческим строительным фирмам, так и частным лицам, причем на условиях, значительно более благоприятных, чем при покупке земли на территории Израиля. К тому же лица, поселявшиеся там, теперь чувствовали себя более уверенно в психологическом плане, осознавая, что они строят свои дома не на “иностранной” территории — ведь они оставались под охраной израильского закона, и на них распространялось действие израильского административного права.

Такая комбинация побудительных стимулов дала немедленные и впечатляющие результаты. В качестве примера можно рассмотреть судьбу Ариэля (ранее эта арабская деревушка называлась Харис), еврейского поселения на Западном берегу, которому была уготовлена судьба еврейской “столицы” Самарии. К 1982 г. там уже проживало 350 семей, и в последующие два года к ним намеревалось присоединиться еще 1650 семей. Получив правительственные гарантии, частные застройщики предоставляли такие умеренные ставки процента по закладной, что еврейская семья могла позволить себе приобретение виллы с четырьмя спальнями, построенной на большом земельном участке, причем из окон открывался прекрасный вид, а дети имели возможность учиться в превосходно оборудованной школе — и все это по цене крохотной квартирki в густонаселенном районе Тель-Авива. Как и большинство поселений Самарии, Ариэль был, по сути дела, “спальной” общиной. Большинство его работавших жителей ездило каждый день в Тель-Авив и другие города приморской равнины,

что занимало порядка сорока минут. Аналогичные городки появились и в других местах Самарии — к примеру, Нофим, расположенный на расстоянии примерно часа езды от Тель-Авива, или Маале-Адумим, находящийся в десяти минутах езды от Иерусалима. Израильтяне тысячами перебирались на Западный берег в начале и середине 1980-х гг. — причем они ехали не для того, чтобы вести жизнь первопоселенцев, а чтобы улучшить свой жизненный уровень.

Однако же платить за доставшееся практически даром жилье и дешевые закладные пришлось в конечном итоге правительству. Только за период 1977–1983 гг. это обошлось государственной казне в 850 млн долларов — цифра включала не только субсидированное жилье, но также и строительство школ, и сооружение всей инфраструктуры — дорог, водопровода, канализации, линий электропередачи. Более того, к этим расходам добавились еще и налоговые льготы, предоставленные организациям и отдельным предпринимателям, занимавшимся обустройством новых поселенцев на Западном берегу, а также заработные платы сотен государственных служащих, курировавших дела вновь созданных общин. Помимо названных государственных расходов, связанных с новыми поселениями, в это дело было еще вложено — частными застройщиками — не менее 1 млрд долларов. Когда *Ликуд* отменил введенный в свое время Партией труда запрет на приобретение земли частными лицами, израильские брокеры (совместно с их арабскими партнерами) ринулись на территории в поисках земельных участков, чтобы немедленно скупить их и впоследствии перепродать по взвинченным ценам. Очень скоро это спекулятивное безумие стало неконтролируемым и уже не просто недобросовестным, а противозаконным. В докладе Государственного контролера Израиля за 1983 г. указывалось, что значительная часть земель на Западном берегу была приобретена еврейскими брокерами обманным путем, у пожилых и неграмотных палестинцев. Немало этих брокеров были людьми, близкими к верхушке *Ликуда*, а то и вовсе друзьями Шарона. Собственно говоря, *Ликуд* даже посылал своих доверенных представителей в Нью-Йорк для того, чтобы способствовать процессу продажи земель Западного берега (в числе этих представителей был и Эгуд Ольмерт¹¹, депутат *кнесета*, впоследствии мэр Иерусалима, премьер-министр Израиля).

11 Ольмерт Эгуд (р. 1945) — израильский государственный и политический деятель. Учился в Еврейском университете (вторая степень по юриспруденции), занимался адвокатской практикой в Иерусалиме. В 1973 г. избран депутатом *кнесета* по списку движения *Ликуд*. Депутат *кнесета* 8–13-го созывов. В 1988–1990 гг. — министр без портфеля. В 1990–1992 гг. — министр здравоохранения. В 1993–2002 гг. — мэр Иерусалима. Ольмерт привлекал из-за границы значительные инвестиции для развития Иерусалима. В конце 2002 г. для того, чтобы участвовать в выборах в *кнесет* 16-го

К декабрю 1983 г. на Западном берегу существовало не менее 103 поселений. Правда, там все еще проживало лишь 25 тыс. евреев, но к этой цифре следовало добавить еще те 65 тыс. евреев, которые стали жителями иерусалимских пригородов, распространившихся к востоку от Иерусалима. Вместе взятые, они составляли около 100 тыс. человек, или 10% всей численности населения территории Западного берега (включавшего и арабов Восточного Иерусалима). Конечно, это было лишь началом, но сформировавшееся ядро еврейского населения могло дать импульс тому экстенсивному росту, о котором говорил Шарон. В свою очередь, иерусалимские пригороды, созданные в 1980-х гг., способствовали созданию новой ситуации в стране. В Израиле каждый поселенец имел, как минимум, четырех родственников, которые были готовы поддержать его право проживать на территориях. В сумме это составляло число голосующих, достаточное для избрания от десяти до двенадцати членов *кнесета*, и благодаря этим голосам можно было создать непреодолимые трудности при рассмотрении любого предложения об уходе с территорий.

Палестина: политика кнута и пряника

По мере того как правительство Бегина расширяло свою поселенческую деятельность, палестинцы также изыскивали способы и возможности противостояния, чтобы не допустить включения новых поселений в состав Израиля. На протяжении многих лет развивалась палестинская литература протеста, начало которой положили такие израильские арабы, как Салем Джубран, Тауфик Зайяд и Махмуд Дервиш. В районе между Иерусалимом и Рамаллой возникло множество театральных групп, чьи спектакли на волнующие националистические темы вызывали восторженный прием

созыва, сложил с себя полномочия мэра. В январе 2003 г. избран в *кнесет*, в правительстве А. Шарона — заместитель премьер-министра и министр промышленности и торговли. В августе 2005 г. был назначен министром финансов. В ноябре 2005 г. вышел из *Ликуда* и присоединился ко вновь созданной партии *Кадима*. В начале января 2006 г., после того, как А. Шарон тяжело заболел, стал исполнять обязанности премьер-министра Израиля, с 16 января — председателя партии. На выборах в *кнесет* в 2006 г. партия *Кадима* получила 29 мандатов, Ольмерт стал премьер-министром Израиля. Занимал этот пост в 2006 — марте 2009 гг. Вторая ливанская война (июль-август 2006 г.), не приведшая к окончательной победе Израиля, подорвала престиж премьер-министра. Многочисленные скандалы, связанные с расследованием различных дел по обвинению премьер-министра в коррупции, привели Ольмерта к отставке с поста председателя партии.

аудитории. Большой популярностью пользовались и четыре новых журнала, начавших выходить в Иерусалиме, авторы которых горько жаловались на жестокость израильского правления и возмущались отсутствием у палестинского народа своих властных структур.

Все они, не скрывая, объявляли о своей идеологической приверженности (а то и организационной принадлежности) к ФАТХ или к иным группировкам ООП. В самом деле, к 1970-м гг. эта террористическая конфедерация взяла под жесткий идеологический контроль десятки тысяч молодых палестинцев. Радикалы вроде Абу Ияда¹² напрямую говорили рядовым членам движения о своем нескрываемом намерении — цитируя резолюцию конгресса ФАТХ, состоявшегося в июне 1981 г., — “ликвидировать сионистское образование”. Впрочем, среди израильских палестинцев было немало и сторонников сдержанной политики. В частности, мэр Бейт-Лехема Э. Фрей¹³ выражал интересы многочисленных торговцев и других деловых

- 12 Абу Ияд (Кахлев Салай; 1933–1991) — один из лидеров палестинской террористической организации ООП. Во время Войны за независимость семья Абу Ияда бежала из Яфо. Он поселился в Каире, в университете изучал литературу. В 1950 г. несколько месяцев состоял в организации “Братья-мусульмане”. В 1951 г. вместе с Арафатом стал одним из создателей и руководителей Всеобщего союза палестинских студентов. В 1958 г. — один из создателей организации ФАТХ в Кувейте. Состоял в ФАТХ, а после того, как в феврале 1969 г. Арафат возглавил ООП, стал главным руководителем разведывательных служб ООП, третьим человеком в структуре руководства ООП после Арафата и Абу Джихада. В сентябре 1970 г. был арестован иорданскими властями и выслан вместе с другими лидерами палестинских террористов в Ливан. Осуществлял руководство всеми террористическими операциями ООП за пределами Израиля, в том числе и убийством израильских спортсменов во время Олимпиады в Мюнхене 1972 г. Несмотря на свою репутацию крайнего террориста, в середине 1980-х гг. стал одним из первых лидеров ООП, выступивших в поддержку плана двух государств для двух народов. После ликвидации в 1988 г. израильскими командос Абу Джихада, Абу Ияд стал вторым человеком в ООП. В 1991 г. был ликвидирован в Тунисе боевиками из радикальной палестинской группировки “ФАТХ — Революционный совет Абу Нидаля”.
- 13 Фрей Элиас Митри (1918–1998) — палестинский политический и общественный деятель. Христианин, родился в семье, несколько столетий живущей в Бейт-Лехеме (Вифлеем), окончил английскую христианскую школу в Иерусалиме. В 1950-х гг. возглавлял бейт-лехемское отделение Христианской миссии на Святой земле. Владелец сети магазинов в городе. В 1960 г. был назначен городским советником. После перехода Бейт-Лехема под контроль Израиля сохранил этот пост. Был избран мэром Бейт-Лехема в 1972 г. и переизбран в 1976 г. Израильские власти после 1976 г. не разрешали проводить городские выборы, и Фрей оставался мэром до мая 1997 г. Сыграл большую роль в развитии Бейт-Лехема, в мобилизации финансовых средств. Был единственным палестинским мэром, не уволенным израильскими властями со своего поста за связи с ООП. Ему удавалось поддерживать нормальные отношения и с представителями израильской военной администрации, и с ООП. В 1995–1997 гг. Фрей занимал пост министра туризма и древности в правительстве Палестинской автономии.

людей, пользовавшихся в свое время поддержкой хашимитской администрации, которые выступали за сосуществование между Израилем и независимым палестинским государством. Правда, в атмосфере нагнетаемых ООП страхов влияние Э. Фрея и других умеренных политиков было незначительным.

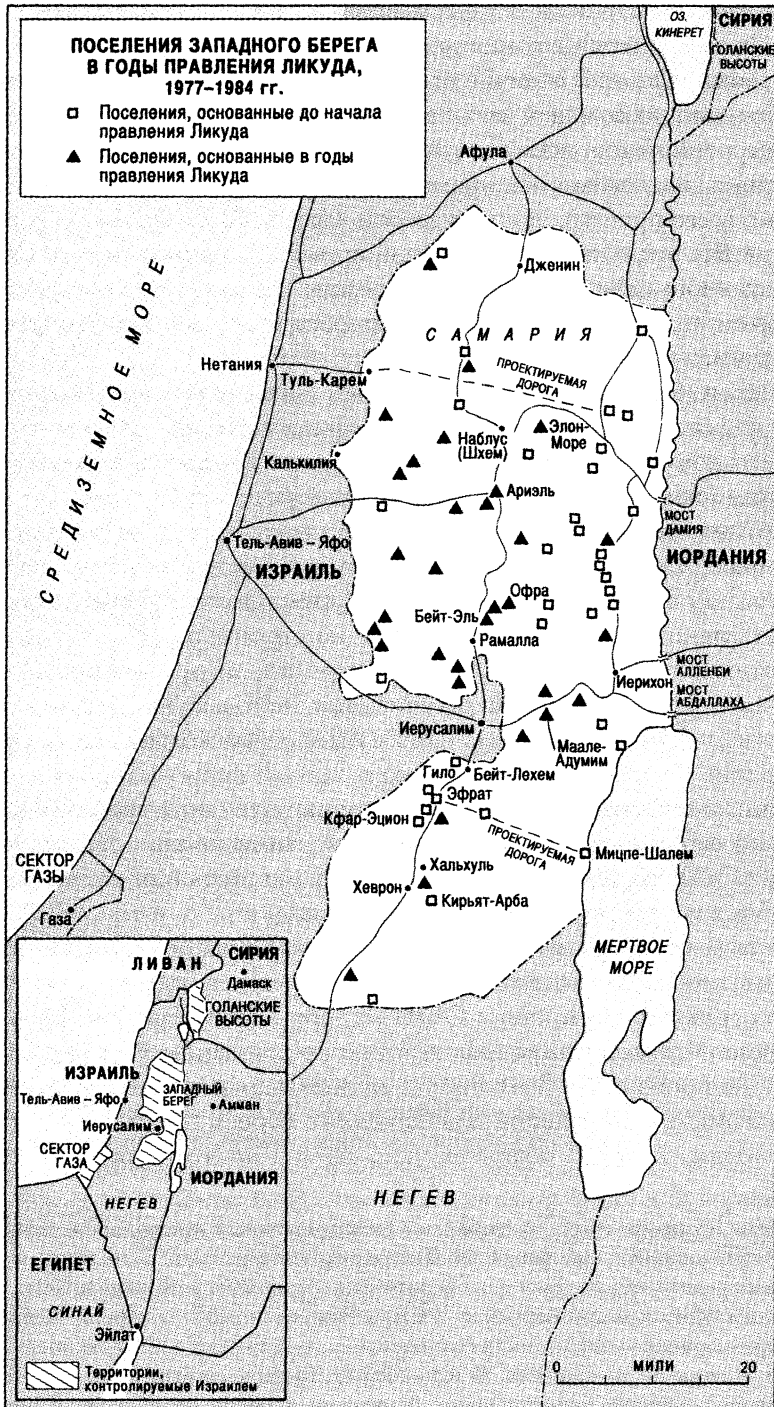
Атмосферу непримиримости в немалой степени создавали студенты шести университетов Западного берега. Самым большим из них был Бир-Зейт, находящийся в Самарии; в нем училось 2 тыс. студентов, причем в большинстве своем это были жители небольших деревень и обитатели лагерей беженцев. В начале 1980-х гг. его студенты настолько часто устраивали демонстрации протеста, забрасывая при этом израильский военный транспорт и частные автомобили камнями, что власти вынуждены были периодически закрывать университет на несколько дней, а то и недель.

В начале 1982 г., когда Университет Бир-Зейт был закрыт на весьма продолжительный срок — два месяца, — по всему Западному берегу прокатилась волна особо ожесточенных демонстраций. Пятнадцать арабских студентов погибли, почти сто были ранены, и несколько сот человек арестовано. Правительство Бегина не намеревалось проявлять сдержанность по отношению к зачинщикам беспорядков. В прежние времена, начиная с 1967 г. и до конца 1973 г., позиция Даяна касательно ситуации на территориях основывалась на принципах невмешательства и сдержанности. Затем, после Войны Судного дня, начался процесс радикализации палестинской молодежи, а потом, после муниципальных выборов 1976 г., политическую власть захватила ООП. Уже во время пребывания у власти первого правительства Бегина израильская военная администрация стала принимать жесткие меры по отношению к националистически настроенным арабским мэрам, задерживая выплаты бюджетных ассигнований, а то и вовсе отказываясь выплачивать деньги и выдавать лицензии, вызывая их в суд, подвергая допросам, а то и домашнему аресту.

Начиная с ноября 1981 г., после формирования второго правительства Бегина, направление правительственной политики на территориях определял Ариэль Шарон. Приняв на себя эти функции, в дополнение к обязанностям министра обороны, Шарон учредил новую “гражданскую” администрацию Палестины, которая, в сущности, выполняла, скрываясь за ширмой нового названия, старые функции военной администрации. Министр обороны поставил перед собой две цели: во-первых, подменить гражданскую администрацию, о которой шла речь в Кэмп-Дэвидских документах, послушным ему режимом, и, во-вторых, установить связи с возможными альтернативными — то есть не принадлежавшими к ООП — арабскими лидерами Западного берега. Для достижения второй цели Шарон ориентировался на “Сельские лиги” — не имевшую строгой структуры организацию,

**ПОСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО БЕРЕГА
В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ЛИКУДА,
1977-1984 гг.**

- Поселения, основанные до начала правления Ликуда
- ▲ Поселения, основанные в годы правления Ликуда

объединявшую палестинских фермеров и учителей сельских школ, которая начала формироваться в конце 1970-х гг., ставя перед собой задачу модернизации своих общин. В отличие от ООП, устанавливавшей связи между своими звеньями по большей части в кругах непостоянной и националистически настроенной городской элиты, “Сельские лиги” не имели никаких контактов ни с городскими общинами, ни со штаб-квартирой ООП в Бейруте. Помимо всего прочего, общий настрой членов “Сельских лиг” был проиорданским. Все эти обстоятельства были приняты во внимание как Шароном, так и его вновь назначенным “гражданским” администратором Менахемом Милсоном, профессором арабской литературы Еврейского университета в Иерусалиме.

Милсону был предоставлен открытый счет для установления и поддержания контактов с руководителями “Сельских лиг”, и палестинцы получили 15 млн долларов в качестве фондов развития — для строительства школ и медицинских учреждений, прокладки дорог, сооружения систем водоснабжения и линий электропередачи; им также были даны заверения в том, что членам “Сельских лиг” гарантируются приоритеты в трудоустройстве и жилищном строительстве. Кроме того, руководству “Сельских лиг” было предоставлено право выдачи лицензий на строительство и коммерческую деятельность для членов их общин. Напротив, лица, известные в качестве сторонников ООП, не могли рассчитывать не только на все эти блага, но и на получение менее значительных льгот, включая водительские права или разрешение на поездку в Иорданию в летний период. Города и сельские населенные пункты, где у власти находились активные сторонники ООП, довольно скоро оказались на грани бюджетного кризиса. К началу 1982 г. влияние ООП на территории Западного берега хотя и не прекратилось, но оказалось в известной степени ослабленным.

Реализуя свою политику кнута и пряника, Милсон исходил из предположения, что иорданские власти с пониманием отнесутся к усилиям Израиля по ограничению влияния ООП на территории Западного берега, при одновременной поддержке традиционно проиорданских элементов. Этого, однако, не произошло. В марте 1982 г., поддавшись сильному политическому давлению тысяч палестинцев Западного берега, премьер-министр Иордании Мудар Бадран¹⁴ подписал указ, заочно приговаривавший ряд акти-

14 Бадран Мудар (р. 1934) — иорданский государственный и военный деятель. В 1957 г. окончил юридический факультет Дамасского университета. В 1957–1970 гг. служил в управлении общей разведки. В 1971–1973 гг. — советник короля Хусейна по вопросам национальной безопасности и оккупированных территорий. В 1973–1974 гг. Бадран занимал пост министра образования; в 1974–1976 гг. — должность начальника королевской канцелярии. В 1976–1979 гг. Бадран одновременно занимал посты премьер-министра, министра иностранных дел и министра обороны. Имеет звание

вистов “Сельских лиг” к смертной казни. После того как доверие к “Сельским лигам” было столь явным образом подорвано, Милсон вынужден был прибегать исключительно к политике силы. Теперь мэры, которые отказывались сотрудничать с израильскими властями, подлежали немедленному смещению. По указанию Милсона члены городских советов и редакторы местных газет подвергались запугиванию, арестам, а иногда и депортации “за подстрекательство к насилию”.

Для палестинцев не было наказания более страшного, чем депортация. “Подстрекатели” и “нарушители порядка” арестовывались военными, доставлялись к границе и буквально выталкивались на территорию соседнего государства. До 1969 г. процедура депортации осуществлялась в основном на мостах Алленби и Дамия через реку Иордан. Но когда хашимитские власти перестали принимать депортированных, Израиль стал переправлять осужденных через северную границу с Ливаном. В последние годы правления Рабина практика депортации все чаще стала подвергаться резкой критике, и потому ее несколько смягчили. При Бегине, однако, депортации возобновились, и количество приговоров находилось в прямой зависимости от масштабов происходящих беспорядков.

Поселенцы: самоуправство вместо закона

Масштабы беспорядков значительно увеличились после переизбрания Бегина в 1981 г. Интенсификация поселенческих программ довела настроения на палестинской улице до точки кипения. В качестве классического примера обратимся к ситуации в Хевроне. Развитие поселения Кирыят-Арба происходило, по мнению его основателя раввина Моше Левингера¹⁵, недостаточно быстрыми темпами. В 1975 г. жена рабби Левингера, амери-

генерал-майора. В августе 1980 — январе 1984 г. — премьер-министр и министр обороны. В 1986–1989 гг. — председатель постоянной законодательной комиссии сената Национального собрания. В августе—декабре 1989 г. — начальник королевской канцелярии, 1989–1991 гг. — премьер-министр и министр обороны.

- 15 Левингер Моше (р. 1935) — раввин и деятель поселенческого движения. Учился в ешиве *Мерказ йа-рав* у раввина Ц.-И. Кука и получил *смиху*. В 1960-х гг. — раввин в небольшом религиозном *мошаве* рядом с Петах-Тиквой. Один из организаторов возвращения евреев в Гуш-Эцион. Один из первых поселенцев в Хевроне (1968 г.), сыграл выдающуюся роль в создании еврейского квартала в центре Хеврона. В 1999 г. организовал партию “Тора и Земля Израиля”, но она не смогла получить ни одного мандата на выборах в *кнессет* 13-го созыва 1992 г. Один из создателей и лидеров *Гуш Эмуним*. Арестовывался израильской полицией больше десяти раз за участие в антиарабских инцидентах и в неразрешенных демонстрациях в Хевроне и Кирыят-Арбе.

канка по рождению, организовала сидячую демонстрацию протеста в центре Хеврона, в здании *Гадасы*, которое было еврейской собственностью еще до событий 1929 г. (резня евреев в Хевроне). Даже Бегин первоначально расценил эти действия как провокацию. Затем, однако, под давлением шквала протестов со стороны ортодоксов и представителей правого лагеря, правительство приняло решение приступить к восстановлению старого еврейского квартала Хеврона, включая и пустующую ешиву. На протяжении практически года правоверное мусульманское население Хеврона пребывало в состоянии крайнего возмущения. Потом, весной 1980 г., какой-то студент ешивы, не местный житель, случайно забрел в Касбу в арабской части Хеврона и был там убит. После этого еврейские поселенцы из Кирьят-Арбы ворвались в Хеврон, без разбору нанося ущерб арабской собственности. Арабы отреагировали с такой же яростью; пятеро евреев были убиты, шестнадцать получили ранения. В город были введены армейские части; после разрушения домов, где, как предполагалось, арабы устроили засаду, мэр Хеврона Фахд Кавасмех и двое членов городского совета были депортированы через ливанскую границу. Поселенцы тем временем продолжали нападать на арабских школьников, забрасывать камнями арабские дома, выкорчевывать принадлежавшие арабам оливковые деревья.

И вот в феврале 1982 г., в ответ на действия поселенцев и в результате подстрекательной деятельности ООП, на Западном берегу вспыхнули беспорядки, равных которым еще не было за пятнадцать лет израильского контроля. На протяжении следующих полутора месяцев было убито одиннадцать палестинцев, и еще около двухсот получили ранения. В конце марта мэр Шхема Бассам аль-Шака и мэр Рамаллы Карим Халеф были смещены со своих постов за “подстрекательство к массовым акциям протеста”. В середине апреля Алан Гудман, новый репатриант из США, находясь в состоянии яростного исступления, проник на Храмовую гору и, приблизившись к древней и почитаемой мечети Аль-Акса, открыл огонь из автомата, который имелся у него как у солдата срочной службы. Он убил двенадцать арабов и еще двенадцать ранил, прежде чем его обезвредили армейские снайперы. Это случилось через три недели после массовых беспорядков на Западном берегу — стечение обстоятельств не менее трагичное, чем само преступление Гудмана. Последовавшие за этим волнения и беспорядки привели к гибели еще двух арабов, и двести человек было ранено.

Что бы ни говорилось о необходимых мерах безопасности, но наказания, налагавшиеся на арабских и израильских преступников, совершивших похожие преступления, были различными. В середине марта 1982 г. араб-подросток из деревни Синджал был застрелен жителем соседнего еврейского поселения, и израильтянин не был привлечен к судебной ответствен-

ности. 24 марта в Хевроне израильтяне открыли огонь по группе арабских подростков, забрасывавших камнями их автомобили, и один из подростков был убит. Не было произведено никакого полицейского расследования, и никого не привлекли к судебной ответственности. В конце октября еще один арабский подросток, кидавший камни, был убит еврейским поселенцем; тот был арестован местными полицейскими, но до суда дело снова не дошло. На протяжении 1982 г. еще по меньшей мере шестеро палестинцев, кидавших камни в евреев, погибли от рук гражданских лиц, и никто из них не был даже задержан для допроса. Во многом это самоуправство можно было отнести за счет полученного поселенцами независимого статуса. Поселенцы, призванные на резервную воинскую службу и проходившие ее в своих поселениях, как правило, ссылались на принцип презумпции невиновности, равно как и на то, что “действовали в пределах самообороны”. В самом Израиле их действия получали безусловную политическую поддержку. Не менее значительной была и финансовая поддержка, оказываемая им в США (Гл. XXXV. Запоздалая игра мускулами).

И все же этот настрой вседозволенности, царивший в правом лагере, превзошел все пределы после событий начала июня 1980 г. За месяц до этого шестеро евреев были убиты и шестнадцать ранены арабами, устроившими засаду в Хевроне. И теперь подозреваемые в подстрекательстве должны были ответить за содеянное. В числе мишеней были выбраны мэр Наблуса Бассам аль-Шака, мэр Рамаллы Карим Халеф и мэр Аль-Биры Ибрагим Тавил — все, как один, откровенные сторонники ООП. В ночь на 1 июня два еврейских поселенца из западной части Самарии приехали в Наблус и припарковались возле дома мэра аль-Шака. Под покровом темноты они подложили взрывное устройство в автомобиль мэра. На следующее утро аль-Шака сел за руль, повернул ключ зажигания, и взрывом ему оторвало ноги. В Рамалле мэр Халеф, после взрыва бомбы в его автомобиле, лишился одной ноги. В это же время в Аль-Бире друг, сапер Армии обороны Израиля, был вызван для обследования автомобиля мэра города Тавила. Он случайно задел натяжную проволоку, укрытую в соседней цветочной клумбе, и в результате взрыва лишился зрения. В тот же день на рынке Хеврона была брошена граната, и одиннадцать арабов получили ранения.

Взаимные обвинения высказывались с обеих сторон. Даже премьер-министр Бегин считал необходимым осудить покушения на арабских мэров. Прошло, однако, несколько месяцев, и ничего так и не было сделано для поиска виновных. Лица, занимавшие достаточно высокие посты в политических структурах, смогли, не привлекая особого внимания к своим действиям, блокировать все попытки провести расследования. Ко всему прочему, налицо была структурная асимметрия законодательства. На территориях возникли две правовые системы — одна для палестинцев, другая — для изра-

ильтян. Клод Кляйн, профессор юриспруденции Еврейского университета в Иерусалиме, сравнивал ситуацию на Западном берегу с положением дел в США, на Диком Западе. Там тоже охрана порядка была возложена на федеральные войска, но, задавался вопросом профессор, “в случае конфликта между колонистами и индейцами, кого обычно защищали федералы?”.

Аресты по делу о заминированных автомобилях были произведены лишь через четыре года, в мае 1984 г. Тридцать семь израильтян, в большинстве своем члены *Гуш Эмуним*, а также три старших армейских офицера, связанных с военной администрацией, были преданы суду по обвинениям в совершении различных преступлений от “покушения на убийство” до “членства в террористической организации”. Когда в середине июня начались, наконец, судебные слушания, выяснилось, что многие из подсудимых были и ранее замешаны в различных противоправных деяниях. Помимо покушений на мэров, речь шла об убийстве четырех арабских студентов, а также о попытках, к счастью вовремя предотвращенных, подложить бомбы в автобусы, перевозившие палестинцев на территорию Израиля и обратно в часы пик. Накануне процесса президент страны Хаим Герцог¹⁶, а также многие депутаты *кнесета*, журналисты, представители академических кругов осудили поведение подсудимых, назвав его “отвратительным” и “представляющим моральную угрозу” для народа Израиля.

16 Герцог Хаим (Вивьен; 1918–1997) — израильский военный, государственный и политический деятель. Сын И. Герцога — главного раввина Ирландии, а после переезда в 1937 г. в Эрец-Исраэль — верховного раввина Палестины, а затем и Израиля (1937–1959 гг.). Учился в Весли-колледж в Дублине в 1935–1936 гг., в Кембриджском и Лондонском университетах в 1937–1941 гг. на юридических факультетах. Сразу же после начала Второй мировой войны вступил в британскую армию, по окончании Королевского военного училища служил в танковых частях, в звании майора командовал подразделением гвардейской танковой дивизии. С начала 1945 г. служил в британской военной разведке, глава военной разведки Великобритании в Северной Германии. В конце 1947 г. демобилизовался и приехал в Эрец-Исраэль. В январе—мае 1948 г. возглавлял отдел безопасности Еврейского агентства. Участвовал в Войне за независимость. В 1949–1950 гг. возглавлял израильскую военную разведку (*Амман*). В 1950–1954 гг. — военный атташе в США; в 1954–1957 гг. командовал войсками иерусалимского района. В 1957–1959 г. — начальник штаба Южного округа. В 1959–1962 гг. вновь возглавлял израильскую военную разведку. В 1962 г. вышел в отставку в звании генерал-майора. Вступил в партию *Манай*. С 1965 г. — член *Рафи*, в январе 1968 г. вместе с большинством членов *Рафи* вошел в состав Израильской партии труда. Накануне и во время Шестидневной войны был ведущим военным обозревателем на израильском радио. После окончания войны был назначен первым военным губернатором в Иудее и Самарии. В 1975–1978 гг. представлял Израиль в ООН. В 1981 г. был избран в *кнесет* десятого созыва. В 1983 г. был избран шестым президентом Государства Израиль. В 1988 г. был переизбран, находился на этом посту до 1993 г. Автор ряда книг по истории войн Израиля.

Были, однако, и другие люди, занимавшие не менее высокое положение в израильском обществе, которые придерживались противоположной точки зрения. Выступая на заседании *кнесета*, заместитель спикера Меир Кофен-Авидов¹⁷ (*Лихуд*) заявил: “Я всем сердцем за обвиняемых. Эти ребята — гордость Израиля. Они из числа самых лучших”. Министр науки Юваль Неэман, председатель партии *Тхия*, отказался осудить покушение на арабских мэров непосредственно после события и сохранял молчание во время судебного процесса. Точно так же вел себя и Ицхак Шамир, недавно сменивший Бегина на посту премьер-министра (Гл. xxxii. Выборы на грани экономического краха). “Пока еще слишком рано говорить о смягчении наказания”, — только это и отвечал Шамир на все вопросы о подсудимых, а также об их деяниях. Все обвиняемые были осуждены — но никто на пожизненное заключение. Похоже, что начали сбываться самые дурные предчувствия президента Герцога.

И в самом деле, эти предвидения, казалось, с равной неизбежностью затрагивали весь комплекс мучительных для Израиля проблем: культуркампф между ортодоксами и неортодоксами, невыносимое чувство взаимной обиды двух секторов общества — восточного и европейского, раскол между теми, кто придерживается умеренных взглядов по территориальному вопросу, и непримиримыми сторонниками идеи Эрец-Исраэль на Западном берегу (число которых постоянно увеличивалось). К весне 1982 г. страна испытывала беспокойство, почти тревогу, причем в значительно большей степени, чем когда бы то ни было со времен окончания Войны Судного дня. Никто, правда, не утверждал, что существование Израиля находится под угрозой. Но, однако, было очевидно, что страна вот-вот может перешагнуть порог, за которым принципы ее демократического существования подвергнутся самой серьезной опасности.

17 Кофен-Авидов Меир (р. 1926) — израильский политический деятель. По окончании средней школы в Хайфе учился в Тель-Авивской высшей школе права и экономики, изучал юриспруденцию. В 1946 г. вступил в *Эцель*. В 1946–1948 гг. находился в заключении в британской тюрьме; член партии *Херут*, а затем партии *Лихуд*. Депутат *кнесета* 8–11 созывов. В *кнесете* был членом парламентских комиссий, в т. ч. по иностранным делам и обороне, членом финансовой комиссии. В *кнесете* 10–11 созывов 1981–1988 гг. — заместитель председателя.

Глава XXX.

Израиль в Ливане

Раскаты грома с севера

В начале июня 1982 г. на израильских границах царил относительное спокойствие. Даже на границе с Сирией не отмечалось нарушений соглашения о перемирии — ни до присоединения Израилем Голанских высот (что произошло за полгода до того), ни после этого. Однако внимание правительства Бегина было приковано к Ливану — самому маленькому и самому слабому соседу Израиля, который в последние годы сделался основным рассадником арабского террора. К середине 1970-х гг. порядка 300 тыс. палестинских беженцев ютилось в этой стране, и условия их жизни были хуже, чем во всем арабском мире, за исключением сектора Газа. Не имея статуса ни “граждан”, ни “иностранцев”, эти обитатели лагерей беженцев были лишены права работать по найму. В лучшем случае им предоставлялась возможность трудиться в качестве сельскохозяйственных рабочих за нищенскую плату либо пополнить ряды городских бедняков. Сам факт пребывания палестинцев в изоляции вызывал у ливанских христиан по отношению к ним опасение и подозрение. Ливанские христиане-марониты (принадлежащие к одной из шести Восточных католических церквей и составляющие правящий слой страны) были решительно настроены на то, чтобы сохранить свое доминирующее положение в национальной экономике и вооруженных силах, и до 1990 г., согласно конституции страны, численное соотношение депутатов парламента, христиан и мусульман, должно было составлять 6:5 в пользу христиан. Поскольку практически все беженцы являлись мусульманами-суннитами, христиане осознавали, что ни в коем случае нельзя было допустить их интеграцию, что могло привести к нежелательным для них изменениям демографического и конфессионального баланса страны.

Будучи в таком положении, палестинцы оказались легкой добычей для ООП, чья штаб-квартира находилась в Западном Бейруте. Искусно используя смесь революционной риторики и экономических стимулов, эта террористическая организация установила эффективный контроль над ливанскими лагерями беженцев. Ясир Арафат и его сторонники имели в своем распоряжении ежегодно около 400 млн долларов, которые им предоставляли Саудовская Аравия и другие нефтедобывающие страны Персидского залива. Располагая такими фондами, они смогли создать для своих соплеменников сеть организаций по трудоустройству и социальному обеспечению, а также открыть около тридцати предприятий, производящих швейные изделия и предметы домашнего обихода, что обеспечило рабочие места для 10 тыс. беженцев. ООП также открыла в Ливане свои больницы и лечебные учреждения, агентство новостей, радиостанцию, банк и станцию телексной связи. В конечном итоге ООП удалось объединить все лагеря беженцев в Ливане в рамках созданной ими квазиправительственной системы управления.

В дальнейшем они укрепили эту систему, внося в нее военный элемент. В пустынной местности у подножия горы Хермон, на границе Сирии и израильской Верхней Галилеи, террористы вырыли сотни пещер для хранения советского и ливийского оружия, поступающего к ним во все больших масштабах. В этом же районе они проводили военную подготовку с участием примерно 15 тыс. человек и отрабатывали операции по вторжению в Израиль, а также теракты против израильтян и евреев в зарубежных странах. За период 1968–1974 гг. в результате террористических актов и вылазок ООП было убито около 1200 евреев и арабов и ранено порядка 3000 человек. Израиль, в свою очередь, регулярно наносил ответные удары — с использованием как авиации, так и сухопутных сил. Ливанское правительство довольно скоро уяснило, что оно также будет нести ответственность за действия ООП, причем не только осуществленные с территории Ливана, но и спланированные на его территории (Гл. xxi. Изменение тактики арабских боевиков). За все эти годы в результате сорока четырех ответных израильских ударов погибло 890 ливанских и палестинских гражданских лиц — наряду со значительно большим количеством палестинских террористов. И хотя палестинские вылазки против Израиля и ответные израильские операции нарушали суверенитет Ливана, а также причиняли ущерб и страдания мирному населению страны, небольшая ливанская армия была не в состоянии прекратить или хотя бы ограничить насильственные действия ООП на юге страны.

К середине 1970-х гг. руководство ливанских маронитов в полной мере осознало неотложную необходимость нанесения решительного удара — с тем, чтобы остановить дальнейшее увеличение числа беженцев в стране.

Речь шла не только о болезненности ответных израильских мер, но и — даже в еще большей степени — о той угрозе, которую радикальные исламисты представляли для хрупкого конфессионального равновесия, существовавшего в стране. В апреле 1974 г. фалангисты¹, члены военной группировки маронитов, устроили засаду под Бейрутом, остановили автобус и уничтожили всех палестинцев, ехавших в нем. На следующий день боевики ООП, устроив ответную засаду, убили несколько христиан, после чего бои распространились по всему городу. К палестинцам стали присоединяться ливанские мусульмане. Вскоре стычки между отдельными группами, делаясь все масштабнее и ожесточеннее, стали перерастать в гражданскую войну. Сирийцы не могли оставаться в стороне от происходящих событий, поскольку за последние тридцать лет они так и не примирились с фактом существования независимого Ливана. Президент Хафез Асад направил в Ливан в конце 1975 г. несколько сирийских бригад, которые первоначально действовали на стороне христиан, а затем стали поддерживать мусульман. После того как в ходе боев погибло не менее 70 тыс. человек, Асад (к концу года) согласился на прекращение военных действий. При этом он, однако, поставил условие: части сирийской армии остаются в Западном Бейруте и в восточной части центра страны в качестве “миротворцев” — а точнее говоря, той силы, что оказывает определяющее воздействие на ситуацию в стране.

Тем временем в Иерусалиме правительство Рабина наблюдало за развитием событий в Ливане, не скрывая своей симпатии к христианскому населению страны. Когда несколько тысяч христиан устремилось на юг, Израиль предоставил им убежище в приграничном городе Метула, обеспечив их продовольствием, медицинской помощью, и даже дал возможность трудоустройства. Одновременно с этим, в начале 1976 г., израильское правительство довело до сведения Асада свои условия, и сирийский президент на них согласился. Он пообещал не использовать сирийские ВВС против ливанских христиан и не препятствовать израильскому воздушному наблюдению на юге Ливана. Было договорено, что ни сирийские, ни ливанские силы не будут передвигаться на юг Ливана за пределы зоны к востоку от Тира. В этой буферной зоне действовала христианская милиция под командованием майора Саада Хаддада, бывшего военнослужащего ливанской армии.

¹ Партия “Ливанские фаланги Катаиб” (Хизб аль-Катаиб аль-Лубнания) — “Социал-демократическая партия Ливана” — основана 1936 г. как военизированная молодежная организация. Вскоре стала функционировать как партия. В 1940-х — первой половине 1980-х гг. — основная партия ливанских христиан-маронитов. Ливанские фаланги активно участвовали в Гражданской войне в Ливане. Значение партии упало во второй половине 1980-х и в 1990-х гг. В 2000-х гг. партия восстановила свое лидирующее положение среди ливанских христиан.

Милиция Хаддада, получая от Израиля помощь, в том числе и оружием, в сущности, препятствовала проникновению боевиков ООП на территорию Израиля.

Эта договоренность соблюдалась на протяжении почти двух лет. Однако в ноябре 1977 г., вознамерившись нанести ущерб мирной инициативе Садата, сирийский режим ослабил свой контроль за действиями палестинцев, не препятствуя больше их проникновению в буферную зону. И вот в начале марта 1978 г. небольшая группа террористов, прошедших подготовку в Сирии, проникла на десантном катере в израильские воды и высадилась в сорока милях к северу от Тель-Авива, где захватила израильский междугородный автобус. Захваченный террористами автобус был остановлен израильскими войсками всего лишь в двух милях от городской черты Тель-Авива. В ходе перестрелки погибли 34 пассажира автобуса и 3 террориста. После этого Бегин дал указание провести операцию возмездия, получившую название “Операция Литани”. Восемь тысяч израильских военнослужащих пересекли границу с Ливаном, имея задание разрушить раз и навсегда лагерь террористов на юге Ливана. С этой целью израильские подразделения заняли всю южную часть страны вплоть до реки Литани, не вступая, впрочем, в город Тир. Однако операция, развивавшаяся слишком осторожно и стереотипно, не дала особо значимых результатов. Было захвачено несколько террористов, но при этом погибли многие десятки жителей ливанских деревень. Пожалуй, единственным, и при этом достаточно ограниченным, результатом можно считать решение Совета Безопасности ООН разместить к востоку от буферной зоны временные силы ООН в Ливане (ЮНИФИЛ) численностью в 3 тыс. человек. Однако даже ЮНИФИЛ оказались не в состоянии приостановить ракетный обстрел израильской территории, осуществляемый террористами, занимавшими надежно укрытые огневые позиции.

По прошествии трех лет конфессиональное равновесие, существовавшее в стране, нарушилось, что вызвало новую и еще более масштабную вспышку арабо-израильской конфронтации. В марте 1981 г. подразделение христианских фалангистов атаковало стратегически важный мост в долине Бекаа, что привело к значительным сирийским потерям. Асад, придя в ярость, направил к месту боя подкрепление на вертолетах. Однако использование летательных аппаратов для переброски войск нарушало соглашение с Израилем от 1976 г. Когда же израильские самолеты сбили два из этих вертолетов, Асад нарушил еще один запрет: он распорядился установить в долине Бекаа зенитные управляемые ракеты, тем самым поставив под угрозу возможность Израиля осуществлять воздушное наблюдение на юге Ливана. Теперь правительству Бегина оставалось только решить, каким будет ответ Израиля. В это время премьер-министр находился под значительным влиянием

генерала Рафаэля Эйтана, воинственного начальника Генерального штаба. Легендарный военачальник, известный своей храбростью и целеустремленностью при отражении сирийского танкового наступления во время Войны Судного дня, Эйтан убедил Бегина в необходимости подвергнуть бомбардировке сирийские ракетные установки. Собственно говоря, премьер-министра и не надо было особо уговаривать. Бегин в полной мере разделял недоверие своего начальника Генштаба по отношению к сирийцам. Кроме того, он давно считал, что у израильтян имеются моральные обязательства по отношению к ливанским христианам, которым может быть уготовлена судьба европейского еврейства, и он был готов вступить за них. Однако, буквально в последний момент, в мае, президент Рейган направил на Ближний Восток своего специального посланника, помощника государственного секретаря Филиппа Хабиба. Курсируя между Иерусалимом и Дамаском, Хабиб сумел убедить обе стороны в необходимости сдержанности.

Потом, в июле 1981 г., после шестинедельного моратория, Израиль возобновил свои авиационные удары по опорным пунктам ООП в Южном Ливане. Террористы ответили сокрушительным ракетным обстрелом Нагари, небольшого города на севере Израиля, а также его окрестностей. На протяжении нескольких часов нормальная жизнь во всем районе Западной Галилеи была фактически парализована. Потрясенный премьер-министр уже с нетерпением ждал возвращения Хабиба. И снова американский посредник смог добиться прекращения огня на невыгодных для Израиля условиях. Речь шла о восстановлении статус-кво, что давало ООП возможность пополнить свой арсенал и значительно увеличить число своих боевиков в Южном Ливане. И — что еще хуже — на Сирию не было возложено обязательство убрать зенитные ракеты из долины Бекаа. Опасность, существующая для ВВС Израиля, стала более чем очевидной. Что касается генерала Эйтана, то у него не оставалось сомнений: исправить положение дел сможет лишь полномасштабная военная операция. И в такой ситуации все более очевидной становилась целесообразность военного союза с ливанскими христианами.

Сама по себе идея такого союза не была новой. Ее со всей серьезностью рассматривали еще в 1954–1955 гг. Даян и Бен-Гурион, а отверг ее исполнявший тогда обязанности премьер-министра Моше Шарет. Три года спустя, во время краткосрочного гражданского конфликта в Ливане в 1958 г.², Бен-

2 Гражданский конфликт в Ливане в 1958 г. В мае 1958 г. в Ливане началась политическая забастовка, объявленная политическими и профсоюзными организациями, действующими под контролем мусульманских и друзских группировок. В скором времени забастовка перешла в восстание, спровоцированное агентами египетского президента Насера и направленное против президента Ливана Камиля Шамуна. Для оказания помощи законному ливанскому правительству 15 июля в районе Бейрута

Гурион, снова занявший к тому времени пост премьер-министра, согласился оказать правительству этой страны, в котором тогда преобладали христиане, дружескую символическую поддержку — направить им 500 автоматов *Узи*. И вот, через семнадцать лет, когда на Ливан обрушились бедствия новой гражданской войны, наметилось явственное возрождение отношений между ливанскими христианами и Израилем. В марте 1976 г. Абу Халиль, представитель фалангистов, поднялся на борт израильского ракетного катера, прибывшего за ним к ливанскому побережью. Израильский корабль доставил его в Хайфу, где он встретился с премьер-министром Рабином и министром иностранных дел Алоном. Абу Халиль рассказал собеседникам, что мусульманские силы намереваются захватить место компактного проживания маронитов. Не мог бы Израиль оказать христианам экстренную помощь? Рабин и Алон с сочувствием и пониманием отнеслись к этой просьбе. На следующей неделе они направили к ливанскому побережью двух офицеров израильской разведки для тайной встречи с Баширом Жмайелем³, молодым командиром фалангистской милиции, сыном шейха Пьера Жмайеля⁴, основателя и многолетнего руководителя партии “Катаиб” (“Ливанские фаланги”).

были высажены американские войска. В результате конфликта К. Шамун подал в отставку. Президентом Ливана был избран генерал Фуад Шихаб. 25 октября 1958 г. войска США покинули Ливан.

- 3 Жмайель Башир Пьер (1947–1982) — ливанский государственный и политический деятель, христианин-маронит, сын П. Жмайеля, представитель одной из самых влиятельных семей ливанских христиан. Во время учебы в школе стал членом студенческой организации партии “Катаиб”, высшее образование получил в Университете Святого Иосифа в Бейруте. В 1971 г. получил вторую степень по юриспруденции, в 1973 г. — вторую степень по политическим наукам. В 1971 г. был назначен инспектором военизированного крыла партии “Катаиб”. В 1974 г. организовал особый отряд для борьбы с палестинскими террористическими группами, организовавшими вооруженные нападения на ливанских граждан. После начала (13 апреля 1975 г.) гражданской войны в Ливане принимал активное участие в боевых действиях в составе отрядов партии “Катаиб”. В июле 1976 г. при осаде палестинского военного лагеря Тель-Заад возглавил вооруженные силы проправительственной группировки “Ливанский фронт”. В январе 1981 г. занял пост главы Совета безопасности партии “Катаиб” и стал членом политбюро. Возглавлявшиеся им ливанские силы вели упорные бои с вошедшими в Ливан сирийскими войсками. 24 июля 1982 г. был избран президентом Ливана на сессии парламента. Поддерживал решение израильского правительства о занятии *Цабалем* части кварталов Бейрута. Был убит 14 сентября 1982 г. при взрыве бомбы в штаб-квартире партии “Катаиб”, организованном сирийскими спецслужбами.
- 4 Жмайель Пьер (1905–1984) — ливанский государственный и политический деятель, отец двух президентов Ливана — Башира и Амина. Родился в знатной христианской семье. Среднее образование получил в иезуитской школе. Изучал фармакологию на медицинском факультете Бейрутского университета. Возглавлял ливанскую делегацию на Олимпийских играх в Берлине в 1936 г., в том же году основал партию “Катаиб”. Накануне гражданского конфликта 1958 г. стал лидером лагеря христиан-

Через месяц Рабин сам отправился к ливанскому побережью и на борту корабля имел доверительную беседу с Камилем Шамуном⁵, бывшим президентом Ливана и лидером второй по значимости партии маронитов. Хотя Рабин и был склонен иметь дело с Шамуном, считая его более надежным партнером, чем семейство Жмайель, он принял решение на первом этапе оказать помощь обеим партиям. Таким образом, за время пребывания Рабина на посту премьер-министра Израиль оказал помощь обеим христианским группам на общую сумму 150 млн долларов — поставками оружия и обмундирования. Башир Жмайель тем временем продолжал периодически встречаться с прибывавшими из Израиля офицерами связи и два раза посетил Израиль. Во время каждого визита он призывал своих израильских партнеров наносить удары непосредственно по сирийским войскам в Ливане. Благодаря своей настойчивости и красноречию молодой фалангист сумел завоевать симпатии многих видных израильских государственных деятелей.

В мае 1977 г., когда власть перешла к *Ликуду*, Башир Жмайель расширил диапазон своих требований. Сначала Бегин проявлял осторожность. И в самом деле, через год, во время “Операции Литани”, стало ясно, что ценность фалангистов как потенциальных союзников не столь впечатляюща, и немало их “бойцов” вскоре отказалось от борьбы. Тем не менее к 1979 г. Бегин уже напрямую говорил об обязательствах Израиля по отношению к ливанским христианам и об опасности грозящего им уничтожения. По рекомендации генерала Эйтана премьер-министр направил дополнительное количество оружия в Ливан; около ста фалангистских офицеров прибыли в Израиль для переподготовки. И наконец, в декабре 1980 г. Бегин пообещал Баширу Жмайелю авиационное прикрытие в случае, если Сирия начнет

маронитов. В 1958 г. был впервые избран в Национальную ассамблею. Получил портфель министра здравоохранения; в 1960–1961 гг. — министр финансов, в 1966 г. — министр внутренних дел, в 1968–1969 гг. — министр финансов, внутренних дел и туризма. Первоначально был сторонником ввода сирийских войск в Ливан для противодействия палестинцам, в дальнейшем он изменил свою позицию, убедившись в намерении Сирии надолго утвердиться в Ливане. В 1984 г. вошел в созданное после окончания гражданской войны правительство в качестве министра здравоохранения, общественных работ, почты и телеграфа.

- 5 Шамун Камил (1900–1987) — ливанский и государственный политический деятель, христианин-маронит, окончил юридический факультет Бейрутского университета. В 1930–1940-х гг. неоднократно входил в состав правительства Ливана. В 1952–1958 гг. Шамун — президент Ливана, пытался противостоять все усиливающемуся влиянию мусульманских кругов, опирающихся на поддержку президента Египта Насера. В результате гражданского конфликта 1958 г. был вынужден уйти в отставку. В сентябре 1958 г. основал Национальную либеральную партию, вторую по значению христианскую партию Ливана.

новые наступательные действия в Ливане, а может, и еще дополнительные меры со стороны Израиля по защите христианского меньшинства страны. Это был самый настоящий открытый чек — с подписью, но без обозначения суммы.

Бронированный кулак Ариэля Шарона

После выборов в *кнессет* в июне 1981 г., когда *Ликуд* остался у власти при минимальном большинстве, Ариэль Шарон получил новый для себя портфель министра обороны. Таким образом, этот отставной генерал снова обрел значимость — как в сфере обороны, так и в области международных отношений. Собственно говоря, именно Шарон был тем человеком, который данное Бегинном обещание ливанским христианам превратил в полномасштабный план военных действий. По своему характеру министр обороны был не из тех людей, кто склонен осторожничать или уклоняться от ответа. Ариэль Шарон (Арик Шейнерман) родился в 1928 г. и вырос в *мошаве*; по окончании средней школы вступил в *Гагану*, а впоследствии, во время Войны за независимость, был отважным командиром взвода. В 1950-х гг., возглавив особое Подразделение 101, только что созданное для борьбы с террористическими группировками, Шарон осуществил несколько операций возмездия за границами Израиля, которые были столь же дерзкими, сколь и безжалостными. Во время Синайской кампании 1956 г. Шарон, командуя уже бригадой, благодаря своей энергии и напористости взял перевал Митла, хотя при этом израильтяне понесли тяжелые потери. Далее, командуя дивизией во время Шестидневной войны, Шарон сыграл решающую роль при взятии неприступного Умм-Катафа, проложив тем самым путь в глубину Синайского полуострова (Гл. XXI. Гром с небес, бронированный кулак). В послевоенные годы, однако, когда Шарону была поручена борьба с арабскими беспорядками в секторе Газа, он в обращении с гражданским населением прибегал к методам столь безжалостным, что армейское командование отстранило его от должности.

В 1973 г., будучи уверенным в том, что в армии у него уже нет будущего, Шарон подал в отставку и решил начать политическую карьеру. Однако буквально через несколько месяцев, пока он занимался общей оценкой политической ситуации, началась Война Судного дня; Шарон был призван из резерва и получил дивизию. Снова Шарон проявил свои блестящие военные способности; именно он спланировал и осуществил великолепную операцию по форсированию Суэцкого канала. При этом, что было для него характерно, Шарон проявлял независимость в суждениях и

действиях, зачастую на грани нарушения субординации. Так, во время своей известной пресс-конференции перед концом войны Шарон продемонстрировал свое безразличие как к процедурным правилам, так и к подотчетности официальным структурам. “Когда я получаю приказ, — заявил он, — я оцениваю его согласно трем степеням значимости: первая, и самая важная, — это благо государства... Вторая степень значимости — это важность для моих подчиненных, и лишь третья степень — мои обязательства перед командованием”. Такое высказывание, являясь в чистом виде нарушением воинской дисциплины, было встречено с очевидным возмущением, и Шарон, осознав, что зашел слишком далеко, тут же сделал заявление относительно того, что его “неправильно процитировали”. Командование решило не давать этому делу хода, а вскоре Шарон оставил армию уже навсегда.

Теперь, занявшись поисками своего места в общественной жизни, Шарон решительно обратился к политической карьере. После первоначальных и безуспешных контактов с обоими основными политическими блоками он принял решение основать собственную партию, *Шломцион* (Гл. XXVI. Израиль уходит вправо). Партия получила два мандата в *кнесете* после выборов 1977 г., после чего вскоре слилась с партией *Херут* в рамках *Ликуда*. В результате Шарон получил свой первый портфель — министра сельского хозяйства — в первом правительстве Бегина. Находясь на этом посту, он на протяжении последующих четырех лет также осуществлял энергичную поселенческую кампанию, в результате которой численность еврейского населения на Западном берегу увеличилась втрое. Действия Шарона были, разумеется, отражением правительственной политики. Отличала его от других министров в первую очередь манера поведения, близкая по стилю к любовой атаке. Однажды он едва не схватился в рукопашную с Эзером Вейцманом. В другой ситуации он пригрозил “раздеть догола” заместителя премьер-министра Игаэля Ядина. Шарон даже Бегина упрекал в “трусости” — вот почему после ухода Вейцмана в отставку в 1980 г. с поста министра обороны Бегин предпочел оставить этот портфель за собой, а не давать его Шарону. Но при этом совершенно невообразимая популярность Шарона как героя войны и восторженный прием, которого он удостоивался в неашкеназских районах, очень помогли Бегину в ходе ликудовской предвыборной кампании 1981 г. Таким образом, после прихода *Ликуда* к власти уже невозможно было отказать Шарону во второй раз, и он получил столь долгожданный пост министра обороны.

В 1981 г. Шарону было 53 года; заняв пост министра обороны, он по обыкновению не стал терять времени, приступив к разработке израильских стратегических планов. Стратегия Шарона была основана на его ре-

шительных намерениях уничтожить обосновавшуюся в Ливане ООП как военно-политическую силу. На начальной стадии планируемой им операции “Мир Галилее” израильская армия должна была войти в Ливан и разгромить находившиеся там структуры ООП, устранив таким образом опасность террористических вылазок на израильскую территорию и одновременно с этим ослабив авторитет Ясира Арафата среди палестинских арабов. После того как структуры ООП будут уничтожены, следовало приступить к переговорам с “подлинными” представителями палестинского народа на основе Кэмп-Дэвидских соглашений — в том виде, в каком трактовало этот документ правительство Бегина. В основе этой интерпретации, разумеется, лежал принцип присоединения территорий, совершаемого де-факто.

Вторая стадия стратегического плана Шарона, операция “Большие сосны”, должна была содействовать превращению Ливана в “независимое государство, которое будет жить с нами в мире”. Этому народу необходимо “ответственное” правительство, рассуждал министр обороны в кругу близких помощников. Президентские выборы в Ливане были намечены на сентябрь 1982 г., и Шарон имел в виду, что президентом должен стать Башир Жмайель, а в парламенте должно сформироваться маронитское большинство. При этом Шарон осознавал, что такое правительство не в состоянии существовать, пока юг Ливана и две трети Бейрута находятся под контролем ООП, а целые районы Восточного Ливана — под контролем сирийских войск. План Шарона был, таким образом, однозначным и не оставлял никаких сомнений относительно намерений Израиля. Следовало разрушить не только структуру ООП, но и избавиться от сирийского присутствия в стране. Все это означало лишь одно: полномасштабное вторжение.

Не существует безусловных доказательств того, что Бегин был посвящен во все детали плана своего министра обороны. Разумеется, они сходились в оценке ближневосточной ситуации и, безусловно, между ними не было расхождений относительно необходимости нанести жесткий ответный удар с целью прекратить вылазки террористов в северных районах Израиля. И вот в январе 1982 г., с ведома и разрешения Бегина, Шарон тайным образом посетил Бейрут. Там он проинформировал Башира Жмайеля о том, что израильские силы готовы подойти к городской черте ливанской столицы, если фалангисты при этом воспользуются ситуацией и возьмут власть в городе. Жмайель с готовностью согласился на это предложение. В феврале начальник Генерального штаба Эйтан с группой старших офицеров также посетил Жмайеля в штабе фалангистов в Восточном Бейруте. Встреча израильской делегации была организована по всем правилам, с маршем почетного караула, причем военный оркестр играл

израильский национальный гимн *Га-Тиква*⁶. Башир Жмайель обратился к израильским гостям с просьбой начать свою операцию как можно скорее, поскольку ему требовалось не менее трех месяцев, чтобы провести свою предвыборную кампанию в Ливане, уже “очищенном” от врага. Эйтан изложил свой план, в основе которого лежала высадка морского десанта к югу от Бейрута. В течение следующего месяца оперативные планы высадки были готовы. Израильские офицеры связи регулярно прибывали в Бейрут для координации планов с фалангистами. Ливанская операция должна была стать самой подготовленной военной кампанией во всей истории израильских вооруженных сил.

Ключевым фактором, не поддающимся определению и предвидению, могла стать реакция Соединенных Штатов. Бегин не мог сбрасывать со счетов все конфликты, имевшие место в первые месяцы администрации Рейгана — присоединение Голанских высот, реакцию Израиля на продажу самолетов системы АВАКС Саудовской Аравии, бомбежку иракского ядерного реактора. Вместе с тем премьер-министр понимал, что американцы осознают степень сирийской угрозы миру на Ближнем Востоке. Государственный секретарь Александр Хейг сам поднял этот вопрос во время своего первого визита в Израиль в марте 1981 г. Американо-израильский “Меморандум о взаимопонимании” (который был без особого шума возобновлен через несколько месяцев после присоединения Голанских высот) в целом подтверждал общность стратегических позиций обеих стран. В феврале 1982 г. министр иностранных дел Израиля Ицхак Шамир прибыл в Вашингтон, чтобы определить возможную американскую реакцию на действия Израиля по разгрому ООП в Ливане. Нельзя сказать, что Хейг отнесся к этой новости с неодобрением. Если террористы продолжат нарушать соглашение о прекращении огня, согласился Госсекретарь, то “ограниченные” действия Израиля в Ливане будут встречены с пониманием. При этом Хейг еще несколько раз подчеркнул, как в ходе вашингтонской встречи с Шароном в мае, так и в специальном послании Бегину в том же месяце, что любые из-

6 *Га-Тиква* (“Надежда”) — гимн сионистского движения, с 1948 г. — государственный гимн Израиля. Текст написан поэтом Н.-Г. Имбером, видимо, в 1878 г. под названием *Тикватейну* (“Наша надежда”). Поводом для написания *Тикватейну* явилось сообщение об основании поселения Петах-Тиква. В 1882 г. Имбер прочел стихотворение жителям Ришон-ле-Циона во время посещения им Эрец-Исраэль. Ш. Кофен положил слова *Тикватейну* на мелодию молдавской песни “Повозка и бык”. Первые попытки объявить песню *Га-Тиква* гимном сионистского движения была предпринята сионистской газетой “Ди Вельт” в 1898 г., но она не имела успеха. Песня исполнялась в Базеле на 5–7 Сионистских конгрессах и приобретала все большую популярность. 18-й Сионистский конгресс 1933 г. провозгласил песню *Га-Тиква* сионистским гимном. Во время британского мандата *Га-Тиква* была неофициальным гимном еврейского *ишува*.

раильские ответные действия должны быть “пропорциональными интенсивности провоцирующих действий ООП”.

К маю 1982 г. Ясир Арафат был в полной мере осведомлен относительно израильских приготовлений. Единственное, чего он не знал, — так это точного времени начала операции. Председатель ООП располагал достаточными силами, и этого нельзя было не учитывать. ООП держала под своим контролем весь Западный Ливан, от южных районов Бейрута до буферной зоны, и при этом в состав ее военных сил входило не менее пяти пехотных бригад, четыре артиллерийские части и части поддержки, танковый батальон и даже несколько военных судов в сирийском порту Латакия. В течение года Арафат рассчитывал утроить число своих артиллерийских орудий, с 80 до 250. Но даже при таких немалых силах председатель ООП пребывал в паническом страхе перед полномасштабным израильским наступлением. И вот 15 мая, через посредство Брайана Уркухарта, посланника ООН, Арафат направил Бегину письмо (как один ветеран сопротивления мог бы писать другому ветерану): “Только вы один сумеете понять меня: нам нет никакой необходимости встречаться на поле боя. Не пытайтесь одержать надо мною верх в Ливане. Из этого ничего не выйдет”. Бегин прочитал это послание с каменным лицом и ничего не ответил.

Непосредственный повод для вторжения представился неожиданным образом. В Лондоне 3 июня 1982 г. английский издательский и типографский гигант “Де Ла Рю” устраивал банкет в отеле “Дорчестер”. В числе четырехсот гостей было несколько дипломатов высшего ранга, в том числе и посол Израиля Шломо Аргов⁷. Аргов вышел из гостиницы после окончания банкета, около одиннадцати вечера. На улице его поджидал молодой палестинец Хасан Саид, который выхватил пистолет из сумки, висевшей через плечо, и выстрелил — один раз, с расстояния менее пяти метров. Пуля попала в голову, и Аргов упал. Телохранитель посла кинулся в погоню за Саидом, открыв огонь из пистолета. Саид был ранен, схвачен и помещен в тюремную больницу. Три часа спустя полиция выследила и арестовала тро-

7 Аргов Шломо (1929–2003) — израильский дипломат, член *Палмаха*. Участвовал в Войне за независимость, был ранен. В 1950–1952 гг. учился в Джорджтаунском университете, а затем в Лондонской школе экономики. С 1959 г. состоял на дипломатической службе. Работал в Гане, Нигерии и США. В 1971–1974 гг. — посол Израиля в Мексике, в 1975–1978 гг. — в Нидерландах, в 1979 г. был назначен послом Израиля в Великобритании. В ночь с 3 на 4 июля 1982 г., выйдя на улицу после приема в отеле “Дорчестер” в Лондоне, был тяжело ранен в голову палестинскими террористами из организации “ФАТХ — Революционный совет Абу Нидалья”. Этот террористический акт послужил поводом к началу Первой ливанской войны 1982 г. Аргов пролежал три месяца в коме, а затем остаток жизни провел в реабилитационном отделении больницы *Гадаса* в Иерусалиме, был парализован.

их его сообщников. При обыске в их квартире было найдено значительное количество оружия.

В ходе судебного разбирательства по обвинению в покушении на убийство (Аргов выжил, но остался парализованным) выяснилось, что трое обвиняемых принадлежали к организации «ФАТХ — Революционный совет Абу Нидаля»⁸, который видел в Ясире Арафате предателя палестинской национальной идеи и даже несколько раз покушался на его жизнь. Подготовку этой операции фактически осуществляла иракская разведка, ставившая своей целью спровоцировать Израиль и вынудить его атаковать структуры ООП в Ливане. Однако, когда *Мосад* предоставил эту информацию Бегину, премьер-министр отказался сообщить ее членам кабинета.

На следующий день, 4 июня, израильские ВВС нанесли массированные бомбовые удары по целям ООП в Ливане, поразив несколько складов вооружений и военных лагерей в окрестностях Бейрута. Палестинцы в ответ беспорядочно обстреляли израильские поселения в Верхней Галилее, причем было ранено несколько человек и нанесен значительный материальный ущерб. После этого на экстренном заседании кабинета министров 5 июня Шарон и Бегин настояли на принятии решения, согласно которому армия должна немедленно начать военные действия и провести зачистку

- 8 Абу Нидаль (букв. *араб.* «борьба», настоящее имя — Сабри Халиль аль-Бана; 1937–2002) — один из опаснейших палестинских террористов. Родился в семье богатого торговца и владельца обширных апельсиновых плантаций. Хотя семья и была мусульманской, отец послал его в школу Французской католической миссии в Яфо, но вскоре после смерти отца в 1945 г. старшие братья определили Сабри в мусульманскую школу «Аль-Умария» в Иерусалиме. Во время Войны за независимость семья бежала в Шхем, где он закончил среднюю школу. Поступил на инженерный факультет Каирского факультета. В 1960 г. переехал в Саудовскую Аравию, где начал работать электриком. Вступил в группировку «Палестинская секретная организация». Был арестован саудовскими спецслужбами, заключен в тюрьму, а затем выслан из Саудовской Аравии. В Шхеме вступил в ФАТХ — организацию Я. Арафата. После занятия Шхем *Цаїалем* в 1967 г. уехал в Иорданию, где вскоре выдвинулся как один из крупных лидеров палестинских террористов. В 1968 г. был назначен представителем ФАТХ в Судане, в 1970 г. — в Ираке. После разгрома отрядов ООП иорданской армией в сентябре 1970 г. и бегства террористов в Ливан начал активно критиковать Арафата с ультралевых позиций. В 1973 г. Абу Нидаль с группой боевиков захватил посольство Саудовской Аравии в Париже, выдвинув требование освободить одного из террористов, заключенного в Саудовской Аравии. Был исключен из ФАТХ и ООП. В 1974 г. был создан «ФАТХ — Революционный совет Абу Нидаля», осуществивший серию террористических актов против израильских объектов в разных странах, а также против представителей ООП, государственных деятелей Иордании, Саудовской Аравии и Сирии. В 1990-х годах пользовался поддержкой диктатора Ливии М. Каддафи и диктатора Ирака С. Хусейна. 19 августа 2002 г. был застрелен в Багдаде — видимо, представителями иракских спецслужб.

двадцатипятикилометровой полосы вдоль ливанской границы, чтобы в дальнейшем исключить всякую возможность обстрела еврейских северных поселений. Когда несколько министров высказали опасения, что даже ограниченное вторжение на территорию Ливана таит в себе опасность дальнейшего развития военных действий, Шарон заверил, что эта операция “Мир Галилее” — ответный удар Израиля — рассчитана не более чем на два-три дня. После этого кабинет дал свое согласие. Бегин к тому же проконсультировался с лидерами Израильской партии труда и получил согласие Переса и Рабина на проведение операции.

Операция “Мир Галилее”

Шарон и генерал Эйтан разработали свой стратегический план с максимальной тщательностью. 6 июня 1982 г. три израильские дивизии (общей численностью 80 тыс. человек) начали наступление с трех сторон: продвигаясь по приморской дороге, высадив морской десант между Сидоном и Дамуром, а также действуя в районе Шоуф Горного Ливана. Такой захват противника в клещи имел целью осуществить окружение Южного Ливана и отрезать силы ООП, с последующим их уничтожением. Сначала операция разворачивалась по намеченному плану. Первой целью наступавших по приморской дороге был Бофор, крепость, построенная еще крестоносцами, высотой 1200 футов, откуда силы ООП обстреливали северные районы Израиля. Все прежние попытки израильской авиации выбить оттуда палестинцев были безуспешными. В ходе начатой операции, пока израильские вертолеты-штурмовики не давали палестинцам возможности появиться из подземных убежищ, рота израильских командос, поднявшись на гору, на которой стояла крепость, ворвалась в лабиринт подземных переходов и уничтожила крепостной гарнизон. К концу первого дня операции израильтяне передали замок под контроль сил христианской милиции, которыми командовал майор Саад Хаддад. Другие подразделения израильских войск, двигавшиеся к Тиру, Набатии и Сидону, взяли эти три города к концу второго дня операции. К концу же третьего дня, 8 июня, войска генерала Эйтана, при тактической авиационной поддержке, окружили практически все палестинские силы к югу от Бейрута.

Реагируя на продвижение израильских сил в северном направлении, сирийское командование ввело в Ливан дополнительные войска, 16 тыс. человек, доведя тем самым численность своего контингента в этой маленькой стране до почти 40 тыс. человек. На первых порах эти войска практически не вступали в бои: Асад хотел по возможности избежать прямой конфрон-

тации с Израилем. Однако на второй день израильской операции наступление израильтян по побережью в направлении Бейрута уже могло привести к соединению израильских войск с фалангистами, угрожая тем самым отрезать сирийские подразделения в Бейруте от основных сирийских сил в долине Бекаа. Еще одна израильская дивизия, под командованием генерал-майора Авиغدора Бен-Галя (Гл. XXIV. Лавина с севера), продвигалась через район Шоуф Горного Ливана, имея задачу перерезать шоссе Бейрут—Дамаск и тем самым усугубить положение разделенных сирийских сил. В такой ситуации у Асада имелось лишь два выхода: либо полностью отвести свои войска в Сирию (на что надеялись Шарон и Эйтан), либо вступить в бой с израильтянами.

Состояние неопределенности продлилось до утра 7 июня, когда части Бен-Галя атаковали сирийцев у дорожной развязки Джеззин, господствовавшей над проходами в южный район долины Бекаа. Это было полномасштабное сражение, и продвижение израильских танков было остановлено. Таким образом, у Шарона и Эйтана оставался только один путь: наступление по широкому фронту, в самый центр долины Бекаа — иными словами, значительно ближе к сирийской границе. Однако для того, чтобы достичь превосходства в воздухе, израильтянам надо было нанести удар непосредственно по батареям зенитных управляемых ракет, размещенных в долине Бекаа, в укрытиях, — перспектива в целом малоприятная. Тем не менее, объясняя необходимость этих действий на заседании кабинета министров, Шарон счел целесообразным не доводить до всеобщего сведения свои максималистские планы полного и окончательного уничтожения сирийского анклава в Ливане — он сказал лишь о необходимости “минимизировать израильские потери” в приморской зоне. После этого кабинет одобрил удар по ракетным установкам.

Сирийские батареи ЗУР-6, установленные в долине Бекаа всего лишь за год до того, имели целью лишить Израиль господства в воздухе на оптимальном маршруте наступления в направлении как восточных районов Ливана, так и западных районов Сирии. Чтобы гарантировать себе защиту на этом направлении, сирийцы приводили в действие систему ПВО всякий раз, как только по маршруту пролетал израильский разведывательный беспилотник. Это явилось их серьезной ошибкой. За считанные секунды между запуском ракеты и гибелью небольшого беспилотного летательного аппарата установленные на нем приборы успевали и определить частоту, на которой работал радар сирийской системы ПВО, и сообщить ее израильской системе управления. И вот 9 июня 1982 г. израильтяне начали наступление. При подлете израильских истребителей-бомбардировщиков к целям на воздушном командном пункте, размещенном на самолете “Грумман Е-2 Хокай”, включались бортовые передатчики помех, которые и “забива-

ли” сирийские радары. Ни одна из выпущенных сирийцами ракет не попала в цель, а в результате израильской атаки были уничтожены все 19 сирийских батарей зенитных управляемых ракет. Столь же значительные потери сирийцы понесли и в ходе воздушных боев: как минимум, 20% всех сирийских самолетов, входивших в ливанское воздушное пространство, были уничтожены или выведены из строя. Так, только за 9–10 июня было сбито 96 перехватчиков “Миг-25” сирийских ВВС, причем израильтяне потеряли всего один самолет. Таким образом, к утру 11 июня израильские ВВС уже могли беспрепятственно атаковать сирийские танковые части, и потери сирийцев были столь высоки, что 12 июня Асад отдал приказ о прекращении сирийских военных действий в Ливане.

Но, вне зависимости от степени сирийского участия, военные действия Израйля в Ливане оказались значительно более успешными, нежели могли предположить израильское правительство или израильская общественность. Такое же мнение сложилось и у Великих держав. Опасаясь непосредственного вмешательства СССР с целью защитить своего сирийского ставленника, президент Рейган направил Бегину утром 10 июня срочное послание. Израильская операция в Ливане, отмечал Рейган, значительно превзошла по масштабам изначально поставленную цель — подавить артиллерию ООП. Он потребовал от израильского премьер-министра немедленно прекратить военные действия. Государственный секретарь Хейг также позвонил в Иерусалим и подтвердил позицию США по этому вопросу. Бегин и израильское правительство согласились — хотя и с оговоркой: прекращение огня будет объявлено в полдень следующего дня, 11 июня. При этом израильтяне предполагали, что у них хватит времени для того, чтобы уничтожить инфраструктуру ООП и взять под контроль шоссе Бейрут — Дамаск. Времени на это, однако, не хватило. Несмотря на безусловное израильское господство в воздухе, части Бен-Галя продвигались черепашным шагом — узкие, извилистые горные дороги были плохо проходимы для танков. К тому же сирийцы, хотя и отступали, тем не менее продолжали яростно сражаться за каждую дорожную развязку, и израильские войска несли тяжелые потери. Действительно, ко времени прекращения огня 11 июня сирийцы все еще удерживали не менее 25% всей территории Ливана, а также сохраняли контроль над двумя участками шоссе Бейрут—Дамаск.

Оценивая ситуацию, Шарон и Эйтан не теряли надежды выполнить вторую задачу операции “Мир Галилее” — положить конец существованию правящих структур ООП в Ливане. С этой целью 12 июня израильские войска предприняли продолжительный обстрел палестинских опорных пунктов, расположенных к югу и западу от Бейрута, с суши и моря, при непрекращающихся бомбардировках, после чего начали пехотную ата-

ку. Однако и здесь израильтяне столкнулись с неожиданными проблемами. Части, продвигавшиеся по приморской дороге, встретили трудности в ходе фронтального наступления в районе Кафр-Сил, богатого пригородного района, доминировавшего над шоссе Бейрут—Дамаск. Здесь сирийцы оказали им ожесточенное сопротивление. Сражение при Кафр-Силе стало самым жестоким эпизодом операции “Мир Галилее”, и оно продолжалось полтора дня. Линия сирийской обороны была прорвана силами бойцов бригады *Голани*, элитного подразделения Армии обороны Израиля, только после длительной артиллерийской и авиационной подготовки. Продолжая продвигаться в глубь страны крайне медленными темпами, десантники *Голани* подошли к последнему горному кряжу, отделявшему их от Бейрута, и в который раз натолкнулись на яростное сопротивление сирийцев, сломить которое удалось только в рукопашном бою, после которого израильтяне наконец вошли в ливанскую столицу — 13 июня, после полудня.

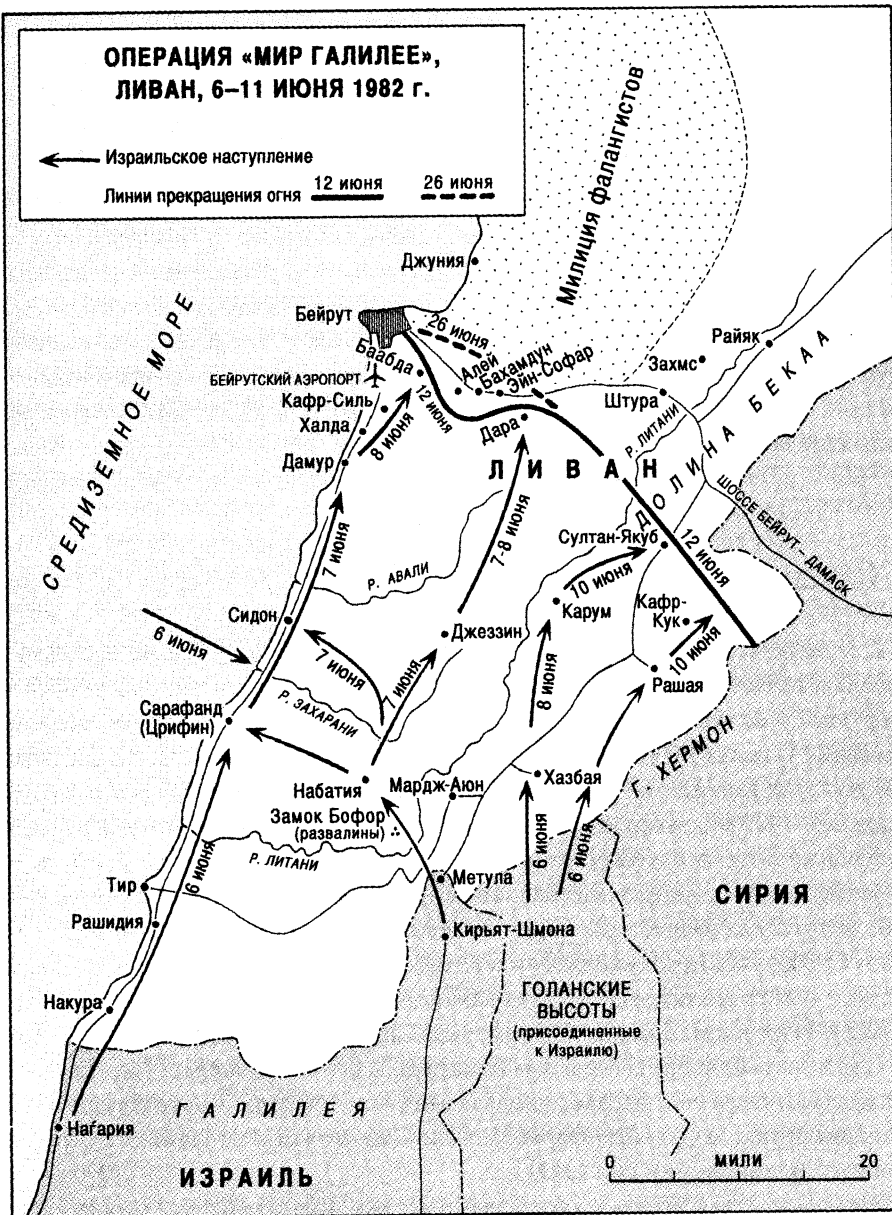
Надо сказать, что к этому времени инфраструктура ООП к югу от Бейрута была и в самом деле разрушена. Сирийцы потерпели серьезное поражение, хотя и не были окончательно изгнаны из Ливана. Израильтяне захватили значительную часть шоссе Бейрут—Дамаск и соединились с силами фалангистов в Восточном Бейруте. В ходе операции “Мир Галилее” были уничтожены не только сирийские системы ПВО и значительная часть ВВС страны, но также захвачена принадлежавшая ООП боевая техника, в том числе 1320 боевых бронированных машин, 144 артиллерийских орудия и реактивных гранатомета, 196 зенитных орудий, 1342 единицы противотанкового оружия, 33 тыс. единиц стрелкового оружия и несколько тысяч тонн боеприпасов (значительная часть этих трофеев впоследствии была продана другим странам). Бегину и Шарону удалось отстоять точку зрения, согласно которой уничтожение инфраструктуры ООП в Южном Ливане являлось актом освобождения. В пользу этого свидетельствовало и поведение местных жителей, когда члены шиитской и христианской общин буквально состязались друг с другом, приветствуя израильские войска и наперебой приглашая израильских офицеров к себе домой.

Тем не менее операция в целом стала для солдат значительно более тяжелым психологическим испытанием, нежели это могло предположить армейское руководство. Так, одной из целей операции являлся лагерь беженцев Рашидия, по пути к Тиру. Большинство из 30 тыс. живших там палестинцев являлись боевиками ООП; они были хорошо вооружены и оказали яростное сопротивление. Даже захватив весь район, в котором располагался этот лагерь, израильские силы были вынуждены в течение девяти последующих дней бомбить и обстреливать из орудий сам лагерь Рашидия, прежде чем удалось прекратить сопротивление его обитателей. Точно

ОПЕРАЦИЯ «МИР ГАЛИЛЕЕ», ЛИВАН, 6–11 ИЮНЯ 1982 г.

← Израильское наступление

Линии прекращения огня 12 июня 26 июня

так же пришлось подвергнуть мощным бомбардировкам и артобстрелу анклав беженцев в Тире, Сидоне и Дамуре. Хотя израильское командование и прилагало всевозможные усилия для того, чтобы предупредить гражданское население о предстоящих военных действиях (разбрасывая листовки и используя громкоговорители), тем не менее общее число палестинцев, погибших в ходе операции “Мир Галилее”, — как террористов ООП, так и гражданского населения — составило, согласно позднейшим оценкам, не менее 6 тыс. человек.

И сами солдаты, входя в лагеря беженцев по окончании боев, бывали поражены и ошеломлены теми разрушениями, которые причинили бомбежки и артобстрелы. Если говорить о потерях, то у израильтян они составили 800 человек убитыми и ранеными. Во время этой операции погиб генерал-майор Йекутиэль Адам, самый высокопоставленный офицер из числа павших в бою за всю историю Израиля. Известия об этих потерях болью отозвались в сердцах израильтян. Но никто не мог предположить, что худшее было еще впереди.

Операция “Большие сосны”

После недели военных действий израильская армия фактически оккупировала юг Ливана. Вокруг Бейрута сомкнулось кольцо израильских танков и артиллерии, удерживая в западной части города не менее 15 тыс. палестинских боевиков, смешавшихся с полумиллионом мусульманских жителей города. Теперь, по мнению Шарона, пришло время начать операцию “Большие сосны”, вторую стадию его тщательно разработанного плана, направленную на уничтожение инфраструктуры ООП в самом Бейруте и, в конечном итоге, на полное изгнание палестинцев и сирийцев из Ливана. После того как ливанский народ будет освобожден от страха перед боевиками ООП, Башир Жмайель, лидер маронитов, получит возможность провести и выиграть президентскую кампанию, а затем подписать мирный договор с Израилем. Таким образом, настало время, чтобы — под прикрытием израильской армии — Башир Жмайель и его отец, шейх Пьер Жмайель, выполнили свои обязательства согласно существующей договоренности и направили подразделения фалангистской милиции в Западный Бейрут для полного искоренения сил ООП.

Однако в том, что касалось выполнения обязательств, вышла осечка. Хотя отец и сын Жмайели с воодушевлением приветствовали израильских десантников, входящих в Бейрут, они тут же стали говорить о том, насколько трудно вступить в борьбу с 15 тыс. боевиков, засевших в лабиринте

городских улочек. Собственно говоря, проблемы, стоявшие перед отцом и сыном, были как военными, так и политическими. Всего два месяца оставалось до президентских выборов. Именно поэтому, считал Башир Жмайель, ему не следовало ставить под угрозу возможность примирения с ливанскими мусульманами, вступив в борьбу с их единоверцами — даже если они палестинцы. Он готов предоставить израильтянам материально-техническую поддержку и разведывательную информацию, включая координаты точного местонахождения палестинских структур в пределах городской черты — но не более того. Потрясенные и возмущенные “предательством” семейства Жмайелей, Шарон и генерал Эйтан оказались поставленными перед нелегким выбором. Перспектива войти в город и начать уличные бои представлялась им неприемлемой. После нескольких дней колебаний Шарон добился согласия кабинета министров на использование альтернативной стратегии. Речь шла о том, чтобы выбить палестинских боевиков при помощи ударов с воздуха и артобстрелов.

Если рассматривать всю ситуацию в ретроспективе, то Шарон, по всей видимости, сам нарушил психологически важное для Израиля обязательство, когда он публично заверил *кнесет* в том, что израильская армия никогда не будет принимать участие в уличных боях и не будет оккупировать крупные арабские города. Арафат и его советники немедленно решили воспользоваться этой стратегической оплошностью противника, заявив, что они превратят Западный Бейрут в Сталинград. По всей вероятности, они предполагали, что израильтяне не решатся на ведение крупномасштабных боев в черте города. При этом, однако, председатель ООП и сам допустил крупный психологический промах, а вернее, совершил губительную ошибку, недооценив решимость Шарона отойти от израильской традиции ведения военных действий. Вместо принятой в израильской военной доктрине идеи нанесения мгновенных мощных ударов Шарон выбрал вариант “войны на истощение”. Арафат слишком поздно осознал свой просчет. С 14 июня и на протяжении двух месяцев Западный Бейрут подвергался непрерывному обстрелу, который вели четыреста израильских танков и тысяча артиллерийских орудий. При этом самолеты израильских ВВС бомбили все опорные пункты палестинских боевиков в западных районах ливанской столицы. Более пятисот зданий были превращены в руины. Никогда, в самых страшных своих кошмарах, верхушка ООП не могла себе и представить, что израильтяне способны вести войну таким образом.

К середине июля палестинцы были уже не в состоянии выдерживать этот натиск. Арафат сообщил Филиппу Хабибу и другим западным посредникам, что он готов к отводу своих людей из Бейрута — при определенных условиях и необходимых гарантиях. Сначала председатель ООП

настаивал на том, чтобы его штаб-квартира оставалась в Бейруте, затем — чтобы его боевики могли присоединиться к регулярной ливанской армии. И то, и другое условия были отвергнуты Бегинем и Шароном. При этом было заявлено, что обстрелы не прекратятся, пока в городе будет оставаться хотя бы один палестинский боевик. На протяжении июля израильтяне еще теснее сжали кольцо осады. Время от времени они прекращали поставлять в Западный Бейрут продовольствие, воду, электричество. К 4 августа в руках израильтян был Бейрутский международный аэропорт, и они оказались в угрожающей близости к западной границе города. В этот день был нанесен бомбовый удар особой мощности — 127 боевых вылетов на протяжении 10 часов, а к обстрелу присоединились и орудия израильских кораблей.

К этому времени Арафат полностью лишился мужества и присутствия духа — и дело было не только в израильской осаде. Если уходить из Ливана, то куда? Ни одно арабское правительство не было готово предоставить им убежище. Сирийцы и иракцы откровенно сравнивали перспективу присутствия в их странах тысяч боевиков ООП с эпидемией чумы. Король Иордании Хусейн уже выгонял палестинцев из своей страны силой в 1970–1971 гг., и вряд ли готов был пустить их к себе снова. Наконец, к 10 августа, благодаря посредническим усилиям Филиппа Хабиба, президент Сирии Асад неохотно согласился принять у себя не более 4 тыс. палестинцев. Хашимитское правительство, смягчившись, согласилось на прием 2 тыс. Остальных палестинцев распределили по странам Северной Африки, главным образом в Тунисе. Согласно плану Хабиба, в Бейрут вводились многонациональные силы, состоящие из французских, итальянских и американских подразделений, и одновременно с этим боевики ООП и сирийские части эвакуировались из города; израильские войска при этом отводились на 28 миль, к реке Авали.

Строго говоря, Бегин и Шарон предпочли бы, чтобы многонациональные силы были введены в город только по завершении эвакуации всех членов ООП. Впрочем, под сильным нажимом Вашингтона израильтяне с видимой неохотой согласились на дату 12 августа. Однако, как только Арафат, буквально в последнюю минуту, высказал намерение изменить оговоренный план, Шарон распорядился нанести по Западному Бейруту бомбовый удар особой силы. Разрывы не прекращались в течение целого дня, и число погибших составило не менее 300 человек. Президент Рейган был потрясен случившимся. Он позвонил израильскому премьер-министру и сказал: «Если бомбежка немедленно не прекратится, все дальнейшее может иметь самые серьезные последствия для отношений между нашими странами». Оба лидера, Бегин и Шарон, восприняли происходящее со всей серьезностью. Бомбежка Бейрута прекратилась.

Гадкий израильтянин

Мощный бомбовый удар, нанесенный израильскими ВВС 12 августа по Западному Бейруту, нанес более чем серьезный ущерб имиджу Израиля в странах демократического мира. Собственно говоря, операция “Мир Галилее” с самого начала вызвала негативную реакцию, в том числе и в странах Запада. Совет Безопасности ООН уже 6 июня потребовал от Израиля немедленно вывести свои войска из Ливана. В Египте правительство Мубарака резко осудило израильскую военную акцию, после чего опубликовало заявление относительно того, что приостанавливает свое участие в переговорах по вопросу о палестинской независимости, а также откладывает “нормализацию” отношений с Израилем до тех пор, пока израильские войска остаются на территории Ливана. Вряд ли можно было назвать благоприятной и позицию нейтральных стран. После начала операции западные СМИ весьма пристрастно отражали ход событий, зачастую сообщая сведения о потерях среди ливанцев и палестинцев согласно данным ООП. Журналисты проводили лживые и чудовищные аналогии между “геноцидом” в Западном Бейруте и геноцидом в Варшавском гетто в годы Второй мировой войны. Не только в Великобритании и Франции, но даже в Норвегии и Нидерландах правительственные круги, а также и общественное мнение — все подвергали осуждению действия Израиля; Бегин же, в свою очередь, называл такие высказывания “антисемитскими”.

Осада Бейрута вызвала беспокойство и неоднозначное отношение также и в странах диаспоры. Руководители еврейских общин — в массе своей, хотя и далеко не все — с пониманием восприняли израильскую аргументацию относительно опасности, исходящей от ООП. Однако несколько видных активистов еврейского движения Великобритании в знак протеста против действий Израиля ушли в отставку — в частности, Невил Санделсон, член парламента, покинул свой пост вице-председателя Ассоциации британо-израильской дружбы. Бывший премьер-министр Франции Мендес-Франс совместно с двумя видными деятелями диаспоры, американцами Нахумом Гольдманом и Филиппом Клучником, обратился с призывом к Израилю прекратить военные действия и признать ООП. Видные деятели ряда ведущих американских еврейских организаций — в том числе Американского еврейского комитета и Союза американских реформистских общин — также довели до сведения Иерусалима, в неофициальном порядке, свои опасения.

Сходные перемены имели место и в позициях американских правящих кругов. В начале операции “Мир Галилее” Госсекретарь Александр Хейг высказал, хотя и не без оговорок, свое понимание целей операции как допустимой меры по освобождению Ливана от присутствия там всех иностран-

ных вооруженных группировок. Однако, по мере развития операции, советник президента по вопросам национальной безопасности Уильям Кларк⁹ и министр обороны Каспар Уайнбергер¹⁰ неоднократно предупреждали президента Рейгана, что безоговорочная поддержка израильских действий подрывает доверие умеренных арабских режимов к США. Таким образом, когда Бегин прибыл в Вашингтон с визитом 21 июня 1982 г., буквально накануне начала полномасштабных действий Израиля в Бейруте, его ожидал там холодный прием. Отнюдь не на пользу Израилю пошло и запальчивое поведение премьер-министра на заседании комиссии сената США по иностранным делам. Когда члены комиссии стали задавать ему довольно нелюбезные вопросы и напомнили о беспрецедентной щедрости, которую США всегда проявляли по отношению к Израилю, Бегин ответил в не менее резкой форме, что эти деньги не очень-то были и нужны. Госсекретарь Хейг следил за развитием событий со все возрастающим беспокойством, опасаясь, что Израиль может лишиться традиционного американского доброжелательного отношения.

- 9 Кларк Уильям Патрик (р. 1931) — американский государственный и политический деятель. Родился в католической семье. Вначале учился в католической семинарии, а потом закончил университет и получил высшее юридическое образование. В 1970-х — начале 1980-х гг. — судья в Высшем суде Калифорнии. В администрации президента США Рональда Рейгана в 1981–1982 гг. был заместителем государственного секретаря; в 1982–1983 гг. — советником по вопросам национальной безопасности, в 1983–1985 гг. — министром внутренних дел. После ухода с государственной службы вернулся в Калифорнию и работал в 1986–2000 гг. в различных юридических фирмах.
- 10 Уайнбергер Каспар Уиллард (1917–2006) — американский государственный и политический деятель. Высшее образование получил в Гарвардском университете, доктор юриспруденции. В 1941–1945 гг. воевал в составе американской армии на Тихом океане. Демобилизовался в звании капитана. Член Республиканской партии, в 1952–1958 гг. — член законодательного собрания штата Калифорния. В 1959–1968 гг. — газетный обозреватель в Сан-Франциско. В 1960–1962 гг. — зам. председателя, а в 1962–1964 гг. — председатель комитета Республиканской партии в Калифорнии. В 1967–1969 гг. занимал руководящие посты в администрации губернатора Калифорнии Р. Рейгана. В 1970 г. — председатель федеральной торговой комиссии США в администрации президента Р. Никсона. В 1970–1973 гг. — заместитель директора, а затем директор административно-бюджетного управления. В правительстве президента США Дж. Форда в 1973–1975 гг. — министр здравоохранения, образования и социального обеспечения; в 1976–1980 гг. — руководитель строительного концерна “Бектел”; в 1981–1987 гг. — министр обороны США в правительстве президента Р. Рейгана. Сыграл крайне отрицательную роль в “деле Полларда”, которого приговорили к пожизненному заключению на основании переданного суду присяжных секретного меморандума, подписанного Уайнбергером, в котором утверждалось, что Поллард повинен в государственной измене, хотя это обвинение против него не было выдвинуто. Об этом документе ничего не было сообщено ни Полларду, ни его адвокатам. С 1988 г. — издатель журнала “Форбс”.

Наконец, в рамках “компромиссного” плана, предложенного Филиппом Хабибом, эвакуация боевиков ООП завершилась 21 августа. Сначала все шло по намеченному графику. Подразделения ООП начали отход точно в то время, когда триста бойцов французского Иностранного легиона, первый контингент многонациональных сил, высадились в Бейруте. Затем, после нескольких дней показательной бравады, парадных шествий со стрельбой в воздух и патетических прощаний, начался дальнейший отвод палестинцев — по мере прибытия в Ливан американских и итальянских миротворцев. Боевики ООП покидали Бейрут под свист и улюлюканье тысячных толп ливанских христиан, собравшихся полюбоваться на это зрелище. Первая партия боевиков погрузилась на судно под греческим флагом, которое покинуло бейрутский порт под эскортом кораблей Шестого флота США. На протяжении следующих двенадцати дней около 14 тыс. палестинцев и сирийцев покинули ливанскую столицу — как морем, так и по шоссе Бейрут—Дамаск. Израильтяне, в свою очередь, приготовились выполнять свои обязательства — снять осаду, восстановить подачу в Западный Бейрут воды и электричества и начать отход в южном направлении. После того как палестинские боевики и сирийские части покинули Бейрут, ситуация нормализовалась, и 10–12 сентября многонациональные миротворческие силы также были выведены из Бейрута. К этому времени у израильтян были все основания полагать, что вновь избранное ливанское правительство сможет установить и поддерживать порядок у себя дома, после чего начнет мирные переговоры со своими еврейскими соседями.

Упущенные возможности

Накануне президентских выборов в Ливане, назначенных на 23 августа 1982 г., Баширу Жмайелю предстояло обеспечить себе необходимые две трети парламентского большинства, и это было непростой задачей. Не только многочисленные мусульманские депутаты, но и немалое число христиан предпочитали оставаться в оппозиции. Израильтяне, стараясь не афишировать своих действий, оказали Баширу Жмайелю определенную помощь и поддержку. На территории юга Ливана, находившейся под израильским контролем, офицеры *Цагала* “посоветовали” шиитским членам парламента вернуться в Бейрут и принять участие в выборах; одному пожилому депутату-шииту, проживавшему в отдаленной деревушке в долине Бекаа, для этой цели был даже предоставлен вертолет. Эта тактика принесла свои плоды, и 23 августа Башир Жмайель был избран президентом Ливана, причем победа была одержана достаточно внушительным числом голо-

сов. Теперь израильтяне имели все основания полагать, что возглавляемое Жмайелем правительство будет готово к мирным переговорам с Израилем. Новый президент получил из Иерусалима телеграмму следующего содержания: “Самые сердечные поздравления по случаю Вашего избрания. Бог да пребудет с Вами, наш дорогой друг, и да поможет Вам в выполнении Вашей великой исторической миссии, во имя свободы народа Ливана и независимости Вашей страны. Ваш друг Менахем Бегин”.

Надо, однако, сказать, что Башир Жмайель отнюдь не относил заключение мирного договора с Израилем к числу своих приоритетов. Главной задачей он считал восстановление связей между всеми этническими и конфессиональными группами страны — мусульманами, христианами, друзами, — а затем со своими арабскими соседями. Соблюдая предельно вежливый тон, он прилагал максимум усилий, чтобы уклониться от предложений Бегина относительно проведения мирной конференции. Однако израильский премьер-министр был весьма настойчив и непреклонен. И вот, наконец, 1 сентября Башир Жмайель согласился прибыть в Нагарию, город на севере Израиля, для проведения встречи на высшем уровне с Бегом. Там он прождал два часа в доме для почетных гостей, пока премьер-министр и Шарон не приехали из Иерусалима. После предварительного обмена любезностями за бокалом шампанского Бегин перешел к делу. “Итак, каково же положение дел относительно мирного договора?” — решительно спросил он. Жмайель, в некотором смущении, предложил в качестве альтернативы мирному договору заключить пакт о ненападении.

Премьер-министр резко выпрямился и заявил, что Хаддад, по крайней мере, знает, что к чему, и понимает свою выгоду — вот с него-то и следует брать пример, строя отношения с Израилем. Почувствовав себя оскорбленным, Башир Жмайель ответил, что, будучи президентом страны, он может уже сейчас отдать Хаддада под суд за “измену”. Некоторое время спустя президент и премьер-министр перешли на крик. Шарон бросил фразу относительно того, что Ливан и без того в израильских руках и что Баширу лучше бы делать то, что ему говорят. На это ливанский президент, протянув руки, крикнул: “Ну, надевайте наручники! Только я все равно не ваш вассал!” На этом встреча, собственно, и закончилась. Юный президент вернулся в Бейрут вне себя от гнева, оскорбленный тем, что Бегин обошелся с ним “как с мальчишкой”. Впрочем, особой нужды в поводе для возмущения у него не было — с самого начала контактов между фалангистами и израильтянами он намеревался использовать помощь южного соседа исключительно в собственных целях, и требовался только предлог.

В рамках официальных высказываний, разумеется, Бегин продолжал выражать всяческое удовлетворение “безусловными успехами” израильских “мирных усилий”. Еще 21 июня, во время своего визита в Вашингтон,

премьер-министр заверял, на встрече с лидерами еврейских организаций США, что “близок день”, когда независимый Ливан подпишет мирный договор с Израилем, после чего Египет, Израиль и Ливан станут “треугольником мира” с открытыми границами. В телевизионном интервью, данном им в том же месяце, Бегин утверждал, что операция “Мир Галилее” была призвана “залечить психологические раны, полученные Израилем во время Войны Судного дня”. Эта мотивация не была столь уж надуманной. Опросы, проведенные в третью неделю июня 1982 г., показали, что 93% израильской общественности считают операцию оправданной. Отмечен был также некоторый подъем рейтинга Бегина и Шарона.

Однако иллюзия относительно “залеченных ран” развеялась еще скорее, чем надежды Бегина на установление дружественных отношений с северным соседом. Первыми свой протест высказали военные. Потери, составившие 1300 человек убитыми и ранеными за первые десять дней военных действий, были значительно выше ожидаемых. Солдаты на передовой не видели смысла в продолжении наступления за пределы двадцатипятикилометровой зоны. Когда армия подошла к пригородам Бейрута, многие офицеры были поражены полученным приказом приготовиться к возможному штурму западного, мусульманского, сектора столицы. Одним из этих офицеров был полковник Эли Гева. Сын известного генерала, Гева в свои тридцать два года был самым молодым командиром бригады в израильской армии. Именно его танкистам предстояло, в случае получения соответствующего приказа, первыми пойти на штурм Западного Бейрута. И вот в середине июля Гева обратился к генералу Эйтану с просьбой освободить его от командования бригадой и позволить просто командовать танковым экипажем. Если будет отдан приказ о штурме города, объяснил Гева, ему “не позволит совесть” подвергнуть смертельной опасности солдат своей бригады, равно как и мирное население Бейрута. Пораженные такой просьбой, Эйтан, затем Шарон и, наконец, сам Бегин попытались было переубедить Геву — но безуспешно. В конце концов, премьер-министр был вынужден принять “отставку” Гевы. Эта история стала широко известной в стране и только усилила все растущее негативное отношение общественности к военным действиям.

Такое отношение среди офицеров и рядовых было связано не только с израильскими потерями; серьезные опасения внушало настойчивое стремление Эйтана разгромить и полностью разрушить как ливанские города, так и лагеря палестинских беженцев. “И вот постепенно мы начинаем осознавать происходящее, — вспоминал один сержант, участник взятия Тира. — Неужели это мы стали причиной всех этих разрушений? Не осталось ни одного неразрушенного магазинчика, стены домов обвалились, рыбацьи лодки затоплены в бухте... И повсюду этот невыносимый запах, запах разлагающихся трупов...” Приехавший в Сидон с инспекцией министр Яаков

Меридор¹¹ дал простые рекомендации относительно того, что делать с палестинскими беженцами: “Тоните их отсюда и не позволяйте возвращаться”. Для многих офицеров, призванных в действующую армию из резерва, слова Меридора стали символом того безразличия, той бесчувственности, которые овладели и армейским командованием, и руководством страны. Усилиями этих офицеров и было создано движение “Солдаты против молчания”, члены которого выступали с требованиями полного прекращения военных действий. А 3 июля движение “Мир сейчас” провело в Тель-Авиве демонстрацию, в которой приняло участие, по некоторым оценкам, около 100 тыс. человек. Это была первая демонстрация протеста в истории страны, прошедшая в военное время. Аба Эвен писал в газете *Маарив*: “Последние шесть недель стали подлинным средневековьем в моральной истории еврейского народа”. Вскоре после этой демонстрации *Ликуд* провел свою демонстрацию, также в Тель-Авиве, в которой приняло участие порядка 200 тыс. человек, причем многие были доставлены туда автобусами из разных концов страны. Обращаясь к собравшимся, Бегин заявил, что несогласными с политикой правительства являются только сторонники находящейся в оппозиции Израильской партии труда. Шарон пошел еще дальше; подвергнув всех протестующих уничижительной критике, он, как министр обороны, потребовал (впрочем, безрезультатно) введения цензурных ограничений для всех газет, критикующих военные действия.

А дальше страну буквально потряс взрыв сочувствия к арабам — причину которого Бегин и его единомышленники никак не могли осознать. По всему Израилю, один за другим, создавались комитеты для сбора средств, включая продукты питания и одежду, в пользу пострадавших в Ливане.

11 Меридор Яков (Винярский; 1913–1995) — командующий в организации *Эцель*, израильский политический деятель. С 1929 г. член движения *Бетар*. Окончил еврейскую гимназию во Вроцлавке, в 1932 в составе группы членов *Бетара* прибыл в Эрец-Исраэль. В 1933 г. присоединился к *Эцель*. Во время арабского восстания 1936–1939 гг. командовал отрядами *Эцель* в Петах-Тикве. В 1941 г. возглавил *Эцель*. В 1942 г. обратился с предложением к британскому командованию о создании еврейского подразделения, так называемого “Батальона мести”, для осуществления диверсий в Европе. Но англичане отклонили этот план. Отказ англичан и действие режима Белой книги, закрывающей для евреев в оккупированной нацистами Европе въезд в Эрец-Исраэль, побудили Меридора принять решение о прекращении сотрудничества с британской администрацией. В декабре 1943 г. *Эцель* возглавил М. Бегин; Меридор в 1944–1945 гг. был заместителем командира *Эцель*. В феврале 1945 г. был арестован британскими властями и заключен в лагерь для интернированных лиц в Восточной Африке, бежал весной 1948 г., вернулся в Израиль и был назначен ответственным за интеграцию подразделений *Эцель* в Армии обороны Израиля. Стал одним из основателей движения *Херут* и членом его ЦК. Депутат *кнессета* 1, 3–6-го созывов. В 1981–1984 гг. занимал пост министра экономики. Автор книги воспоминаний “Долгая дорога к свободе” (1955).

В самом начале войны премьер-министр назвал палестинских террористов “двуногими животными”. Эйтан сравнивал арабских демонстрантов на Западном берегу с “травленными тараканами”. И это не были случайно выравшиеся фразы. Они давно уже вошли в оборот политиков и генералов правого толка. Более того, в своих многочисленных выступлениях и обращениях к широкой аудитории Бегин всячески старался рассматривать действия израильтян во всемирно-историческом контексте. Израиль бомбил Тир? А что тогда можно сказать о союзниках, бомбивших Дрезден?¹² Говоря о требованиях оппозиции пойти на территориальные компромиссы с палестинцами, премьер-министр вызывал дух Невилла Чемберлена и Мюнхена. Если израильское телевидение показывало убитых детей в Ливане, Бегин без колебаний напоминал о полутора миллионах еврейских детей, сожженных нацистами в печах концлагерей. В начале августа газета *Га-Арец* опубликовала в этой связи письмо в редакцию профессора Зеэва Мановица, историка Катастрофы европейского еврейства:

“Следует ли нам понимать, что эти разбомбленные лачуги на окраине Сидона являются палестинским Дрезденом?.. Бегин утратил всяческую связь с действительностью, вызывая призраки, порожденные величайшей трагедией, которая когда-либо выпадала на долю нашего народа. И чем бы ни кончилась эта война в Ливане, на ее могильной плите будет написано: “Здесь похоронена международная репутация и моральное единство прекрасного народа. Причина смерти — бессмысленные аналогии””.

Сабра и Шатила

Четырнадцатого сентября 1982 г. Башир Жмайель прибыл в городское отделение своей партии, чтобы прочесть еженедельную лекцию для группы женщин-марониток. Едва он начал выступление, как взорвалась бомба,

12 Бомбардировка Дрездена — серия бомбовых ударов по немецкому городу Дрезден, осуществленных Королевскими военно-воздушными силами Великобритании и Военно-воздушными силами США 13–15 февраля 1945 г., во время Второй мировой войны. В результате бомбардировок около четверти промышленных предприятий города и около половины остальных зданий были уничтожены или серьезно повреждены. На многие недели было парализовано движение транспорта через город. В пропагандистских целях представители нацистской Германии, а после начала “холодной” войны также и представители Советского Союза, преувеличивали число жертв. В 2008 г. комиссия немецких историков, работавшая по заказу города Дрездена, оценила число погибших в диапазоне от 18 до 25 тыс. человек.

подложенная сирийским агентом. Здание было разрушено, погибли десятки людей. В числе жертв был и сам Башир Жмайель. Потрясение, которое испытали израильские руководители, было почти столь же сильным, как и реакция общины ливанских маронитов. На следующий день после убийства Башира Жмайеля Шарон, вне себя от унижения и обиды, приказал Эйтану взять под контроль развязки всех дорог, ведущих к Западному Бейруту, а затем разрешить фалангистской милиции войти в лагерь беженцев. На следующее утро Шарон сам обратился к командирам фалангистов, заверив их в том, что они могут беспрепятственно уничтожить все оставшиеся сооружения ООП вместе с персоналом. “И чтобы не ушел ни один из террористов”, — особо подчеркнул он. Впрочем, фалангисты не нуждались в дополнительных указаниях. Практически каждый из них потерял родных и близких, в гибели которых были виноваты боевики ООП. И вот несколько сот фалангистов вошли в два крупнейших ливанских лагеря беженцев, Сабру и Шатилу, тогда как израильские части обеспечивали им прикрытие с флангов. Они вошли на территорию лагерей и пропали с глаз израильских наблюдателей.

Вечером того же дня, 16 сентября, перед наступлением еврейского Нового года, состоялось заседание израильского кабинета министров. Шарон, присутствовавший на этом заседании, ни словом не обмолвился о Сабре и Шатиле. Однако к этому времени офицеры израильской разведки, наблюдавшие за лагерями с крыш близлежащих домов, перехватили обрывки переговоров, которые вели между собой по радио фалангисты. Осознав, что происходит что-то из ряда вон выходящее, что, возможно, в лагерях идет беспорядочная резня, они сообщили о своих подозрениях армейскому командованию. После нескольких часов неразберихи и промедления генерал Амир Дрори¹³, командующий Северным фронтом, распорядился, чтобы фалангистов удалили из лагерей. Министр иностранных дел Израиля Ицхак Шамир был проинформирован несколькими израильскими журна-

13 Дрори Амир (1937–2005) — израильский военный деятель. По окончании военного интерната был призван в Армию обороны Израиля. Служил в бригаде *Голани*. В 1960 г. — командир подразделения *Голани*, осуществлявшего операции возмездия против палестинских террористов. Участвовал в Шестидневной войне и Войне на истощение. Во время Войны Судного дня командовал бригадой *Голани*, сражавшейся на Северном фронте и выбившей сирийцев с захваченной ими в начале войны горы Хермон, был ранен. В 1981–1983 гг. Дрори командовал Северным военным округом; также командовал израильскими войсками в районе Бейрута во время Первой Ливанской войны 1982 г. Комиссия Кафана (см. прим. на с. 100) рекомендовала немедленно отправить Дрори в отставку как несущего ответственность за события в Сабре и Шатиле. Вследствие этого был отправлен на учебу в США. В 1985–1988 г. — начальник отдела Генерального штаба и заместитель начальника Генерального штаба. С 1988 г. — в отставке. В 1988 г. — директор в Управлении древностей.

листами, что существует опасность совершения массовых убийств в ливанских лагерях беженцев, но не стал принимать никаких мер для того, чтобы разобраться в ситуации. А на следующий день, 17 сентября, на территорию лагерей продолжили проникать фалангисты, чтобы также принять участие в “акции”. Это был второй день и вторая ночь резни. И только утром 18 сентября Шарон наконец прибыл в Сабру и Шатилу, увидел своими глазами многочисленные жертвы массового убийства и распорядился удалить фалангистов из лагерей.

Вечером 18 сентября состоялось заседание израильского правительства, на этот раз специально посвященное рассмотрению произошедшего в ливанских лагерях. Члены кабинета заслушали Шарона, Эйтана и Дрори, которые утверждали, что фалангистские офицеры просто-напросто “утратили контроль за действиями своих солдат”. Дружно сомкнув ряды, министры выступили с единым заявлением относительно того, что все зверства являлись делом рук “ливанских подразделений”, действовавших вдали от расположения израильских сил. Говорят, что Бегин несколько позже описал случившееся следующим образом: “язычники убивали язычников”. А между тем уже 18 сентября информация о резне в лагерях Сабра и Шатила появилась во всех зарубежных СМИ. В лагерях было найдено около 700 трупов палестинцев — мужчин, женщин и детей, и еще десятки и десятки обнаруживались ежечасно, уже похороненными в общих могилах, — все это перед фото- и телеобъективами западных журналистов. Правительство Египта, давно и глубоко обеспокоенное действиями Израиля в Ливане, теперь объявило об отзыве своего посла в Каир “для консультаций”. США, Италия и Франция заявили, что их военнослужащие, находившиеся в Ливане в составе многонациональных миротворческих сил (Гл. xxx. Гадкий израильтянин), возвращаются в Бейрут в течение недели.

Что же касается положения дел в самом Израиле, то похоже было на то, что терпение народа лопнуло в этот новогодний уик-энд, когда новостные программы национального телевидения показали стране окровавленные трупы. В этой войне у Израиля не было никаких перспектив. Теперь же, судя по всему, Израиль опустился до уровня своих арабских соседей. Резкая критика, которой подверглось правительство, была слышна со всех концов страны. Пресса единодушно требовала отставки Эйтана и Шарона. Социалистический блок требовал отправить в отставку все правительство. Даже министры от Национальной религиозной партии, входившей в правящую коалицию, присоединились к требованиям Израильской партии труда осудить эти зверства и провести расследование случившегося. Решительнее всех повел себя президент Израиля Ицхак Навон, который бесстрашно вышел за церемониальные рамки своей должности и потребовал проведения “тщательного и беспристрастного расследования с участи-

ем профессиональных юристов”, пригрозив в противном случае своей отставкой. В Тель-Авиве 24 сентября 1982 г. прошла демонстрация протеста, организованная движениями “Мир сейчас”, “Солдаты против молчания” и членами Израильской партии труда. Участники демонстрации съехались со всех концов страны, и не менее 400 тыс. человек заполнили площадь перед тель-авивским муниципалитетом и прилегающие кварталы. Такого всплеска народного гнева еще не знала история Государства Израиль.

Глубоко потрясенный, Бегин объявил 28 сентября о назначении комиссии по расследованию во главе с председателем Верховного суда Ицхаком Каганом¹⁴. Комиссия в составе трех человек начала свою работу через несколько дней и в течение считанных недель собрала показания израильтян, ливанцев, местных и иностранных журналистов, а также сведения из всех возможных источников. Комиссия заслушала также самого Бегина, равно как и Шарона и старших армейских офицеров. Премьер-министр отвечал на вопросы комиссии неопределенно: “Я не знаю... Я не уверен... Я не припоминаю...” Наконец, в феврале 1983 г., комиссия опубликовала результаты своего расследования. Освободив Бегина от ответственности за принятие решения направить фалангистов в лагеря беженцев, тем не менее комиссия подчеркнула, что “в течение двух дней после того, как премьер-министр узнал о действиях фалангистов, он оставался полностью безучастным к происходившему в лагерях”. Комиссия Кагана дала еще более беспощадную оценку поведению Шарона: “Будучи лицом, официально отвечающим за состояние безопасности Государства Израиль, — говорилось в отчете комиссии, — министр обороны был обязан принять во внимание возможность того, что фалангисты в состоянии совершить такие жестокие действия”.

Аналогичная ответственность возлагалась и на генерала Эйтана, который совместно с Шароном был причастен к допущению фалангистов в лагерь Сабра и Шатила, а также не принял во внимание последующие сообщения о творившихся в лагерях зверствах. В отчете комиссии было также сказано, что министр иностранных дел Шамир “был не прав”, не сочтя

14 Каган Ицхак (1913–1985) — израильский юрист. Получил первую степень по юриспруденции и экономике во Львовском университете. В Эрец-Исраэль жил с 1935 г. Был назначен членом Верховного суда в 1970 г.; в 1981–1982 гг. был исполняющим обязанности председателя Верховного суда. В 1982–1983 гг. — председатель Верховного суда. В 1982–1983 гг. возглавлял комиссию по расследованию событий в лагерях палестинских беженцев Сабре и Шатиле. Рекомендация комиссии Кагана, возложившего на министра обороны А. Шарона, начальника Генерального штаба Р. Эйтана и нескольких израильских военных ответственность за события в Сабре и Шатиле, вызвали бурную реакцию в израильском обществе. В результате в ноябре 1983 г. он вышел на пенсию до окончания срока каденции на посту председателя Верховного суда.

нужным расследовать информацию, предоставленную ему журналистами. Подводя итоги расследования, комиссия Кагана рекомендовала, чтобы Бегин, по крайней мере, “рассмотрел целесообразность” увольнения Шарона с поста министра обороны. В отношении Эйтана не было сделано такой рекомендации по той причине, что срок его пребывания в должности и так был близок к окончанию. Комиссия требовала немедленной отставки находившихся в подчинении Эйтана генералов Йеѓошуа Саги, Амира Дрори и Амоса Ярона, но это не было осуществлено.

Первым, едва ли не инстинктивным действием Бегина было воспротивиться увольнению Шарона, который сам не собирался уходить в отставку. Однако, в то время когда министры обсуждали выводы комиссии Кагана, возле канцелярии премьер-министра собралась многочисленная демонстрация, участники которой выкрикивали свои гневные требования — они явно были не удовлетворены тем, что в отставку уходят только трое генералов и что Эйтан всего лишь не останется на второй срок на посту начальника Генштаба. Они требовали отставки Шарона, отставки Шамира — и отставки Бегина. Движение “Мир сейчас” организовало 10 февраля 1982 г. еще одну многочисленную демонстрацию, на этот раз в Иерусалиме. И вдруг из толпы сторонников *Ликуда*, пришедших помешать протестующим, в демонстрантов бросили гранату. Десять человек было ранено и один убит. Погибший, Эмиль Гринцвайг, тридцатитрехлетний кибуцник, был офицером-десантником и воевал в Ливане. Похороны Гринцвайга, состоявшиеся на следующий день в Хайфе, в которых принял участие более 10 тыс. человек, вылились в демонстрацию, участники которой выкрикивали еще более яростные антиправительственные лозунги. Наконец, после почти недели все более и более ожесточенных выступлений, премьер-министр объявил о “компромиссном решении”: он увольняет Шарона с поста министра обороны, хотя и оставляет его членом кабинета, министром без портфеля.

К этому времени раскол в народе, разделившемся на два лагеря, достиг состояния еще более непримиримого, чем во время кризиса 1952 г., связанного с немецкими репарациями. Бегин продолжал утверждать свою точку зрения и оправдывать гибель гражданского населения в палестинских лагерях, все настойчивее обращаясь к воспоминаниям Второй мировой войны и Катастрофы европейского еврейства и сравнивая при этом ООП с нацистами. Однако в своих аналогиях он зашел слишком далеко. Страна повторяла строчки из открытого письма, адресованного Бегину, автором которого был скорбящий отец, потерявший в Ливане единственного сына:

“Я потомок раввинского рода, единственный сын моего отца, сиониста и социалиста, который погиб смертью героя в Варшавском гетто, я пережил Катастрофу, поселился в еврейской стране, служил в израильской армии, женился

и родил сына. И вот мой любимый сын погиб в развязанной вами войне. Вы сделали то, чего не удавалось сделать ни одному из наших гонителей за века — оборвали историю нашего старинного рода. Наш древний, мудрый и страдающий народ осудит вас и накажет вас бичами и скорпионами [*Млахим* 1, 12:11 и *Диврей га-ямим* 2, 10:11], и пусть мои горести преследуют вас во сне и наяву, и пусть моя скорбь вечно пребудет Каиновой печатью на вашем лбу!”

Асад отвергает мирное соглашение

Башир Жмайель еще не был похоронен, как глава их рода, шейх Пьер Жмайель, объявил, что погибшего Башира сменит его старший брат Амин. Ливанский парламент 21 сентября 1982 г. действительно избрал Амина Жмайеля¹⁵ президентом страны, с внушительным большинством в 77 голосов. Однако тридцатидвухлетний Амин был слабым подобием своего покойного брата. Вся беспорядочная масса религиозных фракций ливанского парламента относилась к нему безо всякого доверия, и у него не было достаточного авторитета даже в своей маронитской общине; Амин главным образом рассчитывал на сохранение традиционного политического альянса страны между президентом-маронитом и суннитами Большого Бейрута.

Тем временем в Иерусалиме продолжались слушания комиссии Кагана, а министр обороны Ариэль Шарон не оставлял своих далеко идущих планов: продолжить операцию “Большие сосны” и дожидаться, пока дружественное ливанское правительство (пусть даже возглавляемое Амином Жмайелем) возьмет под свой контроль зону безопасности на юге страны и подпишет официальное и окончательное мирное соглашение с еврейским государством. В середине ноября Шарон посетил Бейрут для обсуждения своих

15 Жмайель Амин (р. 1942) — ливанский политический и государственный деятель. Родился в известной христианской семье, сын Пьера Жмайеля и брат Башира Жмайеля. Закончил юридический факультет Бейрутского университета. В 1970 г. избран в Национальную ассамблею и неоднократно переизбирался в дальнейшем, один из лидеров партии Ливанские фаланги “Катаиб”. После убийства Б. Жмайеля был избран восьмым президентом Республики Ливан в сентябре 1982 г. Его попытка удалить иностранные войска с территории Ливана увенчалась успехом только в отношении Израиля. Сирийская армия продолжала контролировать больше половины территории страны. Также неудачей закончилась попытка разоружить местные милиции. По окончании срока правления в сентябре 1988 г. уехал за границу, в течение 12 лет жил в Швейцарии, Франции, США, в 2000 г. вернулся в Ливан. Потерпев поражение в попытке взять под свой контроль “Катаиб”, основал движение “Реформаторский Катаиб”. В 2005 г., после вывода сирийских войск, обе партии объединились, и Амин Жмайель возглавил “Катаиб”.

намерений. Детали его плана предусматривали поэтапный отвод из Ливана всех иностранных сил — Израиля, Сирии и ООП, причем палестинцы должны были покинуть долину Бекаа первыми, за ними предстояло последовать сирийцам, а израильтяне должны были отступить к линии, расположенной на расстоянии 25 миль от своей северной границы. Безопасность каждого этапа должна была обеспечиваться подписанием соответствующих соглашений. На политическом уровне, тем временем, Ливан и Израиль должны были подписать мирный договор. Израильское дипломатическое представительство должно было открыться в Бейруте, ливанское дипломатическое представительство — в Иерусалиме, и, таким образом, обеспечивалась “нормализация ливано-израильских отношений на основе принципа открытых границ”.

Амин Жмайель изучил израильский документ и затем, в начале декабря 1982 г., известил Шарона, что его предложения являются неприемлемыми. Как и его покойный брат, он не намеревался заключать сепаратное соглашение с Израилем, которое неминуемо должно было вызвать враждебное отношение к маронитам со стороны мусульманского населения страны, а также привести к изоляции Ливана в арабском мире в целом. При этом, однако, новый президент Ливана был готов продолжать встречи ливано-израильского комитета “на высшем уровне”, и первая из таких встреч действительно состоялась в январе 1983 г. В состав ливанской делегации входили представители различных религиозных общин страны, и возглавлял ее маронит, д-р Антуан Фаттал, опытный дипломат. Израильскую делегацию возглавлял Давид Кимхи¹⁶, генеральный директор израильского МИДа. Председательствовали на этих встречах по очереди представители США Филипп Хабиб и Моррис Драпер, а проходили они, также поочередно, в Халде (Ливан) и в Кирьят-Шмоне (Израиль). С самого начала ливанская сторона заняла твердую позицию. Она отклонила любые упоминания о продолжении израильского военного присутствия на ливанской террито-

16 Кимхи Давид (1928–2010) — израильский государственный деятель. В 1946 г. репатрировался из Англии в Эрец-Исраэль. Во время Войны за независимость сражался в рядах бригады *Эциони*, был ранен в боях за Иерусалим. Учился на гуманитарном отделении Еврейского университета и в Сорбонне (Париж), получил третью степень по востоковедению. В 1950–1980 гг. работал в *Мосаде*. Последние годы занимал пост заместителя главы *Мосада*. В 1980–1986 гг. — генеральный директор МИДа Израиля. Во второй половине 1980-х — в 1990-х гг. Кимхи был специальным посланником правительства Израиля в странах Восточной Европы. Много лет занимает пост президента Израильского совета по международным отношениям. До 22 июля 2007 г. был главой совета директоров медиаконцерна *Маарив*. Давид Кимхи совместно с братом Дж. Кимхи написал книги: “Тайные дороги 1938–1948” (1955) о нелегальной репатриации в Израиль; “По обе стороны холма” (1961) — о Войне за независимость.

рии, даже на временной основе — это относилось и к милиции майора Саада Хаддада, расцениваемой в качестве израильской марионетки. Не изъявляли они намерения и подписывать официальный мирный договор с Израилем. Ясно было, что над ливанской делегацией витает незримая тень Сирии — ведь сирийские войска, несмотря ни на что, по-прежнему держали под своим контролем более трети ливанской территории.

Более того, на протяжении последующих недель Дамаск продолжил оказывать эффективный нажим на правительство Жмайеля, вынуждая его не соглашаться на какие-либо дипломатические или военные уступки. С этой целью сирийцы занимались активным вооружением милиции друзей в ливанских горах Шоуф. Наряду с этим сирийцы укрепили свое положение в долине Бекаа, увеличив там свой гарнизон до 1200 танков, а также разместив (на своей территории) новые зенитные ракетные комплексы ЗУР-4 большой дальности, обслуживаемые советскими специалистами.

В Вашингтоне хорошо осознавали опасность возобновления военных действий на Ближнем Востоке. В конце апреля 1983 г. регион посетил Госсекретарь США Джордж Шульц с твердым намерением изменить судьбу израильско-ливанского соглашения — если понадобится, то путем активной челночной дипломатии. И он на удивление преуспел в своем начинании. После нескольких перелетов между Иерусалимом и Бейрутом Шульц убедил правительство Бегина отказаться от идеи обязательного официального договора и согласиться признать наличие между странами “неофициальных” отношений. При этом функции послов может выполнять объединенный наблюдательный комитет. Амин Жмайель, в свою очередь, неформальным образом заверил израильтян, что у него имеется “письменное” обещание президента Асада о выводе всех сирийских сил из Ливана — при условии, что аналогичным образом будут выведены и израильские силы. После некоторых колебаний Бегин и его советники вынуждены были на это согласиться.

Вот в таком формате израильская и ливанская делегации подписали соответствующий документ 17 мая 1983 г., на отдельных церемониях в Халде и Кирьят-Шмоне. Это было нечто меньшее, чем мирный договор, но, во всяком случае, документ гласил, что “состояние войны между Ливаном и Израилем прекращено” и что “территория каждой из сторон, подписавших договор, не будет использоваться как база для враждебных или террористических действий, направленных против другой стороны, ее территории или ее населения”. Более того, в приложении к документу, определявшему условия безопасности, было оговорено, что милиция майора Хаддада имеет статус ливанских “вспомогательных войск”. Этот документ, по всей очевидности, давал Израилю меньше, чем рассчитывали получить Бегин и Шарон в результате проведения операции “Большие сосны”. При этом, од-

нако, была сохранена суть мирного договора — хотя и утрачены некоторые его формальные стороны.

Однако даже в такой ограниченной форме участь соглашения была пред-
 решена, учитывая позицию Хафеза Асада, который с презрением отбросил
 саму мысль отвести свои войска из Ливана, вне зависимости от того, сде-
 лает (или не сделает) то же самое Израиль. С ним, с президентом Сирии,
 не консультировались относительно условий договора (и при этом неважно,
 какие заверения Амин Жмайель давал Израилю), и потому для него и
 для Сирии этот документ не имел никакого значения. В самом деле, Асад
 не видел никаких преимуществ в отводе израильских войск одновременно
 с сирийскими — напротив, он расценивал взрывоопасную ситуацию в
 Ливане и на Голанах как полезную с политической точки зрения. Она спо-
 собствовала активизации националистических настроений в его стране и
 тем самым помогала ему противостоять своим внутренним противникам.
 Наряду с сирийским неприятием договора существовал еще один аспект:
 вряд ли даже президент-маронит был готов терпеть хотя бы формальную
 самостоятельность и независимость христианской милиции Саада Хаддада
 на юге страны. К тому же не существовало убедительных гарантий, что не
 возобновятся вылазки ООП против Израиля. Похоже было, что со своим
 максималистским видением результатов операции “Большие сосны” Ша-
 рон мало чего добился.

Момент истины Менахема Бегина

Сирийская позиция лишила израильские части возможности продвижения,
 что сделало их мишенью снайперов ООП и ливанских мусульман. В нача-
 ле октября 1982 г., когда только начинались переговоры с Амином Жмайе-
 лем, шесть израильских солдат погибли и двадцать два были ранены в засаде,
 устроенной в пригороде Бейрута. Даже на юге страны, где шиитское насе-
 ление сначала не возражало против израильского присутствия, теперь начались
 нападения на израильтян. Друзские снайперы в горах Шоуф также начали
 атаковать израильских военных. В Тире 4 ноября начиненный взрывчаткой
 пикап ворвался на территорию военной базы и там взорвался. В результате
 взрыва погиб 61 человек, в том числе 29 израильских военнослужащих. В об-
 щей сложности за первые шесть месяцев нахождения израильской армии в
 Ливане погибло 463 человека и было ранено около двух с половиной тысяч
 человек; число потерь увеличивалось практически ежедневно.

И точно так же, день ото дня, в Израиле росло недовольство политикой
 правительства. В декабре 1982 г. опрос общественного мнения показал, что

43% населения считает войну ошибкой. В демонстрации протеста, устроенной 4 июня 1983 г. движением “Мир сейчас” в Тель-Авиве, приняло участие 150 тыс. человек. Израильские резервисты все чаще выражали свой протест, отказываясь являться в свои части и ссылаясь при этом на такие причины, как беременность жены или ухудшение положения дел на работе. Все это были дурные предзнаменования для страны. Наконец, в июле вопрос отвода войск был поднят преемником Шарона на посту министра обороны Моше Аренсом¹⁷. Убеденный ликудовец, сторонник твердой и жесткой линии, Аренс, тем не менее, осознавал, что пребывание войск без движения с неизбежностью ведет к ежедневным потерям и углублению раскола в обществе. По его инициативе израильские войска отошли из гор Шоуф к реке Авали. Хотя сирийцы и не предприняли ответных шагов по отводу своих войск, этот маневр Аренса практически не ослабил позиций израильтян и не ухудшил положения с точки зрения безопасности Израиля.

Для Ливана, однако, последствия этого израильского шага оказались весьма серьезными. Друзы атаковали расположенные в предгорье Шоуф шестьдесят изолированно расположенных деревушек маронитов и убили не менее тысячи мирных жителей. Тем временем сирийцы начали делать пробные вылазки из своего анклава в долине Бекаа. Вскоре “щитом” Бейрута (если его можно было так называть) уже служили лишь раздробленная на религиозной почве ливанская армия и явно недостаточные в численном отношении части фалангистской милиции. Собственно говоря, защита Бейрута от сирийцев оказалась теперь возложенной в основном на несколько сот американских морских пехотинцев и бойцов французского Иностран-

17 Аренс Моше (р. 1925) — израильский государственный и политический деятель. В 1939 г. вместе с семьей эмигрировал из Латвии в США. В 1944–1946 гг. служил в армии США. В 1946–1947 гг. учился в Массачусетском технологическом институте (получил степень бакалавра). Активно участвовал в деятельности *Бетара*. С 1948 г. жил в Израиле. Состоял в *Эцель*. Участвовал в Войне за независимость. С 1951 г. жил в США, продолжил учебу, в 1954 г. получил степень магистра в Калифорнийском технологическом институте. С 1958 г. снова проживал в Израиле; в 1958–1961 гг. преподавал на факультете авионавтики в хайфском Технионе; в 1962–1971 гг. — заместитель генерального директора концерна “Израильская авиационная промышленность”. В 1973–1982 гг. — член *кнесета* от блока *Ликуд*. В 1977–1982 гг. возглавлял парламентскую комиссию по иностранным делам и обороне. В 1982–1983 гг. — посол Израиля в США; в 1983–1984 гг., после отставки А. Шарона, Аренс стал министром обороны. В 1984–1987 гг. — министр без портфеля в правительстве Национального единства. В октябре 1987 г. вышел в отставку из-за несогласия с решением правительства о закрытии проекта самолета Лави, но в апреле 1988 г. вернулся в правительство. В 1988–1990 гг. — министр иностранных дел; в 1990–1992 гг. — министр обороны. После поражения *Ликуда* на выборах в *кнесет* в мае 1992 г. Аренс отошел от политической жизни.

ного легиона, входивших в состав чрезвычайных многонациональных сил. По прошествии времени, однако, американцы (как и израильтяне) поняли всю безнадежность задачи по укреплению правительства Жмайеля. Дамаск занимался систематическим подстрекательством ливанских мусульман и друзов, и морские пехотинцы вскоре стали постоянными жертвами снайперов. К концу августа 1983 г. американский контингент, охранявший международный аэропорт Бейрута, стал подвергаться такому интенсивному обстрелу, что президент Рейган счел необходимым послать к ливанскому берегу корабли Шестого флота и даже одобрил решение флотского командования обстрелять позиции друзов из орудий главного калибра линкора “Миссури”. Впрочем, это не дало практически никаких результатов. А в конце октября теракт, совершенный террористом-самоубийцей, унес жизни 241 морского пехотинца¹⁸. Наконец, под давлением конгресса, администрация Рейгана пришла к заключению, что их спасательная миссия в Ливане окончилась неудачей. В феврале морские пехотинцы США были выведены из Ливана (французские легионеры были выведены несколькими неделями ранее); таким образом, крупномасштабные американские дипломатические и военные усилия потерпели фиаско.

Правительство Бегина наблюдало за происходящим в смятении и тревоге. По мере разрушения системы безопасности в Центральном и Южном Ливане сообщения о ежедневных потерях израильских солдат делались все более и более мучительными. В ноябре 1983 г. водитель-самоубийца взорвал автомашину на контрольно-пропускном пункте; 29 израильских солдат погибли, и было много раненых. К этому времени кабинет министров наконец осознал неизбежность вывода войск из Ливана и даже из южной “зоны безопасности”. Находившаяся в этой зоне христианская милиция майора Хаддада, численностью не более 1800 человек, также несла ежедневные потери, в том числе и от огня снайперов. В марте 1984 г. все надежды Бегина и Шарона, возлагавшиеся ими на операцию “Большие сосны”, развеялись как дым. Под давлением Сирии правительство Амина Жмайеля официально и формально расторгло договор с Израилем, который был заключен в мае 1983 г.

Итак, была ли эта война полным и безусловным провалом для еврейского государства? Нет сомнения, что кампания как таковая дала некоторые вполне осязаемые, пусть и краткосрочные, положительные результаты. ООП уже больше не могла наносить ракетные удары по территории Верх-

18 23 октября 1983 г. два грузовика, начиненные взрывчаткой, врезались в здания казарм американских морских пехотинцев и парашютистов французского Иностранного легиона в Бейруте. Погибли 241 американский и 58 французских военнослужащих. Террористический акт был осуществлен организацией “Хизбалла”.

ней Галилеи; собственно говоря, была уничтожена вся структура ООП в Ливане, это своего рода государство внутри государства, и высланный из Ливана Ясир Арафат лишился возможности руководить своими людьми на Западном берегу и в секторе Газа. Значительная разница существовала между оперативным руководством из штаб-квартиры в Бейруте и указаниями, поступавшими из далекого Туниса. Вместе с тем ливанская операция в долгосрочной перспективе просто-напросто привела к обратным результатам — по сравнению с теми, которые планировались и ожидались. К весне 1984 г. потери Израиля составили более 600 человек убитыми и втрое больше ранеными — что превышало потери Синайской кампании 1956 г. Инфраструктуре ООП был и в самом деле нанесен ущерб, но сирийские войска не только не пострадали в ходе военных действий, но даже, ко времени вывода израильских сил из Ливана, оказались на лучших позициях, чем до начала израильской операции. Они контролировали уже 35% территории этой маленькой страны и получили возможность значительно улучшить расположение своих систем ПВО — так что теперь любая израильская операция в центральном и восточном районах Ливана неизбежно становилась более сложной и сопряженной с большими потерями. Кроме того, что отнюдь не менее важно, — с такими трудами завоеванное доброе имя Государства Израиль, этот сплав героизма и гуманизма, оказалось в немалой степени потускневшим в глазах как христиан, так и евреев, причем именно тех, чьи взгляды и оценки основывались на самых лучших побуждениях.

По мере того как прискорбные результаты Ливанской кампании становились все более очевидными, делал свои выводы относительно минувшей войны и Менахем Бегин. На июль 1983 г. был намечен его визит в Вашингтон, и вдруг, буквально за неделю до вылета, он отменил поездку, сославшись на “причины личного характера”. Одной из таких причин могла быть случившаяся несколько месяцев тому назад смерть его жены, которой он был очень предан. Но наряду с этим, несомненно, сыграло свою, и немалую, роль усиление недовольства в обществе и все громче звучавшие критические голоса. 28 августа явно подавленный Бегин объявил о своем намерении уйти с поста премьер-министра; 15 сентября он подал президенту государства официальное прошение об отставке.

Наследие Бегина было далеко не однозначным. С одной стороны, заключение мирного договора с Египтом стало несомненным дипломатическим и политическим достижением. С другой стороны, Ливанская война, несомненно задуманная Бегом как компенсация за оставленный Синай, закончилась провалом. Следует назвать и еще ряд серьезных ошибок, совершенных Бегом за время его пребывания в должности; в их числе растрачивание резерва твердой валюты вследствие попытки искусственно обеспечить устойчивость шекеля, поощрение бездумного расточительства

населения (покупка потребительских товаров длительного пользования, туристические поездки за границу) и, главное, безмерное субсидирование израильского пребывания на территориях. Следует, разумеется, подчеркнуть, что до начала Ливанской кампании в жертву приносилось лишь национальное достояние, а не жизни молодых израильтян. По сути говоря, все годы нахождения Бегина на посту премьер-министра (равно как и вся его предыдущая деятельность) проходили под знаком обретения, причем всеми силами, свободы действий в борьбе за “неделимую Эрец-Исраэль”. Был ли премьер-министр в состоянии избавиться от этого наваждения, от стремления к территориальным приобретениям — как оказались способными на такой шаг Эзер Вейцман и Моше Даян? Осмелился ли бы он взглянуть в лицо своим избирателям после такого поворота на сто восемьдесят градусов и подчиниться их решению? Ни во время его первого срока пребывания на посту премьер-министра, ни во время его второго срока не наблюдалось даже признаков такого смягчения позиции.

В конце своей карьеры Бегин допустил, пожалуй, свою грубейшую ошибку, утратив всякое чувство исторической перспективы, — когда он стал прибегать к свойственной ему подстрекательской риторике, натравливая выходцев из стран Востока на ашкеназов; ко всему этому он добавил и свой вариант истории еврейского народа, непомерно сгустив краски. И в ходе своих дипломатических контактов с лидерами зарубежных государств, и при реализации своей более чем рискованной военной политики премьер-министр неизменно упоминал о травме Катастрофы европейского еврейства. Не может быть никаких сомнений, что память об ужасах Катастрофы таилась в глубине сердца Бегина. Однако постоянное упоминание Катастрофы применительно к событиям текущего дня было неумеренным и неуместным, и в конечном итоге просто утомляло собеседников. Шла ли речь о бомбардировке иракского ядерного реактора или ливанской деревушки, обличал ли он Ясира Арафата или Шимона Переса, вел ли он переговоры с Анваром Садатом или Джимми Картером — неизменное обращение Бегина к теме Катастрофы было его самым одиозным прегрешением. Как словом, так и делом Бегин политизировал — то есть низводил на уровень обыденности — самую горестную главу еврейской истории.

Глава XXXI.

На переломе: духовная жизнь Израиля и отношение народов диаспоры к Израилю

Развитие национальной культуры

Общий уровень культурной жизни в стране с каждым годом ощутимо возрастал. В 1970 — 1980-х гг. десять высших учебных заведений Израиля постоянно расширяли сферу своей деятельности, предлагая вниманию студентов все более широкий выбор научных дисциплин. Тель-Авив стал крупным центром творческой деятельности; работы израильских архитекторов, скульпторов и художников получали многочисленные премии и пользовались постоянно растущим спросом повсюду — от Парижа до Сан-Паулу. Израиль занимал первое место в мире (в расчете на душу населения) по посещаемости театров. Подобный же расцвет наблюдался и в издательском деле. В 1986 г. 180 израильских издательств выпустили в свет 5300 наименований книг (80% из них на иврите), общим тиражом более 10 млн экземпляров. При этом читательский интерес не ограничивался “популярной” литературой. Ежегодно публиковалось не менее 5 тыс. новых поэтических произведений — в антологиях, литературных журналах, еженедельных газетных приложениях. Сборники таких пользующихся большой популярностью поэтов, как Йеѓуда Амихай, Меир Визельтир¹, Далия

1 Визельтир Меир (р. 1941) — израильский поэт, переводчик и редактор. Родился в Москве, его отец погиб на фронте. В Израиле живет с 1949 г. Первое стихотворение было опубликовано в 1959 г. Первые сборники стихов — “100 стихотворений” (1969), “Глава первая, глава вторая” (1967), “Возьми” (1973) — отличались провокативностью содержания, декларативностью в духе В. Маяковского, антиэлитарными воззваниями. В последующих произведениях наблюдается примирение с действительностью, усиление лирического начала. Много переводит с английского на иврит, в т. ч. У. Шекспира. Лауреат Государственной премии Израиля за 2000 г.

Равикович², Натан Зах³, Амир Гильбоа⁴, Дан Пагис⁵, выходили тиражами до 5 тыс. — такие тиражи свидетельствовали бы о любви к поэзии и в стране с населением в десять раз большим, чем в Израиле.

Во второй половине XX в. отмечался неизменный рост общего уровня новой литературы на иврите, будь то проза или поэзия, — как в плане общей направленности и тематического охвата, так и с точки зрения литературного мастерства. Никогда прежде из-под пера израильских авторов не выходили столь разнообразные произведения, включая беллетризированные автобиографии, воспоминания о днях детства и истории, рассказанные от лица ребенка. Давид Шахар⁶ в цикле романов *Гейхаль йа-келим йа-*

- 2 Равикович Далия (1936–2005) — израильская поэтесса, писательница и переводчица. Училась в Еврейском университете. Выпустила ряд сборников стихов, в т. ч.: “Любовь к апельсину” (1959), “Третья книга” (1969), “Истинная любовь” (1986). Перевела на иврит ряд произведений английских и американских поэтов. Автор нескольких сборников рассказов для детей. Лауреат Государственной премии Израиля за 1998 г.
- 3 Зах Натан (р. 1930) — израильский поэт и литературовед. В 1935 г. семья Зах переехала в Эрец-Исраэль из Германии. Читал лекции в Тель-Авивском университете, с 1977 г. — профессор литературы Хайфского университета. Стихи начал публиковать с 1951 г. Оказал значительное влияние на формирование нового направления в израильской поэзии 1950 — 1960-х гг., условно называемого *Дор йа-медина* (букв. “Поколение государства”). Написал ряд сборников стихов, в т. ч. “Ранние стихотворения” (1955), “Разные стихотворения” (1960), “Все молоко и весь мед”. Написал ряд книг об израильской литературе, в т. ч. “Время и ритм у Бергсона и современная поэзия” (1966). Лауреат Государственной премии Израиля за 1995 г.
- 4 Гильбоа Амир (1917–1984) — израильский поэт. В 1937 г. приехал из Польши в Эрец-Исраэль. Работал на плантациях и в каменоломнях. Во время Второй мировой войны состоял в Еврейской бригаде. В его поэзии архаичность и новаторство сливаются воедино. Выпустил ряд стихотворных сборников, в т. ч. “Ежеутренние стихи” (1953), “Синие и красные” (1963), “Я хотел говорить устами спящих” (1968). Много переводил с других языков, в т. ч. с русского. Лауреат Государственной премии Израиля за 1982 г.
- 5 Пагис Дан (1930–1986) — израильский поэт, литературовед, переводчик. Родился в Румынии, с 1934 г. семья жила в Вене; в 1941–1945 гг. был заключенным в нацистском концлагере. С 1946 г. проживал в Эрец-Исраэль. Жил в *кибуце* Мерхавья, был учителем местной школы. С 1956 г. учился в Еврейском университете, изучал английскую и ивритскую литературу. С 1964 г. преподавал в этом университете. С 1978 г. — профессор, специализировался на средневековой еврейской поэзии. Опубликовал ряд книг по этой тематике, в т. ч.: “Светская поэзия и поэтика Моше ибн Эзры и его современников” (1971), “Новаторство и традиция в светской поэзии на иврите: Испания и Италия” (1976). Опубликовал ряд стихотворных сборников. Его поэтические произведения отличаются отточенностью форм. Переводил на иврит произведения немецких и английских поэтов.
- 6 Шахар Давид (1926–1997) — израильский писатель, изучал психологию и литературу в Еврейском университете. Написал большое количество романов, повестей и рассказов, в т. ч. цикл произведений, объединенных под общим названием “Дворец разби-

швурим (“Дворец разбитых сосудов”), созданном во многом под влиянием Пруста, добился немалых успехов в этом жанре камерного, интимного повествования. В 1970-х гг. Йеѓошуа Кназ⁷ публикует произведший глубокое впечатление на читателей сборник из четырех новелл о днях детства и отрочества, *Рега мусикали* (“Музыкальный момент”) и *Ѓирѓур лев* (“Сердечный трепет”), где повествование об одном событии ведется разными рассказчиками. Все большее число израильских авторов начинает писать о трудных временах жизни в диаспоре. В 1989 г. пользующийся всеобщим признанием А. Б. Йеѓошуа публикует свой самый сложный для восприятия роман *Мар Мани* (“Господин Мани”). По форме эта книга — пять диалогов, причем каждый ведется с отсутствующим собеседником; события романа представляют собой хронику одной семьи на протяжении более полутора веков, место действия — Восточная и Центральная Европа, Балканы и Израиль. Произведения еще ряда авторов (а не только Йеѓошуа), созданные под влиянием событий в диаспоре, были попыткой осознать Катастрофу европейского еврейства. Книги Давида Шица, Навы Семель и Давида Гроссмана посвящены такой болезненной теме, как ужасы Катастрофы в восприятии израильтян, переживших этот ад.

Вполне очевидно, что израильская литература конца XX в., при всем ее разнообразии и стилистической изысканности, вернулась к откровенной ангажированности 1950-х гг. Хотя израильские писатели и преодолели свойственную тому периоду наивную политизированную схематичность и однобокость, они, тем не менее, вновь продемонстрировали свою прямолинейность, однозначно формулируя присущее им социально ориентированное мировоззрение. Отнюдь не ограничиваясь демонстрацией собственных убеждений на страницах своих произведений, они принимали активное участие в открытых форумах и политических съездах, произносили речи, подписывали петиции, комментировали текущие события на газетных полосах. Амос Оз, как и многие другие видные литераторы, умудрялся сочетать изысканную технику модернистского письма и тонкий, прощупывающий психологизм с беспрестанной озабоченностью проблемами

тых сосудов”, включавший романы: “Лето на улице Пророков” (1969), “Путешествие в Ур Халдейский” (1971), “День графини” (1976) и др. В произведениях Шахара чувствуется влияние М. Пруста. Автор широко использует язык еврейской мистики, в частности лурианской каббалы. С 1973 г. — председатель Союза ивритских писателей Израиля.

- 7 Кназ Йеѓошуа (р. 1937) — израильский писатель. Учился в Еврейском университете. В течение многих лет был редактором журнала *Махабарот*, редактировал литературное приложение к газете *Ѓа-Арец*. Его прозу отличает реалистическая манера письма. Автор романов: “После праздников” (1964), “Великая женщина из грез” (1973), “Просачивание в одиночку” (1987).

социально-политического характера. Таким образом, завоевав устоявшуюся репутацию первыми романами 1960-х гг. (Гл. xx. Духовный кризис), Оз продолжал исследовать осознанные и подсознательные переживания своих главных героев.

В процессе своих творческих исследований Оз выявляет источники тревог и страхов израильского общества — это не только взаимоотношения с враждебным арабским окружением (повесть *Гар га-эца га-раа* [“Гора дурного совета”], 1976 г.), но и галлюцинаторные видения Земли Израиля, “возрожденной в крови и огне”. Оз исследует все эти страхи с необыкновенной чуткостью и проницательностью в публикуемых одна за другой книгах, в числе которых *Лагаат ба-маим, лагаат ба-руах* (“Тронуть воду, тронуть ветер”, 1973), *Арцот га-тан* (“Земли шакала”, 1981), *Менуха нехона* (“Истинное успокоение”, 1982), *По ве-шам бе-Эрец-Исраэль* (“По стране Израиля”, 1983), *Куфса ихора* (“Черный ящик”, 1987), *Ладаат иша* (“Познать женщину”, 1991). Произведения Оза, переведенные на многие языки и получившие высокую оценку в странах Запада, фактически стали голосом Израиля, обращенным к остальному миру. На родине писателя сотни тысяч израильтян давно уже считают Оза истинным выразителем их коллективной совести.

Конфронтация и культуркампф

Голос этой совести с особой выразительностью звучит в ответ на стремительно растущую политическую активность израильских религиозных ортодоксов. На память немедленно приходит 1949 г., когда на выборах в *кнесет* все религиозные партии выступили единым списком и получили 16 мандатов. В 1960-х гг. общая численность депутатов, избранных от религиозных партий, достигла максимума — 18 мест в *кнесете*. На протяжении последующих двух десятилетий религиозные партии поднимались до этого уровня представительства в *кнесете* не на каждых выборах; во всяком случае, до 1977 г. около двух третей мандатов в этом традиционалистском блоке принадлежало умеренной Национальной религиозной партии. Однако — и это следует подчеркнуть особо — к выборам 1988 г. (Гл. xxxiii. Политическая возня) ситуация резко изменилась: две трети мандатов религиозные избиратели обеспечили фундаменталистам — ультраортодоксальным партиям *Агудат Исраэль* и *Шас*.

Ирония судьбы состоит в том, что в самые ранние годы еврейского возрождения в Палестине именно ортодоксальные евреи играли самую значимую роль и шли на самые большие жертвы. В период новейшей истории

первыми в Святую землю вернулись не сионисты, а именно эти истово верующие евреи. Их отбытие из Восточной Европы в начале XVIII в. (Гл. II. Связь с землей) (первые полторы тысячи человек, благочестивые семьи во главе с рабби Йеѓудой Хасидом), мучительные испытания, которые им довелось вынести в пути, безысходное отчаяние выживших в этой “пустыне Син” (пустыня между Египтом и Синаем) — все эти события трудно передать словами. Полвека спустя почти никого из этих первых поселенцев-ортодоксов уже не было в живых. Но и тогда их родные, поколение за поколением, продолжали прибывать на Святую землю. Члены этой общины не создавали материальных благ. Они приезжали с одной целью, с одной мыслью: жить и умереть вблизи древней стены Храма. Но в чем их никак нельзя было упрекнуть, так это в том, что они пеклись исключительно о собственных интересах. Какой же была жизнь — да и смерть — этого “спящего поселения”? Окруженные построенной турками средневековой крепостной стеной Старого города, они боролись за свое существование, замерзали зимой и страдали от зноя летом, умирая сотнями от брюшного и сыпного тифа. И в мирные времена они были на волосок от гибели, терпя непомерные налоги и тиранию своих арабских соседей, в постоянном ожидании расправы и побития камнями. В военное же время жизнь в осажденном врагами городе теплилась на грани голодной смерти. И несмотря на все это, к 1880 г. религиозные первопоселенцы составляли самую значительную по численности группу еврейского населения в Палестине, а в Иерусалиме они составляли большинство городского населения. По всей видимости, именно они и укрепили исходные позиции евреев в Святой земле.

На протяжении последующих десятилетий, разумеется, рост численности этой в высшей степени замкнутой группы населения, составившей ядро *харедим* — ультраортодоксов — внутри традиционно более умеренного ортодоксального меньшинства Израиля, стал самоочевидным фактом общественной и политической жизни еврейского народа. В первую очередь это нашло свое отражение в изменениях чисто демографического характера. Не приемля саму идею контроля над рождаемостью, эти облаченные в черное фанатики (в большинстве — хасиды) имели по десять и даже более детей. К 80-м гг. XX в. численность *харедим* составила, по всей вероятности, не менее 100 тыс. человек, проживающих по большей части в Иерусалиме и его окрестностях, а также в Бней-Браке. Осознав свою многочисленность, они прониклись уверенностью в своих политических возможностях и поднялись на уровень первых среди равных в категории ортодоксального населения. Впрочем, не менее значимыми оказались и идеологические факторы. Поворотным пунктом стала Шестидневная война, поскольку она способствовала росту мессианских настроений, и люди религиозные — как *харе-*

дим, так и умеренные — оказались в числе первых, кто воспринял мистическую значимость триумфальной победы 1967 г. Впрочем, еще более значимым фактором, способствовавшим усилению позиций ультраортодоксов на политической арене, стала победа *Ликуда* на выборах 1977 г. и беспрецедентные суммы, выделенные Менахемом Бегинем для ешив и других организаций, принадлежащих ультраортодоксам, в знак признательности за поддержку, оказанную ему и его коалиции религиозным электоратом.

Аппетит, как известно, приходит во время еды, и потому партия *Агудат Исраэль* и *харедим*, составляющие основу ее религиозного электората, усилили свое давление, упорно добиваясь финансовой и политической поддержки, с целью обеспечения своей самоизоляции. И в самом деле, *Агудат Исраэль*, возникшая, в сущности, как основная политическая сила и стержень ортодоксального истеблишмента, со всей ясностью продемонстрировала, что не намерена далее мириться с диктатом официального Верховного раввината, который на протяжении не одного десятилетия отождествлялся с прагматично настроенной Национальной религиозной партией, и заявила о признании авторитета лишь своего Совета мудрецов Торы. Члены этого Совета, семнадцать ультраортодоксальных раввинов, не связаны обязательствами ни с какими религиозными институтами или политическими движениями, и по всем вопросам еврейского закона лишь их мнение, а не мнение Верховного раввината является обязательным для их последователей. *Агудат Исраэль* вошла в возглавляемую *Ликудом* коалицию лишь с тем, чтобы получить должности и посты за свою поддержку на выборах, а также щедрые денежные субсидии. Во всем остальном *харедим* стоят особняком, не снисходя до контактов не только со светскими евреями, но даже и с другими еврейскими ортодоксами. Они не намерены идти на компромисс с религиозными плюралистами, в каком бы то ни было виде или форме. Такая позиция особенно характерна для партии *Шас*, образованной лидерами сефардского происхождения, вышедшими из *Агудат Исраэль*; эта партия получила значительную долю голосов ортодоксального электората на выборах в *кнесет* в 1984 г. и в последующие годы. Практически все члены партии *Шас* — выходцы из стран Северной Африки, которые давно уже негодовали по поводу патерналистского отношения к ним со стороны старого ашкеназского, как хасидского, так и литовского, истеблишмента *Агудат Исраэль*, отказывавшегося обеспечить раввинам североафриканского происхождения достаточное представительство в руководящих партийных органах, а их школам и ешивам — соответствующую финансовую поддержку. При всем том, однако, если говорить об отношениях религии и государства, то партия *Шас* на протяжении всего времени своего существования занимала и занимает место на правом фланге политического фронта, ничем не отличаясь от ашкеназских фундаменталистов.

Как уже было сказано, бескомпромиссная позиция *харедим* хронологически восходит ко времени второго правительства Бегина, когда *Ликуд* в 1981 г. одержал победу минимальным числом голосов. *Харедим* определили жесткий правительственный курс по таким вопросам, как аборт и аутопсия, и выступили против признания неортодоксального *гиюра*, вне зависимости от того, проводилась ли процедура *гиюра* в одной из стран диаспоры или в Израиле. Именно давление, оказываемое на правительство и все общество со стороны *харедим*, учитывая непримиримость их позиции, привело к ухудшению качества повседневной жизни в Израиле. Израильские женщины — это группа населения, которая всегда в наибольшей степени испытывала на себе угрозы и запугивания *харедим*. В 1978 г. комиссия *кнесета* представила результаты проводившегося в течение двух лет исследования относительно статуса женщин в еврейском государстве. Отчет комиссии привел общество в состояние шока. Дискриминация по половому признаку по-прежнему была характерна и для социальной, и для профессиональной сферы. Несмотря на то что уже несколько десятилетий как были приняты соответствующие законы, заработная плата женщин все еще была на 20% ниже заработной платы мужчин (за выполнение одной и той же работы). Начиная с 1969 г., когда Голда Меир стала премьер-министром, всего лишь три министерских поста занимали женщины. В *кнесете* созыва 1988 г. доля женщин составляла менее 8%. Не было ни одной женщины, которая занимала бы пост мэра или главы местного совета.

Надо признать, что и в других странах сложившиеся нормы общественной жизни до сих пор иногда препятствуют женскому равноправию. Однако в Израиле социальные ограничения прав и возможностей женщин усугубляются еще и религиозными традициями. Вопросы заключения и расторжения брака находятся исключительно в юрисдикции раввинских судов, а последние, в свою очередь, подвергаются непрестанному давлению со стороны *харедим*. Бракоразводный процесс предоставляет мужчине фактически все права и преимущества. Более того, мужчина имеет право до развода, еще будучи в браке, вступить в связь с другой женщиной и даже иметь от нее ребенка, причем все это не оказывает негативного воздействия на его юридический статус по отношению к его жене. Напротив, если замужняя женщина рождает ребенка не от мужа, то ребенок получает постыдное клеймо *мамзера*⁸ и в дальнейшем не может вступить в брак ни с кем, кро-

8 *Мамзер* — согласно *Галахе*, ребенок, рожденный еврейкой в результате кровосмесительной связи или измены мужу с другим евреем, а также во втором браке с евреем, если первый был расторгнут не по образцу, предписанному *Галахой*. *Галаха* запрещает родниться с *мамзерами* и их потомками и ограничивает права *мамзеров* в сфере супружества. Разрешены только их браки между собой или с прозелитами.

ме как с другим *мамзером*. Дети, рожденные в таком браке, продолжают нести эту позорную печать из поколения в поколение (Гл. XX. Стремление к гибкости внутри ортодоксальной общины). Расторжение брака для тысяч еврейских женщин связано с тем, что нельзя назвать иначе как шантажом или вымогательством. Мужья соглашаются предоставить им развод лишь при соблюдении обременительных или унижительных условий, вымогают значительные суммы денег, требуют от жены отказаться от прав на совместную собственность, а то даже и от родительских прав. Наконец, есть тысячи женщин, брошенных своими мужьями, — и раввинский суд отказывает им в праве на развод до тех пор, пока не будет найден отсутствующий супруг, а такие поиски зачастую обречены на неудачу, поскольку муж может скрываться в Европе или в Америке.

По мере того как наступление ультраортодоксов набирало силу, множа требования относительно налоговых льгот и освобождения от службы в армии, а также предоставления беспрецедентной по размеру доли бюджета на образование, оно принимало все более зловещие формы, переходя к откровенному насилию. Так, в июле 1977 г. *харедим* в ортодоксальном районе Бней-Брака перегородили улицу цепью, чтобы воспрепятствовать движению транспорта в субботу, и молодой мотоциклист, налетев на эту цепь, погиб. Когда полиция попыталась арестовать виновников, 10 тыс. *харедим* устроили демонстрацию протеста и забросали полицейских камнями. Но гораздо более яростное противодействие вызывают у *харедим* археологические раскопки. Печальная ирония заключается в том, что археология относится в Израиле к числу самых уважаемых профессий, поскольку нет другого способа более эффективно и наглядно подтвердить права евреев на Святую землю (Гл. XX. В поисках самоидентификации и стиля). Бывает, тем не менее, что раскопки приходится проводить на местах не только древних еврейских поселений, но и в районе древних еврейских кладбищ. И это представляет собой еще один источник потенциальной конфронтации с фундаменталистами.

Так, в августе 1981 г. археологи возобновили раскопки в Иерусалиме, в районе Храмовой горы, и тогда верховные раввины Израиля неожиданно потребовали, чтобы весь южный склон Храмовой горы был объявлен заповедной зоной как место коллективных еврейских захоронений. Такое требование оказалось, по сути дела, настолько надуманным, что с ним не согласились даже видные деятели Национальной религиозной партии, включая д-ра Йосефа Бурга, тогдашнего министра внутренних дел, и его коллегу по кабинету министра образования и культуры Звулуна Хаммера. Затем сотни одетых в черное *харедим* принялись устраивать бурные демонстрации на местах раскопок, преграждая доступ археологам. Совет мудрецов Торы партии *Агудат Исраэль* зашел столь далеко, что организовал кабба-

листическую церемонию с зажиганием черных свечей, дабы отлучить археологов от еврейской общины. Но через несколько недель генеральный прокурор опубликовал официальный документ, согласно которому даже наличие на месте раскопок древнего кладбища не может препятствовать проведению археологических работ, имеющих, как предполагается, “значительную научную и государственную значимость”. Проведение раскопок возобновилось. Возобновились и массовые демонстрации *харедим*, проводимые практически каждый день. Пришлось установить полицейские кордоны на регулярной основе, чтобы оградить археологов от проявлений насилия. Полиция была отозвана только после окончания раскопок летом 1985 г. (сейчас этот археологический парк стал одним из мест, регулярно посещаемых туристами).

В целом надо отметить, что в период правления *Лихуда* угрозы и шантаж со стороны *харедим* стали в Иерусалиме значительно более частым явлением, нежели в предыдущие годы. В значительной степени пострадала культурная жизнь города. Театры, ставившие пьесы “сомнительного” содержания, оказывались под угрозой лишения удостоверений о кошерности для театральных буфетов. Под нажимом ультраортодоксов мэрия города приняла решение запретить по субботам любые спектакли общедоступных театров (запрет не распространялся на частные театры). После протестов *харедим* было приостановлено строительство футбольного стадиона, поскольку футбольные матчи традиционно проводились по субботам. Затем, под предлогом “соблюдения субботы”, произошел еще целый ряд эпизодов, дезорганизовавших работу городских мест общественного пользования. В начале 1960-х гг. оказалось, что *Меа Шеарим* и другие ультраортодоксальные районы города близки к перенаселению. Тогда, в 1964 г., в Иерусалим приехал клойзенбергский ребе, глава одной из фундаменталистских сект, с тем чтобы организовать строительство нового района для *харедим* под названием Цанз и таким образом увековечить имя своей родовой венгерской общины. Место было выбрано на окраине Иерусалима, в северной, холмистой его части. Строительство квартала Кирьят-Цанз, который должен был обеспечить жилье для 400 семейств, началось в 1965 г., а затем, на протяжении последующих десяти лет, вокруг этого квартала продолжили строить дома для *харедим*, и этот район превратился в некий аналог американского Библейского края (район Новой Англии, где селились первые пуритане), заселенный динамичными, активными *харедим* общей численностью более полутора тысяч человек, со своими ешивами, детскими садами и прочими учреждениями.

Тем временем, в конце 1960-х — начале 1970-х гг., началось строительство большого нерелигиозного района Рамот, расположенного менее чем в четырех километрах от Кирьят-Цанза. В 1976 г. *харедим* осознали, что

шоссе на шесть полос, соединяющее Рамот с центром Иерусалима, будет проходить у них буквально под окнами. Они немедленно обратились в мэрию и высказали свое недовольство относительно того, что в субботу на этом шоссе будет происходить интенсивное движение личного транспорта. Их беспокойство было доведено до сведения Тэдди Колека, легендарного мэра Иерусалима. Колек всегда относился с вниманием к жалобам ортодоксальных жителей Иерусалима, связанным с нарушением субботы. Именно он несколько лет спустя запретил движение транспорта по субботам примерно на двадцати улицах города. На этот раз, однако, инженерная служба мэрии оценила все предлагаемые альтернативные объезды квартала Кирыят-Цанз как небезопасные. Немедленно *харедим*, доведя себя до истерического состояния, вышли на те участки шоссе, которые уже были введены в эксплуатацию, и принялись забрасывать камнями проезжающие машины, нанося ущерб транспортным средствам и подвергая опасности их водителей. Полиция оказалась не в состоянии действовать решительно, и тогда жители Рамота организовали свои группы сопротивления, пригрозив даже прорваться в Кирыят-Цанз на тяжелых грузовиках.

Все эти инциденты, все взаимные угрозы, запугивания и ответные действия множились, становясь более и более серьезными. Как и в случаях столкновений между религиозными и светскими гражданами в прежние времена (Гл. XX. Конфронтация с ортодоксами), конфликт перекинулся за пределы Израиля. В апреле 1981 г. примерно 9 тыс. сатмарских хасидов Нью-Йорка организовали трехчасовой митинг протеста возле консульства Израиля. Они вышли с уже знакомыми лозунгами: “Сионизм — враг еврейского народа”, “Свободу религиозным узникам”, “Нацистская Германия 1939 года — сионистский Израиль 1981 года”. Для поддержания порядка потребовалось не менее тысячи полицейских; к тому же в час пик в центре Манхэттена митингующие вызвали значительные помехи в движении транспорта. А в Иерусалиме кризис не был урегулирован до тех пор, пока Колек не согласился на новую объездную дорогу в Рамот; строительство этой дороги было сопряжено со значительными затратами и неудобствами стратегического характера, но она полностью отводила транспортный поток от “Библейского края”.

Безудержная ненависть, нередко переходящая в насилие, вышла за пределы культуркампа. К началу 1980-х гг. атаки фундаменталистов на гражданские права израильтян уже были на грани национального конфликта. Однако гражданские ценности, по сути дела, не укоренились в общественном сознании израильтян. Сама идея прав меньшинств так и не проникла в национальное сознание. “Разве свободные люди, — задавалась вопросом Шуламит Алони, лидер партии *Рац* (“Права граждан”), — вели бы себя с

таким безразличием, видя, как ортодоксы накинута удавку на свободу вероисповедания, свободу вступления в брак и расторжения брака, на женское равноправие?»

“Постепенно, шаг за шагом, — предупреждала г-жа Алони, — Израиль превращается из демократического, гуманистического государства в ортодоксальную клерикальную общину... Законы, содержащие расистские, дискриминационные пункты, входят в нашу юридическую систему, приобретают нормативный характер”.

В своем эссе *Бейн зхут ле-зхут* (“Между правом и правом”) А. Б. Йеґошуа прослеживает развитие этого смертоносного конфликта на протяжении всей непростой истории еврейского народа. Евреи провели две тысячи лет в вавилонском пленении не по принуждению, утверждает он, — таков был их осознанный выбор. Все объяснения, приводившиеся ими в оправдание их жизни в диаспоре, были не более чем подсознательной рационализацией⁹. Если они подавляли в себе желание вернуться, то причина заключается в междоусобной борьбе “между религиозной и национальной системой”, которая глубоко укоренилась в коллективной памяти народа, поскольку эта борьба раздирала народ еще в давние времена, на земле древнего Израиля. Евреи, в ужасе от перспективы возобновления этой “всепоглощающей и непрестанной борьбы” на Святой земле, предпочитали пребывать в изгнании. Ведь до тех пор, пока они не обладали достаточной властью, чтобы навязывать свою волю друг другу, вопрос главенства религиозной или национальной идеи можно было не рассматривать.

И только в XX в., продолжает свои рассуждения Йеґошуа, евреи ощутили, что нет больше сил испытывать страдания, связанные с пребыванием в изгнании под игом враждебно настроенных чужестранцев. Когда в годы Катастрофы европейского еврейства эти муки стали невыносимыми, народ наконец сделал решающий шаг на пути к своей государственности. Но в условиях своего государства немедленно возобновилась извечная борьба между религиозными и светскими евреями.

“Сегодня, например, Любавичский Ребе, живущий в Нью-Йорке, в состоянии лишь.. попытаться убедить евреев посылать детей в еврейские школы, есть кошерное мясо, отказаться от поездок в субботу и т. д. Но если бы Ребе поселился в Израиле, то смог бы — вернее сказать, это было бы его духовным долгом —

9 “Подсознательная рационализация” — психологический термин, означающий объяснение намерений и поступков задним числом, при недостаточном понимании их истинных мотивов.

добиться того, чтобы евреи вели религиозный образ жизни. В рамках национальной системы принуждение становится обязательным именно потому, что оно в принципе является возможным”.

И в самом деле, мы уже без труда представляем себе новую “войну евреев”. “Следует укреплять национальный — как противопоставляемый религиозному — компонент еврейства, и делать это необходимо ради нашего выживания”, — призывает Йеѓошуа. Крик души автора уже подхвачен сотнями тысяч израильтян, которые разделяют его тревогу при мысли о язвах, поразивших наше общество.

Усиление идеологического противостояния

Убедительное представление о нетерпимости и антиплюрализме ортодоксов можно получить, всесторонне изучив проявления ксенофобии, которая пышным цветом расцвела в среде израильских школьников. Это явление получило особое развитие в период, когда на посту министра образования и культуры находился Звулун Хаммер. “С пугающей быстротой распространяется ненависть к арабам и уверенность в том, что прав тот, кто силен, — говорила Ора Намир по следам своего известного доклада в *кнесете* в 1984 г. (Гл. XXIX. Религиозные партии называют свою цену). — Двери наших школ широко распахнуты для пропаганды шовинистических и антидемократических настроений”. Проведенное три года спустя Институтом Ван-Лира (Иерусалим) обследование показало, что примерно половина учащихся израильской средней школы положительно относились к идее ограничить гражданские права израильских арабов, включая и лишение их права голосовать на выборах в *кнесет*. К этому времени *харедим* — как, впрочем, и представители менее фундаменталистских религиозных общин — выступали с весьма активной апологией этнического шовинизма. Раввин Цви Кук, духовный отец религиозного поселенческого движения *Гуш Эмуним* и человек, достаточно далекий от традиций *харедим*, предписывал своим последователям нетерпимое отношение к арабам. “А ведь есть люди, утверждающие, что земли здесь принадлежат арабам, — говорил он саркастически, — да только все это ложь и обман”. Один из учеников раввина Цви Кука, раввин Исраэль Ариэль, возглавлявший ешиву на Западном берегу, рассуждал так: “Тора не раз говорит: “отними землю у живущих тут”, и Раши¹⁰ объясняет

10 Раши (аббр. от рабби Шломо бен Ицхак; 1040–1105) — крупнейший средневековый комментатор Талмуда и один из выдающихся комментаторов Библии. Духовный

смысл этих слов как “изгони их””. Раввин Элиэзер Вальденберг, известный знаток религиозного закона, говорил недвусмысленно в 1976 г.: “Язычникам запрещено жить в Иерусалиме... Если мы хотим соблюдать это [требование религиозного закона] должным образом, то нам следует изгнать всех неевреев из Иерусалима и полностью запретить их проживание здесь”. В 1988 г. раввин Исраэль Хесс, бывший раввин Университета Бар-Илан, писал: “И настанет день, когда мы будем призваны выполнить заповедь божественно предначертанной войны и уничтожить Амалека”¹¹ — то есть арабского врага. К 1980-м гг. ультраортодоксальные представители движения *Гуш Эмуним* все чаще и все убежденнее сравнивали арабов с Амалеком, имея в виду уготованную Амалеку участь быть полностью уничтоженным.

Впрочем, идея относительно того, что арабам необходимо “оказать содействие” в уходе с Западного берега, отнюдь не менее явственно прослеживалась и в идеологии крайне правых светских политиков. Наиболее четко формулировали свои принципы сторонники партии *Тхия*, фракции, отколовшейся в 1979 г. от *Ликуда*. Основатель и глава партии *Тхия*, д-р Юваль Неэман, не был ни фанатичным фундаменталистом, ни демагогом-расистом. Физик с мировым именем, он приобрел особую известность в начале

вождь еврейства Северной Франции. Родился в известной раввинской семье в Труа, образование получил в ешивах Майнца и Вормса. Около 1070 г. основал в Труа ешиву, ставшую основным центром еврейской учености в Европе. По преданию, зарабатывал на жизнь виноградарством и был одновременно раввином в Труа. Написал комментарий к большинству книг Библии. Главной особенностью комментариев Раши является найденный им компромисс между буквальным и агадическим толкованием библейского текста. Комментарии Раши базируются главным образом на Талмуде, *мидраше* и других раввинистических источниках. Комментарии Раши — одна из первых печатных книг на иврите (1475). Комментарии Раши к Талмуду, исправления, внесенные им в текст Талмуда, получили всеобщее признание и в своем большинстве были включены во все последующие рукописные и печатные тексты Талмуда.

- 11 Амалекитяне — племя кочевников, обитавшее в Негеве и враждовавшее с Израилем со времени скитания в пустыне вплоть до начального периода Царств (*Млахим*). Слово “Амалек” стало именем нарицательным, служащим для обозначения злейших врагов еврейского народа. Амалекитяне были первыми врагами, с которыми Израиль столкнулся после перехода через Красное море. В память о победе над амалекитянами Моисей построил жертвенник и назвал его *Адонай — нисси* (“Господь — знамя мое”), ибо, сказал он, “брань у Господа против Амалека из рода в род” (*Шмот*, 17:15–16). Амалекитяне вместе с другими племенами неоднократно нападали на израильтян. Решающее столкновение израильтян с амалекитянами произошло во время правления первого царя Израиля Саула (*Шауля*), который “поразил Амалека от Хавилы до окрестностей Сура, что перед Египтом” (*Млахим* 2, 15:7). Давид также одержал победу над амалекитянами, и с тех пор они перестали играть сколько-нибудь значительную роль. Начиная с VIII в. до н. э., амалекитяне окончательно прекращают свое существование.

1960-х гг. благодаря открытию субатомной омега-минус частицы. В это же время он был научным руководителем лаборатории Израильской комиссии по атомной энергии, а впоследствии (1971–1975 гг.) президентом Тель-Авивского университета. Самый близкий политический соратник Неэмана, Геула Коґен, родившаяся в семье выходца из Йемена, получила степень магистра в Еврейском университете в Иерусалиме, и ее яростная националистическая риторика не лучшим образом оттеняла ее достойный уважения опыт борца за гражданские права и феминистки.

Получив три мандата в *кнесете* после выборов 1981 г., Неэман и его двое коллег по партии *Тхия* выступали против Кэмп-Дэвидских соглашений и мирного договора с Египтом, исходя исключительно из соображений безопасности и подчеркивая в своих программах риск возвращения Израиля к границам до 1967 г. Выступая с откровенно аннексионистских позиций, Неэман подчеркивал в 1981 г., что “мировому общественному мнению следовало бы понимать, что единственным “законным правом” арабского народа является право жить, имея статус “постоянно проживающего в стране иностранца”, в среде еврейского большинства в Израиле”. Однако ко времени проведения партийной конференции партии *Тхия* в 1986 г. Неэман и его коллеги пошли гораздо дальше, напрямую указывая на необходимость трансфера по меньшей мере 500 тыс. палестинских арабов в качестве обязательного условия, благодаря которому можно добиться заключения долгосрочного мира. Получив за два года до этого, причем довольно неожиданно, пять мандатов на выборах 1984 г., *Тхия* стала значительной силой на израильской политической сцене.

Однако же и израильские, и зарубежные наблюдатели поначалу недооценили растущее влияние партии *Тхия*, равно как и появление других, небольших, но еще более радикально настроенных партий — таких, как *Цо-мет*, возглавляемая генералом Рафаэлем Эйтаном, или *Моледет* во главе с генералом Рехавамом Зеэви¹². Всеобщее внимание было приковано к зна-

12 Рехавам Зеэви (Ганди; 1926–2001) — израильский военный и политический деятель. Родился в семье, пять поколений которой проживало в Израиле. В юношеские годы присоединился к *Гагане*. Затем вступил в *Палмах*. Во время Войны за независимость — офицер Армии обороны Израиля. В 1955–1957 гг. — начальник штаба Южного округа. Сыграл важную роль в разработке и проведении Синайской кампании. В 1961–1964 гг. — начальник штаба Центрального округа. В 1964–1968 гг. — заместитель начальника оперативного отдела Генштаба. В 1968–1973 гг. в звании генерал-майора командовал войсками Центрального округа. В 1974–1977 гг. был советником премьер-министра И. Рабина по борьбе с террором. В 1977–1981 гг. руководил группами израильских военных советников в различных азиатских и африканских странах, оказывая правительству этих стран помощь в области безопасности. В 1981–1991 гг. — председатель правления Музея Эрец-Исраэль. В начале 1988 г. создал ультраправое политическое движение *Моледет*, требовавшее трансфера арабов с контролируемых террито-

чительно более сенсационному и зловещему явлению — партии *Ках*, основанной уроженцем США раввином Меиром Кагане¹³. Получив *смиху* в ешиве Бруклина, Кагане затем возглавил свою первую общину, но, будучи вскоре смещенным с этого поста, стал вести постоянную рубрику в бруклинской газете “Джуиш пресс”. В 1960-х гг., будучи журналистом, Кагане основал свою Лигу защиты евреев¹⁴ и назвал ее “антитеррористической ор-

рий. На выборах в *кнесет* 13-го созыва *Моледет* получила два мандата. В начале 1991 г. *Моледет* вошла в правительство И. Шамира, и Зеэви стал министром без портфеля. Но в январе 1992 г. движение вышло из коалиции из-за готовности Шамира обсуждать на предстоящей мирной конференции в Мадриде вопрос о предоставлении автономии арабам Иудеи, Самарии и сектора Газа. После победы А. Шарона на выборах главы правительства в феврале 2001 г. Зеэви вошел в сформированное Шароном правительство национального единства, в котором получил пост министра туризма. В октябре 2001 г. был смертельно ранен террористами из организации “Народный фронт освобождения Палестины”. Автор нескольких книг по истории Израиля.

13 Кагане Меир (1932–1990) — раввин, политический деятель. Получил религиозное образование в ешиве “Мир” в Бруклине. Окончил Нью-Йоркскую юридическую школу (степень бакалавра), затем изучал международное право в Нью-Йоркском университете (степень магистра). В 1959–1960 гг. возглавлял общину “Ховард Бич” в Бруклине. С 1961 г. вел постоянную колонку в еженедельнике “Джуиш пресс”. В 1968 г. основал в Бруклине Лигу защиты евреев. С 1971 г. жил в Израиле, где основал местное отделение Лиги защиты евреев. Выступал с требованиями выселения арабов из Израиля, усиления еврейского характера государства. Он был против современного устройства Государства Израиль, полагая, что между стремлением сохранить в Израиле демократический строй и желанием, чтобы государство было еврейским, существует неразрешимое противоречие. В 1973 г. создал движение *Ках* (“Так”). Несмотря на сопротивление Центральной избирательной комиссии, указывавшей на расистский характер движения, оно было допущено к участию в выборах. В 1984 г. на выборах в *кнесет* 11-го созыва движение *Ках* получило один мандат, депутатом стал сам Кагане. Перед выборами в *кнесет* 1988 г. движение *Ках* было отстранено от участия в выборах в соответствии с поправкой 1985 г. к основным законам, запрещающей участие в выборах партиям и движениям, проповедующим расизм. В 1990 г. Кагане был убит на митинге в Нью-Йорке арабским террористом.

14 Лига защиты евреев — организация, ставившая целью физическую защиту еврейского населения Нью-Йорка от нападений и хулиганских выходок со стороны антисемитски настроенных элементов из афроамериканской и пуэрториканской молодежи. Основана М. Кагане в 1968 г. в Бруклине, состояла в основном из ортодоксальной еврейской молодежи. Вскоре ЛЗЕ превратилась в политическую организацию, целью которой являлась борьба с врагами еврейского народа. Основная деятельность ЛЗЕ была направлена против Советского Союза с тем, чтобы заставить советское руководство изменить отношение к советским евреям и снять ограничение на их выезд из Советского Союза. Проводились разнообразные акции — от демонстраций протеста против визита советских делегаций до избиений советских дипломатов и артистов и стрельбы по окнам советских представительств. Против подобных методов выступили власти США и руководители еврейской общины страны. После переезда Кагане в Израиль деятельность организации пошла на убыль.

ганизацией”. Лига первоначально действовала против негритянских группировок, бесчинствовавших в нью-йоркских кварталах еврейской бедноты, а затем против советских дипломатов в США. В 1971 г., когда возникла вероятность преследования со стороны федеральных властей США по обвинению в заговоре с целью совершения насильственных действий, Кагане предусмотрительно перебрался в Израиль. Там, через два года после приезда, он основал свою воинственно настроенную партию *Ках*.

Название партии заимствовано у Бегина — это был девиз его подпольной организации *Эцель: Рак как!* (“Только так!”); программа партии *Ках*, сформулированная в рамках предвыборной кампании 1981 г., предусматривала изгнание арабов из “Земли Израиля” — то есть из Государства Израиль, а также из Иудеи и Самарии. Вот отрывок из типичной речи Кагане:

“Арабы — это раковая опухоль, раковая опухоль в нашей среде... Я говорю вам то, что каждый из вас думает и чувствует в глубине своей души. Существует одно лишь решение — нет никаких других, частичных или промежуточных, и это решение: выкинуть арабов вон! Вон! Не спрашивайте меня, как это сделать... Дайте мне только возможность стать министром обороны хотя бы на два месяца, и я выведу тут всех тараканов, всех до единого!”

Чтобы ни у кого не оставалось никаких сомнений относительно решительности его намерений, Кагане приступил к организации “маршей устрашения” на арабские города Израиля. Всякий раз полиция перехватывала демонстрантов, самого Кагане не раз арестовывали, и однажды он был приговорен к девяти месяцам тюремного заключения. В 1981 г. его попытка баллотироваться в *кнесет* потерпела неудачу, но своей цели он добился — получив всенародную известность.

И действительно, демагогические призывы Кагане очень скоро нашли отклик далеко за пределами той группы сторонников, которые поддерживали его на первых этапах, — группы, состоявшей из бедняков неевропейского происхождения и ортодоксов Западного берега, склонных брать закон в свои руки. Пользовалась популярностью и тактика его избирательной кампании 1984 г., которая превзошла даже его бесчинства 1981 г. Амнон Рубинштейн, представлявший умеренную партию *Шинуй*, выступая перед собравшимися избирателями в Петах-Тикве, вынужден был вступить в перепалку с желторубашечниками партии *Ках* и в конце концов укрыться в офисе своей партии, забаррикадив входную дверь. В Тверии сторонники Кагане напали на Шимона Переса, и его пришлось эвакуировать с помощью полиции. Результаты выборов показали, что партия *Ках* получила 26 тыс. голосов — более чем достаточно для того, чтобы сам Меир Кагане прошел в *кнесет*. Потрясенный случившимся, президент Хаим Герцог от-

казался пригласить Кагане на традиционную церемонию, устраиваемую для новоизбранных членов *кнесета*. А в 1985 г. *кнесет* принял закон, лишивший права заседать в *кнесете* партию *Ках* (впрочем, и любую другую партию, чья политическая платформа основывается на провозглашении расистских лозунгов), и *Ликуд* вынужден был также проголосовать за этот закон — потому хотя бы, что Кагане начал уже завоевывать симпатии и его собственного электората. К этому времени мировая пресса уделяла неоправданно большое внимание партии *Ках*, ее бесчинствам и росту ее популярности в народе. Нельзя не отметить, что все это подавалось на страницах печати как “дошедшая до предела легитимация фанатизма в Израиле”.

Привлекая всеобщее внимание своей демагогией, возмутительными расистскими лозунгами, провокационным запугиванием толпы — что позволило ему в конечном итоге одержать свою личную победу на выборах 1984 г. — Меир Кагане, совершенно неожиданно для себя, выполнил еще одну задачу: он отвлек внимание от партии *Тхия* с ее пятью мандатами. Если бы профессор Юваль Неэман и его вполне благопристойные коллеги захотели сами устроить такое сопоставление двух партий в ходе избирательной кампании, они вряд ли бы добились столь эффектных результатов. Члены партии *Тхия*, вместе с религиозными представителями поселенческого движения *Гуш Эмуним*, несомненно, производили впечатление образца умеренности. Во всяком случае, на фоне “каховцев” они выглядели корректно и благовоспитанно.

Терпение диаспоры начинает иссякать

На протяжении двух десятилетий, в 1970-х и 1980-х гг., евреи диаспоры наблюдали за общественными, внешне- и внутривластными волнениями в Израиле со все возрастающим опасением. Особое неудовольствие “среднего еврея” вызывала фундаменталистская политика израильского раввина-та, не дававшая возможности реформистскому и консервативному течению иудаизма получить равный правовой статус в Израиле. Определяя свою позицию как вопрос “идеологического принципа”, израильские раввины при этом не могли не думать о монополии на источники своих весьма существенных доходов, связанных с проведением церемоний брака, развода, похорон, а также с контролем над соблюдением *кашрута*. Исходя из того же “идеологического принципа”, религиозный истеблишмент Израиля на протяжении долгих лет оказывал сильнейшее давление на местные органы самоуправления, запрещая предоставлять реформистам и консерваторам помещения для любых целей, в том числе даже для совершения религиозных обрядов и организации учебного процесса. Тем не менее все это

время евреи в США и других странах Запада, составлявшие большинство в общинах (то есть не принадлежавшие к ультраортодоксальному течению), в массе своей старались не делать свои критические замечания достоянием гласности — с тем чтобы не нанести ущерба репутации Израиля.

Но затем, к концу 1970-х — началу 1980-х гг., американские евреи поняли, что они больше уже не в состоянии скрывать свое чувство обиды и негодования, причем основное внимание в это время они уделяли поселенческой политике Израиля на территории Западного берега. В 1977 г. Нахум Гольдман, один из старейших лидеров сионистского движения, обратился к президенту США Джимми Картеру с просьбой воспротивиться политике агрессивной аннексии, проводимой Менахемом Бегинном, поскольку Гольдман считал эту политику самоубийственной для Израиля. Беспокойство Гольдмана разделяли и другие видные деятели американского еврейства, в их числе Филипп Клучник, бывший президент *Бней Брит* и старейший американский еврейский деятель, и Мари Сыркин, известная американская активистка рабочего сионистского движения, писательница и издатель, чей сборник эссе “Государство евреев” (1980) стал свидетельством ее крайне негативного отношения к Бегину, “предавшему сионистскую мечту”. Злополучное вторжение в Ливан в июне 1982 г. и случившаяся потом резня в лагерях Сабра и Шатила еще больше усилили недовольство евреев диаспоры. Раввин Александр Шиндлер, лидер реформистского иудаизма и председатель Конференции президентов еврейских организаций, заявил в интервью журналу “Нью-Йоркер”, что в отношении американских евреев к Израилю “наступил определенный перелом, и теперь наша критика станет открытой и более слышной”. Так оно и произошло. Бертрам Гольд, исполнительный вице-президент Американского еврейского конгресса, задал напрямую вопрос: “Почему жертвовать на нужды высшей школы Израиля считается более важным, нежели на нужды еврейского образования в США?” Даниэль Элазар, политолог из “Тэмпл Юниверсити”, который проработал в Израиле половину своей жизни, предложил новый термин — “израилепоклонство” — для обозначения сосредоточенности американских евреев на ситуации в Израиле, а раввин Йоахим Принц, бывший президент Американского еврейского конгресса, предостерегал, что такая фиксация может привести к эрозии духовного мира американского еврейства.

Переоценка лояльности

Недовольство евреев диаспоры, накапливавшееся и порой вырывавшееся наружу на протяжении 1980-х гг., наконец привело к взрыву. Кризис на-

ступил в ноябре 1985 г. после ареста в Вашингтоне Джонатана Джея Полларда, 31 года, еврейского гражданина США, сотрудника разведки Военно-морских сил США. Поллард вырос в семье убежденных сионистов; его нелегкое детство прошло в городке Саут-Бенд (штат Индиана), где близорукий, с очками на носу, отнюдь не атлетического сложения мальчик был постоянной жертвой издевательств со стороны своих сверстников. Он закончил Стэнфордский университет (Калифорния), учился в Университете Тафтса и затем работал в должности аналитика в системе разведки ВМС США. Занимаясь аналитическими исследованиями и имея доступ к секретным данным, Поллард стал проявлять обеспокоенность тем, что Соединенные Штаты не в полной мере выполняют свои обязательства в рамках соглашения с Израилем относительно обмена разведывательными данными (Гл. XXIX. Национальный лагерь называет свою цену). “Я видел, как постоянно растет угроза безопасности Израиля, — давал Поллард показания на суде, — и наконец пришел к выводу, что мне следует что-то сделать в этом отношении”.

Возможность “что-то сделать” возникла в мае 1985 г., когда Поллард встретился с полковником Авиэмом Селлой, военным летчиком и национальным героем Израиля, который приехал в США для распространения израильских государственных облигаций среди американских евреев. В ходе этой встречи молодой американец предложил передавать разведывательную информацию, представляющую значительный интерес для Израиля. Селла сообщил о предложении Полларда сотрудникам *Лакама* (Бюро научных связей), израильской спецслужбы при Министерстве обороны, занимавшейся военно-технической разведкой. Директор *Лакама* Рафи Эйттан, в прошлом агент *Мосада*, был известен тем, что в свое время возглавлял оперативную группу, осуществившую поимку в Аргентине нацистского преступника Адольфа Эйхмана; Джон Ле Карре вывел его в своем романе “Маленькая барабанщица” под именем Марти Курца. В принципе, человек с опытом Эйттана не должен был принимать предложение Полларда. У израильской разведки имелось железное правило: не вербовать американских евреев для шпионажа в США. Однако Эйттан был заинтересован в получении не столько данных американской военной разведки, сколько той информации, которой Вашингтон располагал относительно потенциала и возможностей арабских стран и Советского Союза. С самого начала Поллард так и понимал свою задачу.

На протяжении следующего года Поллард передавал информацию Селле через канцелярию атташе по вопросам науки израильского посольства в Вашингтоне. В числе передаваемых материалов были аналитические обзоры, графики, спутниковые снимки и прочие сведения о системах вооружений ближневосточного региона — включая расположение сирийских

батарея зенитных управляемых ракет, иракских испытательных полигонов ядерного оружия, объектов производства и складирования химического оружия. Это были также и материалы об израильских врагах “внешнего круга” — Саудовской Аравии, Ливии, Тунисе, в том числе и сведения о местонахождении руководителей ООП в Тунисе, включая ту виллу, которую израильские самолеты в свое время уничтожили в ходе одного из бомбардировочных налетов возмездия (Гл. XXXIII. Гроза перед грозой). Вашингтон, несомненно, мог предоставить Израилю значительную часть этой информации — после соответствующей обработки, скрывающей источники информации и методы ее получения. Но, поскольку Поллард не был в состоянии провести такого рода обработку, то он — неумышленно — скомпрометировал целый ряд американских источников разведанных.

Тем временем, получив инструкции от Эйтана, полковник Селла, в лучших шпионских традициях, уговорил агента принимать деньги, от которых тот вначале отказывался. Он начал выдавать Полларду ежемесячно крупные суммы наличными; Поллард же принялся импульсивно тратить эти деньги, обедая в дорогих ресторанах, покупая драгоценности для своей жены Анны и проводя свободное время за рубежом. К осени 1985 г. поведение Полларда привлекло внимание его руководства, и за ним установили регулярное наблюдение. В конце ноября Поллард был допрошен в ФБР и отстранен от работы. Он немедленно известил своих израильских “боссов”, и практически в тот же день Селла покинул США. Как ни странно это звучит, но ни Селла, ни Эйтан не имели планов экстренной эвакуации Полларда. Когда тот позвонил израильскому атташе по вопросам науки, ему просто предложили прийти на следующий день в израильское посольство. Поллард с женой поспешно упаковали чемоданы, решив, что их назавтра оперативно переправят в Израиль, но когда чета Поллардов явилась в посольство утром 21 ноября, они были немедленно арестованы поджидавшими их агентами ФБР.

Сообщение об аресте попало в прессу через несколько часов и тут же стало сенсацией национального масштаба. Ко всему прочему, это был не первый случай шпионажа, раскрытый при Рейгане, — достаточно только вспомнить дело семейства Джона Уокера, передававшего на протяжении ряда лет Советскому Союзу секреты ВМС США из числа имевших особое значение для национальной безопасности страны. Агенты ФБР, через каналы Государственного департамента, приступили к опросу сотрудников израильского посольства. Те единодушно заявили, что не знают никакого Полларда. Аналогичный ответ был получен от премьер-министра Переса и министра обороны Рабина, которым соответствующие вопросы были заданы через посредство сотрудников посольства США в Израиле. Собственно говоря, израильские руководители вообще высказали предположение, что Поллард действовал в одиночку. Взбешенный таким ответом, го-

сударственный секретарь Шульц¹⁵ позвонил Пересу и настоятельно потребовал полного сотрудничества израильской стороны со следствием. Перес сразу же согласился вернуть все похищенные материалы и даже позволить американским следователям проводить допросы израильских официальных лиц, замешанных в этом деле.

Тем временем, узнав, что его жена Анна тоже находится в заключении как сообщница, Джонатан Поллард принял решение сотрудничать со следствием. Взамен ему было обещано, что власти проявят снисхождение к жене и что он также может рассчитывать на более мягкий приговор. После этого Поллард раскрыл в полной мере всю степень вовлеченности Израиля в его дело. Перес же, напротив, не сдержал своих обещаний американской стороне. Участники этой операции не понесли никакого наказания; более того, Селла и Эйтан были назначены на хорошо оплачиваемые административные посты, и ни один из них не был передан для допроса группе американских следователей, специально прибывших для этого в Израиль. Не были возвращены в США и тысячи похищенных Поллардом секретных документов. Вне себя от ярости, министр обороны США Каспар Уайнбергер направил в адрес вашингтонского суда детальную секретную памятную записку, содержание которой, по всей видимости, произвело соответствующее впечатление на судью Обри Робинсона. В марте 1987 г., когда супруги Поллард были доставлены в суд для зачитания им приговора (после пятнадцати месяцев предварительного заключения), судья определил им в высшей степени строгое наказание. Джонатан Поллард был приговорен к пожизненному заключению, его жена Анна — к пяти годам тюрьмы. Приговор был отчасти даже более суровым, чем тот, что вынесли семейству Уокеров — отцу, матери и сыну, которые несколько лет снабжали Москву секретными сведениями. Поллард был направлен в федеральную тюрьму в Спрингфилде (штат Миссури), а затем переведен в Марион (штат Иллинойс) и содержался в одиночном заключении, “чтобы не подвергать его жизнь опасности со стороны соседей по камере”. Анна Поллард была осуждена за участие в заговоре с целью получения секретной информации и как “соучастница

15 Шульц Джордж Прат (р. 1920) — американский государственный и политический деятель. Окончил Принстонский университет, получил вторую степень в области экономики. Участник Второй мировой войны, служил в морской пехоте. В 1948–1968 гг. преподавал в Массачусетском технологическом институте и Чикагском университете, профессор. В 1968–1969 гг. — директор Центра научных исследований социальных проблем Стэнфордского университета. В 1969–1970 гг. — министр труда в администрации президента Р. Никсона. В 1970–1972 гг. — директор Административно-бюджетного управления при Белом доме. В 1972–1974 гг. — министр финансов. В 1975–1982 гг. Шульц являлся президентом компании “Бектел Корпорейшн”. В 1982–1989 гг. занимал должность государственного секретаря в администрации президента Р. Рейгана.

после события преступления” (то есть за недоносительство). Она также отбывала свой срок в одиночном заключении, в тюрьме города Лексингтон (штат Кентукки).

В Израиле дело Полларда расследовали две независимые правительственные комиссии, и обе опубликовали свои выводы в мае 1987 г. Обе комиссии признали, что имела место “весьма серьезная ошибка в ходе судебного разбирательства”, но, однако, по соображениям национальной безопасности детальная информация не была предана гласности. Широкая общественность при этом открыто высказывала недовольство тем, что правительство явно отворачивается от Поллардов, которые предоставили стране информацию, имеющую жизненно важное значение для национальной безопасности. В октябре 1988 г. два члена *кнесета* специально прибыли в Вашингтон, чтобы попытаться убедить членов Конгресса США в том, что Джонатан Поллард не занимался шпионажем против США, но их усилия не дали никаких результатов. Год шел за годом. Несмотря на серьезное желудочно-кишечное заболевание, Анна Поллард отбыла свой срок полностью и вышла на свободу только в 1990 г. Джонатан Поллард по-прежнему находился в одиночном заключении. Все его апелляции о сокращении срока заключения отвергались одна за другой.

Нанесло ли дело Полларда непоправимый ущерб американско-израильским отношениям? Опрос, проведенный Антидиффамационной лигой среди граждан США — неевреев, показал, что респонденты сочли степень ущерба незначительной. Однако это мнение не разделяли американские евреи (согласно результатам опроса, также проведенного Антидиффамационной лигой, но в рамках еврейской общины США). В массе своей евреи были поражены и обескуражены. По их мнению, дело Полларда нанесло очень серьезный вред той доброжелательной атмосфере, существовавшей в США по отношению к Израилю, для создания которой американское еврейство прилагало столько усилий на протяжении почти сорока лет. В действительности нанесенный вред оказался еще более значительным, чем можно было представить изначально. Официальные лица Министерства юстиции США, подозревая наличие в США широкой израильской шпионской сети, приступили к дознанию и с помощью детектора лжи начали проверять возможные контакты Полларда как с еврейскими организациями, так и с известными фигурами американского еврейства. Никаких инкриминирующих результатов эти проверки не дали, но со времен дела Розенбергов¹⁶ в начале 1950-х гг. евреям в США не доводилось жить в та-

16 Дело Розенбергов — уголовный процесс в начале 1950-х гг. в США по делу об атомном шпионаже в пользу Советского Союза, главными обвиняемыми на котором были супруги Юлиус и Этель Розенберг. Все обвиняемые на этом процессе — су-

кой атмосфере всеобщего подозрения. И вот, в то время, как израильтяне негодовали по поводу того, что их правительство “бросило Поллардов на произвол судьбы”, лидеры еврейской общины США пребывали в панике и один за другим посещали Иерусалим для проведения неотложных консультаций с израильскими официальными лицами.

Тематика и содержание этих консультаций не доводились до сведения общественности; еврейская пресса США, казалось, просто онемела от ужаса и никак не комментировала происходящее. Однако в частном порядке американские эмиссары оказывали сильнейшее давление на израильских руководителей, чтобы добиться от них заверений в том, что ничего подобного больше никогда не повторится. Ведь теперь нелегко будет убедить Вашингтон, что евреям можно доверять посты, связанные с национальной безопасностью. А как уверить своих соседей, что евреи являются истинными патриотами Америки? Какова бы ни была реакция на дело Полларда в Израиле, чувство обиды и негодования на израильтян, проявляющих столь явное безразличие к тому, как отразится это дело на американских евреях, теперь лишь усугубило опасливое подозрение американского еврейства относительно их столь любимого сионистского очага. Теперь, после четырех десятилетий эмоциональной близости, неужели Израиль окажется в конце списка приоритетов еврейской общины США? Похоже, что настал злоеущий момент в истории отношений между Израилем и диаспорой.

пруги Розенберг, младший брат Этель Дэвид Гринглас, его жена Рут, химик М. Голд, инженер-электрик, специалист по радарам М. Собел — были евреями. Участники процесса были обвинены в выдаче советским спецслужбам секретной информации о ядерном оружии. Все органы печати и эксперты отмечали еврейское происхождение обвиняемых. Со стороны многих американцев в условиях “маккартизма” и обострения “холодной войны” наблюдалось усиление антиеврейских настроений. К еврейскому аспекту свели дело Розенбергов коммунисты, которые организовали массовую кампанию за спасение супругов Розенберг. В вынесении Розенбергам смертного приговора, который был исполнен 19 июля 1953 г., большую роль сыграли евреи — представители органов обвинения: Генеральный прокурор И. Сейпол, его помощники М. Лейн, Р. Кон, Дж. Милсхаймер, а также председательствовавший на процессе федеральный судья М. Кауфман. Позднее было установлено, что тремя месяцами ранее супругов Розенберг британский гражданин, физик-атомщик К. Фукс, передал Советскому Союзу значительно более полную и компетентную информацию, чем Розенберги.

Глава XXXII.

Эра правительств национального единства

Выборы на грани экономического краха

Объявив о своей отставке в июле 1983 г., премьер-министр Менахем Бегин вызвал изумление и растерянность в рядах своей партии — у его соратников не было общепризнанной кандидатуры на пост преемника Бегина. Когда центральный комитет партии *Херут* собрался для выборов нового председателя, то претендентов оказалось всего двое: Давид Леви, министр жилищного строительства, и Ицхак Шамир, министр иностранных дел. Последний был избран значительным большинством голосов и занял пост премьер-министра 15 сентября 1983 г. Избрание Шамира может объясняться тем, что между ним и Бегиним существовало много общего. Шамир (Ицхак Езерницкий) родился, как и Бегин, в Польше (входившей тогда в состав Российской империи) и тоже учился на юридическом факультете Варшавского университета. Эмигрировав в 1935 г. в Палестину, он тоже вступил в *Эцель*, подпольную вооруженную организацию ревизионистов. Несколько лет спустя Шамир, однако, оставил *Эцель*, сделавшись одним из создателей ультраэкстремистской организации *Лехи*. Шамир и его товарищи по организации были безжалостны, совершая свои акты насилия; одним из таких актов стало убийство ооновского посредника графа Фольке Бернадота летом 1948 г. (Гл. XIII. Предложение Бернадота); властям не удалось арестовать никого из участников покушения.

В 1955 г. Шамир, с учетом его подпольного прошлого, был принят в *Мосад* и стал сотрудником спецподразделения, занимавшегося ликвидацией видных арабских террористов, а также немецких ученых, нанятых египетскими властями для работы над созданием ракетного оружия. Через десять лет Шамир попробовал себя в бизнесе, однако не преуспел в этом. Нако-

нец, в 1970 г., в возрасте 56 лет, Шамир присоединился к своим бывшим товарищам по *Эцель*, занявшись партийной работой в партии *Херут*. Будучи технократом и человеком, заслуживающим всяческого доверия, Шамир быстро вырос в глазах Бегина; на протяжении следующего десятилетия он стал членом *кнесета* и затем спикером *кнесета*. В 1980 г. Бегин, в поисках замены Даяну на посту министра иностранных дел, остановил свой выбор именно на Шамире. Надо сказать, что это назначение вызвало немалое удивление, поскольку Шамир был убежденным сторонником жесткой политики и голосовал против заключения мирного договора с Египтом, причем особенно неприемлемым для него являлся пункт договора, предусматривающий отход Израиля из Синая.

Тем не менее, вопреки опасениям профессиональных дипломатов, что это назначение будет иметь пагубные последствия, Шамир вполне спокойно обосновался в министерском кресле; он демонстрировал сотрудникам добросердечные и учтивые манеры, а также был всегда готов выслушать собеседника — что представляло довольно разительный контраст с мрачноватой неприветливостью Даяна. Однако по прошествии недолгого времени он в полной мере обнаружил всю жесткость и непримиримость своей ревизионистской позиции. Подобно Бегину, он был непоколебим, когда речь шла о положении дел в Иудее и Самарии. Он поддержал идею военных действий в Ливане и получил информацию журналистов о событиях в Сабре и Шатиле, но проигнорировал это сообщение, что было отмечено в докладе комиссии Кафана. И вот теперь, принимая на себя обязанности премьер-министра в возрасте 69 лет, этот человек слабого телосложения, с усами щеточкой и обманчиво располагающей улыбкой, со всей очевидностью не проявлял ни малейшего намерения пойти хоть на какие-то уступки по таким вопросам, как обеспечение “законного права Израиля на безопасность” или хотя бы самоуправство поселенцев, берущих закон в свои руки.

Вполне возможно, что и умеренные силы в *кнесете*, и широкая общественность были бы готовы не обращать особого внимания на воинственный настрой Шамира, если бы он выступил с ясным планом вывода израильских войск из Ливана. Но у Шамира не было никаких планов подобного рода, и неизменность государственной позиции по этому вопросу только подрывала моральный климат в армии, обостряла движение протеста резервистов и увеличивала число отказников от призыва. Не проявил он и умения справиться с кризисом, поразившим всю экономику страны. Как уже было сказано, в 1983 г. *Ликуд* начал проводить популистскую политику, что вкупе с дорогостоящими программами развития поселенческой деятельности на Западном берегу и расходами на губительную Ливанскую войну практически истощило израильские резервы твердой валюты. А в мае того же года, еще при Бегине, инфляция достигла почти 400%, что вызвало панику

на фондовой бирже Тель-Авива. В последующие месяцы, когда население изымало миллиарды шекелей из сберегательных программ с целью покупки долларов или товаров длительного пользования, израильская валюта все больше и больше обесценивалась. Сложившаяся ситуация получила название “экономического Судного дня”, поскольку это произошло ровно через десять лет после Войны Судного дня.

В конце сентября 1983 г. стали циркулировать слухи, что правительство планирует ввести новые и решительные ограничения на операции с твердой валютой, а заодно и значительно девальвировать шекель. Население немедленно бросилось распродавать имевшиеся у него банковские ценные бумаги, привязанные к доллару, степень надежности которых долгое время казалась максимальной. Вскоре, однако, выяснилось, что банки сами на протяжении ряда лет искусственно поддерживали стоимость этих бумаг. Более того, чтобы сохранить эту завышенную стоимость, банки немедленно стали ввозить доллары из своих зарубежных филиалов. Однако, когда и эти резервы оказались исчерпанными, банки в панике кинулись к правительству за помощью. Они получили эту помощь, в определенном смысле. После экстренного заседания правительства, длившегося всю ночь 10 октября, Министерство финансов объявило о принятии плана, согласно которому ограниченное количество банковских ценных бумаг было превращено в правительственные облигации, приносящие доход и привязанные к доллару, погашение которых намечалось через пять лет. Паника несколько утихла. Тем не менее к середине октября десятки тысяч израильтян распродали имевшиеся у них ценные бумаги лишь за долю их первоначальной стоимости. Население потеряло сбережения на сотни миллионов долларов. Все это, однако, не способствовало окончательному решению проблем, связанных с экономическим кризисом. На протяжении нескольких последующих недель министерство финансов было вынуждено вбросить на фондовую биржу порядка 150 миллионов долларов, чтобы поддержать ее стабильное функционирование, и девальвировать шекель еще на 23%, чтобы поддержать стремительно растущий дефицит платежного баланса страны. Был принят и еще ряд драконовских мер, включая введение новых налогов практически на все, а также ограничение валютных расходов на зарубежные поездки. Но, несмотря на все эти чрезвычайные меры, к ноябрю 1983 г. израильские резервы твердой валюты продолжали уменьшаться, опасно приближаясь к неофициальной “красной черте”: 3 млрд долларов.

Правительство стремительно теряло поддержку народа, и Шамир ничего не мог с этим поделать — будучи не в состоянии решить экономические проблемы, не видя путей выхода из Ливанской войны, он, ко всему прочему, еще и не обладал личной харизмой, свойственной Бегину. К началу

1984 г. опросы общественного мнения свидетельствовали о желании народа сменить руководство страны. Такая возможность представилась в марте этого года, когда из коалиции вышла одна из небольших ортодоксальных партий, *Тами*, что позволило Израильской партии труда добиться в *кнесете* решения о проведении досрочных выборов, которые были назначены на 23 июля. В ходе начавшейся предвыборной кампании Шамир и другие деятели *Ликуда* принялись разыгрывать карту, принесшую им успех на предыдущих выборах. Они характеризовали Израильскую партию труда как лагерь ашкеназской элиты и коррупционеров, неспособных противостоять палестинцам. Перес и другие лидеры Израильской партии труда старались не атаковать *Ликуд* по таким “национальным” вопросам, как поселения Западного берега и арабская проблема, но сосредоточили огонь критики на неспособности правительства управлять национальной экономикой. Эта стратегия явно оправдывала себя, и за неделю до выборов опросы показывали, что Блок имеет преимущество в десять мандатов.

Когда был проведен окончательный подсчет голосов, оказалось, что Блок получил 44 мандата, а *Ликуд* — всего 41, то есть на пять мандатов меньше, чем в *кнесете* предыдущего созыва. Однако такое изменение соотношения сил не означало победы Израильской партии труда, потому что почти 100 тыс. избирателей, отказавшихся поддержать *Ликуд*, отдали свои голоса партиям правого направления — *Тхия* (пять мандатов) и *Ках* (один мандат). Таким образом, оба лагеря, по сути дела, застыли в положении относительного равновесия. Время шло, и по мере того, как оба лидера прилагали все усилия для формирования жизнеспособной коалиции, становилось все более очевидным, что Партия труда и на этот раз не в состоянии образовать правительство без религиозных партий, тогда как последние уже привыкли к щедрости своего предыдущего партнера, *Ликуда*. И тогда Шамир выступил с компромиссным предложением: сформировать правительство национального единства на широкой основе, образца 1967 г., члены которого будут, во всяком случае, занимать общую жесткую позицию по вопросу о территориях. Перес не принял этого предложения.

Однако к концу сентября даже Перес был вынужден признать необходимость компромисса. Было решено сформировать правительство на основе принципа ротации. В состав правительства входило максимальное за всю историю страны число партий, Перес получал пост премьер-министра, Шамир становился министром иностранных дел. Через двадцать пять месяцев они должны были поменяться местами. При этом Рабин, как символ воинской стабильности, получал пост министра обороны на все четыре года. Остальные портфели распределялись поровну между партиями правого и левого лагерей. Со всех точек зрения, такое правительство национального единства представляло собой странное, двуглавое образование, и,

с учетом существующих ограничений, свобода действий Переса ограничивалась, по сути дела, поисками путей выхода из Ливана и из экономического кризиса. Впрочем, для большинства израильтян на тот момент не существовало более важных вещей.

Конец политики авантюризма

После многолетнего ожидания своего часа Шимон Перес в возрасте 61 года наконец-то занял пост премьер-министра. Трудно назвать другого такого израильтянина, который, не будучи формально главой правительства, оказывал бы столь значительное воздействие на самые различные аспекты общественной жизни страны. Шимон Перес (Перский) родился в Польше в 1923 г.; когда ему было одиннадцать лет, его семья приехала в Палестину, и они поселились в *кибуце*. Будучи учеником теоретика рабочего движения Берла Кацнельсона (Гл. VII. Рост городского населения. Борьба за рабочее единство), молодой Перес начал быстро продвигаться в партийной системе партии *Мапай*. В начале 1940-х гг. Перес стал членом *Гаганы*, а в 1948–1951 гг. — главой представительства Министерства обороны США. В 1954 г., в возрасте 32 лет, Перес получил назначение на пост генерального директора Министерства обороны.

В известном смысле первые годы работы Переса в Министерстве обороны можно назвать самым знаменательным периодом его карьеры. Именно тогда, в 1955–1956 гг., практически без чьей-либо помощи, он наладил контакты с Францией, что стало основой сотрудничества с этой страной по вопросам, связанным не только с ситуацией вокруг Суэца и Синая, но и с развитием совместной исследовательской и производственной программы, благодаря реализации которой Израиль стал не просто значимой военной, но также и ядерной державой. Начавшиеся в то же время и ставшие постоянными рабочие контакты Переса с Бен-Гурионом очень их сблизили. Когда “старый лев” ушел с поста премьер-министра в 1963 г., после чего, порвав с правящей геронтократией Израильской партии труда, основал *Рафи*, Перес (вместе с Даяном) присоединился к Бен-Гуриону.

В 1967 г. Перес был одним из инициаторов переговоров, завершившихся слиянием партии *Мапай*, *Ахдут ха-авода* и *Рафи* в Израильскую партию труда, на пост заместителя генерального директора которой он был избран в 1968 г. В последующие годы Перес занимал ряд второстепенных должностей в кабинете. Когда Голда Меир подала в отставку в апреле 1974 г., именно Перес был назван в числе основных претендентов на пост председателя партии. Тогда ему не удалось занять этот пост, и он был вынужден доволь-

ствовать портфелем министра обороны в правительстве, которое возглавил Ицхак Рабин; получил же он этот пост уже после вынужденного ухода Рабина (Гл. xxvi. Эпитафия Партии труда). Перес претендовал на пост премьер-министра — и не получил его в результате прихода к власти *Ликуда* во главе с М. Бегинем в 1977 г.

В последующие годы, в качестве лидера оппозиции, Перес, в свойственном ему стиле, трудился не покладая рук, чтобы возродить Партию труда, погасить ее долги и перестроить ее местные отделения. Он показал себя настоящим государственным деятелем, направив усилия своей партии на поддержку Кэмп-Дэвидских соглашений и мирного договора с Египтом. Перес всегда демонстрировал интеллектуальный уровень, несвойственный политическим лидерам страны со времен Бен-Гуриона. Подобно Бен-Гуриону, он пребывал в уверенности, что будущее страны зависит от наличия квалифицированной рабочей силы и творческого использования преимуществ, предоставляемых передовыми технологиями, то есть от “научной мощи” Израиля. И вот этот убежденный технократ и прагматик занял в сентябре 1984 г. пост премьер-министра страны. Элегантный, подтянутый, прекрасно одетый человек, с крупными чертами лица и здоровым румянцем, он находился в полном расцвете сил и во всеоружии опыта.

Все его способности и возможности были крайне необходимы для того, чтобы в первую очередь положить конец изнурительной военной оккупации Ливана. Вывод войск из “ливанской трясины” начался еще в июле 1983 г., когда правительство Бегина приступило к одностороннему, хотя и частичному, отходу к реке Авали. Теперь, в январе 1985 г., Перес смог получить согласие всего кабинета на полную эвакуацию, и к концу июня была завершена заключительная стадия вывода войск. Основная часть израильской армии теперь вернулась домой, на территорию Израиля. Таким образом эта кампания, начавшаяся за три года до того и стоившая Израилю 654 человек убитыми, 3873 человек ранеными, не говоря об истраченных примерно 5 млрд долларов, была в основном завершена.

Однако потери Израиля, как людские, так и материальные, вовсе не прекратились, поскольку эвакуация была невозможна без принятия надежных мер предосторожности. В новой зоне безопасности на юге Ливана патрулирование осуществляли 1800 бойцов из так называемой “Армии Южного Ливана”, состоявшей в основном из христиан. Ее численность со временем увеличилась до 2600 человек, и в течение ряда лет они вполне удовлетворительно выполняли роль буфера, успешно препятствуя проникновению террористов на территорию Израиля. Следует отметить, что успешность их действий в немалой степени определялась наличием израильских “советников”, численностью около 200 человек, офицеров и рядовых. Сотрудничество имело и свою цену. Только в 1985–1988 гг. потери среди израильских

“советников” составили 64 человека убитыми и 180 человек ранеными, потери Армии Южного Ливана были много более значительными — и это не говоря о финансовой стороне вопроса. Что касается материальных затрат, то они были связаны не только с пополнением личного состава и боевой техники; Израиль финансировал учебные заведения и медицинские учреждения ливанских христиан, а также обеспечивал трудоустройство членов их семей на севере Израиля.

Что же касается общей ситуации, то в последующие месяцы и годы она имела тенденцию к ухудшению — по мере того как палестинские террористы постоянно наращивали свои силы вдоль северной границы буферной зоны. Начиная с середины 1980-х гг. эти вооруженные группировки получали идейную поддержку и практическую помощь уже не столько от ООП, сколько непосредственно от правительства Ирана. Боевики крупнейшей из таких группировок, называющей себя “Хизбалла” (“Партия бога”), проходили подготовку в двух бывших ливанских военных лагерях, находившихся уже в руках иранского командования и расположенных в районе Баальбека, то есть в пятидесяти милях к северу от Бейрута. К концу 1980-х гг. число боевиков “Хизбаллы”, прошедших соответствующую подготовку, превысило 5 тыс. человек, и их командование подчинялось напрямую Мухаммеду Хасану Ахтари, послу Ирана в Дамаске. К этому времени боевики “Хизбаллы” продвинулись в южном направлении и стали устраивать вылазки против Армии Южного Ливана и израильских “советников”, а также подвергать ракетному обстрелу населенные пункты на севере Израиля.

Ситуация, однако, ухудшалась не только на юге Ливана. Эли Хобейка, командир фалангистов, допустивший резню в лагерях Сабра и Шатила, отказался подчиняться распоряжениям, исходящим из Бейрута, и в августе 1984 г. возглавил государственный переворот, свергнув президента Амина Жмайеля. Вскоре после этого Хобейка отправился с визитом в Дамаск и вступил в сговор с режимом Садата. Сирийцы пообещали свою помощь в прекращении конфликта в Ливане — но ценой этой помощи стал “тройственный пакт”, подписанный в декабре 1985 г. По условиям пакта, состав ливанского правительства, в нарушение сложившейся в стране традиции, теперь должен был отражать процентное соотношение этнических и религиозных групп населения, а не основываться, как прежде, на искусственно поддерживаемом балансе сил между христианами и мусульманами. Более того, этот пакт делал всю военную и внешнюю политику Ливана напрямую зависящей от воли Дамаска — иными словами, Ливан фактически оказывался во власти Сирии. И вот в феврале 1986 г. по “приглашению” нового мусульманского руководства Ливана части сирийской армии вернулись в Западный Бейрут, откуда они были изгнаны под давлением Израиля за четыре года до этого. Для Израиля это возобновление сирийской гегемонии

в Ливане имело в высшей степени негативные последствия — в долгосрочной перспективе.

В обозримом же, ближайшем будущем уход Израиля из Ливана дал вполне ощутимые положительные результаты — и речь шла не только о сокращении людских и материальных потерь. Этот уход содействовал смягчению отношения к Израилю в Европе. В 1986 г. премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер¹, ярая противница Ливанской кампании, согласилась нанести официальный визит в Израиль. В том же году премьер-министр Испании Фелипе Гонсалес² санкционировал обмен послами между его страной и Израилем. Одновременно с этим Израиль активно восстанавливал свои позиции в Африке. Десять лет тому назад, после Войны Судного дня и последовавшей за этим целой серии разрывов дипломатических отношений, Иерусалим был вынужден ограничиваться поддержанием исключительно торговых контактов со своими бывшими африканскими друзьями. Однако в 1980-х гг., после подписания мирного договора с Египтом, у Израиля появилась возможность восстановления

- 1 Тэтчер Маргарет (р. 1925) — английский государственный и политический деятель. Родилась в семье рабочего, позднее ставшего мелким торговцем. Окончила Оксфордский университет, по специальности — химик. Примкнула к консерваторам во время учебы. Была избрана президентом Ассоциации студентов-консерваторов Оксфордского университета. Несколько лет занималась исследовательской работой в одной из промышленных фирм. Затем изучала юриспруденцию. В 1954–1957 гг. имела адвокатскую практику. В 1959 г. была избрана в палату общин. Член Консервативной партии. В 1964–1970-х гг. — заместитель министра по вопросам социального обеспечения, финансов и жилищного строительства в “теневом” кабинете консерваторов. В 1970–1974 гг. — министр образования и науки в правительстве консерваторов. В феврале 1975 г. была избрана лидером Консервативной партии. В мае 1979–1990 гг. — премьер-министр Великобритании. Под ее руководством были осуществлены важные реформы по приватизации национализированных корпораций, продаже общественного жилья его арендаторам. Вела активную внешнюю политику и добилась ряда важных преимуществ для Великобритании в Евросообществе. В годы ее правления значительно улучшились англо-израильские отношения. В мае 1986 г. Тэтчер стала первым британским премьер-министром, посетившим Израиль с официальным визитом. С 1990 г. — член палаты лордов, баронесса, известна под именем “железная леди”.
- 2 Гонсалес Маркес Фелипе (р. 1942) — испанский государственный и политический деятель. Изучал юриспруденцию в Севильском университете. Во время учебы в 1962 г. вступил в организацию “Социалистическая молодежь”. С 1964 г. член Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП). С 1969 г. — член Национального комитета ИСРП. С 1974 г. — генеральный секретарь ИСРП. В 1977 г. избран (в 1979 г. и в 1982 г. — переизбран) в палату депутатов. В декабре 1982 г. — 1996 г. — премьер-министр Испании. Во время его правления произошло значительное улучшение отношений между Израилем и Испанией. В 1986 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения.

и расширения своих старых контактов. Первой страной, возобновившей дипломатические отношения с Израилем, стал Заир (в мае 1982 г.); этому примеру последовала в августе 1983 г. Либерия. Затем свои посольства в Израиле вновь открыли Кения (все это время сохранявшая в тайне дружественные отношения с еврейским государством), Уганда, Центральноафриканская Республика, Берег Слоновой Кости, Камерун, Того и, наконец, в 1990 г. — Эфиопия.

Следует подчеркнуть, что Эфиопия всегда имела для Израиля особое значение. Значительная протяженность береговой линии Эфиопии в Красном море обеспечивала как доступ израильских судов с грузами в другие страны Африканского континента, так и их защиту по пути в Азию от посягательств Египта и Сомали. Что же касается интересов Эфиопии, то в 1950 — 1960-х гг. император Хайле Селассие высоко ценил экономическую и военную помощь, которую Израиль оказывал его стране, защищая ее от подрывной деятельности Насера. Однако в 1973 г. даже Хайле Селассие счел необходимым разорвать дипломатические отношения с еврейским государством. По иронии судьбы вскоре после этого император и сам был свергнут с престола группой офицеров, исповедовавших марксистскую идеологию. Следующий правитель Эфиопии, президент Менгисту Хайле Мариам, также не смог полностью отказаться от контактов с Израилем. Получив сведения о готовящемся восстании в Эритрее, Менгисту и его группировка в 1976 г. тайным образом обратились к Израилю с просьбой о предоставлении им военных советников; после Ливанской войны Израиль продал Эфиопии значительное количество трофейного оружия советского производства.

Эти тайные контакты в конечном итоге оказались превыше соображений стратегического характера. В Эфиопии проживали десятки тысяч темнокожих евреев, в основном в горных районах провинции Гондар. Известные своим соседям под названием *фалаша* (“пришельцы”), члены этой небольшой группы предпочитали самоназвание *Бета Исраэль* (“дом Израиля”). Их происхождение неизвестно, хотя вполне вероятно гипотеза, что они являются эфиопами по крови, потомками тех 200–300 тыс. африканцев, которые были обращены в иудаизм в раннем Средневековье. В 1577 г. император-христианин Сарса Дангел начал беспощадную борьбу против “неверных”, и в живых из этих эфиопских евреев осталось не более 100 тыс. человек. В последующих поколениях, подвергавшиеся преследованию и продаваемые в рабство, имевшие право на владение лишь крошечным участком земли, они превратились в общину бедняков, лишенных всяческих прав ремесленников и издольщиков.

Заново открыли общину эфиопских евреев лишь в XIX в. — сначала шотландский исследователь Джеймс Брюс, а затем французский филолог еврей-

ского происхождения Йосеф Галеви³. Оба они подтвердили, что ритуалы *фалаша* к тому времени превратились в самобытный сплав тайного иудаизма, христианства и анимистических традиций. В 1903 г. проф. Яков Файталович⁴, ученик Йосефа Галеви, отправился в Эфиопию и провел в общине *Бета Исраэль* полтора года, изучая их верования и обычаи; впоследствии он сделал возвращение *Бета Исраэль* к основному течению иудаизма целью своей жизни. Профессор Файталович, при финансовой поддержке барона Эдмона де Ротшильда, на протяжении ряда лет разрабатывал систему образования для *Бета Исраэль*. К 1948 г. они уже получили необходимые знания о еврейском мире и о возрождении еврейского государства, и с тех пор возвращение на родину своих “предков” стало их самой заветной мечтой.

Вряд ли это было столь же заветной мечтой израильских властей. В 1950—1960-х гг. на еврейское государство обрушился вал репатриантов

- 3 Галеви Йосеф (1827–1917) — французский семитолог. Родился в Андрианополе (ныне Эдирне, Турция). Работал учителем в еврейских школах Андрианополя, а затем Бухареста. Самостоятельно изучал языки Древнего Востока и археологию. В 1862 г. был послан французско-еврейской организацией “Альянс” в Эфиопию для исследования вопроса о еврействе *фалаша*. В своем отчете Галеви идентифицировал *фалаша* с евреями. На основании его отчета еврейские организации развернули филантропическую деятельность в пользу *фалаша*. Французская академия наук отправила в Южную Аравию экспедицию под руководством Галеви для исследования сабейских надписей. По возвращении в Европу он исследовал собранный им материал. В 1875 г. в “Журналь Азиатик” Галеви опубликовал результаты дешифровки и обработки этих надписей. В 1879 г. возглавил преподавание древнего эфиопского языка, эпиграфики, христианской литературы и истории монофизитской церкви в “Эколь пратик” в Париже и занимал эту должность до конца жизни. В 1893 г. основал журнал “Ревю Семитик”, основную часть публикаций в котором составляли его собственные исследования. Сфера научных интересов Галеви включала семитскую эпиграфику, библистику, историю раннего христианства, эфиопскую, в первую очередь фалашскую, литературу и др. Среди научных трудов Галеви: “Исследование происхождения вавилонской цивилизации” (Париж, 1876), “Религиозные документы Ассирии и Вавилона” (Париж, 1882), “Историко-критические записки о семитских народах” (Париж, 1883).
- 4 Файталович Яков (Жак; 1881–1955) — востоковед, окончил “Эколь пратик” в Париже. Ученик Й. Галеви. Под его влиянием на деньги барона Э. де Ротшильда организовал экспедицию в Эфиопию. В течение 18 месяцев жил среди эфиопских евреев (*фалаша*), изучал особенности их верований и обычаев. В 1908–1909 гг., 1913–1914 гг. вновь возглавлял экспедиции в Эфиопию. Помимо научного изучения традиций и культуры *фалаша*, предпринимал различные меры для подъема их культурного уровня. Во время третьей экспедиции организовал передвижные школы во всех населенных пунктах, где они проживали. В начале 1920-х гг. создал в Аддис-Абебе интернат для детей *фалаша*. С 1945 г. жил в Эрец-Исраэль. Сыграл выдающуюся роль в укреплении связей эфиопских евреев с мировым еврейством. Написал ряд трудов, в т. ч. “Заметки о путешествии к *фалаша*” и “Абиссинские поговорки”.

из стран Европы, Северной Африки и Ближнего Востока. В такой ситуации судьба далекой от достижений современной цивилизации темнокожей общины, чье еврейство не подтверждалось Верховным раввином Израиля, вряд ли представлялась столь уж важным делом. Однако свержение Хайле Селассие в 1974 г., последовавшая за этим опустошительная гражданская война, а потом голод — все это стало угрозой для физического существования *Бета Исраэль*. И тогда в марте 1979 г. израильское правительство, через посредство администрации президента Картера, осуществило конфиденциальный перевод денег на частный счет в швейцарском банке, принадлежавший президенту Судана Джафару Нимейри⁵, после чего Нимейри согласился предоставить эфиопским евреям временное прибежище в Судане — с тем, чтобы оттуда они постепенно были переправлены в Израиль. Однако даже первый этап репатриации, на юг, стал для *фалаша* более чем серьезным испытанием. Они передвигались исключительно пешком. По дороге их подстерегали болезни, голод, грабежи, насилие. Достигнув Судана, они оказались обреченными на жалкое прозябание в лагере беженцев Ум-Ракуба. Наконец к весне 1981 г. под руководством израильтян на восточном побережье Судана, на Красном море, было сооружено некое подобие “туристической деревни”. Затем *фалаша* стали группами перевозить туда на грузовиках, после чего на лодках доставлять на грузовые суда. Таким образом, около 4 тыс. эфиопских евреев было доставлено в Израиль; предполагалось, что до конца года по той же схеме будет перевезено еще не менее 12 тыс. человек.

Однако осенью 1981 г. суданский президент, напуганный недавним убийством Анвара Садата, отказался от своего обещания. Еще около 22 тыс. *фалаша* оставались как в самой Эфиопии, так и в суданском лагере беженцев.

5 Нимейри Джафар Мухаммед (1930–2009) — суданский государственный, политический и военный деятель. В 1952 г. окончил военный колледж. Затем учился в военных учебных заведениях США и Германии. Один из лидеров созданной в 1964 г. подпольной организации “Свободные офицеры”. Возглавил группу офицеров, осуществивших 25 мая 1969 г. государственный переворот. В 1969–1971 гг. Нимейри — председатель Революционного совета, премьер-министр и главнокомандующий вооруженными силами. После того как в июле 1971 г. была подавлена попытка военного переворота, с октября 1971 г. Нимейри — президент Республики Судан. С этого времени он отказался от проводившейся им ранее политики союза с суданскими коммунистами и от создания “арабского социализма”. В сентябре 1983 г. объявил Судан исламской республикой и опубликовал декрет о введении шариатского права. Стал осуществлять так называемую “исламскую революцию”: вводились исламские суды, виды наказаний, налоги, развернулось строительство мечетей. В апреле 1985 г. он был свергнут во время своего визита в США в результате военного переворота, осуществленного противниками тотальной исламизации страны. В 1983–1999 г. находился в эмиграции в Египте. В мае 1999 г. вернулся в Судан.

Впрочем, Израиль не бросил их на произвол судьбы. К концу 1983 г. *Мосад* разработал новую операцию, получившую кодовое название “Моше” (“Моисей”), в рамках которой оставшихся *фалаша* должны были доставить в Израиль транспортными самолетами. Но согласится ли на это Нимейри? И опять решающую роль сыграло правительство США. Благодаря активным посредническим усилиям вице-президента Джорджа Буша по Вашингтонским каналам еще 100 млн долларов (из средств Еврейского агентства) было положено в швейцарский банк на личный счет Нимейри и нескольких его ближайших помощников. Израильцы, в свою очередь, пообещали Нимейри, что они не дадут арабским режимам повода для негодования и доставят беженцев сначала в Европу и лишь оттуда в Израиль.

Операция “Моше” началась в ноябре 1984 г. Под покровом ночной темноты *фалаша* были доставлены из лагеря беженцев в аэропорт Хартума. Перевозчик, частная бельгийская авиакомпания, с которой *Мосад* заключил соглашение, доставляла эфиопских евреев из Хартума в Брюссель, а затем из Брюсселя в Израиль. Таким образом, с ноября 1984 г. по январь 1985 г. в Израиль было привезено около 14 тыс. *фалаша*. Однако в конечном итоге секрет не удалось сохранить, и, реагируя на протесты арабского мира, Нимейри снова отказался от своего обещания — на этот раз навсегда. Не менее 17 тыс. *фалаша* по-прежнему оставались в Эфиопии (и остаются там до сих пор), и власти Аддис-Абебы приняли все меры для того, чтобы полностью закрыть свою границу с Суданом. Операция “Моше”, хотя и осуществленная не в полной мере, тем не менее справедливо считается достижением того же порядка (пусть и меньшего масштаба), что и вошедшая в историю операция “Ковер-самолет” по доставке в Израиль йеменских евреев в 1950 г. Она стала очередным ярким подтверждением того, что миссия Государства Израиль — быть домом для пребывающих в беде и опасности евреев всего мира.

Борьба за экономическую стабилизацию

Заняв пост премьер-министра в сентябре 1984 г., Шимон Перес оказался как бы в “комнате экономических ужасов”, каждый из которых был способен напугать руководителей и более процветающих стран. За семь лет пребывания *Ликуда* у власти внешний долг Израиля практически удвоился — с 12,5 млрд долларов до более чем 23 млрд. Инфляция достигла 400% годовых. Несомненно, у всего этого были и “объективные” причины. К концу 1970-х гг. цена нефти увеличилась во всем мире в двадцать раз по сравнению с началом десятилетия. Спад деловой активности на рынках сельско-

хозяйственной продукции негативно сказался на объеме продаж наиболее выгодных в экономическом отношении израильских фруктов и овощей зимнего урожая. Кроме того, в Общий рынок вступили Испания и Португалия, а их цитрусовые оказались более конкурентоспособными, чем израильские. Но самым тяжелым бременем для экономики Израиля были колоссальные расходы на оборону. Затраты на ведение Шестидневной войны и Войны Судного дня, затем Ливанская кампания, а также увеличение численности регулярной армии и числа резервистов, наряду с капиталовложениями в разработку новейших видов вооружений — все это увеличило военные расходы страны с 9% ВВП в 1966 г. до 22% к 1984 г. Собственно говоря, доля ВВП, которую Израиль был вынужден тратить на военные нужды, в четыре раза превышала соответствующие показатели у стран — членов НАТО.

Впрочем, имелись и “не столь объективные” причины, приведшие к перегреву национальной экономики. Прежде всего, следует назвать активное поощрение правительством *Ликуда* поселенческих программ на Западном берегу. Как уже отмечалось, эти программы обходились государственной казне в сумму порядка полутора миллиардов долларов в год, плюс еще один миллиард частных капиталовложений. Программа Давида Леви по субсидированию коммунального жилья, беспрецедентные по размаху бюджетные ассигнования на нужды религиозных институций, инициированные Звулуном Хаммером, старания Йорама Аридора по поддержанию покупательной способности шекеля — все это только ускорило процесс истощения национальных резервов твердой валюты. Более того, раны, которые нанесло экономике Израиля противоестественное сочетание империализма и популизма, лишь усугубились за счет существовавшей в стране диспропорции видов профессиональной деятельности. Так, по состоянию на середину 1970-х гг., всего 6% рабочей силы страны было занято в сельском хозяйстве, и только 24% — в промышленности. Все остальное трудоспособное население было занято в государственных учреждениях, системе Еврейского агентства, финансовых структурах, складском деле, системах связи, туризме. Иными словами, такие отрасли израильской экономики, как торговля, услуги, финансы, по количеству занятых там людей значительно перекрывали производственные отрасли.

К тому же производительность труда израильских работников, вне зависимости от сферы их деятельности, была ниже, чем в странах Запада. В большинстве своем они не сомневались, что *Гистадрут* не даст их в обиду и не допустит свойственной промышленно развитым странам практики найма и увольнения на основе исключительно производственных достижений. Еще в 1985 г. *Хеврат га-овдим* (“Кооперативная компания трудящихся”, орган, владевший и руководивший всеми предприятиями *Гистадрута*) и пра-

вительство страны по-прежнему оставались владельцами основной части промышленных предприятий Израиля. Даже в годы пребывания у власти правительства Бегина мало что было сделано для продажи в частные руки государственных компаний (Гл. XXVI. Израиль уходит вправо), притом что сочетание защитной политики правительства и *Гистадрута* являлось фактором, в высшей степени неблагоприятным как для обеспечения высокого уровня производительности, так и для достижения подлинной конкурентоспособности. В этом плане поучительно обратиться к истории концерна *Кур*, крупнейшей дочерней структуры *Гистадрута*. В лучшие времена на долю этого мощного конгломерата приходилось 10% всего объема промышленного производства страны и порядка 7% всего ВВП Израиля; однако к середине 1980-х гг. из-за неудовлетворительной управленческой политики страдающий болезненным гигантизмом концерн остался с долговыми обязательствами на сумму 1,3 млрд долларов, что привело его на грань банкротства.

В середине 1980-х гг. Израиль получил еще один урок, наглядно продемонстрировавший невозможность и далее терпеть неэффективную производственную деятельность и монополию государственного сектора. Основным торговым партнером Израиля был Общий рынок. Начиная с 1960 г. израильское правительство стремилось к тому, чтобы добиться статуса ассоциированного члена Европейского экономического сообщества (ЕЭС), этого единого экономического пространства с 320 млн потребителей. И наконец, после продолжительных переговоров, в 1975 г. Израиль получил долгожданный статус. В рамках соответствующего документа речь шла о взаимном поэтапном снижении тарифов на промышленную продукцию участников соглашения. Основная тяжесть по обеспечению конкурентоспособности продукции ложилась, естественно, на Израиль. Более того, в 1986 г. договаривающиеся стороны расширили список категорий этой продукции, имея в виду, что к 1992 г., по завершении намечавшейся экономической интеграции Европы, речь пойдет о параллельном свободном доступе дополнительных видов европейской продукции в Израиль. Однако еще до достижения намеченной даты начала сказываться тяжесть конкурентной борьбы. За период 1975–1988 гг. дефицит торгового баланса Израиля только со странами ЕЭС достиг 15 млрд долларов.

Между тем в 1985 г. переговоры о зоне свободной торговли были начаты и с США; договаривающиеся стороны согласовали взаимное снижение тарифов на значительное количество ввозимых сельскохозяйственных и промышленных товаров. Этот договор, как и предшествующие документы подобного рода, можно было назвать героическим актом доверия, демонстрируемого Израилем, поскольку рынок небольшой страны в такой ситуации подвергался серьезной угрозе, что его буквально захлестнет но-

вая волна американских товаров. Помимо всего прочего, зависимость Израиля от США также достигла критического уровня. На протяжении четырех десятилетий американская помощь еврейскому государству составила беспрецедентную величину — 23 млрд долларов, в том числе 12,3 млрд в виде безвозвратных субсидий, а остальные 10,7 млрд — в виде долгосрочных займов. Экономика Израиля погрузилась в состояние наркотической зависимости от американской щедрости; израильские руководители постоянно отгоняли мысль о необходимости проведения структурных изменений в экономике, хотя без них и не представлялось возможным решение стоявших перед ней проблем.

Но согласятся ли израильтяне принять государственную политику строгой экономии? До прихода к власти правительства национального единства страна привыкла к автоматическому повышению заработной платы, связанному с ростом прожиточного минимума, к платежам, привязанным к инфляции, а также к привязке к доллару учетной ставки и прочих издержек. Но вот теперь Шимон Перес подтвердил свою репутацию человека, руководствующегося исключительно прагматическими соображениями. Подобно своему учителю Бен-Гуриону, Перес давно расстался с иллюзиями относительно эффективности социалистических принципов в экономике. Теперь, когда правительство осталось без денег в самом буквальном смысле этого слова, причем 37% государственного бюджета тратилось исключительно на обслуживание иностранных долгов, премьер-министр потребовал от всех фракций, входивших в его правительство, принять политику строжайшей экономии, и все они вынуждены были с этим согласиться. После длительных переговоров, сопровождаемых буквально выкручиванием рук правительству, руководство *Гистадрута* также согласилось отказаться от практики автоматического повышения заработной платы. В свою очередь, Ассоциация промышленников согласилась, пусть и неохотно, принять жесткую программу контроля над ценами. И вся эта совокупность мер дала свои результаты. За период с осени 1985 г. по осень 1986 г. месячная инфляция сократилась с 35% до 2%. Несомненно, положительное воздействие на состояние экономики оказали также вывод войск из Ливана и сопутствующее ему сокращение оборонных расходов. Имел место и элемент везения. К 1985 г. началось падение цен на нефть на международных рынках, и на протяжении года расходы Израиля на горючее уменьшились на 600 млн долларов. А ко всему прочему, в 1985 и 1986 гг. резко сократились размеры международных процентных ставок, что также положительно сказалось на экономическом состоянии страны.

Тем временем Перес уделял постоянное внимание деятельности неэффективно функционирующих корпораций. За четыре года нахождения у власти правительства национального единства около сорока таких

корпораций либо были вовсе закрыты, либо их размеры были значительно уменьшены, причем особое внимание было уделено концерну *Кур*. Под неустанным правительственным нажимом его убыточные структуры были либо ликвидированы, либо сокращены, причем это коснулось и высшего руководства концерна, и рядового персонала. К концу десятилетия долги концерна *Кур* составили относительно приемлемую сумму в 450 млн долларов. Избавившийся от избыточного веса и принявший новую стратегию деятельности, уделяющий должное внимание экономической эффективности и конкурентоспособности, концерн продолжил свою деятельность. Впрочем, не все государственные компании нуждались в столь жестких мерах. Так, авиакомпания *Эль-Аль*, несмотря на негативные последствия, связанные с запретом полетов по субботам (Гл. XXIX. Религиозные партии называют свою цену), смогла значительно повысить качественный уровень подготовки своего персонала, технического обслуживания, пассажиро- и грузоперевозок, и к началу 1990-х гг. сделаться практически рентабельным предприятием. Израильская судоходная компания ЦИМ (находившаяся в совместном владении государства и частной корпорации «Израиль») вполне процветала как грузоперевозчик. К 1988 г. ЦИМ, располагавшая 80 судами, вышла на десятое место в мире по объему контейнерных перевозок, перевозя грузы на 1 млрд долларов ежегодно. Туризм, несмотря на все политические и военные проблемы ближневосточного региона, также добился неплохих результатов. Особо следует отметить Эйлат, в прошлом незначительный порт на Красном море, который к 1993 г. стал не только крупным грузовым и нефтяным терминалом, но и превратился в центр отдыха, пользующийся международной репутацией и предлагающий туристам порядка 6 тыс. гостиничных номеров, причем было закончено проектирование или уже шло строительство гостиниц на еще 5 тыс. номеров. Следует также заметить, что *Аркия*, внутренний израильский пассажирский авиаперевозчик, развивалась в немалой степени благодаря росту эйлатского туризма, и к 1993 г. число перевозимых компанией *Аркия* пассажиров превысило 1 млн человек в год.

Возрождение роли науки

Несомненно, что для обеспечения своей экономической жизнеспособности Израилю необходимо было значительно увеличить экспорт. При этом, однако, природные ресурсы страны были крайне ограниченными, и даже экспорт цитрусовых в 1970 — 1980-х гг. пострадал ввиду конкуренции со стороны таких стран Общего рынка, как Испания, Италия и Греция. Таким

образом, для Израиля оставался один путь — развивать, подобно Швейцарии или Японии, такие ориентированные на экспорт отрасли промышленности, успех которых зависит от наличия высококвалифицированной рабочей силы. По счастью, в этом плане у Израиля имелись все основания для осторожного оптимизма. При всех ранах, нанесенных национальной системе образования за годы правления *Лихуда*, а также несмотря на “утечку мозгов” в США (Гл. XXXV. Вклад Переса в наследие Рабина—Переса), в стране имелось достаточное количество высококвалифицированных инженеров и ученых. За годы существования Израиля дипломы израильских университетов и высших технических учебных заведений получили более 80 тыс. человек. Число ученых и инженеров, занятых в различных отраслях национальной экономики, составляло порядка 10 тыс. человек. В числе последних были специалисты, прославившие Израиль пионерскими исследованиями в таких областях, как земледелие в засушливых районах, гидрология, а также использование солнечной энергии. Две трети израильских семей пользовались солнечными бойлерами. Крупнейший в мире “солнечный пруд”, приводящий в действие электростанцию мощностью в пять мегаватт, был создан на побережье Мертвого моря и стал первым сооружением в планируемой сети солнечных электростанций на всей территории Израиля.

Надо сказать, что, если и не все разделяли оптимизм Шимона Переса, объявившего 1985 год “годом технологии”, вряд ли кто-нибудь сомневался в том, насколько значимым для Израиля является наличие образованной и высококвалифицированной рабочей силы. Незадолго до того Узи Галиль предложил способ оптимального использования трудовых ресурсов страны. Инженер-электронщик и преподаватель Техниона, Галиль в 1961 г. основал в своей квартире в Хайфе, при участии восьмерых коллег-преподавателей и аспирантов Техниона, лабораторию по производству электронного оборудования. Производимое ими оборудование заинтересовало потребителей. Два года спустя Галиль ознакомил со своей деятельностью Дана Толковского⁶, бывшего командующего израильскими ВВС, занимавшего тогда долж-

6 Толковский Дан (р. 1921) — израильский военный и общественный деятель. Родился в известной сионистской семье. Среднее образование получил в гимназии *Герцлия* в Тель-Авиве. В 1936–1938 гг. служил в *Гагане*. В 1938–1941 гг. учился в Имперском научно-техническом колледже в Лондоне (первая степень). С 1942 г. служил в ВВС Великобритании. Участвовал в воздушных боях в Европе. По окончании войны вернулся в Эрец-Исраэль. С 1946 г. вновь служил в *Гагане*. Нелегально переправлял самолеты с оружием в Израиль. С 1948 г. служил в Армии обороны Израиля, один из создателей ВВС. В 1951–1953 гг. — начальник штаба ВВС. В 1953–1958 гг. в звании генерал-майора был командующим ВВС. С 1959 г. работал в банке “Дисконт”. С 1968 г. возглавлял инвестиционную компанию при банке. С 1985 г. возглавляет инвестиционный фонд для развития хай-тека.

ность директора отдела инвестиций банка “Дисконт”. Идеи Галилия произвели на Толковского благоприятное впечатление, и он дал согласие открыть Галилию кредитную линию. Это позволило Галилию организовать небольшое предприятие — “Элрон Электроникс”, которое, в свою очередь, стало функционировать как источник начальных инвестиций (по типу холдинговой компании) для других многообещающих проектов в области передовых технологий. Партнерским отношениям между “Элрон Электроникс” и банком “Дисконт” было суждено революционизировать весь процесс промышленного развития в стране.

В последующие годы Галиль с Толковским изучили десятки предложений, связанных с реализацией научно-технических идей и разработок. Так, с целью рассмотрения возможности совместных исследований, проводимых врачами и инженерами, “Элрон” и банк “Дисконт” создали дочернюю компанию “Элсинт”, которая разработала модель томографического сканера (его сбытом впоследствии занималась “Дженерал Электрик” в США). Довольно скоро “Элсинт” завоевала международный авторитет в области создания устройств для получения изображений в медицине. Тем временем “Элрон”, исходная компания, созданная Галилем, продолжала формирование новых дочерних фирм. В их числе можно назвать фирму “Биотехнологии”, созданную при участии д-ра И. Каплана из Медицинской школы Тель-Авивского университета и производившую самое совершенное в мире лазерное хирургическое оборудование, и фирму “Элмар Медикал Системс”, которая осуществила переворот в области создания систем гемодиализа. Не все из созданных дочерних фирм были в равной степени экономически эффективными, и в 1985 г. “Элсинт” вынуждена была ограничить сферу своей деятельности, поскольку общая сумма взятых кредитов превысила способности фирмы погасить их. Тем не менее “Элрон” продолжала играть ведущую роль в деле сближения науки и производства в Израиле. В целом, в 1980-х гг. передовые технологии повсеместно расценивались как панацея для страны, обделенной природными ресурсами. Другие банки также последовали примеру банка “Дисконт”, и в их числе — старейший и самый крупный банк страны, *Леуми*.

Собственно говоря, и правительство Израиля не отказывалось от поощрения проектов, основанных на активном использовании научных достижений. Еще в 1968 г. Министерство промышленности и торговли было уполномочено компенсировать определенным, выбранным на основе проверки фирмам их бюджеты на исследования и разработки — лиру за лиру (впоследствии шекель за шекель). К 1985 г. такие компенсации получили порядка шестисот фирм. Не менее значительной была и зарубежная помощь. Ее основным источником являлся Израильско-американский двунациональный фонд развития промышленности и исследований — “Бёрд

Эф”, созданный совместно правительствами США и Израиля с целью предоставления под низкий процент ссуд, предназначенных для реализации совместных проектов силами американских и израильских частных компаний. В числе американских компаний, получивших ссуды от этого фонда, можно назвать такие видные фирмы, как “Меннен Медикал”, “Контрол Дэйта”, “Нэшнл Семикондактор”, “Моторола”, “Диджитал Экуипмент”, ИТТ, — всех их привлекали как способности израильских исследователей, так и возможности израильских исследовательских центров, в первую очередь таких, как Технион, Институт Вейцмана, Еврейский университет в Иерусалиме, Тель-Авивский университет. Таким образом, к 1985 г. “Бёрд Эф” уже финансировал 121 совместный проект. К середине 1980-х гг. на электронику приходилось 3% (в стоимостном выражении) всего израильского промышленного экспорта. К 1990 г. доля экспорта всех наукоемких предприятий достигла 59% — благодаря успехам в таких областях, как использование солнечной энергии, ирригационные технологии, программное обеспечение для ЭВМ, агрохимия.

Израиль как производитель оружия

В тот же период стало очевидно, что значительным источником иностранной валюты для Израиля может стать производимое в стране оружие и военная техника. В том, что продукция израильской военной промышленности была исключительно высококачественной, нет ничего удивительного — если учитывать ту дипломатическую и военную изоляцию, в которой все это время пребывало еврейское государство. Все началось с эмбарго, наложенного Францией на поставки оружия в 1967 г., что по необходимости вызвало ускоренное развитие израильской военной программы. С тех пор эта программа приобрела статус национального приоритета. Три четверти всего объема производства приходились на две компании — *Тадиран* и “Израильская авиационная промышленность” (ИАП). *Тадиран* (принадлежавший концерну *Кур* и американской компании GTE) занимался производством различных систем и средств связи для военных целей, и благодаря высокому профессиональному уровню и качеству продукции сумел завоевать 17% соответствующего мирового рынка. ИАП, созданная в начале 1950-х гг. как государственное предприятие, на начальной стадии своего существования (когда она была известна под названием *Бедек*) осуществляла исключительно ремонт и техническое обслуживание авиационной техники, но затем расширила сферу своей деятельности, начав заниматься сборкой и производством военных и гражданских самолетов. К 1985 г., когда общая

численность ее персонала составила 25 тыс. человек, ИАП уже выпускала реактивные истребители и гражданские транспортные самолеты, морские суда, ракеты и мини-компьютеры. Еще одна частная фирма, АЕЛ, занималась производством систем создания электронных помех и радиолокационного оповещения.

В 1981 г. на Парижской международной авиационной выставке специалисты обратили внимание на масштаб и разнообразие систем вооружений и военной техники израильского производства. Там впервые были представлены истребитель *Кфир* производства ИАП, гражданские самолеты *Арава* и «Вествинд» и радиолокационная станция наблюдения за полем боя Е1/М 2121. На выставке также демонстрировалась усовершенствованная модель противокорабельной крылатой ракеты «Габриэль» с предельно малой высотой полета над водной поверхностью, которая коренным образом изменила эффективность действий израильских ВМС (Гл. XXIV. Стабилизация ситуации и контрнаступление), и тактическая система управления боем — мобильная компьютерная система, позволяющая отслеживать и корректировать оперативную информацию о ходе боевых действий. Еще одна новинка, представленная в Париже, — система ПВО корабельного базирования для прикрытия малых объектов *Барак*, всепогодное, многоцелевое устройство небольших размеров. Там же был продемонстрирован зенитный артиллерийский комплекс «Спайдер-11» — система, способная идентифицировать цели и осуществлять слежение за ними, а также автоматическое прицеливание и стрельбу, состоящая из шести спаренных 30-миллиметровых пушек. Кроме того, на выставке был представлен еще целый ряд средств радиоэлектронной борьбы, осуществляемой с помощью бортовой аппаратуры самолетов-постановщиков помех, а также системы противодействия, включая передатчики помех и автоматы сбрасывания дипольных отражателей, оборудование для дезориентации противника и для обнаружения целей (в их числе беспилотники, которые за год до того так хорошо проявили себя, способствовал уничтожению сирийских батарей ЗУР-6 во время войны в Ливане). Демонстрировались также боеприпасы — «умные» управляемые бомбы, ракеты, боеголовки, мины, целый набор автоматического стрелкового оружия, лазерные дальномеры, компьютерные системы для управления огнем; короче говоря, вся израильская экспозиция привела посетителей выставки в состояние полного изумления. А впереди были новые доказательства израильского научно-технического мастерства: в сентябре 1988 г. Израиль запустил свой первый спутник, *Офек-1*, став, таким образом, первой космической державой Ближнего Востока. Теперь у еврейского государства появилась возможность самостоятельно собирать разведывательную информацию о своих арабских соседях. Кроме того, следует сказать и о ракете-носителе, с помощью которой спутник был выведен на орбиту. Ракета *Шавит*, в основу

разработки которой была положена хорошо зарекомендовавшая себя твердотопливная ракета “Иерихон-III”, имела, согласно оценкам специалистов, дальность полета до девяти сот миль — и, таким образом, могла достигнуть столицы любого из арабских государств региона.

Однако конкурентоспособность военной промышленности Израиля зависела, в конечном итоге, от “эффекта масштаба” (когда при значительных объемах производства снижаются долговременные средние издержки на единицу продукции). В подобного рода ситуациях критически важным является наличие доступа на экспортный рынок, и Израиль смог блестяще этого добиться. К 1987 г. Израиль экспортировал оружие своего производства в почти сорок стран. На пике продаж (в 1980-х гг.) различные виды вооружений составляли порядка одной четверти всего израильского экспорта, и на предприятиях военной промышленности было занято не менее 25% промышленной рабочей силы страны. Никакая другая израильская продукция, включая цитрусовые или промышленные алмазы, не могла сравниться с объемом продаж оружия — 1,1 млрд долларов в год (хотя в середине 1990-х гг. на первое место выйдет все же компьютерное программное обеспечение). При этом наличие у Израиля, наряду с оружием на экспорт, еще и опыта боевых действий само по себе имело большое значение, выражаемое не только в цифрах торговой прибыли. У еврейского государства стали формироваться существенно важные связи со странами третьего мира. Так, например, Сингапур, Тайвань и Южная Корея начали покупать вооружения израильского производства еще в 1960-х гг., и, таким образом, в этих странах по необходимости присутствовали израильские военно-торговые миссии — задолго до установления с ними формальных дипломатических отношений. В этих странах также весьма ценилось наличие опыта боевых действий, и потому израильтяне были приглашены для обучения агентов тайваньских спецслужб. Израильские агенты принимали активное участие и в обучении филиппинских спецслужб в 1960-х гг., во времена режима Маркоса⁷. Индонезия, будучи мусульманской страной, не возражала против присутствия в

7 Маркос Фердинанд (1917–1989) — филиппинский государственный деятель. Учился на юридическом факультете Филиппинского университета. В годы Второй мировой войны во время оккупации Японией Филиппин служил в американской разведке. В 1963–1965 гг. — председатель сената, в 1971–1986 гг. — президент Филиппин. В 1972 г. после ряда восстаний, поднятых коммунистами, он объявил в стране чрезвычайное положение и отменил действие конституции. В 1974 г. чрезвычайное положение было официально отменено, но в стране был установлен диктаторский режим. Маркос, его жена и группа соратников присваивали большую часть государственного бюджета. После того как Маркос пытался сфальсифицировать результаты выборов 1986 г. и объявить себя их победителем, в стране начались волнения, а затем произошел военный переворот. В конце 1986 г. Маркос бежал за границу.

Джакарте центра *Мосада*; в 1979 г. индонезийские власти обратились к Израилю за посредничеством при покупке четырнадцати американских самолетов “Скайхок” и впоследствии также покупали как американские вооружения (при израильском посредничестве), так и трофейное советское оружие, захваченное Израилем в ходе военных действий с его арабскими соседями. Израильские военные советники имелись также в Таиланде и Шри-Ланке.

Как и прежде, Африка представляла собой особо значимый рынок — и для сбыта израильского оружия, и для предоставления израильских военных услуг. Даже революционный режим Менгисту в Эфиопии покупал, причем в значительных количествах, израильское стрелковое оружие (Гл. xxxii. Конец политики авантюризма). Президент Заира Жозеф Мобуту практически полностью зависел от поставок израильского оружия и присутствия израильских советников, равно как и — в немалой степени — король Марокко Хасан II. Многие страны третьего мира предпочитали покупать оружие у Израиля еще и потому, что на протяжении ряда лет израильские оружейники специализировались на модернизации старых видов вооружений, приспособлявая их к условиям и потребностям местных вооруженных сил. Немаловажным был и тот безусловный факт, что израильтяне продавали оружие, опробованное ими в бою. И наконец, израильтяне были готовы сотрудничать практически с любым режимом, который готов был протянуть им при этом руку дружбы — пусть даже и не вполне искренней. Осажденное со всех сторон еврейское государство вынуждено было сражаться за свое существование.

Одним из таких режимов была Южная Африка. Когда, по окончании Шестидневной войны, власти Франции запретили продавать Израилю запасные части для самолетов “Мираж”, Израиль вынужден был обратиться за помощью к Южной Африке — и правительство Претории пошло навстречу еврейскому государству. Анклав белого населения в африканском море, ЮАР с симпатией относилась к оказавшемуся в изоляции Израилю. Впоследствии, в 1970-х гг., обе страны упрочили свои дипломатические связи и расширили культурные контакты, а также стали активно развивать взаимовыгодную торговлю. В апреле 1976 г., когда другие страны фактически подвергли остракизму ЮАР за проводимую ее властями политику апартеида, премьер-министр ЮАР Балтазар Йоханнес Форстер⁸ нанес официальный

8 Форстер Балтазар Йоханнес (Джон; 1915–1983) — южноафриканский государственный деятель. После окончания университета занимался адвокатской практикой в Порт-Элизабет. Во время Второй мировой войны был интернирован за участие в “Оссева Брандеаг” — полувоенной подпольной организации, выступавшей против вступления в войну на стороне Великобритании. В 1953 г. был избран в парламент ЮАР по списку Национальной партии. В 1961–1966 гг. — министр юстиции, полиции и тюрем в кабинете Фервуда. Жестоко осуществлял политику апартеида. С 1969 г. — премьер-

визит в Израиль, где его ожидал самый теплый прием. В дальнейшем Претория официально одобрила значительное количество двусторонних соглашений с еврейским государством, причем почти все они были так или иначе связаны с оружием. Так, Южная Африка поставляла Израилю высокопрочную сталь для его всемирно известных танков *Меркава*, а также для тяжелых артиллерийских орудий. Кроме того, ЮАР построила для Израиля подводную лодку новейшей модели. В свою очередь, Израиль поставлял Южной Африке виды вооружений, опробованные в боевых условиях: сторожевые катера, реактивные самолеты, противокорабельные крылатые ракеты “Габриэль”, гаубицы, оборудование для систем связи и радиолокационные станции. Таким образом, к началу 1980 г. ЮАР стала самым крупным покупателем продукции, выпускаемой военной промышленностью Израиля. Сотни южноафриканских военнослужащих принимали участие в израильских программах переподготовки и повышения квалификации. Военные моряки ЮАР участвовали в маневрах израильских ракетных катеров в территориальных водах Израиля, а израильские офицеры спецслужб обучали южноафриканских командос. Совместные маневры проводили и ВВС обеих стран.

Однако самым секретным и имеющим наиболее далеко идущие последствия проектом, реализованным совместно Израилем и ЮАР, стал “Проект Домсдэй”. В сентябре 1979 г. американский разведывательный спутник зафиксировал две характерные вспышки в районе острова Принца Эдуарда, примерно в полутора тысячах миль к юго-востоку от мыса Доброй Надежды. Аналитики ЦРУ заявили, что это было испытание ядерного оружия. И они не ошиблись. Исходная загрузочная доза топлива израильского реактора в Димоне составила 24 тонны урана, и 10 тонн из этого количества были поставлены Южной Африкой. При этом Израиль делился с ЮАР своими атомными секретами, и специалисты обеих стран занимались проведением совместных исследований. В 1977 г. израильские и южноафриканские атомщики приступили к разработке ядерной технологии, и результаты этой совместной работы были зафиксированы два года спустя на снимках, сделанных американским спутником, пролетавшим над Индийским океаном. (Американские эксперты пришли к выводу, что вес взорванного устройства не превышал двух килотонн — то есть это было

министр ЮАР. После его прихода к власти были объявлены вне закона все политические движения, выступавшие против апартеида. Осуществлялись массовые аресты недовольных режимом представителей африканского населения. Была предоставлена номинальная независимость двум хоумлендам (мини-государствам) с африканским населением. В 1978 г. ушел в отставку с поста премьер-министра и стал президентом ЮАР. Но в 1979 г. подал в отставку с президентского поста из-за обвинения в даче ложных показаний.

устройство малой мощности, “чистое”, относимое к категории “тактических”). Следует заметить, что в начале 1980-х гг. в Претории было аккредитовано около двухсот иностранных дипломатов, и при этом израильский дипломатический корпус был третьим по численности, уступая только представительствам США и Великобритании. Безусловно, отношения между Израилем и Южной Африкой заслуживали названия “союза” — пусть даже они так и не назывались официально.

Надо сказать, что к тому времени связи Израиля с правительствами консервативной ориентации ни для кого не были секретом. Так, военные режимы Центральной Америки, постоянно опасаясь вооруженных выступлений повстанцев левацкой ориентации, обращались к Израилю с просьбой о продаже либо трофейного советского оружия, либо оружия западного производства, отчасти устаревшего, которое израильтяне умело модернизировали и продавали по умеренным ценам. При заключении таких сделок никто не задавал никаких вопросов. Оплата осуществлялась наличными, покупатели получали, причем недорого, надежные виды вооружений, опробованные в боевых условиях, — а за отдельную плату и инструктаж по организации мероприятий, направленных на борьбу с повстанцами. В качестве характерного примера можно назвать Гватемалу. Из всех центральноамериканских хунт гватемальская была, видимо, самой реакционной. Тем не менее в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Израиль занимал доминирующее положение на рынке оружия Гватемалы, поставляя в эту страну транспортные самолеты *Арава*, артиллерийские орудия и легкое стрелковое оружие и обеспечив, таким образом, практически полное перевооружение армии этой страны. Кроме того, израильские инструкторы занимались подготовкой гватемальских антиповстанческих сил. В то же время Израиль поставлял диктаторскому режиму Гондураса немалое количество устаревших и переоборудованных самолетов. Министр обороны Ариэль Шарон в 1982 г. лично посетил столицу страны Тегусигальпу во главе делегации старших офицеров Армии обороны Израиля, чтобы официально завершить эту сделку. Еще в 1973 г. Израиль подписал с Сальвадором, государством, известным своим жестоким олигархическим режимом, соглашение, предусматривающее модернизацию его ВВС. Благодаря этому Израиль в течение двух лет смог сбыть несколько десятков устаревших французских самолетов (истребители-бомбардировщики Дассо MD-450 “Ураган”, первые реактивные самолеты ВВС Франции и учебно-тренировочные реактивные самолеты “Фуга” производства 1950-х гг.), двадцать пять транспортных самолетов *Арава* израильского производства, а также значительное количество бомб для поражения живой силы и напалмовых бомб. Израильские офицеры также занимались подготовкой антиповстанческих частей армии Сальвадора. Следует при этом отметить,

что правительство Сальвадора согласилось перевести посольство своей страны из Тель-Авива в Иерусалим.

В Южной Америке Израиль стал основным поставщиком оружия для режима Пиночета в Чили. В 1977 г., когда администрация Картера отказалась поставлять чилийским ВВС ранее обещанные управляемые ракеты “Сайдуиндер” класса “воздух—воздух” с инфракрасной головкой самонаведения, Израиль, не колеблясь, предложил чилийцам свои ракеты *Шаффрир*, также класса “воздух—воздух”. Помимо этого, израильтяне поставляли Пиночету противотанковые ракеты, радиолокационные системы и переоборудованные транспортные самолеты “Геркулес” американского производства. Бывший сотрудник *Мосада* Михаэль Гарари “в частном порядке” занимался обучением чилийских секретных агентов. Сотрудничество с чилийскими военными не ограничивалось финансовыми выгодами: израильтяне попросили дать им возможность ознакомиться с французской крылатой противокорабельной ракетой “Экзосет” (которая имелась на вооружении не только в Чили, но и в ряде арабских стран), что позволило израильским специалистам изучить ее устройство и разработать соответствующие меры противодействия. Другой южноамериканской страной была Аргентина; в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Израиль продал военному диктаторскому режиму этой страны около ста переоборудованных французских истребителей “Мираж” и 24 американских штурмовика “Скайхок”, а также ряд видов оружия израильского производства — 300 ракет класса “воздух—воздух” *Шаффрир*, четыре ракетных катера *Саар*, 50 противокорабельных крылатых ракет “Габриэль” и большое количество запасных частей.

Порой Израиль пытался затушевывать свои контакты с режимами правой ориентации, ссылаясь на свои обязательства защищать интересы еврейских общин в этих странах, которые были особенно многочисленны в ЮАР, Аргентине и Чили. На деле же, однако, определяющими стимулами являлись получение твердой валюты, обеспечение жизнеспособности военной промышленности страны и установление полезных дипломатических связей. Находясь долгое время в изоляции, израильтяне привыкли к суровой действительности реальной политики и даже научились невозмутимо реагировать на неодобрение и порицания, высказываемые в Вашингтоне. Следует отметить: американцы критиковали Израиль не только за то, что он оказывал содействие режимам с сомнительной репутацией, но и за то, что он перепродавал американское оборудование, нарушая тем самым права собственности производителей. В 1980-х гг. соответствующие комиссии конгресса США регулярно обвиняли Израиль в несанкционированной передаче американских ракет класса “воздух—воздух” в Китай, противотанковых ракет в ЮАР, касетных авиабомб в Эфиопию, бортовых радиолокационных станций и передатчиков помех в Чили.

Впрочем, такого рода поведение израильских властей имело еще одно, и немаловажное, объяснение. Израильтяне превосходно осознавали, что во многом их интересы совпадают с интересами США. В Гондурасе, Сальвадоре, Коста-Рике они, в сущности, делали то, что готовы были сделать и американцы, — иными словами, Израиль в известном смысле выполнял за США “грязную работу”. Собственно говоря, администрация Рейгана в полной мере осознала полезность использования Израиля в качестве доверенного лица. И хотя инициатива обычно исходила от Израиля, Госдепартамент США относился к этому с известным пониманием. Отмечалось даже наличие определенного элемента справедливости в том, что советское оружие, захваченное израильтянами у арабских противников, использовалось потом во всем мире для борьбы с левацкими группировками и элементами. Порой Вашингтон даже брал на себя не только материальную, но и моральную ответственность. К тому же оружие поставлялось не только находящимся у власти правым режимам — порой считалось целесообразным оказать содействие и “контрреволюционным” повстанческим движениям. В числе последних можно назвать ангольскую повстанческую группировку УНИТА⁹, пользовавшуюся поддержкой ЮАР, Национальное сопротивление Мозамбика, которое в течении 16 лет вело войну против правившей в стране марксистской партии ФРЕЛИМО¹⁰, повстанцев Чада, возглав-

9 УНИТА (Национальный союз за независимость Анголы) — повстанческое движение, которое в 1966–1974 гг. вело вооруженную борьбу против Португалии, а в 1975–2002 гг. участвовало в гражданской войне против пришедшего к власти марксистского правительства. Основано в марте 1966 г. Ж. Савимби в результате раскола ангольского национально-освободительного движения (ФНАА). В 1975–1991 гг. вело вооруженную борьбу с правительством Анголы. В 1991–1994 гг. осуществлялись переговоры между участниками гражданской войны в Анголе, и в этот период боевые действия были прекращены. В 1994 г. бои возобновились. Первоначально УНИТА разделяла идеи маоизма, но затем стала вести борьбу под антикоммунистическими лозунгами и пользовалась поддержкой правительства Р. Рейгана и режима апартеида в ЮАР. После распада Советского Союза и ликвидации режима апартеида помощь из-за границы прекратилась. 15 сентября 1999 г. началось наступление правительственных войск, которые вскоре захватили под контроль почти всю территорию Анголы. С 2002 г. движение превратилось в политическую партию.

10 ФРЕЛИМО — Фронт освобождения Мозамбика. Был создан в Танзании в 1962 г. как организация, борющаяся за освобождение Мозамбика от власти Португалии. В 1972 г. отряды ФРЕЛИМО контролировали треть территории Мозамбика. После революции в Португалии, произошедшей в апреле 1975 г., в сентябре того же года было подписано соглашение о предоставлении Мозамбику независимости. Была провозглашена Народная Республика Мозамбик. Представители ФРЕЛИМО возглавили правительство. В стране была установлена однопартийная система и взят курс на строительство социализма. При поддержке ЮАР и Южной Родезии против-

лявшихся Хиссеном Хабре¹¹. И наконец, тут следует упомянуть несколько группировок, известных под объединенным названием “контрас”, которые вели гражданскую войну против правительства Д. Ортеги¹² в Никарагуа в 1980–1990-х гг.

ники марксистской диктатуры создали Фронт сопротивления, который начал гражданскую войну. В 1999 г. в Риме было подписано соглашение, положившее ей конец. ФРЕЛИМО продолжает управлять страной при демократическом режиме, побеждая на парламентских выборах.

- 11 Хабре Хиссен (р. 1942) — чадский военный и политический деятель. В 1962 г. окончил среднюю школу и начал работать в органах французской военной администрации. В 1963 г. был отправлен французами на учебу в Парижский университет; изучал социальные науки. В 1966 г. вернулся в Чад и был назначен заместителем префекта в г. Мезиаро. В 1967–1971 гг. учился в Институте заморских владений в Париже. По возвращении в Чад перешел на сторону мусульманских повстанцев из Фронта национального освобождения Чада (ФРОЛИНА). В 1972 г. Хабре был назначен председателем Совета командования вооруженных сил ФРОЛИНА. В августе 1978 г. стал премьер-министром Чада, но в результате внутренней борьбы 23 марта 1979 г. вышел в отставку. В стране вспыхнула гражданская война. Президента страны Г. Уэддея поддерживали ливийские войска, так как правитель Ливии М. Каддафи претендовал на богатую ураном и нефтью полосу Ауза, а Хабре был категорически против передачи этого района Ливии. Хабре бежал в Судан, где создал армию. В конце 1981 г. она перешла в наступление, разгромила правительственные и ливийские войска; 7 июня 1982 г. армия заняла столицу страны. В октябре 1982 г. — 1990 г. Хабре был президентом Чада. США оказывали его режиму военную и финансовую помощь. Жестоко расправлялся со всеми политическими противниками, осуществлял этнические чистки среди народностей, которые поддерживали его врагов. Осенью 1990 г. повстанцы из “Движения за Чадское национальное спасение” свергли режим Хабре, после чего он бежал в Сенегал.
- 12 Ортега Сааведра Даниэль (р. 1945) — государственный и политический деятель Никарагуа. Родился в семье, известной своими революционными традициями. По окончании средней школы поступил в Центральноамериканский университет в Манагуа на факультет права, но через несколько месяцев оставил учебу, начав вести подпольную работу в рядах Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) против диктатуры Сомосы. С 1965 г. — член Национального руководства СФНО; в 1966–1967 гг. — командующий Центральным фронтом партизанских отрядов СФНО. В 1967 г. был арестован и приговорен к 14 годам заключения. В декабре 1974 г. бежал из тюрьмы на Кубу, но через несколько месяцев вернулся и продолжил борьбу. Накануне прихода к власти сандинистов (июль 1979 г.) вошел в состав Руководящего совета временного демократического правительства Национального возрождения; в 1981–1985 гг. — его координатор; в 1985–1990 гг. — президент Республики Никарагуа. Под его руководством в стране стала осуществляться социалистическая революция с подавлением всех недовольных режимом. В 1990 г. потерпел поражение на выборах от представителя правых сил и ушел с поста президента. Баллотировался на пост президента в 1996 и 2000 гг., но оба раза проигрывал выборы представителям правых сил. В 2006 г. был избран президентом Никарагуа.

Иран — контраст: израильский след

В начале 1987 г. подкомиссия по делам разведки сената США, под председательством Джона Тауэра (республиканец, штат Техас), опубликовала доклад, подводивший итоги многомесячных расследований и сенатских слушаний, которые транслировались по телевидению. Первый параграф доклада гласил:

“Как выяснилось, в августе 1985 г. США принимали участие в ряде секретных сделок с Ираном, целью которых была продажа определенных видов вооружений. Судя по всему, имелась связь между этими сделками и усилиями, направленными на освобождение американских граждан, которых террористы, поддерживаемые Ираном, держат в заложниках в Ливане. Генеральный прокурор также указал, что деньги, полученные в ходе этих сделок, возможно, переводились повстанческим группам в Никарагуа, пользующимся поддержкой США”.

Далее доклад указывал на несомненные нарушения американского законодательства и сложившейся практики, допущенные в связи с продажей оружия режиму Хомейни¹³ в Иране, а также на перевод доходов от этих сделок в пользу повстанческих группировок контраст в Никарагуа; в докладе также отмечалось и довольно неожиданное израильское участие в этой противозаконной операции.

Мало кому из американцев надо было напоминать, как в ноябре 1979 г. шиитские фундаменталисты, пришедшие к власти в Иране после свержения шаха, захватили посольство США в Тегеране и взяли в заложники весь персонал посольства. Вашингтон отреагировал на это разрывом дипломатических отношений, замораживанием иранских активов и введением эмбарго как на торговлю с Ираном, так и на продажу ему оружия, причем это эмбарго оставалось в силе и во время войны Ирана с Ираком в 1980-х гг.

13 Хомейни Рухолла Мусави (по разным данным, 1898, или 1900, или 1903—1989) — иранский религиозный, государственный и политический деятель. Получил высшее религиозное образование в г. Куме, аятолла (высшее религиозное звание у мусульман-шиитов). Автор 24 трудов на религиозные темы. С 1962 г. выступал против власти шаха, светского курса его правительства, союза с США и сотрудничества с Израилем. Подвергался арестам. В 1964 г. выслан из Ирана за границу. В изгнании жил в Париже. Вернулся в Иран после победы исламской революции 1979 г. С 1980 г. — руководитель Исламской Республики Иран. Под его руководством в стране был установлен режим шиитской диктатуры. Осуществлялось жестокое преследование всех, чем-либо нарушивших законы шариата. В стране жестоко преследовались религиозные меньшинства, особенно евреи, которые в большинстве своем бежали из Ирана. Во внешней политике осуществлялся антиамериканский и антиизраильский курс.

Вашингтон не намеревался смягчать свою позицию и после похищения в 1985 г. в Бейруте семерых граждан США, которых затем держала в заключении “Хизбалла”, ливанская шиитская террористическая группировка, чья деятельность финансировалась и управлялась из Тегерана. И тем не менее на фоне всех этих событий генерал Роберт Макфарлейн, советник президента Рейгана по вопросам национальной безопасности, высказывал свою постоянно растущую обеспокоенность тем, что в случае близкой смерти аятоллы Хомейни (находившегося в весьма преклонном возрасте) может начаться борьба за право занять его место, которая станет поводом для советской интервенции. В июне 1985 г. по просьбе Макфарлейна группа экспертов сформулировала рекомендации относительно установления контактов с теми иранскими лидерами, для которых было характерно наличие прозападных настроений. Для повышения авторитета этих лидеров было, в частности, предложено возобновить (постепенно и с осторожностью) поставку американских вооружений в Иран. Против такого плана резко выступили министр обороны США Каспар Уайнбергер и государственный секретарь Джордж Шульц. Несмотря на это, Макфарлейн не хотел полностью отказываться от своих намерений — он знал, что на президента Рейгана оказывают сильное давление семьи заложников, требуя от него установления хотя бы каких-нибудь контактов с Тегераном.

Собственно говоря, Израиль также проявлял вполне обоснованный интерес к возобновлению своих отношений с Ираном. Еще в 1960-х гг. обе страны обменялись “торговыми миссиями”, которые фактически выполняли функции посольств. Иран удовлетворял почти половину потребностей Израиля в нефти. Авиакомпания *Эль-Аль* совершала регулярные рейсы по маршруту Тель-Авив—Тегеран—Тель-Авив. В 1960—1970-х гг. премьер-министры Бен-Гурион, Эшколь, Меир и Бегин посещали Иран и вели переговоры с иранскими лидерами, а многие видные иранские политические деятели, в свою очередь, посещали Израиль. За годы сотрудничества в Израиле прошли подготовку сотни иранских агрономов, специалистов по ирригации, гостиничных работников, техников по ремонту и обслуживанию самолетов. Целый ряд ирано-израильских корпораций осуществлял совместные проекты как в Иране, так и в странах Европы. И — что тоже было весьма существенным обстоятельством — у Израиля и Ирана имелся общий объект ненависти — сначала Насер в Египте, а впоследствии Саддам Хусейн¹⁴ в Ираке. Израиль занимал второе место после США по размеру

14 Хусейн Саддам (1937–2006) — государственный, политический и военный деятель Ирака. Родился в крестьянской семье. Мусульманин-суннит. В 1962–1963 гг. учился в Каирском университете. В 1969 г. закончил юридический факультет университета в Багдаде. В 1971–1973 гг. и 1976–1978 гг. учился в Военной академии в Багдаде.

экспорта оружия в Иран и занимался подготовкой его вооруженных сил. В 1960-х гг. израильские военные специалисты обучали иранских командос, которые занимались подавлением беспорядков, устраивавшихся на юге страны шиитскими племенами; в Израиле проходили специальную подготовку агенты САВАК — тайной политической полиции шаха Мухаммеда Реза Пехлеви; израильтяне поставляли для нужд иранской армии автоматы *Узи*, а также запасные части для получаемых Ираном из США реактивных истребителей.

Отношения между двумя странами претерпели резкие перемены после того, как в 1979 г. в Иране был свергнут шах и установлена Исламская Республика. Прекратились все официальные контакты. Сам же Израиль, вместе с Соединенными Штатами, превратился в “большого Сатану”, и новый режим Хомейни принялся финансировать радикальные шиитские группировки в Ливане, задавая при этом направление их деятельности. Тем не менее ключевые фигуры в израильских кругах, определяющие внешнюю политику и контролирующие деятельность разведки, все еще выступали за восстановление нормальных отношений с Тегераном. Они аргументировали свою позицию следующим образом: до тех пор, пока Иран и Ирак ведут войну на взаимное уничтожение, военная помощь Ирану способствует тому, что армия Саддама Хусейна все больше и больше увязает на Восточном фронте. И их мнение оказалось решающим. Нельзя было забывать также о судьбе 90 тыс. иранских евреев. Хотя новое исламистское правительство и обещало справедливо относиться ко всем национальным меньшинствам страны, иранские евреи стремились покинуть страну как можно скорее — в основном через турецкую границу, и Тегеран пока был готов,

Офицер иракской армии. В 1959 г. принимал участие в попытке свержения диктатора А. К. Касема, был ранен, бежал в Египет, приговорен заочно к смертной казни. С 1957 г. — член Партии арабского социалистического возрождения (Баас). В 1963 г. возвратился в Ирак и стал членом регионального руководства партии. Был одним из организаторов и руководителей переворота 17 июля 1968 г., в результате которого Баас пришел к власти. В 1969–1979 гг. — зам. председателя Совета революционного командования, заместитель генерального секретаря регионального руководства Баас. После переворота 16 июля 1979 г. в 1979–2003 гг. — президент Иракской Республики, председатель Совета революционного командования, командующий вооруженными силами. Установил жестокий диктаторский режим, осуществлявший массовые расправы со всеми недоброльными и кровавые этнические чистки среди курдского и шиитского населения. В 1980 г. развязал войну с Ираном, в 1990 г. — с Кувейтом, что вызвало в 1991 г. Войну в Персидском заливе, сопровождавшуюся обстрелом Израиля ракетами. Препятствовал работе инспекторов ООН в области вооружений, что привело к наступлению на Ирак войск НАТО в 2003 г. и свержению режима. В декабре 2004 г. был арестован. Приговорен Верховным судом Ирака к смертной казни и казнен.

пусть и с неохотой, отпускать их — в обмен на соответствующую компенсацию. В качестве такой компенсации рассматривались израильские поставки вооружений. В 1979–1982 гг. Израиль поставил Ирану вооружения на общую сумму 150 млн долларов — в частности, ракеты *Шафрир* класса “воздух—воздух” и запасные части для истребителей-бомбардировщиков “F-4” американского производства.

Одним из главных организаторов этой операции был Яков Нимроди, израильтянин, родившийся в Иране, с 1959 г. занимавший пост заместителя военного атташе Израиля. В 1960-х гг. Нимроди сделал многое для установления военного сотрудничества между двумя странами. Впоследствии, в 1970-х гг., в качестве израильского бизнесмена и частного лица Нимроди занимался сбытом израильских технологических новинок своим многочисленным иранским партнерам. Его компаньоном был уроженец США Эл Швиммер (занимавший на протяжении многих лет ведущие должности в ИАП). После падения шаха, то есть начиная с 1979 г., Нимроди и Швиммер стали основными неправительственными поставщиками вооружений и запасных частей к военной технике в Исламскую Республику Иран. Для того чтобы расширить сферу их деятельности, правительство Исламской Республики открыло в Лондоне бюро по закупкам вооружений; Нимроди и Швиммер к тому времени также открыли свой лондонский офис. Один из иранцев, участвовавших в этих контактах, Манучер Горбанифар, как-то сообщил, что у него имеются знакомства с умеренными политиками в правительстве Хомейни, которые стремятся к нормализации отношений с США; и он предложил связаться с этими людьми. Через посредство Нимроди, Швиммера и — на последующей стадии — Давида Кимхи, генерального директора Министерства иностранных дел Израиля, предложения Горбанифара были переданы в Вашингтон. Именно в это время, в 1985 г., советник президента США по вопросам национальной безопасности Макфарлейн выступил с инициативой относительно переоценки политики США по отношению к Ирану. И вот когда Макфарлейн не получил поддержки ни от Джорджа Шульца, ни от Каспара Уайнбергера, он решился на самостоятельные действия и направил в Израиль своего доверенного человека “для консультаций”.

Это доверенное лицо, Майкл Ледин, работавший в свое время под началом Макфарлейна в Совете национальной безопасности США, был евреем и имел хорошие связи в системе израильской разведки. Прибыв в Иерусалим в мае 1985 г., Ледин смог встретиться с премьер-министром Пересом и его советниками по вопросам разведки. Вернувшись в Вашингтон, Ледин сообщил своему руководству, что в Израиле существует консенсус: с иранскими умеренными действительно можно “войти в контакт”, и действительно, в интересах США было бы поощрить их путем поставок некоторых

видов вооружений. Ледин также сообщил, что существует возможность формально обойти запрет конгресса США на продажу оружия Ирану: Израиль готов продавать необходимое оружие со своих складов — при условии, что Пентагон впоследствии восполнит ему запасы. Вскоре после этого Давид Кимхи, в качестве официального представителя Министерства иностранных дел Израиля, посетил Вашингтон для того, чтобы встретиться с Макфарлейном и самому подвести итоги переговоров. В ходе беседы Кимхи дал понять, что Иран может также пойти на освобождение заложников в Ливане, сделав это одним из условий сделки. После этого Макфарлейн предпринял попытку довести полученную информацию непосредственно до Рональда Рейгана. И вот, несмотря на возражения Шульца и Уайнберге-ра, президент дал свое согласие.

В августе 1985 г. Нимроди и Швиммер организовали доставку в Иран из Израиля первой партии противотанковых ракет ТОВ, в количестве 96 штук. Перевозка была осуществлена специально зафрахтованным самолетом. Финансовые формальности взял на себя иранский посредник Горбанифар, который, за вычетом скромных комиссионных, передал вырученные деньги израильтянам, после чего Израиль восполнил свой арсенал из американских источников. К большому огорчению как американцев, так и израильтян, ни один из заложников не был освобожден. Тем не менее Макфарлейн и Кимхи решились на еще одну попытку. В середине сентября зафрахтованный самолет доставил в Иран 408 ракет ТОВ, и Горбанифар снова осуществил все платежные операции. Вскоре после этого в Ливане был освобожден всего лишь один заложник, преподобный Бенджамен Уайер. Осознавая степень разочарования американской стороны, Кимхи немедленно вылетел в Вашингтон, чтобы уговорить американцев продолжить поставки. Впрочем, для беспокойства не было никаких оснований. Макфарлейн, да и сам президент Рейган, не нуждались в особых уговорах. На этот раз они одобрили продажу Ирану ста зенитно-ракетных комплексов “Хок”. Груз был доставлен в конце сентября, тоже зафрахтованным самолетом. Однако иранцы, сославшись на то, что “Хок” является устаревшей системой, не дали разрешения на освобождение вообще ни одного заложника.

Официальные лица в Вашингтоне были разочарованы и готовы отказаться от совместной с Израилем операции по поставкам оружия в Иран. Одним из них был подполковник морской пехоты США Оливер Норт, сотрудник Совета национальной безопасности, который сыграл решающую роль в истории с захватом итальянского лайнера “Акилле Лауро”. В октябре 1985 г. четверо арабских террористов захватили итальянский круизный лайнер “Акилле Лауро”, шедший из египетской Александрии в израильский порт Ашдод, и убили одного из туристов, пожилого американского еврея Леона Клингхоффера. По договоренности с египетскими властями лайнер

вернулся в Порт-Саид, где 400 человек, пассажиры и команда, были отпущены на берег; взамен президент Египта Хосни Мубарак заверил террористов, что им будет предоставлена возможность улететь в Тунис. Американцы упрекнули Мубарака в малодушии, но он ответил, что террористы уже покинули его страну. Однако подполковник Норт знал, что это не так. Следя за ходом событий из Вашингтона, он получил сообщение израильской разведки относительно того, что террористы еще находятся в Египте и вот-вот должны отправиться в Тунис рейсом египетских авиалиний, причем израильтяне дали детальное описание этого самолета. Получив одобрение президента Рейгана, Норт передал имевшуюся у него информацию командованию Шестого флота США; истребители палубного базирования перехватили египетский авиалайнер вскоре после взлета и вынудили его совершить посадку на Сицилии, где террористы и были схвачены.

Норт был признан героем этой операции. У него установились дружественные отношения с его израильским коллегой, Амирамом Ниром, который и передал ему столь важную разведывательную информацию. Почти ровесник Норты, имевший такое же воинское звание и к тому же докторскую степень по вопросам военно-политической стратегии, Нир некоторое время тому назад занимал должность советника премьер-министра Переса по вопросам борьбы с террором. Как и Норт, Нир придавал большое значение секретным операциям. Оба офицера решительно добивались от правительств своих стран разрешения на продолжение контактов с Ираном, и в декабре 1985 г. Норт получил санкцию Белого дома на возобновление доставки вооружений в Иран. Он даже вошел в состав группы американских агентов разведки, которые, с фальшивыми ирландскими паспортами, посетили Тегеран в мае 1986 г. Вместе с ними в Тегеране побывали генерал Макфарлейн и — что звучит еще более невероятно — Амирам Нир (оба с такими же ирландскими паспортами). Эта поездка задумывалась как решительный прорыв, в результате чего, как предполагалось, будут освобождены все американские заложники. Но и на этот раз общий результат оказался более чем скромным. Хотя в октябре 1986 г. в Иран было доставлено 500 ракет TOW, иранцы санкционировали освобождение лишь троих заложников, да и то не сразу.

В ноябре 1986 г. информация об этой странной поездке просочилась в ливанскую прессу. История была немедленно подхвачена американскими СМИ. Но что еще хуже — как только начали распространяться сведения о незаконных сделках американцев и израильтян с иранцами, тут же начали циркулировать слухи о другой, не менее скандальной, операции Белого дома. Речь шла о нарушении запрета конгресса на передачу оружия или денежных средств никарагуанским контрабандистам, которые вели гражданскую войну против левого правительства Даниэля Ортеги. Неужели израильтя-

не, действуя как бы по доверенности вместо американцев, тайным образом передавали контрас те деньги, которые были получены от продажи оружия Ирану?

Да, именно так оно и было. Израильтяне заключали немало самых различных сделок с правыми правительствами Центральной Америки, и в числе первых были их контакты с правившим в Никарагуа кланом Анастасио Сомосы. Коррупцированный диктаторский режим в середине 1940-х гг. содействовал контрабандному ввозу оружия, осуществлявшемуся *Гаганой*; в ООН Никарагуа голосовала за раздел Палестины. К 1970-м гг. Израиль поставлял президенту Сомосе практически все виды вооружений — от стрелкового оружия и до реактивных самолетов. Таким образом, когда в 1979 г. последний правитель из клана Сомосы был свергнут Сандинистской революцией, Израиль вместе с США с тревогой наблюдали, как власть в стране перешла в руки Сандинистского фронта национального освобождения, во главе которого стоял человек марксистских убеждений, Даниэль Ортега. В 1980-х гг. администрация Рейгана предпринимала осторожные попытки наладить передачу денег и оружия коалиции центристских и правых группировок, известных под названием “контрас”. Однако сенат США запретил всякие контакты с ними.

Израиль был готов к тому, чтобы заполнить этот вакуум. Еще в 1982 г. агенты ЦРУ устроили Ариэлю Шарону встречу с представителями контрас в Гондурасе, в ходе которой была достигнута договоренность о продаже им значительных партий трофейного советского оружия, захваченного израильтянами во время войны в Ливане. Доставку этого оружия осуществляли несколько десятков израильских военных советников. Когда, три года спустя, фонды контрас начали истощаться, именно Оливеру Нурту пришла в голову мысль воспользоваться израильскими контактами. В январе 1986 г. этот начинающий сотрудник Совета национальной безопасности США обсудил с Амирамом Ниром возможности использования доходов от продажи вооружений Ирану для поддержки контрас. Нир отреагировал на это предложение с энтузиазмом. Такой же была, судя по всему, реакция премьер-министра Переса и министра иностранных дел Шамира, которые всегда стремились укрепить свои “стратегические” отношения с Вашингтоном. Следуя инструкциям Нурта, израильтяне положили порядка 15 млн долларов на счета контрас в швейцарских банках.

Подробности относительно официальной позиции, занятой администрацией Рейгана в этом деле, так и остались неясными — несмотря на то, что дело “Иран—контрас” всесторонне рассматривалось в 1987 г. на слушаниях в сенате США. Правда, расследовавшая это дело комиссия Тауэра в своем окончательном документе резко осудила Совет национальной безопасности за то, что он нарушил запрет, наложенный конгрессом США

на контакты с Ираном и никарагуанскими контраст. Вместе с тем, хотя в докладе сената действия Израиля и не подверглись прямому осуждению, там, однако, содержалось весьма едкое замечание: “Цели и интересы Израиля в этом деле не совпадали с целями и интересами США, а в чем-то и вступали с ними в конфликт”. В целом дело “Иран—контраст”, со всем его освещением в СМИ, а особенно в сочетании с показом, в течение нескольких недель, сенатских слушаний по телевидению, потрясло и привело в состояние смятения миллионы американцев — и все это вызвало замешательство тех граждан США, которые считали себя друзьями Израиля. Следует также подчеркнуть, что эта неприглядная история начала разворачиваться практически сразу же после дела Полларда. Если эти сторонники и продолжали безропотно именовать Израиль “союзником” Вашингтона, то возникало все большее и большее беспокойство относительно цены такого союза. Сколько же еще можно было испытывать терпение Америки?

Положительные последствия умеренной политики Переса

К счастью для Израиля, сохранению терпения американцев в немалой степени способствовали безусловно умиротворяющие действия Переса. Именно он все-таки вывел войска из Ливана. Его очевидная сдержанность в сфере внешней политики способствовала упрочению связей Израиля с Европейским экономическим сообществом и восстановлению дипломатических отношений с целым рядом африканских стран. Его готовность решить вопрос с Табой значительно улучшила израильско-египетские отношения. Переговоры по этому вопросу едва теплились начиная с марта 1983 г. (Гл. XXIX. Национальный лагерь называет свою цену). Предыдущее правительство Шамира отказывалось рассматривать Табу как “аутентичную” часть Синайского полуострова и всячески откладывало передачу этого дела в Международный суд в Гааге. Однако Перес был готов преодолеть это последнее препятствие на пути к нормализации египетско-израильских отношений. В январе 1986 г., сломив сопротивление сторонников жесткой позиции из *Ликуда*, входивших в правительство национального единства, премьер-министр добился принятия большинством голосов правительственного решения о передаче вопроса о Табе на рассмотрение международного трибунала. Затем, при посредничестве заместителя государственного секретаря США Ричарда Мерфи, израильское и египетское правительства пришли к соглашению относительно международного состава этого арбитражного суда. Стороны также согласились безотлагательно вы-

полнить любое решение, вынесенное этим судом. В рамках такого взаимопонимания был открыт путь к дипломатической “нормализации”. В ноябре 1986 г. посол Египта вернулся в Тель-Авив после четырехлетнего отсутствия.

Впрочем, нормализация египетско-израильских отношений (а также сохранение добрых отношений с американцами, начавшими было утрачивать всякое терпение) определялась не только прогрессом переговоров о Табе, но и — в еще большей степени — решительностью намерений Переса положить конец правлению Израиля на контролируемых территориях. В прежние годы Перес, надо признать, не занимал однозначной позиции по такому непростому вопросу, как положение Палестины. Однако, став председателем Израильской партии труда, он неоднократно и ясно заявлял, и в ходе предвыборной кампании 1977 г., и впоследствии, что “наша цель — отделиться от территорий, а не пользоваться сомнительной “свободой” быть постоянными правителями другого народа”. Став премьер-министром, Перес приступил к реализации этой цели искусно и вместе с тем настойчиво. Постоянно говоря о необходимости спасения национальной экономики, он резко сократил дополнительные расходы, связанные со строительством поселений и созданием инфраструктуры Западного берега. Даже по состоянию на 1984 г. число израильтян, перебравшихся на жительство за пределы Зеленой черты (не считая Восточного Иерусалима), не превышало 50 тыс. человек. Лишь меньшинство поселенцев были убежденными членами движения *Гуш Эмуним*; в массе своей это были люди, откликнувшиеся на прагматические финансовые посулы Ариэля Шарона. Но сделанное посредством денег можно было, по всей видимости, и поправить также с помощью денег.

Исходя именно из таких расчетов, Перес сосредоточил свои дипломатические усилия в первую очередь на Иордании. За все годы пребывания в оппозиции Перес был одним из тех немногих израильских политических деятелей, которые никогда не упускали из виду “иорданский вариант”, то есть возможность восстановления “заслуживающего доверия и умеренного” хашимитского правления над арабским населением Западного берега. Свою задачу Перес видел в том, чтобы вовлечь короля Хусейна в серьезные переговоры без какого-либо участия ООП. Надо признать, что в 1970–1980-х гг. сама идея прямых переговоров с Израилем была для хашимитского монарха просто пугающей. Как минимум, это могло привести к волнениям среди сторонников Ясира Арафата на территориях, а то и в самой Иордании; в худшем же случае Хусейна могла ожидать судьба его деда, Абдаллаха (Гл. XVI. Движущие силы арабской воинственности). Однако Перес не собирался отказываться от своих намерений — особенно теперь, став премьер-министром. В начале 1985 г. на пресс-конференции во время своего визита в Рим Перес сказал, прямо и открыто: “Я готов поехать в Амман. И я не сомневаюсь, что израильтяне готовы принять Хусейна в Иерусалиме”.

Перес был достаточно опытным дипломатом, чтобы ожидать от Хусейна эффектного, в стиле Садата, прибытия в Иерусалим. Однако в предыдущие годы, когда он занимал пост министра обороны в правительстве Рабина, и потом, когда он был главой оппозиции, ему доводилось вести тайные переговоры с хашимитским монархом в неофициальной обстановке. И между ними возникло определенное чувство взаимной симпатии. Когда Перес в сентябре 1984 г. возглавил израильское правительство, Хусейн выступил с публичным заявлением, назвав нового израильского лидера “человеком прозорливым и дальновидным”, “лучом света в царстве тьмы”. Со своей стороны, Перес, не трата зря времени, постарался довести до сведения Хусейна очевидную мысль: у него, Переса, имеется всего 25 месяцев, на протяжении которых им необходимо заключить мирный договор между двумя странами. Свои послания Перес направлял и через посла США в Израиле Томаса Пикеринга (бывшего прежде послом в Аммане), и через президента Египта Мубарака.

Далее, на протяжении 1984 г. и частично 1985 г., между Иерусалимом и Амманом начался обмен предложениями и контрпредложениями. В марте 1985 г. король Хусейн совещался, в частном порядке, с министром обороны Израиля Ицхаком Рабином в Париже; затем, в октябре того же года, Перес и Хусейн тайным образом встретились в Лондоне. Встреча прошла в сердечной обстановке. Король, однако, подчеркнул, что разработка детального мирного договора с Израилем возможна лишь в рамках международной мирной конференции. Он, Хусейн, не может пойти на заключение прямого двустороннего договора между Хашимитским Королевством и Государством Израиль, не рискуя при этом разделить судьбу покойного Садата или своего деда. ООП должна быть каким-либо образом причастна к переговорам, входя в состав объединенной делегации. Принять такое предложение короля Перес не был готов. Но он и не думал сдаваться. Позже, через посредников, премьер-министр Израиля предложил Хусейну ряд других вариантов: двусторонние переговоры, при одновременном ведении переговоров с другими арабскими государствами; региональная мирная конференция при участии Египта и Саудовской Аравии; переговоры в Каире под председательством представителя США. “Отведенное мне время для переговоров стремительно иссякает”, — предостерегал он короля. Но Хусейн оставался непреклонным.

Впрочем, не сдавался и Перес. В сотрудничестве с государственным секретарем Джорджем Шульцем был разработан солидный план “совместных полномочий”, в рамках которого Израиль и Иордания осуществляли бы совместное административное управление на Западном берегу на протяжении трехлетнего периода. На этот период полностью прекращалось строительство в еврейских поселениях. Не менее 500 тыс. акров земель, находив-

шихся в государственной собственности, переводилось под хашимитский контроль. Над мусульманскими святынями в Иерусалиме поднимался арабский флаг — либо Хашимитского Королевства, либо, возможно, Саудовской Аравии. Все эти меры, имеющие исключительно временный характер, ни в коей мере не должны были помешать Хусейну в будущем потребовать установления своего суверенитета над большей частью Западного берега — а тем временем король, по сути дела, мог “заново установить” свое правление над сотнями тысяч палестинцев, которые пока находились под израильским правлением. К этому плану Амман, во всяком случае, проявил осторожный интерес. Более того, в январе 1986 г. — опять-таки при посредничестве Ричарда Мерфи, неутомимо курсировавшего между Иерусалимом и Амманом, — стало наблюдаться определенное сближение точек зрения по вопросам процедурного характера. Хусейн согласился на чисто символический международный формат переговоров, используемый как “зонтик” для двусторонних контактов между Израилем и Иорданией. Перес согласился на совместную делегацию Иордании и ООП — при условии, что ООП откажется от терроризма, признает Израиль и примет Резолюции Совета Безопасности ООН 242 и 338.

Предварительному обсуждению подлежало еще множество вопросов, но при этом возникало ощущение, что пропасть между Израилем и Иорданией начала сокращаться. А между тем, хотя суть предстоящих переговоров еще не была доведена до сведения широкой общественности, однако добрая воля Переса и безусловная искренность его намерений были признаны — причем не только Хусейном, Мубараком и другими посредниками арабского мира. Это признавали и американцы — Пикеринг, Мерфи, Шульц, а также Рейган, конгрессмены и, в конечном итоге, американское общественное мнение. К тому времени, как 25-месячный срок пребывания Переса на посту премьер-министра, отмеченный немалыми достижениями, подошел к концу в октябре 1986 г., он, несомненно, в максимальной степени способствовал улучшению образа “гадкого израильтянина”, сложившегося в США за годы нахождения у власти *Лихуда*. Несмотря на недавние события — дело Джонатана Полларда и дело “Иран—контрас”, как американское правительство, так и американский народ, в массе своей, явно склонны были считать израильские ошибки последних лет скорее оплошностями, нежели намеренными проступками. Таким образом, Вашингтон был готов не только в дальнейшем проявлять терпение, но и предоставить явно выраженные, основательные доказательства своей дружбы — в виде как щедрой экономической помощи, так и политической поддержки.

Глава XXXIII.

Возмездие за бездействие

Дипломатическое мастерство Переса

Двадцатого октября 1986 г. Партия труда, выполняя свои обязательства в рамках соглашения о правительстве национального единства, произвела ротацию со своими партнерами. Ицхак Шамир, занимавший пост министра иностранных дел, стал премьер-министром, а его место занял Шимон Перес. Был произведен обмен еще некоторыми портфелями, с тем чтобы более значимые посты теперь занимали представители *Ликуда*, но министром обороны остался, как и было договорено с самого начала, Ицхак Рабин, как человек, символизирующий стойкость в противостоянии арабскому террору. Весьма важным (хотя и недостаточно оцененным на первых порах) стало и появление Моше Нисима на посту министра финансов. Нисим, преданный ликудовец, при вступлении в должность твердо пообещал придерживаться сформулированных Пересом принципов строгой экономии, и свое слово он сдержал в полной мере. На протяжении последующих двух с половиной лет его бескомпромиссность и непреклонность во всем, что касалось увеличения государственных расходов и повышения заработной платы, позволяла сдерживать инфляцию на сравнительно умеренном уровне — 20% годовых.

Правительство Шамира выдержало испытание в глазах мирового общественного мнения и своей реакцией на решение арбитража по Табе. В сентябре 1988 г., после двухлетнего всестороннего рассмотрения проблемы, арбитражный суд единодушно определил, что Таба принадлежит Египту. Ранее Шамир отвергал все египетские предложения о компромиссном решении вопроса, но теперь он, хотя и с неохотой, подчинился постановлению арбитражного суда. В рамках сложной сделки израильские владельцы

гостиницы “Сонеста” и туристической деревни, расположенных на территории Табы, смогли не без выгоды реализовать свою собственность. Израильтяне по-прежнему имели возможность пользоваться услугами этих комплексов, но уже в качестве иностранных туристов. Итак, все условия египетско-израильского мирного соглашения были наконец выполнены.

Для Шимона Переса теперь главной целью стало решение палестинского вопроса. В качестве премьер-министра он прилагал энергичные усилия по выработке общей платформы с королем Иордании Хусейном. Став министром иностранных дел, лидер Израильской партии труда справедливо полагал, что теперь он сможет и далее заниматься этой проблемой. Того же мнения придерживался и король Хусейн. На хашимитского монарха произвело большое впечатление, как решительно и организованно смог Перес вывести израильскую армию из Ливана, равно и то, как успешно он боролся с инфляцией в своей стране. В апреле 1987 г. два лидера снова встретились, и опять в Лондоне. Они еще раз рассмотрели идею созыва международной конференции в качестве “зонтика” для прямых иордано-израильских переговоров. Иорданский правитель по-прежнему высказывался в пользу рассмотрения тупиковых проблем с привлечением всех участников конференции; Перес продолжал настаивать на исключительно двусторонних переговорах. В этом он мог рассчитывать на полную поддержку Вашингтона и молчаливое согласие Каира. В конечном итоге Хусейн, хотя и с неохотой, согласился. После семичасовых переговоров оба государственных деятеля договорились относительно формата конференции. Израиль и его арабские соседи будут приглашены к участию в конференции от имени пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. Все участники конференции должны будут заранее подтвердить свое согласие с положениями Резолюций Совета Безопасности ООН 242 и 338 — иными словами, признать право всех стран региона на мирное и безопасное существование, а также признать “законные права палестинского народа”. Участники будут вести переговоры в рамках двусторонних комиссий, а все соглашения будут достигаться путем прямых переговоров. В состав иорданской делегации войдут представители палестинцев, проживающих на территориях, при условии, что никто из них не является членом ООП. После того как Израиль и ведущая с ним переговоры сторона выработают взаимоприемлемую формулировку, та подлежит реализации, вне зависимости от того, согласны или не согласны с ней все другие арабские участники конференции.

В ночь 11 апреля 1987 г. Перес вылетел в Израиль, будучи в полной уверенности, что найден путь к миру с палестинцами. В своей поддержке его заверили все деятели Партии труда, включая и Ицхака Рабина, который вначале старался держаться на расстоянии от своего политического соперника. Однако же — и это звучит невероятно — министр иностранных дел не по-

заботился о том, чтобы вовлечь в свои переговорные усилия хотя бы одного ликудника. Собственно говоря, он просто положил Лондонское соглашение на стол Шамира. И одновременно с этим он переслал текст соглашения в Вашингтон. Госсекретарь США Шульц отреагировал на это сообщение с энтузиазмом и тут же направил послание Шамиру, заявляя, что готов прибыть на Ближний Восток и приступить к подготовке грядущей мирной конференции. Это переполнило чашу терпения Шамира. Не желая даже слышать о каких бы то ни было отступлениях от идеи “единой и неделимой Эрец-Исраэль”, Шамир немедленно созвал пресс-конференцию, на которой ознакомил присутствующих с планами мирной конференции. Затем он с гневом назвал эти планы “самоубийством” и добавил, что в такой ситуации международная общественность — с оговорками или без них — вынудит Израиль пойти на территориальные уступки.

Шульц, со своей стороны, был решительно настроен сохранить плоды дипломатических усилий Переса. Он потратил восемь месяцев в 1988–1989 гг., ведя борьбу за лондонский документ так ревностно, будто он сам принимал участие в его разработке. Так, он четырежды встречался с Шамиром — три раза на Ближнем Востоке и в Европе и один раз во время визита израильского премьер-министра в Вашингтон. В Израиле активную борьбу в поддержку конференции вели и Перес, и Рабин. “Если Израиль по-прежнему будет пребывать в лагере отвергающих идею конференции, — предостерегал Рабин в одном из своих интервью, — мы не просто останемся без малейшей политической надежды, но к тому же и в полной изоляции, причем не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире”. Для Шамира, однако, все разговоры о конференции были не более чем “наивностью”. Ко всему прочему, Ясир Арафат отнесся к идее конференции столь же отрицательно — он не просто отверг мирную инициативу, но и отказался встречаться с Шульцем во время визитов Госсекретаря на Ближний Восток. К лету 1988 г. Шульц оставил все свои усилия в этом направлении, а Лондонское соглашение Переса — Хусейна было, по всей видимости, обречено на забвение.

Политическая возня

Помимо всего прочего, у Шамира имелись дела “поважнее”. Его срок пребывания на посту премьер-министра близился к окончанию, и в ноябре должны были состояться новые выборы. Избирательная кампания уже началась. Она всюю набирала обороты на протяжении лета 1988 г., а в начале осени новая вспышка насилия, учиненная палестинскими арабами (Гл. xxxiii. Палестинская интифада, израильские ограничения), привела

к поляризации израильской политической жизни в еще большей степени, чем когда бы то ни было раньше, начиная со времен массовых арабских выступлений в 1981 г. Снова крайне правые партии *Тхия* и *Моледет* заговорили о “добровольном” переселении арабов Западного берега на другой берег Иордана. Что касается крайне левых, то небольшая группа “голубей” выступила в пользу односторонних территориальных уступок. *Ликуд*, как и можно было ожидать, подчеркивал свою традиционную приверженность идее “единой Эрец-Исраэль”, тогда как Партия труда столь же традиционно выступала за территориальный компромисс и резко критиковала Шамира за срыв Лондонского соглашения Переса.

Когда был закончен подсчет голосов, поданных 1 ноября, по стране пронесся всеобщий стон разочарования. И на этот раз выборы фактически завершились политической ничьей. Израильская партия труда вместо 44 мест в *кнесете* получила 39, *Ликуд* вместо 41 получил 40 мандатов. И вот, при разнице всего в один мандат, обе крупнейшие партии вынуждены были вернуться к слишком знакомому всем процессу политических сделок. Вновь баланс сил зависел от решения партий религиозного блока, причем выглядел этот блок в высшей степени внушительно. Ортодоксальные партии увеличили число своих мандатов с 12 до 18, то есть на 50% (что соответствовало 15% от общей численности электората). Не менее знаменательным выглядел и успех партий *Агудат Исраэль* и *Шас*, получивших, соответственно, шесть и пять мест в *кнесете*. Это стало еще одним свидетельством беспрецедентного усиления позиций религиозного фундаментализма в Израиле. Как бы то ни было, но именно с ними предстояло вести переговоры Шамиру и Пересу, если они желали получить жизнеспособную коалицию. Прошло 42 дня мучительных переговоров, с разнообразными предложениями и контрпредложениями. И вот тут-то агрессивность требований, выдвигаемых религиозными партиями, желавшими получить даже больше, чем во время переговоров с *Ликудом* в 1981 г. при вхождении во второе правительство Бегина, вызвала возмущение общественности — настолько сильное, что ни *Ликуд*, ни Партия труда не могли позволить себе его игнорировать.

В какой-то момент Шамир, чтобы не пойти на поводу у ортодоксов, был даже готов вернуться к идее правительства национального единства. К этому был уже готов и Перес — но такому решению противились 13 из 39 депутатов *кнесета* от Израильской партии труда. Таким образом, к середине декабря 1988 г. была одобрена пересмотренная модель правительства национального единства, которая не предусматривала ротации министерских постов. При этом Израильская партия труда согласилась на положение младшего партнера, но в качестве компенсации они добились согласия *Ликуда* на то, что в следующем году будет основано не более восьми новых поселений на контролируемых территориях, причем создание каждого из них

должно получить одобрение Израильской партии труда. А для того, чтобы осуществлять эффективный контроль над соблюдением этого обещания, Перес стал также министром финансов. Обе партии при этом выразили явное удовлетворение тем, что удалось избежать капитуляции перед требованиями ортодоксов. Правда, те в конечном итоге вошли в правительство, существенно умерив свои требования.

Тем временем, в середине и к концу 1980-х гг., когда даже два израильских политических блока пришли к определенному согласию, по крайней мере по тактическим вопросам, между Израилем и Иорданией на Западном берегу также постепенно налаживалось своего рода конструктивное сотрудничество. Следует напомнить, что известная политика “открытых мостов” действовала уже с 1967 г. На протяжении более чем двух десятилетий иорданский динар был законным средством платежа, наряду с израильскими деньгами, при совершении любых деловых операций на контролируемых территориях, а иорданские учебники (очищенные от антиизраильских материалов) в официальном порядке использовались в палестинских школах. Власти Хашимитского Королевства по-прежнему выплачивали жалованье тысячам государственных служащих Западного берега, от учителей до полицейских (Гл. XXII. Израиль закручивает гайки). Более того, следуя духу (если не букве) Лондонского соглашения, Хусейн в 1987 г. объявил, что Иордания готова инвестировать 3 млрд долларов с целью развития территорий — предполагая потратить эту сумму, среди прочего, на строительство 23 тыс. единиц жилья, 86 новых школьных зданий и на сооружение глубоководного порта для сектора Газа. Со своей стороны, Израиль согласился на то, что директором этой программы развития территорий станет брат Хусейна принц Хасан¹, а также дал разрешение Центральному банку Иордании осуществлять общий надзор над всеми банковскими операциями, производимыми на территориях. Это должно было подорвать влияние ООП в Палестине. Даже Менахем Бегин, по всей видимости, имел в виду именно такой поворот событий, поскольку в тексте Кэмп-Дэвидских соглашений, которые он заключил в 1978 г., Иордания упоминалась, причем не менее 14 раз, в качестве намечаемого партнера по переговорам на каждой из

1 Хасан бен Талал (р. 1947) — член иорданской королевской семьи, государственный деятель. Среднее образование получил в аристократической школе Харроу в Великобритании, высшее — в Оксфордском университете. Младший брат короля Хусейна, он был провозглашен 1 апреля 1965 г. наследным принцем Иорданского Хашимитского Королевства. В 1970–1972 гг. — зам. генерального председателя Арабского национального союза. В 1990-х гг., во время частых отлучек короля Хусейна для лечения от рака за границу, был регентом королевства. Незадолго до смерти король Хусейн 24 января 1999 г. назначил своего сына Абдаллаха наследным принцем. После смерти Хусейна Абдаллах наследовал его трон.

стадий мирного процесса. Лондонское соглашение, подготовленное Пересом и Хусейном десять лет спустя, несомненно, закрепляло участие Хусейна в процессе окончательного политического урегулирования.

И вот неожиданно, в июле 1988 г., хашимитский правитель свел на нет все связывавшиеся с ним надежды. К равному изумлению как израильтян, так и палестинцев, Хусейн объявил, что, “идя навстречу” пожеланиям ООП, он отделяет Западный берег от своего королевства и прерывает все юридические и административные связи между Палестиной и Иорданией. Таким образом, Иордания больше не будет предоставлять никаких субсидий и дотаций ни арабским государственным службам на контролируемых территориях, ни общественным либо частным структурам, вне зависимости от их статуса. Это заявление прозвучало как гром среди ясного неба. Впрочем, в принципе его нельзя было назвать неожиданным. Прошло уже немало времени с апреля 1987 г., когда было подписано Лондонское соглашение, которое к тому же отверг Шамир; окончились неудачно и все попытки государственного секретаря Шульца созвать соответствующую “зонтичную” конференцию под эгидой ООН. Затем, после выборов в ноябре 1988 г., Перес не сумел занять высокий политический пост. Но — и это самое главное — весь регион потрясла другая гроза, разразившаяся над территориями и угрожавшая пожаром Хашимитскому Королевству по ту сторону Иордана. Речь идет о неожиданно вспыхнувшем палестинском восстании.

Гроза перед грозой

В сентябре 1967 г. численность арабского населения на контролируемых территориях составляла 988 300 человек, в 1990 г. — 1 млн 607 тыс. человек. Такой прирост населения объяснялся в первую очередь и главным образом значительным улучшением качества жизни палестинского населения и повышением его экономического благосостояния. Экономический рост стал следствием включения Палестины в израильский “общий рынок”, что сопровождалось вложением израильских капиталов в палестинские мелкие предприятия, мастерские и надомное производство, а также увеличением числа палестинских рабочих, занятых на территории Израиля (Гл. XXVIII. Новые палестинцы). При этом, однако, значительное число арабских рабочих, проживавших на территориях и ежедневно приезжавших на работу в Израиль в 1980-х гг., сравнивало свой нынешний образ жизни и уровень благосостояния не с положением дел на территориях до 1967 г., а с тем, как живут сейчас израильтяне, работающие вместе с ними и выполняющие сходную работу. Пусть даже заработная плата и условия труда были у них оди-

наковыми (и за этим строго следил *Гистадрут*), но при этом все виды дополнительных выплат и льгот у арабов оставались несравненно меньшими.

Впрочем, строго говоря, даже заработная плата и условия труда у них были неодинаковыми. Не менее трети арабских рабочих, проживавших на территориях и приехавших на работу в Израиль, являлись работниками-нелегалами, которых нанимали, в обход официальных бирж труда, подрядчики-посредники и привозили на сельскохозяйственные фермы, склады готовой продукции и ресторанные кухни для выполнения малопрестижной поденной работы, за которую они к тому же получали оплату ниже установленного законом минимума. К тому же, вне зависимости от того, работали они “законным” или “незаконным” образом, палестинцы вынуждены были, чтобы прибыть на рабочие места вовремя, выходить из дома до рассвета, и, соответственно, они поздно возвращались домой. Поэтому немало палестинских рабочих предпочитало, в нарушение закона, не возвращаться домой и ночевать на рабочих местах или поблизости — в подвалах, самодельных хижинах, брошенных автобусах, а то и прямо на пляжах. Следует, правда, заметить, что эти палестинские рабочие в Израиле находились не в самых худших условиях — похожие проблемы были у палестинцев в Ливане или Сирии (Гл. xxx. Раскаты грома с севера). Однако, ведя такую жизнь из года в год и сравнивая свое положение с положением выполняющих подобную же работу израильтян, они не могли не чувствовать себя униженными и оскорбленными.

И не было никого, кто мог бы выступить в защиту их интересов. Руководители ООП жили в далеком Тунисе. Само палестинское общество было раздираемо на части этническими, клановыми, конфессиональными и региональными сварам и противоречиями. Однако в целом положению дел на территориях и его стабильности, казалось, ничто не угрожало. Уже не первое десятилетие израильские власти считали необходимым держать на территориях Западного берега и сектора Газа более 1200 военнослужащих плюс несколько сотен бойцов пограничной жандармерии и агентов *Шабака* (секретной службы). Хотя эти оккупационные силы были минимальными по численности, их действия всегда отличались оперативностью, эффективностью и беспощадностью. Как уже отмечалось, реакция израильтян принимала самые суровые формы — разрушение арабских домов и высылка боевиков или подстрекателей в соседние арабские страны. Потом, после 1985 г., когда количество покушений на еврейских поселенцев стало увеличиваться, власти все чаще стали прибегать к такой мере, как “административное задержание”. В рамках этой процедуры (являвшейся наследием британских мандатных властей) подозреваемые могли быть арестованы и посажены в тюрьму на срок до полугода, прежде чем им вообще предъявлялось какое-либо обвинение. Надо, правда, заметить, что созданная в 1987 г. комиссия под председательством бывшего председателя Верховного суда в отставке Моше

Ландою подвергла резкой критике практику “административных” задержаний и заключений. Тем не менее эта практика осталась без перемен — в нее были внесены лишь частичные изменения, скорее по форме, чем по сути. Осознанно или бессознательно, израильтяне соглашались с утверждениями властей относительно того, что их оккупация Западного берега и Газы имеет в целом “просвещенный” характер. Размышляя об этом периоде, Давид Гроссман писал в своей книге *Га-zman ha-za'ov* (“Желтое время”, 1987 г.):

“Я не могу представить себе, как мой народ, люди цивилизованные и просвещенные по всем стандартам, смогли привыкнуть к образу жизни захватчиков и при этом не чувствовать, что их жизнь искалечена. Что же с нами случилось? Как смогли [военные власти] навязать всем нам свои ценности?”

Еще в 1982 г. Ясир Арафат и его сторонники из ФАТХ тешили себя надеждой, что арабские правители Ближнего Востока вот-вот воспрянут и помогут палестинцам в их освободительной борьбе. Однако Ливанская война заставила их коренным образом пересмотреть свое мнение. Ни одна из арабских стран ничего не сделала, чтобы поддержать палестинцев или хотя бы предоставить убежище боевикам ООП, когда тех выдворяли из Ливана. Заметим, что несколько лет спустя арабские лидеры будут готовы выступить посредниками в конфликте между Ираком и Ираном, по-прежнему не желая иметь ничего общего с палестинским вопросом. Похоже, что Арафат и его боевики могли рассчитывать теперь только на собственные силы. А силы эти, равно как и возможности, после 1982 г. истощились. Периодически устраиваемые вылазки с территории Ливана сухопутным либо морским путем обычно отражались израильтянами уже на начальной стадии, или же в ответ наносился сокрушительный бомбовый удар по лагерям террористов. Впрочем, возмездие бывало и еще более эффективным. Так, в сентябре 1985 г. боевики штурмового подразделения Арафата “Вооруженный отряд 17” убили троих израильских туристов, вышедших на прогулочном катере в море у города Ларнака (Кипр). Тогда премьер-министр Перес и министр обороны Рабин приняли решение воспользоваться разведывательной информацией, полученной от Джонатана Полларда, относительно местонахождения штаб-квартиры Арафата в пригороде Туниса. Несколько недель спустя по штаб-квартире был нанесен удар, спланированный и проведенный с такой же хирургической точностью, как и бомбардировка в 1981 г. иракского ядерного реактора. В результате операции был уничтожен весь комплекс служебных и жилых зданий и убито не менее 60 членов ООП.

Изгнанный из Ливана, лишенный как баз и инфраструктуры в Палестине, так и возможностей проводить террористические операции, Арафат стремительно утрачивал свое влияние на Западном берегу и в секторе Газа; мож-

но даже сказать, что он терял свое лицо. Одни палестинцы открыто называли его советской марионеткой, другие — обуржуазившимся дельцом, раскатывающим на “мерседесе” с водителем и забывшим о суровой действительности жизни в условиях оккупации. Разочарованные и впавшие в отчаяние, десятки тысяч палестинцев начали организовывать свои собственные группы поддержки. Так, палестинцы, работавшие в израильских городах, воспользовались для защиты своих интересов возможностями, которые предоставляли им профессиональные союзы — категорически запрещенные при хашимитском правлении. И вот к 1987 г. в профсоюзы объединилось уже порядка 20% всех работающих по найму палестинцев. Женский рабочий комитет, организованный выпускницами Университета Бир-Зейт, впоследствии стал принимать в свои члены всех работниц надомного производства; этот комитет ставил своей целью привлечение женщин всех сословий к участию в общественной жизни. Постепенно стали создаваться и другие профессиональные организации — союзы студентов, торговцев, юристов, работников умственного труда.

В те же 1980-е гг. на территориях появилось немало общинных активистов, предпринимавших попытки сформулировать собственные политические модели для арабской Палестины. По-прежнему сохраняя почтительное уважение, вплоть до едва ли не коленопреклонения, по отношению к Арафату и ООП, они, тем не менее, высказывали и свои новые идеи; можно назвать такие имена этих активистов, как Ханна Синьора², Сари Нусейба, Рашид Шахаде, Фейсал Аль-Хусейни³, Ханан Ашрауи⁴. Они были склонны

- 2 Синьора Ханна (р. 1937) — палестинский издатель и общественный деятель. Родился в христианской семье. По окончании средней школы в Иерусалиме получил первую степень по фармацевтике в университете в Бинаре, Индия. Вернулся в Иерусалим в 1969 г. В 1974 г. возглавил газету на арабском языке “Аль Фэйр”. В 1970 г. начал выпускать версию газеты на английском языке, продолжая оставаться издателем и главным редактором газеты на арабском. Член Палестинского консультативного совета.
- 3 Аль-Хусейни Фейсал (1940–2001) — палестинский политический деятель. Родился в известной палестинской семье в Бейруте. Внук иерусалимского муфтия и сын Аль-Кадира Хусейни, командующего палестинскими отрядами в районе Иерусалима во время Войны за независимость. Среднее и высшее образование получил в школах и университетах Каира, Багдада и Дамаска. Один из создателей Союза палестинских студентов. В 1964–1965 гг. работал в учреждениях ООП в Иерусалиме. В 1966–1967 гг. учился в Дамасском военном колледже. С 1967 г. — член вооруженных отрядов ООП. В 1979 г. создал Арабское ученое общество в Иерусалиме. За активное сотрудничество с ООП и участие в первой интифаде неоднократно арестовывался в 1982–1989 гг. С 1982 г. — член Высшего мусульманского совета в Иерусалиме. Член, а затем руководитель палестинской делегации на Мадридской мирной конференции. В правительстве Палестинской автономии занимал пост министра по делам Иерусалима, министерство размещалось в Восточном Иерусалиме.
- 4 Ашрауи Ханан Дауд Халил (р. 1946) — палестинская общественная и политическая деятельница. Родилась в Шхеме в христианской семье, активно участвующей в па-

признать “реальность” существования “Большого Израиля”. Вместо того чтобы игнорировать прискорбный факт израильской аннексии, говорили они, палестинцам следовало бы задуматься об интеграции, о вхождении “в систему”. Со временем, благодаря своей численности, израильские и палестинские арабы смогут де-факто превратить “Большой Израиль” в государство двух народов. Впрочем, авторы этих идей недооценивали такое обстоятельство, как твердое намерение израильских правых (*Ликуд, Тхия, Моледет, Цомет*, религиозные партии) “сохранить и защитить” еврейский характер “Большого Израиля”. Методы сторонников жесткой линии могли быть различными, но их цели были сходны. Необходимо было побудить палестинцев либо принять иорданское подданство, либо “добровольно” эмигрировать на другой берег Иордана.

Ко всему прочему, в 1980-х гг. Перес совместно с Шамиром, сами того не подозревая, поспособствовали созданию на территориях ситуации, во много раз худшей, чем “государство двух народов”. По совету *Шабак*, правительство национального единства позволило, в незначительной степени, расширить деятельность мусульманских фундаменталистов в Палестине. Фундаменталистские программы реализовывались и направлялись в основном местным, базирующимся в секторе Газа, движением “Хамас”, которое заимствовало свои идеологические принципы у печально известных “Братьев-мусульман” (Гл. IX. Колебания в связи с разделом), а финансировалось в основном нефтедобывающими странами Персидского залива. Получив теперь неофициальное одобрение израильских властей, эти религиозные фанатики приступили к строительству новых мечетей, ислам-

палестинском движении. Семья переехала в Рамаллу, где Ханан Ашрауи закончила среднюю школу. Получила первую и вторую степень по английской литературе в Американском университете в Бейруте, защитила докторат по средневековой литературе в Университете штата Вирджиния. Во время учебы с 1968 г. — пресс-атташе Союза палестинских студентов в Ливане. В 1973 г. израильские власти разрешили ей вернуться на Западный берег. Создала департамент английского языка в Университете Бир-Зейт. В 1973–1978 гг. и 1981–1984 гг. — глава департамента. В 1986–1989 гг. возглавляла факультет искусств. Автор многих стихов и статей о палестинской литературе и политике. Создала и возглавила правозащитную организацию в Университете Бир-Зейт. В 1988 г. во время первой интифады (декабрь 1987 г. — 1991 г.) вошла в состав ее руководящего органа — Политического комитета. В 1991–1993 гг. — официальный пресс-атташе палестинской делегации на мирных переговорах. В 1996 г. была избрана членом Палестинского законодательного совета. В том же году была назначена министром высшего образования и научных исследований в правительстве Палестинской автономии, но в 1998 г. подала в отставку в знак протеста против коррупции в высших эшелонах власти. Христианка, феминистка и борец за права человека, она неоднократно подвергалась нападкам со стороны фундаменталистских мусульманских кругов.

ских школ и колледжей, поликлиник и больниц — при этом подразумевалось, что “Хамас” будет функционировать в Палестине как “духовная” альтернатива ФАТХ и другим группировкам ООП. В действительности же эта идея оказалась в высшей степени неблагоразумной. Хамас очень скоро продемонстрировал свою непримиримую враждебность по отношению к Израилю. Суннитские проповедники в мечетях Газы, Бейт-Лажия, Рафияха и других городов сектора Газа провозглашали, что палестинский народ может добиться освобождения от израильского господства, только соблюдая религиозные принципы ислама, совершая при этом акты насилия против евреев. Этот страстный религиозный фанатизм сразу же привлек внимание сначала студентов Исламского университета Газы, а затем и многих молодых палестинцев. К середине 1980-х гг. террористические ячейки “Хамаса” уже существовали в половине лагерей беженцев на Западном берегу и практически в каждой деревушке, городе или лагере беженцев в секторе Газа. Абу Джихад, заместитель Арафата, сказал в 1986 г., что эти молодые люди — превосходные кандидаты для исполнителей террористических актов; после этого ФАТХ стал снабжать их оружием и организовал военное обучение.

Таким образом, совокупность следующих факторов: вспышка палестинского недовольства, подстрекательство “Хамаса” и оружие ФАТХ — все это, вместе взятое, привело к тому, что на территориях, да и в самом Израиле, разгорелось пламя насильственных действий. Осенью 1986 г. арабские террористы бросили гранаты в группу пришедших к Западной стене в Иерусалиме армейских призывников и членов их семей; более десяти человек погибли и получили ранения. В мае 1987 г. шестеро заключенных, членов ФАТХ, бежали из израильской тюрьмы в Газе, убив при побеге капитана Армии обороны Израиля; они были осуждены и отбывали тюремное заключение за то, что за год до того учинили резню на улицах Газы, убивая подозреваемых в сотрудничестве с израильскими властями. Бегство этих террористов стало настолько серьезным ударом по престижу израильской системы безопасности, что министр обороны Рабин лично прибыл в Газу и ввел комендантский час во всем секторе. Как и следовало ожидать, этот побег превратился в легенду. Несмотря на то что израильские власти усилили меры безопасности, насильственные действия арабского населения на протяжении осени 1987 г. становились все более и более ожесточенными. На Западном берегу и в Восточном Иерусалиме участились случаи нанесения израильтянам ранений с применением холодного оружия, и практически каждый день израильские автобусы, проезжавшие по территориям, забрасывались камнями.

И вот, наконец, ночью 25 ноября террористы совершили свою самую ошеломляющую диверсию. Четверо молодых палестинцев, прошедших подготовку в Сирии, вылетели с территории Ливана на дельтапланах с дви-

гателями. Под прикрытием темноты арабы на высоте трех тысяч футов пересекли границу с Израилем, приземлились, согласно плану, на расстоянии мили от израильской армейской базы и собрались атаковать сторожевой пост. Их командир, Абу Тайер, руководил ходом операции с помощью портативного передатчика. Проникнув в лагерь, террористы открыли огонь из автоматов, убили четверых израильских военнослужащих и ранили еще несколько человек. Затем Абу Тайер дал сигнал к отходу. Во время отступления один из нападавших террористов был убит, однако остальные смогли добраться до своих дельтапланов. Они взлетели, но через несколько минут израильтянам удалось сбить один из летательных аппаратов. Впрочем, двое террористов все-таки добрались до своего лагеря. Эта операция была признана самой сенсационной из числа всех, когда-либо проведенных палестинскими боевиками. Средства массовой информации немедленно распространили эту новость по всему арабскому миру. На Западном берегу и в секторе Газа царило ликование на грани исступления.

Палестинская интифада, израильские ограничения

Две недели спустя, 8 декабря 1987 г., водитель израильского грузовика, проезжая через большой лагерь беженцев Джебалия в секторе Газа, не справился с управлением. Грузовик столкнулся со встречным автомобилем, в котором ехали местные арабы, и четверо пассажиров этого автомобиля погибли. Немедленно начались беспорядки колоссального размаха. Толпы, вооруженные ножами и топорами, забросали камнями и едва не смяли небольшие, изолированные подразделения израильских войск. Солдаты отвечали сначала слезоточивым газом, а потом начали стрелять, ранив тридцать арабов и убив одного. Наконец удалось рассеять нападавших. Однако на другой день начались яростные выступления на Западном берегу, в Наблусе и в лагере беженцев Балата. Войска вынуждены были открыть огонь, и опять были жертвы. На протяжении следующей недели пришлось ввести дополнительные воинские подразделения, численностью в несколько тысяч, чтобы подавить бесчинства, распространившиеся по всем оккупированным территориям и превратившиеся в массовые выступления, или так называемую “интифаду” (что буквально означает “пробуждение”). В Иерусалиме практически немедленно лопнул “мыльный пузырь” мирного сосуществования, детище Тедди Колека. Полиция была вынуждена возвести заграждения на дорогах, соединявших Западный и Восточный Иерусалим. Арабская молодежь забрасывала камнями еврейские кварталы, и израильские военные, смешавшись и потеряв присутствие духа, зачастую ударялись

в крайности и избивали демонстрантов дубинками без разбору, не жалели слезоточивого газа, а порой и открывали стрельбу боевыми патронами.

Надо сказать, что взрыв палестинской ярости и насилия застиг врасплох не только израильские власти, но и находившееся в Тунисе руководство ООП. Однако представители ООП на территориях Западного берега и сектора Газа довольно оперативно взяли интифаду под свой контроль. При этом они действовали в сотрудничестве с различными местными комитетами сопротивления, которые незамедлительно сформировались на основе уже существовавших общинных и профессиональных структур. Активисты групп взаимопомощи, профсоюзных организаций, молодежных движений, женских обществ, ассоциаций студентов, юристов, преподавателей — все они довольно скоро стали поставщиками информации о передвижении израильских войск и полицейских сил; они также предоставляли медицинскую помощь, юридические советы, типографские услуги, обеспечивали места для укрытия боевиков и хранения оружия. Особенно полезными оказались женские комитеты и организации. Понимая, что израильтяне не станут применять по отношению к ним жесткие репрессивные меры, они организовывали центры для присмотра за детьми, в основном в дневное время, навещали семьи арестованных, налаживали сети снабжения продовольствием и одеждой. Когда в 1988 г. были закрыты школы на территории Западного берега, они открывали временные классы в мечетях, церквях и в частных домах.

В конечном итоге стало ясно, что самым эффективным оружием интифады является гражданское неповиновение. Сначала это были массовые забастовки рабочих, живших на территориях и ежедневно приезжавших на работу в Израиль, — и они охватили порядка 60 тыс. человек. Полное прекращение работы не могло продлиться более семи месяцев. Однако на самих территориях тысячи палестинских госслужащих перестали появляться на рабочих местах. Палестинские торговцы и ремесленники закрывали свои магазины и мастерские на три часа ежедневно. Бизнесмены прекратили выплату налогов израильским властям, а население в целом объявило полный бойкот всей израильской продукции. Убытки, которые несла палестинская экономика (неполученные зарплаты и прочие виды доходов), были серьезными, даже отчасти критическими — но достаточно серьезным был также вред, нанесенный, вследствие всеобщей дезорганизации, и израильской экономике. По состоянию на февраль 1988 г., затраты на содержание дополнительных воинских сил на территориях достигли 5 млн долларов ежедневно. Убытки израильского торгово-промышленного сектора были еще более значительными, достигая 19 млн долларов ежедневно. Отсутствие арабской рабочей силы практически парализовало, причем более чем на полгода, работу на стройках и на крупных плантациях цитрусовых.

Поток туристов к середине лета 1988 г. сократился практически наполовину. Согласно данным Банка Израиля по состоянию на конец 1988 г., палестинский бойкот привел к потерям израильского экспорта на общую сумму 650 млн долларов (включая “экспорт” на палестинский рынок).

Арабские граждане Израиля также не оставались в стороне от событий интифады. Уже 21 декабря 1987 г., в “День мира”, ставший днем солидарности с палестинцами, начались массовые выступления протеста. От Яфо до Хайфы и Назарета местные арабские жители размахивали флагами ООП, выкрикивали угрозы вслед проезжающим израильским автомобилям и забрасывали их камнями. Даже бедуины Негева присоединились к этим выступлениям; они воздвигали заграждения на дорогах, жгли покрышки и кидали камни в полицейских. Израильтяне были потрясены. Происходящее было унижительно для репутации страны. Действия протестующих палестинцев выглядели особенно успешными в восприятии мирового общественного мнения. Демонстранты довольно скоро осознали, что следует заранее оповещать иностранных корреспондентов о предстоящих акциях по бросанию камней, возведению баррикад и сжиганию автомобильных покрышек, — для того, чтобы обеспечить самое детальное отражение израильских репрессий в зеркале мировых СМИ. При этом, разумеется, палестинцы не информировали иностранных корреспондентов о том, как они убивали и мучили тех арабов, которых они подозревали в сотрудничестве с израильскими властями. Следует подчеркнуть, что, по состоянию на конец 1989 г., не менее трети от общего числа актов агрессии палестинских активистов (всего 2700 нападений) было совершено против своих братьев-арабов.

Израильские контрмеры нельзя было назвать исключительно сдерживающими. В палестинских городах и деревнях был введен постоянный комендантский час. Уже впоследствии, когда арабские рабочие прекратили свои забастовочные действия и возобновили ежедневные поездки на работу в Израиль, их подвергали самому тщательному досмотру и проверяли наличие новых регистрационных документов, что занимало очень много времени и делало пересечение границы утомительным делом. Когда в склонных к насилию арабских населенных пунктах закрывались школы, около 300 тыс. детей не могли продолжать учебу. Несмотря на усилия арабских женских организаций, устраивавших занятия в неофициальном порядке, немалое число учащихся старших классов не смогло сдать экзамены на аттестат зрелости и потому было лишено возможности продолжать учебу в высших учебных заведениях. Собственно говоря, на протяжении практически четырех лет, вплоть до начала 1992 г., все шесть колледжей Западного берега были закрыты из-за ожесточенных студенческих волнений. Университет Бир-Зейт в конечном итоге возобновил учебный процесс, хотя занятия проводились в мечетях и церквах, а также на частных квартирах и в специ-

ально арендуемых помещениях. Но все равно занятия нельзя было назвать полноценными, поскольку студенты не могли пользоваться университетскими лабораториями и библиотекой.

Что касается израильских контрмер на более высоком уровне, предпринимавшихся спецслужбами, то израильские ответные удары были направлены на лидеров ООП, руководивших действиями интифады. В частности, в феврале 1988 г. агенты *Мосада* выследили и уничтожили троих видных боевиков ФАТХ в Лимассоле, на Кипре. Два месяца спустя группа оперативников *Мосада* высадилась на побережье Туниса и пробралась к дому заместителя Арафата Абу Джихада⁵, человека, который на протяжении многих лет занимался планированием терактов против израильтян. Ворвавшись в его дом, израильские коммандос уничтожили самого Абу Джихада и еще семнадцать находившихся там боевиков. Тем временем в Палестине агенты *Шабак* продолжали преследования активистов ООП и “Хамаса”, арестовывая, а иногда и уничтожая их в ходе облав и перестрелок.

Самым ощутимым ответом Израиля на интифаду к 1990-м гг. стало размещение на территориях не менее 10 тыс. военнослужащих. Солдаты в полном вооружении патрулировали арабские улицы и переулки, врываются в дома, магазины, мастерские и другие помещения, если возникали подозрения, что там хранят оружие и боеприпасы, рассеивали толпы демонстрантов — арестовывали, избивали дубинками; и, хотя имелся приказ пользоваться резиновыми пулями, бывали и случаи убийства. По состоянию на 1990 г., согласно отчету фонда “Спасти ребенка”, около 20 тыс. арабов Западного берега и сектора Газа были ранены и 722 человека убиты. Не менее 13 тыс. палестинцев находились в израильских тюрьмах, многие на основании положения о шестимесячном “административном” задержании. Были разрушены дома около ста семейств, члены которых подозревались в укрытельстве террористов.

- 5 Абу Джихад (*араб.* “отец джихада”; Халил Ибрахим Махмуд аль-Вазир; 1935–1988) — прозвище одного из лидеров Палестинской автономии. Родился в Рамле. В 1948 г. семья бежала в Газу. В Газе окончил начальную школу УНРА. По окончании средней школы организовал небольшую группу федиайнов, осуществлявшую террористические действия на территории Израиля. В 1955 г. вступил в организацию “Братья-мусульмане”. На короткое время был заключен в египетскую тюрьму, так как данная организация запрещена в стране. Через несколько месяцев был освобожден и начал учиться на архитектурном факультете университета Александрии, но не закончил его. В 1957 г. был выслан в Саудовскую Аравию, где работал школьным учителем. Продолжал работать учителем и после того, как в 1959 г. переехал в Кувейт. Был в числе основателей организации ФАТХ в 1959 г. В 1969–1988 гг. возглавлял организацию. Осуществлял руководство всеми террористическими актами, проведенными боевиками ФАТХ. Был убит в Тунисе вместе со многими другими террористами в 1988 г. в ходе операции “Меч Гидеона”, осуществленной израильскими коммандос.

В ответ на осуждение международной общественности правительство Шамира заявляло, что за время интифады от рук террористов и нарушителей порядка погибло, по меньшей мере, сто израильских военнослужащих и мирных жителей. Вместе с тем мало кто из израильтян мог остаться равнодушным к тому воздействию, которое интифада оказывала на их жизнь и систему ценностей. Наиболее сильно такое воздействие ощущали на себе молодые военные, очень переживавшие, что им приходится подавлять выступления гражданских лиц, зачастую с участием женщин и детей, и разрушать жилые дома. Испытывая отвращение к получаемым ими заданиям, солдаты нередко переживали нервные срывы, впадая в не свойственное им в обычных обстоятельствах состояние ожесточения по отношению к демонстрантам, осыпающим их градом камней. Наряду с этим все более частыми становились случаи, когда солдаты прибегали к различным уловкам, а то и напрямую отказывались служить на территориях, ссылаясь на различные объективные обстоятельства. Что касается гражданского населения, то для него отход от гуманистических идеалов был источником беспокойства и даже моральных страданий. Именно эти чувства выразил известный писатель Изгар Смилянский в открытом письме в газету *Га-Арец*:

“Я превосходно осознаю, что у этой ненормальной ситуации существуют две стороны и что речь ни в коем случае не идет о том, будто жестокие угнетатели преследуют несчастных угнетенных. Но также я не сомневаюсь, что существует выход из этого кошмара. Ведь в конечном итоге нам все равно придется сесть за стол переговоров в поисках решения, которое приведет нас к миру. Так почему же не сделать это сейчас, зачем откладывать на потом и ждать, пока не убьют еще одного человека, и еще одного, и еще одного? Это — крик моей еврейской души”.

Однако следует признать, что если сотни тысяч граждан Израиля стремились к тому, чтобы покончить с оккупацией, то имелось не меньшее число израильтян, чьи страхи и подозрения по отношению к арабам диктовали им иной, более жесткий курс действий. С пренебрежением отрицая сдержанную политику Израильской партии труда по вопросу автономии, они выступали в пользу смертной казни или высылки террористов, а также ратовали за наложение дополнительных ограничений на передвижение всех палестинцев. И вот, в самый разгар споров по этому вопросу, в 1988 г., были опубликованы результаты исследования, проведенного израильским Институтом прикладных социальных проблем, свидетельствовавшие о появлении в стране “тенденций миролюбивого характера” и о том, что “с каждым годом отношение населения к этой проблеме становится все менее

жестким". Было очевидно, что, вне зависимости от интифады, более чем два десятилетия оккупации территорий нанесли моральную травму значительной части израильского общества. Не только такие группы, как "Мир сейчас" и "Солдаты против молчания", но и уважаемые центристские газеты, такие, как *Маарив*, высказывали свою обеспокоенность в связи с очевидной эрозией общественной морали.

И вот в 1989 г. Израильская партия труда приняла свой самый решительно сформулированный документ в пользу ухода с территорий. При этом даже премьер-министр Шамир, находясь под непрерывным давлением со стороны США и учитывая сдвиги в общественном мнении Израиля, ощутил необходимость сделать некий умеренный жест, и в марте 1989 г. он предложил провести в мае следующего года выборы, в ходе которых палестинские арабы смогли бы определить состав некоего "уполномоченного органа" для проведения дискуссий по вопросу автономии. Этот же "орган" смог бы функционировать на протяжении переходного периода продолжительностью в пять лет и в конечном итоге принять участие, совместно с Израилем и Иорданией, в переговорах относительно "окончательного раздела территорий". Такое предложение внешне походило на Кэмп-Дэвидское соглашение и по этой причине получило неофициальную поддержку Ицхака Рабина, а также предварительное одобрение нескольких других видных деятелей Израильской партии труда.

Впрочем, предложение Шамира отнюдь не было столь далеко идущим, как это могло показаться с первого взгляда. Было ясно, что арабские жители "Большого Иерусалима", "единой и неделимой столицы Израиля", не будут отнесены к категории "жителей территорий". Таким образом, численность палестинского населения Западного берега сразу уменьшалась примерно на две пятых. К тому же Шамир решительно и твердо заявил, что даже эти первоначальные палестинские выборы не смогут состояться до тех пор, пока полностью не прекратятся все насильственные акции. Это предварительное условие Шамира, этот заезженный аргумент сочли неприемлемым даже умеренные силы в лагере палестинцев. Что же касается реакции Вашингтона, то Джеймс Бейкер⁶, государственный секретарь недавно

6 Бейкер Джеймс Эддисон (р. 1930) — государственный и политический деятель США. В 1952 г. получил первую степень в Принстонском университете. В 1952–1954 гг. служил в Корпусе морской пехоты армии США. В 1957 г. получил вторую степень в области юриспруденции в Техасском университете. Занимался адвокатской деятельностью в штате Техас. Член Республиканской партии. В 1975–1976 гг. — заместитель министра торговли в администрации Дж. Форда. В 1981–1985 гг. — руководитель аппарата сотрудников Белого дома. В 1985–1988 г. — министр финансов в администрации президента США Р. Рейгана. Руководил предвыборной кампанией кандидата на пост президента США Дж. Буша-старшего. В 1989 г. — январе 1992 г. — государственный

избранной администрации Буша, призвал Шамира к большей гибкости по ряду вопросов; израильскому руководству предлагалось отказаться от идеи исключения жителей Восточного Иерусалима из числа палестинского населения Западного берега, а также пообещать хотя бы ограниченную автономию еще до выборов и, что самое важное, прекратить строительство новых еврейских поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. Бейкер также добавил, что следует дать возможность каждой из сторон в ходе палестино-израильских переговоров ставить на обсуждение “любые вопросы”, а не ограничиваться, как предлагает Шамир, только намечаемыми выборами. Однако реакция премьер-министра на план Бейкера была категорически отрицательной. Он отверг все предложения государственного секретаря.

Напротив, видные деятели Партии труда сумели осознать те возможности, что заключались в плане Госсекретаря. Когда стало окончательно ясным, что Шамир не намерен принимать эти предложения, Шимон Перес решил действовать самостоятельно. В марте 1990 г. он, занимая пост министра финансов, заблокировал перевод денег на счета восьми поселений Западного берега, хотя подобное финансирование и было предусмотрено в коалиционном соглашении *Ликуда* и Израильской партии труда от 1988 г. Таким образом, председатель Партии труда фактически вынудил Шамира потребовать его отставки — в надежде, что за этим последует вотум недоверия Шамиру. Перес добился того, что в отставку ушли, кроме него, и остальные члены кабинета министров от Израильской партии труда. И тут немногочисленная партия *Шас*, прежде пообещавшая Пересу поддержать его планы, решила в последний момент не присоединяться к голосованию против Шамира. Весь план Переса был сорван. Шестилетний эксперимент по созданию правительства национального единства рухнул под грузом своей собственной нелогичности.

Прилагая лихорадочные усилия к тому, чтобы избежать тягот новых выборов, все партии принялись вести переговоры и рассматривать различные варианты сделок. Наконец, в июне 1990 г. Шамир смог собрать новую коалицию, включив в нее несколько немногочисленных религиозных партий, а также ультранационалистические партии *Тхия*, *Модеет* и *Цо-мет*. А чтобы в еще большей степени привлечь избирателей неашкеназского происхождения, Шамир отдал имеющий исключительно важное значение портфель министра иностранных дел Давиду Леви. Это был более чем

секретарь США. В отношении конфликта на Ближнем Востоке Бейкер считал, что Израиль должен пойти на существенные уступки палестинскому населению контролируемых территорий. После отставки критиковал влияние произраильского лобби на внешнюю политику США.

странный выбор. Прибывший в Израиль в 1950-х гг. из Марокко, Леви был человеком недостаточно образованным и не владеющим английским языком. Отсутствие не только опыта дипломатической деятельности, но и элементарного такта в ходе общения с иностранными дипломатами сделалось постоянным источником смущения для всех израильских государственных деятелей. Не менее поразительным стало и назначение непотопляемого Ариэля Шарона на пост министра жилищного строительства. Занимая этот пост, Шарон мог оказывать такое же влияние на положение дел на территориях, как и в то время (1977–1981 гг.), когда он занимал пост министра сельского хозяйства и был председателем министерского комитета по вопросам поселений. Ни у кого не должно было оставаться никаких сомнений — в июне 1990 г. Израиль полностью отказался от намерений сохранять дипломатическую и прочую сдержанность. В большей степени, чем когда бы то ни было, правительство провозгласило принципы “неделимой Эрец-Исраэль”.

Возрождение иммиграции из Восточной Европы

Отнюдь не случайным совпадением являлось то обстоятельство, что премьер-министр Шамир вернулся к своей жесткой позиции именно тогда, когда страна находилась в ожидании значительного прироста численности населения, — благодаря чему возникала возможность заселить и Восточный Иерусалим, и Западный берег десятками тысяч евреев. Новая ситуация была самым непосредственным образом связана с приходом к власти в Советском Союзе в 1985 г. М. С. Горбачева, который вскоре начал претворять в жизнь экономические и политические реформы по всей стране. Поначалу советские евреи с радостью восприняли пьянящую новую атмосферу свободы. Они получили возможность учиться в лучших университетах, заняли высокие должности в соответствии со своими способностями; стали открываться заброшенные синагоги и выходить в свет книги и периодические издания, посвященные еврейской тематике. Однако новая либерализация повлекла за собой массу непредвиденных последствий, и среди них — развал советской экономики. Стремительность экономического падения вызывала серьезное беспокойство у представителей среднего класса, к которому традиционно относились евреи. Более того, советский колосс начал тонуть в трясине этнических беспорядков и националистических волнений, а евреи из собственного многовекового опыта знали, кто становится первыми жертвами шовинистического экстремизма.

И вот евреи, во все больших количествах, стали обращаться к той возможности, которую им предоставляла либерализация, — воспользоваться свободой выезда из страны. Что касается позиции властей, то Горбачев не собирался чинить препятствий желающим уехать. Готовый на все, чтобы модернизировать свою экономику и получить доступ к американским технологиям и рынку, на основе режима наибольшего благоприятствования в торговле, советский лидер на примере своих предшественников осознал, насколько важна добрая воля американского еврейства и какую высокую цену можно заплатить, утратив это расположение. Наконец-то дали свои плоды усилия, связанные с развернувшейся в 1972–1975 гг. борьбой за поправку Джексона — Вэника (Гл. XXIV. Садат принимает решение. Глава XXV. Цена неокончательной победы). По прошествии полутора десятилетий шлюзы еврейской эмиграции открылись едва ли не чудесным образом. В 1987 г. разрешения на выезд получили 8144 еврея. В 1988 г. это число увеличилось до 18 965 человек, в 1989 г. — до 71 тыс. человек, и в 1990 г. — до 200 тыс. человек!

Как и в конце 1970-х гг., сначала этот поток хлынул по проторенному советскими евреями руслу — в США. Тогда, в ожидании новой лавины, руководство американского Объединенного еврейского призыва в 1989 г. ориентировало свою экстренную кампанию (стоившую 75 млн долларов) исключительно на помощь еврейской миграции в США. Это стало беспрецедентным изменением системы филантропических приоритетов; узнав об этой кампании, правительство Израиля и Еврейское агентство пришли в ярость. Аналогичным образом отреагировали, хотя и с некоторой задержкой, также и активисты американского еврейства, осознавшие, что приток советских евреев может стать исторической возможностью улучшить демографический баланс еврейского государства. К тому же “сионисты” получили неожиданную поддержку из такого источника, о котором они не могли и мечтать, — от правительства США. Администрация Буша довольно скоро увидела, что в составе последней волны советских беженцев были тысячи неевреев — армяне, грузины, эстонцы, латыши, искавшие укрытия от этнических беспорядков или от господства русских. Новый неупорядоченный приток беженцев грозил стать непосильной нагрузкой на федеральную систему США в период бюджетных сокращений.

И вот, впервые за много десятилетий, Иммиграционная служба США объявила о прекращении автоматического предоставления разрешений на выезд тем евреям, которые не в состоянии продемонстрировать “с достаточной обоснованностью”, что они подвергались преследованиям. Собственно говоря, при Горбачеве уже не было антисемитизма как государственной политики. К концу 1980-х гг. большинство советских евре-

ев уезжало не из-за ксенофобских настроений в обществе, а скорее из-за экономических трудностей, с которыми сталкивались все советские люди (хотя не все евреи были склонны это признавать). Что же касается дверей в Израиль, то они были широко открыты. Вместе с тем новая директива американских властей требовала от советских евреев, подававших заявление на въезд в США, представить подтверждения каждого случая их преследований на антисемитской почве, и потому лишь меньшинство было в состоянии получить американскую визу. Это решение Иммиграционной службы США стало победой для Израиля, одержавшего верх над американским еврейством в борьбе за советских евреев. Более того, теперь и советские власти в известном смысле способствовали тому, чтобы евреи направлялись именно в Израиль. Сохраняя запрет на прямое воздушное сообщение между Москвой и Тель-Авивом (чтобы не вызывать протестов арабского мира), советские власти разрешили “пересадочные” рейсы черед Будапешт и Софию. Эти маршруты намеренно шли не через Вену, которая была тем самым транзитным пунктом, где советские евреи меняли направление с Израиля на США. Такая политика принесла свои плоды. В 1990 г. в Израиль прибыло 181 759 советских евреев — таких темпов страна не знала за 42 года своей истории. И в ближайшем будущем можно было ожидать прибытия еще сотен тысяч советских евреев — возможно, до полумиллиона. Для Израиля это были в высшей степени радужные перспективы.

Впрочем, здесь имелись и свои трудности. Необходимо было мобилизовать все физические и интеллектуальные ресурсы Израиля, чтобы организовать прием этого беспрецедентного по численности потока репатриантов. Так, прежде всего, правительственные учреждения и Еврейское агентство решили отказаться от идеи центров абсорбции. Такие центры были необходимы для североафриканских и ближневосточных (Гл. XV. Шок абсорбции), а потом и для эфиопских евреев. Вряд ли они подходили для русскоговорящих евреев, чей образовательный уровень был значительно более высоким. Так, по рекомендации социальных работников Еврейского агентства, советским репатриантам предоставлялась возможность устраиваться самостоятельно. Разумеется, они получали некую страховочную сеть. По прибытии в аэропорт им. Бен-Гуриона каждый репатриант получал 22 тыс. шекелей на основные расходы в течение первого года жизни в Израиле. Кроме того, Еврейское агентство обеспечивало репатриантам бесплатную медицинскую страховку сроком на полгода, а также значительные долгосрочные ссуды и ипотеку на льготных условиях.

Кроме того, как и в 1970-х гг., началась реализация проектов по созданию рабочих мест в расчете на трудоустройство нескольких тысяч иммигрантов. Эти мероприятия были в первую очередь ориентированы на тех

репатриантов, которые уже имели востребованные специальности. В Беэр-Шеве профессор Университета им. Бен-Гуриона Герман Брановер⁷, известный советский физик и “ветеран” движения за репатриацию 1970-х гг., стал своего рода “духовным отцом” для сотен советских ученых и инженеров. По инициативе Брановера были мобилизованы средства для создания структуры, цель которой определялась как финансирование проектов на самой ранней стадии их осуществления, а также содействие коммерческому успеху его коллег в области передовых технологий. Эта структура и в самом деле способствовала достаточно успешному маркетингу целого ряда изобретений — от электронного цифрового ваттметра, миниатюрного электронного нагревательного элемента и электронного счетчика элементов крови до устройства по извлечению золота из промышленных отходов. Благодаря как государственной, так и частной поддержке немало талантливых музыкантов получили работу в израильских оркестрах или смогли создать свои музыкальные коллективы. А поток новых периодических изданий на русском языке: “Наша страна”, “Новости недели”, “Время”, “Вести”, равно как и целый ряд еженедельников и ежемесячных, общественно-политических и литературных, журналов, отразили на своих страницах все стороны израильской жизни. При содействии Еврейского агентства и частных спонсоров стала активно развиваться книгоиздательская деятельность и книжная торговля. Израильское управление телевидения стало сопровождать свои программы русскими субтитрами, а пятничные выпуски ведущих израильских газет начали выходить с приложениями на русском языке.

И все-таки без проблем и трудностей не обошлось. Несмотря на получение первоначальной материальной поддержки, десятки тысяч репатриантов через некоторое время исчерпали свои ресурсы. Работу по специальности смогло получить лишь меньшинство новых граждан страны. Уже в начале 1990-х гг. тысячи советских евреев, причем многие из них с высшим образованием, с раннего утра подметали улицы, получив эту работу в управлении городского хозяйства, либо после полудня занимали место на углу

7 Брановер Герман (р. 1930) — физик, общественный деятель. Окончил Ленинградский политехнический институт и физико-математический факультет Латвийского университета. В 1959–1971 гг. — старший научный сотрудник Института физики Латышской академии наук. Один из основоположников магнитной гидродинамики жидких металлов. В 1960-х — начале 1970-х гг. — участник еврейского национального движения в СССР. С 1972 г. живет в Израиле. В 1973–1975 гг. — профессор Тель-Авивского университета. С 1975 г. — профессор Беэр-Шевского университета и директор Центра исследований магнитной гидродинамики жидких металлов. Автор многих научных трудов по этой тематике. С 1972 г. — председатель Союза еврейской религиозной интеллигенции — выходцев из СССР в Израиле и религиозного издательства *Шамир*.

улицы и играли на скрипке или аккордеоне — в надежде получить от прохожих немного денег. Но массовая иммиграция сказалась не только на самих новых репатриантах. Во многих городах школы оказывались переполненными, а местные власти не имели средств для найма дополнительных учителей. Муниципальные бюджеты не справлялись с дополнительной нагрузкой на городские водопроводные и канализационные сети. Не хватало жилья для съема по умеренным ценам; к тому же, поняв, что репатрианты располагают некоторыми средствами, домовладельцы немедленно взвинтили цены на жилье — причем это подорожание задело и коренных жителей. Молодые супружеские пары были вынуждены жить в одной квартире с родителями мужа или жены. Летом 1990 г. несколько тысяч молодых израильских семей устроили демонстрацию протеста, ночуя в городских парках, в палатках или ином временном жилье.

Правительство Шамира отреагировало на жилищный кризис, начав строительство 45 тыс. единиц жилья, а также закупив за рубежом 9 тыс. сборных домов и 5 тыс. жилых фургончиков. Действия правительства, разумеется, активизировали работу строительных подрядчиков; но, при всем при том, нерешенным оставался основной вопрос: за чей же счет будет, в конечном итоге, оплачена вся эта финансовая помощь, призванная стимулировать дальнейшую репатриацию? Теперь, когда самолеты с советскими евреями прибывали практически ежевечерне, правительственные чиновники и сотрудники Еврейского агентства на высших уровнях начали говорить о том, что общая сумма затрат составит не менее 6 млрд долларов, поскольку речь идет о приеме, на протяжении ближайших двух-трех лет, до полумиллиона репатриантов — а это пятая часть теперешнего населения Израиля. Откуда правительство возьмет такие деньги?

Цена возобновления территориальных приобретений

Значит, надо искать деньги за рубежом. Хотя правительству Шамира очень не хотелось снова обращаться к Соединенным Штатам, оно все-таки надеялось, что Вашингтон, по крайней мере, выступит в качестве гаранта погашения 10 млрд долларов, взяв на себя роль сопоручителя — и тем самым обеспечив Израилю возможность платить хотя бы не столь обременительный ссудный процент. Эта надежда была сопряжена с другой надеждой Шамира — что столь значительное увеличение численности населения страны обеспечит демографическую основу для “Великого Израиля”. Ведь в последнее время сторонники Израильской партии труда и прочие умеренные

силы в один голос предупреждали, что продолжение оккупации территорий — это бомба с часовым механизмом, угрожающая еврейскому населению Израиля. Через каких-то двадцать лет, утверждали они, арабы составят там большинство. Но вот, начиная с лета 1990 г., начался стремительный приток советских евреев, и для Шамира, а также для его нового правого кабинета, это стало убедительным аргументом, доказывающим беспочвенность таких страхов.

Ведь к этому времени премьер-министр Шамир в значительной степени отошел даже от обязательств, взятых на себя Менахемом Бегинем согласно Кэмп-Дэвидским соглашениям. Напомним, что в рамках этого документа Бегин отчасти поступился своей изначальной ревизионистской аннексионистской идеологией. Впоследствии же, подстегнутый партнерами блока правых и ортодоксальных партий, он “интерпретировал” свои заверения, данные Садату и Картеру, разъяснив, что он всегда имел в виду получение палестинцами автономии личной, но не территориальной. Иными словами, арабы получают в свою юрисдикцию лишь гражданские вопросы, но не территорию. И все-таки даже Бегин — в отличие от Шамира — не отрицал прав арабов Восточного Иерусалима на участие в палестинских выборах или в переговорах по вопросам автономии и не требовал права вето относительно кандидатур арабских представителей.

Вот почему реакция Вашингтона на просьбу стать гарантом по долгосрочным займам Израиля была более чем прохладной. Гуманистические взгляды президента Буша были всем хорошо известны — равно как и та роль, которую он сыграл в деле спасения эфиопских евреев, что весьма высоко было оценено в Израиле. Вместе с тем и президент, и государственный секретарь Джеймс Бейкер превосходно были осведомлены относительно того, что лондонское соглашение Переса — Хусейна торпедировал не кто иной, как именно Шамир. И поэтому в сложившейся ситуации они заявили без оков: израильские намерения лишить арабов Восточного Иерусалима политических прав являются неприемлемыми. То же самое относится и к намерениям Израиля воспользоваться американскими деньгами для субсидирования поселенческого процесса на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. В ответ на это Шамир высказал хорошо разыгранное “искреннее” удивление. Ни в каком виде, заявил он, — ни как прямые субсидии, ни как гарантии по займам — американские деньги не будут использованы для расселения израильтян за пределами Зеленой черты. Впрочем, реакция Вашингтона на это была не менее откровенной: известно, что деньги, поступающие в Израиль, являются “взаимозаменяемыми” — иными словами, они используются для реализации исключительно израильских проектов — однако высвобождаемые при этом израильские средства идут на нужды поселенцев. Похоже, что президент не намеревался отступить от своего.

Впрочем, от своего не намеревался отступаться и Шамир. Премьер-министр собирался всеми силами ускорить реализацию своей поселенческой программы. Ведь даже если бы он отступил от данных им обязательств, его все равно принудили бы к их выполнению ультраправые силы. К концу 1990 — началу 1991 г. представители этих сил осознали, что интифада явно затихает — как благодаря действиям израильской армии, так и вследствие ухудшения экономического положения палестинцев. Тогда эти воинствующие активисты решили самостоятельно продолжить свою агрессивную поселенческую кампанию. И вот в октябре 1991 г. сотни ортодоксальных евреев, в основном члены *Гуш Эмуним*, ворвались в арабскую деревню Силуан (с 1967 г. в составе Иерусалима), во двор, объединявший шесть домов. Незадолго до этого они купили этот участок земли у арабского владельца, и вот теперь, не обращая внимания на возмущенные протесты палестинцев, которые заявляли о наличии у них прав на жилье, они принялись насильно выселять арабские семьи из этих домов. Вскоре на место происшествия прибыла полиция и удалила поселенцев. Однако два месяца спустя правительство Шамира ретроактивно одобрило эту попытку захвата, и через несколько дней активисты вернулись в Силуан в сопровождении большого числа полицейских. Ворвавшись в эти шесть домов, они на сей раз довели выселение арабских жильцов до конца.

Этот захват жилья в Силуане был частью крупномасштабных действий, спланированных тремястами учащимися ешивы *Атерет йа-кобаним*, и предусматривал еврейскую колонизацию двадцати двух “ничейных”, то есть населенных только арабами, земельных участков Восточного Иерусалима. Активисты не сомневались в своей правоте — ведь, в конце концов, в качестве одного из “символов веры” *Ликуда* давно уже было провозглашено увеличение численности населения “Большого Иерусалима” до одного миллиона евреев, с тем чтобы соединить город с крупнейшим еврейским поселением Западного берега Маале-Адумим, находившимся в трех милях к востоку от столицы. Надо сказать, что численность еврейского населения Иерусалима уже составляла к концу 1991 г. 523 тыс. человек, включая 150 тыс. в Восточном Иерусалиме и 35 тыс. в близлежащих поселениях Западного берега. Однако это было достигнуто способами, ничего общего не имевшими с безудержной воинственностью *Атерет йа-кобаним*. Эти фанатики, поселившись в мусульманской части Старого города еще в 1978 г., не скрывали своих планов разрушения мечетей Аль-Акса и Омара (Купол над скалой), самых почитаемых мусульманских святынь, построенных на развалинах Второго храма. После того как Храм будет отстроен, верили они, наконец настанет долгожданный мессианский век. Вдохновляемая *Атерет йа-кобаним* небольшая группа, состоявшая из нескольких десятков человек и взявшая себе название “Ревнителю Храмо-

вой горы”, собиралась каждую осень в дни праздника *Суккот* и выступала с требованиями организовать “массовое паломничество” с целью возвращения Храмовой горы в еврейские руки. Одно из таких собраний, 8 октября 1990 г., в котором приняло участие около 3 тыс. *харедим*, закончилось жестоким побоищем, в ходе которого погибло 17 палестинцев и еще 150 получили ранения. Случившееся получило широкое освещение в средствах массовой информации и было осуждено решением Генеральной Ассамблеи ООН.

Атерет ѓа-коѓаним обычно прилагали усилия к тому, чтобы избежать насилия. Однако, благодаря своей настойчивости и агрессивности, они успешно выполняли задачу, которую ставили перед собой все фундаменталисты: держать в постоянном напряжении жителей Мусульманского квартала Старого города. Еще в 1987 г. они сумели приобрести там 70 арабских владений на общую сумму в 10 млн долларов. Затем они поставили своей целью проникнуть в Христианский квартал (также населенный преимущественно арабами). Во время праздника *Песах*, 11 апреля 1990 г., 150 активистов *Атерет ѓа-коѓаним* проникли в монастырскую гостиницу Св. Иоанна, что неподалеку от храма Гроба Господня. Это здание, находившееся во владении Греческой православной церкви, на протяжении десятилетий арендовалось неким Матиосом Матосяном, армянином, который сдавал в субаренду жилье арабским семьям и паломникам из европейских стран. За несколько месяцев до описываемых событий Матосян сменил свою “клиентуру” и сдал все здание за три с половиной миллиона долларов неизвестной панамской компании SBC, Ltd. А та, в свою очередь, сдала дом *Атерет ѓа-коѓаним*, которые немедленно переименовали его в *Неот Давид*. Ариэль Шарон, и сам имевший квартиру в Мусульманском квартале (приобретенную для него *Атерет ѓа-коѓаним*), навестил поселенцев и поздравил их с новосельем.

Произошедшее вызвало резкую критику в адрес Израиля во всем мире. В знак протеста все христианские церкви Израиля и Западного берега, включая и сам храм Гроба Господня, не открывались 27 апреля, в Великую пятницу. Кардинал Нью-Йорка Джон О’Коннор, всегда бывший другом Израиля, осудил случившееся как “бесстыдный” заговор. Ариэль Шарон, в свою очередь, обвинил кардинала в антисемитизме. Премьер-министр Шамир ограничился формальным отрицанием подозрений относительно того, что якобы его правительство в тайне оказывало содействие поселенцам. Шамир лицемерил. Правительство и в самом деле перевело, по секретным каналам, 1,8 млн долларов компании SBC, Ltd. в качестве поручительства за субаренду. Как бы то ни было, Греческая православная церковь заявила, что эта сделка была незаконной, и справедливость этого заявления была признана израильским судом, который издал постановление, соглас-

но которому поселенцы должны были освободить помещение. Правда, суд постановил также, что в здании могут оставаться “двадцать человек — охрана и обслуживающий персонал” — на протяжении предстоящего судебного процесса. Вряд ли можно назвать совпадением то обстоятельство, что эти “двадцать человек” были поселенцами *Атерет га-коганим*, жившими в здании вместе со своими семьями. Мэр Иерусалима Тэдди Колек, так много сделавший за время своего пребывания на этом посту для превращения города в соцветие плюрализма, был вне себя от гнева. Его мечта о мультикультурном городе рассыпалась на глазах.

Надо сказать, что Иерусалим к 1990 г. стал отражением правительственной территориальной политики в миниатюре. И здесь снова главную роль играл Ариэль Шарон. Этот напористый отставной генерал, занимая пост министра жилищного строительства, хотел воплотить в жизнь свою мечту: увеличить число еврейского населения на территориях со 100 тыс. человек до 300 тыс. на протяжении ближайших двадцати лет. С этой целью в феврале 1991 г. он предложил строительным подрядчикам премию размером в 5 тыс. долларов за каждую единицу жилья, построенную за срок менее восьми недель. Новые стимулы были предложены и самим поселенцам. Так, в 1991 г. семья, покупавшая дом на территории Западного берега, могла взять ипотечную ссуду размером в 71 тыс. долларов без процентов, за вычетом 17,5 тыс. долларов, а по этой сумме проценты составляли всего лишь 4,5%; и после пяти лет проживания 10 тыс. долларов ссуды становились подарком. Но более того — под различными финансовыми предложениями Шарон начал обходить правила Земельного управления Израиля, предоставляя “привилегированным” поселенцам земельные участки бесплатно. В апреле 1992 г. эта практика Шарона была осуждена в докладе Государственного контролера, но самого Шарона это, похоже, вовсе не обескуражило — и все осталось, как и было до доклада.

После 1990 г., по мере роста численности поселенцев, имеющих оружие, а также количества оружия, имеющегося в их распоряжении, самоуправство этих людей перешло все границы. Одна из военизированных групп, сосредоточенных в Кирьят-Арбе, даже опубликовала руководство по ведению боевых действий, призывая поселенцев “самим вершить правосудие” (по отношению к арабам) и рекомендуя использовать разрывные пули “дум-дум”. Некоторые поселенцы совершали нападения на палестинские деревни по ночам, заявляя при этом: “Арабы не боятся армии — но они боятся нас”. Их редко задерживали — и уж, несомненно, не задерживали вовсе во времена нового правительства Шамира. В ноябре лидер партии *Ках* Меир Кагане по пути в Нью-Йорк был убит неким египетским эмигрантом. На следующий день правительство Шамира опубликовало официальное сообщение, в котором выражалось глубокое сожаление в связи с его смертью.

Терпение американцев исчерпано

Нельзя сказать, что в сфере международных отношений последствия правления Шамира были для Израиля исключительно негативными. Как уже отмечалось, ряд “нейтральных” стран изъявили готовность установить либо возобновить официальные дипломатические контакты с Израилем (Гл. xxxii. Конец политики авантюризма). Однако в январе 1988 г. Совет Безопасности ООН единогласно осудил Израиль за то, что власти страны подвергали тюремному заключению и высылке арабских жителей, участвовавших в демонстрациях. Разочарование стран Запада нашло наиболее явное отражение в политике Франции по отношению к Израилю. Будучи в первый раз избранным на пост президента Франции в 1981 г., Франсуа Миттеран, социалист и человек, известный своим хорошим отношением к евреям, не скрывал своих симпатий к еврейскому государству. Он не стал слишком демонстративно выражать свое недовольство по поводу израильской бомбардировки ядерного реактора в Ираке. Он дважды бывал в Израиле, став, следует отметить, первым президентом Франции, посетившим еврейское государство. Миттеран хотел создать атмосферу, благоприятную для реализации Кэмп-Дэвидских соглашений, и потому — единственный из лидеров стран ЕЭС — он не поддерживал постоянные осуждения Израиля. И все-таки к 1987 г. даже Миттеран не смог больше воздерживаться от критики поселенческой политики Израиля, после чего он стал принимать во Франции Ясира Арафата и других представителей ООП.

И вот, наконец, Соединенные Штаты, при администрации Буша, приняли по отношению к Израилю политику более строгую, чем когда-либо со времен Эйзенхауэра — Даллеса. Такая перемена отношений стала возможной, поскольку и внутри еврейской общины США прошла трещина — еще не очень значительная в 1970-х гг., но все больше и больше расширявшаяся после Ливанской войны, после дела Джонатана Полларда и приведшая едва ли не к расколу в годы палестинской интифады. Идея “единого Израиля” была не чужда ультраортодоксальным элементам общины. Подобно их единомышленникам в Израиле, они следовали призывам своих раввинов, противившихся уходу из “Богом заповеданных” Иудеи и Самарии (Гл. xxviii. Главная тема: поселения. Гл. xxxi. Усиление идеологического противостояния). На протяжении многих лет даже такие организации, представляющие большинство еврейского населения США, как Антидиффамационная лига и Конференция президентов основных еврейских организаций, провозглашали принцип единства мнений с правительством Израиля — вне зависимости от политической ориентации последнего. Тем не менее представители реформистского иудаизма первыми стали вслух критиковать политику территориальных приобретений Израиля, и их позицию разделяли пред-

ставители Американского еврейского конгресса. К 1988 г., когда интифада была в самом разгаре, явно выраженное снижение эффективности кампаний, проводимых Объединенным еврейским призывом, стало отражением замешательства и неоднозначного отношения к Израилю со стороны американского еврейства в целом.

Таким образом, не было ничего удивительного в том, что инициатива поисков выхода из арабо-израильского тупика должна была стать результатом совместных усилий израильтян и американских евреев. На протяжении ряда лет все большее число израильских журналистов, равно как и депутаты *кнессета* от левых партий, нарушали официальный запрет израильских властей относительно частных контактов с ООП. Встречаясь с Ясиром Арафатом и другими руководителями ООП в Тунисе или в европейских странах, они затем во всеуслышание сообщали о содержании своих бесед. К концу 1980-х гг. даже правительство Шамира уже перестало требовать наказания тех, кто нарушает этот запрет. Затем, в июне 1988 г., Арафат и его заместитель Бассам Абу Шариф опубликовали документ, в котором отмечалось, что они не против прямых переговоров с Израилем и готовы наконец признать законность требований Израиля безопасного существования. Такая инициатива объяснялась целым рядом существенно важных факторов. Прежде всего, следует назвать тяжелое положение палестинцев и вместе с тем намерение палестинского руководства использовать тактические преимущества интифады, прежде чем она, достигнув пика, начнет затихать. Далее, фактическое прекращение поддержки со стороны Советского Союза. Потом — настойчиво циркулировавшие слухи о возможной двусторонней договоренности между королем Хусейном и Шимоном Пересом. К этому следует добавить обеспокоенность палестинцев притоком репатриантов из Советского Союза, что создавало новые демографические возможности для заселения Западного берега. И все-таки самым значимым фактором было явно выраженное безразличие всего арабского мира к судьбе палестинцев. Так, на совещании стран Арабской лиги в Аммане в ноябре 1987 г. основное внимание собравшихся было уделено ситуации, связанной с непрекращающейся войной между Ираком и Ираном (Гл. XXXIV. Огненный ветер с Персидского залива). Что касается палестинского вопроса, то он на этом совещании фактически не рассматривался.

Немедленным следствием инициативы Арафата стало проведение ряда неофициальных встреч, организованных сначала в Стокгольме в марте 1988 г. под эгидой заместителя министра иностранных дел Швеции Пьера Шори, в которых приняли участие делегация ООП во главе с Бассамом Абу Шарифом и двое американских евреев, Стэнли Шойнбаум и Рита Хаузер. Шойнбаум, житель Лос-Анджелеса, был видным деятелем Демократической партии, либералом по убеждениям и старым другом Пьера Шори;

Хаузер, представлявшая Республиканскую партию, жила в Нью-Йорке и, будучи юристом, в свое время работала в администрации Никсона. Оба американца имели тесные связи с Международным центром мира на Ближнем Востоке, организацией, созданной в 1982 г. Абой Эвенем и Пьером Мендес-Франсом. Прежде чем начать переговоры с представителями ООП, Хаузер и Шойнбаум проконсультировались с заместителем государственного секретаря Ричардом Мерфи, чтобы определить для себя тот минимальный уровень, на котором администрация США готова вступать в дипломатические контакты с ООП. Мерфи подчеркнул, что Арафат должен в явном виде признать Резолюцию ООН № 242, в которой подтверждается “право Израиля на существование в качестве независимого государства ближневосточного региона”, а также “осуждается и объявляется неприемлемой террористическая деятельность в любых ее видах”.

Сначала в Стокгольме, а затем, полгода спустя, в Женеве Хаузер и Шойнбаум оказывали давление на представителей ООП, требуя признания этих положений ооновской резолюции. Особо благоприятными оказались обстоятельства в Женеве, где Генеральная Ассамблея ООН именно в это время собралась для того, чтобы выслушать обращение к ней Арафата — которому, как террористу, власти США не давали визу для въезда в Нью-Йорк. Средства массовой информации широко освещали все происходящее в Женеве. И вот 14 декабря Арафат подтвердил на пресс-конференции свое безусловное признание Резолюции № 242. “Я признаю право всех сторон ближневосточного конфликта на мирное и безопасное существование, — заявил он, — включая Палестинское государство, Израиль и все соседние государства”. Реакция США была максимально оперативной — буквально через несколько часов государственный секретарь США Джордж Шульц заявил в Вашингтоне, что больше не существует препятствий для официальных контактов между ООП и США. И вскоре эти контакты возобновились — впервые с 1975 г., в предварительном порядке, с участием посла США в Тунисе.

Тем временем в Иерусалиме правительство Шамира высказало свое крайнее недовольство. И тогда, и впоследствии израильские официальные лица подчеркивали, что председатель ООП отнюдь не демонстрирует аналогичную “гибкость” в своих заявлениях относительно Израиля, когда он делает их в странах арабского мира. И этот человек, и возглавляемое им движение должны рассматриваться как угрожающие самому существованию Израиля. Тем не менее важно отметить, что высказывание Арафата, при всей его неоднозначности, было воспринято с явной признательностью и облегчением не только администрацией Рейгана, но также видными деятелями конгресса США и ведущими американскими журналистами. В конце 1980-х гг. мало кому из осведомленных американцев надо было на-

поминать о долгах Израиля Соединенным Штатам. Ведь помимо дипломатической и военной поддержки, а также торговых соглашений, основанных на режиме наибольшего благоприятствования для еврейского государства, Вашингтон на протяжении многих лет вливал в Израиль десятки миллиардов долларов в виде грантов, фондов экономической поддержки, а также совместных научно-исследовательских и конструкторских разработок. Действительно, сторонники Израиля утверждали, что эти капиталовложения являются в высшей степени целесообразными со стратегической точки зрения, но все же нельзя не отметить, что еврейское государство являлось получателем самых щедрых американских пожертвований — по сравнению с любой из стран мира. Разве такая щедрость не давала Вашингтону права рассчитывать на определенную гибкость политического курса Иерусалима?

В марте 1988 г., в последний год нахождения у власти администрации Рейгана, сенатор Карл Левин (демократ, избранный от штата Мичиган) направил послание государственному секретарю Шульцу. Заверив адресата в своей безусловной поддержке ближневосточной мирной инициативы, выдвинутой Госсекретарем, автор выражал свою “обеспокоенность” по поводу того, что премьер-министр Израиля Шамир категорически отвергает эту инициативу. В числе 29 политических деятелей, подписавших это письмо, были видные произраильские представители обеих партий, и в их числе шесть сенаторов-евреев, включая самого Левина. Два года спустя, в феврале 1990 г., сенатор Роберт Доул (республиканец, штат Канзас) пошел еще дальше. Отметив, что текущий бюджетный законопроект на 1991 г. содержит традиционные ассигнования Израилю в размере 3 млрд долларов в виде экономической и военной помощи, сенатор Доул в своем письме в редакцию “Нью-Йорк таймс” предложил, чтобы по меньшей мере 5% от этой суммы было предоставлено новой демократической России и другим странам бывшего советского блока. Предложение Доула свидетельствовало о чем-то большем, нежели просто переоценке американских дипломатических приоритетов. В своих последующих интервью этот видный деятель Республиканской партии не скрывал, насколько в Сенате возмущены “избиениями и убийствами арабских женщин и детей”. Сенатор, разумеется, настаивал на том, чтобы Соединенные Штаты прекратили “поощрять” такую политику.

Бюджетные предложения сенатора Доула не были приняты — да он, собственно, и не рассчитывал на это. Все, что он хотел сделать, так это высказать предостережение в адрес Израиля: терпение американцев исчерпано. И этот сигнал был более чем обоснованным. Еще в 1987 г. опросы общественного мнения показывали, что Израиль, по мнению 64% респондентов, является “надежным союзником” Соединенных Штатов, и это было вполне хорошим показателем. Однако опросы, проведенные в период между 1988 и

1990 гг., продемонстрировали, что величина этого показателя упала в значительной степени: до 44% в опросе, проведенном газетой “Вашингтон пост” в 1989 г., и до 28% в опросе Люис Харрис в 1990 г. Конечно же, результаты такого рода опросов сами по себе вряд ли в состоянии определять позицию страны по вопросам, имеющим судьбоносное значение. Тем более в случае Израиля не следует смешивать борьбу за выживание с конкурсом на популярность в зарубежных странах. И все-таки к концу 1980-х — началу 1990-х гг. в высшей степени уместно было задаться вопросом: в состоянии ли Израиль справиться со своими внутренними и международными проблемами, обостряющимися на фоне постоянно растущего недовольства жителей страны, явно выраженной критики со стороны американских властей и зловещего молчания диаспоры.

Глава XXXIV.

Нелегкая дорога к миру

Огненный ветер с Персидского залива

Президент Ирака Саддам Хусейн был жестоким диктатором, но при этом вряд ли его можно было назвать человеком невежественным. На протяжении 1970-х гг. он в полной мере использовал постоянно растущие прибыли от нефтедобычи, чтобы превратить свою нищую захолустную страну в квазииндустриальную державу регионального значения. Никогда раньше у граждан Ирака не было такого высокого жизненного уровня, да к тому же в стране существовало всеобщее бесплатное образование и развитая система медицинского обслуживания и социального обеспечения. При всей своей жестокости Саддам Хусейн был для населения страны лидером не менее харизматическим, чем президент Гамаль Абдель Насер для египтян. К тому же он, подобно покойному египетскому президенту, стремился прослыть самым ревностным поборником арабского национализма. Чтобы достигнуть этой цели, Саддаму надо было получить для своей почти не имеющей выхода к морю страны более свободный доступ к мировым нефтяным рынкам. В этом и состояла причина его восьмилетней (1980–1988 гг.) войны с соседним Ираном. Эта война, целью которой было стратегическое господство в Персидском заливе и в которой не было победителя, унесла жизни сотен тысяч и иракцев, и иранцев. Помимо людских потерь, война стоила Ираку порядка 500 млрд долларов и обременила его экономику иностранными долгами на общую сумму более 80 млрд долларов.

После войны Саддам был вне себя от негодования — и не только потому, что ему не удалось добиться военных успехов, которые можно было бы назвать бесспорными. Президент Ирака был уверен в том, что его войска “спасли” арабов Ближнего Востока от орд аятоллы Хомейни. Разве тем самым он не

заслужил финансовой компенсации от других арабских стран — путем списания внешнего долга? Этого мнения, однако, не разделял один из самых богатых кредиторов Ирака, Кувейт, — и власти этого эмирата требовали возврата долгов. Но что еще хуже, Кувейт никак не хотел соглашаться со старыми претензиями Ирака на два острова — Варба и Бубиян, находящихся непосредственно напротив устья реки Шатт-Эль-Араб, служащей для Ирака выходом из порта Басра в Персидский залив. Будь эти острова во владении Саддама, это в значительной степени облегчило бы ему доступ в Персидский залив и, возможно, отчасти компенсировало бы неопределенность исхода войны с Ираном. Для человека с характером Саддама существовал лишь один путь к достижению цели. Он решил разобраться и с территориальными, и с финансовыми проблемами единым ударом — захватив Кувейт. На протяжении весны и начала лета 1990 г. иракский диктатор начал во все более резком тоне угрожать Кувейту — причем мало кто из сторонних наблюдателей воспринимал его выходки всерьез. Однако 1 августа, вопреки всем предположениям, Саддам отдал приказ стотысячной армии начать наступление. На рассвете была захвачена столица эмирата, Кувейт-Сити, а эмир бежал в Саудовскую Аравию.

Эта агрессия, чреватая еще более глубоким проникновением иракских войск в южном направлении, на территории других нефтедобывающих стран Персидского залива, была неприемлема как для Западной Европы, так и для арабских стран. Разумеется, она была недопустима и с точки зрения Соединенных Штатов. Президент Джордж Буш в полной мере оценил ту угрозу, которую несли действия Саддама безопасности всего региона Персидского залива, крупнейшего мирового источника нефти, и потому он немедленно приступил к формированию коалиции стран Европы и Ближнего Востока, включив в нее даже таких, казалось бы, невероятных союзников, как СССР, Египет и Сирия. Разумеется, основу коалиционных сил составили американцы. На протяжении следующих шести месяцев, согласно полученному мандату ООН, около 400 тыс. американских военнослужащих были переправлены на базы в Саудовской Аравии и начали подготовку к освобождению Кувейта.

Саддам, со своей стороны, не проявлял никаких признаков паники. Даже после кровопролитной войны с Ираном его армия все равно оставалась четвертой в мире по численности. К тому же от Ирака исходила еще более значительная угроза: на протяжении 1980-х гг. страна возобновила усилия по созданию ядерного оружия; иракская армия также получила в свое распоряжение неконвенциональные виды вооружений — отравляющие вещества и биологическое оружие и значительное количество ракет для их доставки. Более того, Саддам, чтобы внести раскол в силы арабской части коалиции, принял хитроумное решение: наносить ракетные удары по Израилю — общему для арабов сионистскому врагу. Израиль воспринял эту угрозу со всей серьезностью — подобно тому, как он отреагировал в 1981 г., разбомбив ирак-

ский ядерный реактор. Иракские власти уже не раз использовали отравляющие вещества против граждан своей страны — как курдов, так и арабов, поэтому израильтяне расценивали применение ОВ против их страны как весьма вероятное. Премьер-министр Ицхак Шамир был вынужден обратиться к багдадским властям с предупреждением, что в случае нападения Израиль ответит массированными авианалетами на Ирак.

Однако перспектива нанесения Израилем ответного удара по Ираку вызвала протесты в странах коалиции. Когда государственный секретарь США Джеймс Бейкер в первый раз поднял этот вопрос в беседе с королем Саудовской Аравии Фахдом в ноябре 1990 г., королевская реакция была отрицательной. Ни одна арабская страна, заявил саудовский монарх, не может представить себя в качестве союзника сионистского государства. Единственное, что готов был признать Фахд, — это наличие у Израиля возможности защищаться в случае нападения, и вот в таком случае Саудовская Аравия не станет выходить из коалиции. Генерал Норман Шварцкопф¹, командующий коалиционными силами, расценил такое заявление как “свидетельство редкого мужества и демонстрацию лидерских качеств”. На деле же король под “правом на защиту” имел в виду право Израиля перехватывать иракские самолеты и ракеты непосредственно в своем воздушном пространстве — то есть речь шла о плане защитных действий, вряд ли приемлемом для любой страны, безопасность которой подвергается угрозе, и уж тем более неприемлемом для Израиля.

Президент Буш вел постоянные телефонные переговоры с Шамиром, призывая израильского премьер-министра не начинать военных действий

¹ Шварцкопф Норман (р. 1934) — американский военный деятель. Родился в семье военного. Среднее образование получил в международной школе в Женеве, где служил его отец, военное образование — в академии в Вест-Пойнте, гражданское — в университете Южной Калифорнии на инженерном факультете, где в 1964 г. получил первую степень. В 1960–1961 гг. служил в должности адъютанта в Берлинской бригаде. В 1965 г. назначен инструктором в Вест-Пойнт. В этом же году был отправлен в командировку в Южный Вьетнам в качестве инструктора южновьетнамской армии. В марте 1970 г. в звании подполковника был вновь отправлен во Вьетнам командовать батальоном. Был тяжело ранен, проявил себя мужественным и способным офицером. По возвращении из Вьетнама был назначен заместителем командующего американскими войсками на Аляске. Был произведен в бригадные генералы, служил в командовании Тихоокеанского района. В 1985 г. в Пентагоне был помощником заместителя начальника оперативного отдела комитета начальников штабов. В 1986 г. получил звание генерал-лейтенанта и был назначен командиром Первого армейского корпуса. В 1988 г. назначен руководителем Центрального командования армии США. Разработал план военных действий в случае возможного нападения Ирака на страны Персидского залива. Этот план лег в основу действий вооруженных сил союзников, которыми Шварцкопф командовал во время Войны в Персидском заливе в 1991 г. В августе 1991 г. уволен в отставку. Написал мемуары, в которых критиковал политическое руководство США, не позволившее войскам под его командованием сокрушить режим С. Хусейна.

и обещая взамен дополнительные поставки комплексов зенитных управляемых ракет “Пэтриот”. Шамир проявил уступчивость и согласился координировать с Вашингтоном израильские планы ответных действий в отношении Ирака. При этом с января 1991 г. Израиль находился в состоянии полной боевой готовности, и летчики посменно дежурили в кабинах самолетов, готовые к вылету на боевое задание. Все население страны получило противогазы. Ситуация была очень напряженной. Еще в октябре 1990 г. — и это впервые после 1973 г. — в правительственных кругах стали раздаваться неопределенные высказывания относительно возможного нанесения ответного ядерного удара. Прессе не возбранялось публиковать “информационные утечки” о якобы готовящемся применении ядерного оружия. Даже в Вашингтоне поощрялись такие ходы — в частности, министр обороны Ричард Чейни² в ходе пресс-конференции поднял вопрос о такого рода израильской реакции.

Операция “Буря в пустыне”: взгляд со стороны Израиля

Первый бомбовый удар по Ираку силы коалиции нанесли 17 января 1991 г. Основные стратегические цели находились в Багдаде, и действия иракских систем противовоздушной обороны нельзя было назвать успешными. А через сутки Саддам осуществил свою угрозу атаковать Израиль. Для этой цели он выбрал советские ракеты Р-11 (“Скад”, согласно классификации НАТО). Эти длинные (более десяти метров) ракеты имели очень невысокую точность попадания и считались малоэффективными для поражения военных целей. Однако при весе боеголовки до 160 фунтов они могли нанести значительный ущерб гражданским объектам. Итак, в два часа ночи 18 января восемь “Скадов” были выпущены с территории Западного Ира-

2 Чейни Дик (Ричард Брюс; р. 1941) — американский государственный и политический деятель. Окончил Вайомингский университет и докторантуру Висконсинского университета по специальности философия (1968 г.). Член Республиканской партии. В 1969–1970 гг. — специальный помощник директора Управления экономических возможностей. В 1975–1977 гг. — помощник президента Дж. Форда, руководитель аппарата сотрудников Белого дома. В 1979–1988 гг. — член палаты представителей от штата Вайоминг. В 1989 г. занял пост заместителя лидера республиканского меньшинства в палате представителей. В марте 1989 — январе 1992 г. — министр обороны США. В январе 2001 — январе 2009 г. занимал должность вице-президента США в администрации Дж. Буша-младшего. Будучи по своим политическим взглядам правым республиканцем, Чейни является сторонником всемерной поддержки Израиля и укрепления американо-израильского стратегического союза.

ка. Две ракеты разорвались в районе Хайфы, остальные — в Тель-Авиве и окрестностях, где они разрушили несколько жилых домов, причем было ранено двенадцать мирных жителей. На следующий день в Тель-Авиве разорвалось четыре “Скада”; снова был нанесен значительный материальный ущерб и ранено шестнадцать человек.

Шамир немедленно позвонил в Вашингтон и проинформировал президента Буша, что израильские ВВС готовы нанести ответный удар по выбранным иракским целям. На рассвете атака будет осуществлена силами ста самолетов, после обеда будет произведено еще сто боевых вылетов, а после захода солнца сто вертолетов высадят десант командос, которые займутся уничтожением пусковых установок. Но для выполнения этой операции израильтянам необходим коридор в воздушном пространстве Саудовской Аравии — смогут ли американцы получить такое разрешение? Буш тут же обратился к королю Фахду, который ответил категорическим отказом. Тогда, чтобы умиротворить Шамира, Буш отдал распоряжение использовать истребители-бомбардировщики американских ВВС, направив их не на цели в Багдаде, а на поиск и уничтожение пусковых установок в западной части Ирака. Кроме того, в Израиль были немедленно отправлены еще две батареи зенитных управляемых ракет “Пэтриот” с американским персоналом. Президент Буш также добавил, что после окончания операции “Буря в пустыне” и освобождения Кувейта он запросит конгресс о предоставлении Израилю дополнительной финансовой помощи для компенсации ущерба, причиненного падением “Скадов”. Шамир обсудил эти предложения на заседании кабинета министров и после четырехчасового совещания согласился пойти на предложенный президентом США компромисс.

Буш сдержал свое обещание. В ночь с 19 на 20 января американские транспортные самолеты доставили в Израиль еще две батареи “Пэтриотов”, и американские ракетчики совместно с израильскими специалистами приступили к введению их в действие. Тем временем боевые самолеты США были направлены в Западный Ирак для обнаружения и уничтожения пусковых установок “Скадов”. Генерал Шварцкопф вспоминал:

“Мы направляли третью часть боевых и обеспечивающих вылетов (общее число которых ежедневно составляло более двух тысяч) на поиск и уничтожение “Скадов”. “F-15” и “F-16”, волна за волной, шли сквозь плотный зенитный огонь и бомбили подземные склады “Скадов” и предполагаемые места расположения установок для запуска ракет”.

Действия американской авиации, продолжавшиеся десять дней, способствовали значительному сокращению числа ракет, долетавших до Израйля, хотя Тель-Авив перенес еще 18 налетов до 25 февраля, то есть до дня,

когда закончился этот кошмар. За время обстрелов умерло 13 человек — в основном в результате сердечных приступов и неправильного использования противогазов. Около 200 человек получили ранения в результате попаданий “Скадов” в жилые дома, и в общей сложности было повреждено более 4 тыс. зданий. Вообще для гражданского населения самым непереносимым испытанием было сидеть в герметизированных комнатах, зачастую надев противогазы, и слушать вой сирен, предупреждающих о близящемся падении “Скадов”. Собственно говоря, по сути своей это не была “израильская” война. И все-таки люди в определенном смысле ощущали себя более уязвимыми, чем во время предыдущих войн, когда израильская армия обеспечивала надежную защиту от обычных видов вооружений. А насколько же хуже может стать положение мирного населения в случае полномасштабной войны с использованием отравляющих веществ и биологического, а то и более страшного оружия?

Война в Персидском заливе заставила израильтян сделать несколько отвратительных выводов. Во-первых, степень ненависти палестинцев оказалась недооцененной в полной мере даже в дни интифады. Еще в 1980-х гг., со времен войны между Ираном и Ираком, когда Саддам Хусейн провозгласил себя героем арабского мира, палестинцы приняли это за самую чистую монету. Точно так же относились к Саддаму Ясир Арафат и его приближенные. И когда Ирак оккупировал Кувейт, Арафат выступил с самыми яростными нападениями на нефтедобывающие страны Персидского залива, припомнив им, с каким безразличием эти шейхи и эмиры относились к делу палестинского народа. “Но теперь ушли в прошлое те времена, когда Израиль мог позволить себе командовать в нашем регионе!” — торжествующе заявил председатель ООП. И когда иракские “Скады” пролетали над территорией Западного берега в сторону Тель-Авива, палестинцы по обе стороны Иордана радостно плясали на крышах своих домов. Их неистовая злоба отпугнула умеренного короля Иордании Хусейна от присоединения к антииракской коалиции (впрочем, такому решению могло также способствовать неблагоразумное и неосмотрительное заявление Шамира: “Иордания — это Палестина”). А вот для немалого числа известных израильских “голубей” палестинское злопмятное злорадство стало источником сильнейшего разочарования. Писатель А. Б. Йеѓошуа признается, что он был “особо поражен поведением тех палестинцев, с которыми мы совместно выступали в защиту их интересов. Меня также потрясли проиракские выступления в Иордании и вообще самый факт, что люди готовы были воевать и умирать за Саддама Хусейна”. Тревога и смещение умеренных людей вроде Йеѓошуа, соответственно, лишь укрепляли позицию Шамира и других сторонников жесткой линии.

Как только Соединенные Штаты и их союзники нанесли поражение иракским войскам (Гл. xxxiv. Операция “Буря в пустыне”: дивиденды и

долги), возвращенное к власти правительство Кувейта воздало полной мерой всем 200 тыс. палестинских рабочих — выдворив их из страны. Это стало сокрушительным ударом для палестинской экономики. Денежные переводы, поступавшие от сыновей и отцов, работавших в нефтедобывающих странах Персидского залива, составляли не менее 30% ВВП территорий. Не менее жесткой была и реакция израильских властей. Когда начался обстрел территории Израиля “Скадами”, для всех палестинцев был немедленно введен строжайший комендантский час. В течение последующих трех недель на территории Западного берега и шести недель в секторе Газа арабы могли выходить из дома лишь для закупок товаров первой необходимости. Палестинским рабочим было отказано в работе — как в Израиле, так и на территориях. Собственно говоря, после войны примерно половина рабочих мест, которые занимали проживавшие на территориях арабы, перешла к репатриантам из Советского Союза. Помимо утраты заработка и работы, на полях, принадлежавших палестинцам, было потеряно не менее 60% урожая зерновых культур — они сгнили на корню за тот период, когда был введен комендантский час. Палестинская экономика лишилась доходов от зарплаты работников как в нефтедобывающих странах, так и в Израиле, а также субсидий, и в общей сложности потери составили 425 млн долларов. Урон такого масштаба вскоре вновь возродил сострадание к палестинцам со стороны израильских левых.

Операция “Буря в пустыне”: дивиденды и долги

Итак, 24 февраля 1991 г. войска антииракской коалиции начали вторжение в захваченный Кувейт. Маленький эмират был освобожден за сто часов, армия Саддама Хусейна была разгромлена, его военная инфраструктура практически уничтожена. Угроза стабильности в регионе Персидского залива была ликвидирована — во всяком случае, в обозримом будущем. Израильтяне тоже, по всей видимости, одержали победу. Потери среди гражданского населения были минимальными. Вооруженные силы не принимали непосредственного участия в операциях. Более того, правительство Шамира полагало, что, пойдя навстречу просьбам Джорджа Буша и проявив сдержанность, Израиль заслужил моральное право предъявлять к Вашингтону свои требования.

Однако у президента США имелась своя точка зрения на этот счет. Согласно его расчетам, защита Израиля от ракетных обстрелов немало стоила Соединенным Штатам — если учесть, что им пришлось отвлекать на это военные ресурсы. Кроме того, война в Персидском заливе способство-

вала дальнейшей радикализации палестинского населения, причем даже в Иордании. Эти настроения, эта озлобленность и ненависть значительно осложняли попытки Вашингтона создать в регионе устойчивую прозападную коалицию. Ссылки Шамира на “моральное право” Израиля ни в коей мере не способствовали тому, чтобы Буш изменил свое мнение относительно строительства израильских поселений на Западном берегу и уж тем более относительно просьбы предоставления гарантий на заем в 10 млрд долларов. Позиция Буша могла перемениться лишь в случае отказа Израиля от поселенческой деятельности. Государственный секретарь США Джеймс Бейкер сказал министру обороны Израиля Моше Аренсу 11 февраля 1991 г., что “вряд ли уместно заводить речь о предоставлении помощи в то время, когда солдаты США погибают на войне, которая ведется и во благо Израиля”. Когда три дня спустя посол Израиля в США Залман Шоваль’ публично подверг резкой критике позицию Белого дома за “увиливания” относительно предоставления гарантий на заем, президент Буш не выдержал. По его указанию Бейкер вызвал Шовалья и объявил, что его поведение “нарушает нормы, приличествующие послу дружественной страны”.

Конгресс США поддержал президента. Даже традиционно расположенные к Израилю сенаторы и члены палаты представителей были единодушны в том, что американский народ — и том числе все большее количество американских евреев — занимает достаточно жесткую позицию по отношению к политике поселенческой деятельности, проводимой правительством *Ликуда* (Гл. xxxiii. Терпение американцев исчерпано). Вместе с тем Джордж Буш предпочитал выражать свою “добрую волю” по отношению к Израилю исключительно гуманитарными жестами. Так, он выполнил свое обещание, данное им в военное время, относительно предоставления безвозвратной ссуды размером в 650 млн долларов на возмещение ущерба, нанесенного Тель-Авиву иракскими ракетами. Наряду с этим Буш был готов содействовать в оказании помощи эфиопским евреям. Как уже было сказано, в 1984–1985 гг. в рамках операции “Моше” из транзитного лагеря в Суда-

- 3 Шоваль Залман (р. 1930) — израильский дипломат, бизнесмен и общественный деятель. Родился в состоятельной еврейской семье в Данциге (Гданьск). В 1938 г. семья репатриировалась в Эрец-Исраэль. Окончил гимназию *Геула* в Тель-Авиве. Первую и вторую степень получил в Университете Беркли (США), докторат защитил в Женевском университете в области международных отношений. В 1955–1957 гг. работал в МИДе Израиля. Затем занялся бизнесом и был избран президентом Ассоциации израильских банков. С 1978 г. — член *кнесета* по списку *Ликуда*. Входил в различные парламентские комиссии, в том числе в комиссию по иностранным делам и обороне. В 1990 г. вышел из *кнесета*. В 1990–1993 гг. — посол Израиля в США, вновь занимал этот пост в 1998–2000 гг. В 1997 г. был избран президентом Всемирного движения *Ликуд*. Является председателем Израильско-американской торговой палаты.

не было вывезено 8 тыс. беженцев *фалаша*. Однако не менее 17 тыс. евреев еще оставалось в Эфиопии, и условия их жизни ухудшались из месяца в месяц. В основном женщины, дети и старики, они страдали от голода, засухи и последствий политического хаоса, в котором пребывала страна. Можно ли было рассчитывать на проведение еще одной акции, аналогичной операции “Моше”? Судя по всему, такой возможности не существовало. Хотя в 1989 г. между Израилем и Эфиопией были возобновлены дипломатические отношения (Гл. XXXII. Конец политики авантюризма), тем не менее режим Менгисту не хотел восстанавливать против себя арабские страны. К тому же гористый рельеф Эфиопии не благоприятствовал проведению секретных операций, основанных на использовании авиатранспорта.

Тем не менее 24–25 мая 1991 г. началась реализация новой операции по освобождению эфиопских евреев, получившей название “Операция Шломо” (“Соломон”). Силы, враждебные правительству Менгисту, со всех сторон наступали на Аддис-Абебу. Еврейская община страны оказалась в крайне опасном положении, и эвакуация стала неотложным делом. Собственно говоря, на протяжении предыдущих шести месяцев представители Еврейского агентства занимались тем, что собирали *фалаша* из окрестных деревень во временные жилища в Аддис-Абебе. Перед этим израильское правительство перевело на счета эфиопских министров в швейцарских банках порядка 40 млн долларов. Впрочем, как и в 1984 г., решающую роль сыграло вмешательство Вашингтона. Откликнувшись на личную просьбу Ицхака Шамира, президент Буш убедительно попросил эфиопские власти подействовать в деле эвакуации *фалаша*.

Но даже при участии местной администрации чисто организационные проблемы столь массовой перевозки представлялись в высшей степени сложными. А к вечеру 23 мая артиллерийская стрельба повстанцев уже была слышна в столице; таким образом, стало ясно, что завершать операцию надо буквально в считанные дни. Колонны арендованных автобусов начали доставлять *фалаша* в аэропорт Аддис-Абебы. Здесь израильские военные летчики умудрились разместить всех репатриантов в 33 военных и гражданских самолетах, включая и транспортные “Геркулесы”, и в “Боинг-747” авиакомпании *Эль-Аль*, стоявших на летном поле буквально крыло к крылу. И вот менее чем за двое суток, совершая рейсы днем и ночью, израильтяне смогли вывезти 14 400 эфиопских евреев. В полете военные врачи и медсестры постоянно оказывали помощь больным и обезвоженным пассажирам. В воздухе родилось трое младенцев. По прибытии в Израиль новые репатрианты были размещены в общежитиях, гостиницах, больницах, кибуцных домиках и прочих временных жилищах. Было очевидно, что их абсорбция станет непростым делом, как показал опыт 1984–1985 гг. Но, во всяком случае, здесь они уже были в безопасности.

Дипломатические успехи

А тем временем окончилась война в Персидском заливе, рухнула Советская империя, а Соединенные Штаты стали единственной и бесспорной силой на Ближнем Востоке — все это укрепило позиции Израиля в регионе. К этому времени стойкость еврейского государства заслужила уважение даже таких стран, которые еще совсем недавно и не помышляли о сближении с Израилем. В частности, речь идет о Ватикане. Статус Иерусалима, бывший на протяжении многих лет подлинным яблоком раздора между Святым престолом и Государством Израиль, предметом спора стал, в сущности, после Шестидневной войны 1967 г. Тормозил же развитие контактов между Ватиканом и Израилем скорее такой фактор, как положение палестинцев под израильской властью. Католическая церковь широко представлена во всем арабском мире, и потому даже Иоанн Павел II⁴, всячески демонстрировавший свое доброжелательное отношение к евреям, не решался установить дипломатические отношения с еврейским государством. Однако в 1991 г., после окончания войны в Персидском заливе и с учетом вероятного развития официальных отношений между арабами и Израилем (Гл. XXXIV. Первая попытка передать полномочия палестинцам), Ватикан счел нецелесообразным и далее откладывать прямые контакты с Израилем. В июне 1994 г., после длившихся несколько месяцев переговоров об охране католических святынь в Иерусалиме, Ватикан принял решение обменяться

- 4 Иоанн Павел II (гражданское имя Кароль Войтыла; 1920–2005) — верховный понтифик (Папа Римский), глава Римско-католической церкви и Ватиканского государства. Родился в Кракове. В 1938 г. окончил гимназию и поступил на философский факультет Ягеллонского университета в Кракове. Во время оккупации Польши нацистской Германией после закрытия университета работал на химическом предприятии, выступал в подпольном политическом театре, созданном католиками. В ноябре 1946 г. принял сан священника. В 1947–1948 гг. учился на философском факультете Доминиканского университета “Ангеликум” в Риме, который окончил в 1948 г. По возвращении в Польшу был назначен помощником викария и работал в различных приходах Краковской архиепархии, занимаясь одновременно преподавательской деятельностью в семинарии и на богословском факультете университета. В 1958 г. стал епископом и помощником архиепископа Краковского, в 1964 г. — архиепископом Краковским. С июня 1967 г. — кардинал. 16 октября 1978 г. был избран Папой Римским. Автор большого числа богословских и философских произведений. Сыграл выдающуюся роль в усилении влияния католической церкви и в распространении ее влияния по всему миру, совершив самое большое в истории число поездок Папы Римского. Много сделал для сближения с другими христианскими церквями. Был убежденным сторонником улучшения отношений между католиками и иудеями. Стал первым Папой Римским, посетившим Освенцим (1979 г.) и синагогу (в 1986 г. — римскую синагогу). При нем были установлены дипломатические отношения между Израилем и Ватиканом. В 2000 г. посетил Святую землю. Посетил мемориал *Яд ва-Шем* и Стену Плача.

послами с Израилем. Ни одна из арабских стран не высказала по этому поводу каких-либо протестов.

Еще несколько стран аналогичным образом откликнулись на изменение ситуации на Ближнем Востоке, пересмотрев тем самым свое отношение к еврейскому государству. Так, в январе 1992 г., на протяжении буквально двух недель, дипломатические отношения с Израилем установили Индия и Китай. Значимость расширения контактов с этими двумя мировыми державами для Израиля трудно было переоценить. Что касается Китая, обмен послами означал подъем на еще одну ступень тех отношений, которые уже сложились между двумя странами в области приобретения военных технологий. Эти контакты прослеживаются с начала 1970-х гг., когда и Москва, и Вашингтон установили жесткое эмбарго на военные поставки пекинскому режиму. Именно тогда израильтяне и включились в игру — тем более что у них было что предложить китайцам. В ходе трех ближневосточных войн у них имелась возможность не только захватить, изучить и воспроизвести, но также и усовершенствовать некоторые виды советских вооружений — причем именно из числа тех, которые Москва отказывалась продавать Пекину. Но что важнее: израильтяне разработали технику и методику поражения новейших советских вооружений — а в этом китайцы были заинтересованы еще больше. Потому к концу десятилетия они закупили в Израиле различные системы вооружений на общую сумму в 2,5 млрд долларов. Правда, в последние годы Пекин меньше зависел от поставок израильских вооружений, и в 1980-х гг. уже приступил к налаживанию закупок в США. Впрочем, и в этом ему могли оказать необходимое содействие как израильтяне, так и американские евреи. И вот в 1991 г., желая продемонстрировать свою добрую волю, Китай присоединился к России и США, выступив в ООН за отмену резолюции, приравнивавшей сионизм к расизму (Гл. XXV. Опасность не миновала...). Полномасштабные дипломатические отношения между Израилем и Китаем были установлены в январе 1992 г. На протяжении последующих полутора лет компания *Эль-Аль* совершала еженедельные полеты в Китай. Одним из рейсов *Эль-Аль* в 1993 г. в Пекин прибыл с государственным визитом президент Государства Израиль Хаим Герцог.

К этому времени началась также оттепель в отношениях со странами Восточной Европы. Уже говорилось об особых отношениях Израиля с Румынией (Гл. XXI. Объединение дипломатических усилий. Гл. XXIII. “Евреи молчания”). Венгрия, в числе прочих мероприятий, направленных на улучшение отношений с Вашингтоном, осторожно расширяла сферу торговых отношений с Израилем в 1970-х и 1980-х гг. В 1991 г., после падения Советской империи, правительства Венгрии, Чехословакии и Польши официально возобновили дипломатические отношения с Израилем. Но, разумеется, определяющую роль в изменении отношений стран Восточной Европы с

Израилем должен был сыграть сам Советский Союз. Именно СССР снабжал деньгами и оружием всех врагов Израиля на протяжении почти четырех десятилетий, и эта политика в конечном итоге привела лишь к одному результату — к накоплению арабских долгов на общую катастрофическую сумму 25 млрд долларов. Более того: исламский экстремизм к 1991 г. начал реально угрожать российской гегемонии и в границах Советского Союза. Вот почему президент СССР М. С. Горбачев и министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе⁵ приняли решение ориентироваться в своей ближневосточной политике не на добрую волю арабских стран, а на добрую волю США (и при этом, разумеется, на торговлю и технологическое сотрудничество с американцами). Именно такая система приоритетов и побудила Москву открыть шлюзы еврейской эмиграции. Изменение отношения к еврейскому государству стало логическим следствием этой новой советской политики. И вот в октябре 1991 г. Москва официально восстановила дипломатические отношения с Иерусалимом, прерванные в 1967 г.

Выбор времени для этого не был случайным. Горбачев согласился сотрудничать с США в ходе операции “Буря в пустыне”. После поражения Ирака, чтобы иметь возможность сохранить свое участие в ближневосточной политике, советский президент также согласился на то, чтобы СССР стал, совместно с США, сопредседателем на арабо-израильской мирной

5 Шеварднадзе Эдуард (р. 1928) — советский и грузинский государственный и политический деятель. С 1946 г. был на комсомольской работе. В 1950 г. окончил партийную школу при ЦК Компартии Грузии, в 1959 г. — Педагогический институт в Кутаиси. С 1953 г. — первый секретарь Кутаисского горкома комсомола. С 1957 г. — первый секретарь ЦК ВЛКСМ Грузии. С 1961 г. был первым секретарем Мцхетского райкома партии. С 1966 г. — первый заместитель министра, а с 1965 г. — министр охраны общественного порядка Грузинской ССР, с 1968 г. — министр внутренних дел Грузинской ССР. В 1972 г. — первый секретарь Тбилисского обкома партии. В 1972–1985 гг. — первый секретарь ЦК Компартии Грузии. В 1985–1990 гг. — министр иностранных дел СССР и член Политбюро ЦК КПСС. Сыграл выдающуюся роль в осуществлении политики гласности и перестройки. В декабре 1990 г. вышел в отставку “в знак протеста против надвигающейся диктатуры” и покинул ряды КПСС. В ноябре 1991 г. по приглашению М. Горбачева вновь возглавил МИД СССР, но через месяц после распада СССР эта должность была упразднена. В декабре 1991 — январе 1992 г. Шеварднадзе был главным организатором военного переворота в Республике Грузия, сместившего президента Звиада Гамсахурдия и фактически остановившего гражданскую войну. В 1992–1995 гг. — председатель парламента Республики Грузия, председатель Государственного совета Республики Грузия. В 1995 г. избран президентом Республики Грузия. В 2000 г. — переизбран. В ноябре 2003 г. в Грузии состоялись парламентские выборы. Прошеварнадзевский блок “За новую Грузию” набрал больше голосов, чем любая другая партия, но представители оппозиции объявили выборы фальсификацией. В обстановке массовых демонстраций протеста Шеварднадзе 23 ноября 2003 г. подал в отставку.

конференции. Израиль поставил тогда в качестве условия восстановления дипломатических отношений с СССР. Такую цену Советский Союз был готов заплатить без малейшего труда.

Мадридская конференция и последующие события

В конце зимы 1991 г. государственный секретарь США Джеймс Бейкер сосредоточился на том, чтобы продолжить дипломатическую линию, обеспечившую военную победу странам антииракской коалиции. Он намеревался, воспользовавшись чувством признательности арабских стран и Израиля, посадить обе стороны за стол переговоров, где они могли бы найти выход из своего многолетнего тупика. Начиная с марта 1991 г. Бейкер совершил серию “молниеносных” визитов на Ближний Восток. Его учтиво-обходительный нажим способствовал тому, что, как ни удивительно, правительства Сирии, Ливана и Иордании согласились принять участие в международной конференции. В принципе свое согласие высказал и Израиль. Шамир при этом надеялся, что сирийцы все равно торпедируют конференцию и тем самым избавят его от данного слова. Однако пусть даже Хафез Асад неожиданно примет американское предложение — все равно Шамир не мог идти на риск открытой конфронтации с Вашингтоном, что привело бы к задержке предоставления американских гарантий по займам на неопределенный срок.

Тем не менее Шамиру с Бейкером предстояло еще “уточнить” процедурные вопросы. Некоторые из них не представляли особого труда. Было сразу договорено, что конференция соберется под советско-американским председательством, а не под эгидой ООН. Даже такой “урезанный” формат в достаточной степени сможет послужить зонтиком для прямых переговоров в рамках “региональных комитетов”. В состав каждого такого комитета будут входить представители одной из арабских стран и Израиля. Единственное исключение должна была составлять палестинская делегация — она будет входить в состав иорданской делегации, и в ней не будет представителей ООП. И все-таки на протяжении весны и лета 1991 г. Шамир неустанно предлагал свои собственные интерпретации, связанные с “общей атмосферой” и деталями повестки дня конференции. Он отверг настойчивые требования Бейкера относительно введения моратория на строительство еврейских поселений на Западном берегу. Далее, заявил он, ни при каких обстоятельствах арабы, жители Восточного Иерусалима, не войдут в состав палестинской делегации. Премьер-министр никогда не был согласен на это прежде, не собирался он соглашаться и сейчас. Наконец к августу Бейкер

достиг договоренности по всем пунктам, и тогда Шамир убедил кабинет министров принять идею конференции.

Местом проведения конференции был выбран Мадрид. Правительство Испании, стремившееся напомнить миру, что эта страна была в свое время средоточием как исламской, так и иудейской культуры, предоставило участникам конференции все удобства проживания и все гарантии безопасности. И вот 1 ноября 1991 г. делегации Советского Союза (находившиеся к тому времени на пороге распада), Соединенных Штатов, Иордании (вместе с палестинцами), Ливана, Сирии и Израиля собрались во дворце Парсен, изящном строении XVIII в., где теперь находилось Министерство юстиции. Прибывшие на конференцию президенты Буш и Горбачев в своих вступительных речах выразили надежду на то, что в ближневосточном регионе воцарится долгожданный мир.

Затем выступили главы делегаций. Фарук Шараа⁶, министр иностранных дел Сирии, был резок и говорил обвиняющим тоном; он потребовал от Израиля полного ухода с Голанских высот. Глава делегации Ливана также потребовал, чтобы Израиль отвел войска со своей “зоны безопасности” на ливанской территории. Напротив, представитель палестинцев, Хайдар Абу аль-Шафи, врач из Газы, был буквально воплощением умеренности. Признав тот факт, что на одну и ту же землю претендуют два народа, Шафи, пусть и с запозданием, заговорил на языке Кэмп-Дэвидских соглашений, предусматривающих ведение переговоров на протяжении первоначальной, переходной стадии самоуправления. В этом выступлении он также не поднял вопроса о возвращении палестинских беженцев 1948 г., а говорил только о тех, кто покинул свои дома после войны 1967 г. Явно отрезвленные стойкостью израильтян и поражением, которое понесли арабские экстремисты во время Войны в Персидском заливе, палестинцы, судя по всему, были готовы пойти на компромисс.

А что же израильтяне? Ицхак Шамир, лично возглавивший представительную делегацию своей страны, мог бы без труда распутать участников конференции в первый же день ее работы. Однако вступительная речь премьер-министра была выдержана в удивительно мягких тонах. На этот раз он воздержался от настойчивых упоминаний о наличии исторических связей его

6 Шараа Фарук (р. 1938) — сирийский государственный и политический деятель. Мусульманин-суннит. В 1962 г. окончил филологический факультет Дамасского университета по специальности “английская литература”. В 1963–1976 гг. работал в “Сириан араб эйрлайнс” и был коммерческим директором свободных зон г. Дамаска. В 1977–1980 гг. — посол в Италии; в 1980–1984 гг. — государственный министр иностранных дел. В марте 1984 г. был назначен министром иностранных дел Сирии и занимал этот пост до 11 февраля 2006 г. В 2006 г. был назначен вице-президентом Сирии, являлся ближайшим соратником президента Сирии Х. Асада.

народа с Иудеей и Самарией. Не заявил он и о том, что вопрос еврейских поселений не подлежит обсуждению. Более того, сказав, что было бы “при-скорбно”, если бы переговоры снова ограничились “исключительно обсуждением территориальных споров”, Шамир тем самым дал понять, что переговоры по палестинскому вопросу следует увязать с другими проблемами — в частности, с жизненно важным вопросом о признании арабами права Израиля на существование. А сидя напротив Хайдара Абу аль-Шафи, израильский премьер-министр давал понять, что признает равный статус палестинцев.

Затем собравшиеся одобрили формат конференции, подготовленный Бейкером на протяжении многонедельных упорных переговоров, после чего работа конференции была перенесена из Мадрида в Вашингтон. Там, в рабочих помещениях Государственного департамента, арабы и евреи заседали лицом к лицу: одна израильская делегация вела переговоры со своими ливанскими коллегами, другая — с сирийскими, третья — с иорданцами и палестинцами. В третьем случае процедура переговоров была особенно сложной. Было достигнуто соглашение, что в состав палестинской группы не могут входить ни лица, официально являющиеся членами ФАТХ или ООП, ни жители Восточного Иерусалима. Таким образом, Фейсал Хусейни, иерусалимец, прибывший в Мадрид вместе с палестинцами и находящийся в постоянном телефонном контакте с Тунисом, должен был сидеть во втором ряду, как “советник”. Функции формального представителя палестинцев были возложены на д-ра Ханан Ашрауи, жившую в Рамалле. Тем не менее израильтяне отказывались общаться непосредственно с палестинцами, если те находились за переговорным столом без своих иорданских коллег. И лишь во время третьего раунда переговоров, начавшегося в середине января, стороны приняли довольно сложную формулу, согласно которой израильтяне обсуждали израильско-иорданские вопросы с делегацией, состоявшей из девяти иорданцев и двоих палестинцев, а вопросы, имеющие отношение к Западному берегу или Газе, — с другой делегацией, в состав которой входили десять палестинцев и двое иорданцев.

Вот таким образом отдельные двусторонние переговоры — с сирийцами, ливанцами, иорданцами и палестинцами — проходили в Вашингтоне, раунд за раундом, начиная с декабря 1991 г., на протяжении всего 1992 г. и затем весной — летом 1993 г. По прошествии нескольких месяцев был достигнут определенный прогресс по процедурным вопросам, а в ряде случаев и по основным вопросам повестки дня. Так, на “временной” основе иорданцы были готовы рассматривать такие весьма спорные проблемы, как источники воды и электроэнергии, экология, переселение беженцев и контроль над вооружениями. Ливанцы, хотя и настаивавшие на отводе израильских войск из “зоны безопасности”, подчеркивали при этом свою надежду на достижение постоянного и взаимоприемлемого мирного соглашения. Не

было ничего удивительного и в том, что сирийцы оказались самыми упорными и несговорчивыми из всех арабских участников переговоров. Раунд за раундом, месяц за месяцем сирийская делегация настаивала на том, чтобы израильтяне в качестве предварительного условия согласились на полный отвод войск с Голанских высот. Правительство Шамира и слышать не хотело об этом — Голаны должны оставаться частью Израиля. Даже следующее израильское правительство, возглавляемое Рабином (Гл. XXXIV. Основа для дипломатической революции), сначала не соглашалось пойти на уступки по вопросу о Голанских высотах. В последующие месяцы, однако, израильтяне дали понять, что они готовы пересмотреть свою позицию, признав, что в век ракетных войн оккупация буферной территории на Голанах не является столь уж важной и что частичная эвакуация и демилитаризация могут рассматриваться хотя бы в качестве основы для переговоров. И только тогда сирийцы признали, что конечной целью переговоров может стать достижение полного мира (а не всего лишь “отсутствие состояния войны”) совместно с договоренностями о “взаимной безопасности”.

В Мадриде позиция палестинцев представлялась более обещающей. Однако в Вашингтоне, после того как была решена проблема отдельных делегаций, обсуждение по существу вопроса очень скоро стало заходить в тупик (хотя при этом наметился заметный прогресс с иорданцами). С самого начала палестинцы стали уравнивать понятия “промежуточного” органа самоуправления и полноправного законодательного собрания, которое должно избираться жителями всех оккупированных территорий, включая Иерусалим. Правительство Шамира, равно как и последующее правительство Рабина, отвергало эту идею даже как тему для переговоров. Хотя палестинцы впоследствии и смягчили свои позиции, согласившись на административный совет вместо законодательного органа, никакого прогресса не удалось достигнуть по вопросу о сфере полномочий этого совета и уж тем более о включении Иерусалима. К лету 1993 г. одиннадцать мадридских раундов переговоров (которые, разумеется, следует называть вашингтонскими раундами) закончились самым настоящим тупиком.

Политическое возрождение Израильской партии труда

Пока в Вашингтоне продвигались, хотя и без особых результатов, переговоры, в Израиле разразился неожиданный политический кризис. В середине января 1992 г. воинственно настроенные правые партии *Тхия* и *Модемет* вышли из ликудовского кабинета в знак протеста против намерений Шамира

согласиться на палестинскую автономию — пусть даже и ограниченную. Лишившись своей правящей коалиции, премьер-министр был вынужден пойти на перенос даты выборов с ноября на июль этого же года. Соответственно, через полтора месяца началась предвыборная политическая кампания. Избрав стратегию, рассчитанную на то, чтобы вернуть себе поддержку крайне правого лагеря, Шамир занял жесткую и агрессивную позицию, выступая не столько против платформы Израильской партии труда, сколько против администрации Буша, и обвиняя американцев в том, что они подрывают безопасность и экономику Израиля. Это была очень опасная линия поведения.

К этому времени уже даже у неашкеназского электората Израиля возникли сильные сомнения в способности Шамира управлять страной. В последнее время значительно ухудшилось экономическое положение восточных общин. Около 18% населения жило за чертой бедности, и неизменно увеличивавшийся разрыв между богатыми и бедными был, по сути дела, разрывом между евреями европейского и неевропейского происхождения. И еще один существенный момент: *Ликуд*, делая ставку на низшие слои общества, к которым в основном относились израильтяне сефардского и восточного происхождения, упустил из виду новый, имеющий большое значение демографический компонент израильского общества. Речь идет о репатриантах из Советского Союза, которые в 1992 г. составляли почти десятую часть от трех с половиной миллионов израильтян, имевших право голоса. Репатрианты из СССР, будучи в основном евреями европейского происхождения и имея достаточно высокий образовательный и культурный уровень, не ощущали ничего общего с традиционным ликудовским малообразованным электоратом. Не была им близка и воинственная шовинистическая риторика, которую активисты *Ликуда* целенаправленно использовали для мотивации неашкеназского населения. К тому же — что весьма существенно — эти новые граждане страны осознавали, что правительство Шамира игнорирует их нужды, не обеспечивает их жильем и работой, уделяя при этом основное внимание поселенцам Западного берега. И уж совершенно не намерены были новые репатрианты терпеть раввинский диктат ортодоксальных партий, являвшихся членами правительственной коалиции. В силу всех этих причин советские евреи, в соотношении три к одному, проголосовали за левый социалистический блок.

Израильская партия труда, со своей стороны, предприняла эффективные меры, чтобы в полной мере использовать ту широкую общественную поддержку, которую давало им возникшее в обществе недовольство. В феврале 1992 г. 150 тыс. членов партии впервые за ее историю выбирали своих руководителей в ходе первичных выборов, проведенных в демократическом, американском стиле. До этого список кандидатов в *кнесет* определялся центральным исполнительным комитетом — и эта практика осталась в *Лику-*

де и других партиях. На этих выборах Шимон Перес, председатель партии и ее лидер на протяжении пятнадцати лет, проиграл, хотя и незначительным числом голосов, своему извечному сопернику Ицхаку Рабину. Похоже, что были забыты все исторические достижения Переса за годы его пребывания на постах премьер-министра и министра иностранных дел: возрождение партии после сокрушительного поражения 1977 г., выход из трясины Ливанской войны, обуздание безудержной инфляции и восстановление репутации Израиля в глазах всего мира. Говорили только об одном: раз за разом Перес оказывался не в состоянии обеспечить партии решительную и триумфальную победу на выборах. В противоположность ему Рабин импонировал восточным и сефардским избирателям как сильный человек, герой Шестидневной войны, министр обороны в 1980-х гг., который железной рукой боролся с террором и интифадой. Избиратели правой ориентации доверяли ему как человеку, который в состоянии обеспечить безопасность страны. Когда Рабин, в свои 69 лет, был назван победителем на первичных партийных выборах, Перес воспринял это известие с беспримерным достоинством и тактом и, будучи вторым человеком в партии, приложил все усилия, чтобы обеспечить успех предвыборной кампании Рабина. Надо сказать, что единство в рядах Израильской партии труда в эти дни представляло собой разительный контраст с тем, что происходило в *Ликуде*, где имели место внутрипартийные дрязги, многочисленные интриги и столкновения, особенно между Шамиром и его европейскими коллегами, с одной стороны, и Давидом Леви и его сефардскими сторонниками — с другой.

По мере того как предвыборная кампания набирала обороты, становилось все очевиднее, что значительное число сторонников как Израильской партии труда, так и *Ликуда* обеспокоены одной и той же проблемой: кризисом израильской образовательной системы. Активно финансируя поселенческие программы на Западном берегу, руководство *Ликуда* на протяжении уже длительного времени вынуждено было урезать ассигнования на национальное образование и сокращать учебный день; при этом немалая часть образовательного бюджета уходила на нужды религиозной системы образования, находящейся в ведении религиозных партий — политических союзников *Ликуда*. Так, исследование, проведенное в 1991 г. Министерством образования, показало, что 14% учащихся третьего класса в израильских школах с трудом могут прочесть простой текст или понять прочитанное. Итак, впервые в истории страны избиратели обратили особое внимание на те партии, которые ставили проблемы образования во главу угла своей политической платформы. Июньские выборы также показали, что избиратель устал от бесконечного дробления партий на малые фракции, равно как и от неизбежно следующей за этим череды политических сделок при формировании правящей коалиции. На этот раз израильтяне голосовали за стабиль-

ность. Ультраправая партия *Тхия* не смогла взять ни одного места в *кнесете*. И напротив, *Шинуй*, *Мапам* и *Рац* (Движение за гражданские права) объединились в блок *Мерец*, который получил 12 мандатов.

Но самое главное: подавляющее большинство израильтян сознавало, что с них довольно бесконечных вооруженных конфронтаций и гибели солдат. Даже на самых убежденных сторонников твердой линии произвели отвращающее впечатление недавняя Война в Персидском заливе и осознание того, что ракетным атакам могут подвергнуться крупные населенные пункты страны. К тому же невозможно было больше игнорировать посыл президента Буша, прозвучавший однозначно и убедительно: Израилю придется выбирать между идеей Шамира о “неделимой Эрец-Исраэль” и традиционной экономической и дипломатической поддержкой могущественных Соединенных Штатов. Похоже, что Шамир оказался не в состоянии уяснить в полной мере всю важность этого послания. Так, через несколько месяцев после провальных для него выборов Шамир, не скрывая, признавал, что он намеревался протянуть переговоры о палестинском самоуправлении еще по меньшей мере десять лет, а тем временем “мы бы довели численность еврейского населения в Иудее и Самарии до полумиллиона человек”. Напротив, Рабин дал ясно понять, что в его намерения входит достижение соглашения с палестинцами через год после прихода к власти. “Я не намерен выкидывать миллиарды *шекелей* на строительство еврейских поселений на территориях, — постоянно повторял Рабин на протяжении всей предвыборной кампании, — в то время, как у нас имеются серьезные проблемы с абсорбцией новых репатриантов и в стране не хватает рабочих мест”. Он заявил также со всей прямотой о своем намерении “оздоровить” отношения между Израилем и Вашингтоном.

После подсчета голосов в ночь 23 июня 1992 г. стало ясно, что *Ликуд* потерпел самое сокрушительное поражение за последние 15 лет: количество полученных партией мандатов упало с 40 до 32. Израильская партия труда, напротив, увеличила количество своих мандатов с 39 до 44. *Мерец* получил 12 мандатов, и это были голоса союзников Израильской партии труда. То же самое можно было сказать и о пяти голосах арабских партий, хотя из соображений чисто прагматических Рабин вряд ли мог включить их в правительство. Суммарные 56 мандатов, которые получили Израильская партия труда и *Мерец*, плюс эти пять, составляли то большинство, которое блокировало дальнейшие притязания *Ликуда* на власть. Тем временем Рабин приступил к переговорам с партиями, которые на первый взгляд представлялись маловероятными политическими соратниками. Одной из них была *Шас*, партия недовольных сефардов-ортодоксов. Другой — партия *Цомет* генерала Рафаэля Эйтана (успех которой на выборах объяснялся тем, что в своей программе она уделяла очень много внимания необходимости со-

вершенствовать систему национального образования). Однако еще до завершения переговоров Рабин смог занять пост премьер-министра, а Перес получил знакомый ему портфель министра иностранных дел.

Президент Буш был очень доволен сменой власти в Израиле — настолько, что стал первым из глав государств, поздравившим Рабина с победой на выборах. Шесть недель спустя, в августе, Рабин посетил президента в его летней резиденции Кеннебанкпорт (штат Мэн) и заверил Буша в том, что его правительство решительно отходит от политики территориальных приобретений. В свою очередь, Буш объявил о готовности Соединенных Штатов предоставить Израилю гарантии на заем в 10 млрд долларов — чего долго и безуспешно добивался Шамир. Высказывания президента США, благожелательные как по сути, так и по форме, и, ко всему прочему, его заявление, что Соединенные Штаты и Израиль являются “стратегическими партнерами”, — все это символизировало окончание затянувшегося и крайне неприятного кризиса в американо-израильских отношениях.

Основа для дипломатической революции

У Рабина была своя программа действий — первым делом вернуться к двусторонним вашингтонским (изначально мадридским) переговорам. Через посредство нового израильского посла в Вашингтоне, профессора Итамара Рабиновича (специалиста по Сирии), премьер-министр дал понять Дамаску, что он готов с достаточной гибкостью рассмотреть объем и график отхода израильских сил с Голанских высот. Израиль был также готов снять свои возражения относительно того, чтобы Фейсал Хусейни, житель Восточного Иерусалима, участвовал в переговорах в качестве члена палестинской делегации. Но при всем при этом не могло идти и речи о компромиссах, связанных с вопросами общей безопасности или сионистской идеологии. Для Израильской партии труда, равно как и для *Ликуда*, не подлежало сомнению, что Иерусалим должен навсегда оставаться объединенным и под израильским управлением. Рабин не намеревался закрывать глаза и на случаи арабского насилия, пообещав реагировать на них так же, как он делал в свою бытность министром обороны (теперь он снова занял пост министра обороны, совмещая его с постом премьер-министра).

И вот в середине декабря 1992 г. террористы “Хамаса”, отмечая пятилетие интифады, похитили и убили полицейского пограничника. Это преступление палестинских боевиков стало седьмым за неделю, явно свидетельствуя об их намерениях сорвать мирные переговоры. Реакция нового премьер-министра была беспощадной. По его приказу около 400 боеви-

ков “Хамаса”, арабов, арестованных на территории Западного берега и находившихся в израильских тюрьмах, были вывезены к границе с Ливаном и выброшены в буферную зону, за “Красную черту”. Ранее, когда предпринимались такого рода действия, изгнанные палестинцы находили себе место у родственников или приятелей в ливанских лагерях беженцев. Однако на этот раз изгнанные террористы решили остаться в буферной зоне; месяц за месяцем они жили в палатках, сами готовили себе еду и обходились самыми примитивными удобствами. Ясно, что их задачей было вызвать к себе жалость мирового общественного мнения и торпедировать мирные переговоры.

В целом они преуспели в своих намерениях. Израиль подвергся резкой критике во всем мире. Палестинская и все другие арабские делегации, находившиеся в Вашингтоне, немедленно свернули восьмой раунд двусторонних переговоров и разъехались по домам. А по всей территории Западного берега прокатилась новая волна антиизраильских выступлений, участились нападения на израильских поселенцев и солдат. В ответ возобновилось самоуправство поселенцев, берущих закон в свои руки; изредка бывали и случаи, когда поселенцы называли убийства палестинцев приведением в исполнение смертного приговора. Рабин отреагировал на ухудшение ситуации, объявив о полном запрете доступа палестинцев Западного берега и сектора Газа в Израиль. “Впредь, до особого распоряжения, палестинцам запрещается появляться на суверенной территории Израйля”, — предупредил премьер-министр. Этот шаг Рабина поразил палестинцев, а его финансовые последствия, причем как для арабов, так и для израильтян, стали столь же прискорбными, как и в первые месяцы Войны в Персидском заливе.

Вообще говоря, действия Рабина следует рассматривать в более широком плане, а не просто как оперативную реакцию на происходящее. На протяжении многих месяцев, еще до последнего взрыва палестинского противодействия, Рабин, Перес и другие лидеры Израильской партии труда всерьез рассматривали возможность физического отделения евреев от арабов, чтобы израильтяне привыкли к реальности политического разъединения между страной и территориями. Так, в марте 1993 г. Рабин в первый раз встретился в Вашингтоне с президентом США Биллом Клинтон⁷. Президент принял его сердечно, но дал понять израильскому премьеру, тщательно выбирая при этом слова, что, поскольку не наблюдается никако-

7 Клинтон Билл (р. 1946 г., настоящее имя — Уильям Джефферсон Блит; Клинтон — фамилия отчима) — американский государственный и политический деятель, 42-й президент США (1993 — январь 2001 г.). Окончил среднюю школу в Новом Орлеане. Высшее образование получил в Джорджтаунском университете в Вашингтоне, в Оксфордском университете (Англия) и в Йельском университете, который закончил (в области юриспруденции) в 1973 г. В 1973–1974 гг. преподавал юриспруденцию

го прогресса в ходе двусторонних переговоров, администрация США не видит возможности и далее тратить время и ресурсы на усилия по выводу арабо-израильских отношений из тупика. Рабин вряд ли нуждался в таком предостережении — он и сам понимал, что время уходит. Миновало уже десять месяцев с момента его избрания на пост премьер-министра, когда он пообещал, что мирное соглашение будет достигнуто в течение года — а между тем все переговоры о мире прекратились. Более того, текущий месяц недаром получил название “черного марта”, став одним из самых страшных в истории страны: террористы, действуя уже на территории Израиля, убили шестерых человек и четырнадцать ранили. Тем временем четыреста депортированных хамасовцев стали народными героями арабского мира. Премьер-министр назвал 1993 г. “годом стремления к миру” — но имелся ли у него партнер для ведения мирных переговоров?

На этот вопрос должны были дать ответ палестинцы. Распоряжение Рабина о депортации заставило их говорить о необходимости поисков “авторитарного” лидера в своей среде. Могут ли руководители ООП, находящиеся в Тунисе, пойти на то, чтобы политическая инициатива оказалась в руках религиозных фундаменталистов? Действительно ли 1,3 млн палестинских арабов хотят именно этого? Если учитывать дружественное отношение президента Клинтона к американскому еврейству и Государству Израиль, то не существует ли опасности того, что терроризм “Хамаса” окончательно оттолкнет Соединенные Штаты от палестинцев? Следует также принять во внимание недавнее падение Советской империи и, соответственно, прекращение советской дипломатической и военной поддержки. Ко всему прочему, руководство ООП запятнало свою репутацию в глазах арабских лидеров, безоговорочно поддержав Саддама Хусейна в ходе Войны в Персидском заливе, — и теперь, лишившись материальной поддержки со стороны нефтедобывающих стран Персидского залива, ООП оказалась

в университете Арканзаса. Член Демократической партии. В 1976 г. был избран генеральным прокурором Арканзаса. В 1978 г. — губернатором штата Арканзас. В 1980 г. проиграл губернаторские выборы представителю республиканцев, но в 1982 г. вновь был избран губернатором Арканзаса. Сыграл важную роль в улучшении системы среднего и высшего образования штата. В августе 1986 г. — председатель Ассоциации губернаторов. В 1992 г. в качестве представителя Демократической партии выиграл избирательную кампанию у Джорджа Буша-старшего, в 1996 г. был переизбран на пост президента США. Много сделал для сокращения бюджетного дефицита и пытался осуществить революционные преобразования в области здравоохранения, но с ноября 1994 г. демократы утратили контроль над обеими палатами конгресса, это значительно ограничило возможности Клинтона во внутренней и внешней политике. Сыграл большую роль в заключении мирных договоров на Ближнем Востоке. Последние годы правления Клинтона были омрачены рядом скандалов, связанных с обвинением президента в сексуальных домогательствах.

не в состоянии содержать свои социальные службы и благотворительные учреждения. Увеличение числа репатриантов из стран бывшего Советского Союза сделало еврейское государство и сильнее, и богаче. Учитывая все эти обстоятельства и опасаясь, что власть Израиля на Западном берегу вскоре станет непоколебимой, Ясир Арафат начал подавать сигналы президенту Мубараку в надежде на посредничество Каира. Египетская реакция была более чем прохладной — никто не собирался так легко прощать председателю ООП его предательство в дни операции “Буря в пустыне”. Арафату теперь предстояло искать другой выход из создавшегося положения.

Скандинавская дверь в Палестину

Хотя неофициальные контакты между израильянами и членами ООП имели место уже в 1970-х гг., их интенсификация пришлась на период после 1992 г., когда правительство Рабина приняло официальное решение отменить все юридические ограничения на такого рода действия. Впрочем, контакты не осуществлялись на территории Израиля — стороны предпочитали нейтральную почву. В одном случае это был Стокгольм (Гл. xxxiii. Терпение американцев исчерпано), в другом случае — Осло. Институт прикладных социальных исследований в Осло представлял собой пользовавшийся уважением специалистов “мозговой центр”, функционировавший под неофициальным покровительством Министерства иностранных дел Норвегии. Весной 1992 г. директор института Терье Род Ларсен, наладивший хорошие контакты с ООП в ходе проведения социологических исследований в секторе Газа, обратился к Йоси Бейлину⁸, советнику и протеже Шимона Переса, и информировал Бейлина, что члены ООП довели до

8 Бейлин Йоси (Йосеф; р. 1948) — израильский политический и общественный деятель. По окончании средней школы в 1965 г. призван в Армию обороны Израиля. Участник Шестидневной войны. В 1972 г. получил степень бакалавра по литературе на иврите и политологии, в 1976 г. — степень магистра по политологии в Тель-Авивском университете. В 1969–1977 гг. — журналист в газете *Давар*. В 1972–1985 гг. читал лекции по политологии в Тель-Авивском университете. В 1981 г. получил степень доктора философии Тель-Авивского университета. Член Израильской партии труда, в которой стоял на левом фланге. В 1977–1984 гг. — пресс-атташе Израильской партии труда. В 1984–1986 гг. — секретарь правительства, в 1986–1988 гг. — директор политического департамента МИДа. В 1988 г. избран в *кнесет* 12-го созыва, заместитель министра финансов. После выхода Израильской партии труда из правительственной коалиции в 1990 г. — один из руководителей Фонда совместной экономической деятельности, который поддерживал проекты, направленные на арабо-еврейское сближение. С 1992 г. — заместитель министра иностранных дел Ш. Переса. Сыграл большую роль

его сведения следующее: у них нет больше сил продолжать интифаду и они готовы вернуться к рассмотрению соглашения, о котором Арафат говорил еще зимой 1988 г. Бейлин проявил интерес к этой информации.

После победы Партии труда в июне 1992 г. Перес назначил Бейлина своим заместителем в Министерстве иностранных дел. Жена Ларсена, бывшая в то время помощником министра иностранных дел Норвегии Йохана Йоргена Хольста, имела возможность предложить Бейлину содействие норвежских правительственных кругов. Видя, что двусторонние переговоры в Вашингтоне зашли в тупик, Бейлин пришел к Пересу с информацией из Норвегии. Перес не отверг эту идею, однако предостерег Бейлина, что не следует действовать в этом направлении так, будто на этот счет уже выработана “официальная” позиция израильского правительства. Приступив к делу, Бейлин прежде всего выбрал себе двоих “неофициальных” представителей — профессора Яира Ѓиршфельда и доктора Рона Пундака из Хайфского университета. После этого Арафат также выбрал, в качестве основного участника намечаемых переговоров, Абу Ала (Ахмеда Куреи), “министра финансов” ООП, человека, который на протяжении долгого времени считался правой рукой председателя ООП.

В январе 1993 г. под эгидой Института прикладных социальных исследований начались предварительные переговоры при участии Ѓиршфельда, Пундака, Абу Ала и двоих его палестинских помощников; норвежцы поселили всех участников в фешенебельном частном особняке в пригороде Осло. С самого начала обе стороны договорились поставить перед собой достижимую цель — прийти к промежуточному соглашению, по сути дела, декларации принципов относительно палестинских “полномочий”. Как израильтянам, так и палестинцам требовалось время для того, чтобы проникнуться доверием друг к другу и определить круг общих интересов. Затем начались переговоры, причем участники старались не выходить за пределы изначально определенного ограниченного круга вопросов, а Ларсен каждую минуту был готов оказать им любую необходимую помощь, при необходимости выступая порой в качестве посредника. Время от времени между сторонами возникали серьезные разногласия, и тогда участники переговоров возвращались в Иерусалим и Тунис для консультаций. Затем, в конце февраля 1993 г., Перес ввел в курс дела Рабина. Премьер-министр дал свое согласие на продолжение этих переговоров, при условии соблюдения

в организации и ведении тайных переговоров с палестинцами. В 1999 г. — министр юстиции, в 2001 г. также министр по делам религии. В 2001 г. возражал против вступления Израильской партии труда в коалиционное правительство А. Шарона. Вышел из партии и примкнул к движению *Мерец*. В 2002–2008 гг. — лидер движения *Мерец*. Инициатор заключения соглашения между израильскими и палестинскими интеллектуалами под названием “Женевская инициатива”.

максимальной осторожности, и чтобы при этом не были упущены из виду “официальные” двусторонние переговоры в Вашингтоне.

К этому времени обе стороны уже подошли к обсуждению ситуации в Газе, рассматривая этот сектор как наиболее вероятный и для отвода израильских сил, и для принятия палестинцами “полномочий”. Будучи настоящим рассадником террора, Газа при этом не пробуждала особых ассоциаций, связанных с историческим прошлым, даже у израильских сторонников самой жесткой линии поведения. Кроме того, по указанию Переса Пундак дал понять, что израильтяне будут готовы добавить к Газе еще Иерихон — как место, откуда израильские силы также будут отводиться в первую очередь. По мнению израильского министра иностранных дел, близость Иерихона к реке Иордан повышала вероятность того, что в конечном итоге будет сформирована конфедерация палестинцев и Иордании, — именно этот политический сценарий представлялся Пересу наиболее предпочтительным. С другой стороны, для Арафата и его советников этот небольшой пыльный городишко, со всего лишь 14 тыс. населения, виделся своего рода залогом Западного берега. Палестинцы были заинтересованы в том, чтобы заполучить Иерихон.

Итак, к концу весны 1993 г., в надежде на скорейший прорыв в ходе переговоров, представители Израиля и ООП решили придать своим контактам “официальный” статус. До этого Бейлин, соблюдая все требования секретности, регулярно приезжал в Осло и принимал участие в переговорах. Одновременно с этим Перес в конфиденциальном порядке уведомил президента Египта Мубарака о ведущихся закулисных переговорах и получил от него заверения в том, что он постарается убедить Арафата заключить эти соглашения. Успеху переговоров способствовали и американцы, поскольку государственный секретарь Уоррен Кристофер также был осведомлен о процессе Осло. Помощник Кристофера по ближневосточным переговорам Даниэль Курцер регулярно летал из Иерусалима в Тунис и обратно, всячески стараясь сократить разрыв в позициях ООП и Израиля. Все эти объединенные усилия принесли в конечном итоге свои плоды. В конце концов Абу Ала и его коллеги получили директиву: отойти от жесткой палестинской позиции и согласиться на то, чтобы временно отложить в сторону взрывоопасную проблему Иерусалима. Существенным образом уменьшались расхождения по таким вопросам, как безопасность (что представляло предмет особого беспокойства для Иерусалима) и самоуправление (что имело особое значение для палестинцев).

К августу 1993 г. начали вырисовываться основные положения “Декларации принципов”. Но и тогда находившийся в Тунисе Арафат все еще опасался сделать решающий шаг. Тогда Рабин с Пересом дали понять Арафату через Бейлина, что Израиль будет готов признать ООП в качестве офи-

циального представителя палестинского народа. Такое признание было в высшей степени болезненным для обоих израильских лидеров: им не надо было напоминать о сотнях евреев, израильтян и граждан других государств, погибших от рук террористов за все эти годы. При этом они, однако, осознавали, что публичное признание Арафата в качестве единственного и официального представителя палестинцев является именно тем стимулом, который председатель ООП вряд ли будет в состоянии отвергнуть. Это был тонкий ход, и он оказался успешным. И тогда Перес решился на следующий шаг: 17 августа он уведомил руководство ООП, что время отсрочек прошло, а терпение — и его, и Рабина — исчерпано, и потому Декларация принципов должна быть подписана немедленно, буквально до окончания текущего дня. Министр иностранных дел Израиля находился в это время в Стокгольме, принимая участие в работе международного съезда социалистических партий. Через посредство министра иностранных дел Норвегии, также участвовавшего в работе съезда, он связался с Арафатом в Тунисе, и в ходе нескольких телефонных разговоров им удалось уточнить оставшиеся нерешенными вопросы. В какой-то момент председатель ООП снова начал колебаться, и тогда Перес сказал, что прекращает все контакты с ним и будет иметь дело исключительно с Сирией. Этого оказалось достаточно, чтобы Арафат без особых возражений принял окончательный черновой текст Декларации принципов. На следующий день Перес тайно вылетел в Осло, где в его присутствии, в доме для почетных гостей норвежского правительства, Ури Савир, генеральный директор Министерства иностранных дел Израиля, подписал документ от имени правительства Израиля; от имени ООП подписи поставили Абу Ала и его помощник Хасан Асфур.

Но Рабин не сразу представил этот документ своему правительству. Раз уж ему пришлось заплатить дорогую цену за признание официального статуса ООП, он ожидал соответствующего ответного дара. И он получил его 9 сентября. Это было официальное письмо от Арафата, в котором черным по белому было написано следующее: ООП признает право Израиля на существование в границах, обеспечивающих мир и безопасность; ООП отказывается от использования террора и прочих актов насилия; и “те статьи Палестинской хартии, которые отрицают право Израиля на существование, более не имеют силы и объявляются недействительными”. Премьер-министр Израиля ответил на это своим письмом от 10 сентября (один-единственный параграф, выдержанный в холодных тонах), в котором подтверждалось, что “правительство Израиля приняло решение признать ООП в качестве официального представителя палестинского народа и возобновить переговоры с ООП в рамках ближневосточного мирного процесса”.

Соединенные Штаты с самого начала принимали активное участие в мирном процессе, главным образом в “официальных” двусторонних пере-

говорах, проходивших, хотя и с перерывами, в Вашингтоне начиная с конца 1991 г. Что же касается неофициальных переговоров в Осло, то администрация Клинтона, будучи достаточно хорошо осведомленной об их ходе, в то же время никак не являлась основным посредником в процессе подготовки этого израильско-палестинского договора. При этом, однако, договаривающиеся в Осло стороны намеревались использовать американскую финансовую и дипломатическую поддержку в ходе реализации положений договора, и потому было уместно подчеркнуть и даже, возможно, несколько преувеличить роль США в намечающихся соглашениях. Если принять во внимание эти соображения, то неудивительно, что Перес не без некоторого беспокойства отправился в США — с целью заручиться согласием государственного секретаря Кристофера на то, чтобы признать преимущество процесса Осло перед теми соглашениями, переговоры о которых велись в Вашингтоне. Как оказалось, опасения Переса были безосновательными. Кристофер был в высшей степени удовлетворен и даже, можно сказать, восхищен столь успешным завершением переговоров в Осло и подписанием Декларации принципов. Оба главы внешнеполитических ведомств пришли к согласию относительно того, что председательствовать на официальной церемонии заключения мира между Израилем и палестинцами должен президент Клинтон. Именно личное участие американского лидера должно придать договору ту значимость, которая сможет обеспечить дальнейшее заинтересованное участие Соединенных Штатов в его реализации.

Но если реакция Кристофера была благоприятной, то Рабину и Арафату пришлось столкнуться с противодействием своих властных структур. Когда в конце августа председатель ООП представил текст документа, подписанного в Осло, на рассмотрение исполкома ООП в Тунисе, то члены исполкома встретили его с недоверием, после чего принялись осыпать друг друга взаимными упреками и обвинениями. В ходе двухдневных резких и язвительных дискуссий Арафат сумел одержать победу — хотя и незначительным, неустойчивым большинством. В Израиле реакция была фактически столь же недоверчивой и скептической. Правда, члены кабинета, ознакомившись с документом, после обсуждений приняли его 30 августа фактически единогласно, при всего лишь двух воздержавшихся. Но последовавшие дебаты в *кнесете* были яростными и неистовыми. Свое негодование высказали не только *Ликуд* и другие партии правой ориентации. Имелись также депутаты *кнесета* от Партии труда, составлявшие хотя и меньшинство, но довольно значительное в численном отношении, которые выразили свое неприятие самой идеи признания ООП. В ответ на это Рабин выступил, наверное, с самой яркой речью за всю свою политическую жизнь. Выйдя на трибуну *кнесета*, премьер-министр подвел итоги бесплодных двусторонних переговоров в Вашингтоне и закончил свое выступление со всей твердостью и весомостью:

“Члены *кнесета*, мы не в состоянии выбирать своих соседей и не в состоянии выбирать себе врагов. Мы имеем лишь то, что мы имеем. ООП воевала с нами, и мы воевали с ними — но с ними же мы сейчас ищем пути к миру. Мы можем закрыть все двери и сорвать все мирные планы. У нас есть моральное право не садиться за стол переговоров с палестинцами и не обмениваться рукопожатием с людьми, которые стреляли в нас. Мы можем сейчас с отвращением отвергнуть все предложения ООП — и они впредь останутся нашими нежелательными партнерами, и мы будем вынуждены начать новый виток цикла, которому не видно конца и где нет ничего, кроме войны, терроризма и насилия”.

И Рабин получил большинство голосов. Несмотря на яростные возражения *Ликуда* и протесты других правых партий, *кнесет* одобрил Декларацию принципов.

Первая попытка передать полномочия палестинцам

Церемония подписания в Вашингтоне была назначена на 13 сентября 1993 г. Как и долгие безуспешные переговоры в здании Госдепартамента США, эта церемония проходила — пусть и номинально — под американо-российской эгидой в рамках Мадридской конференции. Таким образом, в “Саду роз” Белого дома присутствовали не только Ясир Арафат, Махмуд Аббас, Ицхак Рабин, Шимон Перес, президент Клинтон и Госсекретарь Кристофер, но также и министр иностранных дел России А. В. Козырев⁹. И после того как Перес и Арафат подписали документ, свои подписи поставили — в качестве “свидетелей” — Кристофер и Козырев.

Этот документ на 23 страницах, называвшийся “Декларация принципов промежуточного самоуправления”, состоял из основного текста, четырех приложений и согласованных протоколов, а также писем от 9 и 10 сентября, которыми обменялись Арафат и Рабин. Не будучи всеобъемлющим договором, документ, по сути дела, представлял собой “соглашение о достижении соглашения”, причем детали были оставлены на усмотрение договаривающихся сторон. Во всяком случае, в рамках этого соглашения Израиль дол-

9 Козырев Андрей Владимирович (р. 1951) — российский государственный деятель. В 1990 г. был назначен министром иностранных дел РСФСР, в 1992–1996 гг. был министром иностранных дел Российской Федерации. В 1993–1999 гг. — депутат Государственной думы. Автор нескольких книг: “Мы и мир в зеркале ООН” (1991), “Преображение” (1995) и др.

жен был начать отвод своих сил из Газы и Иерихона уже в декабре 1993 г., и к апрелю 1994 г. передать эти анклавов под управление палестинских властей. Затем должен был начаться пятилетний переходный период для всей территории Западного берега, и на раннем этапе этого периода израильская гражданская администрация должна была передать полномочия палестинским властям — в пяти строго определенных сферах: образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, налогообложении и туризме. При этом существовало понимание, что названный круг полномочий вскоре распространится и на другие сферы, включая судебную власть и водоснабжение. Израильские вооруженные силы будут дислоцироваться вне основных населенных пунктов Западного берега, хотя и сохранят контроль над состоянием внутренней безопасности в этом регионе. Тем временем, с начала этого процесса и до самого окончания, Израиль в полной мере сохранит под своей юрисдикцией еврейские поселения на территориях. Через два года после предоставления “промежуточных полномочий” на территории Западного берега начнутся переговоры между Израилем, палестинцами и Иорданией относительно окончательного статуса и границ территорий, а также по вопросу о Иерусалиме. Этот процесс должен будет завершиться в течение трех лет. Собственно говоря, весь этот пятилетний график был основан на заключенных 15 лет тому назад Кэмп-Дэвидских соглашениях.

Вместе с тем Декларация принципов отличалась от предыдущего документа 1978 г. по нескольким существенно важным позициям. Во-первых, она давала ответ на вопрос: будут ли промежуточные полномочия основаны на территориальном принципе (и относиться ко всей территории Западного берега и сектора Газа), как того требовали палестинцы, либо они будут, как настаивали Бегин и Шамир, только личными, то есть относиться исключительно к жителям, но не к территориям, на которых те проживают. В Декларации принципов Рабин и Перес подтверждали, что палестинские полномочия будут территориальными. За исключением сети еврейских поселений и израильских военных баз, полномочия (первоначально в пяти вышеназванных сферах) будут относиться ко всей территории, на которой арабы традиционно жили, строили дома, работали, растили детей и возделывали землю.

Не менее важно было и то, что Декларация провозглашала: пятилетний промежуточный период начнется сразу после проведения выборов в палестинский совет и официального введения членов совета в их должности. Кэмп-Дэвидские соглашения содержали аналогичные указания: “Пятилетний промежуточный период начинается после того, как будет избран и начнет действовать орган самоуправления (административный совет) на территории Западного берега и сектора Газа”. Вместе с тем в Кэмп-Дэвидских соглашениях утверждалось, что переговоры о постоянном статусе должны вестись между “Египтом, Израилем, Иорданией и представителями насе-

ления Западного берега и сектора Газа, определенными в ходе выборов”. В действительности же никогда не было достигнуто никакого соглашения относительно сферы компетенции органа самоуправления — следовательно, такой орган никогда не был избран и не начинал действовать, поэтому пятилетний промежуточный период так и не начался, хотя со времен подписания Кэмп-Дэвидских соглашений прошло уже 15 лет. Теперь же, в рамках нового соглашения, проблемы и неопределенность внутренней арабской политики не могли больше служить предлогом для затягивания процесса (как бесстрастно заметил некоторое время спустя Перес: “Я не верю, что демократию можно искусственно навязать какому-либо народу извне”). Декларация принципов свидетельствовала о намерении израильтян передать палестинцам полномочия решительно, энергично, в широком плане — а также безотлагательно, во всяком случае, в Газе и Иерихоне.

И вот 13 сентября 1993 г., в солнечное вашингтонское утро, Рабин торжественно заявил, обращаясь ко всем собравшимся, включая бывших президентов Картера и Буша, бывших госсекретарей Киссинджера, Вэнса и Бейкера:

“И я хочу сказать палестинцам, с которыми нам назначено судьбой жить вместе, рядом, на одной земле. Мы, солдаты, которые вернулись с полей битвы, обгаренных кровью, мы, видевшие, как наши родные и друзья гибли на наших глазах, мы, приходившие на их похороны, будучи не в силах смотреть в глаза их родителям, мы, живущие в стране, где родителям выпадает хоронить своих детей, мы, воевавшие с вами, палестинцами, мы говорим вам сегодня, в полный голос: довольно крови и слез. Довольно!”

Речь Арафата была выдержана в том же духе; он пообещал “претворить в жизнь все положения Резолюций ООН 242 и 338” и заверил израильтян, что “реализация права палестинцев на самоопределение не заденет прав их соседей и не будет угрожать их безопасности”. Когда присутствующие начали обмениваться рукопожатиями, Арафат подошел к Рабину, который до этого момента избегал не только обращаться к нему, но и просто стоять рядом, и протянул израильскому премьер-министру руку. Мгновение поколебавшись и с натянутой улыбкой, которую можно было принять и за гримасу, Рабин пожал протянутую руку. При этом они не обменялись ни словом, но тем не менее в средствах массовой информации этот момент именовался не иначе как один из переломных и эпохальных во всей новейшей истории.

Впрочем, переход из одной эпохи в другую был не из простых. Через месяц после церемонии подписания, как и было намечено, начались переговоры между Израилем и ООП — сначала в египетском приграничном городе Таба, а потом в Каире. Задачей этих переговоров было определение основ-

ных направлений, по которым станет реализовываться первая фаза промежуточного соглашения “Газа — Иерихон”. Завершились эти переговоры лишь к 4 мая 1994 г., то есть на пять месяцев позже намеченного срока. Если первоначальный документ, Декларация принципов, содержал 23 страницы, то объем документа “Газа — Иерихон” составлял не менее 300 страниц. Еще в Осло стороны договорились, что “полномочия”, передаваемые палестинцам, будут охватывать два “этапа” (по выражению израильского юридического советника Йоэля Зингера), причем один из них будет более продолжительным.

Таким образом, “более продолжительный этап”, включавший Газу и Иерихон, охватывал только те географические районы Палестины, из которых Израиль выводил все свои войска и где власть израильской гражданской администрации отменялась полностью. Там палестинцы получали полномочия по самому широкому спектру прав и обязанностей, включая поддержание порядка собственными полицейскими силами. Что касается гражданских полномочий, то они передавались палестинскому “управлению”, которое не являлось выборным органом — в отличие от Палестинского совета, который должен быть избран впоследствии для всего Западного берега.

Израильские участники переговоров, заботившиеся в первую очередь о вопросах безопасности страны, предусмотрели в соглашении все возможные меры, требуемые для этого. Прежде всего, необходимо было обеспечить безопасность по всему периметру сектора Газа и Иерихона, как с воздуха, так и с моря. Израильские военные должны были дежурить на всех пограничных переходах и контролировать въезд в анклав Газа и Иерихона. Аналогичным образом, Израиль сохранял за собой “полную оперативную власть”, с использованием своих полицейских сил, в деле охраны еврейских поселений в секторе Газа, которые, разумеется, оставались под безусловной израильской юрисдикцией. Более того, израильтяне сохраняли за собой право контролировать действия палестинской полиции и следить за тем, чтобы число полицейских не превышало 7 тыс. человек, чтобы они были вооружены исключительно стрелковым оружием, а также чтобы среди полицейских не было бывших боевиков.

Другие пункты Соглашения “Газа — Иерихон”, имевшие своей целью защиту интересов Израиля, относились к экономике. Так, целый ряд сложных договоров связывал хозяйственную деятельность Газы и Иерихона с Израилем. Хотя для палестинцев, в рамках этих договоров, и сохранялся доступ к израильскому рынку, но продукция, допускаемая на этот рынок без пошлины, ограничивалась (как было и ранее) конкретным списком сельскохозяйственных продуктов, которые не составляли прямой конкуренции израильскому сельскому хозяйству. Кроме того, Израиль сохранял за собой право — в тех случаях, когда это будет определяться “соображениями безопасности”, — ограждать свой рынок труда от приезжающих па-

ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ, 1993–1999 ГГ.

Декларация принципов Вашингтон (округ Колумбия), 13 сентября 1993 г.

Промежуточные договоренности по вопросам самоуправления

Постоянный статус

**СОГЛАШЕНИЕ
“ГАЗА — ИЕРИХОН”,**
подписано 4 мая 1994 г.

**ПЕРЕДАЧА
ПОЛНОМОЧИЙ,**
подписано 29 августа 1994 г.

**ПРОМЕЖУТОЧНОЕ
СОГЛАШЕНИЕ,**
подписано 28 сентября 1995 г.

**СОГЛАШЕНИЕ
О ПОСТОЯННОМ СТАТУСЕ**

Предварительная передача полномочий и ответственности в нижеперечисленных сферах, в тех районах территорий, которые не охвачены Соглашением “Газа — Иерихон”. В эти сферы включены:

Всеобъемлющее соглашение о передаче Израилем полномочий и ответственности на Западном берегу выбранному Палестинскому совету. Основные этапы реализации Соглашения:

Соглашения, окончательно определяющие отношения между Израилем и палестинцами:

- Договоренности по вопросам безопасности

- Образование и культура

- *31 декабря 1995 г.:* Передислокация войск из населенных пунктов Западного берега

- Переговоры, которые должны начаться не позднее чем на третий год промежуточного периода (*май 1996 г.*) (Декларация принципов)

- Передача гражданских дел

- Здравоохранение

- *20 января 1996 г.:* Выборы в Палестинский совет

- Вопросы, связанные с Иерусалимом, беженцами, поселениями, мерами безопасности и границами (Декларация принципов)

- Юридические основы

- Социальное обеспечение

- *17 января 1997 г.:* Передислокация войск из Хеврона

- Соглашения, которые должны войти в силу после пяти лет самоуправления (Декларация принципов)

- Экономические основы

- Прямое налогообложение

- *23 октября 1998 г.:* **Меморандум Уай-Ривер.** Первая стадия дальнейшей передислокации войск, завершена 20 ноября 1998 г.

- Возобновление переговоров о постоянном статусе (Эрез, 13 сентября 1999 г.), согласно **Меморандуму Шарм-аш-Шейх** (Декларация принципов)

- Туризм

- *4 сентября 1999 г.:* Меморандум Шарм-аш-Шейх

- Прочие сферы, согласно договоренности

лестинских рабочих. Собственно говоря, в целом Рабин несколько не преувеличивал, отметив во время своего выступления в *кнесете* 11 мая 1994 г., что даже “более продолжительный этап”, включающий Газу и Иерихон, находится под строгим израильским контролем.

Неупорядоченный путь к нормализации

Ясир Арафат вернулся в Газу через несколько дней после подписания документа “Газа — Иерихон”, встреченный десятками тысяч восторженных палестинцев. Когда немного спало первоначальное воодушевление и эйфория, стало ясно, что председатель ООП имеет лишь самое общее представление о полученных им “палестинских полномочиях”. Разумеется, никто не ждал от него, тем более на самых первых порах, создания демократического правительства, но все же лично подобранное им окружение выглядело как сборище откровенных прихлебателей. Вряд ли кто-либо из них был в состоянии решать неотложные проблемы живущих в Газе беженцев, практически поголовно лишенных средств к существованию. Ко всему прочему, казна ООП была фактически пуста — поведение Арафата во время недавней войны в Персидском заливе привело к прекращению помощи со стороны Кувейта и Саудовской Аравии. Арафат, по израильской рекомендации, обратился за помощью к ЕЭС и Международному банку реконструкции и развития. Из этих источников можно было получить заем на пять лет, на сумму 2,1 млрд долларов. Разумеется, займодатели попросили представить обоснованную схему контролируемой отчетности — однако давать такого рода обязательства Арафат был не склонен. Вскоре авторитарность председателя ООП привела к неразберихе и беспорядкам — на грани полного паралича власти. Палестинские полицейские, прибыв из Египта, где они получили форменную одежду, обнаружили, что им не только не выплачивают жалованье, но и не подготовили для них жилые помещения. Прошел не один месяц, пока Арафат прекратил упорствовать и разрешил сотрудникам Международного банка получить доступ к документации структур ООП. Постепенно на палестинские счета стали поступать деньги, в том числе и 60 млн долларов от Израиля (отчисления от налогов, которые взимались с палестинцев, работавших в Израиле). Палестинский административный механизм начал функционировать, пусть медленно и неупорядоченно.

Проблемы Арафата не ограничивались его личными и политическими странностями — у него имелись, ко всему прочему, враги, причем из числа арабов, которые стремились подорвать налаживающиеся отношения между палестинцами и Израилем. В оставшиеся месяцы 1993 г. и в 1994 г.

террористы “Хамаса” осуществили в общей сложности более трех десятков терактов, включая стрельбу, использование холодного оружия и взрывы террористов-самоубийц — как в секторе Газа, так и на территории Израиля. Самый страшный теракт был совершен в октябре 1994 г., когда террорист-самоубийца взорвал себя в переполненном тель-авивском автобусе в утренние часы пик: 22 человека погибли и 47 получили ранения. Через несколько месяцев, в январе 1995 г., террорист-самоубийца устроил взрыв на автобусной остановке возле Нетании, в результате чего погиб 21 человек. В последующие месяцы террористы-самоубийцы устроили теракты в Рамат-Гане и Иерусалиме. Страна находилась в состоянии шока и ужаса; *Ликуд* и другие правые партии с удвоенной силой обрушились на правительство Израильской партии труда, утверждая, что все договоренности с Палестинской автономией представляют смертельную опасность для Израиля.

Рабин и Перес не реагировали на все эти обвинения — их политическая карьера и так была поставлена в зависимость от успеха мирного процесса. По общему признанию, промежуточное соглашение представлялось значительно более сложным, чем первоначальная договоренность (“Осло-1”) относительно Газы и Иерихона, поскольку оно охватывало большее число палестинских городов и более значительные территории. Площадь Западного берега составляла 3634 квадратных мили — по сравнению со 135 квадратными милями сектора Газа и всего лишь 19 квадратными милями города Иерихон. Возможно, учитывая масштабы задачи, израильтяне и палестинцы не решались подступить к промежуточному соглашению до декабря 1994 г.

Однако обстановка в стране, обострившаяся после многочисленных терактов, ускорила ход переговоров. Ури Савир, генеральный директор Министерства иностранных дел Израиля, и Махмуд Аббас, “министр иностранных дел” Арафата, неустанно работали весь конец весны и лето 1995 г., чтобы определить параметры следующего этапа Соглашения Осло. Савир и его советники выступили с предложением выделить на территории Западного берега Зону С, имеющую самую большую площадь, в пределах которой Израиль сохранял бы контроль за безопасностью — то есть военный контроль, равно как и административный контроль, и несколько меньших размеров Зону В, в пределах которой Израиль сохранял бы контроль за безопасностью даже после передачи административного управления в руки палестинцев. Что касается Зоны А, самой маленькой по площади, то в ее пределах палестинцы получали право как на военный, так и на административный контроль. Неудивительно, что Аббас, со своей стороны, настаивал на увеличении площади зон А и В.

Компромисс был достигнут только к середине июля. Первоначально палестинский контроль за безопасностью должен был ограничиваться самой маленькой Зоной А; однако Зона В, где обе стороны осуществляли как во-

енный, так и административный контроль, увеличивалась и должна была составлять уже не 22%, а 27% всей территории Западного берега. Более того, Израиль согласился ускорить вывод своих сил как из Зоны В, так и из Зоны С. Окончательная передислокация израильских сил с Западного берега должна быть завершена к середине 1997 г. (то есть за два года до конечной даты первоначального, пятилетнего графика передислокации), что давало возможность обеим сторонам раньше приступить к рассмотрению вопросов постоянного статуса (постоянные границы, статус Иерусалима, беженцы).

На протяжении августа и сентября 1995 г., в ходе дискуссий, проходивших в благоприятной обстановке великолепного египетского отеля в Табе, наиболее важные вопросы “промежуточного” статуса (из числа до тех пор не решенных) были наконец согласованы и улажены. Израильцы согласились освободить 5 тыс. палестинцев, отбывавших заключение за насильственные действия. Было также достигнуто согласие относительно создания трехсторонней комиссии с участием американцев, израильтян и палестинцев для решения вопросов справедливого владения водными источниками. Арафат пообещал завершить пересмотр “Палестинской хартии” таким образом, чтобы там было однозначно заявлено о признании Палестинским законодательным советом права Государства Израиль на существование. После того как удалось наконец устранить эти преграды, работа над предварительным текстом промежуточного соглашения (“Осло-2”) была завершена 24 сентября 1995 г., и через три дня, 28 сентября, Рабин, Перес и Арафат торжественно подписали окончательный текст в Белом доме, в присутствии президента США Клинтона, президента Египта Мубарака и короля Иордании Хусейна.

Восточный партнер

В ходе переговоров с Арафатом и его советниками Рабин и Перес использовали не только “пряник” (расширение палестинских полномочий), но и “кнул” (возможность ведения мирных переговоров с другой стороной). Этой “другой стороной” был король Иордании Хусейн. Как уже отмечалось, Лондонское соглашение, которое заключили Хусейн с Пересом, было торпедировано усилиями премьер-министра Шамира (Гл. XXXIII. Дипломатическое мастерство Переса), а год спустя иорданский король, выведенный из терпения как израильтянами, так и палестинцами, публично и демонстративно снял с себя всякую ответственность за положение дел на Западном берегу. При этом, однако, ни для кого не было секретом, что король с готовностью возобновил бы контакты с любой из сторон (или с обеими сторонами) в случае изменения политического климата в регионе. В 1992 г.

победа Израильской партии труда на выборах в Израиле явно стала такого рода переменной. Ближе к концу этого года и в 1993 г. в Лондоне и Париже прошла серия встреч между Рабином, Пересом и наследным принцем Хасаном, младшим братом короля и его единомышленником. Израильтяне в очередной раз подчеркнули, что для них предпочтительным вариантом развития событий являлась бы конфедерация Иорданского королевства с любой из тех палестинских структур, которая будет образована в будущем. Было отмечено, что способствовать такому ходу дела — в интересах стабильности как Израиля, так и, несомненно, Иордании.

В начале зимы 1993 г. Рабин и Перес, в качестве поощрения, объявили, что Израиль готов принять во внимание существовавшее “особое положение” Иорданской монархии как покровительницы мусульманских святынь Иерусалима. Этот стимул оказался весьма действенным, поскольку немедленно возродил в памяти былую славу Хашимитской династии как хранительницы святых мест Мекки и Медины. Не менее привлекательной для короля Хусейна выглядела и перспектива восстановления контактов с Вашингтоном, поскольку его отношения с США пострадали из-за отказа присоединиться к возглавлявшейся Соединенными Штатами антииракской коалиции. Более того, улучшение отношений с Израилем позволило бы королю играть значительную (пусть и с некоторым запозданием) роль в той готовой к мирному сосуществованию структуре, в состав которой уже вошли Египет и ООП, а вскоре намеревались войти Марокко, Тунис и государство Персидского залива Катар (Гл. xxxv. Вклад Переса в наследие Рабина — Переса).

Все эти стимулы были весьма существенными, и реакция на них не заставила себя ждать: к концу зимы советники Хусейна достигли общего согласия со своими израильскими коллегами. Теперь оставалось только обсудить некоторые детали. 14 сентября 1993 г., через день после церемонии подписания израильско-палестинской “Декларации принципов”, в Саду роз Белого дома в Вашингтоне прошла еще одна церемония, под председательством государственного секретаря Уоррена Кристофера. Эта церемония состоялась в зале приемов Государственного департамента, и на ней присутствовал ответственный сотрудник Министерства иностранных дел Российской Федерации, а также послы Иордании и Израиля в США. В обстановке столь же торжественной, как и во время церемонии, состоявшейся накануне, когда произошло историческое рукопожатие Рабина и Арафата, израильский и иорданский дипломаты подписали “Общую программу мира”, в рамках которой стороны давали обязательство не только соблюдать Резолюции ООН № 242 и 338, но и продолжать переговоры по таким жизненно важным для них вопросам, как контроль над вооружениями, водные ресурсы, статус беженцев и территориальные разногласия, причем таким образом, чтобы при этом не был нанесен ущерб внутреннему статусу Западного берега.

Через семнадцать дней, 1 октября 1993 г., в Белом доме состоялась встреча Шимона Переса и принца Хасана, целью которой формально считалось создание совместной экономической комиссии; на деле же эта встреча, по словам президента Клинтона, должна была “символизировать новые отношения между Иорданией и Израилем”. Эти отношения обрели особый характер, когда 20 июля 1994 г. Шимон Перес, Уоррен Кристофер и премьер-министр Иордании Абдель Салам Маджали встретились в иорданском отеле на берегу Мертвого моря, к северу от Акабы. Во время встречи были определены во всех деталях планы сотрудничества двух стран в таких сферах, как торговля (в режиме наибольшего благоприятствования), маркетинг, научные исследования и разработки, совместные предприятия, туризм и водные ресурсы.

Неделю спустя, 25 июля 1994 г. (все эти события сменяли друг друга подобно сценам безупречно срежиссированного спектакля), документы, подготовленные на берегу Мертвого моря, были подписаны в Вашингтоне, для чего в Белом доме была устроена еще одна торжественная процедура, на этот раз с участием короля Хусейна и премьер-министра Рабина, под председательством президента Клинтона. Оба ближневосточных лидера поставили свои подписи под “Вашингтонской декларацией”, которая, провозглашая, что “состояние войны между Израилем и Иорданией прекращается”, обещала и далее развивать “добрососедские отношения сотрудничества между Иорданией и Израилем, дабы обеспечить их взаимную безопасность и избегать угроз и применения силы между странами”.

Это было не перемирие, а мир. Заключительное действие происходило 26 октября 1994 г., в деревушке Эйн-Эврона на израильско-иорданской границе. Там также присутствовал Рабин, вместе с Пересом и Эзером Вейцманом, тогдашним президентом Израиля. Иорданию представлял король Хусейн, вместе с премьер-министром Маджали и министрами иорданского правительства. Присутствовали также государственный секретарь США Кристофер и министр иностранных дел Российской Федерации Козырев.

И ни у кого не было никаких сомнений относительно того, что весь процесс идет под покровительством США, — поскольку в центре сцены, под лучами слепящего солнца пустыни, сидел президент Билл Клинтон, чье присутствие в Эйн-Эвроне лишний раз свидетельствовало о том, какую роль Соединенные Штаты будут играть, по мнению израильтян и иорданцев, в их совместном дипломатическом и экономическом будущем. Взаимные обещания сотрудничества и проявления доброй воли — все это уже было в прошлом. Мирный договор означал конкретные дела, поскольку между странами установились полномасштабные дипломатические отношения. За два года непростых переговоров между Израилем и Иорданией была определена линия государственной границы и установлен порядок ее пересечения с обеих сторон, а также оборудованы контрольно-пропускные

пункты. Были разработаны процедуры почтовой и телефонной связи, порядок отвода воды из рек Иордан и Ярмук, а также из подземных источников Аравийского разлома, принципы осуществления будущих проектов водоснабжения, направления развития туризма и культурных обменов.

Несомненно, это было волнующее событие. И все же для израильтян более эмоциональной была не церемония в Эйн-Эвроне 26 октября, а подписание “Вашингтонской декларации” тремя месяцами ранее, 25 июля, в Белом доме (о чем уже было сказано выше), когда Рабин и Хусейн выступали на совместной сессии конгресса США. Премьер-министр воздал должное своему “партнеру по делу мира” с глубочайшим уважением и любезностью, трогательно упомянув его деда, короля Абдаллаха, “который искал пути мира с вождями еврейского народа и лидерами молодого Государства Израиль”. Но потом, перейдя к своим личным воспоминаниям и размышлениям, Рабин, обычно бесстрашный солдат, достиг высот подлинного ораторского искусства. Обращаясь к группе друзей, прибывших из Израиля и сидящих на галерее палаты представителей, премьер-министр сказал:

“Позвольте мне сказать несколько слов о тех израильтянах, которые сейчас находятся здесь, со мною и с вами. Это Амирам Каплан, чей первый брат погиб в результате теракта, второй брат был убит, преследуя террористов, третий брат погиб на войне, а их родители умерли от горя. Это Моше Сассон, который вместе со своим отцом Элиягу принимал участие в переговорах еще с королем Абдаллахом, а также во многих других мирных переговорах. Он и по сей день остается посланником мира.

Всегда со мною моя школьная соученица, Хана Ривлин из *кибуца* Гешер, не понаслышке знающая, что такое война, которая отняла у нее сына. Сегодня она смотрит из окна своего дома на реку Иордан и вместе с нами думает о мире. И Дани Мат, воевавший на Иорданском фронте во время Войны за независимость, бывший в плену, а потом посвятивший свою жизнь обеспечению безопасности Государства Израиль. Он надеется, что его внуки никогда не узнают, что такое война. И Талаль Курнави, мэр бедуинского города в Израиле, который с нетерпением ждет воссоединения со своими соотечественниками, живущими в Иордании. И доктор Шарон Негев, чей отец погиб в борьбе с террористами, а он сам стремится к миру всем своим сердцем.

Вот они все перед вами, люди, которые не так радовались военным победам, как сейчас радуются миру, наполнившему их сердца. И позвольте мне сказать несколько личных слов. Я, солдат, служивший своей родине на протяжении двадцати семи лет, говорю вам, ваше величество, что единственная битва, в которой я испытываю истинную радость победы, — это битва за мир. “Благословен Ты, Господь, Бог наш, что защитил нас и дал нам дожить до этого дня...” Господь да благословит мир”.

Глава XXXV.

Наследие Рабина—Переса приходит в упадок

Памяти Рабина

Вечером 4 ноября 1995 г. премьер-министр Рабин выступал на митинге в защиту мира перед стотысячной толпой, заполнившей тель-авивскую площадь Царей Израиля. В половине десятого вечера, находясь в прекрасном настроении, воодушевленный тем приемом, который ему оказала аудитория (что свидетельствовало о несомненном успехе мирной политики), Рабин направился к ожидавшему автомобилю — где его подстерегал Игаль Амир, 23-летний студент юридического факультета Университета Бар-Илан и непримиримый противник территориальных уступок арабам. Дав Рабину пройти мимо, Амир трижды выстрелил премьер-министру в спину из пистолета. Раненого без промедления доставили в тель-авивскую больницу *Ихилов*, где ему была сделана неотложная операция; однако, несмотря на все усилия врачей, в 11 часов 10 минут премьер-министр скончался.

Убийство потрясло всю страну. Израильские СМИ неукоснительно следовали старинному изречению “о мертвых или хорошо, или ничего”. Никто не писал о Рабине как о министре обороны в правительстве национального единства Шамира, когда его называли не иначе, как “Господин Безопасность”, никто не вспоминал приказ, данный им армии во время первой интифады 1987 г.: использовать резиновые пули, а если потребуется, то и “переломать все кости” палестинским подросткам, кидающим камни в израильских солдат. В декабре 1992 г. Рабин, занимавший тогда пост премьер-министра, депортировал 415 активистов айтиизраильских действий из сектора Газа через израильско-ливанскую границу. Летом 1993 г. Рабин отдал приказ начать действия против террористов “Хизбаллы”, проникших в зону безопасности на юге Ливана, и тысячи мирных ливанских граждан

вынуждены были тогда покинуть свои дома. Даже после подписания в сентябре 1993 г. “Декларации принципов” с Арафатом Рабин не торопился идти на уступки. В ответ на насильственные действия палестинцев он задержал подписание соглашения “Осло-1”, которое должно было регламентировать поэтапный отвод израильских войск с территорий. Наряду с этим он без колебаний одобрил увеличение числа стратегически важных еврейских поселений на Западном берегу.

Впрочем, не только Соединенные Штаты и ЕЭС, но даже Египет и Иордания сдержанно реагировали на все эти отсрочки и ответные удары. В июле 1994 г. члены конгресса США устроили Рабину и королю Хусейну восторженный прием, когда оба ближневосточных лидера торжественно объявили об окончании состояния войны между их странами (эта церемония описана выше). В октябре 1994 г. Рабину, Пересу и Арафату была присуждена Нобелевская премия мира. Тогда, в середине 1990-х гг., известность Рабина как борца за мир была не менее громкой, чем его слава героя Шестидневной войны 1967 г.

Рабин был премьер-министром маленькой страны, с населением менее 7 млн человек. Однако на его похороны 6 ноября 1995 г. в Иерусалим прибыли президенты, премьер-министры и особы королевской крови из Северной и Южной Америки, Азии, Африки, Австралии и — без единого исключения — всех стран Европы, в том числе президент Франции Жак Ширак¹,

1 Ширак Жак (р. 1932) — французский политический и государственный деятель. Высшее образование получил в Парижском институте политических исследований, в Гарварде (США) и в Национальной школе администрирования в Париже. С 1959 г. работал в Счетной палате. Член голлистской партии “Союз демократов в защиту республики”. С 1967 г. — депутат Национального собрания. В 1979–1980 гг. — депутат Европарламента. С 1968 г. при президенте де Голле был в составе правительства, его должность — государственный секретарь по социальным вопросам. В 1969–1974 г., при президенте Ж. Помпиду, — государственный секретарь по вопросам бюджета; министр-делегат по связям с парламентом, министр сельского хозяйства, министр внутренних дел. В мае 1974 — августе 1976 г. — премьер-министр. Баллотировался на президентских выборах 1981 г. и 1988 гг.; проиграл их представителю социалистов Ф. Миттерану. После реорганизации в 1976 г. “Союза демократов в защиту республики” в “Объединение в поддержку республики” — председатель партии. В 1977–1995 гг. — мэр Парижа. В 1995 г. был избран во втором туре голосования президентом Франции. В 2002 г. переизбран, несмотря на низкий рейтинг, во многом благодаря тому, что во второй тур президентских выборов неожиданно вышел Ж.-М. Ле Пен, лидер ультраправого Национального фронта. На выборах 2007 г. не выставлял своей кандидатуры. После прихода Ширака к власти французо-израильские отношения ухудшились. Франция стала занимать более проарабскую позицию. Правление Ширака было омрачено скандалами, связанными с обвинением в том, что на посту мэра Парижа он тратил большие суммы муниципальных средств на свои личные нужды. После выхода в отставку — член Конституционного совета Франции.

премьер-министр Италии Ламберто Дини², президент Германии Роман Герцог³ и федеральный канцлер Гельмут Коль⁴, наследник британского престола принц Чарльз и премьер-министр Великобритании Джон Мейджор⁵, председатель правительства Российской Федерации В. С. Черномыр-

- 2 Дини Ламберто (р. 1931) — итальянский государственный и политический деятель и экономист. Высшее образование получил в Университете Флоренции: вторая степень по экономике. В 1959–1979 гг. работал в Международном валютном фонде, в 1976–1979 гг. занимал пост исполнительного директора для Италии, Греции, Португалии и Мальты. В октябре 1979 — мае 1994 г. занимал руководящие посты в Банке Италии. В мае 1994 г. стал министром финансов в первом кабинете С. Берлускони. После развала правительства Берлускони в декабре 1994 г. президент назначил Дини премьер-министром (январь 1995 — апрель 1996 г.). Один из лидеров центристской партии “Итальянское обновление”. Был избран по ее списку в палату депутатов в апреле 1996 г. Партия присоединилась к левой правительственной коалиции. В мае 1996 — июне 2001 г. был министром иностранных дел. С 2001 г. — член сената.
- 3 Герцог Роман (р. 1934) — немецкий государственный и политический деятель. Родился в семье протестантов. После окончания Мюнхенского университета (третья степень по юриспруденции) работал там. В 1966–1983 гг. возглавлял кафедру государственного права в Свободном университете Берлина. С 1983 г. — председатель Федерального конституционного суда ФРГ в Карлсруэ. В 1987–1994 гг. занимал в нем должность президента. Член партии “Христианско-Демократический Союз”. В 1994–1999 гг. — федеральный президент Германии.
- 4 Коль Гельмут (р. 1930) — немецкий государственный и политический деятель. Родился в католической семье. Высшее образование получил во Франкфуртском и Гельдейбергском университетах. В 1958 г. защитил докторскую диссертацию по политологии. С 1959 г. работал референтом в Союзе химической промышленности. Член Христианско-демократического союза (ХДС). С 1955 г. — член правления ХДС в земле Рейнланд-Пфальц; с 1963 г. — председатель правления фракции ХДС в Рейнланд-Пфальце. С 1966 г. — член федерального правления ХДС, с 1968 г. — зам. председателя ХДС. В 1966–1971 гг. — премьер-министр земли Рейнланд-Пфальц. В 1973–1988 гг. Коль — председатель ХДС. На выборах в бундестаг 1976 г. Коль возглавлял блок ХДС/ХСС, но к власти пришла коалиция, возглавляемая социал-демократом Г. Шмидтом. 1 октября 1982 г. в результате выхода из коалиции “Свободной демократической партии” Коль стал федеральным канцлером. На выборах 6 марта 1983 г. коалиция ХДС/ХСС победила. Коль неоднократно переизбирался федеральным канцлером и занимал этот пост до октября 1998 г. Сыграл выдающуюся роль в европейской интеграции и объединении Германии. Последовательный сторонник улучшения немецко-израильских отношений. После его отставки в Германии разразился скандал в связи с тем, что Коль скрыл от налоговых органов полученные партией финансовые средства (1,5–2 млн марок) и категорически отказался назвать имена спонсоров. 18 января 2000 г. был вынужден сложить с себя полномочия почетного председателя партии.
- 5 Мейджор Джон (р. 1943) — британский государственный и политический деятель. Родился в семье бывшего циркача, ставшего театральным антрепренером. По окончании Института банкиров много лет проработал в банке. С юношеских лет вступил в

дин⁶. С трогательным прощальным словом выступил президент США Билл Клинтон; память Рабина почтили король Иордании Хусейн и президент Египта Хосни Мубарак.

Ицхак Рабин был уроженцем Иерусалима. Однако его предки, равно как и большинство его соотечественников, родились в странах Европы. И вот сейчас, стоя под лучами ближневосточного солнца, были ли в состоянии все эти известные мировые лидеры и государственные деятели в полной мере разделить то чувство утраты, которая постигла народ, выживший в годы Катастрофы? Осознавали ли они, что и Европа, потерявшая полвека тому назад основную часть своего еврейского населения, и независимое еврейское государство могут стоять перед сходными альтернативами: нефтяной кризис, парализующий экономику, — или гарантированное экономическое процветание; мусульманский терроризм — или гражданский мир и безопасность; взрывоопасная неустойчивость или региональная стабильность Средиземноморья; война или мир?

Консервативную партию. В 1964 г. был избран в совет округа Ламберт Боро, где стал заместителем председателя комитета по строительству. Играл активную роль в молодежном движении Консервативной партии. В 1979 г. был избран в палату общин и с тех пор неоднократно (до 1997 г.) переизбирался в парламент. С 1983 г. — парламентский организатор партии; в 1985 г. — заместитель министра по социальным вопросам, в 1986 г. — министр по социальным вопросам; в 1987–1989 гг. — зам. министра финансов; в 1989 г. в течение трех месяцев — министр иностранных дел. В 1989–1990 гг. — министр финансов. В ноябре 1990 г. выиграл внутривнутрипартийные выборы и стал лидером Консервативной партии. 27 ноября 1990 г. назначен королевой премьер-министром. В 1992 г. Консервативная партия под руководством Мейджора выиграла парламентские выборы. Активно поддерживал президента США Дж. Буша-старшего во время Войны в Персидском заливе. Финансовый кризис в Великобритании положил конец популярности Мейджора, и в 1997 г. Консервативная партия проиграла парламентские выборы Лейбористской партии Т. Блэра.

- 6 Черномырдин Виктор Степанович (1938–2010) — советский и российский государственный и политический деятель. Родился в семье шофера, у которого было пятеро детей. В 1966 г. окончил Куйбышевский политехнический институт. В 1967–1973 гг. работал в Орском городском комитете КПСС. В 1972 г. окончил экономический факультет Всесоюзного заочного политехнического института. В 1973–1978 гг. — директор Оренбургского газоперерабатывающего завода. В 1978–1982 гг. — инструктор отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС. С 1982 г. — зам. министра газовой промышленности в СССР. В 1985–1988 гг. — министр газовой промышленности. В 1989–1992 гг. — председатель правления концерна “Газпром”. В 1992 г. назначен заместителем председателя правительства России по топливно-энергетическому комплексу. В декабре 1992 — марте 1998 г. — председатель Совета министров Российской Федерации (РФ). В апреле 1999 г. был назначен специальным представителем президента РФ по урегулированию ситуации в Югославии. В 1999–2000 гг. — председатель Совета директоров “Газпрома”, с 2001 г. — посол РФ в Украине.

Вклад Переса в наследие Рабина—Переса

Через неделю после похорон Рабина центральный комитет правящей Партии труда избрал в качестве его преемника министра иностранных дел Шимона Переса. Перес, имевший опыт пребывания на посту премьер-министра, а также министра иностранных дел и министра финансов в правительствах национального единства, чувствовал себя более уверенно, чем многие из его предшественников. Вместе с Йоси Бейлином, его бывшим заместителем в Министерстве иностранных дел, они были архитекторами мирного процесса “Осло”. Принято считать, что Перес лучше Рабина представлял себе все те выгоды, которые Израиль получал на международной арене благодаря принятию идеи палестинского самоуправления. Как бы то ни было, взгляды и позиции этих двух политических деятелей способствовали улучшению отношений Израиля не только с Советским Союзом, Индией и Китаем (Гл. XXXIV. Дипломатические успехи), но также и с рядом мусульманских стран. В октябре 1993 г., буквально месяц спустя после своего исторического рукопожатия с Арафатом в Белом доме, Рабин посетил с визитом Индонезию, страну с самым многочисленным в мире мусульманским населением, и был тепло принят президентом Сухарто, а затем его ждал не менее сердечный прием в другой мусульманской стране, Малайзии. Осенью того же года Рабин встречался в Нью-Йорке с Нельсоном Манделой⁷, недавно избранным президентом ЮАР, и имел с ним продолжительную и дружественную беседу. В декабре Ватикан дал принципиальное согласие на установле-

7 Мандела Нельсон Ролихлахла (р. 1918) — деятель национально-освободительного движения ЮАР, государственный и политический деятель ЮАР. Родился в семье вождя племени Тэмбу. Учился в Витватерсрандском университете (ЮАР). В 1944 г. — один из основателей молодежной лиги “Африканского национального конгресса” (АНК). В 1950 г. — президент молодежной лиги АНК. С 1951 г. — член коллегии адвокатов Йоханнесбурга. С 1952 г. — вице-президент АНК. В июне 1955 г. участвовал в проведении Конгресса народов, принявшего программный документ АНК — Хартию свободы. В 1960 г. уходит в подполье, в 1961 г. — один из создателей и командующий “Умконтото ве сизве” (“Копья нации”) — военного крыла АНК. В 1964 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению. Освобожден 11 февраля 1990 г. Сыграл выдающуюся роль в отмене режима апартеида. В апреле 1994 г. на состоявшихся в ЮАР первых всеобщих выборах АНК во главе с Манделой одержал победу, и он был избран президентом. Занимал этот пост до 14 июня 1999 г. Мандела и последний белый президент Ф. де Клерк в 1993 г. были удостоены Нобелевской премии мира. Мандела осуждал проявления антисемитизма и неоднократно призывал евреев не покидать ЮАР. Хотя после его прихода к власти отношения Израиля с ЮАР значительно ухудшились, он неоднократно подчеркивал, что новое южноафриканское руководство благосклонно относится к еврейскому государству, но настаивает на праве палестинского народа на самоопределение. 3 сентября 1998 — 16 июня 1999 г. — генеральный секретарь Движения неприсоединения.

ние дипломатических отношений с Израилем (Гл. XXXIV. Дипломатические успехи), а в марте 1994 г. Папа Римский Иоанн Павел II нанес визит в Израиль, во время которого он произнес молитву у Стены Плача в Иерусалиме.

В 1994 г. правительства Марокко, Туниса и Катара, вопреки уже терявшему силу арабскому экономическому бойкоту, позволили Израилю открыть в столицах этих стран “секции интересов”. В декабре 1994 г. Израиль принял участие в Ближневосточной экономической конференции в Касабланке, после чего в адрес ведущих израильских корпораций стали поступать запросы — из Египта, Иордании, Марокко, Алжира, Туниса и даже Ливана — относительно возможного создания совместных экономических предприятий с израильтянами и палестинцами. Подобного рода контакты затем поднялись на правительственный уровень, и последовали предложения относительно регионального сотрудничества в таких сферах, как водоснабжение, энергетика, торговля и промышленное развитие. Несколько месяцев спустя Жак Делор⁸, председатель Европейской комиссии (действовавшей в рамках недавно созданного Европейского союза), выступил с заявлением, в котором указал странам — членам ЕС, что их финансовые усилия по оказанию помощи восточноевропейским странам (ранее входившим в коммунистический лагерь) в пять раз превосходят усилия ЕС, ориентированные на поддержку стран Южного Средиземноморья. Такая асимметрия, подчеркнул Делор, сопряжена со значительным риском, поскольку характерные для Северной Африки и Ближнего Востока прирост численности населения и его обнищание, равно как и коррупция, преступность, политический терроризм — все эти болезни дают метастазы безработицы, буквально выталкивающей людей в эмиграцию, в страны Европы. А столь значительный приток эмигрантов сопряжен с угрозой экономической и социальной нестабильности для целых регионов Европейского континента.

Предостережение Делора было принято во внимание. Европейский союз начал активные контакты с правительствами Южного Средиземно-

8 Делор Жак (р. 1925) — французский экономический и политический деятель. В 1943 г. окончил лицей в Клермон-Ферране. Высшее образование получил на юридическом факультете Парижского университета и Высшей школе по подготовке банковских служащих (докторская степень по экономике). В 1945–1962 гг. работал в Банке Франции. В 1962–1973 гг. занимал различные руководящие посты в государственном аппарате; в 1973–1979 гг. — член правления Банка Франции. С 1974 г. — член Французской социалистической партии, хотя по многим вопросам является убежденным сторонником компромисса между трудом и капиталом и решения спорных вопросов за столом переговоров, а не посредством забастовок. В 1979–1981 гг. — депутат Европарламента, где определял финансовую и экономическую политику Европейского сообщества. В 1981–1984 гг. — министр экономики и финансов при президенте Ф. Миттеране. Январь 1985 — декабрь 1994 г. — председатель Комиссии европейских сообществ (руководящий орган ЕЭС). Сыграл большую роль в объединении Европы.

морья, и в ноябре 1995 г. эти контакты завершились подписанием в Барселоне европейско-средиземноморского соглашения о сотрудничестве, которое объединяло 15 стран ЕС и 12 стран Средиземноморского бассейна — от Алжира и Марокко до Египта, Сирии и Турции, включая Израиль. “Барселонский пакт” был чем-то большим, чем просто соглашение о торговле; по своей значимости он превосходил все ранее заключенные договоры о сотрудничестве между европейскими странами и их средиземноморскими “бедными родственниками”. Цель “Барселонского пакта” определялась как “создание европейско-средиземноморской зоны мира и стабильности”, и достижение этой цели отнюдь не представлялось чем-то фантастическим. Страны Пакта вскоре были вовлечены в тесные и сложные взаимоотношения в рамках многонациональных комиссий по вопросам развития сельского хозяйства, промышленности, связи и транспорта, а также борьбы с терроризмом, наркобизнесом и торговлей живым товаром.

Претворение в жизнь пунктов израильско-палестинского соглашения формально не значилось в числе целей “Барселонского пакта”; однако все европейские партнеры в полной мере осознавали его значимость. В рамках как “Осло-1”, так и “Осло-2” и Перес, и Арафат выступали с просьбой об оказании содействия возникающей палестинской структуре. ЕС, со своей стороны, был, безусловно, готов к предоставлению самой щедрой помощи. Уже 8 сентября 1993 г., то есть за пять дней до официальной церемонии подписания израильско-палестинского соглашения в Вашингтоне, Европейская комиссия предложила палестинцам пакет экономической помощи на общую сумму 600 млн долларов, с выплатой на протяжении последующих пяти лет. Еще до завершения первого года Европейская комиссия одобрила предоставление дополнительных 104 млн долларов для оказания помощи в формировании палестинской полиции. В январе 1996 г., когда Арафат решил провести первые палестинские “национальные” выборы (в ходе которых он и был надлежащим образом выбран в качестве председателя Палестинской автономии), ЕС взял на себя практически все расходы по проведению выборной кампании, а также послал 300 наблюдателей, которые содействовали проведению самой процедуры голосования.

Однако, как Перес и предвидел, именно его страна, обретя репутацию “миротворца” и заботливого “покровителя”, предпринимающего усилия по передаче полномочий палестинцам, оказалась в наибольшем выигрыше. По мере того как сходили на нет последствия арабского экономического бойкота, отменялись и существовавшие в странах Западной Европы ограничения на инвестиции в экономику еврейского государства. Для примера можно взять хотя бы Великобританию. Еще до недавнего времени, когда у власти находились консерваторы, а правительство возглавляли Маргарет Тэтчер и Джон Мейджор, жесткая политика Ицхака Шамира подвергалась

резкой критике. В декабре 1987 г. и январе 1988 г. представитель Великобритании в Совете Безопасности ООН голосовал за резолюции, осуждавшие израильскую поселенческую деятельность и репрессивную политику на Западном берегу и в секторе Газа. В июне 1989 г., на заседании Совета министров ЕС, министр иностранных дел и по делам Содружества Джеффри Хау также проголосовал за осуждение политики Израиля.

Однако после прихода к власти в 1992 г. правительства Рабина и последовавшего за этим прогресса в деле мира на Ближнем Востоке Великобритания смягчила свою позицию по отношению к Израилю. В марте 1995 г. свой первый официальный визит в Израиль совершил британский премьер-министр Джон Мейджор; при этом следует особо подчеркнуть, что его сопровождала группа видных представителей делового мира страны в составе 31 человека. Несколько английских корпораций (в частности, “Унилевер”, “Маркс и Спенсер”) уже приступили к рассмотрению перспектив сотрудничества с израильскими партнерами. Одна из британских компаний приобрела перспективную израильскую фирму по разработке программного обеспечения “Ланнет”. Интерес к приобретению израильских предприятий или к организации совместных проектов способствовал возрождению к жизни находившегося к тому времени в состоянии спячки англо-израильского совета по вопросам экономической деятельности при посольстве Великобритании в Тель-Авиве, и численность его персонала увеличилась до восьми человек.

При правительстве Рабина отношения между Израилем и ФРГ, и ранее бывшие достаточно хорошими, поднялись на новую высоту. В марте 1993 г., за шесть месяцев до исторического рукопожатия Рабина и Арафата, две страны создали германо-израильский совет по вопросам сотрудничества, с целью обмена информацией о достижениях в области экологических технологий; эта структура стала одним из многочисленных примеров сотрудничества между странами, установившегося за период начиная с 1960-х гг. (Гл. XIX. Улучшение отношений с Германией). В 1986 г. по инициативе Шимона Переса и Гельмута Коля был учрежден германо-израильский фонд научно-исследовательских и конструкторских разработок, с начальным капиталом в 50 млн долларов. К 1993 г. оборотный капитал Фонда достиг вдвое большей суммы, и Фонд осуществлял финансирование шестидесяти проектов в год. Кроме всего прочего, за все это время три ведущие политические партии Германии, федерация профсоюзов и восемь муниципалитетов создали совместную программу, в рамках которой финансировался проезд в ФРГ израильских делегаций для обмена опытом.

Мирный процесс Осло стал решающим фактором, который способствовал значительному увеличению немецких капиталовложений в израильскую экономику и росту числа туристов, что обеспечило значительное сокраще-

ние разрыва платежного баланса между двумя странами. В 1995 г. инвестиционная корпорация “Даймлер-Бенц” открыла в Израиле свое представительство с целью изучения инвестиционных возможностей. Концерн “Сименс”, используя для тех же целей свой израильский филиал, создал в Израиле совместное предприятие, приобретя за 30 млн долларов израильскую компьютерную фирму *Op Net*. “Фольксваген” в середине 1990-х гг. вложил 350 млн долларов в израильские “Предприятия Мертвого моря” для расширения добычи магния. В 1996 г. корпорация по производству косметических и моющих средств “Хендек” приобрела 50% акций дочерней компании израильского конгломерата *Кур*. В сотрудничестве с *Клаль*, крупнейшей израильской инвестиционной компанией, немецкая фирма по производству оптических приборов “Шнайдер” вложила 80 млн долларов в израильские фирмы “Робоматикс” и “ЭЛОП Оптроникс”. Франкфуртский банк и израильский банк *Га-Поалим* открыли совместные отделения в Хайфе и Иерусалиме для обслуживания внешнеторговых операций Израиля и ФРГ.

На протяжении всего рассматриваемого периода правительство ФРГ обеспечивало официальную поддержку этим совместным начинаниям. Так, частные предприниматели страны, осуществляющие инвестиции в Израиле, получали специальные налоговые льготы. Когда в июне 1996 г. канцлер Коль совершил свой второй визит в Израиль, с ним приехали 20 видных немецких промышленников. В Израиль регулярно приезжали федеральный министр экономики и министры экономического развития отдельных земель ФРГ, которых привлекала развитая промышленность Израиля и его высококвалифицированная рабочая сила. Наряду с этим, по состоянию на 1996 г., в Израиль ежегодно приезжало более 200 тыс. немецких туристов, то есть Израиль стал для них второй по степени привлекательности (после США) неевропейской страной. Вместе с тем 125 тыс. израильских туристов ежегодно посещало ФРГ. Можно, таким образом, было утверждать, что политика исторической памяти и искупления дополняется деловой заинтересованностью, равно как и личными интересами рядовых граждан.

Сирийское наследие Рабина

Нет ничего удивительного в том, что в середине 1990-х гг. израильтяне, в массе своей, поддерживали мирный процесс Осло, даже осознавая, что его возможным результатом станет появление независимого палестинского государства. Пока не существовало проблем с обеспечением личной безопасности в районах с наибольшей плотностью еврейских поселений, боль-

шинство населения было согласно с дипломатическими усилиями Рабина. Следует, однако, подчеркнуть, что сам Рабин не расценивал соглашение с Арафатом как свою главную цель. Строго говоря, с того момента, когда он занял в 1992 г. пост премьер-министра, он считал приоритетным направлением отношения с Сирией, северным соседом Израиля. С одной стороны, Рабин испытывал к сирийцам недоверие и антипатию, поскольку все знали об убийствах израильских пленных и о том, каким пыткам подвергаются захваченные израильские военнослужащие. Премьер-министр также очень хорошо понимал, что Сирия остается основной военной угрозой у границ Израиля. Но президент Сирии Хафез Асад полностью соблюдал все условия перемирий 1967 г. и 1973 г. Рабин, со всей возможной осторожностью, начал предпринимать попытки установления с ним контактов.

В ноябре 1992 г. Рабин дал указания Итамару Рабиновичу, послу Израиля в Вашингтоне (который был специалистом по истории и политике Сирии), изучить возможности переговоров с сирийским послом в столице США Валидом Муалемом. Получив согласие из Дамаска, Муалем, в принципе, был готов приступить к начальным контактам. Однако время для этого оказалось неудачным. В декабре хамасовские террористы убили троих израильских солдат и бойца пограничной охраны в Газе. Когда Рабин отдал распоряжение о высылке 415 активистов “Хамаса” и “Исламского джихада” (Гл. XXXIV. Основа для дипломатической революции), сирийцы немедленно прекратили общение с Израилем. И только в апреле 1993 г., когда европейские и американские посредники выработали условия для возвращения палестинцев, Асад дал понять, что готов к возобновлению вашингтонских контактов. К лету сирийский президент даже выступил с новой, хотя и не вполне ясной, формулой “полный мир в обмен на полный отвод войск” — имея в виду, видимо, установление полных дипломатических и торговых контактов с Израилем в обмен на полный отход израильтян с Голанских высот.

Летом 1993 г. Рабин, о чем Асаду не было известно, занимался исключительно соглашениями Осло, что не давало ему возможности уделять внимание сирийскому вопросу. Из Дамаска тем временем не поступало никаких сведений. Однако к концу 1993 г., реагируя на личное обращение к нему президента Клинтона (и, по всей видимости, не желая остаться в одиночку вне мирного процесса), Асад снова высказал свое согласие возобновить серьезные — хотя и не прямые — контакты с Израилем. В январе 1994 г., после встречи с Клинтонем в Женеве, сирийский президент выступил с заявлением: “Мы стремимся к миру для отважных, к истинному миру, на долгие времена, который учитывал бы интересы всех сторон и права всех участников переговоров. Если у лидеров Израиля достанет мужества согласиться на такой мир, то в нашем регионе начнется новая эра безопасности,

стабильности и нормальных мирных отношений между всеми народами... Мы готовы подписать такой мирный договор хоть сейчас". Рабин, со своей стороны, также высказал согласие начать переговоры. Через вашингтонских посредников премьер-министр Израиля дал знать о своей готовности проделать долгий путь для выработки соглашения с Асадом и даже пойти на то, чтобы постепенно оставить почти все Голанские высоты и эвакуировать оттуда 12 тыс. поселенцев — в обмен на истинный мир. "Глубина отступления, — подчеркнул он, — будет соответствовать глубине мира".

Однако переговорный процесс подстерегали трудности — одна за другой. В декабре 1994 г. старший сын Асада, Базил, которого сирийский президент готовил себе в преемники, погиб в автомобильной аварии. Через полтора месяца израильско-арабские отношения подверглись новому испытанию: еврейский поселенец расстрелял из автомата 29 палестинцев во время молитвы в мечети Хеврона (Гл. XL. Странники "единого и неделимого Израиля" из стран диаспоры). Тем не менее благодаря осторожному нажиму Клинтона контакты между израильским и сирийским послами в Вашингтоне продолжались на протяжении всей зимы, и вот в апреле 1995 г. Рабин выразил готовность принять текст соглашения, по всей видимости, уже одобренного Дамаском. Оставалось уточнить лишь некоторые детали. Несколько месяцев ушло на рассмотрение правительством Израиля заключительной стадии передачи полномочий палестинцам — "Осло-2", и переговоры с Сирией возобновились в октябре. А 4 ноября Рабин погиб от пули убийцы.

В середине декабря Деннис Росс⁹, сотрудник Ближневосточного отдела Госдепартамента, выбранный Клинтонем в качестве "специального уполномоченного" для ведения арабо-израильских переговоров, прибыл в Иерусалим, чтобы сообщить Шимону Пересу о ходе переговоров, которые Ра-

9 Росс Деннис (р. 1948) — американский дипломат. Родился в Сан-Франциско, высшее образование получил в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (1970 г.) — третья степень по советологии. После Шестидневной войны стал религиозным евреем; реформистский раввин, руководитель общины. При президенте Р. Рейгане был назначен директором отдела Ближнего Востока и Южной Африки в Национальном совете безопасности. При президенте Дж. Буше-старшем — директор Отдела политического планирования в Государственном департаменте. В 1993 г. президент Б. Клинтон назначил Росса своим специальным представителем на Ближнем Востоке. Сыграл большую роль в израильско-арабских переговорах, в т. ч. в подписании Хевронского протокола в январе 1997 г. и в заключении израильско-иорданского мирного договора. Его деятельность на этом посту часто вызывала критику, как со стороны арабов, так и со стороны израильтян. В 1998–2008 гг. работал в Вашингтонском институте Ближнего Востока. В феврале 2009 г. был назначен специальным советником по делам стран Персидского залива и Юго-Западной Африки при президенте Б. Обаме.

бин вел с Асадом. Новый премьер-министр Израиля, как оказалось, ничего не знал о контактах с Сирией. Рабин, не доверяя Пересу (своему извечному сопернику за лидерство в Партии труда), предпочитал вести переговоры с Асадом через посредство посла Израиля в Вашингтоне Рабиновича, а также через президента Клинтона и его советников по вопросам Ближнего Востока. Еще в 1992 г. американцы — как и сирийцы — интерпретировали формулу Рабина (“Глубина отступления будет соответствовать глубине мира”) как согласие на уход с Голанских высот, пусть и не очень быстрыми темпами. Однако Рабин впоследствии настаивал на том, что эвакуация должна осуществляться на протяжении пяти лет, будучи на каждом этапе обусловленной расширением торговли с Сирией, затем установлением консульских отношений и, наконец, дипломатических отношений. Единственная уступка, на которую Рабин в конце концов пошел в апреле 1995 г. по настоянию Госсекретаря Уоррена Кристофера¹⁰, состояла в том, что он согласился, “в принципе”, на полный уход с Голанских высот — таким образом, чтобы граница проходила по линии прекращения огня 1967 г.

Все эти детали Росс сообщил Пересу. Новый премьер-министр безо всякого восторга вынужден был согласиться с дипломатическими установками своего предшественника. Он, однако, был слишком опытным государственным деятелем, чтобы пойти на риск и лишиться непосредственной вовлеченности президента Клинтона в мирный процесс. Не без колебаний он согласился возобновить переговоры — через послов в Вашингтоне. В свою очередь, американцы, удовлетворенные тем, что мирный процесс приближается к кульминации, самым тщательным образом взялись за подготовку этих переговоров. На этот раз, в декабре 1995 г., было выбрано место, называемое Уай Плантейшн, на восточном побережье штата Мериленд. Первоначально эта плантация принадлежала Сельскохозяйственной школе Университета Мериленд, и на ее территории были расположены исследовательские учреждения, гостиницы и частные дома. В последнее время там находился престижный Центр гуманитарных наук Института Аспена. Как и Кэмп-Дэвид, Уай Плантейшн, будучи достаточно отделенным от Вашингтона, предоставлял все условия для долгих бесед. Помимо посла Рабиновича, Перес включил в состав переговорной группы Ури Савира, гене-

¹⁰ Уоррен Минор Кристофер (1925–2011) — американский государственный деятель. Окончил среднюю школу в Голливуде. Высшее образование получил в Университете Редланда, Университете Южной Каролины и Стэнфордском университете (вторая степень по юриспруденции, 1949 г.). В 1949–1959 гг. работал в юридической фирме. С 1958 г. — один из ее совладельцев. В 1967–1968 гг. — заместитель генерального прокурора США, затем вернулся в свою фирму. При президенте США Дж. Картере — заместитель государственного секретаря США. В 1993–1997 гг. — государственный секретарь США.

рального директора Министерства иностранных дел Израиля. Сирийская переговорная группа включала посла Муалема и коллегу Савира, генерального директора Министерства иностранных дел Сирии Фарука аль-Хареха.

Переговоры продолжались, с перерывами, более десяти недель — с конца декабря 1995 г. по конец февраля 1996 г. Председательствовал Деннис Росс, но время от времени в Уай на вертолете прилетал Клинтон, чтобы придать переговорам дополнительный стимул. С самого начала израильская сторона настаивала на постепенном продвижении, вплоть до установления полномасштабных дипломатических и экономических отношений, и каждый шаг должен был соответствовать по времени очередной стадии отвода израильских войск с Голанских высот. Сирийцы возражали: ведь Израиль пошел на обмен послами с Египтом при соблюдении минимальных требований — разве такой прецедент не годится для Сирии? Некоторое время спустя сирийцы умили свои возражения, согласившись на такие промежуточные стадии, как торговля и туризм. Со своей стороны, израильтяне уточнили, что их согласие на отход с Голанских высот означает эвакуацию армейских подразделений и поселенцев — но отнюдь не демонтаж электронных приборов обнаружения, установленных в стратегических точках Голанских высот. На это требование не собирались соглашаться сирийцы. К концу января 1996 г. переговоры в Уай явно зашли в тупик. Перес не возражал против их продолжения, и они тянулись, бесцельно и бессистемно, на протяжении еще пяти недель. Однако на Голанских высотах пока было спокойно, и Перес предпочел перенести основное внимание на другой фронт, столь же близкий к Израилю, но представлявший сиюминутную опасность.

Запоздалая игра мускулами

Получив финансовую помощь от Ирана и исламистских групп Саудовской Аравии, Муса Мухаммед Абу-Марзук, руководитель политбюро “Хамаса” в Иордании, фактически преобразовал свою террористическую группу в палестинское теневое правительство, начав предоставлять населению Западного берега и сектора Газа помощь в сфере социальных услуг, здравоохранения и образования. Сам Абу-Марзук был арестован во время поездки в США в июле 1995 г. и пока что ожидал возможной выдачи израильским властям по обвинению в терроризме. Тем временем, однако, продолжая укреплять свой социальный престиж, “Хамас” не отказывался также от более эффектных — в глазах своих сторонников — и более жестоких террористических действий. Хамасовские террористы-самоубийцы по-прежнему про-

никали в израильские города и устраивали взрывы, уносившие множество человеческих жизней. Следовавшие один за другим теракты, спланированные и организованные сидящем в Газе Яхьей Аяшем по кличке Инженер, превратили в кошмар жизнь даже ко многому привыкших израильтян. В январе 1996 г. Перес дал указание *Шабак* (Службе безопасности) обезвредить Инженера, и вскоре тот был уничтожен (ему подложили взрывчатое устройство в мобильный телефон). Однако эта операция не только не умерила активности “Хамаса”, но, казалось, лишь побудила его к проведению дальнейших терактов. На протяжении восьми дней, в конце февраля — начале марта 1996 г., погибло 59 гражданских лиц, и еще сотни получили ранения в результате четырех терактов, осуществленных “Хамасом” и “Исламским джихадом” (Гл. XXXVII. Арафат и Шарон возвращаются на прежние позиции) в самом сердце Израиля — в Иерусалиме, Тель-Авиве, Ашкелоне и Нетании.

После такой серии терактов, совершенных против гражданского населения, Перес принял решение об ужесточении антитеррористических мер. Его политические противники в *Ликуде* и других партиях правой ориентации резко критиковали Израильскую партию труда за неумелое ведение переговоров с сирийцами и палестинцами. К концу зимы опросы общественного мнения свидетельствовали, что население стремительно утрачивает веру как в мирный процесс, так и в способность премьер-министра обуздать террор. Отказавшись на время от действий на сирийском направлении, Перес отреагировал на теракты путем изоляции некоторых районов Западного берега и сектора Газа — что оставило без средств к существованию по меньшей мере 60 тыс. арабов, живших на территориях и работавших в Израиле. Надо заметить, что антитеррористические меры Переса были в определенной степени поддержаны Арафатом. Недавно избранный на пост председателя Палестинской автономии, Арафат не мог не видеть, что теракты, совершаемые “Хамасом”, наносят политический ущерб Пересу, и тем самым он, Арафат, может лишиться своего самого надежного партнера в мирном процессе. Для минимизации такой опасности Арафат отдал распоряжение своим силам безопасности принять меры по обузданию хамасовцев. И вот 5 марта 1996 г. десятки весьма значительных исламистских организаций и учреждений — школы, благотворительные общества, больницы, мечети — были взяты властями Палестинской автономии под свой административный контроль. А в Газе порядка 2 тыс. активистов “Хамаса” были задержаны.

Вашингтон также прилагал усилия по сохранению мирного процесса. В марте президент Клинтон направил директора ЦРУ Джорджа Тенета на Ближний Восток, чтобы тот обсудил с руководством секретных служб Израиля и Иордании масштабы деятельности “Хамаса”. Затем Деннис Росс

встретился с королем Иордании Хусейном и, ознакомив его с информацией, собранной Тенетом, обратился к хашимитскому монарху с просьбой о сотрудничестве в деле изоляции руководителей боевиков. В то же время Клинтон, чтобы продемонстрировать свою поддержку мирному процессу и лично Пересу, убедил Мубарака выступить в качестве соучредителя саммита “миротворцев”. Саммит прошел 13 марта в Шарм-аш-Шейхе, и в его работе приняли участие президент России Ельцин¹¹, президент Франции Ширак, премьер-министр Великобритании Мейджор, канцлер ФРГ Коль, президенты, короли и эмиры стран Северной Африки и государств Персидского залива (в том числе и министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд); все присутствующие осудили терроризм и выразили свою безусловную поддержку израильско-палестинскому мирному процессу. По пути домой Клинтон сделал остановку в Тель-Авиве, где он, в частности, выступил перед большой аудиторией учащихся старших классов и подчеркнул, что он “всею душой” поддерживает мирный процесс. Возможно, все эти дипломатические усилия оказали сдерживающее влияние на хамасовских боевиков, поскольку теракты в Израиле на какое-то время прекратились.

Однако возникла другая угроза израильской безопасности. Речь идет о событиях в двадцатимильной “зоне безопасности” на юге Ливана; дислоцированные там израильские части и армия Южного Ливана подверглись атакам со стороны “Хизбаллы” и “Исламского джихада”. Финансирование, вооружение, а также военная подготовка этих двух террористических группировок осуществлялись под полуофициальным покровительством иранского правительства. В конце марта и в апреле 1996 г. они усилили ракетный обстрел не только южно-ливанской “зоны безопасности”, но также и севера Израиля. Официальные обращения Израиля к правительству Ливана с требованием взять под контроль ситуацию на своей южной границе не дали никаких результатов. Шестого апреля боевики обстреляли ракетами “Кассам” населенные пункты на севере Израиля; 36 человек было ранено, и несколько тысяч семей вынуждены были укрываться в бомбоубежищах.

Для Шимона Переса последние действия боевиков стали очень серьезным вызовом. Это была угроза не только жизни и безопасности израильтян, но также и политическому будущему премьер-министра. Биньямин Нетаниягу, недавно избранный председатель партии *Ликуд* (Гл. XXXV.

11 Ельцин Борис Николаевич (1931–2007) — российский государственный деятель, председатель Верховного Совета РСФСР (1990–1991), первый президент Российской Федерации (1991–1999), лидер демократического движения конца 1980-х — начала 1990-х гг., лидер сопротивления во время Августовского путча (1991), один из инициаторов Беловежских соглашений (1991) о ликвидации СССР и создании СНГ, принятия Конституции РФ (1993). Автор книг: “Исповедь на заданную тему” (1990), “Записки президента” (1994).

Процесс “Анти-Осло”), обвинял Переса в том, что он “распродает” Эрец-Исраэль Арафату и арабским террористам. Для премьер-министра стало жизненно важным заручиться доверием народа и доказать, что он в состоянии обеспечить безопасность страны, причем в степени не меньшей, чем покойный Рабин. И вот, обсудив ситуацию с руководством Генерального штаба, Перес принял решение нанести сокрушительный удар по базам боевиков в Южном Ливане. Эта операция получила название “Гроздь гнева”; 11 апреля 1996 г. Израиль начал артиллерийские обстрелы и воздушные бомбардировки объектов на юге Ливана, в районе Бейрута и в долине Бекаа.

На первых порах боевики “Хизбаллы” и “Исламского джихада”, имевшие на вооружении достаточное количество ракет, как самодельных, так и иранского производства, оказались в состоянии наносить довольно болезненные ответные удары, и жители израильского севера были вынуждены на протяжении 16 дней укрываться в бомбоубежищах. Однако затем стало сказываться превосходство огневой мощи израильской армии. В ходе обстрелов и бомбардировок погибали также и мирные жители Ливана, и вот 18 апреля произошла катастрофа. В результате трагической ошибки израильских артиллеристов под обстрел попал охранявшийся силами ООН анклав неподалеку от города Кана, где нашли убежище сотни ливанских граждан и палестинских беженцев. Погибло 102 человека, в основном женщины и дети. Узнав о случившемся, Перес выразил свое глубокое сожаление.

Два дня спустя, видя, что военные действия грозят серьезными дипломатическими последствиями, президент Клинтон направил на Ближний Восток Госсекретаря Кристофера, с тем чтобы тот начал переговоры о прекращении огня. Хотя Кристофер и приложил определенные усилия, перелетая из Иерусалима в Бейрут, а потом в Дамаск, все же реальных результатов удалось достигнуть французским дипломатам. В первый же день операции “Гроздь гнева” премьер-министр Ливана Рафик Харири¹², весьма

12 Харири Рафик (1944–2005) — ливанский государственный политический деятель и миллиардер. По вероисповеданию — мусульманин-суннит. Окончил Арабский университет в Бейруте, затем работал в Саудовской Аравии бухгалтером. В 1970 г. был назначен строительным подрядчиком королевского двора. Успешный бизнесмен, нажил многомиллионное состояние, строительный магнат. В 1992–1998 гг. — премьер-министр Ливана. Сыграл большую роль в восстановлении разрушенной за годы гражданской войны экономики страны. Укреплял связи с Саудовской Аравией в ущерб отношениям с Сирией. В 1998 г. сирийский ставленник Э. Лахуд победил на президентских выборах и отправил правительство Харири в отставку. В 2000 г. возглавляемый Харири политический блок выиграл парламентские выборы, и он вновь стал премьер-министром Ливана. Под давлением Сирии в октябре 2004 г. ушел в отставку. Самый богатый человек в Ливане. Его личное состояние оценивалось более чем в 3 млрд долларов. Был убит 14 февраля 2005 г. в результате взрыва замини-

обеспокоенный происходящим, обратился к президенту Франции Шираку с просьбой направить в Бейрут министра иностранных дел Франции Эрве де Шаретта. Шаретт предложил формулу, оказавшуюся приемлемой для конфликтующих сторон. Израиль и шиитские террористические организации приняли на себя взаимные обязательства не подвергать обстрелу мирные цели. Объединенный комитет израильских, ливанских и сирийских представителей, при участии американских и французских наблюдателей, собрался в Накуре, неподалеку от израильско-ливанской границы, чтобы проконтролировать соблюдение намеченного на 27 апреля прекращения огня. Прекращение огня вступило в силу и не было нарушено.

Однако сторонам конфликта пришлось заплатить высокую цену. Число мирных жителей, погибших в Ливане, составило 154 человека, при 350 раненых. Израиль подвергся резкой критике — и в ООН, и вне рамок этой организации, особенно в европейских СМИ. Операция “Гроздь гнева” сказала также и на внутривосточном фронте. Израильские арабы, глубоко потрясенные случившимся в Кане, решили бойкотировать предстоящие выборы, а от потери арабских голосов пострадали Перес и возглавляемая им коалиция (Гл. XXXV. Процесс “Анти-Осло”) — но не только. Политические последствия операции “Гроздь гнева” сказались на положении всего еврейского населения Израиля.

Процесс “Анти-Осло”

До трагических апрельских событий в Ливане политика Переса — как внутренняя, так и внешняя — считалась вполне успешной. Израильская экономика оставалась на подъеме. В 1996 г. по темпам прироста ВВП (7%) Израиль занимал ведущее положение среди промышленно развитых стран, и зарубежные инвесторы проявляли значительный интерес к сотрудничеству с еврейским государством (Гл. XXXV. Вклад Переса в наследие Рабина — Переса). Однако резкое увеличение числа терактов в крупных городах страны и недостаточно продуманная (чтобы не сказать опрометчивая) операция “Гроздь гнева”, эта сомнительная с политической точки зрения инициатива премьер-министра, — все это привело к подрыву общественного доверия, которым пользовалась возглавлявшаяся Израильской партией труда коалиция. К этому надо добавить и охватившую израильское общество тревогу относительно намерения Переса поднять вопрос о возвращении

роvanного автомобиля; организатором взрыва многие считали сирийскую разведку. Ведется международное расследование, но оно не пока дало никаких результатов.

Голанских высот Сирии (в 1996 г. на тысячах балконов израильских домов были вывешены плакаты со словами “Народ — за Голаны!”).

В начале февраля 1996 г., надеясь, что народ помнит, благодаря кому было достигнуто соглашение “Осло”, и не забудет убийства Рабина, Перес принял решение перенести дату выборов с середины октября на 29 мая. Как оказалось, премьер-министр уже запоздал с этим решением. Сдвиг общественного мнения не в пользу Израильской партии труда оказался необратимым. И это было предопределено в 1993 г. на первичных выборах *Ликуда*, когда вместо стареющего Ицхака Шамира на пост председателя партии был избран человек новый и харизматический — сорокачетырехлетний Биньямин Нетаниягу¹³.

Выбор уроженца Тель-Авива Нетаниягу символизировал возвращение к ревизионистскому сионизму и означал победу сторонников твердой ли-

- 13 Нетаниягу Биньямин (Биби; р. 1949) — израильский государственный и политический деятель. Сын известного историка Бен-Циона Нетаниягу. Детство провел в Иерусалиме. С 1960 г. вместе с семьей жил в США. По окончании средней школы в Филадельфии вернулся в Израиль. В 1968–1972 гг. служил в Армии обороны Израиля в подразделении особого назначения при Генштабе. Демобилизовался в звании капитана. Участвовал в Войне Судного дня. В 1973–1978 гг. учился в США, первая степень по архитектуре, вторая по деловому администрированию, получена в Массачусетском технологическом институте. Изучал политические науки в Гарварде. Вернулся в Израиль, в 1978–1979 гг. работал сотрудником отдела маркетинга фирмы “Рим”. В 1982 г. был назначен израильским посланником в США. В 1984–1988 гг. — посол Израиля в ООН. В 1988 г. вернулся в Израиль, избран в *кнесет* 12-го созыва по списку *Ликуда*. В 1988–1992 гг. — зам. министра иностранных дел. 25 мая 1993 г. избран председателем *Ликуда*. В мае 1996 г. победил на первых прямых выборах главы правительства, обойдя представителя левого лагеря Ш. Переса. В 1996–1999 гг. — премьер-министр и министр иностранных дел Израиля. Противник соглашения в Осло, Нетаниягу под давлением США в январе 1997 г. подписал Хевронский протокол с Я. Арафатом, а в октябре 1998 г. — соглашение о втором этапе передислокации израильских войск на контролируемых территориях. В обстановке многочисленных скандалов, раздутых средствами массовой информации, и выхода из *Ликуда* ряда министров, был вынужден пойти в мае 1999 г. на досрочные выборы, которые он проиграл представителю левого лагеря Э. Бараку. Летом 1999 г. подал в отставку с поста председателя *Ликуда* и депутата *кнесета*. В ноябре 2002 г., после выхода Израильской партии труда из правительственной коалиции, был назначен министром иностранных дел в правительстве А. Шарона. В предвыборном списке *Ликуда* на выборах в *кнесет* 16-го созыва в январе 2003 г. занимал второе место. Министр финансов в правительстве Шарона. В августе 2005 г. подал в отставку в знак протеста против вывода израильских войск из сектора Газа. После ухода Шарона и группы депутатов *кнесета* и образования партии *Кадима* Нетаниягу возглавил *Ликуд*. На выборах в *кнесет* 17-го созыва в марте 2006 г. *Ликуд* потерпел сокрушительное поражение, получив 12 мандатов. Нетаниягу стал главой оппозиции. В марте 2009 г. на выборах в *кнесет* 18-го созыва *Ликуд* во главе с Нетаниягу получил 27 мандатов. В апреле 2009 г. Нетаниягу возглавил коалиционное правительство.

нии. Взгляды и суждения нового председателя *Ликуда* были скорее унаследованными, чем благоприобретенными. Его отец, Бен-Цион Нетаниягу, родился в Варшаве; он был политическим советником Владимира (Зеэва) Жаботинского и редактором ежедневной газеты ревизионистов-сионистов *Га-Ярден*. Историк по образованию, Бен-Цион Нетаниягу не смог получить постоянную штатную должность преподавателя в Еврейском университете и в конечном итоге перебрался в США, где на протяжении многих лет преподавал в различных университетах: в Корнеллском университете (1971–1978 гг.); Университете Филадельфии (1962–1967 гг.); Университете Денвера (1968–1971 гг.). Научные труды Бен-Циона Нетаниягу являлись своеобразным контрапунктом идеологических воззрений автора, отражая его видение евреев как извечных изгнанников в этом безысходно враждебном мире, находящих свое истинное спасение во вновь обретенной и неделимой Эрец-Исраэль.

Получив среднее образование в США, Биньямин Нетаниягу, его старший брат Йонатан и младший брат Идо вернулись в Израиль, где все они прошли воинскую службу в подразделении специального назначения при Генеральном штабе Армии обороны Израиля. Биньямин, дослужившийся до звания капитана, принимал участие в атаке на Бейрутский международный аэропорт в 1968 г. и в освобождении захваченного террористами самолета бельгийской авиакомпании “Сабена” в аэропорту Лод в 1972 г. Легендарный Йонатан был единственным израильским спецназовцем, погибшим в ходе операции “Энтеббе” в июле 1976 г. В его память семья Нетаниягу основала “Институт Йонатана”, целью которого являлось привлечение общественного мнения к проблемам террора. Биньямин, средний брат, вернулся в США и учился в Массачусетском технологическом институте, получив степени бакалавра и магистра. Некоторое время (в конце 1970-х — начале 1980-х гг.) он занимался бизнесом, а затем обратился к политической деятельности в качестве члена *Ликуда* и вскоре вошел в круг людей, близких к Моше Аренсу, министру иностранных дел в правительстве Шамира. В 1982 г. Аренс назначил Нетаниягу на должность израильского посланника в США, а через два года он занял пост постоянного представителя Израиля в ООН. Находясь на этом посту, молодой дипломат выступал в качестве эксперта по проблемам международного терроризма, в том числе и в различных телевизионных программах, где он пользовался успехом благодаря своему красноречию и располагающей внешности.

В 1988 г. Биньямин Нетаниягу вернулся в Израиль. Получив место в списке кандидатов от *Ликуда*, он в том же году стал депутатом *кнессета* и был назначен на пост заместителя министра иностранных дел в правительстве Шамира. В этом качестве он пользовался большой популярностью у израильских СМИ. В 1993 г., то есть год спустя после политического поражения

Шамира, динамичный, хорошо смотрящийся на телеэкранах Нетаниягу на первичных выборах *Ликуда* был избран председателем партии и энергично приступил к исполнению своих обязанностей. Вскоре после своего избрания он опубликовал книгу “Место под солнцем”, в которой, следуя семейной традиции, доказывал право еврейского народа на всю территорию Земли Израиля. Согласно мнению Нетаниягу (равно как и его отца), отнюдь не евреи незаконно захватили эту землю у арабов, но наоборот — арабы отняли ее у евреев. Весь мир проявляет враждебность к Государству Израиль, и основной причиной этой ненависти является антисемитизм. ООП является смертельным врагом Израиля. Израиль для обеспечения своей безопасности вынужден сохранять контроль над всей территорией к западу от реки Иордан.

Выступая с этими и аналогичными провоцирующими утверждениями, Нетаниягу, по сути дела, опровергал самую суть сформулированной в Осло Декларации принципов, которая была подписана вскоре после выхода его книги в свет. Фактически молодой дипломат и политик, колеблясь, уподоблял весь процесс “Осло” предательству национальных интересов. Тем не менее в качестве вновь избранного главы оппозиционного *Ликуда* (и отчетливо представляя себе умонастроение широкой общественности) Нетаниягу, хотя и с видимой неохотой, все-таки признавал необходимость соблюдения Израилем ранее подписанных международных соглашений. При этом он, однако, оговаривался, что намерен отложить их исполнение. Такая позиция нового лидера *Ликуда* неизменно приносила ему на протяжении конца зимы и весны 1996 г. все более широкую поддержку — по мере того, как все больше израильтян погибало от рук палестинских террористов.

Был еще один аспект, который Нетаниягу мог использовать в своих интересах, — помимо вызывающих все большую обеспокоенность населения действий террористов и неудачно задуманной Пересом операции “Гроздь гнева”. Речь идет о недавних фундаментальных изменениях в законе, определяющем порядок выборов в стране. До 1996 г. назначение премьер-министра в Израиле проводилось, как и в большинстве западных парламентарных систем, на основе результатов всеобщих выборов в *кнессет*. Однако следует отметить, что Израиль был единственным государством в мире, которое представляло собой единый избирательный участок и где выборы проходили на основе партийных списков (Гл. XIV. Законодательная и исполнительная власть). При такой системе в Израиле возник переизбыток партий, само количество которых практически гарантировало невозможность ни для одной из них получить большинство в *кнессете*. И вот, с первых дней существования Государства Израиль, политические лидеры были вынуждены вести переговоры с малыми партиями, сначала при формиро-

вании правительства, а затем для того, чтобы провести через *кнесет* предлагаемые ими законы.

На протяжении многих лет делалось немало попыток перестроить электоральную систему таким образом, чтобы вся страна — или ее часть — была разделена на избирательные округа и чтобы в результате можно было бы свести весь разнородный политический спектр к двум-трем крупным партиям. Все усилия подобного рода неизменно блокировались немедленно возникающим альянсом малых партий, каждая из которых опасалась в результате такой реформы исчезнуть с политической карты страны. Но вот в 1992 г., под сильным давлением и при значительной поддержке как Израильской партии труда, так и *Ликуда*, *кнесет* согласился на компромиссный вариант. Были внесены поправки в “Основной закон о правительстве”, и в 1996 г. вступила в силу новая версия закона, согласно которой одновременно проводились выборы как главы правительства, так и по партийным спискам. Каждый избиратель должен был голосовать как за партию, так и за кандидатуру премьер-министра. Таким образом, кандидат, набравший большинство голосов избирателей, занимал пост премьер-министра, и это должно было обеспечить правительству дополнительную стабильность. Однако, принимая эту поправку, *кнесет* исходил из казавшегося естественным допущения, что победитель выборов при этом будет также председателем партии, набравшей большинство голосов. Это предположение оказалось ошибочным.

В результате выборов, прошедших 29 мая 1996 г., кандидаты на пост премьер-министра получили почти равное число голосов (чего не бывало прежде в истории Израиля) — разница составила менее 1% (50,4% у Нетаниягу, 49,5% у Переса), или менее 30 тыс. из поданных почти 3 млн голосов. Перес мог победить в борьбе за кресло премьер-министра, если бы ему удалось привлечь голоса арабских избирателей, традиционно голосовавших за Израильскую партию труда. Однако израильские арабы, разгневанные судьбой своих ливанских соотечественников, пострадавших во время операции “Троздь гнева”, подвергли выборы тотальному бойкоту. Но даже и при таком исходе выборов, когда Нетаниягу стал премьер-министром, у Партии труда еще оставалась возможность определять деятельность *кнесета*, поскольку они получили 34 мандата — против 32 мандатов *Ликуда* — и потому, казалось бы, находились в лучшем положении для формирования коалиции.

Однако это большинство в два голоса оказалось менее важным, чем тот факт, что обе основные партии уступили свои мандаты (Израильская партия труда — шесть, *Ликуд* — восемь) новым, небольшим партиям. Несомненно, избиратели осознали преимущества новой системы выборов — когда можно было голосовать и за лидера по своему усмотрению, и одновременно за

партию, согласно своим идеологическим убеждениям. Так, ортодоксы, несмотря на все подозрения, которые им должен был бы внушать Нетаниягу своим американским образованием и светским образом жизни, поддержали его практически единогласно как политика, выступающего за неделимость Эрец-Исраэль. При этом, однако, они также голосовали за свои религиозные партии, превосходно понимая, что при любом раскладе тот или иной кандидат будет, в конечном итоге, зависеть от их избранников при формировании коалиционного правительства.

Так оно и вышло. В результате выборов 1996 г. три партии ортодоксов — *Шас*, Национальная религиозная партия и “Объединенное еврейство Торы” — вместе получили 23 мандата, что значительно превзошло их достижение (16 мандатов) на выборах 1992 г. Таким образом, без этого блока ортодоксов стало невозможным сформировать правительство. Они выразили готовность войти в кабинет Нетаниягу, понимая, что теперь возникла возможность значительно расширить свое влияние на общее положение дел в стране. Вместе с тем две другие малые партии — светские и еще более правые, чем *Ликуд* (*Моледет* и *Цомет*), также выразили готовность поддержать правительство Нетаниягу, получив за это министерские портфели. Таким образом, когда все итоги выборов были подведены, то оказалось, что Нетаниягу будет вынужден отдать своим коалиционным партнерам более половины министерских портфелей.

Но Нетаниягу видел, что он победил в главном, — теперь он был в состоянии изменить ход мирного процесса. Имея в *кнессете* устойчивое большинство — 62 голоса против 52, его правительство могло воспротивиться и возвращению Голанских высот, и разделу Иерусалима, и созданию палестинского государства на территориях Западного берега и сектора Газа, и возвращению даже минимального числа палестинских беженцев.

Мирный процесс: позиция Нетаниягу

Для того чтобы понять суть позиции Нетаниягу, достаточно было посмотреть, с каким уважением он отнесся к своему давнему сопернику в *Ликуде*, Давиду Леви (Гл. xxxiii. Палестинская интифада, израильские ограничения), который получил в его правительстве пост министра иностранных дел. Также с целью укрепления своего правого фланга Нетаниягу ввел в свой кабинет Ариэля Шарона, дав этому отставному генералу портфель министра “национальной инфраструктуры”. Это было заново созданное министерство, в ведении которого находились шоссе и железные дороги, порты, планирование водных ресурсов и распределение земельных

участков — как в самом Израиле, так и на территориях Западного берега и сектора Газа. Твердо рассчитывая, ко всему прочему, и на идеологическую поддержку нового министра обороны, уроженца Ирака Ицхака Мордехая¹⁴, Нетаниягу, представляя свое правительство в *кнесете* 18 июня 1996 г., недвусмысленно давал понять, что намерен решительно пересмотреть весь ход мирного процесса.

И в самом деле, новый премьер-министр не только отказался дать обязательства относительно создания палестинского “образования”, но напрямую заявил о неприемлемости самой идеи отвода израильских войск с территории Западного берега или сектора Газа. Возобновление переговоров о постоянном статусе, сказал он, должно быть обусловлено тем, намерена ли Палестинская автономия “строго соблюдать” свои обязательства относительно сохранения мира. Не были забыты и сирийцы. Упомянув о попытках своих предшественников установить контакты с правительством Асада, Нетаниягу заявил, что готов возобновить эти переговоры “лишь без предварительных условий”, — тем самым де-факто отказавшись от того, пусть и незначительного, прогресса, который был достигнут сторонами в ходе обсуждения вопроса о Голанских высотах.

Воинственная позиция, занятая Нетаниягу, произвела сильное впечатление на Ясира Арафата. Палестинский лидер немедленно обратился к президенту Египта Мубараку и королю Иордании Хусейну с просьбой про-

14 Мордехай Ицхак (Ицик; р. 1944) — израильский военный и политический деятель. В 1949 г. его семья репатриировалась из Ирака в Израиль. По окончании средней школы был призван в армию. Участвовал в Шестидневной войне 1967 г. — командир инженерной роты в десантной бригаде. Во время Войны на истощение участвовал в рейдах десантников в египетские тылы. Во время Войны Судного дня 1973 г. — командир 890-го батальона, понесшего большие потери в бою у Китайской фермы на Суэцком канале. Во время Первой Ливанской войны командовал дивизией. В 1986 г. получил звание генерала. В 1986–1995 г. командовал поочередно Северным, Центральным и Южным округами. Имеет первую степень по истории (Тель-Авивский университет) и вторую степень по политическим наукам (Хайфский университет). Окончил Израильский командный военный колледж и Британский штабной колледж. После выхода в отставку вступил в *Ликуд*. На выборах в *кнесет* 14-го созыва в 1996 г. занимал в списке *Ликуда* второе место после Б. Нетаниягу. Был назначен министром обороны. В начале 1999 г. из-за острых разногласий с Нетаниягу оставил *Ликуд* и присоединился к вновь созданной Партии центра. Возглавил партийный список на выборах в *кнесет* 15-го созыва в 1999 г. Партия центра получила шесть мандатов, Мордехай стал заместителем премьер-министра Э. Барака и министром обороны. Но после того как юридический советник правительства решил, что обвинения в развратных действиях, выдвинутые против Мордехая, должен рассматривать суд, 27 мая 2000 г. подал в отставку с министерских постов, а в 2001 г. ушел из *кнесета*. Иерусалимский окружной суд признал его виновным и приговорил к 18-месячному заключению условно.

вести в Каире трехстороннюю встречу. Встреча состоялась, но египетский и иорданский лидеры заявили, что пока не готовы ставить под удар процесс “Осло”. Такую же выжидательную позицию занял и Клинтон в ходе бесед с Нетаниягу, прибывшим в Вашингтон 9 июля с визитом вежливости (Гл. xxxv. Дипломатия Клинтона: новая попытка). Однако новый израильский премьер-министр, приняв дипломатическую сдержанность собеседника за безусловное одобрение своей позиции, приступил к реализации программы, ориентированной на ускоренное развитие экономики еврейских поселений Западного берега. Первым делом он восстановил все финансовые льготы для поселенцев, отмененные ранее правительством Переса. Как и следовало ожидать, вдохновителем всех подобного рода решений был Ариэль Шарон. Получив для своего Министерства инфраструктуры бюджет в полмиллиарда долларов, Шарон немедленно приступил к сооружению дорожной сети, которая должна была соединить еврейские поселения Западного берега — при этом зачастую нарушались связи между арабскими деревнями и фермами. К тому же Шарон не скрывал своих намерений резко увеличить численность еврейского населения на территориях за ближайшие четыре года. Да и сам Нетаниягу, не желая утрачивать общественного внимания, заявил на заседании центрального комитета *Ликуда*: “Никогда не бывать палестинскому государству между Средиземным морем и рекой Иордан”. Это заявление не осталось секретом для Арафата и палестинцев, и атмосфера в регионе стала более чем накаленной.

Благодаря Нетаниягу ситуация сделалась взрывоопасной в ночь с 23 на 24 сентября 1996 г. Проблема была связана с так называемым “туннелем Хасмонеев” — подземным ходом в Восточном Иерусалиме рядом с Харам аш-Шариф, площадкой в 38 акров в Мусульманском квартале Старого города, где расположены особо почитаемая мечеть Аль-Акса и не менее почитаемая мечеть “Купол над скалой” (известная также как мечеть Омара). Согласно еврейской традиции, место, где расположен “Купол над скалой”, равно как и значительная часть Харам аш-Шариф, были частью Храмовой горы, где стоял Второй храм древних библейских времен. Сам туннель, как свидетельствуют археологи, являлся подземным водоводом, сооруженным во II веке до н. э. при Хасмонеях для подачи воды в Храм; первые раскопки там были произведены в 1987 г. по инициативе Министерства по делам религий Израиля, и он был соединен с ранее открытым туннелем под Стеной Плача. В Министерстве по делам религий было решено, что благодаря этому туннелю можно открыть доступ израильтянам и иностранным туристам непосредственно от Стены Плача на Харам аш-Шариф. Этот проект не был доведен до завершения, поскольку для сооружения выхода из туннеля на Храмовой горе необходимо было демонтировать часть фундамента монастыря Сестер Сиона. Всякий раз, когда Министерство поднимало во-

прос о демонтаже, иерусалимский Вакф выступал с резким протестом, называя эти планы попытками изменить Храм аш-Шариф — а по сути дела, придать этому месту еврейский характер. И тогда Министерство в очередной раз отступалось от своих планов.

В сентябре 1996 г., ожидая значительного притока еврейских паломников, прибывающих в Иерусалим для празднования *Суккот*, мэр Иерусалима Эгуд Ольмерт, также являвшийся видным деятелем *Ликуда*, принял, наконец, решение о демонтаже с целью обеспечения беспрепятственного доступа на Храм аш-Шариф. Премьер-министр Нетаниягу, находившийся тогда в Европе, был заранее осведомлен о решении мэра и не нашел никаких оснований для возражений. И вот в ночь с 23 на 24 сентября 1996 г. бригада муниципальных рабочих пробила проход, устранив оставшуюся преграду. На следующее утро, увидев новый проход на Храм аш-Шариф, члены Вакфа выступили с протестом. Нетаниягу, информированный о такой реакции, первоначально назвал происходящее “инженерными работами, имеющими чисто местное значение”, и событием, которое “не заслуживает особого упоминания”.

У Арафата же была другая точка зрения на происходящее. Выступая в своей резиденции в Газе, он назвал действия Израиля самой серьезной угрозой целостности Храма аш-Шариф и нарушением статус-кво Мусульманского квартала, после чего призвал палестинцев к массовым демонстрациям и всеобщей забастовке. На призыв Арафата арабы Восточного Иерусалима ответили насилием; они принялись забрасывать камнями еврейские магазины и прохожих, разбивать витрины магазинов, поджигать автомашины. Сначала израильские полицейские отвечали им дубинками и слезоточивым газом. Но по мере того как демонстранты стали продвигаться в северные кварталы Иерусалима, а палестинская полиция оказалась втянутой в стычки с израильской полицией, правительство ввело в город воинские части. Вскоре против демонстрантов были применены резиновые пули. К концу первого дня беспорядков 253 человека были ранены и семеро арабов убиты. Похороны убитых на следующий день послужили поводом для расширения масштаба беспорядков, которые — равно как и израильские ответные меры — распространились на окрестные палестинские общины.

Через неделю после того, как израильское Министерство обороны ввело в действие бронетранспортеры и даже вертолеты огневой поддержки, число пострадавших среди арабского населения дошло до нескольких сотен человек. Погибло 15 израильских солдат, и десятки были ранены; армия вынуждена была развернуть танковые заслоны в стратегических точках по всей территории Западного берега и сектора Газа. Хотя некоторое подобие порядка и было восстановлено к концу месяца, это “не заслужи-

вающее особого упоминания событие” сентября 1996 г. стало самым яростным столкновением израильтян и палестинцев со времен интифады 1987 г., а его последствия в долгосрочной перспективе оказались более значительными, чем вызванные первой интифадой. Но уже и сейчас угроза мирному процессу “Осло” представлялась настолько серьезной, что потребовала личного вмешательства Клинтона. Президент США пригласил Нетаниягу и Арафата, а также египетского президента Мубарака и иорданского короля Хусейна, на чрезвычайную конференцию, которая должна была состояться 2 октября 1996 г. в Белом доме.

Дипломатия Клинтона: новая попытка

После победы на президентских выборах в ноябре 1992 г. Билл Клинтон, заняв Овальный кабинет Белого дома, предпочел бы уделять свое основное внимание вопросам внутренней политики — в первую очередь системе американского здравоохранения и социального обеспечения. Однако такой возможности ему не представилось. Что касается вопросов внешней политики, то много внимания приходилось уделять ситуации в России (после распада СССР): имелись опасения, что в бывшей великой империи, при существующей там экономической неустроенности, может прийти к власти диктаторский режим. В числе проблем приоритетного характера были и развал Югославии с последовавшими за этим братоубийственными войнами, и опасность появления ядерного оружия в Иране, Ираке, Северной Корее. Клинтон не мог не уделять внимания и арабо-израильскому конфликту — притом что у него не было никаких иллюзий относительно степени его глубины и запутанности. Вот почему, еще на протяжении своего первого президентского срока, Клинтон неоднократно посещал Израиль и его арабских соседей, установил личные отношения с ближневосточными лидерами, председательствовал на церемониях подписания договоров о мирных отношениях между странами региона, отдал дань памяти Ицхака Рабина.

Будучи избранным на пост премьер-министра, Биньямин Нетаниягу также предпринял попытку установить личные отношения с американским президентом. Казалось бы, это не должно было составить никакого труда. Среди друзей и сотрудников Клинтона было немало евреев, и он назначил евреев на ответственные посты, имевшие отношение к Ближнему Востоку: так, Мартин Индик стал послом США в Израиле, Даниэль Курцер — послом в Египте, Деннис Росс — основным посредником от Госдепартамента в переговорах между Израилем и палестинцами. Более того, Нетаниягу и Клинтон были людьми одного поколения и имели немало общего: оба по-

лучили образование в Америке, были фотогеничны и умели общаться со средствами массовой информации. После первого визита Нетаниягу в Белый дом, состоявшегося 9 июля 1996 г., премьер-министр возвращался в Израиль в полной уверенности, что заслужил уважение президента и нашел с ним общий язык. В действительности же ничего подобного не произошло. Как вспоминал потом Деннис Росс, своими настойчивыми монологами, посвященными опасностям арабского терроризма, Нетаниягу только раздражал и утомлял Клинтона. Тем не менее, сохраняя внешнюю благожелательность, президент заверил израильского премьера в своем добром расположении и подтвердил, что понимает проблемы безопасности Израиля.

Однако ситуацию, возникшую в результате инцидента с туннелем Хасмонеев, невозможно было ни игнорировать, ни преуменьшить. Участие Мубарака и Хусейна в чрезвычайной конференции 2 октября в Белом доме было краткосрочным и имело скорее формальный характер, но между Нетаниягу, Арафатом и Клинтонем, при участии их советников, состоялся очень серьезный разговор. Нетаниягу, со своей стороны, дал понять, что готов “закрыть” и туннель, и весь вопрос. Однако Клинтон указал, что он видит перспективу в возобновлении процесса “Осло” и что только это поможет сдвинуть все дело с мертвой точки. Для этой цели он намерен направить на Ближний Восток Денниса Росса, которому будут даны полномочия по ускорению этого неоправданно затянувшегося переговорного процесса.

Критически важным этапом этого процесса являлось решение судьбы Хеврона. Город, численность арабского населения которого составляла около 120 тыс. человек, имел особое значение для палестинцев, поскольку оставался единственным городом Западного берега (именно городом, а не сельскохозяйственным населенным пунктом), откуда еще не были выведены израильские войска. Еще с 1967 г. ревнители религиозных традиций настаивали на том, чтобы сохранить еврейское присутствие в этом анклав, имеющем историческое значение для еврейского народа (Гл. xxii. Усиление арабского сопротивления; Гл. xxvi. Эпитафия Партии труда). В ходе переговоров с предыдущим правительством Переса Арафат и его советники приняли это условие, хотя и с большой неохотой. Однако даже после подписания соглашений “Осло-1” и “Осло-2” вопросы относительно численности еврейского населения в Хевроне и его статуса все еще не находили окончательного решения, и эта проблема чрезвычайно тревожила палестинцев. После Вашингтонской конференции и у Арафата, и у Нетаниягу не могло оставаться никаких сомнений: проблема должна быть решена в самое ближайшее время, если они не хотят утратить доверие и расположение Клинтона.

Итак, Деннис Росс на протяжении последующих двух с половиной месяцев совершал челночные рейсы между Иерусалимом и Газой в попытках

найти компромиссную формулу. Решающий момент наступил после вмешательства короля Хусейна, который 12 декабря прилетел в Газу, а на следующий день в Тель-Авив и добился согласия обеих сторон. И вот наконец 15 января 1997 г. Нетаниягу и Арафат подписали “Хевронский протокол”. От Нетаниягу Арафат получил меньше, чем он мог получить в свое время от Переса. Согласно формуле Переса, палестинцы сохранили бы юрисдикцию над 85% города, тогда как на долю примерно пятисот хевронских евреев, компактно проживавших в районе, прилежавшем к центру города, пришлось бы 15%. Теперь же, в рамках последнего соглашения, это соотношение выглядело как 80% и 20% соответственно. Небольшой еврейский анклав получал привилегированный статус экстерриториальности в секторе, где находилась почитаемая Пещера патриархов (*Махпела*), а также дорога, соединяющая анклав с ближайшим еврейским поселением Кирьят-Арба (Гл. XXII. Усиление арабского сопротивления), причем в этом секторе проживало около 15 тыс. палестинцев. И еще — что было особенно неприятным для арабов — в Хевроне должно было разместиться армейское подразделение численностью примерно в пятьсот человек для охраны еврейского меньшинства.

Интересно заметить, что даже эта, явно асимметричная, формула была принята израильским правительством всего лишь одиннадцатью голосами — против семи. Биньямин Бегин¹⁵, министр науки (сын покойного Менахема Бегина), в знак протеста подал в отставку. Ариэль Шарон, хотя и остался в правительстве, также высказал свое резкое несогласие. Впрочем, депутаты *кнесета* сочли целесообразным не противоречить правительству и одобрили Хевронский протокол 87 голосами при 17 против и 15 воздер-

15 Бегин Биньямин (Бени; р. 1943) — израильский государственный и политический деятель, ученый. Сын М. Бегина. По окончании средней школы в 1960–1962 гг. служил в танковых войсках. Высшее образование получил в Еврейском университете и в университете Колорадо, где защитил докторат по геологии. Работал в Институте геологии (Иерусалим). В 1988 г. присоединился к *Ликуду* и был избран в *кнесет* 12-го созыва; член комиссии по иностранным делам и обороне. В 1993 г. выставил свою кандидатуру на пост главы партии, но, как и другие претенденты, потерпел поражение от Б. Нетаниягу. После победы Б. Нетаниягу на выборах главы правительства в 1996 г. Бегин был назначен министром науки. После подписания Хевронского протокола (январь 1997 г.) в знак протеста вышел из правительства. В скором времени вышел из *Ликуда* и вместе с двумя членами *кнесета* образовал фракцию *Херут*. На выборах в *кнесет* 15-го созыва в 1999 г. *Херут* вместе с *Моледет* и *Ткума* образовали блок “Национальное единство”. В связи с тем, что блок получил мало мандатов, Бегин ушел из политической жизни. В 1998–2008 гг. — директор Института геологии. В ноябре 2008 г. ушел из института и вернулся в политическую жизнь. Был избран в *кнесет* 18-го созыва (2009 г.) по списку *Ликуда*. В правительстве Б. Нетаниягу — министр без портфеля.

жавшихся. Израильские войска вышли из большинства районов Хеврона, и Арафат вернулся в город, куда ему был закрыт доступ на протяжении последних 30 лет. Между тем Израиль продолжал осуществлять как административное управление, так и контроль над безопасностью (иными словами, военную оккупацию) на 73% всей территории Западного берега, плюс к тому остаточный контроль над безопасностью (без административного управления) на 27% территории.

Умеренные круги как в Израиле, так и в США, а также практически все арабы, причем не только в Палестине, резко критиковали эти последние “достижения”, считая их абсолютно неприемлемыми, тогда как Деннис Росс и король Хусейн не сомневались, что им удалось вынудить обе стороны конфликта пойти на значительные уступки. Ведь Нетаниягу в принципе согласился на возобновление переговоров о дальнейшем отводе израильских войск из сельскохозяйственных районов Западного берега, а Арафат согласился на новый крайний срок завершения этих переговоров, то есть на середину 1998 г. — вместо уже просроченной даты, середины 1997 г., как указывалось в соглашении “Осло-2”, подписанном в сентябре 1995 г. Предполагалось, что к этому же времени, к середине 1998 г., должны быть решены и другие вопросы, включая освобождение Израилем палестинских заключенных, “безопасный проход” для палестинцев между сектором Газа и Западным берегом и открытие палестинского аэропорта.

Заручившись согласием на такие изменения графика мирного процесса, израильское правительство 7 марта 1997 г. объявило о следующей фазе намечаемого отвода войск. Однако содержание этого документа вызвало резкую реакцию Арафата. Речь шла об отходе на всего лишь 9,1% — вместо намеченных как минимум 20%, что должно было обеспечить начало переговоров об “окончательном статусе” к середине 1998 г. К этому следовало добавить еще одно неприятное для арабов известие: за три недели до этого правительство Нетаниягу одобрило решение иерусалимского муниципалитета о начале строительства еврейского квартала на шесть с половиной тысяч единиц жилья в районе Гар-Хома на юго-западе Иерусалима, в результате чего арабским жителям Иерусалима грозило оказаться практически отрезанными от внутренних палестинских районов. Это решение, помимо всего прочего, представляло собой нарушение соглашения “Осло-2”, согласно которому вопросы, относящиеся к Иерусалиму, являлись предметом переговоров об “окончательном статусе”.

Арафат расценил все происходящее как фактическое объявление войны. В середине марта 1997 г. он сделал ряд ответных шагов — выпустил из палестинских тюрем несколько десятков хамасовских террористов и отдал распоряжение своим силам безопасности прекратить всякое сотрудничество с израильской полицией. После этого Арафат лично занялся реорганиза-

цией Танзима¹⁶. Некоторое время спустя, 21 марта, террорист-самоубийца взорвал себя в тель-авивском кафе, убив троих и ранив 48 человек, — со времени последнего подобного теракта прошло к тому времени уже более года. Но это было только начало: 30 июня 16 израильтян погибли и 178 были ранены в результате последовавших один за другим терактов на многолюдном иерусалимском рынке; через месяц, также в Иерусалиме, пятеро израильтян погибло и 181 человек получил ранения в результате трех произведенных одновременно взрывов в пешеходной торговой зоне. Число жертв террора могло быть и более значительным, но, к счастью, в середине июля удалось арестовать троих палестинских полицейских, которые направлялись в одно из поселений Западного берега с сумками, полными взрывчатки.

Клинтон в роли старшего партнера

К лету 1997 г., уже начав свой второй президентский срок, Клинтон окончательно оставил все надежды, связываемые с возможностью политического сотрудничества с Нетаниягу. Их контакты становились все более формальными после каждого заявления израильского премьер-министра, в котором тот обычно преподносил “новое толкование” своих старых обещаний. Все большие опасения вызывали у американского президента и действия Арафата, которого он считал демагогом и человеком неискренним. В складывающейся ситуации Клинтон был полностью согласен со своим вновь назначенным государственным секретарем Мадлен Олбрайт¹⁷, что у него нет иного

16 “Танзим” (араб. “организация”) — секретная террористическая организация, созданная на территории Палестинской автономии в основном из сотрудников палестинских органов безопасности и полиции для осуществления террористических актов в Израиле и на контролируемых территориях. Подчинялась непосредственно Я. Арафату. В разгар “интифады Аль-Акса” (конец сентября 2000 г. — ноябрь 2002 г.) боевики-самоубийцы из “Танзима” осуществили 41 террористический акт с большим числом человеческих жертв.

17 Олбрайт Мадлен Корбел (Корбелова Мария-Яна; р. 1937) — американский государственный и политический деятель, ученый. Родилась в Праге в семье евреев, перешедших в католичество, впоследствии перешла в Епископальную церковь. Отец Иосиф Корбел — чехословацкий дипломат. В 1939 г. семья бежала в Лондон. После прихода к власти в Чехословакии коммунистов в 1948 г. семья эмигрировала в США. Олбрайт училась в пансионе в Швейцарии и в средней школе в Денвере. В 1957 г. получила американское гражданство. Степень магистра по юриспруденции получила в Колумбийском университете. Член Демократической партии. В 1976–1978 гг. — помощник сенатора Э. Маски по вопросам законодательства. В 1978 г. была назначена членом Совета национальной безопасности. В 1982–1993 гг. — профессор

выхода, кроме как напрямую включиться в процесс палестино-израильских переговоров — причем в качестве “старшего”, а не одного из “равных” партнеров. В октябре того же года Клинтон снова пригласил Нетаниягу и Арафата в Вашингтон, и в ходе встречи в Белом доме, в присутствии Олбрайт и Росса, он “предложил” своим гостям, чтобы следующий этап отвода израильских войск был более интенсивным. Конкретные цифры тогда названы не были, но, по свидетельству Росса, минимальным приемлемым для президента вариантом стал бы вывод израильских войск еще с 20% территорий. Нетаниягу отнюдь не был поражен или захвачен врасплох таким требованием, а всего лишь попросил, чтобы ему была предоставлена возможность вернуться домой и провести консультации со своим кабинетом. Дискуссии на эту тему в Иерусалиме продолжались около трех месяцев. Наконец, в конце января 1998 г., когда Нетаниягу и Арафат вернулись в Вашингтон, то выяснилось, что максимум, о чем готов говорить израильский премьер-министр, — это еще 10%. Арафат был буквально вне себя. С такими темпами, негодуяще заявил он, суммарный отвод израильских войск даже близко не подойдет к величине, намеченной на середину 1998 г., то есть к уже и так отсроченной дате начала переговоров об “окончательном статусе”.

И тут Клинтон удивил гостей, сделав им довольно неожиданное предложение, предварительно сформулированное совместными усилиями Олбрайт, Росса и экспертов Госдепартамента. Если Арафат откажется от следующего, третьего по временному графику, отвода израильских войск и согласится перейти сразу к переговорам об “окончательном статусе”, то Соединенные Штаты готовы будут заявить о своей официальной поддержке идеи независимого палестинского государства. Арафат отреагировал на такое предложение с осторожностью, но отнюдь не отверг его с порога, сказав, что все-таки предпочел бы полный отвод израильских войск до того, как он даст согласие на переговоры об “окончательном статусе”. Ответ Нетаниягу можно было назвать угрюмо уклончивым. Оба руководителя попросили предоставить им время для консультаций со своими правительствами. Тем не менее, вернувшись по домам и проведя консультации со своими коллегами и советниками, Арафат и Нетаниягу решили все-таки не упорствовать и не идти наперекор президенту США.

На протяжении нескольких месяцев оба ближневосточных лидера постепенно сближали свои позиции, и к июлю 1998 г. приемлемое для обеих сторон соглашение, казалось, вот-вот может быть достигнуто. Нетаниягу и израильское правительство согласились расширить пределы Зоны А (где па-

Джорджтаунского университета. В 1992 г. — советник Б. Клинтона, а после его избрания на пост президента — постоянный представитель США при ООН, в 1997–2000 гг. — государственный секретарь США (первая женщина на этом посту).

лестинцы получали право как на военный, так и на административный контроль с 10% до 13% территории Западного берега, а пределы Зоны В (где палестинцы получали право только на административный контроль) — до 40%. При таких условиях можно было допустить, что появлялась известная надежда хотя бы начать (уж если не завершить) переговоры об “окончательном статусе” на протяжении нескольких следующих месяцев. Исходя из такого допущения, прибегая одновременно как к увещаниям, так и к выкручиванию рук, Деннис Росс убедил израильтян и палестинцев вернуться в США в октябре для проведения конференции, в ходе которой можно было бы выработать хотя бы основные принципы заключительного договора.

Для проведения конференции выбор снова пал на Уай Плантейшн, куда Арафат и Нетаниягу прибыли 15 октября 1998 г. Палестинского лидера сопровождал Саиб Арикат, министр информации, и ряд советников. К израильской делегации 16 октября присоединились один из главных сторонников жесткой линии в правительстве Ариэль Шарон, недавно получивший портфель министра иностранных дел, и Натан Щаранский, известный советский “отказник”, занимавший пост министра торговли и промышленности. Хотя председательствовал на конференции Деннис Росс, но на второй день, до начала переговоров на основные темы, в Уай прилетел на вертолете Клинтон, чтобы подвести итоги уже достигнутых договоренностей и постараться сгладить расхождения между сторонами. Клинтон обратился к собравшимся с призывом отбросить все, что их разделяет, и как можно скорее начать слишком долго откладываемые переговоры об “окончательном статусе”. Проведя в Уай полтора часа, президент США уступил председательское место Россу и отбыл в Вашингтон.

Однако в отсутствие Клинтона переговоры сразу же забуксовали. Израильская делегация настаивала на том, чтобы ей был представлен детальный план Арафата по борьбе с терроризмом, включая имена тех боевиков, которых палестинские власти собираются подвергнуть аресту. Арафат считал, что такие требования для него как для палестинского лидера являются оскорбительными. Правительство Израиля, заявил он в ответ, должно сначала осуществить полный и окончательный отвод войск. Воцарившаяся атмосфера взаимного недоверия была настолько ощутимой, что Росс и его коллеги стали опасаться, можно ли будет приступить даже к предварительному обсуждению программы конференции. И в этот день, и на следующий в зале заседаний звучали исключительно максималистские требования и, соответственно, категорические отказы. А на третий день, 19 октября, в Уай прибыл неожиданный гость. Это был король Иордании Хусейн. По личной просьбе Клинтона хашимитский монарх прилетел из Рочестера (штат Миннесота), где он проходил курс интенсивного лечения в клинике Мейо. Бледный, потерявший волосы после химиотерапии рака легких, исхудалый и превра-

тившийся в собственную тень, Хусейн заставил себя превозмочь болезнь и на протяжении четырех дней принимал самое активное участие в переговорах, убеждая участников конференции упорядочить повестку дня.

Клинтон вернулся в Уай 22 октября. Поначалу казалось, что ни палестинцы, ни израильтяне не намерены менять свои позиции. На следующей неделе, однако, Нетаниягу, осознав, что терпение президента иссякает, выступил с предложением, которое мог одобрить Клинтон и, пусть с неохотой, принять Арафат — хотя это все еще было “промежуточное” решение. Палестинцы согласились с израильской формулой: отвод войск с 13% территорий и передача 40% под палестинскую юрисдикцию. Арафат перестал настаивать на массовом освобождении палестинских заключенных из израильских тюрем, но не согласился назвать имена “так называемых террористов”, которых намереваются арестовать палестинские власти. Максимум, на что он был готов согласиться, — это пообещать сотрудничество палестинских сил безопасности с израильтянами при задержании палестинцев, подозреваемых в террористической деятельности. Но когда уже соглашение было практически готово, Нетаниягу буквально в последнюю минуту едва не сорвал его подписание, намекнув, причем без каких-либо оснований, что президент якобы согласился рассмотреть вопрос о помиловании Джонатана Полларда (Гл. xxxi. Переоценка лояльности). Когда Клинтон откровенно возмутился таким поворотом темы, Нетаниягу не стал настаивать на обсуждении этого вопроса.

По возвращении в Иерусалим Нетаниягу принялся оправдывать свои уступки в ходе нескольких продолжительных, полных взаимных обвинений заседаний кабинета министров. Крайние правые, включая Шарона и Щаранского, воспринимали высказывания премьер-министра скептически, представители религиозных партий выступали с резкими критическими замечаниями. Но в конечном итоге правительство 15 ноября 1998 г. пришло к единому мнению, а через два дня текст соглашения был одобрен *кнесетом*. Вопросы “окончательного статуса” так и не были затронуты — впрочем, в чисто практическом плане, палестинцы получали полный административный и военный контроль над своими основными городами (за исключением еврейского анклава в Хевроне), дополнительные 13% военного контроля (преимущественно в зонах городской застройки) и дополнительные 40% административного контроля (преимущественно в сельскохозяйственных районах с невысокой плотностью населения). Формула предусматривала создание совместных израильско-палестино-американских комиссий для наблюдения за тем, как палестинцы ведут борьбу с террором, а также содержала обещание Арафата исключить антиизраильские высказывания из текста Палестинской хартии. Но самое важное заключалось в том, что обе стороны согласились незамедлительно приступить к рассмотрению таких

вопросов “окончательного статуса”, как Иерусалим, еврейские поселения, палестинские беженцы, контроль за водными источниками и определение территориальных границ.

Соглашение включало также пункт, имевший в высшей степени символическое значение. Палестинцы получили наконец разрешение на открытие долгожданного аэропорта в Рафияхе, в южной части сектора Газа. Сооружение аэропорта находилось в завершающей стадии, и он был торжественно открыт 24 ноября 1998 г., когда там приземлились транспортные самолеты авиалиний Египта, Саудовской Аравии и Марокко. На церемонии открытия присутствовал посланник ЕС Мигель Моратинос, прилетевший из тель-авивского аэропорта Сде-Дов рейсом израильской авиакомпании *Аркиа*. А 13 декабря в Израиль прилетел Билл Клинтон. После короткого визита в Газу он прибыл в Иерусалим, чтобы выступить в *кнессете*, а затем в Шхем, где он приветствовал членов палестинского исполкома и призвал как израильтян, так и палестинцев с уважением относиться к требованиям безопасности и признанию прав друг друга. Затем президентский кортеж в сопровождении эскорта мотоциклистов прибыл в Бейт-Лехем, где Клинтон зажег рождественскую елку, после чего, в сопровождении Нетаниягу, направился вертолетом в старинную иудейскую крепость Масада. По окончании этого двухдневного визита, когда президентский самолет взял курс на Вашингтон, Клинтон, делясь впечатлениями со своими помощниками, высказал осторожный оптимизм относительно того, что его участие в израильско-палестинских переговорах в качестве “старшего партнера”, по всей видимости, способствовало ориентации мирного процесса “Осло” в нужном направлении.

Глава XXXVI.

Э́гуд Барак: два года у власти

Паралич переговорного процесса, кризис ликудовского правления

Рассматривая последнюю формулировку предложенных Биньямином Нетаниягу условий по отводу войск, члены кабинета министров Израиля на своем заседании 17 ноября 1998 г. дали недвусмысленно понять, что они не намерены продолжать эти переговоры до тех пор, пока Арафат не представит доказательств своего искреннего стремления положить конец террору. Обвинения в лицемерии и коррупции в адрес палестинской стороны выглядели очень серьезными (если даже правительство Нетаниягу и отчасти сгущало краски по соображениям политического характера). Самые видные фигуры администрации Арафата при заключении контрактов на государственном уровне требовали свою долю, а деньги переводили на личные счета в зарубежных банках. Законодательная деятельность палестинских властей была откровенно скандальной. Повестка дня определялась лично Арафатом и его ближайшими сподвижниками по ФАТХ; они же и диктовали решения по всем рассматриваемым вопросам. Находившиеся в зародышевом состоянии силы безопасности и полиция подчинялись напрямую Арафату. Представители судебных властей, осмеливавшиеся идти наперекор Арафату, подлежали немедленному смещению с должности. О соблюдении прав человека и речи не шло; так, около 3 тыс. политических противников Арафата находились в палестинских тюрьмах, причем по большей части в предварительном заключении, а их дела, как правило, не рассматривались годами. Даже такие видные деятели палестинского национального движения, как Фейсал Хусейни и Ханан Ашрауи, и арабо-американские интеллектуалы такого

масштаба, как профессора Эдуард Саид и Ибрагим Абу-Логход, были не в состоянии убедить Арафата в том, что его действия наносят ущерб палестинскому делу.

Что же касается администрации Биньямина Нетаниягу, то там тоже существовали свои проблемы, причем весьма значительные. Основным нарушителем спокойствия в рамках правящей коалиции являлся Ариэль Шарон, который регулярно повторял, что, будь он центральной фигурой в правительстве Израиля, он бы соблюдал условия “Осло-2” исключительно на словах. Нетаниягу предоставил Шарону посты сначала министра “национальной инфраструктуры”, затем финансов, а затем, на короткий срок, иностранных дел, однако всего этого было недостаточно, чтобы умиротворить отставного генерала, внушавшего премьер-министру беспокойство своей прямолинейностью. После того как 23 октября 1998 г. Нетаниягу подписал, вместе с Арафатом и Клинтонем, Соглашение в Уай Плантейшн, ему пришлось полностью капитулировать перед Шароном и его крайне правыми сторонниками. Едва успели высохнуть чернила, которыми была сделана подпись на тексте Соглашения, как израильский премьер-министр принялся изыскивать пути, чтобы избежать выполнения его условий, заявляя (причем часто не без оснований) о нарушениях Арафатом своих обязательств по обеспечению мира и порядка на палестинской территории. В конечном итоге Соглашение было обречено на медленное умирание. Между тем все более вероятным становилось проведение досрочных выборов в Израиле (см. ниже), да к тому же истекал пятилетний промежуточный срок соглашения об “окончательном статусе”, и в таких условиях ни одна из сторон не предпринимала никаких действенных попыток к возобновлению переговоров. Тем временем у Клинтона возникли проблемы как политического, так и личного характера, и президент США, выведенный из себя, ко всему прочему, поведением обоих региональных лидеров, испытывал неодолимое искушение полностью отказаться от участия в ближневосточном мирном процессе.

С особым негодованием Клинтон воспринял такое безответственное, с точки зрения дипломатии, действие Нетаниягу как поддержку предложенного Шароном в январе 1999 г. законопроекта о Голанах, который требовал наличия формального большинства голосов в *кнессете* для ратификации любого израильско-сирийского соглашения об отводе войск с Голанских высот. Такие действия немедленно свели на нет все усилия Вашингтона по возобновлению сирийско-израильских переговоров. К этому времени, вступив в последний год своего президентства, Клинтон уже не воспринимал Нетаниягу в качестве партнера в рамках своей ближневосточной политики. Хотя президент США после Конференции Уай трижды встречался с Арафатом, он игнорировал израильского премьер-министра,

а вице-президент США Эл Гор¹ отказался общаться с Нетаниягу на экономическом саммите в Давосе (Швейцария). Возможные последствия такого охлаждения израильско-американских отношений стали предметом обеспокоенных комментариев в израильских СМИ.

Не меньшую обеспокоенность вызывали и прочие несообразности политической деятельности Нетаниягу. Все его усилия по умиротворению Шарона путем предоставления тому все более значительных государственных постов оказывались тщетными. В 1988 г. Шарон выступил с заявлением относительно того, что “правительство национального единства” предпочтительнее правительства, где “один человек самостоятельно принимает все политические решения”, — и Нетаниягу вынужден был проглотить это провокационное заявление. Премьер-министр оказался также замешанным в скандале, связанном с политическим назначением. В конце весны 1998 г. Нетаниягу предпринял попытку упрочить лояльность партии *Шас* в рамках возглавляемой им коалиции, избавив председателя этой религиозной партии Арье Дери² от судебного преследования в связи с политическим взя-

- 1 Гор Альберт Арнольд (Эл; р. 1948) — американский государственный, политический и общественный деятель. Родился в семье известного политического деятеля-демократа. Высшее образование получил в Бостонском и Гарвардском университетах. Хотя он был противником войны во Вьетнаме, в 1969 г. добровольно вступил в армию США. 2 января 1971 г. был послан во Вьетнам. Служил в 20-й инженерной бригаде. По возвращении в США работал журналистом. Член Демократической партии. В 1977–1985 гг. — член палаты представителей. В 1985–1993 гг. — сенатор от штата Теннесси. Автор законопроекта о широком распространении компьютеров, сыгравшего большую роль в стремительном развитии Интернета. В 1993–2001 гг. — 43-й вице-президент США при президенте Б. Клинтоне. В 2000 г. выставил свою кандидатуру на пост президента от Демократической партии. Хотя он получил на 500 тыс. голосов больше, чем его основной соперник Дж. Буш-младший, за Буша было больше выборщиков, и в результате длительной процедуры пересчета голосов, продолжавшейся больше месяца, Буш был объявлен победителем. В 2000-х гг. Гор ведет разностороннюю деятельность по охране окружающей среды. Он является создателем и президентом “Союза за защиту климата”, телевизионной компании “Кьюрент ТВ” и различных компаний и фирм, выпускающих продукты, не загрязняющие окружающую среду. Читает лекции по этой тематике в Колумбийском университете, университете Калифорнии и др. Лауреат Нобелевской премии мира за вклад в защиту окружающей среды.
- 2 Дери Арье Махлуф (р. 1959) — израильский религиозный, политический и государственный деятель. Ребенком был привезен в Израиль из Марокко через Францию. Учился в литовских ешивах в Иерусалиме. Получил *смиху*. Был одним из основателей религиозного поселения Маал-Амос в Иудее в 1981 г. В 1984 г. стал одним из создателей партии *Шас*, в том же году назначен секретарем Совета мудрецов Торы партии *Шас* и сблизился с духовным лидером партии р. О. Йосефом; с 1985 г. — старший советник лидера фракции *Шас* в *кнессете*, министра внутренних дел И. Переца. С 1987 г. — генеральный директор министерства. С 1988 г. фактически руководил всей практической деятельностью *Шас*. Удачно провел кампанию по выборам в *кне-*

точничеством. С этой целью Нетаниягу предложил в качестве кандидата на пост генерального прокурора страны своего личного адвоката — в надежде, что таким образом удастся избежать выдвижения обвинений против Дери. Когда эта уловка стала достоянием общественности и разразился скандал, Нетаниягу вынужден был отказаться от своего плана. (Впоследствии, повинаясь постановлению Совета мудрецов партии *Шас*, Дери подал в отставку с поста председателя партии и оставил свое место в *кнесете*, после чего был осужден и отбывал срок тюремного заключения).

В декабре 1998 г. целый ряд опросов, проведенных израильскими газетами, продемонстрировал, что правительство катастрофически утрачивает кредит общественного доверия. К тому же политический оппортунизм премьер-министра способствовал падению его популярности. Один за другим уходят в отставку Давид Леви, бывший министром иностранных дел на начальном этапе существования правительства Нетаниягу, Дан Меридор, министр финансов, Ицхак Мордехай, министр обороны, Бени Бегин, министр науки. И вот 4 января 1999 г., осознавая, что, если дела будут идти таким же образом, то правительство рухнет, Нетаниягу добивается согласия *кнесета* на проведение новых выборов 17 мая 1999 г., то есть более чем за год до срока.

“Солдат номер один”

После того как Израильская партия труда потерпела поражение на выборах 1996 г. и Шимон Перес ушел в отставку с поста ее председателя, стало очевидным, что партии необходимо найти нового лидера, прославившего

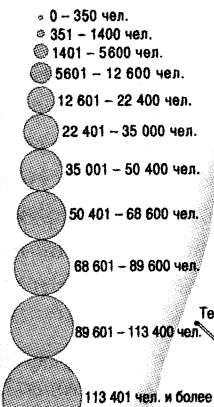
сет 1988 г., в ходе которой *Шас* получила шесть мандатов. Дери является инициатором создания обширной сети образовательных учреждений *Шас* и сумел привлечь в систему религиозного образования тысячи выходцев из восточных общин, отошедших ранее от религии. Его деятельность в Министерстве внутренних дел сопровождалась злоупотреблениями и коррупцией. В 1992 г. занял пост министра внутренних дел в правительстве И. Рабина. 8 августа 1992 г. юридический советник правительства рекомендовал премьер-министру отстранить подследственного Дери от исполнения обязанностей министра. В сентябре 1993 г. Дери был вынужден подать в отставку с поста министра, но до лета 1999 г. он оставался руководителем партии, организовывал избирательные кампании. В 1996 г. *Шас* получила десять мандатов, в 1999 г. — 17 мандатов в *кнесете*. В 2000 г. окружной суд Иерусалима приговорил Дери к крупному штрафу и четырем годам тюрьмы за получение взяток, мошенничество и злоупотребление служебным положением. Верховный суд Израиля смягчил приговор до трех лет лишения свободы. В июле 2002 г. Дери был досрочно освобожден, с запретом заниматься политической деятельностью до сентября 2003 г. Попытки Дери вернуться в политику оказались неудачными.

НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОГО БЕРЕГА

— Зелена черта, 1967 г.

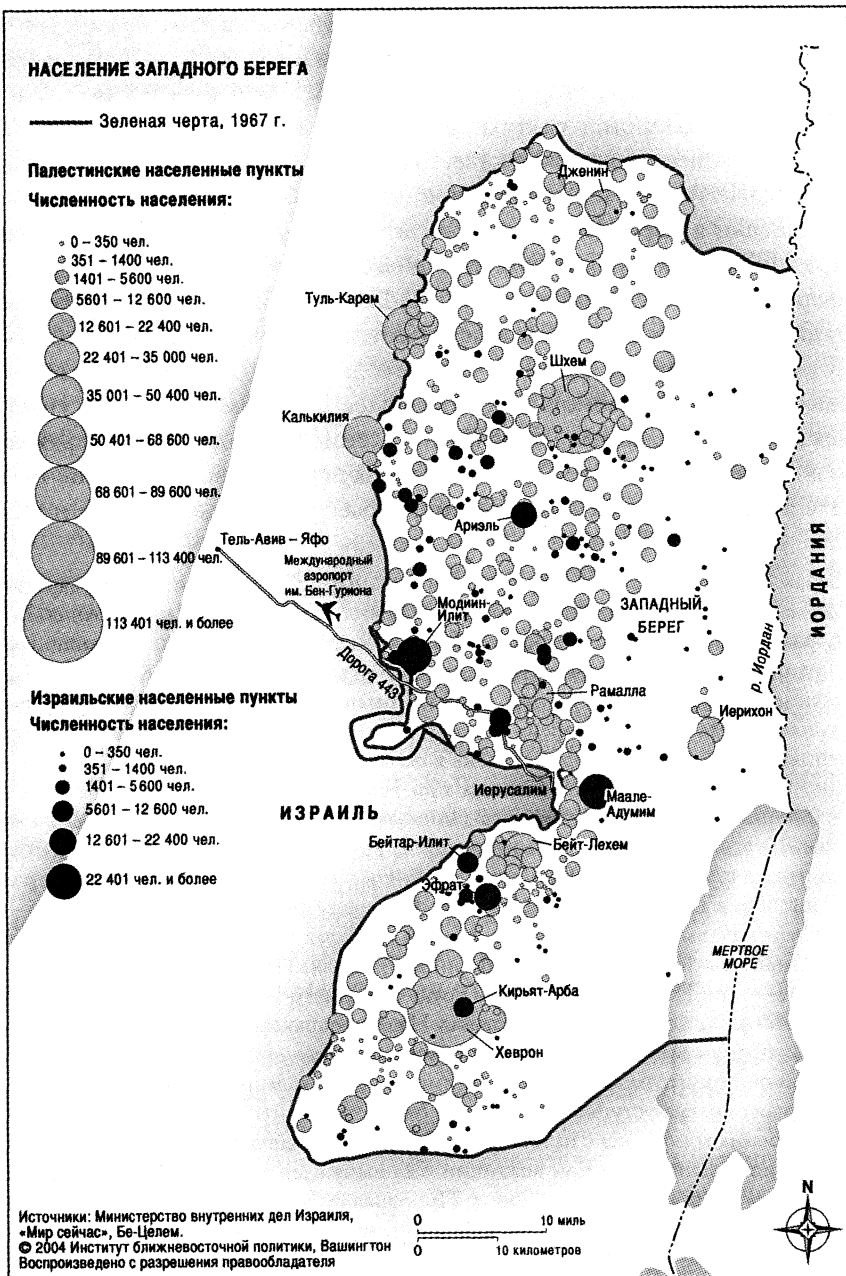
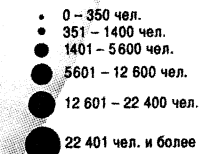
Палестинские населенные пункты

Численность населения:

Израильские населенные пункты

Численность населения:

Источники: Министерство внутренних дел Израиля, «Мир сейчас», Бе-Целем.
 © 2004 Институт ближневосточной политики, Вашингтон
 Воспроизведено с разрешения правообладателя

свое имя в области безопасности. И выбор пал на человека, чья репутация в этой сфере была не просто безупречной, но и легендарной. Эгуд Барак³ в свое время занимал пост начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля и имел наибольшее число боевых наград из всех израильских военнослужащих за всю историю страны. Барак, родившийся в 1942 г., в *кибуце* Мишмар-га-Шарон, с самого начала своей военной карьеры демонстрировал незаурядные лидерские качества. Решив стать профессиональным военным, Барак наряду с этим получил степень бакалавра в области физики и математики в Еврейском университете в Иерусалиме и затем степень магистра в области политических наук и системного анализа в Стэнфордском университете (штат Калифорния, США) — в то же время, когда Биньямин Нетаниягу учился в США в Массачусетском технологическом институте. Они оба участвовали в Войне Судного дня (1973 г.); однако затем Барак продвигался по служебной лестнице более быстрыми темпами, участвуя в самых дерзких операциях, включая нанесение удара по штаб-квартире Арафата в пригороде Туниса (Гл. XXXIII. Гроза перед грозой). В конце 1980-х — начале 1990-х гг. Барак занимал пост начальника Генерального штаба Ар-

- 3 Барак Эгуд (р. 1942 г.) — израильский военный, политический и государственный деятель. По окончании средней школы служил в Армии обороны Израиля. Военное образование получил в Израильском офицерском пехотном училище (1962 г.), Французской офицерской разведывательно-десантной школе (1964 г.), Израильском офицерском танковом училище (1968 г.). Высшее образование получил в Еврейском университете (первая степень в области физики и математики), в Стэнфордском университете США (вторая степень в области системного анализа). Барак — командир батальона особого назначения при Генштабе во время Шестидневной войны и Войны Судного дня; командир танкового батальона во время Войны на истощение. В 1975–1979 гг. — начальник училища командного состава; в 1982–1983 гг. — глава отдела планирования Генштаба; в 1983–1986 гг. — начальник управления разведки Генштаба; в 1986–1987 гг. — начальник Центрального округа; в 1981–1991 гг. — заместитель начальника Генштаба. В 1991–1995 гг. Барак в звании генерал-лейтенанта был начальником Генштаба Армии обороны Израиля. После выхода в отставку с июля 1995 г. — член Израильской партии труда и министр внутренних дел в правительстве И. Рабина. С конца 1996 г. возглавил Израильскую партию труда. В мае 1999 г. выиграл прямые выборы главы правительства. В 1999 — начале 2001 г. возглавлял коалиционное правительство, которое не смогло достичь мира с палестинцами, несмотря на колоссальные уступки, на которые был готов пойти Барак. В результате резкого обострения конфликта с палестинцами во время начавшейся «интифады Аль-Акса» и развала правительственной коалиции был вынужден назначить прямые выборы главы правительства на февраль 2001 г. Проиграв выборы А. Шарону, ушел в отставку с поста лидера партии и из *кнесета*. В 2006 г. вернулся в политическую жизнь и возглавил Израильскую партию труда. В 2007–2009 гг. — министр обороны в правительстве Э. Ольмерта. После выборов в *кнесет* 18-го созыва в 2009 г., несмотря на поражение Израильской партии труда (13 мандатов), продолжил возглавлять партию; она вошла в коалиционное правительство Б. Нетаниягу, и Барак остался министром обороны.

мии обороны Израиля. В 1992 г. Рабин назначил Барака на пост министра внутренних дел в своем правительстве. После убийства Рабина Барак стал министром иностранных дел и занимал этот пост вплоть до падения правительства Переса в 1996 г. Когда Перес ушел в отставку с поста председателя Партии труда, Барак был избран его преемником, причем подавляющим большинством голосов.

Начав свою избирательную кампанию в 1999 г., 57-летний солдат и политик использовал в ее ходе многие привычные для Израиля лозунги. Как и Нетаниягу (равно как и Перес и Рабин), он объявил себя бескомпромиссным сторонником единого и неделимого Иерусалима, а также постоянно подчеркивал важность безопасных границ для Израиля и требовал от Арафата последовательной борьбы с террором. При этом Барак регулярно говорил о недопустимости неуклонно увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными в Израиле и о том, что причиной неудовлетворительной реализации социальных программ является стремление *Ликуда* вкладывать значительные средства в поселенческую деятельность на территориях, — что, по мнению Барака, не могло далее продолжаться. Важным пунктом своей политической программы Барак также считал отвод израильских сил из так называемой “зоны безопасности” в Южном Ливане. В 1983 г., после недостаточно продуманной операции Менахема Бегина “Мир Галилее”, Израиль вывел свои войска практически со всей территории Ливана; вместе с тем израильское правительство предоставило примерно 6 тыс. ливанских христиан, в той или иной форме сотрудничавших с Израилем, убежище и возможность заработка на территории Израиля.

На ливанской территории, к северу от границы с Израилем, оставалась узкая буферная зона, где находилась так называемая армия Южного Ливана, действовавшая при участии от 200 до 800 израильских “военных советников” и выполнявшая функции “забора безопасности”, преграждая проникновение на территорию Израиля боевиков “Хизбаллы” (Гл. xxxii. Конец политики авантюризма). Силы “Хизбаллы”, обученные и вооруженные иранцами, в последнее время перешли от ракетных обстрелов территории Израиля к обстрелам буферной зоны, и потери были значительными. Так, в конце 1990-х гг., уже после окончания проведенной по инициативе Переса операции “Гроздья гнева”, в результате этих обстрелов погибло и получило тяжелые ранения около 500 израильских военнослужащих. Барак, высказываясь по этому вопросу во время своей избирательной кампании, заявил, с компетентностью бывшего начальника Генштаба Армии обороны Израиля, что пребывание израильских солдат в Ливане более не является необходимым и что если он станет премьер-министром, то выведет войска из Ливана “в течение года”. Такое обещание нашло положительный отклик у израильской общественности.

Избирательная кампания Барака стремительно набирала обороты. Его позиция по оборонным вопросам получила безусловную поддержку со стороны немалого числа отставных генералов и полковников; к тому же Бараку удалось заручиться поддержкой двух “родственных” партий — *Гешер* и *Меймад*, которые выступили с Израильской партией труда в общем избирательном списке “Единый Израиль”. В ходе выборов, прошедших 17 мая 1999 г., Барак — как и предсказывали опросы общественного мнения — одержал решительную победу. При голосовании (Гл. XXXV. Процесс “Анти-Осло”) сам Барак получил 36% голосов; Израильская партия труда получила 26 мандатов, а *Ликуд* — всего 19, что было почти втрое меньше числа мандатов, полученных правящей коалицией, с учетом также мандатов партии *Мерец*. Поздно вечером 17 мая, когда результаты выборов в целом уже стали ясными, десятки тысяч людей пришли на площадь Рабина в Тель-Авиве; собравшиеся пели, танцевали и несли лозунги со словами: “Конец кошмару. Теперь мы будем жить в мире”.

Своей главной целью Барак считал достижение мира на всех фронтах: с палестинцами, сирийцами и, в конечном итоге, с остальными арабскими странами. Все прочие соображения уступали по важности этой цели — даже столь лелеемое левыми и центристами стремление сократить государственные расходы на нужды ультрарелигиозного лагеря и поселенцев Западного берега. Вот почему Барак не долго колебался, прежде чем пригласить в свою коалицию не только политических союзников-левоцентристов, но также и Национальную религиозную партию, и *Израэль ба-алия*⁴, правоцентристскую партию выходцев из Советского Союза во главе с Натаном

4 *Израэль ба-алия* — израильская политическая партия правоцентристской ориентации. Основана в 1996 г. представителями различных организаций репатриантов из стран СНГ. На выборах в *кнесет* 14-го созыва в 1996 г. партия получила семь мандатов. Успех объяснялся продуманной пропагандистской кампанией, в ходе которой активисты партии обещали выходцам из СНГ решить все их действительные или мнимые проблемы, а также популярностью лидера партии, Узника Сиона Н. Щаранского. Но добиться осуществления основного своего обещания — строительства 15 тыс. государственных квартир — партии не удалось. В ней нарастали внутренние конфликты из-за недовольства членов партии нарушением демократических норм, авторитарным стилем руководства главы партии Н. Щаранского. В начале 1999 г. группа членов *Израэль ба-алия* во главе с Ю. Штерном и М. Нудельманом покинула партию. Выборы в *кнесет* 15-го созыва 1999 г. дали *Израэль ба-алия* шесть мандатов, но в скором времени группа членов партии, придерживающихся левых взглядов, во главе с депутатами *кнесета* Р. Бронфманом и А. Цинклером, покинула партию. *Израэль ба-алия* вошла в правительственную коалицию Э. Барака, Н. Щаранский получил портфель министра внутренних дел. Но в июле 2000 г. партия вышла из правительственной коалиции из-за несогласия с политикой Э. Барака на переговорах с палестинцами. На выборах в *кнесет* 16-го созыва в январе 2003 г. *Израэль ба-алия* получила два мандата и соединилась с движением *Ликуд*; в скором времени партия прекратила свое существование.

Щаранским — поскольку лидеры этих двух партий дали понять, что готовы проявить “гибкость” по вопросу о палестинских территориях. Барак, в сущности, преподнес единственный сюрприз, не дав Шимону Пересу возможности вновь занять пост министра иностранных дел. Не желая оказаться в тени бывшего председателя Израильской партии труда, Барак предоставил Пересу специально созданную для него должность — министр по делам регионального сотрудничества. А пост министра иностранных дел был отдан Давиду Леви, который с течением времени успел превратиться из воинственного защитника интересов низших слоев марокканских репатриантов в сравнительно пассивную и бездеятельную политическую фигуру.

Сирийское направление Барака

Еще не закончив формирование своей правительственной коалиции, новый премьер-министр дал явственно понять, что готов вдохнуть жизнь в мирные переговоры с Сирией. В конце июня 1999 г. он заявил в интервью английскому журналисту Патрику Силу, биографу и доверенному лицу сирийского президента Хафеза Асада: “Единственный путь к прочному и всеобъемлющему миру на Ближнем Востоке лежит через мирный договор с Сирией. Цель моей политики — положить конец конфликту между Израилем и Сирией”. Одним из основных положений предвыборной кампании Барака было обещание, данное народу Израиля: вывести в течение года израильских солдат из Ливана. Однако такое обязательство, в свою очередь, предусматривало хотя бы молчаливое согласие Сирии соблюдать сдержанность, поскольку в долине Бекаа, на ливанской территории, находилась тридцатитысячная сирийская армия, и это не давало ливанскому правительству возможности навести порядок в своих пограничных районах и, в частности, воспрепятствовать боевикам “Хизбаллы” вести обстрел израильской территории (Гл. xxxii. Конец политики авантюризма). Тишина на ливанско-израильской границе, подчеркивал Барак, зависит от желания Сирии вести мирные переговоры с Израилем.

Для того чтобы побудить президента Асада к переговорам, Барак сделал ему, через посредство Патрика Сила, несколько политических комплиментов. “Нет никакого сомнения в том, что политика президента Асада способствовала формированию сирийской нации, — заявил израильский лидер. — Он сумел создать сильную, независимую, уверенную в себе страну, которая, я не сомневаюсь, станет важным фактором стабильности на Ближнем Востоке”. Через три дня Сил уже был в Дамаске и довел слова Барака до сведения Асада. Сирийский президент откликнулся на инициативу Ба-

рака. “Я внимательно наблюдал за его карьерой и следил за его высказываниями, — сказал Асад Силу. — Я думаю, что это сильный и искренний человек. К тому же результаты выборов свидетельствуют о том, что он пользуется поддержкой народа. Ясно, что он намерен достигнуть мира с Сирией”. Асад, однако, подчеркнул в своем интервью, что “речь не идет о том, чтобы начинать переговоры заново; теперь, когда Нетаниягу отправлен в отставку, мы должны возобновить переговоры на основе достигнутых ранее договоренностей”. Исходя из материалов этих двух интервью, Сил сделал вывод, что оба ближневосточных лидера готовы к выходу из тупика, в котором их страны оказались в годы правления Нетаниягу.

Тем временем, в начале июля 1999 г., после своего официального вступления в должность, Барак совершил несколько кратких визитов в столицы соседних арабских стран. Он провел откровенные и дружественные беседы с египетским президентом Мубараком, с королем Иордании Хусейном, а также встретился на КПП “Эрез” между Израилем и сектором Газа с Ясиром Арафатом, которому он пообещал в ближайшем будущем “приступить к переговорам и обсудить ряд существенных вопросов”. Однако добиться результатов Барак надеялся, прежде всего, с помощью Клинтона, и потому 14 июля израильский премьер-министр с супругой отправился в свою первую поездку в Вашингтон. После безрезультатных переговоров с Биньямином Нетаниягу Клинтон искренне надеялся достичь реального прогресса с Барак. Беседа двух лидеров в Белом доме за закрытыми дверями продолжалась целых три часа, после чего, в знак особого расположения, чета Клинтонов пригласила Барака с супругой отправиться вертолетом в президентскую резиденцию Кэмп-Дэвид на обед.

Именно в Кэмп-Дэвиде на следующее утро Барак проинформировал американского президента о своем намерении в течение 15 месяцев достичь “рамочного” соглашения с палестинцами. Одновременно Барак сказал, что особое внимание он собирается уделить переговорам с сирийским президентом Асадом, которого он считает более “надежным” партнером. Клинтон воспринял эти новости не без удивления, поскольку рассчитывал, что новое израильское правительство первым делом приступит к реализации положений Соглашения Уай (Гл. XXXV. Клинтон в роли старшего партнера), включая переговоры с Арафатом об окончательном статусе. Однако премьер-министр был склонен настаивать на своей формуле, заверив при этом Клинтона, что он, Барак, полностью поддерживает идеи как отвода войск, так и палестинской государственности, и президент согласился с предложением израильского гостя. Несомненно, конгрессмены от обеих партий разделяли веру президента в нового израильского премьера — судя по тому, какого теплого приема он удостоился у присутствовавших на совместном заседании конгресса, проходившем в палате представителей, где

Бараку была предоставлена возможность выступить с речью. Конгрессмены единодушно одобрили просьбу израильской стороны о финансировании закупок новой и более эффективной противоракетной системы, а также поддержали идею “широкого сотрудничества” между разведками двух стран.

Хафез Асад как партнер

Таким образом, получив одобрение американской стороны, Барак посвятил конец лета и осень 1999 г. активным действиям на сирийском направлении. В известном смысле новый премьер-министр занял позицию более жесткую, чем Рабин. Так, он не считал ни целесообразным, ни необходимым соглашаться на одобренную Рабином идею “кармана” — то есть на полный отвод израильских войск к линии перемирия до 1967 г. по озеру Кинерет, при котором сирийцы получали бы территориальный “карман” на восточном берегу озера. Не хотел он и откладывать установление полномасштабных дипломатических отношений между Израилем и Сирией до последней стадии отвода израильских войск с сирийской территории. Обмен послами следовало провести на некоей промежуточной стадии (которую, впрочем, еще предстояло определить). Как и Рабин, Барак настаивал на том, чтобы сохранить на горе Хермон, крайней северной оконечности Голанских высот, небольшую израильскую станцию дальнего обнаружения.

Однако, настаивая на соблюдении названных условий, Барак вместе с тем был готов согласиться на требования Асада, связанные с его пониманием сирийской безопасности. Вероятность достижения прогресса в переговорах была достаточно велика. Деннис Росс, по-прежнему выполнявший посреднические функции от имени Белого дома, проводил встречи с сирийскими и израильскими представителями внешнеполитических ведомств, сначала в Берне (Швейцария), а затем в Вашингтоне. Обсуждались такие детали, как площадь, остающаяся под израильским контролем на восточном берегу озера Кинерет (причем речь шла уже не о милях, а о футах), и временной график установления дипломатических и экономических отношений между странами, согласованный с поэтапным отводом израильских сил. Барак пребывал в уверенности, что при посредничестве Росса обе стороны продвигаются к окончательному соглашению.

Однако премьер-министр недооценивал оставшиеся неразрешенными трудности. Было общеизвестно, что израильские поселенцы на Голанах (численность которых составляла примерно 12 тыс. человек) пришли туда из светских *кибуцев* и *мошавов*. Они создали на бывшей сирийской территории процветающие хозяйства, и вот уже второе поколение голанских

поселенцев шло добровольцами в элитные боевые части Армии обороны Израиля. По всем критериям, принятым в Израильской партии труда, это были лучшие из лучших. Но что еще важнее: земли, на которых располагались эти хозяйства, в стратегическом отношении являлись более значимыми, чем земли Западного берега. Вот почему, когда Барак 13 декабря 1999 г. выступил в *кнессете* с сообщением об ожидающемся дипломатическом прорыве в отношениях с Сирией, реакция законодателей оказалась более чем прохладной. Лишь 47 членов *кнессета* безоговорочно поддержали своего премьер-министра; при этом в числе воспринявших сообщение безо всякого одобрения были и депутаты от Израильской партии труда. С неодобрением отреагировал и министр иностранных дел Давид Леви. Натан Щаранский, занимавший позицию профессионального инакомыслящего по отношению как к левым, так и к правым, пригрозил, что его партия скорее выйдет из коалиции, чем проголосует за возвращение Сирии Голанских высот. Все это произвело на Барака отрезвляющее впечатление. Тем не менее он не сомневался, что к моменту голосования по израильско-сирийскому договору он все еще будет сохранять большинство в *кнессете*.

В том же декабре Клинтон, принимая участие в ряде европейских экономических конференций, встретился в Берне (Швейцария) с президентом Асадом. Их беседа была сердечной, и Асад заверил Клинтона, что в ответ на полное отступление Израиля с Голанских высот он готов пойти на все оговоренные встречные уступки. Вернувшись в Вашингтон, Клинтон получил от Денниса Росса заверение, что позиции Дамаска и Иерусалима делают возможной встречу на высшем уровне сирийских и израильских лидеров, под американским председательством. Таким образом, во вторую неделю января 2000 г. начались трехсторонние переговоры в США; местом переговоров стал Шепердстаун (штат Западная Вирджиния), на расстоянии двух часов езды (и сорока пяти минут полета на вертолете) от Вашингтона. В переговорах принимали участие: от США — президент Клинтон (открывший первое заседание), государственный секретарь Олбрайт и Росс, от Израиля — премьер-министр Эгуд Барак со своими советниками по международным и военным вопросам, и от Сирии — министр иностранных дел Фарук Шараа, возглавлявший делегацию из четырех человек (президент Асад не смог прибыть в США по состоянию здоровья). Это была встреча на самом высоком уровне, когда-либо имевшая место между сирийцами и израильтянами.

Как вспоминает Деннис Росс, начало переговоров не обещало ничего хорошего: сирийский министр иностранных дел отказался от рукопожатия с Бараклом и другими членами израильской делегации. Он сохранял свою отстраненную манеру поведения на протяжении всех последующих восьми дней, даже во время неформальных прогулок по живописным окрестностям, на которые Клинтон приглашал его и Барака в попытках создать

непринужденную атмосферу на переговорах. Американцев также беспокоило и то обстоятельство, что Барак явно ужесточил свою позицию — несомненно, его начала всерьез беспокоить реакция израильской общественности на идею отступления с Голанских высот. Недавний опрос общественного мнения показал, что лишь 13% респондентов поддерживают полный отвод войск. Теперь израильский премьер-министр заявил, что твердо намерен сохранить за Израилем полосу вдоль всего северо-восточного побережья Кинерета шириной 30 футов и соответствующих размеров плацдарм вдоль притока Иордана, реки Ярмук.

С такой же твердостью израильский премьер-министр и его военные советники требовали сохранения на горе Хермон израильской станции раннего обнаружения, которая должна была оставаться там после отхода израильтян на некий неопределенный (хотя и могущий быть предметом переговоров) период. И последнее условие, на котором настаивал Барак, заключалось в том, что Израиль должен был получить как минимум три года на завершение поэтапного отвода своих войск. Взамен Израиль готов был согласиться на размещение ограниченного сирийского контингента в трех зонах на Голанах, хотя участок сирийской территории, непосредственно примыкающей к границе между странами, должен оставаться демилитаризованным. Соответственно, воинский контингент на израильской приграничной территории также предполагался ограниченным, однако при этом речь не должна была идти о создании полностью демилитаризованной израильской зоны. Логика рассуждений Барака выглядела следующим образом: Израиль, лишившись прикрытия в виде Голанских высот, оставался более уязвимой из двух договаривающихся сторон, и потому сирийцы, получая высоты, должны были заплатить за это асимметричную цену.

Сирийский министр иностранных дел Шараа отверг все выдвинутые Бараком требования относительно обеспечения безопасности. Израиль должен вернуть его стране всю территорию в пределах границ до 1967 г., включая и требуемую израильтянами тридцатифутовую полосу вдоль берегов озера и реки. Далее, не может быть и речи о том, чтобы израильская станция дальнего обнаружения на Хермоне “оскверняла” сирийскую территорию. Хотя Шараа и признал логичность израильских рассуждений относительно демилитаризованных зон, национальная гордость сирийцев требовала, чтобы договорный процесс был полностью симметричным. Сирийский министр иностранных дел проявил аналогичную неуступчивость и по отношению к самой “сути” мирного процесса. Израильтяне настаивали на том, что мирный договор должен обеспечить полномасштабные дипломатические, торговые и туристические связи еще до того, как будет завершён отвод войск. Сирийцы категорически отвергали эту идею. Они хотели, чтобы израильтяне ушли в течение полутора лет, и лишь после этого готовы

были говорить о полноценном мире, предусматривающем как дипломатические, так и прочие “нормальные” отношения. Ни присутствие Клинтона в Шепердстауне, ни его попытки принимать участие в решении стратегических и дипломатических проблем, ни его звонки президенту Асаду — ничто не могло способствовать успеху переговоров. Через восемь дней участники по взаимному согласию приняли решение прекратить встречу. К этому времени Барак и его советники осознали, что они уделяли неоправданно много внимания сирийскому направлению в ущерб развитию положений “Осло-2” и выводу войск из “зоны безопасности” в Ливане.

Атаки “Хизбаллы” на израильские аванпосты на юге Ливана, повторяющиеся с пугающей регулярностью, также были связаны с состоянием израильско-сирийских отношений. Боевики “Хизбаллы” проходили подготовку и получали оружие в Иране, однако их переправка в Ливан и поставки оружия осуществлялись через сирийскую территорию и места дислокации сирийских войск в Ливане. Барак надеялся в рамках всеобъемлющего мирного договора с Сирией положить конец этим контактам. Но когда, после провала конференции в Шепердстауне, стала очевидной необоснованность этих надежд, израильтяне поняли, что нельзя и дальше откладывать отвод войск с ливанской территории. По возвращении в Иерусалим Барак дал указание Министерству обороны изменить порядок вывода войск из Ливана — если раньше намечался поэтапный отвод, то теперь процесс должен был начаться в мае и завершиться не позднее начала июля. Определенные премьер-министром временные рамки были скрупулезно соблюдены. Передислокация артиллерийских частей началась 3 мая 2000 г., одновременно с этим были подорваны фортификационные сооружения и прочие объекты, а танки были отведены на позиции в полумиле к северу от израильской границы. При этом израильтяне дали разрешение бойцам так называемой Армии Южного Ливана, бывшей христианской милиции, численностью 2800 человек, которые опасались возможных репрессий со стороны “Хизбаллы”, эвакуироваться на север Израиля и поселиться там вместе со своими семьями. К утру 25 мая последние израильские танки вышли из ливанской зоны безопасности, а 17 июня Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на заседании Совета Безопасности ООН официально подтвердил факт отвода израильских войск.

Отвод войск не только положил конец гибели израильских солдат, но также обеспечил и определенные дипломатические преимущества. Сирийское правительство было застигнуто врасплох таким решением. Президент Асад рассчитывал использовать вопрос о выводе израильских войск в качестве козырной карты при переговорах о будущем Голанских высот — а теперь выяснилось, что он опоздал со своими планами. Впрочем, Израиль не успел воспользоваться полученными “преимуществами”: 10 июня 2000 г. президент Асад скоростно скончался от сердечного приступа. В ре-

зультате “выборов”, прошедших в правящей партии Баас, пост президента Сирии унаследовал его сын, тридцатичетырехлетний Башар, врач по специальности, — который явно не обладал отцовскими влиянием и авторитетом, необходимыми для продолжения переговоров с израильянами. Кроме того, случилось то, чего опасались как сторонники, так и критики Барака: боевики “Хизбаллы” немедленно проникли в оставленные израильянами районы, где они принялись устраивать победные шествия, демонстративно провозглашая себя фактическими правителями Южного Ливана. Эта атмосфера триумфа произвела соответствующее впечатление и на “Хамас”, и на руководство “Хизбаллы”, и — что особо важно — на Ясира Арафата.

Палестинское направление Барака

Уделяя на начальном этапе своего пребывания на посту премьер-министра пристальное внимание установлению отношений с Хафезом Асадом, Эгуд Барак вместе с тем не упускал из виду и не менее важную задачу умиротворения Ясира Арафата — хотя бы для того, чтобы при этом выиграть время для плодотворных переговоров с сирийцами. В начале июля 1999 г., во время встречи в своей иерусалимской канцелярии с представителем Арафата Саибом Арикатом, израильский премьер-министр подчеркнул, что он лично поддерживает идею создания палестинского государства и готов к реализации второй стадии отвода войск с палестинских территорий в соответствии с Соглашением Уай Плантайшн. Он повторил сказанное на встрече с Клинтон в этом же месяце в Белом доме. Это же обещание было подтверждено на специальной церемонии, прошедшей 4 сентября 1999 г. в Шарм-аш-Шейхе под председательством президента Египта Мубарака, в присутствии Клинтона и короля Иордании Хусейна (чье здоровье к тому времени сильно пошатнулось). На этой церемонии Барак и Арафат подписали соглашение об отводе израильских войск с еще 11% территории Западного берега (реализация которого предполагалась к началу января 2000 г.). Кроме того, 3 ноября 1999 г. Клинтон, Барак и Арафат встретились еще раз, в Осло, формально для того, чтобы отметить пятую годовщину присуждения Нобелевской премии мира И. Рабину, Ш. Пересу и Я. Арафату, а в действительности для определения графика затянувшихся переговоров об окончательном урегулировании. Рамочное соглашение предполагалось заключить до 13 февраля 2000 г., а подписать окончательный документ — до сентября этого года (что означало отставание ровно на год от первоначального графика “Осло-2”). По завершении этих договоренностей Барак на протяжении осени—зимы 1999—2000 гг. посвятил все свои усилия решению задач на сирийском направлении.

Когда, зимой 2000 г., переговоры с Сирией зашли в тупик (после чего Барак принял решение об одностороннем отводе войск из Ливана) — лишь тогда израильский премьер-министр решил уделить внимание возобновлению переговоров с палестинцами. Деннис Росс предупредил Барака, что промедление грозит новой вспышкой беспорядков на территориях; президент Клинтон дал понять, что он готов выступить в качестве посредника при заключении окончательного соглашения, если Арафат и Барак примут его “приглашение” прибыть для переговоров в Вашингтон. Вряд ли возможно было отказаться от такого “приглашения”. Однако перспектива прийти к окончательному соглашению с палестинцами не устраивала некоторые партии, входящие в правительственную коалицию, — и вот Национальная религиозная партия и *Исраэль ба-алия*, партия Щаранского, вышли из правительства. После некоторых размышлений их примеру последовал министр иностранных дел Давид Леви (и его место в кабинете занял представитель Израильской партии труда Шломо Бен-Ами⁵). Более того, в конце весны 2000 г. *кнесет* принял, 54 голосами при 42 “против” и 24 воздержавшихся, резолюцию, “порицающую” Барака (которая, впрочем, не имела обязывающей силы).

Тем не менее 11 июля в неформальной обстановке Кэмп-Дэвида начался очередной саммит. Надежды на его успешное окончание были неоднозначными. Клинтон, при поддержке Олбрайт и Росса, надеялся воссоздать атмосферу 1979 г., характерную для времен Бегина—Садата—Картера. Довольно скоро выяснилось, что оптимизм Клинтона не имеет под собой никаких оснований. Слишком много враждебных речей было произнесено обеими сторонами за последнее время, и слишком много терак-

5 Бен-Ами Шломо (р. 1943) — израильский государственный и политический деятель, ученый. В 1955 г. его семья репатрировалась из Марокко в Израиль. В 1971 г. он получил степень магистра истории в Тель-Авивском университете. В 1974 г. — степень доктора истории в Оксфорде. В 1974–1979 гг. — лектор в Тель-Авивском университете, в 1979 г. — профессор. В 1982–1986 гг. — глава исторической школы при Тель-Авивском университете, с 1993 г. — руководитель Центра международных исследований при том же университете. Автор книг и статей по истории Испании. В 1987–1991 гг. — посол Израиля в Испании. С 1996 г. — член *кнесета* 14-го созыва по списку Израильской партии труда. В 1999 г. получил портфель министра внутренней безопасности в правительстве Барака. С августа 2000 г. — исполняющий обязанности министра иностранных дел; ноябрь 2000 — февраль 2001 г. — министр иностранных дел, принимал активное участие в переговорах с палестинцами. Странник больших территориальных уступок, но после провала переговоров в 2000 г. пришел к заключению, что мирный договор не может быть достигнут без смены руководства Палестинской автономии. Не вошел в состав правительства, сформированного Шароном, в марте 2001 г. В августе 2002 г. сложил с себя полномочия депутата *кнесета* и вернулся к научной деятельности в Тель-Авивском университете.

тов совершили палестинские боевики против израильских мирных жителей. Столь велико было взаимное недоверие, что в день открытия саммита “Кэмп-Дэвид-2” Барак и Арафат прилагали все возможные усилия к тому, чтобы прямо не обращаться друг к другу. С течением времени общая атмосфера отчасти смягчилась, но переговоры шли с большим напряжением. Все участники осознали к тому времени, что уже нет смысла рассматривать предложения относительно дополнительного отвода израильских войск — у Клинтона не оставалось времени ни на что, кроме как на заключение окончательного соглашения. Американский президент заявил участникам в самом начале встречи, что его второй срок пребывания на посту подходит к концу и что после начала подготовки к президентским выборам 2000 года он уже не сможет уделять много времени ближневосточному мирному процессу. Затем Клинтон отбыл в Вашингтон, оставив Олбрайт и Росса обсуждать нерешенные проблемы с участниками совещания.

А проблемы эти были весьма существенными. Барак и члены израильской делегации признавали принципы будущего палестинского государства и связанный с этим отход из всего сектора Газа и, как минимум, с 92% территорий Западного берега. При этом, однако, они не намеревались отступать от сохранения израильского суверенитета над основными блоками еврейских поселений, большинство из которых непосредственно примыкало к Зеленой черте и было местом проживания 75–80% всех евреев на Западном берегу. “Карта” Барака включала блок Гиват-Зеэв / Писгат-Зеэв / Маале-Адумим, который, в сущности, разделял Западный берег надвое, а также блок Эфрат / Эцион / Бетар-Илит к юго-западу от Иерусалима, который затруднял связь между Бейт-Лехемом и Хевроном. Эта “карта” включала также город Ариэль и окружающие его поселения в Западной Самарии, разделяющие на две части и контролирующие основной водоносный горизонт Западного берега. Еще около 50 тыс. еврейских поселенцев, проживавших в не столь компактно расположенных анклавах, должны были оставаться под израильской защитой до тех пор, пока не будут приняты меры по их переселению. И наконец, части Армии обороны Израиля должны были оставаться на местах своей дислокации в Иорданской долине.

Арафат с негодованием отверг эти предложения. При этом он подчеркнул, что Израиль оставляет под своим контролем основную часть тех 220 тыс. поселенцев, которые обосновались на Западном берегу после 1967 г. (и это не считая еще 180–200 тыс. евреев — жителей Восточного Иерусалима). Более того, со времени начала процесса “Осло” в 1993 г. Израиль построил для своих поселенцев разветвленную сеть из 29 шоссейных и объездных дорог, что заняло еще 17% территории Западного берега. Арафат отметил, что он согласился на дополнительный отвод израильских войск исключительно в рамках “промежуточных” дипломатических усилий. Однако теперь

оба правительства ведут переговоры об “окончательном статусе”, и потому Израилю следует быть более уступчивым. Палестинцы согласны на “временный” контроль Израиля над двумя основными блоками поселений, непосредственно примыкающими к Зеленой черте, но полагают абсолютно неприемлемым, даже на временной основе, сохранение израильского контроля над Ариэлем и тем более над анклавами, которые не имеют компактного расположения. Столь же неприемлемо и израильское военное присутствие в Иорданской долине.

Если такие предложения и, соответственно, их категорическое неприятие означали для обеих сторон неудачное начало переговоров, то тем более обреченным выглядел вопрос об арабских беженцах. К началу XXI в. их численность составляла, по различным оценкам, от трех с половиной до четырех миллионов человек. В самом начале переговоров в рамках процесса “Осло” Арафат дал понять, что готов согласиться на постепенное их возвращение, но к концу 1990-х гг. его позиция по этому вопросу становилась все более и более неуступчивой. Что же касается израильской стороны, то не существовало, пожалуй, другого такого вопроса, по которому все политические партии были бы столь единодушны. Можно было, в принципе, говорить о некоторой финансовой компенсации для ограниченного числа арабских беженцев — при условии, что такого рода платежи учитывали бы, по крайней мере частично, финансовые потери, понесенные полумиллионом еврейских беженцев из мусульманских стран и расходы еврейского государства на абсорбцию этих беженцев. Кроме того, можно было бы допустить в Израиль некоторое число палестинских беженцев — порядка 30–40 тыс. человек — исключительно в рамках “воссоединения семей”. Однако массовая репатриация палестинских арабов была столь же немыслимой для Барака, как и для всех других его предшественников на посту премьер-министра Израиля.

Не мог быть для Барака предметом переговоров и новый политический раздел Иерусалима. Максимум, на что он был готов согласиться, — это принять американскую “компромиссную” формулу, в рамках которой палестинцы получали бы суверенитет над мусульманским кварталом Старого города, тогда как еврейский и армянский кварталы аннексировались Израилем. В рамках этой формулы палестинцы (вместо Иордании) получали “опекунский” суверенитет над Харам аш-Шариф и право поднять там палестинский флаг, притом что Израиль получал “остаточный” суверенитет над нижним уровнем “Купола над скалой” с остатками Второго храма. Что же касается остального Восточного Иерусалима, с его несколькими десятками тысяч (по состоянию на тот момент) еврейских жителей, то американцы предлагали, чтобы в административном подчинении палестинских властей находились бы мусульманский и христианский кварталы и чтобы их юридический суверенитет ограничивался прилежащим арабским городом Абу-

Дис, который палестинцы смогут переименовать в Аль-Кудс (Иерусалим). Барак был готов рассматривать такой вариант — но к этому не был готов Арафат. “Я не допущу израильского суверенного присутствия в [арабском] Иерусалиме”, — заявил председатель Палестинской автономии. Его альтернативный план относительно Иерусалима предусматривал статус открытого и неделимого города, в котором арабы и евреи имели бы право свободного передвижения. Под контролем Израиля мог оставаться Новый город (в границах до 1967 г.), а также Еврейский квартал Старого города и Стена Плача. Но вся остальная территория Восточного Иерусалима, включая еврейские строения после Шестидневной войны, должна была находиться под палестинским суверенитетом.

По мере хода переговоров Клинтон регулярно прилетал на вертолете в Кэмп-Дэвид, пытаясь склонить стороны к компромиссу. Особое беспокойство у Клинтона вызывала угроза Арафата самостоятельно провозгласить палестинское государство, если не будут удовлетворены его условия. Чтобы избежать такого исхода, Клинтон регулярно звонил в Каир президенту Мубараку и в Амман, королю Абдаллаху⁶ (сыну и наследнику Хусейна, умершего от рака в феврале предыдущего года), убеждая их оказать воздействие на Арафата и предупредить развитие кризиса. Оба арабских лидера выражали готовность пойти навстречу американскому президенту, но Арафат оставался непреклонным, и переговоры все более заходили в тупик. На восьмой день конференции Клинтон был вынужден отправиться в давно запланированную поездку на встречу лидеров восьмерки (восемь наиболее экономически развитых стран мира), поручив Олбрайт и Россу наблюдать за ходом переговоров. В его отсутствие переговоры прекратились окончательно, и даже возвращение Клинтона не смогло вдохнуть в них новую жизнь. Итак, после более чем двух недель вторая Кэмп-Дэвидская конференция была прекращена. Президент мрачно признался Россу, что для него все это было пыткой, “вроде как сидеть в зубоорудном кресле без новокаиновой блокады”.

6 Абдаллах (р. 1962) — король Иорданского Хашимитского Королевства. Сын короля Хусейна и его второй жены — англичанки по происхождению, с которой тот развелся в 1972 г. Вскоре после рождения Абдаллах был объявлен наследником престола, но в 1965 г. Хусейн объявил наследным принцем своего младшего брата Хасана. В начале 1999 г. он вернул титул наследного принца Абдаллаху. Среднее образование получил в привилегированной английской школе, высшее — в Оксфордском университете и в Военном штабном колледже армии Великобритании, а также в США. По возвращении в Иорданию служил в армии, командир сил специального назначения. С февраля 1999 г. — король Иордании. Проводил в стране рыночные реформы, развивал демократические институты. Стронник улучшения израильско-иорданских отношений, но при условии создания независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

Клинтон очень беспокоился, надолго ли хватит выдержки у Барака, поскольку подозревал, что распространение слухов о том, что премьер-министр якобы “пошел на уступки” по вопросам Иерусалима и беженцев, могло в значительной степени повредить его политической репутации в Израиле.

Арафат же вернулся в Газу героем. Он бросил вызов и Клинтону, и Бараку. Он отстаивал права палестинского народа, и никто не смог навязать ему свой диктат. Впрочем, эта упрямая неуступчивость носила чисто тактический характер. Его позиция нашла положительный отклик в арабском мире, но была весьма прохладно встречена на Западе. И тогда Арафат направил Клинтону 9 августа умиротворяющее послание, предлагая установить “конфиденциальные” контакты с израильянами для обсуждения “практического подхода” к наиболее сложным из числа оставшихся нерешенными проблем. Клинтон незамедлительно послал в Израиль Росса, чтобы тот присоединился к переговорам, которые проводились в иерусалимской гостинице “Царь Давид” и в которых участвовали: от палестинцев — Мухаммед Дахлан и Саиб Арикат, внешнеполитические представители Палестинской автономии, а от Израиля — министр иностранных дел Шломо Бен-Ами и Гилад Шер, советник по вопросам безопасности. Вскоре к ним подключились Мухаммед Басьюни, посол Египта в Израиле, а также посол США в Израиле Мартин Индик.

На протяжении оставшегося августа, а также начала сентября 2000 г. участники переговоров, похоже, начали достигать некоторых положительных результатов. Иерусалимские вопросы обсуждались буквально по каждому из городских районов. Какое законодательство будет действовать в данном конкретном районе? Как будут координироваться мероприятия по обеспечению безопасности? Как будут распределяться функции, связанные с городским хозяйством? Обсуждалась также возможность “обмена” земельными участками, чтобы компенсировать жителям Западного берега участки, которые израильяне намеревались оставить за собой. Позиции сторон постепенно начинали сближаться, и на каком-то этапе Росс предложил Арикату и Дахлану отправиться с ним в Вашингтон, чтобы продолжить обсуждение с участием государственного секретаря Олбрайт и экспертов Госдепартамента. Между тем Барак пригласил Арафата на неофициальный обед в своей иерусалимской резиденции. Там не обсуждались практические вопросы, а просто была восстановлена атмосфера личного доверия. Похоже, что и в самом деле появилась возможность достичь определенного согласия сторон. После всех неожиданных и резких политических маневров и неудач, имевших место в период правления Нетаниягу, процесс “Осло”, по всей видимости, снова начинал набирать обороты.

В действительности же участников переговоров ожидали события, неслыханные за всю историю ближневосточного мирного процесса.

Ариэль Шарон восходит на Храмовую гору

Местом действия вышеназванных событий стал Иерусалим — традиционно самое проблемное место во всех израильско-палестинских переговорах, а инициатором этих событий стал Ариэль Шарон, извечный “источник повышенной опасности” в израильской политике. За год до описываемых событий, когда Нетаниягу потерпел поражение на выборах, *Ликуд* избрал подавляющим большинством голосов нового председателя партии — Ариэля Шарона (Гл. xxxvi. Возвращение Ариэля Шарона). С этого момента Шарон повел личную борьбу против Барака, которого обвиняли в готовности пойти на слишком большие уступки при переговорах с палестинцами. Позиция Шарона по вопросу Иерусалима была бескомпромиссной. Еще будучи министром по делам жилищного строительства в правительстве Шамира, Шарон активно поощрял и финансировал еврейскую поселенческую деятельность в восточной части города. В 1992 г. он демонстративно приобрел себе дом в самом центре арабского квартала Старого города. Теперь же, восемь лет спустя, 28 сентября 2000 г., за день до еврейского Нового года (*Рош га-Шана*), Шарон решился на еще один демонстративный ход — причем не где-нибудь, а в святая святых как иудейской, так и мусульманской религии. Он решил подняться на Храмовую гору.

Фундамент Второго храма представляет собой наиболее почитаемое место для ортодоксальных евреев всего мира, но на том же месте возведен и “Купол над скалой”, откуда, как принято считать, пророк Мухаммед вознесся на небо для встречи с архангелом Джibriлем. Кроме того, на вершине Храмовой горы, на том же участке земли площадью 38 акров, расположена и мечеть Аль-Акса, которая, наряду с “Куполом над скалой”, является одной из главных святынь ислама. Надо подчеркнуть, что 17 июня 1967 г., сразу же после того, как Восточный Иерусалим перешел в руки израильтян, Моше Даян, тогдашний министр обороны Израиля, собрал всех иерусалимских мусульманских духовных лидеров и заверил их, что святость Харам аш-Шариф будет уважаться израильским правительством, а также что евреям будет дозволено посещать это место, но не дозволено совершать там молитвы и религиозные обряды. Это заявление произвело на мусульман успокаивающее воздействие. Во все последующие годы все израильские правительства уважали мусульманский характер Харам аш-Шариф и оказывали палестинскому духовенству содействие в сохранении мусульманского административного управления над святыми местами.

И вот 28 сентября 2000 г. Шарон поднялся на Храмовую гору, формально согласовав это действие с Эгудом Ольмертом, тогдашним мэром Иерусалима и давним ликудовским активистом. Ольмерт, в свою очередь, посоветовался с Джibriлем Раджубом, руководителем палестинской службы

безопасности Западного берега, который заверил, что не видит здесь особых проблем — при условии, что Шарон пробудет на Храмовой горе не долгое время и не предпримет попыток войти в помещение “Купола над скалой” или Аль-Аксы. О планах Шарона был проинформирован и Эгуд Барак, который в полной мере осознавал, какие политические дивиденды может получить Шарон благодаря своему “восхождению”. Однако, чтобы не оказаться в двусмысленном положении, — причем в такое время, когда все громче раздавались голоса, упрекавшие его в том, что он якобы проявляет слабость в переговорах с Арафатом, премьер-министр решил не только не препятствовать действиям своего политического противника, но и предоставить полицейскую охрану группе, сопровождавшей Шарона, в состав которой входили Ольмерт, четверо ликудовских политиков и несколько журналистов. Все “восхождение” заняло не более 25 минут. Никто из израильтян не входил ни в помещение “Купола над скалой”, ни в мечеть Аль-Акса, хотя Шарон с Ольмертом и приблизились к заново отделанному входу в мечеть. Перед тем как покинуть Храмовую гору, Шарон сказал журналистам: “Я полагаю, что мы можем сосуществовать с палестинцами. Я приходил сюда для того, чтобы посмотреть, какова тут ситуация... Я не совершил никаких провокационных действий”. На деле же провокация имела место и заключалась она в самом факте появления Шарона на Храмовой горе. Барак, по-видимому, совершил свою самую грубую тактическую ошибку, не воспрепятствовав действиям Шарона, человека, известного своими убеждениями и темпераментом, которого весь арабский мир заклеймил как “палача Сабры и Шатилы”.

На следующее утро, 29 сентября, мусульмане стали собираться на пятничную молитву в мечети Аль-Акса. У входа на Храмовую гору находился полицейский патруль, который обычно следит за тем, чтобы случайные прохожие, израильтяне или туристы, не поднимались на гору в священный для мусульман день. Неожиданно молодые палестинцы, числом около двух десятков, начали забрасывать полицейских камнями. Беспорядки усиливались, прибыли полицейские подкрепления, пришлось применять слезоточивый газ, а затем и начать стрельбу резиновыми пулями. Беспорядки продолжались несколько часов. В ходе их подавления было убито четыре и ранено 164 араба. В крупных населенных пунктах Западного берега начались стихийные демонстрации. Хотя в рамках соглашения “Осло-2” города возвратились под контроль палестинской полиции, туда были введены сотни израильских полицейских, которые при поддержке армейских частей принялись наводить порядок. Эти действия натолкнулись на сопротивление уже палестинских сил безопасности. К концу дня было убито еще шесть арабов и около 400 человек ранено. Вечером этого дня Маруан Баргути, доверенный помощник Арафата, дал указание увеличить численность де-

монстрантов, и выступления уже проходили под непосредственным руководством правившей в Палестинской автономии партии ФАТХ. Так началась вторая палестинская интифада, получившая название “интифада Аль-Акса”, что должно было символизировать религиозный характер борьбы во имя несбывшихся националистических надежд. Восхождение Шарона на Храмовую гору стало, по сути дела, искрой, приведшей к этому взрыву.

Вскоре насилие охватило весь Западный берег и сектор Газа. К палестинцам присоединились и израильские арабы (чего не было во времена первой интифады 1987 г.). Надо подчеркнуть, что в ходе событий конца сентября — начала октября 2000 г. арабские граждане Израиля находились буквально на грани открытого бунта. В течение трех недель на улицы вышли жители практически всех арабских населенных пунктов Израиля. Они переворачивали машины, громили бензозаправочные станции, перекрывали дороги, забрасывали камнями полицейских и своих соседей-евреев. Реакция полиции на эти выступления была столь же резкой, и они использовали даже боевые патроны. За это время было убито тринадцать израильских арабов и один еврей-израильтянин; около 700 человек получили ранения. Ясно было, что за всеми этими яростными действиями давних граждан Израиля стояло нечто большее, чем просто поступок Шарона. Несколько месяцев спустя очередная правительственная комиссия занялась оценкой причин, определявших недостаточный экономический и социальный уровень израильских арабов.

Но все-таки самые серьезные беспорядки происходили на территории Западного берега, где полиция и армия также начали нести потери. Поэтому 8 октября премьер-министр Барак удовлетворил просьбу начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля Шауля Мофаза⁷ об использова-

7 Мофаз Шауль (р. 1948) — израильский военный и политический деятель. В 1957 г. вместе с семьей репатриировался из Ирана в Израиль. После окончания средней школы служил в Армии обороны Израиля, в парашютно-десантных войсках. Участвовал в Шестидневной войне. Во время Войны Судного дня командовал спецподразделением парашютно-десантной бригады. Получил первую и вторую степени по деловому администрированию в Бар-Иланском университете. Окончил Высший командный штабной колледж корпуса морской пехоты США. В 1986–1988 гг. командовал парашютно-десантной бригадой; в 1988–1990 гг. в звании бригадного генерала — старший офицер пехотных войск. В 1990–1992 гг. командовал Галилейской дивизией; в 1993–1994 гг. — израильскими войсками в Иудее и Самарии. В 1994–1996 гг. Мофаз в звании генерал-майора командовал Южным округом; в 1966–1997 гг. — глава отдела планирования Генерального штаба. В 1997 г. — заместитель начальника Генерального штаба. В 1998–2002 гг. в звании генерал-лейтенанта — начальник Генерального штаба. Выступил против решения премьер-министра Э. Барака об одностороннем выводе израильских войск из Ливана. Член *Ликуд*. В ноябре 2002 г. А. Шарон назначил Мофаза министром обороны, и он занимал этот пост до марта 2006 г. В ноябре 2005 г. вслед за Шароном

нии танков и боевых вертолетов для разрушения оборонительных сооружений вокруг новой штаб-квартиры Арафата в Рамалле и полицейских участков по всей территории Западного берега. Израильские силы блокировали аэропорт в Газе и дороги, ведущие на территорию Израиля, а также установили дорожные барьеры на въездах в палестинские города. К середине октября число погибших увеличилось до 102 человек у палестинцев и до 10 у израильтян, а общее число раненых с обеих сторон превысило 2 тыс. человек.

Помимо всего прочего, новая интифада нанесла Израилю огромный моральный ущерб. Фотографии в газетах и телекадры, изображавшие палестинских подростков, противостоявших израильским танкам, обошли весь мир. Особенно запал в память сюжет, снятый на перекрестке Нецарим в секторе Газа: араб и его двенадцатилетний сын, попавшие под обстрел между израильтянами и палестинцами. Отец умоляет прекратить стрельбу, а через минуту его сын погибает на отцовских глазах. Этот случай вызвал взрыв негодования как палестинцев, так и европейцев. Повторяемый снова и снова на телеэкранах, он на долгое время стал символом “интифады Аль-Акса”, хотя впоследствии было доказано, что ребенок погиб от огня палестинцев.

Клинтон связался по телефону 2 октября 2000 г. с Бараком и Арафатом и “порекомендовал” им неотложно прибыть в Париж, где в это время находилась Госсекретарь Олбрайт, обсуждавшая с президентом Франции Жаком Шираком вопросы отношений США и Европы с Израилем и палестинцами. Барак и Арафат согласились, и 4 октября в Елисейском дворце они уже приступили, каждый в отдельности, к переговорам с Шираком и Олбрайт, после чего к каждой группе присоединялись Деннис Росс и Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Встречи проходили в беспокойной обстановке. Барак возложил всю вину за происходящее на насильственные действия “Танзима”, террористического подразделения ФАТХ, которое подчинялось непосредственно Арафату. Росс согласился с тем, что Арафат не предпринимал необходимых усилий по восстановлению порядка, но при этом заметил, что действия израильской армии были неоправданно жесткими. На первых порах Барак и Арафат избегали личного общения, но в конце концов они согласились на встречу за обеденным столом — при участии государственного секретаря — в доме посла США во Франции. В этот первый вечер Олбрайт едва удавалось удерживать собеседников в рамках элементарной вежливости. Впрочем, к 11 вечера уже было достигнуто некое временное согласие. Договорились о создании двух комиссий: одна — по

вместе с другими его сторонниками вышел из *Ликуда*. В правительстве Э. Ольмерта в марте 2006 — марте 2009 г. — министр транспорта. В ноябре 2008 г. выставил свою кандидатуру на пост председателя партии *Кадима*, но проиграл внутривыборные выборы Ципи Ливни. Член кнессета 18-го созыва.

техническим аспектам прекращения огня, под председательством директора ЦРУ Джорджа Тенета, и другая — “нейтральная” комиссия для выяснения причин, приведших к вспышке насилия. Олбрайт также удалось склонить Барака и Арафата к участию в работе конференции, организуемой президентом Египта Мубараком, проведение которой намечалось в Шарм-аш-Шейхе начиная с 16 октября. Затем оба ближневосточных лидера отбыли по домам. Интифада между тем продолжалась.

Конференция в Шарм-аш-Шейхе началась в назначенный срок — еще одна конференция со времени начала процесса “Осло”. В числе участников были Клинтон, молодой король Иордании Абдаллах, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, посланник ЕС на Ближнем Востоке Мигель Моратинос и организатор конференции Мубарак. Барак и Арафат прибыли в сопровождении своих советников по вопросам внешней политики Шломо Бен-Ами и Саиба Ариката. Заседания проходили в столь же напряженной обстановке, как и предыдущие переговоры в Париже. Более того, когда Арикат обвинил израильское правительство в проведении геноцида, Бен-Ами набросился на него в самом буквальном смысле этого слова, и Моратиносу пришлось их разнимать. Однако после двухдневных переговоров Клинтону удалось получить от представителей обеих сторон обещание принять незамедлительные и конкретные меры по прекращению насилия. Взамен Клинтон согласился не настаивать на работе комиссии по выяснению причин, приведших к интифаде, а также выдвинул свои предложения по налаживанию сотрудничества между палестинцами и израильянами. Вернувшись в Иерусалим, Барак отдал приказ относительно облегчения режима комендантского часа на контролируемых территориях. Взамен прибывший в Рамаллу Арафат распорядился об уменьшении масштабов беспорядков.

Клинтон: прощальное ближневосточное выступление

Эти приказы и распоряжения выполнялись далеко не в полной мере. На протяжении октября и ноября 2000 г. едва ли день проходил без каких-либо палестинских насильственных действий и израильских военных противодействий. К декабрю контакты между израильским правительством и властями Палестинской автономии фактически прекратились. К этому времени, впрочем, израильские карательные меры носили в основном экономический характер — в первую очередь это было прекращение доступа палестинцев на израильский рынок труда. В конце октября Терье Ларсен (Гл. xxxiv. Скандинавская дверь в Палестину), недавно назначенный “ко-

ординатор” ООН по экономическим и социальным вопросам Палестины, пришел к выводу, что фактически все 110–120 тыс. палестинцев, работавших ранее на территории Израиля и регулярно ездивших на свои рабочие места, теперь лишены возможности въезда. Закрытие для палестинцев израильского рынка труда, в свою очередь, отразилось на всей палестинской экономике. Согласно оценке Ларсена, в результате не менее 200 тыс. семей лишились основного источника доходов. Негативно такое положение дел сказалось и на израильской экономике. Отмечались значительные убытки в ряде секторов, зависевших от палестинской рабочей силы, особенно в сельском хозяйстве и строительстве. Израильские работодатели вынуждены были прибегнуть к импорту рабочей силы — из стран Восточной Европы, Африки и Восточной Азии (Гл. xxxix. Пасынки Израиля). В два раза сократилось число туристов, приезжающих в Израиль.

Следует указать и на последствия дипломатического характера. Специальная сессия Комиссии ООН по правам человека на своем заседании в Женеве подвергла Израиль осуждению за “преступления против человечности”. Лига арабских государств собралась в Каире на экстренное заседание 21–22 октября, и это было первым заседанием ЛАГ, состоявшимся за последние пять лет. Участники заседания, представители 22 арабских стран, приняли итоговый документ, осуждавший Израиль за развязывание “войны против палестинского народа”, после чего решили прекратить все виды регионального сотрудничества с еврейским государством. Месяц спустя, в ответ на нападение террористов на израильский школьный автобус, самолеты израильских ВВС подвергли бомбардировке базу боевиков в секторе Газа. Тогда египетское правительство отозвало своего посла в Израиле Мухаммеда Басьюни из Тель-Авива “для консультаций”. В тот же день правительство Иордании объявило, что задерживает направление в Израиль вновь назначенного посла “вплоть до того момента, когда Израиль прекратит свои военные действия и будет уважать обязательства, принятые им в рамках мирного процесса”. Аналогичным образомотреагировали Марокко и Тунис, прекратив торговые связи с Израилем, установленные в 1993 г., после подписания Соглашения Осло (Гл. xxxv. Вклад Переса в наследие Рабина — Переса), а 12 октября 2000 г. власти Султаната Оман дали указание израильтянам закрыть свое торговое представительство в столице государства Маскате. Катар потребовал от Израиля сократить численность его торговой миссии в стране до одного представителя и одного технического работника.

Через неделю после выборов в США, 9 ноября, Арафат прибыл с визитом к Клинтону в Белый дом. Палестинский лидер выглядел бледным и растерянным. Он объявил, что его самым заветным желанием было бы заключение договора с Израилем и провозглашение палестинского государства в то время, пока президент Клинтон еще выполняет свои обязанности. Клинтон отве-

тил ему тем же. Действительно, сказал он, существует такая возможность, поскольку он будет обладать президентскими полномочиями еще на протяжении двух месяцев. Но готов ли председатель Арафат смягчить свои позиции? Ответ Арафата был разочаровывающим. Он не намеревался отказываться от своих претензий ни на весь Восточный Иерусалим, ни на 98% всех оккупированных Израилем территорий. Визит палестинского лидера закончился ничем. Через пять дней в Белый дом прибыл Эгуд Барак. Клинтон осведомил его относительно высказанных Арафатом требований, и Барак отверг их полностью. Впрочем, премьер-министр согласился не усугублять положение дел с интифадой. Он также сказал, что готов выслушать любые новые предложения противной стороны, в случае, если они окажутся достаточно гибкими.

И такие предложения действительно появились в конце ноября. Арафат, проводивший консультации с марокканскими государственными деятелями, связался с Деннисом Россом и пригласил его срочно прибыть в Рабат. Впервые за последнее время Арафат сообщил Россу, что существует некая возможность прийти к компромиссу. Если президент Клинтон пригласит помощников Арафата и Барака в Вашингтон для неофициальных консультаций, то может появиться шанс на продолжение переговоров. Президентское приглашение последовало менее чем через 48 часов. Встреча была назначена на 19 декабря, на базе ВВС США Боллинг, в часе езды от Вашингтона. В назначенный день Саиб Арикат прибыл во главе палестинской делегации, а Шломо Бен-Ами во главе израильской. Оба главы делегаций держались сдержанно и даже отчасти дружелюбно — особенно если учесть их недавнюю стычку в Шарм-аш-Шейхе. Однако достижения после трех дней интенсивных переговоров оказались практически нулевыми. Палестинцы уменьшили свои претензии на контролируемые территории Западного берега с 98% до 95%, однако лишь при условии, что им будут предоставлены в обмен «соответствующие» израильские земли. Но в целом разрыв между сторонами казался непреодолимым, особенно по таким вопросам, как Иерусалим, возвращение беженцев и полный палестинский контроль над Иорданской долиной.

Наконец 23 декабря обе делегации были приглашены в Белый дом. Клинтон принял их в зале заседаний правительства. Президент приветствовал гостей, причем, как вспоминал Росс, «с таким жестким и непреклонным выражением лица, которое мне никогда не доводилось видеть». Без каких-либо промедлений Клинтон заявил, что он сейчас представит для рассмотрения сторон свою новую формулу мира, которая была подготовлена с участием Олбрайт, Росса и советников Государственного департамента. Прежде чем приступить к чтению текста, президент предупредил, что вниманию присутствующих представляется окончательный вариант, а не некий исходный документ, подлежащий рассмотрению и обсуждению. Если одна из сторон не согласится принять его условия, то документ снимается с повестки дня, и его рассмотрение не

будет возобновлено после окончания срока полномочий ныне действующего президента. И наконец, Клинтон объявил, что сторонам дается пятидневный срок, по окончании которого они должны либо принять, либо отвергнуть документ. Ответ типа “да, но...” или отсутствие ответа будут рассматриваться как отрицательный ответ. После этого предисловия Клинтон зачитал документ.

Предложения Клинтона, согласно воспоминаниям Росса, предусматривали израильскую аннексию территории Западного берега в размере от 4% до 6%, что давало возможность оставить на местах проживания 80% всех еврейских поселенцев в трех основных поселенческих блоках за пределами Зеленой черты. Иными словами, 94–96% территории Западного берега и вся территория сектора Газа отдавались в распоряжение создаваемого палестинского государства. Израиль должен был компенсировать палестинцам даже эту минимальную аннексию Западного берега, предоставив им от 1% до 3% своей территории, а также зону для свободного передвижения между Западным берегом и сектором Газа. Клинтон подчеркнул при этом, что он будет настаивать на территориальной непрерывности палестинского государства, а также на том, чтобы в секторах, которым предстоит быть аннексированными Израилем, проживало минимальное число палестинцев.

Для наблюдения за исполнением предложенного плана будут введены международные силы безопасности, которые постепенно заменят находящиеся там части Армии обороны Израиля, хотя израильские войска смогут оставаться в Иорданской долине — впрочем, на срок, не превышающий шести лет. Израиль также сможет установить на территории Западного берега три электронные системы дальнего обнаружения. Палестинское государство будет демилитаризованным, но будет иметь полицейские силы, достаточные для поддержания внутреннего порядка и безопасности; при этом Израиль сохраняет за собой право разместить в Иорданской долине свои войска в случае возникновения серьезной внешней угрозы для еврейского государства. Палестинское государство получает суверенитет над своим воздушным пространством, но при этом берет на себя обязательство предоставлять израильским ВВС необходимые воздушные коридоры для боевой подготовки и оперативных нужд. За исключением оговоренных положений, Израиль должен завершить свой поэтапный отвод войск с территорий, предназначенных для палестинского государства, в течение трех лет.

Два наиболее существенных аспекта Клинтон оставил напоследок. Речь шла об арабских беженцах и о будущем Иерусалима, и рекомендации президента США были прямыми и нелицеприятными, отчасти в пользу израильтян, а отчасти в пользу палестинцев. Решение проблемы беженцев, сказал Клинтон, должно быть основано на признании палестинского государства домом для всего палестинского народа, подобно тому как Государство Израиль является домом всего еврейского народа. Право палестинских бежен-

цев на возвращение не должно отождествляться с “правом возвращения на территорию Израиля”. Несомненно, Израиль должен принять во внимание моральный и материальный ущерб, причиненный им палестинцам в 1948–1949 гг., и взять на себя обязательства сотрудничать с мировой общественностью в деле разрешения этой проблемы. Что касается Соединенных Штатов, то они выражают готовность возглавить международные усилия, направленные на облегчение материальных проблем палестинцев. Однако, при всех прочих условиях, “право палестинцев на возвращение относится только к территории палестинского государства. Израиль, как суверенное государство, сам будет принимать решение относительно того, кому он намерен предоставить право возвращения на его территорию”.

Что же касается Иерусалима, то палестинцы получают суверенитет над самой территорией Харам аш-Шариф и имеющимися там строениями, включая ту часть “Купола над скалой”, которая выше фундамента. Израильтяне, в свою очередь, получают суверенитет над историческим Еврейским кварталом Старого города с его Стеной Плача, а также над остатками Второго храма, то есть “фундаментом” “Купола над скалой”; при этом и палестинские, и израильские археологи получают равные права на проведение раскопок в этом месте, святом для обеих религий. Что касается остальной части Восточного Иерусалима, то Клинтон предложил Израилю суверенитет только над секторами с преобладающим еврейским населением, которые при этом будут считаться частью столицы Израиля. Что касается арабских секторов Восточного Иерусалима, то они будут считаться законной частью палестинского государства. При этом не может идти речи о сооружении каких-либо разделительных барьеров между этими секторами.

Закончив чтение, президент не спросил присутствующих, есть ли у них какие-либо вопросы по тексту. Он только еще раз повторил, что, по его мнению, эти предложения могут послужить основой для соглашения, обеспечивающего справедливый и прочный мир. Он повторил также, что эти предложения не являются предметом для обсуждения и что он ожидает получить однозначный ответ в течение пяти дней. Затем он пожелал присутствующим всего хорошего, попрощался и ушел. Члены делегаций, обменявшись прощальными рукопожатиями, также покинули помещение.

В ходе голосования, прошедшего 27 декабря 2000 г., кабинет Барака принял предложение американского президента. Вопреки опасениям, высказанным Шаулем Мофазом, начальником Генерального штаба Армии обороны Израиля, министры официально одобрили содержащиеся в американском документе положения относительно политического раздела Восточного Иерусалима, поэтапного отвода израильских войск и создания палестинского государства на примерно 94% территории Западного берега и 100% сектора Газа. Тем временем, по настоятельной просьбе Клинтона, египтяне, саудовцы и прак-

тически все правительства стран ЕС оказывали нажим на Арафата, с тем чтобы склонить его к принятию предложения американского президента, которое они единодушно называли щедрым и справедливым. Однако Арафат продолжал осторожничать. Он запросил информацию о точных размерах территорий, подлежащих аннексии и обмену. Он принялся уточнять число палестинских беженцев, которые будут допущены в Израиль, а также размер компенсаций, которые они смогут получить за землю и недвижимость, конфискованные несколько десятилетий тому назад ведомством Государственного опекуна. Он поднял вопрос о возможном сокращении срока вывода израильских войск. Коротче говоря, Арафат задал столько вопросов и поставил столько условий, что стало ясно: он не намерен соглашаться с американским предложением.

Даже находясь под сильным нажимом мировых и арабских лидеров, Арафат не намеревался уступать. Интенсивные переговоры между сторонами продолжились в египетской Табе, куда 21 января 2001 г. были направлены высокопоставленные советники израильского и палестинского руководителей. В качестве жеста доброй воли по отношению к палестинцам в состав израильской делегации был включен Йоси Бейлин, “архитектор Осло”. Никто из американских представителей не присутствовал в Табе, но туда прибыл посланник ЕС Мигель Моратинос. На протяжении первых двух дней переговоров удалось разрешить некоторые противоречия между сторонами. В Кэмп-Дэвиде Барак предложил палестинцам 92% территорий Западного берега; теперь он дал инструкции переговорной группе поднять эту цифру до минимального американского (и максимального израильского) уровня 94%, а также отказаться от требований военного присутствия израильтян в Иорданской долине и принять формулу Клинтона для Иерусалима. Йоси Бейлин, по собственной инициативе, даже дал понять, что существует возможность признания прав палестинских беженцев на возвращение в Израиль, но только на практике такое право может быть предоставлено лишь в рамках воссоединения семей (услышав эту вымученную формулу Бейлина, Барак немедленно отказался от нее — как, впрочем, и Арафат).

Но 23 февраля палестинские террористы убили двоих израильских владельцев ресторана, приехавших на Западный берег за покупками, и Барак тут же отозвал израильских представителей с конференции в Табе. Однако даже после этого члены делегаций продолжали, в неофициальном порядке, поддерживать контакты и обмениваться идеями. И все-таки в конечном итоге стало ясно, что палестинский лидер не готов ни на какие компромиссы по вопросам Иерусалима и палестинских беженцев. К огорчению Клинтона, Барака, Абдаллаха и Мубарака, Арафат не хотел соглашаться ни на какие предложения. Деннис Росс в этой связи припомнил исторический прецедент. В 1948 г. Анвар Нусейбе, палестинский деятель умеренных взглядов, сказал, что иерусалимский муфтий Хадж Амин Мухаммед Аль-Хусейни — это человек, кото-

рый “смог стать символом, но не мог быть лидером”. И теперь, 53 года спустя, заметил Росс, эта фраза “в точности отражает сущность Арафата”.

Возвращение Ариэля Шарона

За две недели до того дня, когда Клинтон выступил со своим последним предложением, то есть 9 декабря 2000 г., Э́гуд Барак удивил страну тем, что согласился провести досрочные выборы главы правительства 6 февраля 2001 г., за два года до истечения срока полномочий его правительства. Впрочем, его советники считали такой ход неизбежным с политической точки зрения. “Интифада Аль-Акса” не утихала, беспорядки не прекращались ни в Газе, ни на Западном берегу. С одной стороны, израильские опросы общественного мнения свидетельствовали о несомненном стремлении народа к миру. Но при этом те же опросы утверждали, что по меньшей мере 56% еврейского населения Израиля уже не считало, что премьер-министр в состоянии защищать жизненные интересы страны. Он соглашался сделать слишком много уступок: статус Иерусалима, предложенный Клинтонем график отвода войск; и, что самое существенное, он выказал готовность обсуждать возвращение, пусть даже и вполне символическое, арабских беженцев. Если Барак будет продолжать свою линию, утверждали его помощники, он окончательно лишится поддержки избирателей.

И еще один важный момент: пойдя на досрочные выборы, премьер-министр тем самым избегал необходимости вести непосредственную борьбу с Нетаниягу. Согласно израильскому законодательству, лицо, не являющееся членом *кнесета*, не имело права вступать в борьбу с действующим премьер-министром, а Нетаниягу, потерпев поражение на выборах в 1999 г., не только подал в отставку с поста лидера *Ликуда*, но и отказался от своего места в *кнесете*. И вскоре после этого на пост председателя *Ликуда* был избран не кто иной, как воинственный Ариэль Шарон. Решившись перенести выборы на столь раннюю дату, Барак сделал ставку на то, что избиратели сочтут Шарона, его соперника на пост премьер-министра (Гл. xxxv. Процесс “Анти-Осло”), слишком агрессивным и импульсивным для того, чтобы доверить ему руководство страной.

Эти рассуждения были не лишены оснований. Ничто в поведении Шарона не давало повода предположить, что он переменялся — в плане идеологии или личных свойств. В 1983 г. он отказался признать отчет Комиссии Кагана (Гл. xxx. Сабра и Шатила), возлагавший на него частичную ответственность за бойню в Сабре и Шатиле; в дальнейшем он проигнорировал то обстоятельство, что его отправили в отставку с поста министра обороны, и остался в пра-

вительстве Менахема Бегина в качестве министра без портфеля. Впоследствии, занимая пост министра жилищного строительства в кабинете Ицхака Шамира, он упорно проводил поселенческую политику на Западном берегу, не считаясь ни с непростым финансовым положением страны, ни с мировым общественным мнением. Уже будучи в составе правительства Нетаниягу, Шарон поддержал свою репутацию неисправимого смутьяна и человека, рвущегося к власти. Когда Нетаниягу поначалу отказался предоставить ему важный пост министра финансов, Шарон предложил своим товарищам по партии сформировать правительство национального единства, чтобы не дать возможности “одному человеку самостоятельно принимать все политические решения” (Гл. xxxvi. Паралич переговорного процесса, кризис ликудовского правления). В сентябре 1997 г., когда Нетаниягу проявил первые признаки готовности принять — пусть и пересмотренный — график отвода войск в рамках “Осло-2”, Шарон жестко предупредил премьер-министра о том, насколько опасно будет для него поддаться давлению со стороны Клинтона. “Если дела пойдут таким образом, — заявил он угрожающе, — то мы [*Ликуд*] обещаем отправить вас в отставку и больше никогда не выбирать на руководящие посты”.

Год спустя, в октябре 1998 г., когда Нетаниягу готовился к очередному визиту в Вашингтон — для обсуждения нового графика отвода израильских войск, Шарон запросил за свою поддержку высокую цену — портфель министра иностранных дел, и Нетаниягу вынужден был согласиться. Сидя рядом с премьер-министром за столом переговоров в Уай Плантейшн, Шарон сделал все от него зависящее, чтобы вынудить Нетаниягу пойти лишь на минимальные уступки. Когда же *кнесет* одобрил достигнутое в Уай Плантейшн соглашение, именно Шарон обратился к поселенцам Западного берега, недвусмысленно и во всеуслышание, со следующим призывом: “Каждый должен сделать все от него зависящее, чтобы захватить как можно больше земли. Все, что мы захватим, — будет нашим. Все, что мы не сумеем захватить, окажется в арабских руках”. Лишь благодаря жесткому нажиму администрации Клинтона Соглашение Уай Плантейшн, пусть медленно и с задержками, начало претворяться в жизнь (Гл. xxxv. Клинтон в роли старшего партнера). К этому времени правительство Нетаниягу уже переживало серьезный политический кризис, и на последовавших в мае 1999 г. выборах израильский избиратель отправил его в отставку.

Усилия, которые Шарон прилагал в ходе предвыборной кампании 1999 г., были весьма незначительными. Было очевидно, что он сберегал свои силы для решающего боя на праймериз в *Ликуде*, которые должны были состояться несколько месяцев спустя. Там он одержал безусловную победу и стал председателем партии. На протяжении последующих двух лет он не занимал никаких видных постов в правящих структурах — однако постоянно находился в центре общественного внимания, которое он привлекал как своими заявления-

ми и действиями в качестве лидера оппозиции, так и полицейскими расследованиями выдвинутых против него обвинений. На судебном процессе по делу о диффамации Шарон обвинялся в попытке подкупа одного из старших генералов Армии обороны Израиля, дабы отвести от себя обвинение в том, что он, Шарон, обманным путем втянул правительство в 1982 г. в Ливанскую войну, имевшую губительные последствия для страны. В ходе расследований конфликта интересов во время его краткосрочного пребывания на посту министра сельского хозяйства в первом правительстве Бегина Шарон обвинялся в том, что, владея одной из крупнейших частных ферм в Израиле, он обошел постановление *кнесета*, сдав ферму в аренду родственникам и друзьям.

Однако Шарон был невосприимчив ко всем обвинениям. Казалось, он получал истинное удовольствие, потворствуя правым шовинистам на контролируемых территориях. В январе 1999 г., в самом начале предвыборной кампании *Ликуда*, Шарон инициировал “Закон о Голанах”, согласно которому требовалось квалифицированное большинство депутатов *кнесета* для того, чтобы одобрить уход “с какой бы то ни было части территории Эрец-Исраэль”, и вынудил Нетаниягу, причем сомнительным путем, одобрить этот закон. В мае того же года, за неделю до всеобщих выборов, Шарон пообещал, что, в случае прихода *Ликуда* к власти, еще 20 тыс. евреев смогут поселиться на территории Западного берега в течение ближайших шести месяцев. В рамках предвыборной кампании 2001 г., когда сам Шарон был кандидатом на пост премьер-министра от *Ликуда*, активисты Израильской партии труда называли его “источником повышенной опасности” (а активисты *Ликуда*, в свою очередь, именовали Барака предателем). Вряд ли когда-либо еще за всю историю страны израильские политики находились в состоянии такой сильной конфронтации и были столь язвительными по отношению друг к другу.

Исход выборов 6 февраля 2001 г. стал ясен еще до наступления утра — Шарон победил подавляющим большинством голосов: 62,5% против 37,5% у Барака. Не следует, однако, считать, что этот исход выборов означал, будто таким образом избиратели отвергли саму идею мира. За неделю до дня голосования опросы общественного мнения показали, что большинство электората просто полагало, что будущему правительству следует быть “не столь примирительно настроенным” по отношению к Арафату, принимая во внимание его двуличность и проводимую им политику террора. Барак же воспринимался как “пустослов”, обещавший твердую политику и затем отступивший от своих обещаний. Напротив, “Бульдозер”, как называли в Израиле Шарона, человек, который девятнадцать лет тому назад был фактически единодушно заклеен как “палач Сабры и Шатилы”, у кого, казалось, нет и быть не может политического будущего, получил общенациональный мандат на то, чтобы возглавить правительство и повести народ Израиля к миру, основанному, по всей видимости, на прагматизме и безопасности.

Глава XXXVII.

“Бульдозер” на посту премьер-министра

Ариэль Шарон формирует правительство

После своего политического триумфа на выборах 6 февраля 2001 г. Шарону предстояло решить трудную задачу — сформировать правительство Израиля. В рамках новой избирательной системы личная победа Шарона, как и победа Нетаниягу в 1996 г., не была подкреплена победой его партии. *Ликуд* получил всего 19 мандатов в *кнессете* — против 23 мандатов у Израильской партии труда. Шарон мог, конечно, рассчитывать на поддержку двух основных религиозных партий, равно как и на ряд мелких партий правого толка, но вскоре стало очевидно, что ему не удастся обеспечить жизнеспособное большинство в *кнессете* без содействия Израильской партии труда. Впрочем, это препятствие нельзя было считать непреодолимым. Шарон в ходе избирательной кампании позиционировал себя в качестве центриста и уже выражал готовность создать правительство национального единства. Занимая центристскую позицию, Шарон показал себя таким же находчивым тактиком на политической арене, как и раньше на поле боя.

Шарон обещал руководству Израильской партии труда соблюдать все существующие дипломатические договоренности — и, главным образом, все те соглашения, которые Нетаниягу и Барак подписали с Арафатом за годы правления Клинтона. Шарон предложил Бараку пост министра обороны, а Пересу — пост министра иностранных дел. Перес выразил готовность принять это предложение, чтобы получить возможность оказывать умиротворяющее воздействие на политику нового правительства. Барак же медлил, затягивая принятие своего решения. Наконец в конце февраля он оставил пост председателя Израильской партии труда и отказался от своего места в *кнессете*, заявив, что вообще уходит из политической жизни. По-

сле этого центральный комитет Израильской партии труда проголосовал за присоединение к правительству национального единства, и 7 марта 2001 г. Шарон был приведен к присяге в качестве премьер-министра самого многочисленного коалиционного кабинета за всю историю Израиля, состоявшего из 26 министров и 14 заместителей министров; для такого масштабного органа исполнительной власти пришлось увеличить размеры стола, за которым заседало это правительство.

Тем временем политическая победа Шарона была встречена в СМИ и в большинстве стран арабского мира криками ярости и предостережениями о грядущем кровопролитии. Правительства Евросоюза продемонстрировали необходимую сдержанность и направили в адрес Шарона официальные поздравления. В Вашингтоне Джордж У. Буш¹, также недавно приведенный к присяге президент США, выразил надежду на продуктивное сотрудничество с Шароном, хотя ранее он и дал понять, что, в отличие от Клинтона, не намерен лично быть вовлеченным в ход ближневосточного мирного процесса. Даже Ясир Арафат поздравил Шарона по телефону. Шарон ответил ему со всей учтивостью, и между двумя лидерами состоялся непродолжительный, но вполне дружественный разговор. Надо сказать, что еще до первого заседания правительства Шарона (13 марта 2001 г.) в израильских городах уже прогремели взрывы, устроенные террористами-самоубийцами. Однако новый премьер-министр отреагировал на них с несвойственной ему

1 Буш Джорж Уокер (Дж. Буш-младший; р. 1946 г.) — американский государственный и политический деятель. 43-й президент США, сын 41-го президента США Джорджа Г. У. Буша. В 1968 г. получил первую степень по истории в Йельском университете. В 1975 г. получил вторую степень по деловому администрированию в Гарвардской школе бизнеса. В 1968–1973 гг. служил в Национальной гвардии, военный летчик. В 1975–1986 гг. работал в нефтяной компании. Член Республиканской партии. В 1994 г. был избран губернатором Техаса, в 1998 г. переизбран. Выиграл внутрипартийные выборы в Республиканской партии, а 7 ноября 2000 г. — президентские выборы с крайне незначительным большинством голосов у представителя Демократической партии А. Гора. Президент США с 20 января 2001 г. по 20 января 2009 г. Во внутренней политике проводил курс на снижение налогов и увеличение бюджетных ассигнований на вооруженные силы и образование. После террористической атаки 11 сентября 2001 г., во время которой погибло более 3 тыс. граждан США, объявил беспощадную войну террору. Создал широкую международную коалицию, которая совместно с Северным альянсом свергла власть талибов в Афганистане. В 2003 г. войска коалиции, в которых подавляющее большинство составляли военнослужащие США, в течение нескольких недель свергли режим С. Хусейна в Ираке, но непрекращающиеся атаки террористов, а также отсутствие в Ираке оружия массового уничтожения, наличие которого было объявлено одной из причин войны со стороны США, привели к резкому падению популярности Буша. Пытался найти пути разрешения арабо-израильского конфликта, оставаясь при этом последовательным союзником еврейского государства. Вспыхнувший в 2008 г. экономический кризис нанес тяжелый удар по популярности Буша.

сдержанностью — такую цену он был готов уплатить за стабильность правительства национального единства. Более того, по его распоряжению были ослаблены экономические ограничения в секторе Газа и на Западном берегу, а также было выведено некоторое количество бронетехники с территорий. Было также открыто несколько новых пограничных переходов для палестинских бизнесменов, направлявшихся в Израиль или в Иорданию и Египет.

Сдержанность Шарона отнюдь не была исключительно декоративной. Во время визита в Вашингтон в середине марта для встречи с президентом Бушем и государственным секретарем Колином Пауэллом² он решительно настроился предстать перед американцами как сторонник дипломатического реализма. Американские государственные деятели, со своей стороны, оказали Шарону самый сердечный прием. Они, разумеется, дали понять израильскому премьер-министру, насколько для США важно спокойствие на Ближнем Востоке, но при этом приняли за чистую монету заявления Шарона относительно его намерений добиться улучшений в отношениях с Палестинской автономией.

Арафат и Шарон возвращаются на прежние позиции

Вскоре, однако, стало очевидно, что Арафат не намерен заниматься наведением порядка в интересах Шарона и бороться с интифадой. К концу мар-

2 Пауэлл Колин Лютер (р. 1937) — американский военный и государственный деятель. Родился в Нью-Йорке в семье иммигрантов с Ямайки. В 1958 г. окончил Городской колледж Нью-Йорка (первая степень по геологии). С 1958 г. служил в армии США. В 1962–1963 гг. и 1968–1969 гг. служил во Вьетнаме: военный советник, начальник штаба батальона, заместитель начальника штаба пехотной дивизии. В 1971 г. окончил Университет Дж. Вашингтона (вторая степень делового управления), в 1972–1973 гг. — военный специалист в Административно-бюджетном управлении США. В 1973–1975 гг. служил в Южной Корее, командир пехотного батальона. В 1976–1977 гг. — командир второй бригады 101-й воздушно-штурмовой дивизии. В 1983–1986 гг. — старший военный помощник министра обороны США К. Уайнбергера. В 1986 г. — командир пятого армейского корпуса. С ноября 1987 г. — помощник президента США по национальной безопасности. 1989–1993 гг. в звании генерал-лейтенанта — председатель Комитета начальников штабов США. Руководил армией США во время Войны в Персидском заливе в 1991 г. После выхода в отставку вступил в Республиканскую партию. С 20 января 2001 г. по 13 сентября 2004 г. — государственный секретарь США. Несмотря на принадлежность к Республиканской партии, в 2008 г. поддержал кандидатуру Б. Обамы на президентских выборах.

та 2001 г. арабские террористы обстреливали еврейские поселения и еврейские автомашины на территории Западного берега практически ежедневно. Не все террористы были жителями Газы или Западного берега, и не все они являлись членами “Хамаса”. Немало терактов совершалось с территории Ливана боевиками “Хизбаллы”, которые получали деньги и оружие из Ирана, а подготовку проходили на своих базах в Сирии или на севере Ливана. Однако израильская разведка установила, что все более активное участие в террористической деятельности принимают члены группировок, подчиняющихся лично Арафату, — “Танзима” и “Бригад мучеников Аль-Аксы”. Они обычно базировались в Газе и на Западном берегу или же в лагерях беженцев в Ливане.

И вот 28 марта Шарон принял решение направить свое “личное послание” властям Палестинской автономии. Израильские боевые вертолеты подвергли ракетному обстрелу лагеря подготовки террористов в Рамалле и Газе. Израильским огнем были также повреждены взлетно-посадочная площадка личного вертолета Арафата в Газе и передатчик палестинской радиостанции в Рамалле. Западные обозреватели вскоре подметили, что израильтяне предпочитают наносить удары скорее по группировкам, подчиняющимся лично Арафату, нежели по другим террористическим формированиям. Собственно говоря, премьер-министр сопроводил вышеупомянутое “личное послание” прямым предостережением Арафату. “При Бараке, — заявил Шарон, — зоны “А” имели определенный иммунитет, что дало возможность палестинским властям превратить их фактически в убежища террористов. Я не намерен повторять эту ошибку”. Однако Арафат, похоже, не был напуган этим предостережением, и, вернувшись в Газу 29 марта с саммита арабских государств в Аммане, он отдал распоряжение о новой волне “ответных мер” против Израиля.

К середине весны 2001 г. палестинские теракты, засады и обстрелы в купе с израильскими контрударами по масштабам уже приближались к ограниченной войне. Хотя у террористов и имелось преимущество скрытности, однако израильтяне также находили нестандартные способы нанесения ответных ударов. Весьма эффективным было использование сети платных арабских осведомителей на контролируемых территориях, равно как и действия *мустарибим*, израильских секретных агентов с безупречным арабским языком, которые снабжали израильскую разведку сведениями о местонахождении учебных баз террористов, а также об адресах и графике передвижения их руководителей. Получив такого рода информацию, Шарон предоставлял полную свободу действий своим силовым структурам, которые прибегали как к традиционным, так и к нетрадиционным методам нанесения ударов, включая популярное у израильских военных использование штурмовых вертолетов. Так, 12 апреля, после того как “Хамас” подверг

минометному обстрелу еврейские поселения в секторе Газа, танковая колонна вошла в лагерь беженцев Хан-Юнис и уничтожила целый ряд хамасовских огневых позиций, реализовав таким образом угрозу Шарона относительно наземных действий в районе зоны "А". Через два дня хамасовцы подвергли ракетному обстрелу Сдерот, израильский город, прилегающий к сектору Газа. Несколько часов спустя израильские военные бульдозеры вошли в Газу и сровняли с землей дома, где, как предполагалось, укрывались террористы. Бронированные машины затем рассекли узкую полосу прибрежной территории сектора на сегменты и тем самым сделали невозможным передвижения между ними. В ответ на протесты европейских стран и даже США Шарон только повторил свое предупреждение: "Неважно, к какой категории — А, В или С — относится тот или иной участок арабской территории, пусть террористы не заблуждаются, полагая, что они находятся там в безопасности".

В середине апреля, однако, премьер-министр согласился временно приостановить силовые действия — не вследствие протестов, поступающих из-за рубежа, а в ответ на просьбу Шимона Переса. Перес, министр иностранных дел и глава Израильской партии труда, без которой не могла существовать коалиция Шарона, предложил премьер-министру изучить недавнее предложение египетского и иорданского правительств относительно возвращения послов этих стран в Израиль. Эти страны выразили готовность вновь направить своих послов в Тель-Авив — при условии, что израильское правительство прекратит блокаду палестинских городов и воздержится от расширения своих поселений на Западном берегу. Хотя Шарон и отказался полностью вывести танки с территорий, он, тем не менее, санкционировал короткую передышку, которая позволила бы Пересу приступить к переговорам с Арафатом. Встреча Переса с Арафатом состоялась на третьей неделе апреля, на контрольно-пропускном пункте Эрез в пограничной полосе между Газой и Израилем. Она продолжалась три часа, тон переговоров был деловым — и прохладным. Палестинский лидер отрицал наличие у него каких-либо намерений поощрять насилие — как на территориях, так и в самом Израиле. Собственно говоря, он был готов предложить "прекращение огня". При этом, однако, он повторил, что "не намерен заниматься наведением порядка в интересах Шарона".

Что касается последнего заявления Арафата, то здесь он полностью сдержал свое слово. На протяжении конца апреля и мая 2001 г. было зафиксировано более тысячи обстрелов еврейских поселений Газы и Западного берега из минометов и стрелкового оружия. Вскоре обстрелам стала подвергаться и собственно территория Израиля. В израильском приморском городе Хадера 25 мая двое палестинцев направили груженный взрывчаткой автомобиль в переполненный автобус. Помимо террористов-

смертников, погибли 4 израильтянина и 63 человека получили ранения, в большинстве своем тяжелые. На той же неделе два аналогичных случая с использованием заминированных автомобилей имели место в центре Иерусалима. Никто, кроме террористов, не погиб, но были ранены 24 израильтянина. После этих терактов Шарон заявил находившемуся с визитом в Израиле заместителю Госсекретаря США Эдварду Бернсу, что он не в состоянии и далее придерживаться политики “сдержанности”. Израилю придется, предупредил Шарон, возобновить практику арестов либо точечных ликвидаций палестинских “убийц”, а также выборочное закрытие израильских границ для арабских рабочих; кроме того, израильские вооруженные силы вынуждены будут ужесточить блокаду основных палестинских городов.

Израильскому премьер-министру пришлось воплотить в жизнь свои угрозы раньше, чем он предполагал. Фейсал Хусейни, палестинский дипломат и неофициальный представитель иерусалимских арабов, скончался от сердечного приступа в своей восточноиерусалимской резиденции “Ориент-хаус”. На следующий день, 1 июня, десятки тысяч палестинцев приняли участие в похоронах Хусейни, рыдая и выкрикивая угрозы мести израильтянам за “мученическую смерть” арабского национального героя. Трудно сказать, стали ли эти похороны толчком к последовавшему этим же вечером теракту, но за час до полуночи палестинец взорвал себя у входа в “Дельфинариум”, популярную тель-авивскую дискотеку в приморском районе. У входа в зал толпились подростки, в основном из семей российских репатриантов. Двадцать два человека погибло и девяносто было ранено. Это было самое страшное массовое убийство гражданского населения за всю историю страны. Несколько часов спустя лидеры военного крыла “Хамаса” взяли на себя ответственность за этот теракт.

На следующее утро тысячи правых активистов прошли маршем по улицам Тель-Авива, поджигая автомобили, выворачивая камни из мостовых и выкрикивая, подобно плакальщикам на похоронах Хусейни, угрозы — но уже в адрес арабов. На чрезвычайном заседании кабинета в Иерусалиме Шарон получил от министров согласие на осуществление решительных действий против терроризма. Превентивные меры теперь не будут ограничиваться введением комендантского часа или оккупацией отдельных палестинских городов, или даже блокадой дорог на территории Западного берега и в секторе Газа. Меры эти не будут ограничиваться разрушением домов семей, подозреваемых в пособничестве террористам, или выкорчевыванием оливковых плантаций. Теперь в качестве меры наказания прекращался доступ в Израиль всех палестинских рабочих — как из сектора Газа, так и с территории Западного берега. Закрывался также проход палестинцев в соседнюю Иорданию — как на работу,

так и с целью посещения родственников. Паралич палестинской экономики, который вызовут эти меры, приведет в конечном итоге к самым тягостным последствиям — и для арабов, и для евреев (Гл. XXXVII. “Реконкиста” Палестины).

В краткосрочной перспективе, однако, даже самые суровые меры, принятые израильтянами, оказались не в состоянии полностью обуздать волну терактов-самоубийств. Один за другим террористы “Хамаса” и “Исламского джихада”, надев пояса смертников со взрывчаткой, проникали, незамеченные, по улочкам неделимого Иерусалима или через легкопроходимую границу, с территории Западного берега прямо в израильские города. Так, 9 августа 2001 г., в разгар летнего сезона отпусков, подросток-палестинец взорвал себя в пиццерии в самом центре Иерусалима — погибло 15 человек, в большинстве своем подростков, и около 90 человек было ранено. Три дня спустя другой террорист-самоубийца взорвал себя в кафе Хайфы, ранив более 20 человек, причем не только евреев, но и израильских арабов. Теракты-самоубийства, один за другим, совершались на протяжении всей осени 2001 г. — на иерусалимском рынке и в тель-авивских автобусах, а также в еврейских поселениях на Западном берегу, неся гибель и страдания десяткам израильтян.

В годовщину принятия резолюции ООН о разделе Палестины, 29 ноября, палестинец взорвал себя в рейсовом автобусе, следовавшем из Нетании в Тель-Авив, убив четверых человек и ранив девятерых. Израильской разведке не составило труда оперативно определить, что этот теракт был совершен силами ФАТХ, партии Арафата, в сотрудничестве с “Исламским джихадом”. Между тем действия террористов не прекращались. Так, 1 декабря двое палестинцев взорвали мощный заряд в пешеходной торговой зоне Иерусалима, убив 11 и ранив 180 человек. Через 12 часов террорист-смертник подорвал себя в автобусе в Хайфе. Взрыв унес жизни 15 человек и ранил 45 человек. За период с октября 2000 г. по декабрь 2001 г. погибло 685 израильтян и 4500 человек получили ранения, причем немалая часть раненых впоследствии скончалась. Потери среди палестинцев оценивались в 1300 человек убитыми и 9700 человек ранеными, в основном в ходе боевых действий израильских вооруженных сил. Межобщинная вражда со всей очевидностью достигла уровня, характерного для беспокойных времен (1936–1939 гг.) периода британского мандата.

Для Шарона лично переломный момент наступил 15 октября 2001 г., когда фракция блока Национального единства, состоявшая из семи членов *кнессета*, представителей крайне правой — и светской — партии, возглавляемой Рехавамом Зеэви, объявила о своем выходе из состава правящей коалиции, обвинив Шарона в том, что он не придерживается достаточно жесткой политики по отношению к Арафату и Палестинской автономии. В тот

же день Зеэви снял номер в одной из иерусалимских гостиниц, чтобы провести там часть своего отпуска. На второй день его пребывания в гостинице двое палестинских террористов подстерегли его в коридоре гостиницы и нанесли ему смертельные ранения. Зеэви, семидесяти пяти лет, отец пятерых детей и дед восемнадцати внуков, являлся иерусалимцем в шестом поколении. Он был членом *Палмаха* (Гл. X. Единственный союзник) и одним из последних оставшихся в живых старших офицеров Армии обороны Израиля, участвовавших в Войне за независимость вместе с Рабином и Шароном. В 1968–1973 гг., в звании генерал-майора, он командовал войсками Центрального военного округа. Уйдя в отставку, он занялся политикой и основал партию *Моледет* (“Родина”), впоследствии вошедшую в состав блока Национального единства, программа которой предусматривала массовый трансфер (перемещение) палестинцев с территории Западного берега в Иорданию. В 1993 г. Зеэви сравнил Арафата с Гитлером и объявил, вместе с двумя другими членами *кнесета*, голодовку в знак протеста против подписания соглашений “Осло”. Зеэви регулярно посещал Западный берег, отказываясь при этом от телохранителей, и с нескрываемым презрением относился к палестинцам, приезжающим на работу в Израиль, именуя их “паразитами”.

Зеэви уже в течение длительного времени был в числе основных целей арабских террористов, и его убийство потрясло Шарона, потерявшего старого боевого товарища. На состоявшемся экстренном заседании правительства все министры, включая Переса и других представителей Партии труда, пришли к единодушному мнению, что покушение на Зеэви было одобрено лично Ясиром Арафатом. Еще до убийства Зеэви планы Шарона относительно будущего Палестинской автономии были довольно безжалостными: Израиль должен был сохранить свой исключительный суверенитет над всем Иерусалимом, а также над значительными по площади зонами, важными с точки зрения безопасности, на Западном берегу и у “внешних границ” демилитаризованной Палестины; при этом самоуправление предоставлялось лишь на 42% палестинской территории. Теперь же, после убийства Зеэви, Шарон отказался даже от незначительных послаблений. Он отдал приказ армии совершать рейды устрашения в основные городские центры Западного берега, в так называемую Зону А, где, как ранее предполагалось, вопросы безопасности передавались под непосредственный контроль палестинцев. Колонны израильских танков и бронетранспортеров теперь периодически входили на улицы и площади Рамаллы, Наблуса, Дженина, Туль-Карема и Бейт-Лехема, и под прикрытием бронетехники израильские солдаты устанавливали дорожные заграждения и следили за соблюдением комендантского часа. Контакты Израиля с Палестинской автономией были практически прекращены.

Администрация Джорджа У. Буша: попытки наладить дипломатические отношения на Ближнем Востоке

Судя по всему, именно молчаливая поддержка американского президента и обеспечила Шарону возможность осуществления своей новой политики. Джордж У. Буш и Шарон в первый раз встретились в 1998 г., когда Буш, тогда губернатор штата Техас, посетил Израиль с группой других американских губернаторов, а Шарон принимал их в качестве министра иностранных дел Израиля. Верующий христианин, Буш в ходе этого ближневосточного визита не собирался встречаться с Арафатом; впоследствии, уже занимая пост президента США, он отклонил предложение государственного секретаря США Колина Пауэлла обменяться с Арафатом неформальным рукопожатием во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В марте 2001 г. Буш пригласил Шарона, в качестве премьер-министра Израиля, посетить Белый дом; при этом Арафат не получил аналогичного приглашения. И вот в ноябре 2001 г., после принятия израильским правительством решения о фактически новой оккупации Палестины, Шарон счел целесообразным еще раз посетить Вашингтон, как бы для “подстраховки”.

Визит был назначен на вторую неделю ноября, и на этот раз президент США намеревался оказать Шарону еще более теплый прием, чем в марте. Шарон собрался в США через два месяца после трагедии 11 сентября 2001 г., которая в равной мере потрясла и американских руководителей, и американский народ. Враждебное отношение к мусульманскому терроризму усугубилось телевизионными кадрами и газетными материалами, демонстрировавшими, как палестинские толпы радостно танцевали на улицах, приветствуя этот мегатеракт (правительство Израиля объявило тогда день национального траура по американским жертвам террора). На первой неделе ноября, буквально накануне отлета Шарона в США, палестинский террорист открыл стрельбу на автобусной станции в Афуле, небольшом израильском городке, убив двоих и ранив несколько десятков человек, прежде чем силам безопасности удалось его уничтожить. После этого случая Шарон отложил свой визит в США на декабрь.

Однако, как оказалось, стрельба в Афуле была лишь прелюдией к устроеному палестинцами 1 декабря двойному теракту в Иерусалиме, в котором погибло 11 израильтян и 180 человек было ранено. Узнав о терактах, Шарон, находившийся уже в самолете на пути в Вашингтон, отдал пилоту распоряжение ложиться на обратный курс и возвращаться домой. Буш, вернувшись в Вашингтон из Кэмп-Дэвида, где он ожидал Шарона, провел совещание со своими ближневосточными советниками. А на следующее утро пришли новости о взрыве автобуса в Хайфе, после которого Белый дом выступил с заяв-

лением, в котором отсутствовала стандартная фраза с призывом к взаимной сдержанности сторон, но было сказано, что Израиль имеет право на самооборону. К этому времени президент уже был готов воспринять рекомендации государственного секретаря Колина Пауэлла относительно того, что США должны взять на себя более активную роль в процессе восстановления мира на Ближнем Востоке. За две недели до этого Буш одобрил предложение Госсекретаря о назначении специального ближневосточного посланника, в задачи которого входило бы наведение мостов между Израилем и Палестинской автономией. На этот пост был назначен генерал-майор Энтони Зинни (Корпус морской пехоты США), бывший глава Центрального командования США, штабной структуры в составе Вооруженных сил США, отвечающей за планирование операций и управление американскими войсками в случае военных действий в 27 странах мира, включая ближневосточный регион.

Миссия Зинни была не первой попыткой Вашингтона обуздать эскалацию насильственных действий между палестинцами и израильянами. В сентябре 2000 г., в самом начале “интифады Аль-Акса”, в США состоялась не давшая особых результатов встреча на высшем уровне с участием Клинтона, Арафата и Барака; тогда стороны согласились создать комиссию по расследованию причин интифады, которую должен был возглавить пользовавшийся всеобщим уважением бывший сенатор США Джордж Митчелл³, ранее добившийся значительных успехов в ходе примирения протестантов и католиков в Северной Ирландии⁴. В состав комиссии Митчелла входили

- 3 Митчелл Джон Джорж (р. 1933) — американский политический деятель и дипломат. Родился в семье христиан-маронитов, выходцев из Ливана. Первую степень получил в 1954 г., вторую, по юриспруденции, — в Джорджтаунском университете в 1960 г. В 1954–1956 гг. служил в Вооруженных силах США (лейтенант), в 1960–1962 гг. работал в антимонопольном отделе Министерства юстиции США. Член Демократической партии. В 1962–1965 гг. — помощник сенатора-демократа Э. Маски, в 1965–1972 гг. занимался частной юридической практикой в г. Портленд (штат Мэн). В 1982 г. избран в сенат США от штата Мэн, в 1988 г. переизбран. В 1988 г. избран лидером демократического меньшинства в сенате. Оставался в сенате до 1995 г. В 1995 — январе 1997 г. — президент крупной юридической фирмы. В 1995–1998 гг. — специальный представитель США по Северной Ирландии. Сыграл выдающуюся роль в заключении “Соглашения Страстной Пятницы” 1998 г., положившего конец многолетней гражданской войне в Северной Ирландии. Был выдвинут на соискание Нобелевской премии мира. В 2000 г. возглавил созданную по распоряжению Б. Клинтона комиссию по поиску путей разрешения израильско-палестинского конфликта. В представленном комиссии докладе говорилось, что Израиль должен прекратить дальнейшее строительство поселений, а палестинцы — остановить насилие. С 22 января 2009 г. — специальный представитель США на Ближнем Востоке.
- 4 10 апреля 1998 г. между представителями Великобритании, Северной Ирландии, католической Социал-демократической рабочей партии и протестантской Ольстерской юнионистской партии было подписано “Соглашение Страстной Пятницы”. Предусматривалось создание в Ольстере собственных органов законодательной и

бывший сенатор Уоррен Рудман, бывший президент Турции Сулейман Демирель⁵, бывший министр иностранных дел Норвегии Турбьёрн Ягланд и Хавьер Солана⁶, испанский дипломат и верховный представитель Евросоюза по внешней политике и политике безопасности.

В мае 2001 г., после проведения значительного числа опросов и исследований в районе конфликта, комиссия Митчелла опубликовала довольно сдержанный отчет, в котором Арафат осуждался за организацию и поддержку терактов-самоубийств, а израильское правительство (теперь уже

исполнительной власти, создание североирландской полиции, состоящей из равного числа католиков и протестантов, разоружение всех вооруженных формирований. Республика Ирландия официально отказывалась от территориальных претензий на шесть северных графств острова, входящих в состав Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии.

- 5 Демирель Сулейман (р. 1924) — турецкий государственный деятель и дипломат. В 1949 г. окончил инженерно-строительный факультет Стамбульского технического университета. В 1954–1960 гг. — генеральный директор Государственного управления водного хозяйства Турции; в 1961–1965 гг. — преподаватель Средневосточного технического университета. Один из основателей Партии справедливости (ПС). С января 1963 г. — заместитель, а с октября 1964 г. — генеральный председатель ПС; в 1965–1980 гг. неоднократно возглавлял правительство страны. 12 сентября 1980 г. в результате военного переворота смещен с поста премьер-министра. В 1988 г. был избран генеральным председателем право-либеральной “Партии верного пути”. В 1990–1993 гг. — премьер-министр; в 1993–2000 гг. — президент Турции. Провел ряд реформ, способствующих быстрому экономическому развитию страны. Сторонник развития и укрепления израильско-турецких отношений.
- 6 Солана Хавьер Франциско (р. 1942) — испанский государственный и политический деятель, дипломат, ученый. Родился в известной испанской семье. Среднее образование получил в привилегированной католической школе, Колледже Эл Пилар и университете. В студенческие годы подвергался преследованию со стороны властей франкистской Испании за участие в политической деятельности. В 1964 г. вступил в находящуюся в подполье Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП). После окончания университета провел шесть лет в США, получил стипендию Фулбрайта для иностранных студентов. Учился в различных университетах США. Докторат в области физики твердого тела защитил в университете штата Вирджиния в 1971 г. По возвращении в Испанию — лектор в Автономном университете Мадрида. В 1975 г. — профессор университета. В 1976 г. на Первом национальном конгрессе ИСРП в Испании Солана был избран секретарем Федеральной исполнительной комиссии. В 1975 г. избран в парламент от Мадрида, депутат до 1995 г. После победы социалистов на парламентских выборах в октябре 1988 г. Солана в 1982–1988 гг. занимал пост министра культуры. В 1988–1992 гг. — министр образования. В 1992–1995 гг. — министр иностранных дел. 5 декабря 1997 г. избран генеральным секретарем НАТО. Занимал этот пост до начала октября 1999 г. Сыграл важную роль в установлении мира на Балканах, в возвращении Франции в военную структуру НАТО. С октября 1999 г. — верховный представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности. Много делает для разрешения израильско-арабского конфликта, но занимает в основном проарабскую позицию.

правительство Шарона) — за военные действия против мирного палестинского населения и поощрение непрекращающейся поселенческой деятельности на территориях Западного берега. Основным вывод отчета формулировался следующим образом: обе стороны должны уделять особое внимание мерам по укреплению доверия, которые являются основным фактором политики сдержанности. На следующий месяц, по следам теракта в дискотеке “Дельфинариум” (Гл. xxxvii. Арафат и Шарон возвращаются на прежние позиции), президент Буш направил в Израиль директора ЦРУ Джорджа Тенета для проведения консультаций по антитеррористическим мерам. Тенет снова порекомендовал обеим сторонам “проявлять сдержанность”. На рекомендации, представленные комиссией Митчелла и Тенетом, как Арафат, так и Шарон, разумеется, ответили соответствующими обязательствами — которые, разумеется, были ими тут же нарушены.

И вот теперь, прибыв в Израиль 26 ноября 2001 г., Энтони Зинни начал свои активные переговоры с израильскими и палестинскими лидерами. Переговоры проходили на фоне непрекращающихся терактов-самоубийств как в Иерусалиме, так и в Тель-Авиве. За две с половиной недели пребывания генерала на Ближнем Востоке погибли еще 44 израильтянина и 63 палестинца. 14 декабря Зинни отправился в Египет и Иорданию для проведения дополнительных консультаций, а затем вернулся в Вашингтон, чтобы сообщить о своих впечатлениях Бушу, Пауэллу и советнику президента по вопросам национальной безопасности Кондолизе Райс⁷.

Выводы, сделанные Зинни, были малоутешительными. Израильско-палестинская конфронтация уже достигла уровня локальной войны. Вряд

7 Райс Кондолиза (р. 1955) — американский государственный и политический деятель, ученый. Родилась в семье известного активиста движения за права афроамериканцев. Среднее образование получила в женской католической школе “Академия Святой Марии”. В 1974 г. получила первую степень в Денверском университете, в 1975 г. — вторую в области политических наук в Университете Нотр-Дам. В 1985 г. защитила докторат по внешней политике СССР в Денверском университете. С 1982 г. член Демократической партии, но недовольство внешней политикой демократов при президенте Дж. Картере привело ее в Республиканскую партию. В 1987–1989 гг. — адъюнкт-профессор Стэнфордского университета. При президенте Дж. Буше-старшем в 1989–1991 гг. — директор отдела по делам СССР и Восточной Европы Совета национальной безопасности. В 1991–1993 гг. — адъюнкт-профессор Стэнфордского университета. В 1993–2000 гг. — профессор и проректор по научной работе Стэнфордского университета. В 2000 г. играла важную роль в избирательной кампании Дж. Буша-младшего. В 2001–2005 гг. — советник президента по национальной безопасности; 26 января 2005 г. — 20 января 2009 г. — 66-й государственный секретарь США. Играла важную роль в выработке внешнеполитического курса во время первого и второго президентства Дж. Буша-младшего. Уделяла особое внимание ближневосточному региону, стремясь добиться разрешения израильско-палестинского конфликта.

ли можно было считать, что правительство Шарона не заслуживает критики, признал Зинни. Израильский премьер-министр, судя по всему, не оставил свою заветную мечту распространить израильский суверенитет на все оккупированные территории. Что же касается Арафата, то он, несомненно, кривил душой, отрицая свою вину за вспышку регионального насилия. Он и пальцем не пошевелил, чтобы воспрепятствовать нападениям на еврейских поселенцев, совершаемым членами его партии ФАТХ и подчиняющихся непосредственно ему “Танзима” и “Группы 17”. Генерал также имел основания полагать, что Арафат замешан и в терактах, совершаемых на территории Израиля против мирного населения.

Оценки и предположения генерала Зинни получили подтверждение буквально через несколько дней. В Красном море, примерно в трехстах милях от Эйлата, отряд израильских морских командос 3 января 2002 г. захватил зафрахтованное иранцами грузовое судно “Кэрин Эй”. Со временем стало известно, что израильтяне выследили это судно, вышедшее из иранского порта Бушир, с помощью ЦРУ. Арабский экипаж “Кэрин Эй” сдался израильтянам без боя. После осмотра груза оказалось, что на борту судна находилось около 50 тонн боевой техники и боеприпасов, включая ракеты “Катюша”, противотанковые ракеты, минометы и переносные зенитно-ракетные комплексы. В ходе допроса капитан судна показал, что получил распоряжение пройти через Суэцкий канал до Александрии. Там его груз был бы перегружен на три малых судна, которые затем под прикрытием темноты направились бы к берегам Газы и доставили бы оружие и боеприпасы палестинцам в водонепроницаемых контейнерах.

Доказательства непосредственной вовлеченности Ирана в поставки оружия сами по себе не были новостью. Предыдущей весной иранское правительство провело в Тегеране двухдневную “Международную конференцию в поддержку интифады”, в работе которой приняли участие руководители всех основных палестинских террористических группировок — “Хизбаллы”, “Хамаса”, “Исламского джихада”, “Танзима” и “Бригад мучеников Аль-Аксы”. Палестинскую автономию на конференции представлял лично Арафат. В свое время председатель Палестинской автономии подвергся критике со стороны иранского руководства за его готовность подписать соглашение “Осло”. Однако его недавнее обещание “вернуться на путь палестинского народа”, развязав “интифаду Аль-Акса”, восстановило его репутацию в глазах Тегерана. На конференции Арафат удостоился личного благословения аятоллы Али Сейеда Хаменеи⁸, высшего духов-

8 Хаменеи Сейед Али (р. 1939) — иранский религиозный и государственный деятель. Родился в семье священнослужителя. Получил религиозное образование, ученик аятоллы Хомейни. В 1962 г. присоединился к исламскому движению под руко-

ного (и политического) руководителя Ирана. Между тем для Израиля не столь важны были дополнительные доказательства иранской поддержки интифады, сколько обнаруженные 3 января 2002 г. на борту “Кэрин Эй”, в капитанском сейфе, платежные расписки иранским поставщикам оружия с подписями официальных лиц Палестинской автономии, включая и лично Ясира Арафата. Через неделю израильские власти смогли продемонстрировать иностранным дипломатам и представителям зарубежных СМИ как захваченное оружие, так и эти документы. Тем временем в Рамалле Арафат выступил со сбивчивым сообщением относительно того, что он создаст международную комиссию по расследованию израильских обвинений, связанных с “Кэрин Эй”.

Со своей стороны, Джордж У. Буш заявил на пресс-конференции в Белом доме, состоявшейся 5 января, что существует достаточное количество доказательств участия руководства Палестинской автономии в организации насильственных действий, которые заставляют “серьезно усомниться” в том, насколько Ясир Арафат надежен в качестве партнера по мирному процессу. Принимая во внимание указанные сомнения, президент США выступил с масштабной программой по созданию “заслуживающего доверия палестинского государства”, чтобы в конечном итоге было достигнуто согласие относительно “двух сосуществующих в мире государств”. Это заявление, более детально представленное Бушем 24 июня того же года, стало основой для так называемой “Дорожной карты” на пути к миру, которая была разработана Государственным департаментом и другими правительственными структурами США и в окончательном виде представлена общественности в июне 2003 г. (Гл. XXXVII. Альтернативные инициативы мирного процесса).

Хотя ни временной график, ни сама по себе идея палестинской государственности не были особо по вкусу Шарону, однако официальные требования Буша о необходимости смещения Арафата и разрушения всей инфраструктуры террора в самой полной мере отражали чаяния Израиля. Судя по всему, и президент США, и его советники согласились с аргумен-

водством Хомейни. Начиная с 1963 г. неоднократно подвергался арестам и ссылке, участник революции 1979 г. После свержения монархии в 1979–1980 гг. занимал ряд высших государственных постов: член Исламского революционного совета, заместитель министра обороны, командующий корпусом “Стражей исламской революции”, представитель аятоллы Хомейни в Высшем совете обороны. В 1981–1989 гг. — президент Исламской Республики Иран, председатель Высшего совета обороны. 4 июня 1989 г., после смерти Хомейни, избран руководителем Исламской Республики Иран. Отличается ультраортодоксальными шиитскими взглядами, противник малейшего ослабления религиозного законодательства. Странник уничтожения Израиля.

тацией Шарона, согласно которой Арафат и другие лидеры воинственных палестинских группировок принадлежат к той же категории, что и Усама бин Ладен⁹, организатор мегатеракта, в результате которого были разрушены небоскребы-близнецы в Манхэттене. Можно сказать, что впервые ближневосточная политика Белого дома отвечала скорее настроениям израильских правых, нежели израильских левых.

9 Усама бин Ладен (Мухаммед бин Авад бин Ладин; 1957–2011) — лидер исламской террористической группировки “Аль-Каида”. Родился в Саудовской Аравии в семье иммигранта из Йемена, ставшего миллиардером во время нефтяного бума, строительного магната, у которого было 52 ребенка (Усама — 17-й). С детства отличался крайней религиозностью, в 16 лет примкнул к одной из фундаменталистских группировок. Служил в шариатской полиции, осуществлявшей надзор за соблюдением гражданами страны предписаний шариата. После смерти отца в автокатастрофе стал одним из руководителей “Саудовской группы бин Ладена”. В 1979 г. закончил факультет экономики и менеджмента Университета им. короля Абдель Азиза Джиди. С конца 1979 г. жил в Афганистане и Пакистане. Активно участвовал в афганском движении сопротивления советским войскам. В 1980 г. создал “Бюро услуг” — организацию, занимавшуюся набором мусульманских добровольцев из арабских стран. Усама бин Ладен оплачивал их приезд и подготовку в тренировочных лагерях. Командовал отрядом добровольцев (ок. 2 тыс. человек), участвовавшим в боях. Был тяжело ранен. В 1989 г. вернулся в Саудовскую Аравию. Занимался строительным бизнесом, но в том же году стал одним из создателей “Аль-Каиды”, цель которой — свержение светских и недостаточно ортодоксальных исламских режимов во всех мусульманских странах, установление режимов, основанных на шариате, а также борьба против США и Израиля. Во время иракского вторжения в Кувейт (1990 г.) предложил правительству Саудовской Аравии своих бойцов для борьбы с иракскими войсками. Резко выступил против присутствия в Саудовской Аравии войск международной группировки. В 1992 г. под давлением саудовских властей был вынужден уехать в Судан. В ноябре 1995 г. организовал взрыв на автостоянке возле тренировочного центра Национальной гвардии Саудовской Аравии (12 человек погибло, в т. ч. 4 американца); в 1992 г. боевики “Аль-Каиды” совершили несколько нападений на американских солдат в Сомали. В декабре 1992 г. они взорвали гостиницу в Йемене, где останавливались американские туристы. В мае 1996 г. правительство Судана под мощным давлением со стороны США выслало Усаму бин Ладена из страны. В июне 1996 г. вместе с группой из 400 боевиков прибыл в Афганистан. Присоединился к движению талибов. В 1998 г. организовал серию взрывов, в т. ч. у американских посольств в Танзании и Кении (242 человека погибло, ок. 5 тыс. ранено). Был объявлен властями США “террористом номер один”. 11 сентября 2001 г. террористы из “Аль-Каиды” захватили в воздухе несколько пассажирских самолетов и направили их на небоскребы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здание Пентагона. Погибло более 3 тыс. человек. После отказа правительства талибов выдать бин Ладена США активно поддержали Северный альянс и свергли режим талибов. Но бин Ладен продолжал скрываться в горном районе на границе между Афганистаном и Пакистаном и при помощи новейших средств связи руководил своими последователями. Был убит в результате акции, проведенной американскими спецподразделениями.

“Реконкиста” Палестины

С точки зрения Ариэля Шарона, теперь существовали достаточные дипломатические возможности для повторной полномасштабной военной оккупации Палестины. В основе стратегии премьер-министра лежали не только его политические концепции. К концу зимы — началу весны 2002 г. соображения безопасности государства в самой полной мере требовали решительного контрнаступления. В одном только марте Израиль едва ли не каждый день переносил самые ужасные теракты в своей истории, в результате которых 126 мирных граждан погибло и 411 было ранено — что составило почти половину всех потерь за предыдущие 17 месяцев “интифады Аль-Акса”. В одном из терактов погибло 11 человек в иерусалимском кафе “Момент” — любимом месте сбора членов движения “Мир сейчас”.

Страшный теракт произошел 27 марта в Нетании. В пасхальный *седер* 250 человек собрались в гостинице “Парк” на морском побережье. Когда гости уже рассаживались за праздничными столами, 23-летний хамасовский террорист, надев длинноволосый парик, прошел мимо охранников, стоявших у главного входа в гостиницу, беспрепятственно проник в ресторан, где должен был состояться *седер*, и взорвал заряд, спрятанный под одеждой. В результате взрыва погибло 30 человек и 140 человек было ранено. Потом стало известно, что террорист, Абдель Басе Оде, был сыном преуспевающего оптового торговца овощами из Туль-Карема, и множество родственников и друзей посетило дом его отца, чтобы высказать свои поздравления по поводу “мученической смерти” сына.

Шарон созвал очередное экстренное заседание правительства. На этот раз оно продолжалось восемь часов. Согласно данным, представленным военной разведкой, террористы перешли от использования самодельной взрывчатки к взрывчатым веществам промышленного производства. Усилия миссии Зинни, поддерживаемой американцами, в задачу которой входило обеспечение безопасного сосуществования Израиля и Палестинской автономии, явным образом терпели неудачу. На заседании министры единогласно дали Шарону зеленый свет на проведение самой значительной военной операции после Ливанской войны 1982 г. Эта операция, получившая название “Защитная стена”, по сути дела была не чем иным, как полномасштабной оккупацией Западного берега — как будто бы соглашения “Осло-1” и “Осло-2” никогда не были подписаны. И вот 29 марта, через два дня после бойни, устроенной в пасхальный вечер, израильские бронетанковые части вошли в палестинские города Туль-Карем, Калькилию, Бейт-Лехем, Наблус, Рамаллу, Дженин (где завязался бой, в ходе которого было убито 44 палестинца, использовавших тяжелое оружие), а также в несколько деревень и лагерей беженцев. Как только армия заняла позиции на перекрестках стратегически важных дорог, инженерные части при-

ступили к сооружению постоянных огневых позиций, что свидетельствовало о том, что войска готовятся к долгосрочному пребыванию.

В ходе развития операции израильские танки окружили канцелярию Арафата в Рамалле, расположенную всего в трехстах метрах от резиденции председателя Палестинской автономии, и Арафату было запрещено покидать эту зону. В довершение к этому войска, вошедшие в сектор Газа, привели в негодность взлетно-посадочную полосу нового аэропорта Палестинской автономии, тем самым лишив Арафата возможности вылететь в арабские или европейские страны. Тем временем офицеры израильской военной разведки проводили тщательные обыски в офисах, складских помещениях и гаражах, в ходе которых они обнаружили мастерские по производству взрывчатых веществ, а также десятки контейнеров пластичных взрывчатых веществ, сотни автоматов Калашникова, пачки фальшивых израильских денег в крупных купюрах. Были также конфискованы сотни документов, подтверждающих связи властей Палестинской автономии с зарубежными поставщиками оружия. Вдобавок была обнаружена документация, свидетельствовавшая о том, что существовал специальный фонд Арафата для выплат компенсаций семьям террористов-смертников.

Реакция американского правительства на операцию “Защитная стена” была весьма сдержанной. Хотя Государственный департамент и призвал Израиль к сдержанности, эти заявления перемежались с решительными призывами к властям Палестинской автономии прекратить поддержку террора. Категорическая позиция Буша стала особенно явной в начале лета 2002 г., когда число терактов-самоубийств резко увеличилось. Выступая 24 июня, американский президент в очередной раз подчеркнул свою глубокую убежденность в том, что “для развития мирного процесса необходимо новое и отличающееся от существующего палестинское руководство, потому что только благодаря этому может быть создано палестинское государство”. Буш заявил: “Я призываю палестинский народ избрать новых лидеров, из числа тех, кто не запятнал себя террором”. Многие члены коалиции Шарона оказывали на премьер-министра давление, призывая покончить с Палестинской автономией, закрыть канцелярию в Рамалле, арестовать Арафата и выслать его за пределы Палестины. У Шарона, несомненно, имелось сильное искушение последовать этим призывам. Он был по-прежнему решительно настроен против соглашений “Осло”. За год до того, весной 2001 г., по следам тегеранской “Международной конференции в поддержку интифады” Шарон сказал в одном из интервью, что максимум, на что он готов, — это признать ограниченную, демилитаризованную палестинскую “структуру” на площади, не превышающей 42% территории Западного берега и 70% сектора Газа, — примерно то же предлагал палестинцам Нетаниягу (хотя Барак впоследствии был готов на более щедрые уступки).

И все-таки Шарон не решался ни полностью отбросить положения соглашений “Осло”, ни отвергнуть постоянно повторяемые президентом Бушем заявления относительно будущего палестинской государственности. И причиной этому были, разумеется, не осторожные и мягко сформулированные заявления, исходящие из Вашингтона, и уж тем более не отсутствие поддержки в самом Израиле. Еще летом 2001 г., когда Шарон ужесточил словую реакцию на теракты, опросы общественного мнения показали, что его политику одобряют 62% респондентов — беспрецедентно высокий показатель. И тем не менее Шарон не хотел рисковать участием Израильской партии труда в его правительстве национального единства. Министр иностранных дел Шимон Перес, человек с богатым дипломатическим опытом, понимал лучше Шарона всю важность общественного мнения в зарубежных, и особенно европейских, странах. Перес регулярно предупреждал Шарона, что ошибочно было бы полагаться исключительно на политику силы, и уж тем более пойти на принятие мер против Арафата лично — это могло привести к еще более единодушному осуждению Израиля в Европе. Ко всему прочему, это могло способствовать и дальнейшей эскалации террористической деятельности. “Даже допустим, что нам удалось ликвидировать Арафата, — говорил Перес. — А что потом? При всем при том, Арафат — это все-таки палестинец, признающий существование на карте Иордании и Израиля. А на его место придут люди “Хамаса”, “Исламского джихада” и “Хизбаллы””.

И предостережения министра иностранных дел были, несомненно, обоснованными. После того как Арафат оказался заблокированным в Рамалле, а деятельность его администрации парализована, власти Палестинской автономии оказались не в состоянии предоставлять населению самые элементарные и необходимые услуги. Канализация не функционировала, закон и общественный порядок постоянно нарушались, а в сфере образования и здравоохранения Арафат был вынужден полагаться на посредничество “Хамаса” и “Исламского джихада”. В июле 2002 г., впервые за все восемь лет существования Палестинской автономии, тысячи жителей Газы вышли на улицы, требуя от властей предоставить им работу. Лишившись рабочих мест в Израиле, 65% населения сектора оказалось не в состоянии содержать свои семьи. Население протестовало также против беззакония и коррупции палестинской администрации. Газеты призывали к немедленному проведению реформ. Террористы-самоубийцы из “Хамаса” и “Исламского джихада” к этому времени пользовались в Газе и на Западном берегу популярностью, сравнимой разве что с популярностью рок-звезд, — да к тому же социальные службы этих организаций сумели заполнить тот вакуум, который образовался из-за бездействия властей Палестинской автономии.

Помимо всего прочего, становилось все более очевидным, что решение Шарона закрыть пограничные КПП и не допускать в Израиль арабских

рабочих негативно сказывается на состоянии не только палестинской экономики, но и важных отраслей экономики израильской. Строительная индустрия Израиля, равно как и — в значительной степени — сельское хозяйство, зависели от палестинской рабочей силы. В июле 2001 г. Банк Израиля сообщил, что иностранные капиталовложения в стране на протяжении первых пяти месяцев текущего года сократились на 59%, с 5,3 млрд долларов за аналогичный период 2000 г. до 2,2 млрд долларов. За тот же период сократилось на 55% число иностранных туристов, напуганных террором. Правительственная политика в отношении палестинцев, утверждали Перес и другие министры от Израильской партии труда, должна основываться на разумном сочетании кнута и пряника; Шарон же, фактически подвергнув территории новой оккупации, нарушил этот баланс.

Новые выборы: Шарон сохраняет народную поддержку

По мере того как операция Шарона “Защитная стена” набирала силу, усиливалась и оппозиция со стороны израильского левого лагеря, становясь все более резкой и решительной. Наконец, в ноябре 2002 г., центральный комитет Партии труда, при неохотном согласии Переса, проголосовал за выход партии из состава правящей коалиции. В качестве причины такого шага было названо сокращение государственного бюджета, приведшее к значительному урезанию социальных пособий. При этом две ортодоксальные партии, чей электорат в значительной мере зависел от такого рода субсидий, также покинули коалицию. Однако подлинной причиной ухода Партии труда в оппозицию было ее решительное несогласие с политикой премьер-министра, который был настроен на еще более активное применение военной силы против палестинцев. Во всяком случае, Шарон, утративший большинство в *кнессете*, был вынужден объявить о новых выборах, назначив их на 28 января 2003 г., то есть почти за два года до срока истечения полномочий его правительства.

Теперь Израильской партии труда предстояло решить главную задачу — выбрать нового председателя, который смог бы привести партию к победе на выборах. На этот раз возродившееся из небытия левое крыло партии, возглавлявшееся Йоси Бейлином, остановило свой выбор на Амраме Мицне, пользовавшемся всеобщим уважением мэре Хайфы. Мицна был урожденным израильтянином, в прошлом кибуцником и генерал-майором в отставке — вряд ли можно было найти другого кандидата, обладавшего такими же достоинствами, политическим опытом и компетенцией в сфе-

ре безопасности. Однако по сравнению с харизматическим, легендарным Шароном Мицна был почти неизвестен израильтянам, а его примирительное отношение к палестинцам, тем более на фоне переживаемой страной вспышки насилия, было столь же мало популярным в народе, как и формула мира, выдвинутая Бараком за два года до того. Выступая перед различными аудиториями и перед телекамерами, Мицна дал ясно понять, что он поддерживает идею отделения от палестинцев в максимально возможной степени. Он намеревался эвакуировать все поселения в Газе, при наличии официального соглашения или без такового, а также все поселения на территории Западного берега, находившиеся в непосредственной близости к Зеленой черте. Что же касается Иерусалима, то еврейские районы он собирался оставить под израильским суверенитетом, при этом передав, однако, районы с преимущественно арабским населением под управление палестинских властей. В декабре 2002 г., за месяц до выборов, Мицна счел возможным объявить о своем намерении возобновить переговоры с палестинцами с того момента, на котором остановились Барак и Арафат в Табе накануне выборов 2001 г. (Гл. XXXVI. Клинтон: прощальное ближневосточное выступление). Последнее заявление было воспринято значительной частью израильских избирателей как подтверждение их опасений, что руководство Партии труда намерено пойти на уступки палестинцам.

И в самом деле, какие бы критические замечания ни высказывались в адрес Шарона — будь то недостаточное внимание к социальным и экономическим проблемам или очевидное безразличие по отношению к растущему разрыву между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения, — тем не менее израильтяне всегда считали основными вопросы, связанные не с экономикой, а с безопасностью. И Шарон — как бы там ни было — всегда отвечал ударом на удар. Инициированная им операция “Защитная стена” — со всей ее нескрываемой беспощадностью, с захватом городов и деревень Западного берега при использовании бронетехники, с ее комендантским часом, дорожными заслонами, запретами на передвижение, с ликвидацией палестинских террористов и карательными мерами по отношению к населению, заподозренному в сотрудничестве с террористами, включая разрушение их домов и уничтожение их плантаций, — все это являлось тем ответом, который, несомненно, был ясен палестинцам.

Наступил июль 2002 г. Палестинская экономика находилась в состоянии полного упадка, уровень безработицы на Западном берегу составлял (согласно оценке) 35%, а в Газе — катастрофические 50%. И тогда жители Газы вышли на улицы, протестуя против провала политики властей Палестинской автономии, а палестинские газеты стали призывать к проведению реформ и к прекращению интифады, которая не достигла никаких целей. К январю 2003 г. стали появляться явственные признаки того, что интифа-

да начинает сходить на нет. Предотвращалось все большее число терактов-самоубийств — благодаря тому, что израильская военная разведка, основываясь на данных, получаемых от платных арабских информаторов, поставляла все более точные сведения о путях проникновения террористов на территорию Израиля. Возможно, что и в самом деле значительная часть израильтян воспринимала “бульдозерную тактику” Шарона как все более и более эффективную.

Именно так оценивала происходящее американская администрация, чья внешняя политика во многом совпадала с политикой Шарона по отношению к Палестинской автономии. Направив войска в Афганистан с целью поимки Усамы бин Ладена и готовясь к еще более масштабной военной операции против Саддама Хусейна в Ираке, Буш и его советники по вопросам национальной безопасности в высшей степени положительно оценивали решительные антитеррористические действия Шарона. На протяжении двухлетнего периода президент США четыре раза принимал Шарона в Белом доме; он также выразил намерение отказаться от своих критических замечаний относительно операции “Защитная стена”. Такой “намек” достаточно хорошо был воспринят израильской общественностью. Кроме того, в ходе своей предвыборной кампании Шарон впервые дал понять, что, в принципе, готов рассмотреть возможность создания независимого палестинского государства, если власти Палестинской автономии смогут восстановить мир и порядок на своей территории. Подобного рода проявление гибкости, наряду с таким фактором, как наличие видимой поддержки американского президента, позволили Шарону склонить на свою сторону традиционно умеренные элементы израильского электората.

И вот 28 января 2003 г. израильтяне пошли на избирательные участки — в третий раз за менее чем четырехлетний период. Доля принявших участие в голосовании была сравнительно невысокой, что явно отражало состояние моральной усталости населения. Фактически свои бюллетени опустили в урны лишь 68% всех лиц, имевших право голоса. Тем не менее результаты голосования были более чем красноречивыми. *Ликуд*, потерпевший поражение на выборах 1999 г., на этот раз с триумфом вернулся к власти, удвоив число своих мандатов в *кнессете* — с 19 до 38. Напротив, Партия труда получила всего 19 мандатов — минимальное количество за всю историю страны; в 2001 г. она получила 20,1% голосов, а в 2003 г. — 14,5%. *Мерец* получил всего лишь шесть мандатов. Израильская партия труда потерпела поражение во всех секторах и слоях населения — у новых репатриантов и уроженцев страны, у богатых и бедных, у евреев европейского и неевропейского происхождения. Опросы общественного мнения единодушно показали, что, заняв место на левом фланге национального общественного мнения по вопросам безопасности, партия губительным для себя образом утратила доверие народа.

Для Шарона теперь не могло идти и речи о политических компромиссах. В течение месяца он сформировал свое правительство большинства. В правящую коалицию, возглавляемую *Ликудом*, вошли блок Национальное единство — *Исраэль бейтenu*, а также Национальная религиозная партия. При этом, однако, Шарон отказался от партнерства с крупнейшей религиозной партией, *Шас*, равно как и с ультраортодоксальной партией “Еврейство Торы”. Благодаря такому шагу Шарон сделал возможным вхождение в коалицию партии *Шинуй* (“Перемена”). *Шинуй*, наследница партии *Даш* (“Демократическое движение за перемены”) (Гл. xxviii. Недовольство политической ревизионизма), а также нескольких других умеренных реформистских партий, выразивших в основном интересы среднего класса, на последних выборах получила 15 мандатов, став тем самым, ко всеобщему удивлению, третьей по величине партией страны и возможной (в будущем) соперницей Израильской партии труда. По вопросам контролируемых территорий председатель партии *Шинуй* Йосеф (Томи) Лапид занимал позицию, отчасти сходную с позицией Шарона, разделяя с ним недоверчивое отношение к процессу “Осло” и к Ясиру Арафату как к партнеру по переговорам. Что же касается вопросов внутренней политики, то Лапид и его воинственно настроенные коллеги по партии отвергали саму идею вхождения в правительство с партиями ортодоксальной ориентации, и Шарон вынужден был подчиниться их требованиям. Именно успех партии *Шинуй* на выборах дал Шарону возможность расторгнуть привычный “брак по расчету” с Партией труда. Теперь, при наличии новой правоцентристской коалиции, Шарон рассчитывал с легкостью реализовать свою версию “насильственного” мира.

Шарон строит забор безопасности

К зиме 2003/2004 гг., когда угроза полномасштабной войны с арабскими соседями стала, по всей видимости, менее серьезной, чем опасность проникновения террористов на территорию Израиля, все большее число израильтян стало склоняться к мысли, что безопасность страны может быть обеспечена не столько за счет оккупации территорий, сколько благодаря физическому отделению от нежелательных соседей. В своей аналитической работе, опубликованной вашингтонским Институтом ближневосточной политики, Давид Маковский, бывший главный редактор “Джерузалем пост”, отмечал, что такая переоценка ценностей произошла задолго до прихода Шарона на пост премьер-министра. Еще в мае 1992 г., после убийства израильской девочки-подростка террористом из Газы, Ицхак Рабин предложил рассмотреть возможность “отделения” в качестве стратегической аль-

тернативы. По мнению Рабина, в пользу такого варианта говорили также и демографические факторы (Гл. XXXIV. Основа для дипломатической революции), а недавняя вспышка террористической активности только подтверждала необходимость обеспечения подобного рода физической изоляции. Известная фраза Рабина “Израиль должен вывести Газу из Тель-Авива” означала, что правительству следует рассмотреть возможность создания двух отдельных национальных образований. Дипломатической стратегией, избранной Рабином для достижения этой цели, был мирный процесс “Осло”.

Когда в октябре 1994 г. Арафату было дозволено перебраться в Газу и установить там свое квази-правительство, на протяжении буквально нескольких дней было совершено несколько терактов — теракт-самоубийство в Тель-Авиве, стрельба в Иерусалиме и похищение израильского солдата. И тогда, на пресс-конференции 17 октября, Рабин поднял вопрос о целесообразности физического разделения. “Мы должны принять решение об отделении как вопрос политический, — заявил он. — Между нами должна быть четко определенная граница”. Он развил эту идею в конце января 1995 г., после нападения террористов в Бейт-Лиде, приведшего к гибели двадцати одного солдата. Выступая на следующий день по телевидению, он сказал: “Речь идет о разделении — хотя и не по границе, существовавшей до 1967 года”. Политика “физического разделения”, декларированная премьер-министром, была с энтузиазмом поддержана большинством членов *кнесета* от Партии труда.

Вскоре после своего январского выступления по телевидению Рабин назначил межминистерскую комиссию во главе с Моше Шахалом, министром полиции в его правительстве, для рассмотрения наиболее приемлемых возможностей строительства разделительного забора безопасности. Несколько месяцев спустя Комиссия Шахала представила предварительные рекомендации по этому вопросу, но через некоторое время Рабин погиб от руки убийцы, и эти рекомендации так и не были утверждены. Сменявшие Рабина на посту премьер-министра Перес и Нетаниягу отказались от реализации этой идеи, хотя и по разным причинам. Перес опасался, что забор воспрепятствует израильско-палестинской экономической интеграции и затруднит реализацию идеи “Нового Ближнего Востока”, которую Перес рассматривал как ключ к миру в регионе. Нетаниягу не воспринимал идею строительства забора, поскольку она противоречила принципу аннексии, которого придерживались члены его правительства. К тому же ему в большей или меньшей степени удавалось поддерживать дипломатическое и политическое равновесие — после заключения Хевронского соглашения (1997 г.) и неохотно принятых территориальных уступок в рамках Соглашения Уай (1988 г.). Что же касается палестинцев, то они всегда отрицательно относились к идее забора, опасаясь, что это воспрепятствует их доступу к рабочим местам в Израиле.

Идея физического разделения снова обрела жизнь в 1999 г., когда премьер-министром стал Барак. В ходе своей избирательной кампании Барак активно защищал идею мира в условиях разъединения и подчеркивал, что официальная программа его партии предусматривает физическое разделение как неотъемлемую составную часть принципа двух государств для двух народов. Незадолго до отбытия на саммит в Кэмп-Дэвиде (июль 2000 г.) Барак в телевизионном интервью подтвердил свою приверженность идее забора безопасности между Израилем и независимым палестинским государством. “Строительство забора существенно важно для Израиля, — заявил премьер-министр, — поскольку это способ гарантировать еврейскую идентичность страны... и это не менее важно для палестинцев, поскольку способствует упрочению их национальной идентичности, делая их при этом независимыми от Государства Израиль”. Для претворения идеи в жизнь Барак назначил заместителя министра обороны Эфраима Снэ¹⁰ председателем комиссии, которой было поручено определить линию разделения между Израилем и Западным берегом. Комиссия, в состав которой вошли занимающие высокие государственные посты технократы из ряда министерств, приступила к доработке планов Комиссии Шахала. Новая версия забора безопасности предусматривала создание ряда контрольно-пропускных пунктов между Израилем и Западным берегом, которые должны оставаться открытыми в мирные времена.

Более того, забор безопасности между и Израилем и Западным берегом, равно как и меньший по размеру забор, отгораживающий сектор Газа, сооружение которого уже началось, были задуманы как многокомпонентные защитные сооружения. Забор или стена как таковые представляли собой лишь самый очевидный компонент. В числе других составляющих следует назвать расчищенную бульдозерами буферную зону, дороги для патрулирования, заграждения из колючей проволоки, траншеи и, плюс ко всему про-

¹⁰ Снэ Эфраим (р. 1944) — израильский военный, государственный и политический деятель, сын Моше Снэ. В 1962–1964 гг. служил в Армии обороны Израиля в частях *Нахаль*. По окончании военной службы получил высшее медицинское образование в Тель-Авивском университете. В 1972–1988 гг. служил в *Цаїале*, был военным врачом. Во время Войны Судного дня — начальник медицинской службы десантной бригады на Южном фронте. Закончил армейскую службу в звании бригадного генерала в должности главы гражданской администрации в Иудее и Самарии в 1988 г. В том же году вступил в Израильскую партию труда. В 1992 г. был избран в *кнессет*; в 1994–1996 гг. — министр здравоохранения; в 1999–2001 гг. — заместитель министра обороны; в 2001–2002 гг. — министр транспорта; в 2005–2006 гг. возглавлял фракцию Израильской партии труда в *кнессете*. Во время Второй Ливанской войны добровольно вернулся в армию и возглавил медицинскую службу в десантной бригаде. В мае 2008 г. заявил о выходе из партии и из *кнессета* и о создании партии “Сильный Израиль”, которая на выборах в *кнессет* 18-го созыва не смогла преодолеть электоральный барьер.

чему, посты наблюдения, оборудованные с использованием новейшей технологии. По сути дела, сооружение такого забора должно было представлять собой некий компромисс, позволяющий осуществить как разделение, так и интеграцию. Однако сложившаяся политическая ситуация практически сразу же вынудила отказаться от всякого компромисса. Последовавший провал саммита в Кэмп-Дэвиде, начало в сентябре 2000 г. «интифады Аль-Акса» и отказ Арафата от более чем щедрого предложения Клинтона, сделанного американским президентом в конце этого же года, по сути дела свели к нулю надежды Израиля на заключение мирного договора в обозримом будущем. Все эти события лишь подчеркивали неотложную необходимость физического разделения. Таким образом, по иронии судьбы именно Шарон, занявший в феврале 2001 г. пост премьер-министра после Барака, фактически приступил к строительству забора безопасности. Увеличение числа терактов-самоубийств, совершаемых жителями Западного берега, только подчеркивало необходимость реализации этого проекта. Тем более что забор безопасности, построенный на границе с сектором Газа в середине 1990-х гг. и реконструированный в 2001 г., с добавлением новейших средств электронного наблюдения, доказал свою эффективность, блокировав практически все попытки проникновения террористов с юга (хотя, разумеется, он не обеспечивал защиты от ракетных обстрелов, поскольку на это и не был рассчитан).

Что же касается еврейских поселенцев на палестинских территориях, то они встретили сообщение о строительстве забора безопасности буквально с ужасом. Исраэль Гараэль, генеральный секретарь Совета поселений Иудеи, Самарии и Газы, заявил еще в конце января 1995 г., в ответ на телеобращение Рабина: «Мы грудью станем на пути строителей разделительного забора... Этот забор разделит Эрец-Исраэль, что является недопустимым». Впрочем, обеспокоенность поселенцев была не только идеологической в своей основе, но и вполне прагматической. Они опасались не просто оказаться по другую сторону забора — они боялись остаться по другую сторону границы. Впрочем, эти опасения не имели под собой серьезных оснований. После начала строительных работ стало ясно, что под защиту забора попадают все основные еврейские поселения в непосредственной близости от Зеленой черты (1967 г.). Это было одной из основных причин, по которым идея забора безопасности пользовалась широкой поддержкой населения, о чем свидетельствовали регулярно проводимые опросы общественного мнения. Таким образом, в конце 2002 г., еще во время своего первого срока пребывания на посту премьер-министра, Шарон дал указание осуществлять возведение забора максимально быстрыми темпами.

Отношение к забору безопасности на границе с Западным берегом изменялось и в Вашингтоне. Советники Буша по ближневосточным вопросам сначала высказывались против строительства, особенно в середине 2003 г.,

когда Махмуд Аббас, премьер-министр Палестинской автономии, выступал с регулярными заявлениями относительно того, что Израиль строит забор для того, чтобы окружить территорию Западного берега и аннексировать ее значительную часть. Однако мнение советников изменилось, когда Арафат, со своим обструкционизмом, принялся чинить препятствия умеренной политике Аббаса (Гл. XXXVIII. Газа без евреев). Во второй половине 2003 г. по инициативе Вашингтона начались доверительные переговоры с правительством Шарона, которые велись между советником Буша по вопросам национальной безопасности Кондолизой Райс и личным посланником Шарона Довом Вайсгласом, а их целью была минимизация тяжелых (с экономической и гуманитарной точек зрения) последствий для палестинцев в ходе строительства — при обеспечении максимальной безопасности для Израиля.

Подобного рода сдержанный и уравновешенный подход к проблеме оказался в целом эффективным, и в середине апреля 2004 г. переговоры увенчались саммитом в Вашингтоне с участием Буша и Шарона. Президент США, учитывая приближающиеся выборы и желая привлечь на свою сторону еврейский электорат, традиционно голосующий за его соперников-демократов, напрямую заявил, что было бы “нереалистичным” ожидать полной эвакуации “всех основных еврейских поселенческих центров”, существующих на территории Западного берега. Сходные заявления делал и Клинтон в ходе своих миротворческих усилий в 2000–2001 гг., только они оказали менее заметное воздействие на внутреннюю политику США. При этом, однако, Буш еще раз сказал Шарону, что “забор, который строится в Израиле, должен быть в первую очередь забором безопасности, забором разделительным, а не политическим; он должен быть временным, а не постоянным, и не должен оказывать воздействие на вопросы, связанные с окончательным урегулированием, включая вопрос о границах”. И, что важнее всего, израильтяне должны в максимально возможной степени избегать негативного воздействия забора на жизнь палестинского населения.

Впрочем, какова бы ни была конфигурация или конечные цели сооружения этого забора безопасности, протянувшегося ломаной линией по северо-восточным районам Западного берега и по Иудее, он уже начал выполнять свои функции. До начала его строительства, на протяжении 2000–2003 гг., было зафиксировано 165 случаев проникновения террористов на территорию Израиля; из них 58 закончились терактами-самоубийствами, унесшими жизни 430 израильтян (в остальных случаях 95 проникновений также совершили террористы-самоубийцы, но эти теракты не привели к гибели мирного населения, и еще 12 террористов были перехвачены, прежде чем они добрались до своих целей). После сооружения забора безопасности, на тех же участках Западного берега, за период с середины 2002 г. по середи-

ну 2004 г., число проникновений снизилось в весьма значительной степени, составив менее десяти случаев. Следует, однако, подчеркнуть, что, при всей несомненной успешности самой идеи разделительного забора, лица, ответственные за планирование мер безопасности, не учитывали в ходе ее реализации возможности ракетных обстрелов израильской территории.

Альтернативные инициативы мирного процесса

И военное, и экономическое контрнаступление Шарона, а также последующее возведение защитной стены, при всей их эффективности в деле защиты мирного населения Израиля, с неизбежностью сказывались на положении не только террористов, но мирного палестинского населения. Положение, в котором оказались жители Палестинской автономии, широко освещалось в странах Запада, и особенно Западной Европы. Западные СМИ, на протяжении всего срока пребывания Шарона у власти, регулярно публиковали фотографии израильских танков и вертолетов, ведущих огонь по палестинским боевикам (которые, как правило, именовались “бойцами сопротивления”), выбивая их из городских лачуг или лагерей беженцев. Весной 2002 г., после теракта в Нетании во время пасхального *седера*, европейские журналисты в мельчайших деталях описывали положение Арафата, подвергнутого, в качестве меры возмездия, изоляции в его резиденции в Рамалле, а наряду с этим и действия сотен иностранных добровольцев, в основном молодых людей из Франции и Италии, которые были организованы усилиями палестинского “Международного движения солидарности” и “Народного интернационала в защиту палестинского народа” и действовали в качестве живого щита, охраняя “старого бойца” (как репортеры Би-би-си имели обыкновение именовать Арафата). Демонстранты устраивали пикеты на пути израильских танков и регулярно пробирались сквозь израильские заградительные линии. Одна девушка-демонстрантка погибла, случайно сбита водителем израильского бульдозера.

Европейские телепрограммы не освещали положения дел на оккупированных палестинских территориях в формате объективных сообщений и репортажей, а подавали материалы, носящие сенсационный характер: арабские семьи, лишённые возможности передвигаться из-за комендантского часа, введенного израильской армией, больные арабские дети и беременные женщины, часами стоящие в очередях на армейских КПП или в приемных покоях израильских больниц. Проведенная в сентябре 2001 г. в Дурбане (Южная Африка) по инициативе ООН международная конференция по борьбе с расизмом объявила сионизм “основанным на идее расового пре-

восходства” и заклеила Израиль как “расистское государство апартеида”, виновное в совершении преступлений против человечности (в знак протеста делегация Израиля покинула конференцию, и к ней присоединилась делегация США). Бельгийский суд информировал о своей готовности начать процесс над Ариэлем Шароном по обвинению в нарушении прав человека в лагерях беженцев Сабра и Шатила 20 лет тому назад. Правительство Дании, рассмотрев ликудовскую биографию вновь назначенного посла Израиля, отказалось одобрить его кандидатуру. Лауреат Нобелевской премии по литературе, португальский писатель Жозе Сарамаго в статье, опубликованной во влиятельной испанской газете “Эль-Паис”, выходящей в Мадриде, сравнил действия израильтян на палестинской территории с тем, что делали “нацисты в Освенциме”. В интервью, данном египетской газете “Аль-Ахрам”, профессор литературы Оксфордского университета Томас Пол заявил, что еврейские поселенцы Западного берега и сектора Газа ведут себя “как нацисты” и “заслуживают за это пулю”. В апреле 2002 г. английская леволиберальная газета “Гардиан” опубликовала открытое письмо 120 профессоров европейских университетов, в котором они призывали Европейский союз и Европейский научный фонд объявить мораторий на предоставление грантов израильским ученым.

В конце весны 2003 г. был проведен опрос общественного мнения в ряде стран ЕС с участием 7500 человек, и 59% респондентов назвали Израиль самой серьезной угрозой миру во всем мире — в большей степени, чем Иран или Северная Корея. Результаты этого опроса побудили дипломатического обозревателя газеты “Гардиан” Полли Тойнби заметить:

“Для представителей левого лагеря символами Израиля некогда были Золотой Иерусалим, сионистские знамена, реющие над головами участников маршей мира, юные идеалисты, трудящиеся в социалистических *кибуцах*, исполненные искренними мечтаниями, свойственными людям доброй воли... Сегодня левые видят, как эти идеалы преданы Ариэлем Шароном, военным преступником, который, взойдя на Храмовую гору, привел страну к интифаде и воспользовался содеянным для того, чтобы захватить власть”.

Тойнби очень пронизательно уловила дух общеевропейского разочарования. Для либералов и социалистов Европы израильский сионизм превратился в отвергнутую мечту, рухнувшую под гнетом милитаризма, этнического шовинизма и религиозного фанатизма.

Европейские страны, прилагая усилия по выводу участников ближневосточного конфликта из тупика, безусловно, не могли игнорировать массовые убийства мирных израильских граждан, совершаемые арабскими террористами. Мигель Моратинос, представитель ЕС в Израиле, неодно-

кратно встречался с Арафатом, пытаясь убедить своего собеседника в необходимости обуздать терроризм. Министр иностранных дел Германии Йошка Фишер, посетивший ближневосточный регион вскоре после теракта в “Дельфинариуме”, в ходе беседы с Арафатом очень резко отозвался о его нежелании принять жесткие меры по отношению к террористам. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр во время своих бесед с Арафатом постоянно говорил ему о том, какой ужас внушает европейцам гибель невинных гражданских лиц — будь то палестинцы или израильтяне.

В Европе были также в ужасе от того, что Палестинская автономия стала буквально черной дырой, где исчезает вся экономическая помощь. Вскоре после того, как начался процесс “Осло”, правительства европейских стран приступили к значительным денежным вливаниям в экономику создающегося государства. В частности, до июня 1998 г. палестинцы получили 3,5 млрд долларов, из которых 2,5 млрд долларов уже были потрачены. Значительная доля этих денег просто испарилась из-за царящей в Палестинской автономии коррупции и неспособности или нежелания Арафата принять меры, обеспечивающие финансовую дисциплину и отчетность. Так, в феврале 2003 г. Международный валютный фонд провел аудиторскую проверку расходов Палестинской автономии, в ходе которой выяснилось, что порядка 900 млн долларов (из государственных средств) были переведены на специальный банковский счет, которым управляют лично Арафат и его экономический советник. В том же году группа американских ревизоров, приглашенных Министерством финансов Палестинской автономии, подтвердила, что по меньшей мере 1 млрд долларов из казны Палестинской автономии был помещен в специальный портфель ценных бумаг и что “эти фонды никогда не использовались для нужд палестинского народа”. (В октябре 2003 г. государственный прокурор Франции начал расследование по делу об отмывании денег против Сухи Арафат, жены председателя Палестинской автономии, на личный счет которой в парижском банке было переведено, без уплаты налогов, 1,27 млн долларов с “номерного счета” в швейцарском банке.)

Сочетание палестинского террора, коррупции властей Палестинской автономии и беспощадных израильских военных и экономических санкций способствовало тому, что в мае 2003 г. в Женеве в экстренном порядке был проведен целый ряд совещаний между членами Квартета по ближневосточному урегулированию (“Ближневосточного квартета”), представляющего собой объединение Евросоюза, России, США и ООН и созданного для консолидации усилий по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта. В ходе этих совещаний был достигнут консенсус относительно “Дорожной карты”, определяющей пути решения этого конфликта. Решение Квартета исходило из трех основных положений. Во-первых, администрация Палестинской автономии должна упорядочить свою деятельность

и ввести режим строгой финансовой отчетности. Во-вторых, установление мирных отношений между Израилем и палестинцами отвечает экономическим и стратегическим интересам как европейских стран, так и США, поскольку ближневосточная конфронтация в предыдущие десятилетия была способна привести к международным осложнениям, и об этом свидетельствует опыт 1956, 1967, 1973 и 1982 гг. В-третьих, израильтяне и палестинцы слишком долго находились в состоянии взаимной вражды и ненависти, чтобы они смогли достичь мира, будучи предоставленными исключительно сами себе (об этом свидетельствует также исторический опыт и ряда других малых стран). Задачей “Дорожной карты” было привести стороны конфликта к соглашению, причем, если понадобится, то и путем оказания нажима третьей стороной, которая обладает более значительным дипломатическим авторитетом и финансовыми возможностями, — речь, собственно говоря, шла о членах Квартета.

“Дорожная карта” представляла собой сведенные воедино и доработанные усилиями Квартета такие документы, как Соглашение Осло, доклад Митчелла и последующие договоренности об отводе войск, признанные и одобренные Арафатом и израильскими премьер-министрами Пересом, Нетаниягу и Баракком. Вместе с тем “Дорожная карта” превосходила предыдущие планы, поскольку была основана на принципе двух государств для двух народов, который до сих пор еще не был одобрен официально, хотя и представлялся в качестве предмета для обсуждения в ходе переговоров между Палестинской автономией и Израилем. Чтобы достигнуть этого конечного результата, палестинская администрация должна была принять решительные меры по прекращению террора, а Израиль, со своей стороны, должен был обязаться не только признать “демократическое палестинское государство” в качестве своего соседа, но и заморозить, а в перспективе и совсем отказаться от строительства новых еврейских поселений на территориях. Все эти действия должны были основываться на решениях Мадридской конференции, на принципе “территории в обмен на мир” и на Резолюциях Совета Безопасности ООН № 242, 338 и 397, равно как и на соглашениях, достигнутых ранее сторонами в двустороннем порядке.

Строго следуя предложениям, сформулированным сотрудниками Ближневосточного отдела Госдепартамента США, Квартет определил “временной график” действий. На первой стадии “Дорожной карты”, начиная с мая 2003 г., администрация Палестинской автономии должна была обеспечить безусловное прекращение всяческих насильственных действий, сформировать надежные силы безопасности и возобновить сотрудничество в сфере безопасности с Израилем и арабскими соседями. Администрация Палестинской автономии должна также провести всеобъемлющие политические и финансовые реформы, разработать проект конституции и провести открытые

выборы. Израиль, в свою очередь, должен воздерживаться от депортаций, нападений на гражданских лиц, конфискации и разрушения палестинских домов и прочей собственности. Кроме того — и это особенно важно — Израиль должен отвести войска с территорий, оккупированных после 28 сентября 2000 г., то есть со времени начала “интифады Аль-Акса”, а также воздерживаться от расширения всех новых поселений, построенных после марта 2001 г. Квартет будет осуществлять контроль за соблюдением всех этих условий.

На второй, “переходной”, стадии “Дорожной карты” все усилия должны быть сосредоточены на определении предварительных границ независимого палестинского государства, что должно стать промежуточным этапом к соглашению о постоянном статусе. Эта переходная стадия должна начаться в июне 2003 г., после проведения выборов и формирования дееспособного палестинского правительства, а закончиться в декабре этого же года провозглашением независимого палестинского государства в его “предварительных” границах. Если эти цели будут достигнуты, тогда Квартет приступает к “поддержке восстановления палестинской экономики” и созывается международная конференция всех арабских стран с целью заключения всеобъемлющего мира в ближневосточном регионе между всеми государствами, которые все еще находятся в состоянии войны, что предусматривает также соглашения по использованию водных ресурсов, торговле и прочим экономическим аспектам.

На третьей, заключительной, стадии “Дорожной карты” в начале 2004 г. Квартет был намерен проанализировать состояние созданных палестинской администрацией правительственных учреждений и структур безопасности, а также принять меры по их укреплению и совершенствованию. Одновременно с этим Квартет собирался одобрить, “при консультации со всеми заинтересованными сторонами”, соглашение о создании независимого палестинского государства и начать процесс, ведущий к подписанию до 2005 г. договора об окончательном статусе, включая окончательную конфигурацию границ и местонахождение поселений, “согласованное, справедливое, беспристрастное и реалистичное” решение проблемы беженцев, а также определение статуса Иерусалима — с учетом “политических и религиозных соображений обеих сторон” и при обеспечении “защиты религиозных интересов евреев, христиан и мусульман всего мира”.

Это был добросовестный, скрупулезный и, по всей видимости, безупречный план.

К весне 2003 г., под все усиливающимся нажимом со стороны Квартета (и, главным образом, американцев), ни Арафат, ни Шарон уже не выдвигали никаких серьезных возражений относительно “Дорожной карты”. Даже политические аспекты этого плана — такие, как прекращение оккупации, замораживание поселенческой деятельности, решение проблемы беженцев и статус Иерусалима, — были сформулированы в достаточно общих

терминах, что позволяло обеим сторонам принять основные положения документа. Помимо всего прочего, практически в каждом параграфе “Дорожной карты” достижение “окончательного статуса” увязывалось с “переговорами между палестинцами и Израилем”, с “консультациями между заинтересованными сторонами” и с “созывом международных конференций”. Несомненно, как для Шарона, так и для Арафата открывалось широкое поле для маневров, интерпретаций, проволок, обвинений противоположной стороны в невыполнении своих обязательств. В плане внутриполитическом Шарон также видел выгоду от принятия умеренного курса, поскольку это могло вернуть ему поддержку Партии труда.

И вот в марте 2003 г., после того как Арафат согласился назначить на пост премьер-министра Палестинской автономии известного своими умеренными взглядами Махмуда Аббаса (Гл. XXXVIII. Газа без евреев), Джордж У. Буш с оптимизмом включил в программу своего запланированного визита в страны Европы и Россию еще и двухдневное посещение ближневосточного региона. В ожидании прибытия президента Шарон, в качестве жеста доброй воли, отдал 2 июня распоряжение освободить из заключения 942 палестинских политических заключенных. Общая атмосфера компромисса распространилась и на Каир, где Буш 3 июня впервые встретился с лидерами Египта, Саудовской Аравии, Иордании и Бахрейна, а также с премьер-министром Палестинской автономии Махмудом Аббасом. Все собравшиеся в Каире выразили поддержку “Дорожной карте” и пообещали прекратить финансовую поддержку “террористов”. На следующий день Буш отправился в иорданский город Аккабу для непосредственных переговоров с Шароном и Аббасом, которые подтвердили свое согласие с планом “Дорожной карты”.

Чтобы заверить свою позицию, Шарон и Аббас встретились 1 июня 2003 г. в Иерусалиме для проведения официальной, пусть отчасти и запоздалой, церемонии подписания “Дорожной карты”. Прямой телевизионный репортаж, посвященный этой церемонии, на иврите и на арабском, передавался на весь Ближний Восток. Аббас согласился с тем, что насилие в отношениях между палестинцами и израильтянами ушло в прошлое. Шарон, в качестве еще одного, одностороннего, жеста доброй воли, дал указание вывести израильские войска из города Бейт-Лехем и полностью передать палестинцам контроль над ним. Одновременно с этим, согласно тщательно разработанному сценарию, в Вашингтоне было объявлено о предоставлении правительству Аббаса помощи в размере 50 млн долларов, чтобы содействовать восстановлению разрушенной инфраструктуры Палестинской автономии. Не было ли это началом подлинного мира? Впрочем, даже самые оптимистично настроенные участники процесса не были уверены в том, что у плана “Дорожная карта” имеются хорошие шансы на реализацию — после столь многочисленных провалов всех предшествующих планов.

Глава XXXVIII.

“Бульдозер” как государственный деятель

Тактическое отступление: первые шаги

Первые прогнозы относительно судьбы “Дорожной карты” были, как минимум, осторожными. Боевики Газы продолжали ракетные обстрелы израильских приграничных городов. Террористы Западного берега не прекращали попыток проникновения на территорию Израиля. Что же касается Шарона, то он, с момента подписания соответствующих документов, на словах ратовал за соблюдение условий соглашения, а на деле всячески нарушал самый дух этих договоренностей. Он не собирался прекращать строительство в поселениях Западного берега, оправдывая его потребностями “естественного прироста населения”. Не было выполнено и обещание, данное им Бушу и другим членам Квартета относительно демонтажа 105 аванпостов, сооруженных в глубине палестинской территории после 1 марта 2001 г. Проходил месяц за месяцем, а его правительство продолжало спорить с Вашингтоном относительно интерпретации положений о замораживании поселений, настаивая при этом, что “Дорожная карта” не возбраняет строительство в границах уже застроенных зон, а запрещает лишь строительство вне этих зон. Надо подчеркнуть, что для такой интерпретации не существовало никаких оснований, поскольку в положениях, определенных Квартетом, четко было оговорено, что строительство запрещается и вне застроенных зон, и в их пределах.

В этом плане достаточно типичным был пример Маале-Адумим. В конце ноября 2004 г. Шарон заявил, что Израиль собирается построить три с половиной тысячи новых единиц жилья “в пределах муниципальных границ” этого города, существовавшего вот уже тридцать лет за пределами Зеленой черты, в непосредственной близости от Большого Иерусалима. В планы

правительства входило поселить в Маале-Адумим 14 тыс. новых жителей. Собственно говоря, расширение муниципальных границ малых городов было давним и стандартным израильским приемом, имеющим целью создание иллюзии, будто новое строительство является всего лишь “расширением” уже существующего населенного пункта. Таким образом, официальные муниципальные границы, определенные для Маале-Адумим, были весьма значительными, простираясь едва ли не до палестинского города Иерихон. Даже по состоянию на весну 2005 г. население Маале-Адумим — 32 тыс. человек (что делало его самой большой еврейской общиной на Западном берегу) — занимало всего лишь около 15% “официальной” площади города.

Кроме всего прочего, если учитывать, что Маале-Адумим расположен близко к Большому Иерусалиму, то ситуация в целом вызывала озабоченность как израильтян, так и палестинцев. Правительство Шарона хотело продолжать строительство, чтобы обеспечить непрерывность проживания еврейского населения на территории между Восточным Иерусалимом и Западным берегом. Позиция израильского премьер-министра в данном вопросе была непоколебимой. Во время своего визита в Вашингтон в апреле 2004 г. он заявил: “Израиль твердо стоит на своем: крупные израильские населенные пункты останутся в наших руках при любом исходе переговоров об окончательном статусе”. И Джордж У. Буш кротко согласился с этим заявлением. В ноябре 2004 г., в послании Шарону накануне выборов в конгресс США, президент писал, что было бы “нереалистично”, даже в долгосрочной перспективе, ожидать всеобщей эвакуации всех “существующих крупных израильских населенных пунктов” на территории Западного берега.

За два с половиной года до этого, доведенный до полного отчаяния непримиримостью ликудовской политики, Йоси Бейлин, лидер “голубей” Израильской партии труда и архитектор процесса “Осло” (Гл. XXXIV. Скандинавская дверь в Палестину), предпринял попытку разработать альтернативный территориальный сценарий. Основываясь на предложениях, высказанных Клинтонем перед своим уходом с президентского поста в декабре 2000 г. и адресованных как израильтянам, так и палестинцам, Бейлин провел сначала свои — частные, неофициальные — переговоры с бывшим министром информации Палестинской автономии Ясиром Абед Раббо. Они встречались на протяжении полутора лет, как в Иерусалиме, так и в Женеве, и вот в начале осени 2003 г. была выработана новая мирная формула. В рамках так называемой “Женевской инициативы” Израиль должен был взять на себя обязательство уйти с 98,5% всех территорий Западного берега (а не с 94–96%, как предлагал Клинтон). При этом израильтяне должны были оставить два крупных населенных пункта — Ариэль (с населением 17 тыс. человек) и Эфрат (с населением 7 тыс. человек).

Собственно говоря, этот Женевский документ предполагал, что порядка 109 тыс. евреев (примерно половина еврейского населения Западного берега) либо будут эвакуированы, либо (что звучало значительно менее вероятно) останутся на своих местах проживания, но под палестинским правлением. Что же касается тех 110–115 тыс. евреев, которые, согласно этой инициативе, оставались под израильским правлением непосредственно за Зеленой чертой, то им предстояло жить на значительно меньшей площади, чем прежде, и власти Палестинской автономии должны были получить за эту оставшуюся землю участки в других местах вдоль общей границы, в качестве “обмена территориями” (эта идея впервые была высказана Клинтонем в своих предложениях). Женевская инициатива также содержала предложение Клинтона относительно недостаточно четко сформулированной компенсации палестинским беженцам и символического “воссоединения” нескольких тысяч палестинских семей. Как и следовало ожидать, Ариэль Шарон отверг эту инициативу с негодованием. Взятие на себя обязательств относительно определения границ без должной оценки последствий такого решения, предупредил он, станет для Израиля “самоубийственным” и “катастрофическим”.

При этом, однако, премьер-министр не мог не учитывать и значительную вероятность того, что сохранение постоянного израильского суверенитета над сектором Газа и даже над 40% территории Западного берега вряд ли могло оставаться осуществимым на практике. Так, 27 мая 2003 г. он открыто признал, что продолжение “оккупации” палестинских территорий является “неприемлемым для Израиля и для палестинцев” и что “такое положение дел не может продолжаться до бесконечности”. Это заявление, вызвавшее нечто вроде шока в рядах крайне правых, было фактически не чем иным, как трезвой оценкой, которую умудренный опытом старый солдат дал складывающейся демографической ситуации. К этому времени порядка 225 тыс. израильских поселенцев на территории Западного берега, 190 тыс. жителей Восточного Иерусалима и 9 тыс. поселенцев сектора Газа составляли всего лишь 10% от общей численности арабского населения территорий (2,9 млн на территории Западного берега, 200 тыс. в Восточном Иерусалиме и 1,2 млн в секторе Газа). И эта диспропорция с каждым годом становилась все более явственной. Столь же явственными становились и голоса протеста в самом Израиле. Так, уже в феврале 2002 г. более ста старших офицеров запаса, в чинах от подполковника до генерал-майора, публично заявили о своем намерении отказаться от прохождения службы на территориях. Израильское военное правление в регионе с преимущественно арабским населением, заявили офицеры, подписавшие это обращение, представляет собой не что иное, как “господство, притеснение, лишение всего самого необходимого и унижение целого народа”,

что, в свою очередь, “подрывает моральные основы всего израильского общества”.

К тому же, по мере того как огонь интифады, то затухая, то вспыхивая, продолжал гореть и в 2003, и в 2004 гг., а демонстрации движения “Мир сейчас” стали буквально неотъемлемой частью городского пейзажа, делалось все более очевидным, что большинство населения начало смиряться с мыслью об уходе со значительной части контролируемых территорий. Опрос, проведенный в феврале 2004 г. газетой *Га-Арец*, показал, что 64% израильтян считает целесообразным уйти в одностороннем порядке как минимум из поселений на вершинах холмов, которые не примыкают непосредственно к Зеленой черте. Появились явные свидетельства того, что даже для представителей *Ликуда* в кабинете Шарона уже характерны не столь максималистские, как прежде, настроения по территориальному вопросу. Эгуд Ольмерт, ликудовец, бывший мэр Иерусалима, а затем заместитель премьер-министра во втором правительстве Шарона, вынужден был признать в декабре 2003 г., что члены кабинета осознают неумолимые демографические факторы и, возможно, не будут настаивать на сохранении небольших еврейских поселений в глубине Иудеи и Самарии.

Устами Ольмерта говорил Шарон. Если премьер-министр и не смягчил за все эти годы своих идеологических воззрений, то он, во всяком случае, обрел значительный опыт в искусстве управления государством, осознав не только имеющиеся возможности, но и существующие ограничения. К тому же он лучше своих ликудовских предшественников Шамира и Нетаниягу понимал, насколько важным является сохранение поддержки со стороны США. Во время второго президентского срока Джорджа У. Буша его главные помощники по вопросам внешней политики, государственный секретарь Кондолиза Райс и советник по национальной безопасности Стивен Хэдли¹, все чаще (пусть и в неофициальном порядке) критиковали анти-террористические действия Израиля, ликвидацию подозреваемых террори-

1 Хэдли Стивен Джон (р. 1947) — американский государственный деятель. В 1969 г. получил вторую степень в области юриспруденции в Корнеллском университете; в 1973 г. — третью в области юриспруденции в Йельском университете. В 1972–1973 гг. проходил военную службу в Пентагоне. В 1974–1977 гг. — аналитик в Совете национальной безопасности США. В 1977–1988 гг. работал в Вашингтонской юридической фирме, в последние годы — как партнер. В 1989–1993 гг. работал в администрации президента Дж. Буша-старшего — в качестве помощника министра обороны. Во время президентской кампании 2000 г. Хэдли был советником Дж. Буша-младшего. В 2001–2004 гг. — заместитель советника по вопросам национальной безопасности Кондолизы Райс. В ноябре 2004 — январе 2009 г. — советник президента по вопросам национальной безопасности. Действовал в тесном контакте с государственным секретарем Кондолизой Райс.

стов с использованием вертолетов и ракет, блокпосты и объявление комендантского часа в глубине палестинских территорий, ввод бронетехники в палестинские города, арест и “административное” задержание на длительные сроки 8 тыс. воинственно настроенных палестинских активистов (из которых, впрочем, порядка 2 тыс. были несомненными террористами). Последний визит Шарона в Вашингтон состоялся в апреле 2005 г. На их совместной пресс-конференции Буш в очередной раз подтвердил свою приверженность основным принципам “Дорожной карты”, а также надежду на то, что они будут должным образом признаны “как израильтянами, так и палестинцами”.

Буш не мог знать, что израильский премьер-министр тем временем готовил свой, причем совершенно неожиданный, ход.

Политическая метаморфоза

С самого начала своего второго срока пребывания в должности премьер-министра (февраль 2003 г.) Ариэль Шарон стал уделять особое внимание предостережениям, которые высказывали его военные советники. Министр обороны Шауль Мофаз и другие старшие офицеры сходились в том, что сектор Газа, находящийся в бедственном экономическом положении, превратился в настоящее змеиное гнездо отчаяния и ненависти. Размеры сектора составляли 27 миль в длину и пять миль в ширину, он был перенаселен палестинскими беженцами и их потомством, число которых составляло, по разным оценкам, от 1,2 до 1,5 млн человек, и, самое главное, это место не имело никаких значимых связей с событиями еврейской истории. Именно поэтому сектор считался не представляющим никакой ценности еще со времен Соглашения “Осло-1” (1994 г.), когда Газа была предоставлена Арафату в качестве его временной столицы. Тем не менее еще на ранней стадии мирного процесса “Осло” решение судьбы двадцати одного поселения этого сектора, большинство из которых располагалось в районе Гуш-Катиф, в юго-западной части сектора, было отложено до стадии переговоров об “окончательном статусе”.

Эти поселения были основаны в годы правления Менахема Бегина, в основном для тех жителей поселения Ямит на Синайском полуострове, числом 1200 человек, которые были эвакуированы оттуда, когда Израиль вернул синайскую территорию Египту в 1982 г. (Гл. XXIX. Национальный лагерь называет свою цену). Несомненно, эвакуированные из Ямита поселенцы согласились на перемещение в сектор Газа, исполненные неиссякаемого сионистского идеализма — равно как и вскоре присоединившиеся к

ним приблизительно 2 тыс. религиозных поселенцев. Однако общее число поселенцев в секторе Газа составляло 9 тыс. человек, и основная их часть руководствовалась при выборе места жительства более прагматическими соображениями. Для них новые виллы Гуш-Катифа, тихие улочки и прекрасные школы вызвали в памяти старые добрые времена израильской истории. Поселения находились под надежной охраной армии, и потому поселенцы оставляли входные двери незапертыми и могли не беспокоиться о том, где находятся их дети после наступления темноты. Многие жители Гуш-Катифа, вспоминая прежнюю безрадостную жизнь на окраинах бедных израильских городков, называли свои поселения “земным раем”.

В 1980-х гг., когда поселенцы Гуш-Катифа осваивались на новых местах, начали складываться новые, более проблемные, отношения между евреями, проживающими на основной территории Израиля, и живущими в секторе Газа арабами. На протяжении предыдущих десятилетий приблизительно 60 тыс. арабов сектора, работавших в Израиле, вполне вписались в израильскую жизнь. Вот что писал журналист газеты *Га-Арец* Алуф Бен:

“Они нашли работу в качестве городских мусорщиков и уличных уборщиков, на автозаправочных станциях, ресторанных кухнях, цитрусовых плантациях, овощных полях и строительных площадках. Они собирались по утрам на окраинах израильских городов (остряки называли места их сбора “невольничьими рынками”), где местные израильские подрядчики распределяли арабов по рабочим местам. Каждое утро дороги из Газы в Ашкелон и далее на север были забиты автомашинами с арабскими рабочими. Покорные, пассивные, униженные, они безропотно занимали свою нишу на израильском рынке труда”.

В таких обстоятельствах строительство еврейских поселений в секторе Газа не было связано ни с малейшим риском. “Арабы сектора Газа, — вспоминал Алуф Бен, — которых еще даже не считали “палестинцами”, все воспринимали как должное”. Да, действительно, Газа жила в тесноте и убожестве, отмечал Алуф Бен, но ее арабское население оставалось сравнительно безропотным на протяжении первых десятилетий израильского правления; они были в определенном смысле благодарны за предоставляемую им возможность иметь стабильные и достаточно высокие (по их понятиям) заработки в еврейском государстве. Когда в декабре 1987 г. в Газе началась первая интифада, израильтяне не были особенно обеспокоены тем, что тысячи местных арабов выходили на демонстрации протеста, а некоторые даже вступали в ряды боевиков “Хамаса” и “Исламского джихада”, — ведь центр беспорядков находился на Западном берегу. За период между декабрем 1987 г. и сентябрем 1993 г., когда Рабин и Арафат подписали “Декларацию принципов”, в секторе Газа было убито (израильскими военными во время подав-

ления беспорядков) не более 300 палестинцев, тогда как на Западном берегу число погибших палестинцев было вдвое большим. За годы процесса “Осло”, между сентябрем 1993 г. и сентябрем 2000 г., когда сектор Газа находился под управлением палестинской администрации, число погибших в ходе действий израильской армии составило 92 палестинца — по сравнению с 203 палестинцами на Западном берегу.

И лишь когда начала стихать “интифада Аль-Акса”, по мере того как предпринятая Шароном в 2003 г. операция “Защитная стена” стала в основном ограничиваться присутствием войск на въездах в города и на перекрестках главных дорог Западного берега, — вот тогда увеличилось число убитых и раненых палестинцев в секторе Газа. Палестинские насильственные действия в это время были связаны не с проникновением боевиков на территорию Израиля — от этого эффективную защиту обеспечивала “защитная стена” Газы, — а с увеличением масштаба обстрелов (с использованием ракет “Кассам”), которым подвергались сначала еврейские поселения в Гуш-Катифе, а затем приграничные города Израиля вдоль границы с сектором Газа, и в первую очередь Сдерот. После начала “интифады Аль-Акса” по этим приграничным городам с территории сектора было выпущено порядка 4 тыс. минометных снарядов и ракет. Для подавления источников огня израильская армия была вынуждена увеличить число рейдов в лагерь палестинских беженцев. Но было очевидно, что урон, наносимый израильским войскам в Газе, становится все более значительным. Ко всему прочему, было ясно, что действия армии приводят к едва ли не противоположным результатам. Даже у “носителей имперского мышления”, вроде Шарона, не оставалось сомнений, что Газа уже утратила свое стратегическое значение. Она утрачивала и свою политическую ценность, поскольку у большинства израильтян с этой перенаселенной и взрывоопасной полоской земли не связано было никаких особых чувств. Таким образом, весной 2003 г., при согласии своих основных военных и политических советников, Шарон начал осторожно готовить общественное мнение к эвакуации еврейских поселений из Газы, а также из разбросанных в глубине территории Западного берега малонаселенных форпостов, расположенных на вершинах холмов.

Принимая это решение, премьер-министр отлично осознавал, что ему придется столкнуться с противодействием — со стороны как ревностных активистов правого лагеря в рядах своей партии, так и членов *кнесета* от религиозных партий. И в самом деле, на различных собраниях и форумах *Ликуда* рядовые члены партии бескомпромиссно голосовали за то, чтобы не уходить с территорий. Однако опросы общественного мнения, проводимые среди всех категорий населения, свидетельствовали о наличии других настроений. Так, опрос, проведенный в апреле 2004 г., показал, что 73% ре-

спондентов согласны на эвакуацию поселений в секторе Газа. Шарону было ясно, что промедление не даст ему никаких преимуществ на внутривнутриполитической арене; и, напротив, решительные действия в этом направлении будут с одобрением встречены администрацией Буша, которая давно уже оказывала негласный нажим на Израиль, побуждая его к умеренности. Если удастся смягчить враждебность и отчаяние палестинцев, не нанеся при этом ущерба основам национальной безопасности, рассуждали израильские лидеры, это может также способствовать появлению более умеренного и надежного палестинского руководства — в качестве альтернативы Арафату.

В мае 2004 г. Шарон внес в *кнесет* предложение относительно одностороннего размежевания и ухода из сектора Газа к концу июля следующего года. При этом премьер-министр предупредил членов своего кабинета, что выражение несогласия по этому вопросу будет рассматриваться им как вотум недоверия его политике. Эта угроза возымела вполне предсказуемые последствия: 4 июня 2004 г. из состава правительства вышли два представителя ультраправого лагеря, министры от блока Национального единства Авигдор Либерман² и Биньямин Элон, из-за несогласия с эвакуацией из

- 2 Либерман Авигдор (р. 1958) — израильский политический и государственный деятель. По окончании средней школы поступил в Кишиневский сельскохозяйственный институт. В 1978 г. вместе с родителями репатриировался в Израиль. После службы в Армии обороны Израиля учился в Еврейском университете, в 1986 г. получил степень бакалавра по экономике и международным отношениям. Один из руководителей студенческой группы *Ликуда* в Еврейском университете. В 1987–1993 гг. заведовал иерусалимским отделением Национальной больницы кассы. В 1993–1996 гг. — генеральный директор *Ликуда*. Проявил себя хорошим организатором, сумел за короткий срок погасить многомиллионные долги партии. Был одним из руководителей избирательной кампании Б. Нетаниягу на выборах главы правительства в 1996 г. Летом 1996 г. был назначен директором Министерства главы правительства. Его деятельность на этом посту сопровождалась многочисленными скандалами и полицейскими расследованиями, в результате чего он был вынужден в декабре 1997 г. подать в отставку. В январе 1998 г. объявил о создании партии *Израэль бейтenu* (“Наш дом — Израиль”). Во время избирательной кампании в *кнесет* 15-го созыва новая партия и ее лидер подвергали резкой критике израильский политический истеблишмент, требуя коренной реформы политической системы: принятия конституции, предусматривающей введение в стране президентского правления; четкого разделения полномочий различных ветвей власти — исполнительной, законодательной и судебной и т. д. Партия выступала против создания палестинского государства и за принятие решительных мер для борьбы с палестинским террором. На выборах 1999 г. партия получила четыре мандата и находилась в оппозиции правительству Э. Барака. После победы А. Шарона на выборах главы правительства в феврале 2001 г. партия присоединилась к правительственной коалиции, Либерман занял пост министра национальной инфраструктуры. Но, считая политику кабинета А. Шарона в отношении палестинского террора недостаточно жесткой, партия вышла из правительственной коалиции. На выборах в *кнесет* 16-го созыва в январе 2003 г. *Израэль бейтenu* выступил совместно с ультраправым блоком *Ихуд Леуми*, полу-

Газы. Через два дня *кнесет* принял предложение Шарона большинством в две трети голосов, несмотря на сопротивление трети членов *кнесета* от *Ликуда*, а также всех членов религиозных партий.

На протяжении последующих месяцев, по мере приближения даты эвакуации, назначенной — предварительно — на июль 2005 г., Шарон игнорировал настойчивые требования членов *кнесета* от *Ликуда* и религиозных партий о проведении общенародного референдума по этому вопросу; он также предложил уйти в отставку тем членам кабинета, которые все еще не приняли окончательного решения. В числе министров, вышедших из состава правительства (в том числе и под предлогом отказа поддержать государственный бюджет) были Йосеф (Томи) Лапид, чья центристская партия *Шинуй* считала уход из Газы преждевременным, поскольку взамен от Арафата не поступило никаких встречных предложений, Натан Щаранский, выдвинувший аналогичную аргументацию, и, наконец, Биньямин Нетаниягу, занимавший в правительстве Шарона пост министра финансов; первоначально Нетаниягу поддерживал Шарона по этому вопросу, но затем, в последнюю минуту, изменил свою позицию и подал в отставку 9 августа 2005 г.

Отставка министров могла лишить Шарона большинства в *кнесете*. Однако за полгода до того, 10 января 2005 г., премьер-министр обзавелся альтернативным политическим оружием. На протяжении значительной части первого срока пребывания Шарона на посту премьер-министра, в 2001–2003 гг., на него оказывал постоянное давление Шимон Перес, лидер Израильской партии труда, убеждая его в необходимости оставить поселения Газы. Решившись наконец на этот шаг во время своего второго срока пребывания у власти, Шарон предпочел бы реализовать задуманное при поддержке *Ликуда* и его коалиционных партнеров. Однако, убедившись летом 2004 г. в невозможности добиться их лояльности, Шарон приступил к серьезным коалиционным переговорам с Пересом и руководителем Израильской партии труда. При этом ни одна из сторон не приняла на себя сколько-либо значительных обязательств относительно поддержки внутренней политики другой стороны. Левое крыло Израильской партии труда, строго говоря, предпочло бы эвакуацию как можно большего числа

чившим семь мандатов. Либерман вошел в правительство Шарона в качестве министра транспорта. В 2005 г. партия вышла из правительственной коалиции из-за намерения Шарона вывести израильские войска и поселенцев из сектора Газа. На выборах в *кнесет* 17-го созыва 2006 г. и 18-го созыва 2008 г. Либерман, успешно применяя политическую демагогию, обыгрывая чувство неудовлетворенности своим положением многих выходцев из СССР и националистические настроения широких слоев населения страны, сумел добиться того, что партия получила соответственно 11 и 15 мандатов. Партия вошла в правительство Б. Нетаниягу, Либерман стал министром иностранных дел и неожиданно для многих своих избирателей занял довольно умеренную позицию.

поселений как Западного берега, так и сектора Газа и к тому же поддержало бы пересмотр финансовой политики страны в пользу реализации социальных программ (Гл. XXXIX. Нарушение социального равновесия). Стороны, однако, сходились на эвакуации поселений сектора Газа, а также форпостов Западного берега, расположенных на вершинах холмов. По состоянию на тот момент это устраивало лидеров обеих партий. И вот 10 января 2005 г., получив пост заместителя премьер-министра и к тому же шесть министерских постов для членов своей партии, Перес, во главе фракции Израильской партии труда, вошел в коалиционное правительство Шарона. Премьер-министр тем самым вернул себе большинство в *кнессете*.

Газа без евреев

Однако еще до этого произошло другое политическое событие, значительно укрепившее решимость Шарона осуществить эвакуацию поселений из Газы. Во время одного из заседаний палестинского руководства, 25 октября 2004 г., Ясир Арафат вдруг смертельно побледнел, и у него началась кровавая рвота. На следующий день его состояние ухудшилось, и он часами пребывал без сознания. Израильское правительство разрешило переправить председателя Палестинской автономии в Амман, в иорданскую больницу, где его начали лечить как местные врачи, так и специалисты, прибывшие из Египта и Туниса. Однако его состояние продолжало ухудшаться, и палестинское руководство приняло решение согласиться на предложение президента Франции Жака Ширака и отправить Арафата для лечения в Париж. В Амман прибыл специальный транспортный самолет ВВС Франции и доставил больного в Париж, где он незамедлительно был помещен во французский военный госпиталь.

В течение недели Арафату был поставлен предварительный диагноз. Ему было проведено несколько переливаний крови, но, несмотря на принятые меры, 75-летний председатель ООП впал в коматозное состояние и 11 ноября скончался. Хотя назывались самые различные причины смерти, от СПИДа до цирроза печени и рицинового отравления (основным источником слухов был Израиль), вдова Арафата запретила проводить вскрытие. Ссылаясь на соображения безопасности, израильское правительство отказалось выполнить неоднократно высказывавшееся Арафатом желание быть похороненным в иерусалимской мечети Аль-Акса на Храмовой горе. Официальная траурная церемония, на которой присутствовали арабские монархи и президенты, прошла в Каире, после чего Арафат был “временно” погребен в его бывшей резиденции в Рамалле.

Смерть Арафата стала поворотным моментом и была встречена Шароном и его политическими советниками с плохо скрываемым облегчением. Реакция в Вашингтоне была аналогичной, разве чуть более сдержанной; тем не менее, несомненно, что администрация Буша также считала момент подходящим для смены руководства в Палестинской автономии и прихода к власти более умеренного лидера. Как Израиль, так и США совпадали во мнении относительно такой кандидатуры: Махмуд Аббас, “министр иностранных дел” Палестинской автономии, давно уже занимавший этот пост. Аббас был уроженцем Палестины; после образования Государства Израиль его семья бежала в Сирию. Он окончил Дамасский университет и защитил диссертацию в Москве, в Институте востоковедения Академии наук СССР. Став членом ФАТХ, партии Арафата, Аббас завоевал репутацию человека, способного убедительно выражать интересы палестинского народа. Именно ему было доверено, от имени ООП, подписать в Белом доме 13 сентября 1993 г. “Декларацию принципов”, документ о мирном соглашении с Израилем. Когда к началу 2003 г., после истории с судном “Кэрин Эй”, Шарон списал со счетов Арафата как партнера по переговорам, репутация Аббаса как прагматичного политика сделала его фигурой, равно признаваемой и американской администрацией, и теми палестинскими деятелями, которые все явственнее выражали свое недовольство коррупцией и насилием, царившими в близких к Арафату кругах. В марте 2003 г., пытаясь достигнуть расположения Запада, Арафат назначил — хотя и с явной неохотой — Аббаса премьер-министром и даже передал ему часть полномочий при ведении экономических переговоров с Евросоюзом.

С течением времени, однако, между Арафатом и Аббасом все чаще возникали конфликты, связанные с распределением властных полномочий, главным образом по вопросам национальной безопасности. Аббас считал целесообразным взять действия боевиков под жесткий контроль и при этом демонстрировать терпение и добрую волю в ходе переговоров как с израильтянами, так и с американцами. Такой подход был ненавистен “Хамасу”, “Исламскому джихаду” и другим радикальным палестинским группировкам раскольнического толка. С целью недопущения междоусобных столкновений Аббас предпринимал попытки вести переговоры с этими группировками, и поначалу эти попытки увенчались успехом: ему удалось получить от них заверения относительно прекращения террористических нападений на израильтян. Однако несколько недель спустя после принятия таких обязательств они возобновили теракты против мирного населения Израиля — на что израильские военные ответили точечными ликвидациями. Тогда Аббас потребовал от Арафата предоставить ему полный контроль над палестинскими силами безопасности — намереваясь предпринять самые решительные меры против воинственных и террористически настроенных

элементов. Арафат ответил резким отказом, после чего принялся поощрять выступления против своего премьер-министра, принимавшие разную форму — от митингов и демонстраций до угроз убийства. В сентябре 2003 г., убедившись в уязвимости своей позиции, Аббас подал в отставку. Палестинцы же остались “при своих”: политическая изоляция, израильские репрессивные меры и углубление экономической пропасти.

Прошел год, и смерть Арафата освободила пост председателя Палестинской автономии. Буквально через две недели Революционный совет партии ФАТХ одобрил кандидатуру Махмуда Аббаса на этот пост (выборы были назначены на 9 января 2005 г.). Снова, как и во время его предыдущего пребывания на посту премьер-министра, Аббас выступил с призывом к прекращению беспорядков и предложил вернуться к “мирному сопротивлению” — иными словами, к переговорам с израильским правительством. Его программа нашла отклик у палестинского “молчаливого большинства”, поскольку народ явно устал от интифады и от связанных с нею израильских мер возмездия и больше всего ему хотелось проведения политических и экономических реформ. Аббас победил на выборах с огромным перевесом голосов. Сразу же после своего вступления в должность новый председатель Палестинской автономии предусмотрительно почтил память шахида (“мученика”) Ясира Арафата и торжественно пообещал защиту “борцам за свободу”, которых израильтяне преследуют в качестве “так называемых террористов”. Но вслед за тем он дал внятно понять палестинскому народу, что “малый джихад окончен, и теперь нам предстоит большой джихад, битва за достижение внутренней безопасности и экономического роста”.

Со дня выдвижения кандидатуры Аббаса (25 ноября 2004 г.) и до его избрания на пост председателя Палестинской автономии (9 января 2005 г.) палестинские теракты и израильские контрудары не прекращались, унеся жизни шести израильтян и более десяти палестинцев. Однако 23 января 2005 г. израильское радио сообщило, что Аббасу удалось добиться от “Хамаса” и “Исламского джихада” прекращения огня сроком на тридцать дней. Хотя отдельные атаки террористов и израильские контратаки по-прежнему продолжались, Аббас в очередной раз доказал свою умеренность. Затем, 9 мая, Аббас отправился в Вашингтон и был принят Джорджем У. Бушем в Белом доме — жест, которого никогда не удостоивался Арафат. Буш, явно удовлетворенный поддержкой, которую Аббас оказывал мирному решению ближневосточной проблемы, подтвердил обещание, данное ранее американским правительством относительно предоставления Палестинской автономии экономической помощи в размере 50 млн долларов. Надо подчеркнуть, что это был первый случай, когда американская помощь была оказана непосредственно властям Палестинской автономии — во всех предыдущих случаях средства переводились через Европейский союз или через неправительственные организации.

Настало время и Ариэлю Шарону выполнять свои обязательства. По его инициативе 16 февраля *кнессет* одобрил создание резервного фонда из 884 млн долларов для выплаты компенсаций еврейским семьям, которые подлежали эвакуации из Газы. Конкретные размеры выплаты определялись такими факторами, как местонахождение и размер дома, количество детей и т. д., но в среднем на каждую семью приходилась сумма в 230 тыс. долларов. Позже в тот же день группа ликудовских сторонников жесткой политики предприняла последнюю попытку вынести решение об эвакуации на всенародный референдум, и это предложение в очередной раз было отвергнуто, причем подавляющим большинством голосов. Шарон пошел на единственную уступку: 9 марта он подписал документ о переносе даты начала эвакуации с 20 июля 1995 г. на 15 августа, тем самым согласившись принять во внимание приходящиеся на это время дни траура и *Тиша бе-ав*, когда римская армия разрушила стены Иерусалима и Второй храм.

Уважение, продемонстрированное правительством по отношению к еврейской религиозной традиции, не смягчило сердца крайне правых активистов, и 16 мая 2005 г. они провели общенациональный “день протеста”, в котором приняло участие около 40 тыс. демонстрантов, перекрывших движение на всех основных дорогах страны. Демонстрацию организовал самопровозглашенный “Национальный фронт”, который возглавили ортодоксальные партии. По всей стране было блокировано более сорока дорожных развязок, перекрыт въезд в Иерусалим, а также остановлено движение на пяти основных перекрестках столицы. Следующая акция протеста была организована в Нетивоте, городе неподалеку от сектора Газа. Численность демонстрантов, собравшихся здесь за три дня, достигла 70 тыс. человек, и они рассеялись лишь тогда, когда полиция воспрепятствовала их маршу на Газу. А 10 августа 70–80 тыс. израильтян откликнулось на призыв национальных религиозных лидеров, в том числе и трех бывших верховных раввинов страны, собравшись в знак протеста у Стены Плача. Толпе не хватило места на площади у Стены Плача, и протестующие заполнили улицы Старого города, а также соседние городские районы. Но и эту демонстрацию превзошел митинг протеста, состоявшийся на следующий день на площади Рабина в Тель-Авиве, куда пришло не менее 150 тыс. человек, также заполнивших все окрестные улицы.

Эвакуация началась, хотя и с двухдневным опозданием, так как полиции потребовалось время, чтобы доставить на место событий дополнительное оборудование для разгона демонстрантов, рано утром 17 августа, с участием около 14 тыс. полицейских и солдат (прошедших специальную подготовку, чтобы действовать с применением минимального насилия по отношению к сопротивляющимся поселенцам). Жители Гуш-Катифа уже давно осознали всю серьезность намерений правительства. Каждой семье поселенцев к

тому времени была предложена финансовая компенсация. Однако планы правительства относительно альтернативных мест расселения и новых жилищ были сформулированы лишь в самом общем виде. Пребывая в состоянии гнева и растерянности, по меньшей мере половина поселенцев демонстративно протестовали и сопротивлялись. Были случаи, когда солдаты во локот тащили кричащих поселенцев из их домов и синагог. Многие жители поселений велели своим детям выходить из домов с поднятыми руками или нашивали им на одежду желтые звезды, чтобы возникла ассоциация между действиями израильских властей и властей нацистской Германии.

Впрочем, если не считать нескольких исключительных случаев, сопротивление поселенцев Гуш-Катифа не достигло того уровня, что наблюдался в 1982 г. при эвакуации поселения Ямит (Гл. XXIX. Национальный лагерь называет свою цену). Сопротивление поселенцев было громогласным и демонстративным, но его вряд ли можно было назвать ожесточенным. Солдаты вели себя терпеливо и снисходительно, порой давая жителям пару лишних дней для того, чтобы закончить сборы. К 22 августа все было кончено. Последние еврейские жители вышли из Газы. Этот день ознаменовал окончание 38-летнего израильского присутствия в секторе, хотя армейские бульдозеры продолжили там работу еще на протяжении двух недель, снося дома, общинные центры и синагоги (именно такая договоренность была достигнута с властями Палестинской автономии, которые планировали построить на освободившейся земле многоэтажные жилые дома). Наконец, 12 сентября был спущен израильский флаг, и последние солдаты покинули сектор Газа.

Эвакуация четырех поселений, располагавшихся на вершинах холмов Западного берега, также была закончена к 23 августа 2005 г., хотя о ней СМИ практически ничего не сообщали. Жители поселений Ганин и Кадим были в основном светскими евреями, принадлежавшими к среднему классу, и они давно уже оставили свои дома-трейлеры. Однако несколько десятков все еще живших здесь семей (речь идет о поселениях Са-Нур и Хомеш, населенных в основном религиозными сионистами) попытались помешать эвакуации, и на помощь им специально прибыло около 2 тыс. человек из разных городов страны. Однако в конечном итоге и здесь эвакуация завершилась довольно мирным образом; 22 сентября армия вывела свои части с этой территории, которая была объявлена свободной и могла быть передана палестинцам. Шарон сдержал свое обещание, и ничто не смогло ему помешать — ни многолюдные демонстрации, ни политические угрозы, ни сопротивление поселенцев.

Однако одной только эвакуацией израильских поселенцев решить проблемы Газы не представилось возможным. Вскоре возникло неожиданное осложнение, грозившее нарушить начавшие было складываться взаимоотношения между сторонами. Речь шла о свободе передвижения, то есть

въезда и выезда из Газы. Палестинцы, по всей видимости, не ожидали, что прекращение израильской оккупации приведет к тому, что они окажутся запертыми в пределах узкой прибрежной полосы. Они надеялись, что после ухода израильтян они смогут ездить, в том числе и с торговыми целями, в Египет, в Израиль, на территорию Западного берега. Однако израильское правительство пока не намеревалось предоставить им такую возможность. Министр обороны Израиля Шауль Мофаз убедил Шарона в том, что представляется жизненно важным для израильских войск оставаться в городе Рафиях, на границе между сектором Газа и Египтом, чтобы препятствовать возможному ввозу оружия через Синай. 1 сентября, после длительных переговоров между Израилем и Египтом, было достигнуто соглашение о том, что 300 египетских полицейских останутся на египетской стороне Рафияха для обеспечения там закона и порядка. Для Израиля, однако, было не менее важным, чтобы израильские силы безопасности оставались размещенными на палестинской стороне Рафияха и не допускали возможного проникновения террористов и оружия из Синая. Несомненно, Махмуд Аббас не был заинтересован в возрождении терроризма — точно в такой же степени, как и Хосни Мубарак, и Ариэль Шарон; однако он полагал, что продолжающееся присутствие израильских солдат на земле Газы ущемляет свободу палестинцев и наносит оскорбление их гордости. И потому он настоял на том, чтобы дежурство в Рафияхе несли палестинские силы безопасности.

Протест Аббаса был поддержан и Джеймсом Вулфенсоном³, специальным посланником Квартета по вопросам разъединения в Газе, незадолго до того назначенным на этот пост. Вулфенсон родился в Австралии, в еврейской семье, принадлежавшей к среднему классу. Окончив Сиднейский университет, он затем получил степень магистра в области управления бизнесом в Гарвардском университете, после чего остался в США и сделал блестящую карьеру в сфере международных финансов. В 1995 г. администрацией Клинтона он был рекомендован на пост президента Всемирного

3 Вулфенсон Джеймс Дэвид (р. 1933) — американский финансовый и государственный деятель. Родился в Сиднее (Австралия). После получения первой степени по юриспруденции в Университете Сиднея работал в австралийской юридической фирме. В 1959 г. получил вторую степень в Гарвардском университете в области деловой администрации. Вернулся в Австралию, несколько лет работал в различных банках, затем в Лондонском инвестиционном банке; в 1970–1976 гг. возглавлял нью-йоркское отделение банка. В 1980 г. натурализовался в США. Создал свою собственную инвестиционную компанию. С 1 июня 1995 г. по 30 июня 2005 г. Вулфенсон — президент Всемирного банка. После отставки с этого поста был назначен государственным секретарем США Кондолизой Райс с согласия России, ООН и ЕС специальным представителем Квартета в Газе. Но из-за невозможности достигнуть прогресса в переговорах между Израилем и палестинцами в 2006 г. покинул этот пост.

банка. Пробыв в этой должности десять лет, Вулфенсон ушел в отставку и сам попросил, чтобы его назначили посланником Квартета в Газе, поскольку он полагал это место критически важным для успешной реализации ближневосточного мирного процесса. И вот, став “ключевым человеком” Квартета по палестинским вопросам, Вулфенсон постоянно повторял, что мирный процесс не сдвинется с места, если жители Газы не будут иметь возможности развивать деловые связи с Западным берегом, а также работать и торговать в Израиле.

Когда Буш был избран на второй срок, члены его администрации стали прислушиваться к словам Вулфенсона. В частности, Кондолиза Райс, новый государственный секретарь США, начала играть более активную роль в израильско-палестинских переговорах, чем ее предшественник Колин Пауэлл. Она была уверена в том, что нельзя допускать застоя в ближневосточном процессе. Выборы в законодательные органы Палестинской автономии были назначены на январь 2006 г.; как американцы, так и израильтяне были в высшей степени заинтересованы в том, чтобы укрепить статус Махмуда Аббаса и позиции умеренных палестинских политиков. На второй неделе ноября 2005 г. Райс прилетела в Израиль для проведения неотложных консультаций с израильским и палестинским руководством. На следующий день после своего прилета, 14 ноября, она должна была присоединиться к Бушу, направлявшемуся с визитом в ряд стран Дальнего Востока, но осталась в Иерусалиме и в ночь с 14 на 15 ноября. В своем номере в иерусалимской гостинице “Цитадель Давида” она, при участии Вулфенсона, вела интенсивные переговоры с высокопоставленными советниками Шарона и Аббаса — с каждой из сторон в отдельности. И израильтяне, и палестинцы демонстрировали упорную непримиримость; утомленный Вулфенсон отправился спать, бормоча себе под нос, что он подаст в отставку, если обе стороны и в самом деле “намерены разорвать друг друга в клочья”. Однако к четырем часам утра 15 ноября Райс объявила, что соглашение достигнуто.

Как определялось в официальном коммюнике, переход Рафиах из Египта в сектор Газа должен был быть открыт через десять дней. Проход со стороны Синай будет контролироваться исключительно египетскими силами безопасности, а со стороны сектора Газа — силами Палестинской автономии. Израильтяне не будут находиться в Рафиахе — они расположатся в двух с половиной милях оттуда, на станции наблюдения, находящейся в ведении Евросоюза, совместно с представителями палестинских сил безопасности, наблюдая вместе с ними за изображениями на телевизионных мониторах, которые будут передаваться камерами с дистанционным управлением, расположенными на переходе Рафиах. Если израильские наблюдатели заметят на мониторе подозрительного человека, они могут обратиться к палестинским представителям с требованием его задержать. Если же палестинцы от-

кажутся провести задержание, израильтяне в течение четверти часа смогут обратиться за помощью к полицейской группе Евросоюза, возглавляемой итальянским генералом, и подозреваемый может быть задержан, на усмотрение сил Евросоюза, на срок не более шести часов. Это был неудачный план, сложный для осуществления на практике. Тем не менее Шарон его одобрил.

Кроме того, израильтяне обязались пропускать ежедневно не менее 150 грузовиков с палестинской сельскохозяйственной продукцией, импортируемой из Газы, через северо-восточный переход Карни непосредственно на территорию Израиля; до эвакуации разрешался проход не более 35 грузовиков ежедневно, а к концу 2006 г. эта цифра должна была увеличиться до 400 грузовиков. Далее, по состоянию на 15 декабря 2005 г. должно было быть разрешено передвижение палестинцев между сектором Газа и Западным берегом в автобусах под наблюдением израильского конвоя. И наконец, при решительном нажиме Госсекретаря Райс, израильское правительство согласилось на строительство морского порта в Газе и на расширение существующего аэропорта (Гл. XXXV. Клинтон в роли старшего партнера). Хотя эти два проекта и были связаны со значительными зарубежными капиталовложениями, а их реализация требовала нескольких лет планирования и строительства, сам по себе факт согласия израильского правительства на создание морского и воздушного путей для палестинцев представлял самую значительную уступку, сделанную израильтянами со времени заключения соглашения "Осло" — тем более, если учесть, что эта уступка была сделана правительством Ариэля Шарона.

Однако выполнение этой договоренности и многих других предыдущих израильско-палестинских соглашений, равно как и пребывание Вулфенсона на посту представителя Квартета в Палестине, оказались под угрозой в результате последовавших вскоре палестинских выборов (Гл. XL. Повесть о двух избирательных кампаниях).

А что касается остальной части Палестины?..

Премьер-министр Израиля так и не смог избавиться от своих вполне обоснованных подозрений. Амира Хасс, один из старейших израильских журналистов, в конце 1990-х гг. занимался сравнительным изучением условий жизни палестинцев в условиях израильского и палестинского правления. Не питая ни малейших иллюзий относительно как Арафата, так и Шарона, Хасс в своей статье, опубликованной в ноябре 2004 г. в газете *Га-Арец*, тем не менее подверг самой резкой критике как раз Шимона Переса. В то время председатель Израильской партии труда завершал переговоры отно-

сительно вхождения своей партии в правящую коалицию. В самом ли деле, задавался вопросом Хасс, Перес хотел взять на себя все эти обязательства всего лишь ради такой малосущественной цели, как эвакуация Газы? Лишь месяц тому назад, 6 октября, *Га-Арец* цитировала высокопоставленного помощника Шарона, Дова Вайсгласа, который утверждал, что размежевание в Газе способно воспрепятствовать образованию палестинского государства на многие годы. “Суть плана размежевания, — утверждал Вайсглас, — сводится к тому, чтобы заморозить мирный процесс; заморозив же мирный процесс, можно предотвратить создание палестинского государства — и тем самым отдалить обсуждение всего круга вопросов о беженцах, границах и Иерусалиме”.

Далее Хасс подверг детальному рассмотрению поселенческую политику на Западном берегу, которую, по его мнению, призваны замаскировать коалиционные переговоры:

“Пока средства массовой информации ведут разговоры о новой коалиции, израильские бульдозеры безостановочно работают на всей территории Западного берега, возле деревни Хизме, к северу от района Писгат-Зеэв, в поселении Бетар, на перекрестке Тапуах, на дороге Узон и в северной части Иорданской долины, неподалеку от деревни Бардала. В одном месте речь идет о расширении поселения, относительно которого “существует консенсус”, в другом — это строительство новой объездной дороги, или расширение существующей, или обеспечение подъезда к новому форпосту. Все совершается ради “общественного блага” — иными словами, ради блага еврейских поселенцев. . . Все, что здесь делается, — делается в ущерб территориальной непрерывности будущего палестинского государства и противоречит логике мирного процесса”.

Но являлись ли намерения Шарона относительно аннексии земель столь же серьезными, как и в предыдущие годы нахождения *Лихуда* у власти? Насколько соответствовали действительности устрашающие прогнозы Амиры Хасса? Предшествующей весной премьер-министр беседовал с приближенными к нему ликудовскими политиками о том, какая угроза нависла над “мечтой о Великом Израиле”, и заметил с горечью: “Все дело заключается в численности поселенцев. Если бы я смог поселить на территориях не всего лишь четверть миллиона человек, а целый миллион, то ситуация выглядела бы совсем иной”. Несомненно, премьер-министр начал осознавать, что ему придется смириться с очевидной неизбежностью складывавшейся демографической ситуации. То же самое можно сказать и об Эгуде Ольмерте, заместителе премьер-министра, первом человеке в правительстве Шарона, который признал, что, возможно, Израилу не удастся удержать еврейские поселения, разбросанные по территории Западного берега, не говоря уж о секторе Газа (Гл. XXXVIII. Тактическое отступление: первые шаги).

Центральное статистическое бюро Израиля в своей публикации от 11 ноября 2005 г. подтвердило дурные предчувствия Шарона и Ольмерта. Процент евреев, живущих на контролируемых территориях, стремительно сокращался. В Израиле, Восточном Иерусалиме и на палестинских территориях проживало 5,639 млн евреев. Арабское население Израиля и Восточного Иерусалима составляло 1,39 млн человек. Хотя арабы, жившие в Иерусалиме, не имели израильского гражданства, они не считались и палестинцами, а имели аномальный статус “жителей Иерусалима”. К этим цифрам следует добавить порядка 2,9 млн арабов, проживавших на Западном берегу. Недавняя эвакуация из сектора Газы исключила из сферы израильского правления порядка 1,2 млн арабских жителей этого региона. Однако, поскольку этот прибрежный анклав еще не был официально включен в границы независимого палестинского государства, он по-прежнему относился, согласно данным Центрального бюро статистики Израиля, к контролируемым территориям, и совокупная численность арабского населения Израиля и этих территорий превышала численность евреев. Между тем все те, кто был обеспокоен проблемой сохранения еврейского большинства, считали тикающей демографической бомбой даже 1,39 млн арабов, населявших собственно Израиль и Восточный Иерусалим.

Своей первоочередной задачей Шарон считал необходимость оградить израильских граждан от действий террористов, особенно самоубийц, проникающих на территорию страны. Создаваемая по его инициативе система бетонных заграждений, заборов из колючей проволоки под напряжением и армейских контрольно-пропускных пунктов, оборудованная телекамерами наблюдения, продолжала свой путь через внутренние районы Иудеи и далее, в направлении бывшего “Малого треугольника” Западного берега и горных массивов Самарии. Это “временное” заграждение в целом выполняло свою задачу — защищать от нападения граждан как Израиля в границах 1967 г., так и за Зеленой чертой. Это ограждение (при некоторых его отклонениях к востоку) в целом проходило достаточно близко к основным еврейским поселениям, расположенным восточнее Зеленой черты. Но разве единственной задачей этого заграждения было обеспечение безопасности? Что же все-таки определяло линию границы, которую хотело окончательно провести правительство Израиля: Зеленая черта или “отклонения” забора безопасности? Активисты израильской организации по защите прав человека *Бе-Целем* (Гл. XXXIX. Пасынки Израиля) были убеждены в том, что речь все-таки идет об “отклонениях”. В ежегодном отчете *Бе-Целем*, опубликованном в сентябре 2005 г., отмечалось, что стратегия израильского правительства предусматривала строительство “дополнительных” окружающих заграждений, а также находящихся под израильским контролем шоссейных и подъездных дорог по всей территории Западного берега. При

реализации этих стратегических планов в полной мере Израиль мог взять под свой контроль (как минимум, организационно-технический, а то и физический) до 47% всей территории Западного берега, тем самым оставив в распоряжение палестинцев лишь 53%.

Впрочем, если критики Шарона и относились по-прежнему со скептицизмом к мысли о том, что политическое руководство *Ликуда* вроде бы наконец-то осознало значимость существующей демографической реальности, то они недооценивали “тихую дипломатию” Вашингтона по отношению к забору безопасности. Завязнув в иракской трясине, администрация Буша твердо решила не допустить новой вспышки интифады в Палестине. Во время частых визитов Шарона в Белый дом, в ходе длительных консультаций с президентом США и его советниками, стало предельно ясным, что поддержка, которую американская сторона оказывает идее модифицированного забора безопасности, является отнюдь не безусловной. Американцы и в самом деле не возражали против расширения забора — но лишь с тем условием, чтобы он охватывал три основные группы поселений непосредственно к востоку от Зеленой черты 1967 г. Как накануне, так и после выборов Буша на второй срок и он сам, и его окружение высказывали явное несогласие с израильскими попытками отступить от этого сценария. Они воспринимали “временную” конфигурацию забора безопасности как намерение изменить окончательные границы, установленные в ходе переговоров. Таким образом, новая “гибкость” Шарона, то есть позиция, занятая им в 2004–2005 гг., была результатом американского нажима на Израиль. Максималистские территориальные планы *Ликуда* подлежали решительному пересмотру.

С учетом этих пересмотренных планов, новый забор безопасности (и, соответственно, границы в рамках “окончательного статуса”) должны были охватывать от 10% до 12,5% территории Западного берега за пределами Зеленой черты и при этом включать лишь 1% арабского населения Западного берега — то есть всего 12–13 тыс. человек. Однако и при этом арабское меньшинство, остающееся на израильской территории, должно было в конечном итоге получить возможность обмена территориями с Израилем — таким образом, чтобы обеспечить арабам возможность компактного проживания со своими соотечественниками. К тому же за пределами забора безопасности оставалось порядка 14% еврейских поселенцев, что должно было заставить их перебраться в одну из трех основных — и защищенных — групп поселений. Собственно говоря, Эгуд Ольмерт уже высказался в том смысле, что поселенцам “с вершин холмов” следует не ждать окончания переговоров об “окончательном статусе”, а начинать подготовку к добровольной эвакуации.

В конце концов, однако, понимание необходимости следовать рекомендациям и, возможно, даже подсознательное желание эвакуироваться как можно скорее — все это определялось не столько логикой или логи-

стическими выкладками, сколько аспектами психологического характера. Из общего числа в 415 тыс. евреев, поселившихся на территории Западного берега и в Восточном Иерусалиме, порядка 270 тыс. выбрали себе место жительства за пределами границ 1967 г. в основном по причинам экономическим или определяемым как “улучшение качества жизни”, причем зачастую в ответ на щедрые финансовые стимулы, которые были предложены в начале 1990-х гг. правительством страны и, в частности, тогдашним министром жилищного строительства Ариэлем Шароном (Гл. xxxiii. Цена возобновления территориальных приобретений). Еще 80 тыс. человек, согласно оценкам, поселились в еврейских кварталах Восточного Иерусалима также исходя из аналогичных прагматических соображений, хотя в их случае можно говорить еще и о благочестивых чувствах (близость к “святому городу”). Однако по меньшей мере 65 тыс. евреев, поселившихся в Восточном Иерусалиме, так же как и в небезопасных районах Иудеи и Самарии, были религиозными сионистами, сторонниками территориальных приобретений. Всякая надежда на то, что они добровольно и мирно покинут свои поселения, была нереальной. Таким образом, приступая к реализации своего плана постепенного сокращения численности поселений, Ариэль Шарон мог не сомневаться в том, что его ожидают трудности, возможно, самые значительные из числа тех, что стояли перед ним на протяжении всей его политической карьеры.

Глава XXXIX.

Израиль вступает в двадцать первое столетие

Успех алии из бывшего Советского Союза

За период 1989—2002 гг. в Израиль из бывшего Советского Союза приехало более 900 тыс. репатриантов. Если учесть, что за три с половиной десятилетия, предшествовавшие этому периоду, в Израиль уже прибыло 170 тыс. советских граждан, то эти новые израильтяне составили самую многочисленную группу еврейского населения в стране, превзойдя по численности марокканских и польских евреев, приехавших в первые годы после создания государства. При этом около 35% евреев из бывшего Советского Союза привезли с собой нееврейских супругов и детей. Нетрудно понять, почему израильские официальные лица, занимающиеся абсорбцией, не очень склонны обсуждать эти цифры. Детальное рассмотрение ситуации может выявить следующее обстоятельство: несколько сотен посланников Еврейского агентства, отвечавших за подготовку новых репатриантов к отъезду в Израиль — как в России, так и в других восточноевропейских странах, — никогда не сомневались, что процент неевреев среди кандидатов на репатриацию достаточно высок. Но поскольку нееврейские члены семьи имели право на репатриацию — согласно Закону о возвращении 1950 г. и поправки к этому закону 1970 г. (Гл. XX. Кого считать евреем?), — то сотрудники Еврейского агентства вносили их в списки на репатриацию.

Такая неразбериха привела к непредсказуемым последствиям. Согласно поправкам 1970 г., еврейская принадлежность (в отличие от израильского гражданства) стала определяться на основе галахических принципов — то есть евреем признавался лишь человек, либо рожденный матерью-еврейкой, либо прошедший *гиюр*. В годы “первой” репатриации из бывшего Советского Союза, главным образом в 1970-х и 1980-х гг., деятельность раввината,

направленная на соблюдение строго ортодоксальных норм перехода в иудаизм, причинила “русским” евреям не меньше невзгод и огорчений, чем другим израильтянам смешанного происхождения — во всех тех случаях, когда речь шла о браке, разводе и похоронах. Можно, однако, сказать, что репатрианты из бывшего Советского Союза ощущали еще более значительный психологический дискомфорт. Выходцы из бывшего СССР были в большинстве своем людьми абсолютно светскими и в немалой степени ассимилированными; вот почему и они, и их нееврейские брачные партнеры испытывали робость и неприязнь при мысли об ортодоксальном гиоре, связанном не только с необходимостью углубленного изучения иудаизма, но и с обрезанием для мужчин и погружением в *микву* для женщин.

Однако в конце 1980-х — начале 1990-х гг. требования раввината к процедуре перехода в иудаизм отчасти смягчились, и причины здесь были чисто политического характера. Когда начался развал советской империи и резко увеличилось число еврейских репатриантов из Советского Союза, у власти в Израиле находилась коалиция *Ликуда* и ортодоксальных партий, возглавлявшаяся Ицхаком Шамиром. И религиозные политики решительно возражали против абсорбции прибывающих неевреев, указывая на ту угрозу, которую они несут еврейской религиозной однородности страны. Но в 1989 г. в Израиле был уже самый разгар идеологической борьбы, разрывавшей общество на две полярно противоположные группы: либо включить контролируемые территории навсегда в состав Израиля путем поощрения поселенческой деятельности на Западном берегу, либо поделить Эрец-Исраэль между израильтянами и палестинцами. Эта альтернатива внесла раскол в израильское общество, когда первая интифада достигла своего пика в 1989 г.

И в контексте этого политического тупика поток репатриантов из СССР оказался небесным даром для коалиции сторонников территориальных приобретений. Выступая на съезде *Ликуда* в январе 1990 г., премьер-министр Шамир заявил, что неприятие каких бы то ни было территориальных компромиссов связано с тем, что “большой *алме* нужен большой Израиль”. Ортодоксы, которые еще в 1989 г. не намеревались отступать от строгих галахических определений “истинного” еврейства, также стали склоняться к тому, что следует относиться благожелательно ко всем вновь прибывшим в страну, в том числе и к репатриантам с сомнительной идентичностью, поскольку они являются “евреями, возвратившимися на родину”. Позже, при правительстве Рабина и Переса, в начале и середине 1990-х гг., ортодоксальные религиозные партии вернулись к своей изначальной непримиримости по таким вопросам, как переход в иудаизм и следование галахическим требованиям. Но к тому времени “русских” евреев уже было не так легко запугать. Несмотря на все трудности и проблемы, связанные с браком и похоронами, число проходивших *гиюр* на протяжении этого де-

десятилетия не превышало нескольких сот человек в год. Новые репатрианты ощущали широкую общественную поддержку. Сотни тысяч коренных израильтян считали, что именно благодаря новым репатриантам в стране установилось более терпимое отношение к светской жизни, крупные торговые центры стали работать по субботам, увеличилось число магазинов, продававших некошерные продукты, а строгие галахические требования, предъявляемые к брачным церемониям и похоронам, сделались более умеренными.

Светская ментальность выходцев из Советского Союза в немалой степени объяснялась их высоким образовательным уровнем. По состоянию на начало XXI в., 50% репатриантов из бывшего СССР были людьми интеллигентного труда или свободных профессий (по сравнению с 28% коренного населения страны). В 1990–1995 гг. в Израиль прибыли многие десятки тысяч инженеров, преподавателей, музыкантов, журналистов, научных работников, врачей и стоматологов. Более 60% репатриантов из бывшего СССР имели по меньшей мере первую академическую степень (по сравнению с 24% коренного населения страны). В отличие от большинства репатриантов, которых Израиль принимал на ранних этапах существования страны, советские евреи с меньшими проблемами переходили из одного промышленно развитого общества в другое, и потому в их случае правительство Израиля с самого начала приняло решение отказаться от прежних методов абсорбции. За некоторыми исключениями, их не направляли в обязательном порядке в города развития. Напротив, им предоставлялась “корзина абсорбции”, денежная поддержка на первом этапе жизни в стране, и они селились в крупных городах, где существовало больше вероятности найти работу, соответствующую их квалификации, и имелась возможность удовлетворения их культурных запросов.

Нельзя, разумеется, утверждать, что в первые годы пребывания в Израиле репатриантам из бывшего СССР было уготовано безбедное существование (Гл. XXXIII. Возрождение иммиграции из Восточной Европы). И все-таки, наряду с нестандартными методами абсорбции, предложенными правительственными учреждениями и Еврейским агентством, усилия в этом направлении прилагали и другие структуры. Так, уже на протяжении своего последнего срока пребывания на посту мэра Иерусалима, Тедди Колек (силами Управления развития иерусалимского муниципалитета) приступил к созданию ряда промышленных парков в городе и окрестностях. К середине 1990-х гг. эти заведения уже функционировали и предоставляли в аренду рабочие помещения, конференц-залы, учебные аудитории, а также обеспечивали услуги вычислительной техники и систем связи. Полтора десятилетия тому назад эта система промышленных парков была успешно опробована в Институте Вейцмана (Реховот), а также на севере

страны предпринимателем-энтузиастом Зеэвом Вертхаймером¹ (Гл. XXXV. Вклад Переса в наследие Рабина—Переса). Однако своеобразие начинания Колека заключалось в том, что его проект был непосредственно ориентирован на трудоустройство репатриантов из бывшего Советского Союза. И, подобно проекту Германа Брановера, цель которого определялась как финансирование разработок на самой ранней стадии их осуществления (Гл. XXXIII. Возрождение иммиграции из Восточной Европы), он оказался достаточно успешным. На протяжении 1990-х гг. порядка 15 тыс. ученых и инженеров, выходцев из СССР, были трудоустроены в рамках системы промышленных парков, равно как и в небольших частных высокотехнологичных компаниях.

На процесс абсорбции репатриантов из бывшего Советского Союза оказывали положительное воздействие не только усиление оборонного потенциала страны, рост численности населения и увеличение темпов экономического развития, но и еще ряд факторов, в числе которых нельзя не отметить активные действия репатриантов по обеспечению поддержки своих соотечественников. На протяжении 1990-х гг. выходцами из СССР были созданы десятки добровольных организаций, многие из которых занимались оказанием помощи людям пожилого возраста или имеющих проблемы со здоровьем. Немало было и организаций, занимавшихся наведением «культурных мостов» между иммигрантской общиной и коренным населением. Создавались также организации, чьей основной функцией было лоббирование политических и экономических интересов новых репатриантов; в числе последних, пожалуй, самым эффективным был Сионистский форум выходцев из Советского Союза. Созданный группой бывших отказников и узников Сиона, этот Форум к концу XX в. включал в себя 42 организации, а число его членов составляло 60 тыс. человек. Это была организация, способная объединить десятки тысяч репатриантов из бывшего Советского Союза ради достижения целей, отвечающих их взглядам и нуждам.

1 Вертхаймер Зеэв (Стеф; р. 1926) — израильский промышленник, общественный деятель и филантроп. Переехал с семьей в Эрец-Исраэль из Германии в 1937 г. В 1943 г. вступил добровольцем в ВВС Великобритании, техник по ремонту оптического оборудования на базе ВВС в Бахрейне. С 1945 г. служил в *Палмахе*, закончил летные курсы, в 1947–1948 гг. — техник в подпольной военной промышленности. В 1952 г. основал компанию «Искар» по разработке и производству режущих инструментов и изделий из твердых сплавов, которая одной из первых стала экспортировать израильские промышленные изделия в США и Европу. «Искар» учредил 63 дочерние фирмы в Европе и на Дальнем Востоке. Один из богатейших людей Израиля. Также занимался созданием промышленных парков и профессионально-технических учебных заведений. В 1977 г. стал одним из основателей движения *Даш* и был избран в *кнессет*, но ушел оттуда до истечения срока депутатского мандата.

Одним из самых важных достижений Сионистского форума стало создание политической партии *Израэль ба-алия* (“Израиль и алия”). Партия была образована в 1995 г., когда число репатриантов из бывшего Советского Союза превысило 600 тыс. человек; ее лидерами стали репатрианты предыдущей волны, 1970-х и 1980-х гг., которые к этому времени уже освоились в политической системе Израиля. Весь процесс можно рассматривать как стадийный. Сначала были выборы 1992 г., когда Израильская партия труда одержала победу в немалой степени благодаря “русским” голосам — и это дало новым репатриантам ощущение своей значимости. Выходцы из бывшего СССР решили развить успех и организовали свою партию, *Израэль ба-алия*, во главе которой встал Натан (Анатолий) Щаранский, известный “отказник” советской эпохи. На выборах 1996 г. партия добилась сенсационного успеха, получив семь мандатов. В 2006 г. значительная часть ее электората отдала предпочтение другой партии, *Израэль бейтену* (“Наш дом — Израиль”), во главе которой стоял энергичный, националистически настроенный Авиغدор Либерман. На этих выборах 2006 г. партия *Израэль бейтену* получила 11 мандатов и стала заметным явлением на политической арене страны. Совместные усилия этих “русских” партий способствовали успешной защите интересов новых репатриантов в таких сферах, как обеспечение жильем, образование, занятость в государственных учреждениях.

Успехи новых репатриантов на политической арене и в экономической сфере сопровождались развитием СМИ на русском языке. К середине 1990-х гг. в стране выходило около пятидесяти периодических изданий (как ежедневных, так и еженедельных) на русском языке, издаваемых журналистами-старожилами и теми, кто приехал в Израиль в недавнее время (Гл. XXXIII. Возрождение иммиграции из Восточной Европы). Со временем, однако, их количество стало уменьшаться — что происходило и с другими “этническими” изданиями (в частности, на немецком языке и идише), и это объяснялось, по всей видимости, успешной абсорбцией репатриантов из СССР (имеется в виду, главным образом, культурная абсорбция). Среди “русских” репатриантов насчитывалось не менее 50 тыс. преподавателей (Гл. XXXIX. Успех алии из бывшего Советского Союза). Ознакомившись с зачастую весьма неудовлетворительной постановкой образования в Израиле, эти преподаватели (в числе которых были специалисты высокого класса) поняли, что для них, несомненно, открываются широкие возможности. На первых порах они, правда, не были в состоянии преподавать на иврите; но в 1992 г. группа учителей, имевших опыт работы в элитарных школах Москвы и Ленинграда, открыла свою сеть средних учебных заведений для детей репатриантов, названную ими *Мофет*.

Первая школа *Мофет* располагалась в старом и обветшалом школьном здании; однако предложенные учебные программы по математике, физике

и “общекультурным дисциплинам” сразу же получили широкое признание. Вскоре эти программы были одобрены в качестве “внеклассных занятий” другими школами страны, причем особой популярностью они пользовались в семьях выходцев из бывшего Советского Союза, и родители были готовы оплачивать эти занятия частным образом. На первых порах занятия велись только на русском языке, но со временем преподаватели смогли перейти и на иврит. Вскоре и израильяне-старожилы стали проявлять интерес к этим программам, потребовав, чтобы государственные школы также включили их в свои учебные планы. К концу XX в. во всем Израиле занятия по программам *Мощета* велись в 140 классах средней школы и в 3 тыс. классах начальной школы; некоторые элементы этих программ стали использовать и государственные религиозные школы.

Вполне естественно, если принимать во внимание все вышеназванные обстоятельства, что “русские” евреи и после репатриации продолжали с гордостью поддерживать свои традиции, основанные на европейских культурных ценностях. В немалой степени этому содействовало и принятое в 1992 г. решение российских властей, предоставляющее евреям-репатриантам право двойного — российского и израильского — гражданства. Не менее половины выходцев из бывшего Советского Союза воспользовались этим правом; некоторые из них даже принимали участие в российских выборах. Репатрианты следили за происходящим в России, не только знакомясь с материалами израильских русскоязычных СМИ, но и навещая свое старое место жительства. Себя они считали отнюдь не “русскими в изгнании”, но “израильскими русскими” или “русскими израильянами”. Следует подчеркнуть, что такой культурный плюрализм не мешал им усваивать израильское культурное наследие. Они принимали активное участие в различных мероприятиях, предоставлявших возможность знакомиться с ивритской литературой и культурой на русском языке. Тель-авивский театр *Гешер*² (“Мост”), называющий себя “израильско-русским” театром, имел в своем репертуаре как русские, так и израильские пьесы; большинство пьес к началу 2000-х гг. ставилось на иврите с синхронным переводом на русский. Пьесы, которые ставились на русском, шли с синхронным переводом на иврит.

2 *Гешер* (ивр. “Мост”) — израильский театр, основанный в 1990 г., в труппу которого вошли актеры-репатрианты из Советского Союза; главный режиссер театра — Е. Арье. По мнению основателей, театр должен служить мостом, связующим искусство евреев из России и коренных израильян. *Гешер* — один из немногих театров, где спектакли идут на двух языках — иврите и русском. С начала 2000-х гг. большинство спектаклей идет на иврите с русским переводом. Театр пользуется большой популярностью в Израиле, России, США и Европе.

Экономическая либерализация, технологический прогресс

Перспективы развития Израиля в целом представлялись благоприятными. Национальная экономика находилась на подъеме. Неотъемлемой составной частью всех экономических достижений была приватизация, включавшая распродажу предприятий, находившихся во владении *Гистадрута*, а также организаций *Гистадрута*, предоставлявших социальные услуги. Наряду с этим правительство сократило традиционную поддержку пенсионных фондов, ослабило контроль над валютными операциями и приватизировало несколько крупных государственных корпораций. Несмотря на непрерывные возражения членов Израильской партии труда со стажем, по-прежнему строго придерживавшихся социал-демократических принципов, процесс реализации активов путем продажи дал весьма положительные результаты — о чем достоверно свидетельствовала тенденция роста индексов тель-авивской биржи. Не будем здесь говорить о том воздействии, которое оказала приватизация на увеличение разрыва между богатыми и бедными в результате действий Биньямина Нетаниягу (Гл. XXXIX. Нарушение социального равновесия), но во время своего нахождения на посту премьер-министра и затем, будучи министром финансов в правительстве Шарона, он сделал немало для увеличения темпов экономического роста страны. К 2005 г. национальная экономика Израиля, пребывавшая в состоянии застоя во время второй интифады (“интифады Аль-Акса”), изменила свою тенденцию, демонстрируя уже 5% годовых прироста валового внутреннего продукта. К этому времени Израиль по темпам роста ВВП превосходил многие страны Западной Европы.

С другой стороны, Израиль по-прежнему испытывал острую нехватку природных ресурсов. А в январе 1991 г. государственный контролер Мирьям Бен-Порат³ выступила с предостережением относительно серьезных

3 Бен-Порат Мирьям (урожд. Шейнзон; р. 1918 г.) — израильский юридический и государственный деятель. Выросла в Литве, куда семья переселилась из Липецка. Закончила в Каунасе среднюю школу с преподаванием на иврите. В 1936 г. приехала в Эрец-Исраэль (родители и брат погибли во время Катастрофы). Окончила Школу правоведения при британской администрации в 1945 г., получила право заниматься адвокатской деятельностью. В 1948–1958 гг. работала в государственной прокуратуре, в 1953–1958 гг. — заместитель прокурора, обвинитель по делу Р. Кастнера. С 1959 г. — судья Иерусалимского окружного суда, в 1975 г. — его председатель. В 1976–1988 гг. — член Верховного суда, в 1983–1988 гг. — зам. председателя Верховного суда. В 1964–1978 гг. преподавала юриспруденцию в Еврейском университете. В 1988 г. стала первой женщиной на посту государственного контролера. В 1993–1998 гг. занимала этот пост второй срок. Лауреат Государственной премии Израиля за 1991 г.

проблем, связанных с самым важным из всех природных ресурсов. В своем годовом отчете она заявила, что четверть века халатности и расточительства поставили страну на грань “катастрофического” водного дефицита. Неограниченное использование воды на протяжении последних десятилетий не только самым угрожающим образом истощило “стратегические” водные ресурсы Израиля, но и нанесло серьезный ущерб качеству воды. Существующие водоносные слои опустились ниже безопасного уровня, в результате чего туда стали просачиваться соленая вода и загрязняющие вещества, а это представляет собой — в долгосрочной перспективе — угрозу продуктивности сельского хозяйства Израиля. Как подчеркивала Мирьям Бен-Порат, ответственность за кризисное состояние системы водопользования Израиля несет также и могущественное сельскохозяйственное лобби, которое искусственно держит цену на воду, используемую для нужд сельского хозяйства, на низком уровне. Согласно ее рекомендациям, управление водными ресурсами необходимо было передать из Министерства сельского хозяйства в другую, “объективную” государственную структуру. Надо сказать, что *кнесет* в течение года принял соответствующие меры.

Но в первую очередь воды не хватало по совершенно естественным причинам. Проявляющийся во всем мире феномен глобального потепления в Израиле усугублялся к тому же и значительным ростом численности населения — как еврейского, так и арабского, как к западу от Зеленой черты, так и на палестинских территориях. Население собственно Израиля фактически пользовалось водой не только из своих ресурсов (годовой запас которых составлял порядка 1,65 млрд кубических метров), но также и из ресурсов Западного берега, основной водоносный слой которого оценивался как 620 млн кубических метров. Судьба этих запасов имела критически важное экономическое и политическое значение в равной мере для израильтян, палестинцев и иорданцев. По состоянию на начало XXI в. соглашения о водопользовании, периодически заключавшиеся между Израилем и Иорданией, неизменно выполнялись. Израильско-иорданский мирный договор от 1994 г. предусматривал добрососедское разрешение всех спорных проблем, возникающих в отношениях между двумя странами, и двусторонняя комиссия по водопользованию служила хорошим примером соблюдения этих договоренностей.

Что же касается “Декларации о принципах” от 1993 г., подписанной Израилем и палестинцами, то ее оптимистический настрой как раз и нарушался вследствие проблем, связанных с использованием общих ресурсов. Сложности здесь не были связаны с наличием еврейских поселений на Западном берегу — на их долю как раз приходилось не более 5% водных запасов региона. Но Израиль использовал для своих нужд как минимум 30% всего палестинского водоносного слоя. До начала “интифады Аль-Акса”

переговоры по вопросу водопользования между Палестинской автономией и Израилем были в определенном смысле благоприятными для арабской стороны, но окончательный договор в этой области был столь же недостижим, как и согласие об “окончательном статусе”. Не менее проблематичным было также использование воды из северных источников — с Голанских высот. Примерно 15% водных ресурсов Израиля (по состоянию после 1967 г.) поступало с Голан. В случае заключения мира с Сирией представлялось маловероятным, что израильтяне смогут получать для своих нужд более чем всего лишь номинальную долю.

Разумеется, израильские гидрологи и инженеры-мелиораторы предпринимали значительные усилия в области водопользования. Им удалось достичь быстрых результатов в таких сферах, как разведка водных запасов, бурение, очистка сточных вод и гидропоника (Гл. XVIII. Покорение земли и воды). В состоянии ли они были теперь разработать эффективный метод опреснения воды Средиземного моря? Необходимая технология у них имелась; собственно говоря, в начале XXI в. уже была создана опытная установка по опреснению морской воды в Ашкелоне. Однако опреснение в промышленных масштабах было связано со значительными расходами и потому представляло серьезную проблему для Израиля, не располагавшего достаточными экономическими возможностями. Рассматривались и альтернативные варианты решения проблемы — в частности, отведение вод реки Иордан от Мертвого моря и использование их для нужд сельского хозяйства. Сохранение уровня Мертвого моря, в свою очередь, предполагалось обеспечить за счет переброски вод Средиземного моря путем сооружения канала. Стоимость этого проекта, однако, могла оказаться еще более значительной, чем создание опреснительных установок для промышленного использования. Тем не менее каждые несколько лет израильские экономисты и инженеры производят переоценку этого проекта (предлагая, в частности, использовать в качестве источника не Средиземное море, а Красное) — но полностью не отказываются от таких планов.

В качестве другого альтернативного варианта рассматривался импорт воды из Турции — с использованием либо танкеров, либо огромных пластиковых контейнеров, буксируемых морем вдоль побережья до Ашдода, где вода могла бы перекачиваться в израильскую водопроводную систему. Турция, со своей стороны, была готова продавать избытки своих поверхностных стоков с хребтов Тавра, и Израиль был удобным покупателем — с учетом существующих между двумя странами отношений в области обороны, торговли и туризма. В 2005 г. правительства двух стран уже подписали протокол о намерениях, предусматривавший начало экспериментальных работ по реализации этого проекта. Однако для Израиля расходы по транспортировке и перекачке воды все еще оставались столь же неприемлемыми, как и

при других вариантах (опреснение и сооружение канала); кроме того, не существовало полной уверенности относительно того, насколько надежным может быть долгосрочный контракт с Турцией. Было, однако, ясно, что в конечном итоге необходимо будет принять один из вариантов. Вода для Израиля — равно как и для соседних арабских стран — являлась вопросом жизни и смерти, более значимым, чем нефть или самообеспечение продуктами питания.

Впрочем, эффективная ирригация и методы интенсивного земледелия в краткосрочной перспективе позволяли Израилю не только самостоятельно производить практически все основные виды сельскохозяйственной продукции, необходимые для населения страны, но и круглый год экспортировать в европейские страны фрукты, овощи, цветы и продукцию птицеводства. За период 1999–2004 гг. сельскохозяйственный экспорт Израиля в страны Евросоюза увеличился в стоимостном выражении на 29%. Тем не менее сельскохозяйственное производство составляло всего лишь 5% израильского ВВП. Экономическое будущее страны было связано с другими сферами деятельности. В 2000 г. годовая величина промышленного экспорта Израиля достигла в стоимостном выражении всего лишь 23,5 млрд долларов, все еще уступая на 6,5 млрд долларов промышленному импорту страны. Однако в том же году аналитики Банка Израиля подтвердили, что доля промышленного производства в ВВП страны составляла почти две пятых. Правда, различные отрасли промышленности развивались неравномерно. Так, текстильная промышленность, бывшая на протяжении десятилетий основой легкой промышленности Израиля, находилась в упадке, не выдерживая конкуренции с китайским производителем (что, впрочем, было характерно и для других стран мира). Достаточно успешно развивались другие отрасли промышленности — в первую очередь производство пластмасс, электроника, оптическое и медицинское оборудование. Шлифовка алмазов оставалась, как и прежде, процветающей экспортной отраслью, наряду с фармацевтическим производством, военной и авиационной промышленностью и наукоемкими отраслями промышленности (Гл. XXXII. Возрождение роли науки). Однако самым успешным — превзошедшим даже “экспорт” туристических услуг — стал экспорт программного обеспечения; эта отрасль начала интенсивно развиваться в конце XX в. при активном участии репатриантов из бывшего Советского Союза, сделавшись значительным источником валютных поступлений для страны. Так, израильская фирма “Амдок”, с филиалами по всему миру, производила программное обеспечение для выписки телефонных счетов, которым пользовались многие телефонные компании Европы и Америки (включая Большой Нью-Йорк). В целом Израиль занимал третье место в мире по количеству высокотехнологичных компаний, включенных в список НАСДАК, уступая только США и Канаде.

“Конституционная” либерализация

В начале XXI столетия Израиль мог, во всяком случае, не без гордости заявить, что на всем протяжении своего почти шестидесятилетнего существования, при всех недостатках политической системы, никогда не знал ничего похожего на военные перевороты, столь часто потрясавшие течение жизни молодых государств. Правда, нельзя не отметить, что старшие офицеры Армии обороны Израиля после выхода в отставку нередко занимали высокие политические посты в стране (Гл. XXIV. Переоценка военной стратегии). За период 1949–1994 гг. в стране генеральские погоны носили около 250 человек, и более трети из них занялись впоследствии политикой либо заняли значительные должности в правительственных учреждениях или в контролируемых *Гистадрутом* компаниях. Такая ситуация стала особенно распространенной после Шестидневной войны, когда они избирались в *кнесет* или получали высокие посты, буквально едва успев снять свои мундиры. Так, Эзер Вейцман, уйдя в отставку с поста командующего ВВС Израиля, практически тут же, в 1969 г., занял министерское кресло — равно как и Хаим Бар-Лев в 1972 г. Ранее Моше Даян занимал посты министра сельского хозяйства и затем министра обороны. В 1974 г. Ицхак Рабин стал премьер-министром, а Игаль Алон — заместителем премьер-министра и министром иностранных дел.

С конца 1980-х гг. эта тенденция получила развитие и даже усилилась. Отставные генералы Рафаэль Эйтан и Рехавам Зеэви возглавили свои партийные фракции в *кнесете*, а впоследствии занимали министерские посты в коалиционных правительствах. В 1992 г. Рабин вновь стал премьер-министром. В 1999 г. Израильская партия труда выдвинула в качестве кандидата на пост премьер-министра бывшего начальника Генерального штаба и министра обороны Эгуда Барака, а в 2003 г. на пост лидера партии и также кандидата на пост премьер-министра был выдвинут еще один отставной генерал, Аммрам Мицна. Но, пожалуй, самым памятным политическим маневром можно назвать выход Ариэля Шарона из политического карантина в 1984 г., куда его за год до этого отправил отчет Комиссии Кагана (Гл. XXX. Сабра и Шатила); после своего возвращения Шарон, занимая один важный правительственный пост за другим, стал в конечном итоге премьер-министром.

Практика приглашения на политические посты конкурирующих между собой армейских “звезд”, судя по всему, останется неизменной до тех пор, пока общество, раздираемое на части религиозными или территориальными спорами, будет — десятилетие за десятилетием — цепляться за порочную практику выборов по партийным спискам. Ни разу за все время существования Государства Израиль в *кнесете* не заседали представители менее чем десяти партий, и ни разу ни одна из партий не получала на выборах абсо-

лютного большинства. Такая система, как уже отмечалось, уходит корнями в практику, сложившуюся в сионистских организациях до 1948 г., когда принцип пропорционального представительства давал возможность каждой из сионистских групп принимать непосредственное участие в борьбе за создание еврейского государства. И даже если та или иная партия и набирала не так много голосов, все же эти голоса не оставались полностью не учтенными, как это свойственно системам выборов по одномандатным округам.

Но тем не менее граждане Государства Израиль начиная с 1948 г. и особенно после 1967 г. не столько выбирали руководителей страны, сколько санкционировали проведение основанной на запутанных правилах скачки с препятствиями, именуемой коалиционными переговорами. Ни один из избирателей не имел представления о том, за кого он отдавал свой голос, — и выяснялось это даже не после выборов, а в процессе следующих за выборами переговоров, в ходе которых заключались политические сделки, с годами становившиеся все более корыстными и циничными. Если учесть, что и некоторые политические партии также создавались в результате коалиционных переговоров, то израильские властные структуры очень скоро превратились во вселяющее ужас хитросплетение политических интриг. Не зря политолог Дуглас Рей, анализируя в своей работе электоральные системы двадцати демократических стран Запада, определил Израиль как страну, где в максимальной степени нарушен нормальный ход политического процесса. Откровенный шантаж малых партий все в большей степени дезорганизовывал нормальную работу правительственных структур, поскольку кабинет министров был вынужден, принимая важные решения, в первую очередь думать о сохранении коалиционного равновесия. Таким образом, сам по себе процесс принятия решений имел как бы встроенный механизм торможения, вынуждавший политиков избегать любых шагов, связанных с риском. В период после Шестидневной войны к числу основных рисков относились готовность пойти на территориальный компромисс в Палестине, а также покушение на права ортодоксов, отказывающихся проходить воинскую службу и желающих получать щедрое государственное финансирование системы религиозного образования (Гл. XL. Культуркампф: расширение масштабов явления).

К началу 1990-х гг. критическое отношение к национальному политическому параличу, высказываемое как общественностью, так и средствами массовой информации, сделалось столь явно выраженным, что игнорировать его уже не могла ни одна из двух основных политических партий Израиля. В марте 1992 г. как Израильская партия труда, имевшая тогда большинство в *кнессете*, так и *Ликуд* проголосовали за внесение изменений в национальную избирательную систему. Голосование по партийным спискам сохранялось, но одновременно с этим должны были проходить и прямые выборы премьер-министра. Это нововведение было реализовано в ходе

выборов в *кнесет* 15-го созыва (1996 г.); благодаря новой системе политическая жизнь Израиля, как предполагалось, обрела стабильность, подобно французской Пятой республике⁴. Однако в Израиле этим предположениям не суждено было сбыться. Голосование с одновременным использованием двух бюллетеней в действительности лишь ослабило возможности премьер-министра проводить законодательные инициативы в *кнесете*, поскольку оно привело к возникновению еще более топкой трясины конфликтующих партий и фракций, пекущихся исключительно о своих узких интересах (Гл. XXXV. Процесс “Анти-Осло”). Наконец, в марте 2001 г., *кнесет* принял закон, отменивший это неудавшееся нововведение.

Более многообещающими, по сравнению с внесением вышеназванных перемен в закон о выборах и их последующей отменой, выглядели две другие правительственные инициативы, конца 1980-х и начала 1990-х гг., связанные со сферой юриспруденции. В рамках первой инициативы Верховный суд под председательством Агарона Барака постановил, что 11 “основных законов”, в разное время принятых *кнесетом*, с момента решения Суда должны рассматриваться в качестве “конституции” страны. Вторая — и связанная с первой — инициатива была еще более значимой. В первые годы после своего создания Верховный суд Израиля функционировал в основном аналогично Высшему апелляционному суду Великобритании, палате лордов. Влияние, оказываемое им на политику правительства, было весьма незначительным, поскольку он подчинялся *кнесету* во всем, что касалось принятия и практического применения законодательных актов. Однако в рамках рассматриваемой инициативы, принятие которой стало основополагающим событием, Верховный суд доказал свое право давать (согласно практике, существующей в США) юридическую оценку как принимаемым *кнесетом* законодательным актам, так и определяемым правительством административным процедурам. Единодушие, с которым была принята эта инициатива, свидетельствовало не столько о заблаговременной интерпретации судом своих юридических полномочий, сколько о том, что в стра-

4 Пятая республика — конституционная система власти во Франции, существующая после принятия ее на всенародном референдуме 28 сентября 1958 г. Согласно конституции Пятой республики, президент государства избирается всеобщим голосованием сроком на семь лет. Значительно расширены по сравнению с Четвертой и Третьей республиками полномочия президента — главы государства. Он назначает ответственного перед парламентом главу кабинета, распускает по собственному усмотрению Национальное собрание и назначает новые выборы, при чрезвычайных обстоятельствах берет в свои руки всю полноту власти. Новая конституция придала политическому режиму Франции стабильность, прекратилась смена правительств часто всего через несколько месяцев после их создания, свойственная Третьей и Четвертой республикам.

не назрела явно выраженная необходимость сделать более гибкой политику *кнесета* и правящей коалиции.

Новая и более значительная роль Верховного суда была особенно явственной, когда его судьи выполняли функции Высшего суда справедливости — в сущности, сходные с Высоким судом правосудия Великобритании. Действуя в этом качестве, Верховный суд, с конца 1980-х гг., все шире использовал свои полномочия для защиты прав человека. В первую очередь принимались давно назревшие решения относительно расширения гражданских свобод в религиозной сфере. В 1988 г. Суд отменил постановление местных раввинов об отказе женщинам в праве членства в религиозных советах исключительно на основе их половой принадлежности. В 1994 г. Суд выступил против действий раввинских судов, обязав их, при рассмотрении имущественных споров в рамках бракоразводных процессов, придерживаться критериев и принципов, принятых светскими судами. “Законодательство общего права, регламентирующее права собственности, — говорилось в постановлении Суда, — есть составная часть общего гражданского права, и в этой связи раввинские суды обязаны действовать согласно данному законодательству”.

В 1990-х гг. Суд уделил особое внимание вопросам толкования одного из “Основных законов” — “Закона о человеческом достоинстве и свободе”. Принятый *кнесетом* в 1992 г., этот Закон выполнял в Израиле функции Билля о правах США. Самый текст Закона давал понять, что Суд вправе отменять принятые *кнесетом* законодательные акты или административные правила, если те не отвечают общепринятым нормам справедливости и добропорядочности. На пороге XXI в. Верховный суд использовал положения этого Закона для защиты прав светского большинства Израиля и арабского меньшинства страны. Так, в 2003 г. Суд постановил, что правительство обязано предоставить арабам те же права, что и евреям, при покупке жилья на земле, являющейся общественной собственностью — то есть принадлежащей государству или Еврейскому национальному фонду (*Керен каemet ле-Израэль*). Возникает вопрос: распространяется ли действие “Закона о человеческом достоинстве и свободе” на территории Западного берега и сектора Газа, находящиеся под израильским контролем? Ответ на этот вопрос был отрицательным в годы правления Рабина, Переса и Барака. Однако в 2003 г. Верховный суд принял решение, требующее изменить направление строящегося забора безопасности таким образом, чтобы он не явился причиной необоснованных трудностей для гражданского населения Палестинской автономии. И правительство Шарона согласилось с этим решением и внесло соответствующие изменения в проект. И пусть эти изменения физически были незначительными — но они имели весьма существенный смысл не только с точки зрения “человеческого достоинства и свободы”, но и в плане мирного процесса.

Безупречность стиля

Моральный императив видных израильских писателей в основе своей соответствовал нравственным принципам ведущих юристов и ученых страны. Вместе с тем израильские книгоиздатели по своим побудительным мотивам не многим отличались от своих западных коллег и всецело способствовали созданию в стране рынка бестселлеров — когда большинство читателей сосредоточивает свое внимание на минимальном числе названий, навязываемых им средствами массовой информации. В 1970-х и 1980-х гг. эти “западные” тенденции определяли круг произведений израильской литературы, читаемых и в самом Израиле, и, — в переводах, преимущественно на английский, французский и немецкий, — в США и европейских странах. Надо сказать, что если рядовые израильские писатели издавались за рубежом незначительными тиражами, то книги таких видных авторов, как Шмуэль-Йосеф Агнон, Амос Оз, А. Б. Йеґошуа, Аґарон Аппельфельд, Аґарон Мегед и Давид Гроссман, пользовались все возрастающим спросом у серьезного зарубежного читателя.

Еще задолго до наступления XXI в. в израильской литературе появилась целая группа ярких женских имен: в их числе Михаль Говрин, Дорит Пелег, Йеґудит Кацир, Рут Альмог и Ронит Маталон. Успеху их произведений во многом способствовало новаторское творчество Амалии Каґана-Кармон⁵, опубликовавшей свой первый сборник рассказов *Taxat gag zhad* (“Под одной крышей”) еще в 1966 г. Каґана-Кармон принадлежала к группе “Новая волна”, члены которой пользовались модернистской техникой письма, рассматривая в своих произведениях различные аспекты израильской жизни и, в частности, социальные проблемы израильских женщин. Феминистский взгляд на действительность был свойственен и авторам более позднего поколения, писавшим в середине второй половины XX в.: Шуламит Ғарэвен⁶ и Йеґудит Ғендель.

- 5 Каґана-Кармон Амалия (р. 1926) — израильская писательница, родилась в *кибуце*, окончила гимназию *Герцилия*, член *Палмаха*. Участвовала в Войне за независимость. Изучала историю литературы в Еврейском университете. Первый сборник ее рассказов “Под одной крышей” (1966) дал основание критикам назвать ее одним из ярких представителей так называемой “Новой волны”. Признанный мастер новеллы. Ее писательская манера опирается на метод фиксации субъективного восприятия героем разрозненных моментов бытия. Автор сборника рассказов “Магнитные поля” (1976) и других произведений. Лаурет Государственной премии Израиля за 2000 г.
- 6 Ғарэвен Шуламит (ур. Рифтин; 1930–2003) — израильская писательница, журналистка и общественный деятель. С 1940 г. живет в Эрец-Исраэль. В 1948–1949 гг. служила вначале в *Ғагане* (санитар), а затем в Армии обороны Израиля; участница Войны за независимость. Дебютировала книгой стихов “Хищный Иерусалим”. Автор романов: “Город многих дней” (1972) об Иерусалиме, “Ненавидящие чудеса” (1987),

Вне зависимости от конкретной тематики своих произведений — будь то сионизм, постсионизм или феминизм — израильские авторы пользовались творческими методами и приемами, сходными с теми, что были свойственны их зарубежным коллегам. Так, Аппельфельд и Йеѓошуа находились под сильным влиянием Франца Кафки, на Рут Альмог большое воздействие оказала Вирджиния Вулф, на творчество Яакова Шабтая⁷ и Дана Бнай-Серы повлияли латиноамериканские авторы Габриэль Гарсия Маркес и Жоржи Амаду, а в рассказах Биньямина Тамуза⁸ и Ицхака Бен-Нера⁹ прослеживается “символический” реализм, близкий к методу Макса Фриша и Альбера Камю. В целом ивритская литература к XXI в. впитала многие черты американской, европейской и (уже в конце XX в. — латиноамериканской) литературы. При всем том уникальные политические и географические особенности Израиля придали ивритской литературе ее неповторимое своеобразие. В стране, где жизнь “кипит, как в скороварке” (по словам Герсона Шакеда¹⁰, “патриарха” израильских литературных критиков), все элемен-

- “Пророк” (1988). Эти романы посвящены библейской истории. Была одним из основателей и идейных лидеров движения “Мир сейчас”. Проблемам израильского общества и израильско-арабского конфликта посвящены несколько сборников ее эссе.
- 7 Шабтай Яаков (1934–1981) — израильский писатель, драматург, переводчик. Член молодежного движения *Га-Шомер ѓа-цаир*. Автор романов “Памятная записка” (1977) и “Послесловие” (1984); последний вышел уже после смерти писателя, и в нем главный герой, как и сам автор, узнает, что у него неизлечимая болезнь сердца. В романах и рассказах Шабтая главным героем является Тель-Авив. В его повествовании прошлое перекликается с настоящим, реальные события — с воспоминаниями, проза не разделена на главы, почти не расчленена на отдельные фразы в общепринятом понимании. Его пьесы ставились в израильских театрах; Шабтай является автором текстов многих популярных песен.
- 8 Тамуз Биньямин (Камерштейн; 1919–1989) — израильский писатель и журналист. В 1924 г. вместе с родителями приехал в Эрец-Исраэль из Советского Союза. Учился одновременно в ешиве и тель-авивской гимназии *Герцлия*. Член *Палмаха*, участник Войны за независимость. В 1950–1951 гг. изучал скульптуру в Париже. В 1950 г. опубликовал первый сборник рассказов “Золотые пески” (сборник рассказов о детстве). Автор 24 книг. В его произведениях эмоциональность и сентиментальность соседствуют с сатирой и критическим отношением к израильскому обществу.
- 9 Бен-Нер Ицхак (р. 1937) — израильский писатель, редактор теле- и радиопередач. В 1962–1964 гг. изучал в Тель-Авивском университете литературу и философию. В 1968–1983 гг. — редактор армейской радиостанции *Галей Цайаль*; в 1983–1990 гг. — редактор сатирического приложения к газете *Давар*. В 1954 г. опубликовал первый рассказ “Старик кочевник”. Автор романов: “Дальняя страна” (1981), “Идут номады” (1987) и др. Считается мастером психологического анализа; один из лучших прозаиков т. н. “поколения государства”.
- 10 Шакед Гершон (1929–2006) — израильский литературовед и литературный критик. В 1939 г. приехал с семьей в Эрец-Исраэль из Вены. В 1948 г. окончил гимназию *Герцлия*, в 1960 г. — Еврейский университет, в 1964 г. защитил там же диссертацию

ты мировой литературы оказались “доведенными до крайности, обостренными, сжатыми — и тем самым сделались намного более явно выраженными”. (За несколько десятилетий до этого израильский поэт Натан Альтерман охарактеризовал израильскую литературу как “весь мир в капле росы”.)

Демонстрируя разнообразие тематики и утонченность форм, израильские писатели при этом год за годом руководствовались нравственным императивом, соответствующим тем этическим принципам их соотечественников-интеллектуалов, которые находили свое воплощение в зале Верховного суда или в университетских аудиториях. Шовинизм израильских политиков язвительно изобличали драматурги Ханох Левин¹¹ и Гилель Миттельпункт¹², которые в своих острых сатирических произведениях показывали Голду Меир как политическую интриганку, придающую непомерное значение мелочам, Менахема Бегина — как напыщенного приверженца территориальных приобретений, Шимона Переса — как политического оппортуниста, а израильских лидеров в целом — как бесчестных людей, лишенных моральных принципов. Все события современной жизни — от Войны Судного дня до интифада и зачастую беспорядочных

по теме “Историческая литература на иврите в период национального возрождения”. С 1965 г. — преподаватель ивритской литературы в Еврейском университете, с 1975 г. — профессор. Автор “Истории художественной прозы на иврите, 1880–1980” в пяти томах (1977–1998). Лауреат Государственной премии Израиля за 1993 г.

11 Левин Ханох (1943–1999) — израильский драматург и прозаик. Изучал философию и литературу в Тель-Авивском университете. Уже первые пьесы Левина “Ты, я и будущая война” (1968), “Королева ванны” (1970) вызвали бурную полемику. Во многих пьесах, выдержанных в стиле театра абсурда, автор затрагивал темы, крайне болезненные для израильского общества. “Королева ванны”, направленная против героизации солдат, павших в Шестидневную войну, была встречена публикой с таким возмущением, что руководство театра *Камери* было вынуждено снять ее с репертуара. В пьесах “Хефец” (1972), “Юность Варделе” (1974), “Упаковщики чемоданов” (1983) персонажи поставлены в крайние ситуации, в борьбе за место под солнцем они не останавливаются ни перед чем. Левин подвергал уничижительной критике различные явления израильской действительности, многих политических и общественных деятелей. Автор более 30 пьес, которые с успехом идут во всех театрах Израиля и во многих театрах мира. Левин является также автором рассказов для детей.

12 Миттельпункт Гилель (р. 1949) — израильский драматург и общественный деятель. После службы в Армии обороны Израиля в 1967–1970 гг. изучал театральное искусство и литературу на иврите в Тель-Авивском университете (1970–1974 гг.). В 1974 г. в Хайфском городском театре была поставлена его пьеса “Последняя надежда”. Автор многочисленных пьес, в т. ч. “Крыша” (1976), “Временное расставание” (1985), “Трунтовые воды” (1987), “Братья по оружию” (1982). Ряд своих пьес автор сам поставил в различных театрах Израиля. В пьесах затрагивает острые проблемы израильской жизни: отношения в Армии обороны Израиля, неустроенность новых репатриантов из Советского Союза (“Трое в ночи”, 1991). В драме “Городиш” (1993) с предельной остротой поставил вопрос о причинах неудач в первые дни Войны Судного дня.

израильских контрударов — ведущие писатели Израиля отразили в своих иеремиадах, горестных повествованиях и сетованиях.

В более ранние годы, на закате “Поколения *Палмаха*” и в начале существования “Новой волны”, такие писатели, как А. Б. Йеѓошуа и Амос Оз, уже говорили о том, насколько опасно не уделять необходимого внимания положению арабского меньшинства в стране (Гл. xx. Духовный кризис). После Шестидневной войны речь шла уже о том, что должное внимание не уделяется положению дел на контролируемых территориях. Столпы израильской литературы — А. Б. Йеѓошуа, Амос Оз, Давид Гроссман — отложили в сторону рукописи своих книг и переключились на газетную публицистику, телевизионные интервью, публичные лекции, стали писать документальную прозу и воспоминания. Мордехай Бар-Он, известный педагог, вел хронику деятельности литераторов в рамках движения “Мир сейчас” — с момента его зарождения после событий в Сабре и Шатиле (Гл. xxx. Сабра и Шатила) и до того времени, когда стали возникать родственные организации протеста, такие, как “Конец оккупации”, “Матери за мир”, и др.

Имеются основания полагать, что наиболее эффективной из всех групп такого рода была *Бе-Целем*¹³. Группа *Бе-Целем* была создана в 1989 г. Деди Цукером¹⁴, одним из основателей движения “Мир сейчас”, и в ее состав входили известные литераторы, преподаватели высших учебных заведений, юристы, старшие офицеры и члены *кнесета*, которые первоначально занимались мониторингом и документацией случаев наруше-

- 13 *Бе-Целем* (букв. ивр. “По образу и подобию”) — Израильский информационный центр о положении прав человека на территориях, правозащитная организация, созданная в Израиле в 1989 г. Основными целями центра являются борьба против нарушений прав человека на территориях; борьба с явлениями дискриминации, существующими в израильском обществе, развитие в израильском обществе понятия прав человека. Центр проводит широкое информационное освещение нарушений прав человека на контролируемых территориях и борется за сокращение этих нарушений, а также критикует палестинцев за нарушение прав человека, как в отношении израильтян, так и в отношении самих палестинцев. Организация выпустила десятки отчетов о нарушении прав человека на территориях.
- 14 Цукер Давид (Деди; р. 1948) — израильский политический и общественный деятель. Активный участник движения “Мир сегодня”. Был членом центра политического движения *Рац*. В 1989 г. стал одним из создателей *Бе-Целем*. В 1986 г. был избран в *кнесет* 11-го созыва от движения *Рац*, а в 1992 г. — от движения *Мерец*. В *кнесете* 13-го созыва возглавлял комиссию по вопросам конституции, права и судопроизводства. В результате полицейского расследования деятельности Цукера в качестве председателя общественной организации “Камера обскура” по подозрению в хищении крупных денежных средств он был исключен из предвыборного списка партии *Мерец* на выборах в *кнесет* 15-го созыва в 1999 г. Вышел из состава *Мерец* и участвовал в выборах как глава предвыборного списка “Партии Зеленых”, которая не смогла получить ни одного мандата.

ния прав человека во время подавления первой интифады. В последующие годы, получая гранты как в Израиле, так и от еврейских организаций США, группа значительно расширила сферу своих действий и стала публиковать ежемесячные и ежегодные отчеты, а также периодически выходящие брошюры, содержащие информацию по таким вопросам, как разрушение палестинских домов, раненые дети, депортации палестинцев, цензура средств массовой информации, негативные последствия для палестинцев, ежедневно едущих на работу в Израиль, в связи со строительством “забора безопасности”, а также деятельность израильских компаний по торговле недвижимостью, нелегально скупающих палестинские земельные участки с целью их последующей перепродажи еврейским поселенцам. Действия группы *Бе-Целем*, равно как и выступления уважаемых израильских писателей, не позволяют забыть, что в еврейском государстве по-прежнему звучат голоса людей, ощущающих моральную ответственность за происходящее.

Пасынки Израиля

Впрочем, как и в других странах, это по-прежнему были голоса элитарной прослойки общества. Что же касается большинства израильского населения, то оно относилось к палестинцам с опасением — подобно тому, как относилось с недоверием к арабам, являющимся гражданами Израиля. В 2006 г. арабы составляли 22% населения Израиля (насчитывавшего в общей сложности 7,1 млн человек), причем их доля, равно как и абсолютное количество, постоянно увеличивались. Ни для кого не составляло секрета, что основными чувствами, которые испытывало арабское население Израиля, были негодование и обида. Разрыв между уровнем доходов еврейского и арабского населения страны становился все более значительным. Хотя это неравенство и следовало отнести в первую очередь за счет более низкого уровня квалификации арабской рабочей силы, существовало также немало свидетельств откровенной дискриминации. Даже в лучшие времена экономического процветания страны, в середине 1960-х гг., израильским арабам явно недоплачивали в частном секторе, и на их долю приходилось меньше бюджетных ассигнований из государственной казны. Более того, хотя арабские голоса были весьма значимыми для результатов всеобщих выборов (так, например, отказ арабов от участия в выборах 1996 г. привел к поражению Переса и Израильской партии труда), а в составе *кнессета* практически каждого созыва было не менее пяти-шести депутатов-арабов, они до 2007 г. не занимали министерских постов в правительстве

Израиля. Несмотря на то что арабский электорат сыграл решающую роль в победе Барака на выборах 1999 г., при формировании правительственной коалиции Барак фактически проигнорировал арабские партии. “Индекс израильской демократии” (2005 г.), сопоставительный анализ политических и культурных показателей страны, явственно продемонстрировал, что подавляющее большинство еврейского населения Израиля исходит из предпосылки, что Израиль является “государством еврейского народа”, а не общим государством евреев и арабов. На протяжении практически всего периода существования Израиля, и особенно в последние годы, когда в стране с размахом отмечался “День земли”, символизирующий протестные настроения арабского населения (Гл. XXVI. “Внутренний враг”), значительная часть еврейского населения страны продолжала и продолжает считать своих арабских соседей потенциальной пятой колонной и не склонна поддерживать с ними сколько-нибудь тесные контакты.

“Этническая пропасть” по-прежнему существует не только между евреями и арабами, но и между израильскими “старожилами” (как европейского, так и сефардского/восточного происхождения) и сравнительно недавно приехавшими эфиопскими репатриантами, *фалаша*. Эти приблизительно 70 тыс. евреев из Африки, прибывших в Израиль двумя волнами, в 1980-х и 1990-х гг. (Гл. XXXII. Конец политики авантюризма; Гл. XXXIV. Операция “Буря в пустыне”: дивиденды и долги), были расселены в Израиле в конце XX в. Ни одна из ранее прибывших в страну групп репатриантов не сталкивалась с такими трудностями при адаптации к жизни в современном обществе — и это несмотря на энергичные усилия, предпринимавшиеся в этом направлении израильскими властями. Первоначально *фалаша* селили в центрах абсорбции — однако, в отличие от пресловутых *маабарот* первых лет существования государства, центры абсорбции не были рассчитаны на то, чтобы репатрианты жили там в течение неопределенного срока. Обычно через год (во всяком случае, не более чем через 15 месяцев) репатриантов из Эфиопии переселяли в трейлеры, а потом, в течение следующего года, в субсидированные квартиры (как правило, в городах развития на юге страны). Им обеспечивалась медицинская помощь (включая стоматологическую), а также возможность изучать иврит; давались консультации по трудоустройству и предоставлялись рабочие места — практически всегда связанные с неквалифицированным трудом.

Однако, несмотря на все усилия, программы по абсорбции репатриантов из Эфиопии оказывались неудачными. Проблема заключалась в том, что *фалаша* переселились в Израиль из общества, находившегося на низкой ступени развития; это были люди, которые в своей прежней деревенской жизни не пользовались туалетами и ванными комнатами и не знали, что такое холодильник. До 20% *фалаша*, в основном представители молодого по-

коления, смогли адаптироваться к новым условиям жизни на протяжении первого года пребывания в Израиле, однако остальные так и не смогли найти себе работу. Даже в первые годы XXI в. в более чем половине семей *фалаша* не было ни одного человека, работавшего по найму, — все они существовали на пособия, выплачиваемые государством или Еврейским агентством.

Как и в случае с курдскими репатриантами, проблема перемены места жительства усугублялась существовавшими в эфиопском обществе патриархальными традициями. Оказавшись в Израиле, *фалаша* попадали под действие системы социального обеспечения, в рамках которой и муж, и жена получали право на равные пособия по безработице. Это привело к падению авторитета мужа в семье и, как следствие, к семейным проблемам; в частности, мужья начали злоупотреблять спиртными напитками и бить жен, а в крайних случаях и оставляли семью. Коэффициент расторжения браков в эфиопской общине превысил в пять-шесть раз среднюю величину для всего населения Израиля. Около 30% школьников из семей *фалаша* прекратили учебу. И хотя официальные статистические данные относительно числа самоубийств в Армии обороны Израиля не публиковались, но было известно, что для эфиопских призывников этот процент намного выше, чем в среднем по стране.

И наконец, общему состоянию дел в общине репатриантов из Эфиопии отнюдь не способствовала позиция, занятая Верховным раввином Израиля, члены которого давно уже высказывали сомнения относительно того, можно ли считать *фалаша* евреями. Так, они потребовали, чтобы по прибытии *фалаша* в Израиль женщины проходили специальную процедуру обращения в иудаизм, предусматривавшую погружение в *микву*, а мужчины подвергались повторному — символическому — обрезанию, для чего делался легкий надрез, достаточный для появления нескольких капель крови. Хотя поначалу большинство эфиопских евреев безропотно подчинились этим требованиям, со временем их противодействие начало усиливаться. Еще в дни первой волны их прибытия (в 1985 г.) группа *фалаша* разбила палатку протеста у входа в здание Верховного раввината в Иерусалиме, и в течение двух месяцев они демонстрировали свое негодование по поводу этих унижительных процедур. Под воздействием общественности раввинат отменил требование относительно повторного обрезания; тем не менее израильские раввины по-прежнему отказывались проводить церемонию бракосочетания, пока и жених, и невеста не посетят *микву*. В 1989 г., в связи с непрекращающимися протестами, Верховный суд Израиля принял решение поручить проведение брачных церемоний для *фалаша* главному сефардскому раввину Нетании, известному широтой своих взглядов, который не требовал от вступающих в брак обязательного посещения *миквы*.

К концу XX в., когда ситуация в общине в целом стабилизировалась (в частности, уменьшилось число самоубийств *фалаша*, проходивших воинскую службу), было выявлено новое обстоятельство, оказавшее крайне негативное воздействие на интеграцию эфиопских евреев. Оказалось, что многие *фалаша* инфицированы вирусом иммунодефицита (ВИЧ). И вот на фоне этой информации в прессе появились сообщения, что руководители системы израильского здравоохранения отдали негласное распоряжение уничтожить все запасы донорской крови, сданной эфиопскими евреями. Возмущенные *фалаша* и защитники их прав выступили с обвинениями властей в расизме, и тысячи протестующих устроили в январе 1996 г. демонстрацию возле канцелярии премьер-министра Переса. Специально созданная государственная комиссия рассмотрела этот вопрос и приняла решение, отменявшее запрет *фалаша* на сдачу донорской крови, если для этого не существует медицинских противопоказаний. Эта неприглядная история, однако, имела неожиданное и благоприятное продолжение. Девять лет спустя, когда в Эфиопии свирепствовал СПИД, американский еврей Ричард Шифтер, известный вашингтонский юрист, представлявший в свое время США в Комиссии ООН по правам человека, выступил с предложением: учитывая опыт, накопленный израильскими врачами в деле лечения ВИЧ-инфицированных *фалаша*, устроить в израильских больницах постоянно действующий семинар для врачей и медсестер из Эфиопии (при финансовой и организационной поддержке Государственного департамента США). Этот проект способствовал росту авторитета Израиля — и, разумеется, США — в Эфиопии.

По мере того как *фалаша* уже во втором и третьем поколениях осваивались с израильской действительностью, стали очевидными признаки их адаптации к новой жизни. В первые годы XXI в. не менее ста эфиопских евреев учились в израильских университетах, а несколько десятков уже получили дипломы юристов и врачей. Один из них был назначен на пост консула Израиля в Чикаго. К 2006 г. *фалаша* организовали свою партию, *Атид эхад* (“Одно будущее”), а один из активистов общины был включен в избирательный список Партии труда. Тем не менее и по сей день 70% *фалаша* по-прежнему живут ниже черты бедности, а 55% вообще не имеют работы. Если вспомнить все тяготы и трудности, которые им пришлось пережить в Эфиопии, а также все проблемы — расовые предрассудки, трудности экономического и культурного характера, — с которыми они столкнулись по прибытии на еврейскую родину, то вряд ли можно отнести репатриацию этой общины к числу удачных.

Нельзя назвать удачным и израильский опыт приема десятков тысяч иностранных рабочих, не являющихся евреями. Решение пригласить рабочих из-за рубежа было принято после того, как интифада и теракты выну-

дили израильские власти закрыть свой рынок труда для арабских рабочих, которые до этих событий ежедневно приезжали в Израиль с территорий. Израильское правительство сочло целесообразным заполнить образовавшийся вакуум в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство и уход за больными, допустив туда, на краткосрочной основе, неквалифицированных или малоквалифицированных работников из зарубежных стран. В начале 1990-х гг. это были либо страны третьего мира (такие, как Филиппины, Таиланд, Гана и Нигерия), либо страны бывшего коммунистического блока, испытывавшие экономические трудности (такие, как Румыния, Польша, Украина, Беларусь и Молдова). Десятилетие спустя число иностранных рабочих в Израиле достигло примерно 240 тыс. человек. Строго говоря, легальным образом в стране из этого числа находилось не более 100 тыс. человек — остальные либо приехали в качестве туристов и остались в Израиле, либо (в основном) приехали как иностранные рабочие и затем остались с просроченными визами. Все иностранные рабочие, в общей сложности, составляли (к 2005 г.) 12% рабочей силы страны.

Иностранцы, имевшие официальное разрешение на работу, обычно прибывали на основе официального договора с работодателями, который обеспечивал им гарантированную заработную плату и давал возможность посылать денежные переводы домой, своим семьям. Что касается “нелегалов”, то их, как правило, беспощадно эксплуатировали местные подрядчики, которые обеспечивали им лишь минимальный заработок, без каких бы то ни было дополнительных пособий и медицинской страховки. В большинстве своем эти “нелегалы” находили себе жилье в Тель-Авиве, в трущобных кварталах вокруг старой автобусной станции, где царили нищета и преступность. В 2001 г., под давлением израильских СМИ и организаций, занимающихся социальными вопросами, к которым в конце концов присоединилась и Комиссия ООН по правам человека, *кнесет* принял “Закон о защите труда”, предусматривавший наложение значительных штрафов на тех работодателей, которые отказывают своим работникам (как имеющим официальное разрешение на работу, так и “нелегалам”) в выплате прожиточного минимума и социального страхования согласно “общепринятым нормам”. Наряду с введением этого Закона, правительство Шарона приступило к принятию более строгих мер по прекращению незаконной иммиграции, путем как более тщательного рассмотрения документов в пунктах въезда в страну, так и проведения периодических проверок проживающих в стране иностранных рабочих, с участием сотрудников Министерства внутренних дел. По состоянию на март 2006 г., согласно оценкам правительственных структур, число иностранных рабочих (как имеющих официальное разрешение на работу, так и “нелегалов”) составило от 180 до 190 тыс. человек. Такое уменьшение числа иностранных рабочих, пусть

даже и не в очень значительной степени, во всяком случае, означало признание израильтянами того обстоятельства, что условия занятости работников этой категории самым очевидным образом не отвечали требованиям элементарной справедливости и порядочности и, несомненно, нарушали этические принципы еврейского народа.

Нарушение социального равновесия

К началу XXI в. страна оказалась расколотой на два противостоящих лагеря, причем не только в связи с такими вопросами, как интифада, этническая неоднородность и расхождения относительно политического будущего Палестины, но и вследствие разрыва в экономическом положении разных слоев общества. Сопоставительный анализ, проведенный составителями “Индекса израильской демократии” (2005 г.), продемонстрировал очень неприятную тенденцию. Выяснилось, что в Израиле “ножницы” между богатыми и бедными группами населения — самые большие среди всех стран Запада (за исключением США). В декабре 2006 г. порядка 1,34 млн израильтян жило за чертой бедности, причем за какие-то пять лет, с декабря 1999 г., доля этой категории населения увеличилась с 18% до 21% от общей численности населения страны. За этот же пятилетний период, согласно данным Министерства социального обеспечения Израиля, число бездомных в стране увеличилось с 908 человек до 2874 человек, то есть на 217%. За это время как минимум 236 человек из числа бездомных умерло от голода и неблагоприятных погодных условий. При этом постоянно сокращались ресурсы, выделяемые для помощи этим отверженным людям. Доклад государственного контролера Израиля, рассматривавший положение дел в семи крупных и средних городах страны, показал, что ситуация, в которой находятся бездомные люди, занимает последнее место в списке приоритетов городских властей. Министерство финансов выделяет все более значительную долю национального бюджета на нужды обороны и расширение поселенческой деятельности на Западном берегу, а также на развитие инфраструктуры; при этом постоянно сокращаются средства, остающиеся на нужды социального обеспечения — как на национальном уровне, так и на уровне местных органов управления; и при этом по всей стране растет число бесплатных столовых, содержащихся на деньги частных филантропов. Однако мало кто обращает внимание на эту неприглядную ситуацию.

Особенно разительно ощутило израильское общество разрыв между бедными и богатыми в 2004 и 2005 гг., во время претворения в жизнь про-

граммы приватизации, объявленной Биньямином Нетаниягу, — когда считалось возможным направлять на фондовую биржу даже фонды социального страхования и когда ВВП составлял в среднем 5,2%. Именно тогда социальные вопросы в сфере израильской внутренней политики вышли на первый план. Ситуация достигла пика 9 ноября 2005 г. Хотя центральный комитет Израильской партии труда продолжал поддерживать союз с Шароном, рядовые члены партии выражали растущее несогласие с курсом своих политических лидеров. По всей видимости, руководство Израильской партии труда утратило связь с рабочим движением и было не в состоянии объективно оценить положение, в котором оказались сотни тысяч трудящихся, живущих ниже уровня бедности. 9 ноября 2005 г., в ходе общенациональных выборов руководства Израильской партии труда, Шимон Перес, старейший лидер партии, потерпел сокрушительное поражение. Председателем Израильской партии труда был избран Амир Перец¹⁵, амбициозный лидер израильских профсоюзов.

Перец, которому тогда было 53 года, родился в Марокко. В 1956 г. четырехлетний Амир репатриировался с семьей в Израиль, и они поселились в Сдероте, городе развития неподалеку от сектора Газа, где жили в основном выходцы из стран Северной Африки. В Сдероте отец Амира Перца занимался выращиванием овощей. Сам Амир закончил только среднюю школу; однако во время армейской службы он продемонстрировал лидерские качества, благодаря чему ему была предоставлена возможность учиться на офицерских курсах. Он участвовал в Войне Судного дня и получил настолько серьезные ранения, что почти целый год проходил курс лечения в армейском госпитале. Свою карьеру политика Перец начал в 1983 г., баллотировавшись от Израильской партии труда на пост мэра Сдерота. Одержав уверенную победу на выборах, он принялся за перестройку городской

15 Перец Амир (р. 1952) — израильский общественный и политический деятель. В 1956 г. семья Перца репатриировалась из Марокко в Израиль и поселилась в Сдероте. Служил в Армии обороны Израиля. Участвовал в Войне Судного дня, в ходе которой был тяжело ранен. Демобилизовался в звании капитана. Член Израильской партии труда, член движения “Мир сейчас”. В 1983 г. избран мэром Сдерота, в 1988 г. — избран в *кнесет* 12-го созыва. В 1994 г. стал ближайшим соратником Х. Рамона в борьбе за превращение *Гистадрута* в обычную профсоюзную организацию по западному образцу. После того как Х. Рамон в 1995 г. был назначен министром внутренних дел, Перец стал генеральным секретарем *Гистадрута* и продолжил реформы своего предшественника. Под его руководством *Гистадрут* в декабре 1997 г. провел всеобщую забастовку, закончившуюся победой бастующих. В 1998 г. вышел из парламентской фракции Израильской партии труда и образовал новую фракцию *Ам Эхад*, которая на выборах в *кнесет* 15-го созыва в мае 1999 г. получила два мандата. В 1998 г. был переизбран генеральным секретарем *Гистадрута*. В начале 2005 г. вернулся в Израильскую партию труда, в ноябре 2005 г. был избран ее председателем. Сложил с себя полномо-

системы школьного образования. Его достижения на посту мэра Сдерота и закрепившаяся за ним репутация честного и неподкупного человека привлекли внимание партийных руководителей на национальном уровне. В 1994 г. он стал заместителем председателя *Гистадрута*, а в 1995 г. занял пост председателя. В этом качестве Перец, непреклонный борец за интересы рабочего класса, вел профсоюзы от одной бескомпромиссной общенациональной забастовки к другой, всякий раз добиваясь удовлетворения требований трудящихся. Будучи впоследствии избранным в *кнесет*, он начал яростную борьбу против рыночной политики министра финансов Биньямина Нетаниягу.

Перец обладал даром произносить пламенные речи, но при этом его нельзя было назвать демагогом. Сформулированная им иерархия ценностей была прямой и ясной. Свою главную цель он определял как возрождение израильской системы социального обеспечения и устранение пропасти между низшими слоями израильского общества и верхними 15 или 16 семьями, которые контролировали не менее 30% частного капитала страны. Он считал обеспечение военной безопасности страны совершенно необходимой задачей, но вместе с тем полагал, что продолжение оккупации палестинских территорий ведет к истощению национальных ресурсов, которые следует расходовать на экономическое развитие Израиля. Его слова не расходились с делами. Став председателем Партии труда, он приложил максимум усилий, чтобы убедить центральный комитет выйти из коалиции с Шароном. Последствия этого шага были очевидными: лишившись большинства в *кнесете*, Шарон был вынужден объявить о новых выборах — назначенных на 28 марта 2006 г.

Действуя против как арабских армий, так и палестинских террористов, Шарон составил себе репутацию военачальника, умеющего принимать самые неожиданные и смелые решения. Аналогичным образом и в политике он умел побеждать оппонентов, организовав в 1977 г. свою партию *Шломцион* (Гл. XXVI. Израиль уходит вправо), а затем получая влиятельные министерские посты в правительствах *Ликуда*, возглавлявшихся Бегином, Шамиром и Нетаниягу. Став премьер-министром, Шарон был одинаково безжалостен и в войне с терроризмом, и в политическом противоборстве. Положив конец «интифаде Аль-Акса», он затем поставил в тупик своих ликудовских сторонников, вынудив их признать обоснованность отхода из

чия генерального секретаря *Гистадрута*. На выборах в *кнесет* 17-го созыва в феврале 2006 г. Израильская партия труда во главе с Перцем получила 19 мандатов и вошла в коалиционное правительство Э. Ольмерта; сам Перец получил портфель министра обороны. В конце 2006 г. он был вынужден уйти с этого поста из-за резкой критики его действий во время Второй Ливанской войны летом 2006 г. В 2007 г. потерпел поражение на выборах председателя партии, которым стал Э. Барак.

Газы — как с военной, так и с демографической точки зрения. И вот теперь Шарон собрался расколоть Израильскую партию труда. Он знал, что отвод войск из сектора Газа увеличил доверие к нему со стороны Шимона Переса и многих членов центрального комитета Израильской партии труда. Знал он также, что немало видных членов Израильской партии труда вышли из правящей коалиции неохотно, просто будучи вынужденными последовать за Амиром Перецом. И потому Шарон был готов пойти на встречу Шимону Пересу — собственно говоря, готов был даже пройти для этого, если понадобится, и больше половины пути.

На протяжении предыдущих двух лет основные трудности Шарона были связаны не с Израильской партией труда, а со своей собственной партией — *Ликудом*. На различных конференциях и собраниях, с участием как депутатов *кнесета*, так и рядовых ликудовцев, постоянно высказывалась обеспокоенность в связи с тем, что премьер-министр склонен принять более осмотрительную политику относительно поселений Западного берега и поддаться нажиму Вашингтона, согласившись на усеченный вариант забора безопасности (Гл. XXXVIII. А что касается остальной части Палестины?..). Объявленное в феврале 2005 г. решение Шарона выйти из сектора Газа было встречено яростными протестами сторонников твердой линии. В последующие месяцы немалая часть депутатов *кнесета* от *Ликуда* высказывалась в пользу проведения национального референдума по вопросу о судьбе Газы, и такого рода предложения удавалось отклонить лишь благодаря голосам депутатов от Израильской партии труда. Однако осенью, когда отвод войск из сектора Газа был завершен, нападки представителей правого крыла *Ликуда* на премьер-министра превзошли все пределы — и по громкости, и по степени ярости. На октябрьской конференции *Ликуда* Шарону не дали возможности обратиться к аудитории — его не только зашикали, но и отключили ему микрофон. Если учесть то обстоятельство, что Израильская партия труда, под руководством Амира Переса, недавно проголосовала за выход из правительства, было ясно, что судьба коалиции Шарона висит на волоске.

Однако премьер-министр принял вызов с открытым забралом. Проведя ряд консультаций с заместителем премьер-министра Эгудом Ольмертом и своими ближайшими политическими советниками, он сделал 21 ноября 2005 г. заявление, произведшее эффект разорвавшейся бомбы. Шарон заявил, что более не в состоянии возглавлять партию, чья идеологическая платформа противоречит его видению демографически однородного еврейского государства. “Если бы я остался в *Ликуде*, — продолжил Шарон, — то почти наверняка одержал бы победу на следующих выборах. Для меня лично это был бы самый надежный и безопасный вариант. Но это не было бы в интересах Государства Израиль”. И премьер-министр объявил

о своем намерении выйти из *Ликуда* и создать новую “центристскую” партию, которую он предложил назвать *Кадима*¹⁶ (“Вперед”).

Стратегическое чутье Шарона не обмануло его и на этот раз. Захваченные сначала врасплох, депутаты *кнесета* от *Ликуда*, в количестве не менее двух третей фракции, спустя всего лишь неделю осознали, в каком направлении им следует двигаться дальше. К началу декабря двадцать семь депутатов (из сорока) заявили, что сохраняют верность Шарону и переходят в его новую партию. В качестве основной причины называлось либо осознание того, что выходом из палестинского тупика является решение, связанное с идеей “двух государств”, либо признание (пусть и запоздалое) того факта, что социальные проблемы страны требуют неотложного внимания. К середине декабря в ликудовской фракции *кнесета* осталось всего одиннадцать депутатов. Соперничество за место председателя партии свелось к борьбе между министром иностранных дел Сильваном Шаломом¹⁷, отличавшимся

16 *Кадима* (ивр. “Вперед”) — израильская политическая партия либерально-центристского направления. Была создана в конце ноября 2005 г. после выхода из *Ликуда* многих членов партии во главе с ее председателем и премьер-министром А. Шароном из-за внутренних партийных разногласий по поводу вывода израильских войск из сектора Газа и части Самарии. К *Кадиме* присоединились также ряд депутатов из Израильской партии труда во главе с бывшим председателем партии Ш. Пересом. После начала тяжелой болезни Шарона в январе 2006 г. предвыборный список партии *Кадима* на выборах в *кнесет* 17-го созыва 28 марта 2006 г. возглавил Э. Ольмерт. *Кадима* выступает за подписание постоянного соглашения с палестинцами на основании принципа двух государств для двух народов, за либерализацию внутренней политики Израиля. На выборах в *кнесет* 17-го созыва *Кадима* получила 29 мандатов, Ольмерт возглавил коалиционное правительство. Неоднозначные итоги Второй Ливанской войны (12 июня — 14 августа 2006 г.), многочисленные полицейские расследования действий Ольмерта привели к внутренним партийным выборам 17 сентября 2008 г., которые выиграла Ципи Ливни. На выборах в *кнесет* 18-го созыва 10 февраля 2009 г. *Кадима* получила 28 мандатов, больше любой другой партии, но правительство сумел образовать глава *Ликуда* Б. Нетаниягу. *Кадима* осталась в оппозиции.

17 Шалом Сильван (р. 1958) — израильский политический деятель. В 1959 г. семья репатрировалась из Туниса в Израиль. По окончании средней школы в 1976–1979 гг. проходил службу в Армии обороны Израиля. Высшее образование получил в Тель-Авивском университете (первая степень по юриспруденции, вторая — по политологии) и в Университете им. Бен-Гуриона в Негеве (первая степень по экономике). Член движения *Ликуд*. В 1990–1991 гг. — генеральный директор Министерства энергетики. В 1990–1992 гг. — председатель правления Израильской электрической компании. В 1992 г. был избран в *кнесет* 13-го созыва. В 1996–1997 гг. — председатель комиссии внутренних дел. С сентября 1997 г. Шалом — зам. министра обороны, с сентября 1998 г. — министр науки и технологии в правительстве Б. Нетаниягу. В сформированном в 2001 г. правительстве А. Шарона занимал посты министра финансов и заместителя главы правительства. После выборов в *кнесет* 16-го созыва в 2003 г. получил в но-

в *Ликуде* сравнительно умеренными взглядами, и Биньямином Нетаниягу, всегда готовым занять ведущее место среди сторонников твердой линии по территориальному вопросу. Но никакого особенного соперничества и не было — Шалом капитулировал, уступив Нетаниягу еще до проведения окончательного голосования.

Что касается ситуации на другом политическом фланге *кнесета*, то Шимон Перес, раздосадованный тем, что Израильская партия труда предпочла ему профсоюзного вожака Амира Переца, без особых колебаний возглавил переход своих сторонников в партию *Кадима*. Вследствие этого шага фракция Израильской партии труда в *кнесете* также уменьшилась до одиннадцати депутатов. Политическая отвага Шарона не могла не восхитить даже сторонних наблюдателей. Однако ослабление позиций Партии труда вызвало обеспокоенность в израильском обществе. На страницах газеты *Га-Арец* известный писатель А. Б. Йеѓошуа обратился к соотечественникам с взволнованным воззванием: не оставлять партию, которая, несмотря на все свои промахи и неурядицы, по-прежнему оставалась выразителем интересов израильской социал-демократии. У Йеѓошуа не было особых иллюзий относительно того, что Партия труда сможет одержать верх над Шароном в ходе ближайших выборов. Однако, утверждал он, следующее правительство

“окажется не в состоянии восстановить социальную справедливость в стране без участия и вместе с тем без постоянного и настойчивого нажима Израильской партии труда, которая в течение длительного времени накопила опыт в деле обеспечения социальной справедливости и искренне верит в необходимость социальных и экономических перемен.. Нищета и бедственное положение израильтян не только причиняют нам душевные страдания и подрывают нашу гордость. Они также наносят ущерб тем ценностям нашей национальной солидарности, которые мы создавали столь ревностно и старательно на протяжении десятилетий существования нашего государства”.

Тогда эти сетования звучали как старая песня; однако со временем, воспринимаемые на фоне непрекращающихся угроз миру и безопасности страны, они, похоже, стали находить отклик в сердцах израильтян.

вом правительстве Шарона портфель министра иностранных дел и пост заместителя премьер-министра. После выхода А. Шарона с большой группой членов партии из *Ликуда* Шалом остался в *Ликуде*. В начале 2006 г. проиграл внутрипартийные выборы Б. Нетаниягу. В правительстве Б. Нетаниягу, образованном в марте 2009 г., Шалом является заместителем премьер-министра и министром развития Негева и Галилеи.

Глава XL

Пестрая картина

Холодный мир, непрестанные угрозы

Израиль заключил мирный договор с двумя своими соседями — Иорданией и Египтом. Ни одна из этих стран более не представляла собой угрозы еврейскому государству. Получивший образование в Великобритании молодой иорданский король Абдаллах II, который унаследовал престол после смерти своего отца Хусейна в 1999 г., искренне надеялся поддерживать плодотворные отношения с Израилем. Впрочем, Хашимитское Королевство, при его скромных экономических ресурсах и населении, по численности уступающем населению Израиля, не являлось государством, игравшим особо значительную роль в ближневосточном регионе. Южный сосед Израиля, Египет, и его президент Хосни Мубарак аналогичным образом не проявляли никаких намерений отказываться от мирной политики президента Садата. Мубараку приходилось сосредоточивать свое внимание на многочисленных внутренних проблемах, наиболее серьезной из которых в последнее время являлось возобновление активности исламских экстремистов. Что же касается отношений с Израилем, то египетский президент скрупулезно соблюдал практически все положения договора, подписанного в 1979 г. На протяжении всего этого времени суда израильского торгового флота беспрепятственно проходили через Суэцкий канал. Контингент египетских войск, размещенных в Синае, в количественном отношении не выходил за скромные рамки, определенные договором между двумя странами (Гл. xxvii. Паломничество на Ближний Восток). Мубарак неизменно играл в целом конструктивную роль в непростых отношениях между Израилем и палестинским руководством. Египетские власти сотрудничали с Израилем в ходе отвода израильских войск из сектора Газа в августе 2005 г. И хотя

контакты между двумя странами оставались на уровне “холодного мира”, а масштабы торговых отношений или культурных обменов были незначительными, израильских туристов всегда гостеприимно встречали не только на синайских курортах Шарм-аш-Шейха и Табы, но и в Каире.

Сирия продолжала оставаться самой проблемной из всех стран, имеющих общую границу с Израилем. Хафез Асад умер в 2000 г. Его сын Башар, подготовленный отцом и партией Баас в качестве преемника, был беспрекословно “избран” сирийским парламентом на президентский пост. Как и новый король Иордании, Башар Асад учился в Великобритании, где он получил диплом врача. На первых порах израильское правительство питало осторожные надежды на то, что молодой президент, с его западным образованием, продемонстрирует большее желание вести мирные переговоры, чем его отец. Однако эти надежды оказались необоснованными. Не будучи уверенным в надежности своей политической платформы, Башар Асад в 2005 г. дал вовлечь себя в заговор с целью убийства видных политических и общественных деятелей Ливана, выступавших против пребывания в их стране сирийского “миротворческого” контингента. Жертвами заговорщиков стали не только видные ливанские журналисты, но и пользовавшийся огромной популярностью в стране бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири. Убийство Харири вызвало взрыв негодования и осуждения как в Ливане, так и за рубежом, после чего Башар Асад вынужден был согласиться на вывод сирийских войск из Ливана. Раздосадованный и униженный, новый президент Сирии после этих событий уже не ощущал политической решимости возобновить начатые его отцом переговоры с Израилем. Более того, он не возражал против использования его страны в качестве перевалочной базы для доставки иранского оружия палестинским боевикам и силам “Хизбаллы” на юге Ливана.

В Израиле такие действия вызывали весьма серьезную тревогу. Главную угрозу безопасности страны в начале XXI в. израильяне связывали не с сирийской армией (или вооруженными силами какого-либо другого арабского соседа), а с палестинскими террористами — равно как и с воинственным настроением Ирана и его настойчивостью в осуществлении планов создания собственного ядерного оружия. Эти две опасности были тесно связаны между собой. Хотя значительное количество воинственно настроенных палестинских боевиков принадлежало к “Хамасу” (истоки идеологии которого восходили к египетским “Братьям-мусульманам”), существовали и другие террористические группировки — в том числе “Хизбалла”, “Исламский джихад”, а также (после палестинских выборов 2006 г.) организация “Бригады мучеников Аль-Аксы”, принадлежавшая к ФАТХ покойного Арафата. Однако деятельность всех этих групп, сводившаяся в основном к атакам на мирное население и достигшая своего пика во время “интифады Аль-Акса”,

зависела от поддержки Революционного совета Ирана — поддержки идеологической, а также от помощи деньгами и оружием.

В XXI в. Исламская Республика Иран (численность населения которой составляла более 70 млн человек) стала основным оплотом исламского фундаментализма. Господствующая в стране бескомпромиссная версия шиитского ислама, предающая проклятию все принципы и традиции христианства, иудаизма и западной цивилизации, вскоре продемонстрировала свою враждебность и угрозу стабильности власти в таких отдаленных от Ирана странах, как Алжир, Тунис, Египет, Эфиопия, Сомали и Эритрея. Соответственно, свои антиизраильские действия Иран не ограничивал ближневосточным регионом и направлял их не только против граждан Израиля. Так, в марте 1992 г. было взорвано с использованием заминированного автомобиля посольство Израиля в Буэнос-Айресе, и тогда погибло 29 человек. Ответственность за этот теракт взяла на себя “Хизбалла”. Два года спустя, в июле 1994 г., возле двенадцатиэтажного здания также в Буэнос-Айресе, где располагались учреждения Еврейской федерации, было приведено в действие взрывное устройство, которое унесло жизни 85 аргентинских евреев, а также пяти случайных прохожих. Спецслужбы как Израиля, так и Аргентины и в этом случае отметили наличие явно выраженного иранского следа¹.

Иранская угроза, однако, выходила за пределы обычных действий боевиков. Власти этой страны стали уделять все больше внимания “стратегическому” оружию. Еще в 1992 г. авторитетное издание “Дифенс Уикли” опубликовало материал, свидетельствовавший, что Иран затратил 50 млрд долларов на приобретение новейшей военной техники, включая баллистические ракеты большой дальности китайского производства и ракеты средней дальности северокорейского производства. В числе иранских поставщиков оружия были также азиатские республики бывшего Советского Союза — Казахстан, Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан, которые после

1 В марте 1992 г. начиненная взрывчаткой машина взорвалась у здания израильского посольства в Буэнос-Айресе. Было убито 29 человек, в том числе дети из находившейся вблизи посольства школы. 18 июля 1994 г. заминированный фургон взорвался у здания, где были расположены офисы многих еврейских организаций. Погибли 85 человек, и 151 был ранен. Аргентинские следственные органы пришли к выводу, что организаторами обоих взрывов являлись спецслужбы Ирана. В 2006 г. власти Аргентины обратились в Интерпол с заявлением об объявлении в международный розыск Мохсене Резаи, который во время взрывов был командующим “Корпуса стражей исламской революции” (элитные части иранской армии и лучшие спецслужбы Ирана), а в дальнейшем — секретарем “Совета по определению политической целесообразности” (один из высших органов власти в Иране) и кандидатом на пост президента во время выборов в июне 2009 г., и еще шести лиц, занимавших в разное время ответственные посты в Иране.

развала Советского Союза унаследовали военную технику и были готовы продать ее по выгодной цене. Иран, со своей стороны, был готов заплатить такую цену. Более того, Иран был готов к затратам на создание еще более смертоносного оружия. “Отец” пакистанской атомной бомбы д-р Абдул Кадир Хан² согласился возглавить (хотя и в неофициальном порядке) иранский коллектив разработчиков ядерного оружия. К началу XXI в. Исламская Республика Иран достигла значительного прогресса, создав десять центров ядерных исследований и разработок, по большей части расположенных в подземных помещениях, разбросанных по всей территории страны, от Тебриза на севере до Бушеры вблизи Персидского залива.

Однако лишь в 2004 г. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)³ официально заявило, что Иран, страна, подписавшая в свое

- 2 Хан Абдул Кадир (р. 1936) — пакистанский ученый-ядерщик (отец пакистанской ядерной бомбы). Родился в мусульманской семье в Британской Индии; в 1952 г. семья переехала в Пакистан. Окончил Научный колледж в Карачи. Первую степень получил в области металлургии в Университете Карачи в 1960 г. В 1961–1967 гг. учился в университетах ФРГ и Нидерландов (вторая степень по металлургии), а в 1972 г. получил третью степень в Католическом университете. В 1976 г. по распоряжению премьер-министра Пакистана З. Бхутто Хан возглавил Пакистанскую ядерную программу. Под его руководством были созданы технология и ресурсы для производства ядерных зарядов. В мае 1998 г. Пакистан провел подземные ядерные испытания. В 1990-х гг. Хан играл ключевую роль в фактическом руководстве программой разработки ядерного оружия в Иране и давал консультации в ядерной области властям Северной Кореи и Ливии. В результате активного давления со стороны США Хан был уволен с поста руководителя ядерной программы, и президент, генерал П. Мушараф, назначил его специальным советником по науке и технологии в ранге министра. Был уволен с этого поста за тесные связи с режимом талибов. Некоторое время был под домашним арестом, но 5 января 2004 г. президент Пакистана П. Мушараф заявил о помиловании Хана, которого он назвал “национальным героем”.
- 3 Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) — межправительственная организация для развития международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Входит в систему ООН, с которой связана постоянным соглашением. МАГАТЭ начала свою деятельность в 1957 г. Агентство направляет в различные страны специалистов для оказания помощи в исследовательской работе, оказывает посреднические услуги по передаче ядерного оборудования и материалов, исполняет контрольные функции и, в частности, наблюдает за тем, чтобы помощь, предоставленная агентством, не была использована для военных целей. Большое внимание в своей деятельности МАГАТЭ уделяет вопросам обеспечения безопасности ядерной энергетики. Важнейшее направление деятельности МАГАТЭ — обеспечение нераспространения ядерного оружия. На МАГАТЭ возложена проверка выполнения обязательств по нераспространению ядерного оружия. Целью контрольных функций является недопущение в странах, не обладающим ядерным оружием, переключения атомной энергетики с мирного направления на создание ядерного оружия. В октябре 2005 г. Нобелевский комитет в Осло объявил о присуждении Нобелевской премии мира МАГАТЭ и генеральному дирек-

время Договор о нераспространении ядерного оружия⁴, приступила к реализации программы, целью которой может быть создание атомной бомбы. На это правительство Ирана ответило МАГАТЭ, что атомная программа страны ориентирована исключительно на получение альтернативных источников энергии и имеет мирный характер. Такой ответ прозвучал неудовлетворительно на фоне материалов, ставших достоянием западных разведывательных служб. Правительства США и европейских стран стали оказывать на Тегеран усиленное давление, чтобы обеспечить доступ инспекторов МАГАТЭ на атомные объекты Ирана. Иран сначала тянул время, затем избрал тактику уклонения от ответов и, наконец, стал отвечать прямыми отказами. Начиная с 2006 г. новый президент Ирана Махмуд Ахмадинежад⁵

тору агентства Мухаммеду аль-Барадеи. В то же время ряд стран, в частности США, считают, что агентство действует недостаточно эффективно при проведении инспекции и расследования с целью выявления нарушений положений Договора о нераспространении ядерного оружия.

- 4 Договор о нераспространении ядерного оружия был подписан 11 июля 1968 г. представителями трех ядерных держав: Великобритании, СССР и США, к которым присоединились 59 неядерных государств, взявших на себя обязательства не приобретать, не производить и не обладать ядерным оружием. В обмен на это они получили приоритет в приобретении новых ядерных технологий мирного назначения. Кроме того, на основании резолюции Совета Безопасности ООН они получили формальные обязательства трех Великих держав защитить их от ядерной агрессии. Китай, Индия и Франция не захотели оказаться исключенными из “ядерного клуба”, рассматривая это как дискриминацию со стороны стран, обладавших ядерным оружием до 1 января 1967 г., и стран, которые не собирались создавать собственное ядерное оружие и подписавших договор. После окончания “холодной войны” к договору присоединились ЮАР в 1991 г., Китай и Франция в 1992 г. В апреле 1995 г. пять ядерных держав обязались не применять ядерное оружие против стран, подписавших договор. 1 мая 1995 г. договор был продлен на неограниченный срок 198 странами.
- 5 Ахмадинежад Махмуд (р. 1956) — иранский государственный и политический деятель. Родился в семье деревенского кузнеца. В 1976–1979 гг. учился в Тегеранском университете науки и технологии (диплом транспортного инженера). В студенческие годы — член ультраконсервативной исламской “Организации за укрепление единства университетов с духовными училищами”. Участник исламской революции 1979 г. Во время Ирано-иракской войны 1980–1988 гг. в составе спецподразделения “Корпуса стражей исламской революции” участвовал в боях. По возвращении из армии в 1986 г. начал учиться в докторантуре. Третью степень получил в 1997 г. В 1993–1997 гг. — губернатор Ардебילה и советник министра культуры и образования Ирана. После победы в 1997 г. на президентских выборах представителя умеренных религиозных консерваторов М. Хатами вышел в отставку. В 1997–2002 гг. преподавал в Тегеранском университете науки и технологии. В 2003 г. муниципальный совет Тегерана избрал Ахмадинежада мэром столицы. Во время его пребывания на этом посту по его указанию была свернута программа реформ, проводившихся его предшественниками. В июне 2005 г. выиграл президентские выборы во втором туре, хотя по результатам первого тура проигрывал представителю умеренных

принялся выступать с регулярными заявлениями относительно того, что Израиль “необходимо стереть с лица земли”.

В краткосрочной перспективе Израиль был в состоянии одержать тактическую победу над любой предполагаемой группировкой арабских враждебных стран и, возможно, дать отпор Ирану. Тем не менее с каждым годом уменьшалась вероятность того, что даже превосходящие противника в качественном отношении израильские ВВС смогут обеспечить надежную защиту мирного населения страны. Нанесение упреждающего бомбового удара по такому монолиту, как Иран, не представлялось практически осуществимой операцией. Израильские ВВС также не смогли бы эффективно противостоять ракетному удару противника. Таким образом, трезво оценив обстановку, Министерство обороны Израиля в 1987 г. прекратило работы над созданием истребителя-бомбардировщика “Лави”, хотя на этот проект, на протяжении восьми лет, было затрачено уже 1,6 млрд долларов. Вместо этого, вскоре после окончания Войны в Заливе, министр обороны Моше Аренс завершил переговоры с представителями первой администрации Буша относительно разработки баллистической противоракетной системы “Стрела”. Эта система, задуманная как усовершенствованная версия американского противоракетного комплекса “Пэтриот” (Гл. XXXIV. Операция “Буря в пустыне”: взгляд со стороны Израиля), предназначалась для уничтожения ракет сверхбольшой дальности, которые в состоянии достигнуть целей на территории Израиля по высокой траектории и с большой скоростью.

Несколько лет спустя, однако, израильская военная разведка приступила к переоценке проекта “Стрела” на основании новых данных. Были высказаны сомнения относительно того, что иранский режим в самом деле намерен использовать против Израиля ракеты с ядерными боеголовками. Ведь израильтяне, как известно, уже располагали ядерными зарядами и баллистическими ракетами, а также самостоятельно запускали разведывательные спутники собственного производства. К тому же только в самом Израиле

сил А. А. Х. Рафсанджани. Во время его правления страна отошла от умеренного реформистского курса Хатами и стала проводить консервативный курс во внутренней политике, еще больше усилив контроль духовенства над всей жизнью страны. Во внешней политике был усилен антиизраильский и антиамериканский курс. В своих публичных выступлениях Ахмадинежад призывает к уничтожению Израиля, отрицает Катастрофу европейского еврейства. Несмотря на протесты международного сообщества и на введение санкций против Ирана, страна стремительно развивает ядерную программу и близко подошла к созданию ядерного оружия. В июне 2009 г. Ахмадинежад победил в первом туре президентских выборов представителя умеренных кругов Х. Мусави. Но миллионы иранцев приняли участие в массовых демонстрациях протеста, утверждая, что результаты выборов были сфальсифицированы.

проживало около полутора миллиона арабов, не считая жителей территорий, — для которых, в случае ядерного удара по Израилю, также существовала опасность стать его жертвами. Иранскую ядерную угрозу, утверждали представители израильской военной разведки, следовало рассматривать главным образом как средство дипломатического давления — подобно ядерному противостоянию Соединенных Штатов и бывшего Советского Союза или Индии и Пакистана. Оставался, таким образом, другой вопрос, не менее существенный: в состоянии ли Израиль, страна с ограниченными демографическими и территориальными ресурсами, выдержать подобное напряжение — экономическое, политическое и психологическое, — не имея при этом возможности выйти из этого тупика.

Информация о развитии иранской ядерной программы продолжала накапливаться, и осенью 2004 г. премьер-министр Шарон создал специальную комиссию, в которую вошли военные и гражданские эксперты, под председательством Дана Меридора⁶, человека, пользовавшегося уважением и занимавшего до того министерские посты в ряде правительств *Ликуда*. Задача комиссии формулировалась как разработка оборонительной стратегии в свете “значительных перемен” в состоянии равновесия на Ближнем Востоке. Члены комиссии со всей серьезностью отнеслись к своим задачам и провели на протяжении следующих полутора лет 52 заседания. Черновой вариант доклада комиссии был представлен 23 апреля 2006 г. Шаулю Мофазу (по-прежнему занимавшему пост министра обороны в переходном правительстве Эгуда Ольмерта). Доклад был на 260 страницах, и практически все детали оставались засекреченными. Правда, с разрешения правительства

6 Меридор Дан (р. 1947) — израильский политический и государственный деятель. Родился в семье одного из основателей партии *Херут* Э. Меридора. После окончания гимназии в Иерусалиме был призван в Армию обороны Израиля, в танковые войска. Участник Шестидневной войны. В 1973 г. получил вторую степень по юриспруденции в Еврейском университете, до 1982 г. занимался адвокатской практикой. В студенческие годы вступил в партию *Херут*. Секретарь правительства в кабинетах М. Бегина в 1982–1983 гг. и И. Шамира в 1983–1984 гг. В 1984 г. был избран в *кнессет* 11-го созыва. В 1988–1992 г. Меридор — министр юстиции в правительстве И. Шамира. После победы Б. Нетаниягу в 1996 г. на выборах главы правительства Меридор получил портфель министра финансов. Однако в июле 1997 г., в обстановке острых разногласий с главой правительства был вынужден подать в отставку. В начале 1999 г. из-за резкого обострения конфликта с Б. Нетаниягу покинул *Ликуд* и стал одним из основателей Партии центра. На выборах в *кнессет* 15-го созыва в 1999 г. был избран в парламент и стал председателем комиссии *кнессета* по иностранным делам и обороне. В 2001 г. возглавил Партию центра, в феврале 2001 г. вошел в правительство А. Шарона в качестве министра без портфеля. В конце 2001 г. вышел из Партии центра. В январе 2003 г. вернулся в *Ликуд*. В феврале 2009 г. был избран в *кнессет* 18-го созыва, вошел в состав правительства Б. Нетаниягу в качестве министра без портфеля, ответственного за разведывательные службы.

были опубликованы три основных заключения доклада. Во-первых, Израилю следует по-прежнему придерживаться своей политики “ядерной неопределенности”, не подтверждая, но и не отрицая своей возможности или готовности принять необходимые меры в ответ на угрозы ядерного удара. Во-вторых, следует уделять больше внимания развитию систем спутниковой разведки, связанных с “системами космического базирования”, — возможно, за счет традиционных сухопутных и воздушных сил. В-третьих, израильский Совет национальной безопасности должен стать центральным правительственным органом военного планирования, и при этом функции Совета должны включать, впервые за всю историю, разработку контрмер для отражения самой, возможно, серьезной опасности, стоящей перед государством. Речь шла о тревоге, смятении и панике среди гражданского населения в ожидании неизбежной атаки, совершенной с использованием “неконвенционального оружия”.

Преступность и жестокость

В своем прочувствованном обращении к соотечественникам, призывая их начать борьбу с нищетой и бедственным положением израильтян (Гл. XXXIX. Нарушение социального равновесия), А. Б. Йеѓошуа предостерегал, что эти социальные язвы “уже приводят к торжеству преступности и коррупции в стране и это может отбросить Израиль на уровень ниже всех стран западного мира”. Йеѓошуа отнюдь не преувеличивал опасность “преступности и коррупции” в стране, хотя их причиной являлись не только нищета и бедствия населения. С давних времен страна была известна своим пренебрежительным отношением к закону. Еще в конце XIX в., когда власти Османской империи налагали ограничения на приобретение евреями земельных участков, и позднее, когда мандатные власти отказывались выполнять положения Декларации Бальфура, — действия властных структур способствовали появлению у населения *ишува* тотального презрения к “законности”. Постепенно и неумолимо “незаконные” действия становились нормой жизни; допустимыми делались “незаконная” иммиграция, “незаконная” самооборона, “незаконные” поселения, “незаконная” доставка оружия и “незаконные” денежные операции. Целое поколение юных сионистов, которым было суждено играть ведущие роли во вновь созданном государстве, воспитывалось в традициях дерзкого, демонстративного неповиновения законам. Следование этим традициям определяло национальную стратегию обеспечения безопасности, причем во всех слоях общества, начиная с правительства: введение в заблуждение и отказ от междуна-

родных инспекций в годы создания атомной бомбы, нелегальная торговля оружием при участии таких сомнительных и неприглядных партнеров, как расистская Южная Африка, реакционные латиноамериканские диктатуры, коммунистический Китай, а также безрассудные “дела” Лавона и Полларда.

В суровых экономических условиях первых лет существования Государства Израиль десятки тысяч выходцев как из европейских, так и из мусульманских стран, чтобы оставаться на плаву, уклонялись от уплаты налогов и сообщали заведомо неверные данные при составлении налоговых деклараций. И старожилы, и репатрианты подрабатывали в неурочное время, причем зачастую в ущерб своей основной работе, и получали оплату наличными, без официальной финансовой документации. Тайные валютные счета и сомнительные “капиталовложения” за рубежом стали общепринятым делом, причем существовала экономическая необходимость в совершении такого рода действий. Пренебрежительное отношение к закону проявляли и государственные служащие, и их родственники, не говоря уже о рядовых гражданах. Собственно говоря, первые лица государства и задавали тон: премьер-министр Рабин, жена которого завела два банковских счета в США, не поставив при этом в известность израильские налоговые органы; депутат *кнесета* Омри Шарон, сын премьер-министра Шарона, который был предан суду и приговорен к тюремному заключению за принятие незаконных пожертвований на избирательную кампанию своего отца; Арье Дери, председатель партии *Шас*, отбывший срок тюремного заключения за вымогательство взяток в бытность его министром внутренних дел (в последующие годы еще три депутата *кнесета* от партии *Шас* также сидели в тюрьме). К 2006 г., когда в стране началась подготовка к выборам, назначенным на март, пятнадцать депутатов *кнесета* — иными словами, 12,5% от общего числа — либо находились под следствием, либо были обвинены в правонарушениях, связанных с политическими или финансовыми махинациями.

Еще в августе 1977 г. комиссия, возглавляемая Михаэлем Бохнером, составила “карту преступных действий”, отчет объемом в 184 страницы, где указывалось, что так называемые “преступления белых воротничков” превратились, по сути дела, в совместные предприятия с участием государственных чиновников и граждан страны. Преступные деяния совершались в диапазоне от выплаты “отката” чиновнику за выдачу разрешения на участие в государственной сделке до незаконного приобретения лицензий у городских властей. Казнокрады имелись повсюду, даже в сфере национальной обороны — и там регулярно обнаруживались случаи взяточничества, растрат или хищений государственной собственности, включая оружие и боеприпасы. Хотя такие случаи зафиксированы на всех уровнях служебной иерархии, но все-таки самая, пожалуй, скандальная история связана с бригадным генералом Рами Дотаном, возглавлявшим службу материально-

технического снабжения израильских ВВС. На протяжении восьми лет Дотан получил взятку на общую сумму 10 млн долларов — от израильских и американских поставщиков авиационного оборудования. Будучи уличенным в 1991 г., Дотан потянул за собой полдюжину коллег, как офицеров, так и штатских; все они были осуждены и приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Можно ли было ожидать, что масштабы всего этого беззакония уменьшатся по мере улучшения материального положения в стране, или же процесс уже сделался необратимым? Согласно материалам расследования, опубликованным Всемирным банком реконструкции и развития в 2005 г., Израиль был отнесен к числу тех “развитых” стран Запада, где существовавшие меры по борьбе с беззаконием определялись как самые малоэффективные. Израильский деловой индекс (за 2005 г.) подтвердил выводы Всемирного банка. С такой оценкой было согласно и общественное мнение страны. Собственно говоря, сами израильтяне и были своими наиболее нелюбимыми критиками. Индекс израильской демократии (2005 г.) отмечал, что добропорядочность правительства Израиля оценивается гражданами страны на уровне не выше 80,8%, тогда как средняя величина такой оценки для промышленно развитых стран составляла 91,4%. В 2006 г. проведенное Гарвардским университетом исследование степени глобализации определило уровень мер израильского правительства по борьбе с беззаконием как весьма средний. Шла ли речь о всего лишь “недостаточной эффективности” борьбы или же о бессилии правительства — в этом следовало еще разобраться.

Также следовало разобраться в том, какие существовали, в количественном отношении, различия между степенью коррумпированности израильского светского и религиозного чиновничества. Многочисленные служащие разветвленного аппарата религиозных судов и советов, органов, занимающихся *кашрутом* и оказывающих ритуальные услуги, давно уже обрели репутацию людей, близких к источнику высоких доходов — как законных, так и незаконных; их печально известная продажность и подкупность послужила основанием для появления в высшей степени язвительных анекдотов. В 1979 г. семь раввинов, членов иерусалимского религиозного суда, а также рабби Моше Мизрахи, заместитель председателя тель-авивского религиозного совета, были обвинены в том, что они “способствовали” ускорению процедур развода и перехода в иудаизм — за взятки. Десятки других официальных лиц из числа ортодоксов могли бы оказаться на их месте — если бы не опасения судебных властей быть обвиненными в “антирелигиозных настроениях”. Однако в 1981 г. канцелярия генерального прокурора Израиля вынуждена была дать ход делу Агарона Абу-Хацеры, министра по делам религий, который был отдан под суд и осужден за злоупотребление доверительными фондами министерства.

В 1998 г. началось судебное разбирательство по делу о взяточничестве Арье Дери (Гл. XXXVI. Паралич переговорного процесса, кризис ликудовского правления). В 2006 г. генеральный прокурор выступил с рекомендацией относительно освобождения от должности верховного ашкеназского раввина Йоны Мецгера⁷ за то, что он, регулярно проводя праздничные дни в дорогой гостинице вместе с семьей, получал неоправданно большие скидки. Имея перед своими глазами такого рода примеры, рядовые граждане также зачастую не считали зазорным мошенничать при уплате налогов и при совершении деловых операций. В 1976 г. полиция, перегруженная уголовными делами, смогла завершить производство лишь 17% дел, связанных с преступлениями белых воротничков. Через тридцать лет, уже в XXI в., при использовании в судопроизводстве современных компьютеров, доля завершенных дел той же категории оказалась лишь немногим более значительной — всего-навсего 28%.

Не составляло особого труда предположить, что в числе сотен тысяч репатриантов конца XX в., прибывших из развалившегося Советского Союза, в том числе из Грузии, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана (среди которых были, разумеется, и неевреи) и приспособившихся существовать и даже процветать в условиях коммунистической экономики, обходя для этой цели законы, окажется достаточное число таких, кто с легкостью освоит “культуру незаконных действий” на песчаной почве Израиля. Некоторые из них совершали очень серьезные преступления. Следуя манере ранее прибывших репатриантов из Северной Африки, новички также занялись шантажом и вымогательством. На тель-авивском рынке “Кармель” они “предлагали свои услуги” в качестве “ночных сторожей”, и мало кто из владельцев рисковал отказать, поскольку у лавочников, отклонивших эти

7 Мецгер Йона (р. 1953) — израильский религиозный деятель. После получения *смихи* служил в Армии обороны Израиля, в Военном раввинате. Раввин Седьмой танковой бригады. Демобилизовался в звании капитана. После демобилизации преподавал в ешивах, затем стал раввином синагоги *Тиферет Цви*. Несколько лет был раввином Северного Тель-Авива. Известный религиозный авторитет, автор десяти книг. Лауреат премии Президента Израиля. В 2003 г. был назначен верховным ашкеназским раввином Израиля. Много сделал для смягчения противоречий в израильском обществе, для сближения ультрарелигиозных кругов с религиозными сионистами, светских кругов с религиозными. Активно выступает за диалог с другими религиями. Выступил с предложениями создать в Иерусалиме международную религиозную организацию, включающую основные мировые религии, которую должен возглавить тибетский Далай-лама. Против Мецгера неоднократно выдвигались различные обвинения, в том числе в сексуальных домогательствах. В феврале 2005 г. израильская полиция начала официальное расследование обвинения в том, что он вместе с семьей, неоднократно останавливаясь в дорогом иерусалимском отеле, получал неоправданно большие скидки; однако Мецгер остался на своем посту.

“предложения”, торговые точки разворачивались, а то и поджигались. Но значительно страшнее было стремительное развитие наркоторговли. Поток наркотиков шел с арабских территорий, попавших под контроль Израиля в 1967 г. Израильяне, особенно выходцы из мусульманских стран, довольно скоро установили взаимовыгодные контакты с ближневосточными наркодельцами. Основная доля закупаемого кокаина и опиума контрабандным путем переправлялась в европейские страны, однако достаточное количество оседало и в самом Израиле — что способствовало значительному росту числа ограблений и насильственных действий, особенно в районах бедноты и в городах развития.

Доклад комиссии Бохнера нарисовал также устрашающую картину бандитизма и вымогательства в ресторанах, барах и мелких торговых точках, причем расположенных даже в сравнительно благополучных городских районах. Свидетелей и полицейских осведомителей не просто запугивали, но и безжалостно убивали. Полицейское начальство было поражено количеством незаконного оружия, имевшегося у населения. Число преступлений, связанных с насильственными действиями (включая участвовавшие схватки между преступными кланами), увеличивалось более значительными темпами, чем число других преступлений — за период 1977–1989 гг. оно возросло на 200%. В 1989 г. в Израиле было совершено 110 убийств (не связанных с террористической деятельностью палестинцев). Больше число убийств (в расчете на душу населения) было зарегистрировано (если учитывать положение в промышленно развитых странах) только в США, Нидерландах, Италии и Германии.

В 1985 г. профессор Шломо Шохман, известный криминалист, преподаватель юридического факультета Тель-Авивского университета, выступил с пугающим прогнозом. “Нам осталось всего пять минут до полуночи, — сказал он. — Симбиоз между криминальным миром и государственными структурами, столь процветавший в свое время в США, возможно, еще не оформился у нас в самой полной мере, но мы уже находимся на грани слияния этих миров. Масштабы проблемы столь велики еще и потому, что своими корнями она уходит в те годы, когда в стране начала процветать “культура беззакония””. Душевный разлад репатриантов, переживших Катастрофу европейского еврейства, не мог не определять моральный климат государства в первые годы его создания. Сказанное справедливо и в отношении крайне тяжелого экономического положения израильтян в годы массовой репатриации, когда страна вынуждена была жить в условиях строжайшей экономии. В немалой степени кризисное положение усугублялось и в силу того обстоятельства, что полицейские силы регулярно отвлекались от выполнения своих непосредственных обязанностей, от борьбы с “обычной” преступностью, и отправлялись на территории для борьбы с насильствен-

ными действиями палестинского населения. Ко всему этому следует добавить и такие ожесточающие душу обстоятельства, как фактически непрекращающиеся военные действия, насилие арабских террористов и все более суровые ответные удары израильтян. Совокупность этих исторических и социологических факторов, по всей видимости, и послужила основой безжалостной прогнозной оценки, данной Шломо Шохманом. Впрочем, преступность в еврейском государстве все-таки не превышала, в относительном выражении, уровня Италии, Германии, Нидерландов, США и многих других западных стран, и Израиль, пребывая в состоянии непрекращающейся борьбы за безопасность и сплоченность общества, стремился хотя бы сохранить такое соотношение, поскольку ему это было еще более необходимо, чем другим, превосходящим его по размерам и национальному богатству и более защищенным от внешних опасностей странам.

Культуркампф: расширение масштабов явления

Еще задолго до наступления XXI в. было очевидно, что к числу факторов, угрожающих социальной жизнеспособности Израиля, относится и усиливающееся политическое влияние религиозного экстремизма. Одно из самых явных проявлений этой тенденции — эффективно действующая система рычагов, благодаря которой ультраортодоксам удавалось выжать из государственной казны щедрое финансирование своей школьной системы (дающей, однако, ограниченное и зачастую весьма некачественное образование). Следует упомянуть также налоговые льготы и прямые правительственные субсидии, предоставляемые многодетным семьям (наличие которых характерно для ультраортодоксального сектора). Такое положение дел существовало отнюдь не всегда. До конца 1970-х гг. ортодоксы занимали умеренные политические позиции. В тот период главным выразителем интересов религиозного лагеря выступала Национальная религиозная партия, и ее требования сводились в основном к освобождению девочек из религиозных семей от военной службы и строгому соблюдению законов *кашрута* в армии и других государственных структурах. Занимая положение “первой среди равных” в числе других религиозных фракций, Национальная религиозная партия регулярно получала свои 10–12 мандатов в *кнессете* и поддерживала нормальные отношения со всеми светскими партиями, особенно с Партией труда.

Когда в 1977 г. *Ликуд*, одержав победу на выборах, стал партией, формирующей правительство, произошли также и значительные перемены в бывших до сего времени равными отношениях между религиозным и светским

лагерями. Новые отношения Менахема Бегина с ортодоксами, отвечающие сложившейся политической ситуации в стране, оказали свое воздействие не только на Национальную религиозную партию, но и на *Агудат Исраэль*, партию, состоявшую исключительно из ультраортодоксов. Благодаря своим пяти мандатам *Агудат Исраэль*, впервые после 1952 г., получила приглашение быть представленной в правительстве — правительстве Бегина. Таким образом, Национальная религиозная партия оказалась уже не единственной религиозной партией, вошедшей в правящую коалицию. Более того, в ходе последовавших выборов 1981 г. Национальная религиозная партия наполовину ослабила свое представительство в *кнессете*, получив шесть мандатов вместо двенадцати, а после выборов 1988 г. и вовсе утратила свое ведущее положение среди религиозных партий. В том году *Агудат Исраэль* и *Шас* (партия выходцев из стран Северной Африки), то есть правый блок ортодоксов, получили две трети от общего числа мандатов, приходившихся на долю религиозного электората.

Вершины своего политического могущества ортодоксы достигли в конце 1990-х гг. На выборах в *кнессет* 1996 г. религиозные партии в общей сложности получили ранее неслыханное число мандатов — двадцать три. Через три года, на выборах 1999 г., когда к власти пришли Эгуд Барак и Партия труда, одна только *Шас* получила семнадцать мандатов, став, таким образом, третьей по численности партией в *кнессете* (после Партии труда и *Ликуда*). А поскольку еще пять мандатов было у религиозной партии “Еврейство Торы” (недавно сформировавшегося блока партий *Агудат Исраэль* и *Дегель ѝа-Тора*), то партии ультраортодоксальной ориентации получили в общей сложности беспрецедентное число мандатов — двадцать два. Если учесть то обстоятельство, что традиционно умеренная Национальная религиозная партия получила на этих выборах всего пять мандатов, то число депутатов *кнессета*, чью позицию по основополагающим вопросам религиозного характера можно было считать умеренной и хотя бы отчасти гибкой, составляло теперь менее одной шестой от числа всех представителей религиозных партий. Теперь Национальная религиозная партия уже не могла претендовать на то, чтобы оставаться основным представителем интересов религиозного населения во властных структурах — эту функцию взяли на себя ультраортодоксы и в первую очередь партия *Шас*, чей электорат более чем на 60% составляли израильтяне с минимальным уровнем доходов, либо частично занятые, либо существующие исключительно на правительственные субсидии, выплачиваемые в качестве стипендий учащимся ешив или в виде пособий многодетным семьям.

Такие изменения электоральных результатов подорвали самую основу существовавшей в Израиле традиции идеологического компромисса, выведя ортодоксальный экстремизм из сферы ностальгических ощущений и превратив его сначала в политическую угрозу, а затем и в угрозу безопасности

страны. Одна из задач, которую ставили перед собой и успешно решали партии *Агудат Исраэль* и *Шас*, состояла в том, чтобы освободить молодых людей, составлявших их электорат, от службы в армии, для чего те включались в категорию “учащиеся ешив” (Гл. XXIX. Религиозные партии называют свою цену). Большинство верующих молодых израильтян служили в армии, и зачастую в боевых частях; однако в 1996 г., согласно данным Министерства обороны, в стране имелось 27,5 тыс. молодых людей призывного возраста, практически исключительно из ультраортодоксальных семей, получивших отсрочку от призыва, причем их число увеличилось, по сравнению с предыдущим годом, на 16%. В том же 1996 г. 32% из общего числа подлежащих призыву девушек объявили о своем нежелании служить в армии по мотивам религиозного характера. И такого рода ситуация угрожала не только безопасности страны. Еще в 1980-х гг. служба в армии расценивалась израильтянами как одна из основ израильского “жизненного опыта”, как та цементирующая сила, которая способствует консолидации всех израильтян, вне зависимости от их происхождения. И вот армия, похоже, утратила эту функцию.

От культуркампа к начальной стадии гражданской войны

Нелегко было эвакуировать 9 тыс. еврейских поселенцев из сектора Газа — а ведь в численном отношении они значительно уступали примерно 190–200 тыс. израильтян, живших в расширенном Восточном Иерусалиме, не говоря уж о 225 тыс. израильтян, живших на территориях Западного берега. По большей части они выбрали место жительства за пределами Зеленой черты под воздействием таких стимулов, как ипотечные ссуды на очень выгодных условиях и улучшение условий жизни (многокомнатные дома в восточном пригороде Иерусалима или в “садовой зоне” Западного берега (Гл. XXIX. План “прагматических” поселений). Однако остальные поселенцы, порядка 80–90 тыс. человек, были религиозными сионистами, в основном членами движения *Гуш Эмуним*, и на территории Западного берега они в массе своей проживали в небольших поселениях или даже форпостах⁸, за пределами предполагаемого “забора безопасности”. Для этих людей иудаизм был неразрывно связан с идеей “библейской Земли Израиля”.

8 Форпосты — небольшие поселки, часто состоящие из нескольких бараков, созданные поселенцами в 2000-х гг. вблизи еврейских поселений в Иудее и Самарии без получения окончательного разрешения со стороны израильского правительства. Президенты США Дж. Буш-младший и Б. Обама неоднократно просили израиль-

Несомненно, Соглашение Осло и действия Рабина и Переса привели в состояние смятения поселенцев Иудеи, Самарии и сектора Газа, и особенно тех из них, которые были членами движения *Гуш Эмуним* (Гл. XXVI. Эпитафия Партии труда). На первых порах их реакция была не слишком бурной. Однако к 1994 г. они уже развернули яростную кампанию противодействия правительственной политике. Начало ее пришлось на март 1994 г., когда правительство Рабина сообщило о своих намерениях эвакуировать небольшое поселение Тель-Румейда, в котором проживало семь ультраортодоксальных семей, расположенное на вершине холма в центре Хеврона. Решение правительства вызвало взрыв негодования у воинственно настроенных поселенцев, которые заявили, что власти, начав с Тель-Румейды, потом перейдут к эвакуации вообще всех поселений Западного берега. За разговорами о предстоящих действиях властей последовала ответная реакция поселенцев — самая, пожалуй, резкая на протяжении всей истории поселенческого движения. Поселенческий совет подготовил план действий в чрезвычайной ситуации, предусматривавший прибытие в Хеврон нескольких тысяч сочувствующих, с тем чтобы они — если понадобится, то и своими телами — преградили путь войскам и полиции.

Особо следует сказать о реакции видных израильских раввинов (в том числе Шломо Горена, Авраама Шапиро, Шауля Исраэли и Моше-Цви Нерия), опубликовавших “постановление”, в котором говорилось:

“Преступное намерение, предусматривающее эвакуацию жителей Хеврона, должно быть встречено нами со всем заслуживающим того вниманием. Постановление относительно такого отвратительного преступления подобно постановлению о спасении жизни: “Погибни, но не согреши”. Согласно *Галахе*, разрушение Хеврона, от чего упаси нас Бог, подобно убийству людей, и тогда необходимо совершить *крию*, разорвать на себе одежды, как будто ты оплакиваешь мертвых... Вот почему мы должны быть готовы отдать наши жизни в борьбе против этого зловещего плана властей... и быть готовыми скорее умереть, чем допустить разрушение Хеврона”.

Однако еще более поразительным, чем самый текст это раввинского воззвания, был факт распространения его в армии, причем среди тысяч верующих военнослужащих, которым было велено не подчиняться приказам их командиров. Это раввинское предписание вызвало взрыв общественного

ские власти снести незаконные форпосты. Израильские силы безопасности разрушали форпосты, но они через короткие промежутки времени (иногда буквально на следующий день) восстанавливались поселенцами вновь. Проблема незаконных форпостов осложняет отношения Израиля с США с европейскими и арабскими странами.

возмущения. Многие подчеркивали, что налицо попытка подорвать неокрепший фундамент израильской демократии, и эта попытка, возможно, достойна порицания в еще большей степени, чем выступление Менахема Бегина в 1952 г. против членов *кнесета*, проголосовавших за принятие немецких репараций (Гл. XIV. Кризис израильской демократии. Демагогия). Генеральный прокурор сообщил о своем намерении рассмотреть возможность предъявления обвинения в преступном подстрекательстве. Даже видные члены *Ликуда* высказали свою обеспокоенность в связи с такими действиями раввинов.

Хотя правительство в конечном итоге отказалось от намерений эвакуировать Тель-Румейду, раввинское предписание осталось в силе. В мае 1994 г. Израильский союз раввинов, объединяющий большинство ешив страны и более тысячи израильских раввинов, осудил мирный процесс “Осло”, заявив при этом: “Так называемое мирное соглашение... может создать, избави нас Бог, великую опасность человеческой жизни. Вот почему всякий, кто может воспрепятствовать этому “соглашению”, но не делает этого, нарушает правило: “Не стой в бездействии, если твоему брату грозит опасность””. Еще и в 1995 г. продолжались бурные выступления раввинов, охватившие практически все религиозное население страны, включая и Национальную религиозную партию, известную ранее своей умеренностью взглядов.

В феврале 1995 г., в результате целого ряда терактов, совершенных на территории Израиля как “Хамасом”, так и “Исламским джихадом”, было убито 86 мирных граждан Израиля и ранено 202 человека; эти теракты совершались в основном в ответ на бойню, устроенную Барухом Гольдштейном (Гл. XL. Странники “единого и неделимого Израиля” из стран диаспоры). И тогда главы раввинского совета Иудеи, Самарии и сектора Газа обратились к знатокам Талмуда, чтобы те рассмотрели возможность устроить судебный процесс над правительством страны, согласно принципам *дин мосер* и *дин родеф*. *Дин мосер* — это средневековое раввинское постановление, направленное против еврея, который намеревается предоставить нееврею секретную информацию о другом еврее или который незаконным путем намеревается передать нееврею еврейскую собственность, в том числе и какую-либо часть Эрец-Исраэль. В подобного рода случаях еврей обязан убить *мосера*. *Дин родеф* — это столь же суровое талмудическое постановление относительно еврея, который намеревается совершить убийство другого еврея. В таком случае также предписывается убить этого еврея, причем такой удар должен быть немедленным и упреждающим. Само по себе письменное обращение раввинов к своим коллегам с подобного рода вопросом уже представляло собой беспрецедентное подстрекательство. Точно так же следует расценивать и положительные ответы, полученные ими от нескольких сот раввинов со всех концов Израиля. А к осени 1995 г. едва ли не по-

вседневным явлением стали демонстрации под лозунгами, называвшими Рабина и Переса предателями, убийцами и пособниками террористов. Эти демонстрации проходили как в Израиле, так и на территориях, и повсюду были развешаны плакаты того же содержания.

Игаль Амир⁹, студент юридического факультета Университета Бар-Илан, пришел в смятение, узнав о намечающейся эвакуации Тель-Румейды. И потому он со всей серьезностью воспринял подстрекательства раввинов. Позже он признался на суде: “Если бы не было галахического постановления *дин родеф*, мне было бы очень тяжело совершить убийство. Я бы никогда не пошел на это, если бы я не получил поддержки раввинов и не чувствовал, что выполняю волю многих евреев”. И вот вечером 4 ноября 1995 г. он зарядил свой пистолет, отправился в Тель-Авив и трижды выстрелил в спину премьер-министра Ицхака Рабина.

Сторонники “единого и неделимого Израиля” из стран диаспоры

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. возник еще один фактор, разжигавший стремление израильского правого лагеря к территориальным приобретениям. Речь идет о позиции, которую занимало немалое число евреев в странах диаспоры. В частности, израильские религиозные сионисты и другие сторонники политики аннексий пользовались не только моральной поддержкой убежденных американских ортодоксов, но и получали от них все более и более значительную финансовую помощь. Так, можно назвать ешиву “Ревнителю Храмовой горы”, учащиеся которой занимались реализацией программы проникновения в мусульманские и христианские кварталы Старого города Иерусалима. Члены этой фанатичной группировки имели возможность оперативно обращаться за помощью к издающейся в Бруклине “Джуиш пресс” и другим американско-еврейским СМИ

9 Амир Игаль (р. 1970) — израильский террорист. Родился в семье религиозных репатриантов из Йемена. По окончании средней школы служил в Армии обороны Израиля в бригаде *Голани*. Учился в ешиве и на юридическом факультете Бар-Иланского университета. Член правоэкстремистской организации *Эяль*. 4 ноября 1995 г. выстрелом из револьвера на площади Царей Израиля в Тель-Авиве смертельно ранил премьер-министра Израиля И. Рабина. Судебное следствие выявило грубые просчеты в охране премьер-министра и в работе израильской контрразведки (*Шабак*), тайным сотрудником которой был создатель и руководитель организации *Эяль* А. Равив. В 1995 г. Амир был приговорен к пожизненному тюремному заключению и еще 14 годам тюрьмы.

правой ориентации и приглашать для выступления на своих банкетах по сбору средств видных политических деятелей США (например, бывшего мэра Нью-Йорка Эдварда Коча¹⁰ или сенатора Альфонс Д'Амато¹¹). Таким образом, американская группа "Друзья Ревнителрей Храмовой горы" смогла собрать за период 1988–1993 гг. более семи с половиной миллионов долларов. После 1993 г. возникли и другие американско-еврейские фонды, целью которых было воспрепятствовать переговорам о палестинском самоуправлении. Движение *Гуш Эмумим* создало два таких фонда в Нью-Йорке, используя получаемые через их посредство пожертвования для того, чтобы финансировать проведение бурных демонстраций протеста как в Израиле, так и в США.

К 2003 г., согласно оценке, 10–12% поселенцев Западного берега и Восточного Иерусалима были выходцами из Северной Америки. За незначительным исключением, они были религиозными сионистами, причем зачастую *баалей тшува* (недавно обратившимися в иудаизм), для которых обретение Эрец-Исраэль являлось галахическим долгом. На протяжении многих лет они пользовались поддержкой ликудовского правительства. В начале 1980-х гг., в рамках своего проекта "Обновление" (Гл. xxvi. Израиль уходит вправо), Менахем Бегин обратился с предложением к ортодоксальным общинам Северной Америки стать спонсорами бедных районов в Иерусалиме (с преимущественно религиозным населением), а также рели-

10 Коч Эдвард Ирвинг (р. 1924) — американский политический и общественный деятель. Окончил юридический факультет Нью-Йоркского университета. В 1963–1965 гг. — президент совета Гринвич-Виллидж. В 1996 г. был избран в городской совет Большого Нью-Йорка, в 1968 г. — в конгресс США, где возглавлял борьбу за улучшение условий городской жизни и добился принятия в 1974 г. законопроекта о субсидировании городского транспорта. В 1977 г. был избран мэром Нью-Йорка и оставался на этом посту до 1989 г. Много сделал для развития города. Активно участвовал в еврейской жизни и в различных кампаниях поддержки Израиля.

11 Д'Амато Альфонс Марчелло (р. 1937) — американский политический и общественный деятель. Родился в Бруклине. Вторую степень по юриспруденции получил в университете в Сиракузах. Член Республиканской партии. В 1980 г. выиграл выборы в Республиканской партии на пост кандидата от республиканцев Нью-Йорка в сенат. В 1981 г. был избран в сенат США, где заседал до 1999 г. Президент сенатского комитета по банковским, строительным и городским делам. Решительный противник действий администрации США Б. Клинтона. Сыграл крупную роль в расследовании деятельности швейцарских банков в годы Второй мировой войны. Сенатская комиссия под его руководством доказала, что швейцарские банкиры прекрасно знали, что в их банках хранятся колоссальные средства, награбленные у евреев Европы. Волна критики во всем мире, особенно в США, вынудила швейцарские власти заявить о создании Гуманитарного фонда и Фонда помощи жертвам Катастрофы. После отставки из сената Д'Амато был исполнительным директором Ассоциации компьютерных фирм.

гиозных населенных пунктов Израиля и поселений Западного берега. На протяжении десятилетия практически все религиозные поселения Западного берега получали значительную финансовую помощь от ортодоксальных общин США.

Итак, отношения между воинствующими активистами правого лагеря в Израиле и их американскими покровителями становились все более тесными. Надо заметить, что на протяжении предыдущих десятилетий был создан прецедент предоставления филантропической помощи израильским общинам со стороны американско-еврейской сети организаций Рабочих сионистов, и эта традиция никогда не прерывалась. Однако оказание американской поддержки израильским сторонникам территориальных приобретений — это было нечто новое. Хотя некоторые из числа американских правых активистов (как перебравшихся в Израиль, так и остававшихся в США) были людьми образованными, с дипломами юристов и врачей, в большинстве своем они все-таки принадлежали к нижней страте среднего класса и были энергичными сторонниками раввина Меира Кагане и идеологически связанных с Кагане группировок (Гл. XXXI. Усиление идеологического противостояния). К середине 1980-х гг. демагог и подстрекатель Кагане организовал в США четыре освобожденных от налогов фонда для финансирования своей политической программы. После избрания в 1984 г. Кагане в *кнесет* в 1985 г. была принята поправка к основным законам, запрещающая участвовать в выборах партиям и движениям, отрицающим еврейский характер Государства Израиль, являющимся противниками его демократического устройства или проповедующими расизм. На основании этой поправки в 1989 г. Центральная избирательная комиссия отстранила *Ках* от участия в выборах. В 1987 г., на одном из банкетов, устроенных в его честь (и для сбора пожертвований) в ортодоксальной синагоге на Линкольн-сквер в Манхэттене, Кагане заверил своих сторонников, что собранные в США средства дадут ему возможность получить десять мандатов на выборах в *кнесет* в 1988 г. и правительство Израиля будет вынуждено признать его фракцию. Хотя его надеждам на возвращение к политической жизни и не было суждено сбыться, тем не менее к 1989 г. он уже привозил в Израиль до полумиллиона долларов в год.

В ноябре 1990 г. Кагане погиб в Нью-Йорке от руки арабского фанатика. Его движение, однако, не прекратило своего существования, обосновавшись в поселении Кфар-Тапуах на Западном берегу под названием *Кагане Хай* (“Кагане жив”) и под руководством его младшего сына, рабби Биньямина Кагане. Члены движения предприняли попытку участвовать в выборах в *кнесет* в 1992 г., но были отстранены Центральной избирательной комиссией, будучи обвиненными в расизме. Впрочем, цели, которые ставило перед собой движение *Кагане Хай*, были далеки от политических. В ноябре

1992 г. четыре подростка, активисты движения, бросили гранату в арабскую сапожную мастерскую в Восточном Иерусалиме, убив хозяина и ранив десятирых человек. Вскоре после этого движение организовало в Нью-Йорке “Комитет за свободу молодежи” с целью сбора средств для оплаты адвоката юных террористов. Движение *Каѓане Хай* также преуспело в сборе средств для своих собственных нужд, и через посредство своего отделения в Бруклине и раздела объявлений в “Джуиш пресс” собрало несколько сот тысяч долларов. Деньги использовались в основном для нужд поселения Кфар-Тапуах, для организации военизированного тренировочного лагеря возле Нью-Йорка, а также для приобретения оружия на израильском черном рынке. На протяжении ряда лет члены движения совершали акты насилия, причем по большей части не против террористов, а против мирных жителей палестинских деревень.

Воинственность поселенцев американского происхождения превзошла все мыслимые пределы в феврале 1994 г. Молодой врач Барух Гольдштейн, выходец из США, сумел проникнуть в хевронскую мечеть Ибрагима во время молитвы и открыл стрельбу из автомата. Он убил 29 человек, ранил более 100 и не прекращал огонь, пока бывшие в мечети арабы не отобрали у него оружие, после чего его забили до смерти. Гольдштейн был из соседней с Хевроном Кирьят-Арбы (Гл. xxii. Израиль закручивает гайки; Гл. xxvi. Эпитафия Партии труда), поселения, известного тем, что его жители начинали брать закон в свои руки и нападать на палестинцев еще задолго до первой интифады. Гольдштейн, убежденный сторонник идей Каѓане, утверждал, что не существует возможности жить в мире с палестинцами, этими “нацистами сегодняшнего дня”, и был ревностным противником мирного процесса “Осло”. Собственно говоря, ему и удалось нарушить ход этого процесса. Устроенная им бойня в мечети привела к тому, что передача Газы и Иерихона Палестинской автономии была отложена, и прежде чем Ясир Арафат согласился возобновить контакты с израильскими руководителями, Рабин был вынужден на протяжении нескольких месяцев мириться с присутствием иностранных наблюдателей, на которых был возложен “мониторинг” процесса передачи территорий.

Случившееся самым зловещим образом предопределило всю дальнейшую совокупность действий, предпринимавшихся правыми силами для саботажа последней стадии “передачи полномочий” палестинским властям. К середине и особенно к концу 1990-х гг. движение *Каѓане Хай*, с его постоянно пополняемыми из американских источников фондами, являлось лишь одной из достаточно многочисленных группировок, берущих закон в свои руки и имеющих в своем распоряжении самое различное оружие, включая минометы и установки для запуска ракет. “Мы говорим о гражданской войне, — заявил мэр Кфар-Тапуаха Давид Аксельрод, также выходец

из США. — Мы никогда не согласимся отдать еврейские земли в нееврейские руки”. Поселенцы развернули широкую кампанию с целью подрыва любых усилий по созданию палестинского государства на Западном берегу, и становилось все яснее, что воинственные правые группировки намерены перейти к активным действиям против арабского гражданского населения — подобно тому, как действовали французские колонисты в Алжире. Если рассматривать самые недавние (август 2005 г.) события, связанные с эвакуацией из Газы, в качестве прецедента, то очевидна возможность, в обозримом будущем, еще более серьезных столкновений поселенцев с силами Армии обороны Израиля. И в таких вызывающих подлинную тревогу событиях особо значительной может стать роль выходцев из Северной Америки, составляющих меньшинство среди поселенцев, но способных сыграть решающую роль в конфликте — благодаря активности, наличию денежных средств и оружия, а главное — в силу идеологии непримиримого фанатизма, носителями которой они являются.

Иерусалим: возможно ли разрядить бомбу замедленного действия?

Когда, по следам соглашений “Осло-1” и “Осло-2”, израильтяне и палестинцы приступали к выработке формулы, на основе которой можно было бы развить и завершить мирный процесс, они неизменно сталкивались с самой сложной проблемой, препятствующей выходу из арабо-израильского тупика. И это не был вопрос статуса Палестины. Прибегая (а возможно, и не прибегая) к насилию, в той или иной степени представлялось возможным решить и проблему демонтажа израильских поселений, и проблему “передачи полномочий” палестинцам. Однако вопрос о будущем статусе Иерусалима составлял главную трудность для представителей обеих сторон, и это не зависело от их добрых намерений и опыта израильско-палестинских переговоров.

Впрочем, первоначально усилия по нахождению дипломатических решений отнюдь не казались абсолютно бесперспективными. Принимая участие в церемонии подписания “Декларации принципов”, проходившей в Белом доме в сентябре 1993 г., Ицхак Рабин дал ясно понять, что готов достичь соглашения по Иерусалиму. Относясь со всей серьезностью к вопросам, вызывающим обеспокоенность арабских партнеров, он признал, что будущее Святого города является центральным вопросом достижения мира между израильтянами и палестинцами. Более того, имелось множество различных планов и предложений относительно урегулирования ие-

русалимского вопроса. Один из таких планов, основанный на концепции “Городской зоны Большого Иерусалима”, предусматривал расширение городских границ таким образом, чтобы включить в состав города Рамаллу на севере и Вифлеем на юге, а также еврейские поселения Маале-Адумим на востоке и Гиват-Зеэв на северо-западе. В рамках такого плана (формальная цель которого определялась как “облегчение нагрузки на дорожную сеть и канализационную систему города”) палестинцы получали возможность разместить свое правительство хотя и вне пределов собственно Восточного Иерусалима, но при этом внутри “Городской зоны Большого Иерусалима”. Другой альтернативный план, поддержанный в 1970-х и 1980-х гг. заместителем мэра Иерусалима Мероном Бенвенисте, предусматривал (по лондонской модели) совокупность отдельных “городов” в рамках “муниципального совета” Большого Иерусалима. Каждый из городов — еврейский, мусульманский, христианский — должен был управляться своей мини-администрацией и, возможно, иметь свое здание городского совета.

При всем при этом на пути решения иерусалимского вопроса стояли, по меньшей мере, две неодолимые проблемы. Первая из них была политической. На протяжении 28 лет своего пребывания на посту мэра Иерусалима (1965–1993 гг.) Тэди Колек прилагал самые решительные усилия для улучшения качества жизни как еврейского населения города, так и, по окончании Шестидневной войны, арабского населения. Однако после выборов в *кнесет* 1977 г., приведших к власти *Ликуд*, действия Колека в интересах арабского населения Иерусалима стали значительно менее эффективными. Отчасти это было связано с правительственной политикой, когда при Менахеме Бегине и Ицхаке Шамире началось поощрение поселенческой деятельности евреев в Восточном Иерусалиме. К началу XXI в. около 190 тыс. евреев переселилось за пределы границы, ранее разделявшей город на две части. Находясь под политическим давлением, Колек был вынужден размещать этих жителей, причем во многих случаях за счет конфискации “общественных” земель (хотя и выплачивая за это компенсацию), а также предоставлять возможность частным израильским инвесторам строить на территории Восточного Иерусалима жилые дома и деловые здания для нужд еврейского населения. На протяжении десятилетий в этих предназначенных для еврейского населения кварталах строилось жилье, школы и синагоги, прокладывались дороги, сооружались системы электроснабжения и канализации, разбивались парки и обустроивались детские площадки.

В это же время в традиционных арабских кварталах Восточного Иерусалима все системы городского хозяйства самым добросовестным образом подсоединялись к системам Нового (еврейского) города. Колек брал на работу в объединенный муниципалитет арабских сотрудников (Гл. XXII.

Объединенная столица). Впрочем, арабские жители и торговцы отмечали в первую очередь, что налицо увеличение скученности населения и пробки на дорогах. Колек, благодаря своей неумной энергии, несомненно, смог предоставить жителям Восточного Иерусалима такой уровень коммунальных услуг, о котором они не могли мечтать в условиях Хашимитского Королевства. Однако за все годы пребывания Колека на посту мэра не был построен ни один новый арабский квартал, а в старых кварталах вся система коммунальных услуг, дороги, тротуары, уличное освещение уступали в качественном отношении еврейским кварталам. Обращаемые к правительству просьбы Колека относительно увеличения государственного финансирования для нужд арабского сектора редко удовлетворялись, а его усилия соорудить, хотя бы чисто символически, парк, игровую площадку или общинный центр для арабов Восточного Иерусалима не увенчались успехом. Когда же в 1993 г. еврейские жители Иерусалима не поддержали Колека на очередных выборах, арабские жители также оставили его без поддержки. При следующем мэре, Эгуде Ольмерте, возглавившем городскую администрацию правой ориентации, процесс конфискации “общественных” земель на окраине Восточного Иерусалима был явно нацелен на концентрирование арабского населения города в пределах определенных участков, площадь которых постоянно уменьшалась, при одновременном отсечении их от внутренних районов Западного берега.

Впрочем, не одни только соображения политического характера препятствовали попыткам как израильтян, так и палестинцев разрешить иерусалимский вопрос. Пожалуй, даже более значительную роль играл здесь конфликт религиозно-националистических идеологий. Значительное число евреев, поселившихся после 1967 г. в Восточном Иерусалиме, принадлежало к категории религиозных традиционалистов — притом что с течением времени все большую долю составляли ультраортодоксы. Для всех них, и особенно для последних, сама по себе мысль отказаться от прав на “град Давидов” была невозможной. Как вскоре узнал на своем опыте Эгуд Барак, всякий израильский политик, высказавший готовность, хотя бы в принципе, пойти на компромисс по вопросу о “неделимой столице Израиля”, был обречен на политическое забвение. Палестинцы, со своей стороны, также считали Аль-Кудс — “Святое место”, Иерусалим и его мусульманские святыни, — символом высшей значимости. Если беспорядки 1921 г. и 1929 г. не доказали этого в полной мере, то “интифада Аль-Акса” 2000–2003 гг. стала более чем убедительным свидетельством. Из всех тупиковых израильско-палестинских проблем оказалось возможным изыскать выход на основе дипломатического компромисса, будь то эвакуация Газы, коррективы направления “забора безопасности” либо изменение “этнографической” конфигурации израильско-палестинской границы, — однако внесение даже

малейших перемен в соглашение о статусе Иерусалима, похоже, находилось вне пределов дипломатической реальности.

Подписанная Рабином и Арафатом в сентябре 1993 г. “Декларация принципов” перенесла вопрос о будущем Иерусалима на стадию переговоров об “окончательном статусе”. Однако, если мы бросим ретроспективный взгляд на общую ситуацию, то нельзя не отметить, что лучше бы израильтяне и палестинцы использовали сложившуюся в самом начале процесса атмосферу, характеризовавшуюся оптимизмом и верой в будущее, и рассмотрели иерусалимский вопрос именно тогда, не откладывая его на более позднее время.

Повесть о двух избирательных кампаниях

Рассмотренные выше безрадостные прогнозы определялись не только провалом процесса “Осло” — имели место также чрезвычайные обстоятельства медицинского характера. К вечеру 18 декабря 2005 г. Ариэль Шарон, находясь в своей иерусалимской резиденции, почувствовал себя плохо. С симптомами слабости и затруднения речи он был доставлен в больницу *Гадаса*. После тщательного обследования в неврологическом отделении был поставлен диагноз: легкий инсульт, вызванный, по всей вероятности, тромбом. Проведенная ангиография¹² показала, что проблема связана с врожденным сужением отверстия одного из желудочков сердца. На следующий день на пресс-конференции директор больницы заверил, что благодаря проведенному медикаментозному лечению удалось сгладить наиболее негативные последствия инсульта. Премьер-министру рекомендован трехнедельный отдых и диета, после чего намечено проведение операции по расширению отверстия желудочка, и тогда он “будет чувствовать себя лучше прежнего”. Тем временем ему был назначен гепарин, лекарственный препарат, предупреждающий образование тромбов. По настоятельной просьбе Шарона ему было позволено покинуть больницу и находиться до операции на своей ферме в Негеве.

Однако 4 января 2006 г. у Шарона возникло состояние острой сосудистой недостаточности, и он был немедленно доставлен на вертолете в Иерусалим. Проведенная в больнице *Гадаса* магнитно-резонансная томография¹³ пока-

12 Ангиография — метод рентгенологического исследования кровеносных и лимфатических сосудов после введения в них рентгеноконтрастного вещества.

13 Томография — метод неразрушающего послойного исследования внутренней структуры объекта посредством его просвечивания в различных пересекающихся направлениях от десяти до миллиона раз (сканирующее просвечивание) и последующей компьютерной обработки полученных сигналов; в зависимости от вида используемого

зала, что премьер-министр перенес внутримозговое кровоизлияние — возможно, ставшее следствием назначенного ему медикаментозного лечения. В следующие несколько дней ему были сделаны три трепанации черепа, чтобы остановить кровотечение. И хотя показатели его жизненно важных функций постепенно стабилизировались, премьер-министр так и остался в коматозном состоянии, и в конце января врачи вынуждены были констатировать наличие у него обширных церебральных¹⁴ нарушений.

Выйдя из состояния шока, израильтяне довольно быстро смирились с тем фактом, что Шарон ушел из государственной жизни страны. Однако готовы ли они были пересмотреть свою верность в отношении сложившихся политических и партийных предпочтений? Что касается Амира Перца и возглавляемой им фракции Израильской партии труда в *кнессете*, то они увидели в сложившихся обстоятельствах перспективу возрождения своей партии. Находившийся на правом фланге Биньямин Нетаниягу также представил себе, как в качестве недавно избранного лидера *Ликуда* он поведет своих единомышленников к победе. И Шимон Перес не оставил свою новую партию, *Кадима*. Один из старейших политиков страны, Перес полагал, что центристская политика *Кадимы* (с Шароном либо без Шарона) способна обеспечить мирное соглашение с палестинцами. Сохранил свою преданность *Кадиме* и Эгуд Ольмерт, заместитель премьер-министра в правительстве Шарона, которого генеральный прокурор утвердил, согласно существующему законодательству, сначала на посту исполняющего обязанности премьер-министра, а затем и временного премьер-министра, на срок, в течение которого Ариэль Шарон не в состоянии исполнять свои обязанности.

С начала первой избирательной кампании Шарона, с января 2001 г., Ольмерт (тогда еще занимавший пост мэра Иерусалима) принадлежал к числу самых близких советников Шарона и был его политическим *alter ego*. В ноябре 2005 г. он был министром уже второго правительства Шарона и стал первым членом *Ликуда*, перешедшим вслед за Шароном в основанную им новую партию *Кадима*. После того, как у Шарона произошел инсульт, Ольмерт выполнял на заседаниях кабинета министров председательские функции, и при этом он тактично не занимал стула премьер-министра. В середине января 2006 г. Ольмерт принял решение выставить свою кандидатуру на пост председателя партии *Кадима* и лично возглавить партийную

излучения различают электромагнитную (напр., рентгеновскую, гамма-магнитную, ядерно-магнитно-резонансную), пучковую (напр., протонную), ультразвуковую и другие виды томографии. Используется в диагностике болезней, геофизике, интроскопии промышленного оборудования.

14 Церебральный — мозговой, относящийся к головному мозгу.

кампанию своей партии накануне назначенных на 28 марта всеобщих выборов. Опросы общественного мнения свидетельствовали о высоком рейтинге партии, да и сам Ольмерт принадлежал к числу достаточно известных политиков.

В 2006 г. Ольмерту было 60 лет, и он обладал немалым политическим опытом. Еще в 1990–1992 гг. Ольмерт входил в состав правительства Ицхака Шамира, занимая пост министра здравоохранения. В 1993 г. он, баллотируясь на пост мэра Иерусалима, провел впечатляющую предвыборную кампанию и одержал победу над всеми уважаемым Тедди Колеком. Вступив затем в союз с ортодоксальными партиями, Ольмерт успешно управлял столичным муниципалитетом; в 2003 г. он возглавляя избирательный штаб Шарона, баллотировавшегося на второй срок. Ольмерт пользовался репутацией серого кардинала партии *Кадима*. Следует особо отметить следующее обстоятельство: Ольмерт, имевший на протяжении многих лет репутацию человека явно выраженных правых взглядов и убежденного консерватора, значительно смягчил свои позиции, достигнув ведущего положения на общенациональном уровне. Он, вместе с Шароном, принадлежал к числу самых первых лидеров *Лихуда*, которые осознали необходимость эвакуации войск из сектора Газа и выработки компромиссной позиции по вопросу поселений Западного берега. Собственно говоря, он был именно тем политиком, который — от имени Шарона — первым поднял этот вопрос и поставил его на обсуждение.

Однако положение советника премьер-министра и человека, выступающего от имени своего патрона с лозунгами и заявлениями, менее рискованно, чем высказывание тех же идей, но уже на посту премьер-министра. В Израиле общественное мнение славится своим непостоянством, и в этом имели возможность убедиться, к своему сожалению, как Шимон Перес, так и Эгуд Барак. Израильтянам необходимо, чтобы их лидер, прежде всего и главным образом, обладал опытом и репутацией в сфере безопасности. Несомненно, Рабин и Барак отвечали такого рода требованиям. Шарон, личность в известном смысле еще более харизматическая, чем Рабин или Барак, олицетворял к тому же не только силу, но и жесткость, которые, как считается, необходимы для борьбы с палестинским насилием. Как заметил с присущей ему циничностью президент Египта Хосни Мубарак, “один только Шарон в состоянии добиться мира с палестинцами”. Был ли в состоянии штатский человек, такой, как Ольмерт, при всем своем политическом опыте, провести демаркационную линию по территории Западного берега и после этого заявить нестабильным властям Палестинской автономии, раздираемой своими собственными внутренними конфликтами: “Здесь будем жить мы, израильтяне, а здесь, занимая 90 процентов этой исторической земли, будет жить ваш народ”? Или сказать иерусалимским евреям, прямо и от-

кровенно: “Это теперь наша столица, но нам следует, приложив все усилия, найти путь для предоставления палестинцам возможности хотя бы чисто символически присутствовать в этих кварталах, где они прожили на протяжении нескольких поколений”? И у израильских евреев, и у палестинских арабов не существовало никаких сомнений в том, что Шарон смог бы не только найти подходящие слова, чтобы высказать все это, но и добиться выполнения сказанного путем категорических требований, а если понадобится бы, то и путем лобовой атаки.

Израильскому народу предстояло вскоре получить ответ на эти вопросы. Выборы в *кнессет* 28 марта 2006 г. принесли ряд незначительных сюрпризов. Партия *Кадима* действительно получила большинство голосов — хотя надо признать, что ее 29 мандатов оказались не столь впечатляющим большинством, как это прогнозировали опросы. Израильская партия труда, со своей стороны, оправилась после поражения, которое она потерпела осенью 2005 г., и заняла второе место со своими 19 мандатами, став, таким образом, самым вероятным партнером Ольмерта по коалиции. Однако все предсказания относительно того, что коалиционные переговоры будут непродолжительными, как после второй победы Шарона, не оправдались. Согласно израильской политической традиции, переговорный процесс затянулся из-за многочисленных разногласий. Для того чтобы иметь большинство в *кнессете*, необходимое для формирования правительства, к коалиции нужно было присоединить одну (или более) малых партий: *Шас* (12 мандатов), вновь созданную Партию пенсионеров (семь мандатов), *Израэль бейтenu* (“Наш дом — Израиль”), партию правой ориентации, электорат которой составляли преимущественно выходцы из бывшего Советского Союза (11 мандатов) или даже ультраортодоксальную партию “Еврейство Торы” (6 мандатов). Тем временем все потенциальные коалиционные партнеры партии *Кадима*, включая Израильскую партию труда, демонстрировали свою неуступчивость, требуя себе министерские портфели в соответствии со своей идеологией и пожеланиями электората. Самой серьезной проблемой стало требование Амира Переца о предоставлении ему Министерства финансов. Этот пост обеспечил бы Израильской партии труда превосходную возможность вернуться к социал-демократической программе образца “до 1977 г.". Ольмерт, однако, и слышать не хотел об отступлении к прежним временам: экономика Израиля должна оставаться рыночной, хотя и предоставлять при этом гражданам надежную сеть безопасности благодаря системе социального обеспечения. В конечном итоге Перец и руководство Израильской партии труда согласились на компромисс, но при условии, что Израильская партия труда получала семь министерств, включая такие принципиально важные, как Министерство образования и Министерство обороны — последнее лично для Переца.

Заклучив союз между партией *Кадима* и Израильской партией труда, избранный премьер-министр уже без особых усилий мог привлечь в коалицию религиозную партию *Шас*, не уступая при этом ее агрессивным требованиям относительно увеличения семейных пособий и дотаций на систему образования. Когда ситуация в целом стабилизировалась, стало очевидно, что Ольмерту удалось одержать над *Ликудом* убедительную победу. Правительство, которое он представил в *кнесете* 4 мая, было одобрено 65 голосами при 49 голосах против. Кроме партии *Кадима*, в состав правительства вошли Израильская партия труда, *Шас* и Партия пенсионеров. Правда, премьер-министр был вынужден заплатить высокую цену за обеспечение “работоспособности” своего правительства. Ему удалось сохранить для своей партии ключевые посты министров финансов, внутренней безопасности и иностранных дел; при этом, однако, численность его кабинета составила 26 человек — то есть больше, чем в правительстве любой демократической страны Запада (включая и самые крупные из них).

А тем временем, 29 марта 2006 г., на следующий день после выборов в Израиле, свой политический выбор сделали палестинцы. Два месяца тому назад, 25 января 2006 г., они избирали Законодательный совет Палестинской автономии — палестинский парламент. Отказавшись поддерживать ФАТХ, в первую очередь в знак протеста против всеобщей коррупции, охватившей все органы власти Палестинской автономии, население в массовом порядке проголосовало за “Хамас”. После того как был произведен подсчет голосов, выяснилось, что “Хамас” получил 74 мандата из общего числа в 132 мандата. На следующий день премьер-министр от ФАТХ Абу Ала и члены его кабинета подали в отставку. На протяжении нескольких недель велись интенсивные политические консультации относительно нового состава кабинета. Руководство “Хамаса” сначала было решило включить в правительственную коалицию ФАТХ, чтобы выглядеть “респектабельно” в глазах Запада. Однако Абу Мазен (Махмуд Аббас) и другие члены ФАТХ отклонили это предложение, заявив, что не желают иметь ничего общего с правительством “Хамаса”. Таким образом, на следующий день после выборов в Израиле, 29 марта, хамасовское правительство было приведено к присяге председателем Палестинской автономии Махмудом Аббасом (который сохранил свой пост, хотя его полномочия и были урезаны).

Израильтяне, со своей стороны, расценили приход к власти нового палестинского правительства как смертельный удар, нанесенный мирному процессу. За 19 лет своего существования “Хамас”, эта воинственная исламская партия, взяла на себя ответственность за гибель большого числа мирных жителей Израиля, чем все остальные палестинские террористические организации, вместе взятые. В отличие от возглавлявшегося Арафатом ФАТХ, “Хамас” не внес никаких изменений в свою политическую хартию,

в которой по-прежнему содержались призывы к уничтожению Государства Израиль и превращению всей Палестины в исламистское государство. Тон в новой палестинской администрации, несомненно, задавал Исмаил Хания¹⁵, новый премьер-министр. Хания, родившийся в 1963 г., сын палестинских беженцев, вырос в ооновском лагере беженцев Аль-Шати в секторе Газа. В 1987 г., после окончания Исламского университета Газы, Хания стал активно участвовать в движении сопротивления. Два года спустя он был арестован израильтянами и приговорен к трем годам тюремного заключения за подстрекательство и незаконное хранение оружия. Его освободили в 1992 г. и депортировали в Ливан.

В дальнейшем история жизни Хании полностью совпадает с историей развития “Хамаса”. Хотя он и прилагал все усилия к тому, чтобы вести себя сдержанно на протяжении нескольких лет (и даже вернулся из Ливана, получив пост декана Исламского университета), довольно скоро он занял положение ведущего стратега как в системе хамасовского социального обеспечения, так и в сфере террористической деятельности. В 1997 г., после освобождения из тюрьмы духовного лидера “Хамаса” шейха Ахмеда Ясина, Хания был назначен управляющим канцелярии шейха. Благодаря этому союзу упрочилось положение Хании как оперативного руководителя террористической деятельности “Хамаса”, хотя вместе с тем он и оказался в числе основных целей израильской армии. В декабре 2005 г. сорокачетырёхлетний Хания, ставший национальным героем палестинцев, занял первое место в списке кандидатов “Хамаса” и затем привел движение к победе на выборах 25 января 2006 г., а 29 марта 2006 г. он принес присягу в качестве премьер-министра Палестинской автономии.

Энергичный, не лишенный личного обаяния, всегда готовый улыбнуться и пообещать содействие своим избирателям, Хания проявил себя

15 Хания Исмаил Абдель Салам Ахмед (р. 1963) — один из лидеров террористического исламского движения “Хамас”, премьер-министр правительства “Хамаса” в Газе. Родился в лагере палестинских беженцев в Аль-Шати. В 1987 г. окончил Исламский университет в Газе (вторая степень по арабской литературе). Активно участвовал в деятельности движения “Хамас”. В 1989 г. был арестован и после трехлетнего пребывания в тюрьме в 1992 г. по распоряжению премьер-министра И. Рабина вместе с большой группой активистов исламских террористических организаций был выслан в Южный Ливан. В 1993 г. вернулся в Газу, был назначен деканом факультета арабской литературы Исламского университета. После освобождения в 1997 г. из тюрьмы лидера “Хамаса” шейха Ясина стал его секретарем. В декабре 2005 г. возглавил предвыборный список движения “Хамас” “Изменения и реформы”. На выборах в Палестинский законодательный совет блок получил абсолютное большинство мест. В скором времени все вооруженные структуры ФАТХ в секторе Газа были ликвидированы, и “Хамас” полностью взял в свои руки управление сектором. Правительство Хании не признано ни Израилем, ни международным сообществом.

в полной мере, лишь объявив свою политическую программу. Там провозглашались не только намерения вывести Палестинскую автономию из хаоса и навести порядок, а также покончить с коррупцией, но и подтверждался принцип непризнания Израиля, содержались заверения не вести никаких переговоров с Израилем, не пресекать террористическую деятельность против Израиля и не наказывать террористов — короче говоря, подтверждалась верность хартии “Хамаса”: вести войну с Израилем до тех пор, пока сионистское государство не прекратит свое существование. Неудивительно, таким образом, что первым шагом Хании на посту премьер-министра стало назначение прискорбно известного хамасовского террориста Джамала Абу Самхадана на пост главы системы безопасности, “с тем чтобы восстановить порядок в Палестине”. Израильское правительство, при поддержке администрации Буша, сделало ряд ответных шагов. Был наложен запрет на все контакты с режимом “Хамаса”, в том числе и самые утилитарные, повседневные; Израиль отказался соблюдать все ранее заключенные дипломатические, а также внешнеторговые соглашения с Палестинской автономией и приостановил перевод хамасовскому правительству налогов, которые израильские власти передавали Палестинской автономии.

Через две с половиной недели, 17 апреля, в дни *Песаха*, палестинский террорист-самоубийца проник в Тель-Авив и устроил взрыв на старой автобусной станции. Погибло девять человек, и более шестидесяти получили ранения (двое из них впоследствии скончались) — этот теракт принес самое большое число жертв за последние семнадцать месяцев. Террорист принадлежал к “Исламскому джихаду”, группировке, финансируемой иранским руководством. В тот же день власти Палестинской автономии выступили с заявлением, в котором подчеркивалось, что подобного рода действия на территории Израиля являются “законными мерами самообороны” и что никаких мер против “Исламского джихада” приниматься не будет. Израильское правительство не предприняло никаких мер непосредственно по следам теракта. Однако через несколько дней было сделано краткое официальное заявление относительно того, что объявленная Израилем установка на обеспечение взаимности предусматривает также “наведение порядка” в Палестине по собственной инициативе.

Глава XLI.

Ближний Восток: время принятия решений

Ракеты из Ливана

Возможность обеспечить такого рода взаимность представилась раньше, чем это могло предположить израильское правительство. Весной 2006 г. боевики “Хамаса” регулярно обстреливали ракетами малой дальности “Кассам” израильский приграничный город развития Сдерот. На первых порах материальный ущерб был сравнительно незначительным, однако нормальная жизнь города была нарушена, жители Сдерота жили в постоянном напряжении. Случалось, они были вынуждены сидеть целыми днями в бомбоубежищах, дети не могли нормально учиться, потому что в школах отменялись занятия. А к концу июня хамасовские ракетчики увеличили радиус действия “Кассамов”, и в пределах досягаемости обстрелов оказался Ашкелон. Затем, 25 июня, десять месяцев спустя после того, как Ариэль Шарон завершил отход из сектора Газа, хамасовские боевики через туннель проникли на территорию Израиля возле пограничного поста Керем-Шалом, убили двоих израильских солдат и одного похитили.

К вечеру этого дня премьер-министр Исмаил Хания выступил со специальным заявлением, в котором утверждалось, что похищенный израильский военнослужащий, девятнадцатилетний капрал Гилад Шалит¹, будет

¹ Шалит Гилад (р. 1986) — израильский военнослужащий, захваченный в плен боевиками “Хамаса”. По окончании средней школы весной 2005 г. был призван в Армию обороны Израиля. Рано утром 25 июня 2006 г. боевики “Хамаса” проникли на территорию Израиля вблизи *кибуца* Керем-Шалом по прорытому с территории Газы туннелю. Они внезапно атаковали израильский блокпост. Во время атаки два израильских солдата были убиты и четверо ранены. Раненый Шалит был захвачен в плен. Военное крыло “Хамаса” объявило о захвате Шалита и потребовало в обмен на его освобождение

удерживаться в качестве заложника — за те 9 тыс. палестинцев, которые отбывают заключение в израильских тюрьмах по обвинению в совершении актов насилия против израильских граждан. На все эти действия “Хамаса” — убийства, похищение, шантаж, непрекращающиеся ракетные обстрелы — израильское правительство отреагировало однозначно и вразумительно: массированным танковым и артиллерийским обстрелом мест сосредоточения хамасовских боевиков, а также закрытием пограничных переходов, воспрепятствовав проходу палестинских рабочих из Газы и провозу палестинской сельскохозяйственной продукции.

Однако израильские ответные меры никак не способствовали безусловному освобождению Гилада Шалита или сдерживанию дальнейших террористических действий со стороны палестинцев, они лишь вызвали новую волну агрессивных актов. 12 июля, через семнадцать дней после похищения израильского военнослужащего и шесть лет спустя после того, как Э́гуд Барак завершил отвод израильских сил из буферной зоны Ливана, боевики “Хизбаллы”, дислоцированные на юге Ливана, совершили тщательно подготовленную операцию вторжения, перейдя ливано-израильскую границу и атаковав израильский патруль. Восемь израильских военнослужащих погибли, двое были захвачены, а север Израиля — приграничные города Кирьят-Шмона, Метула, Рош-Пина — был подвергнут интенсивному ракетному обстрелу.

Поскольку “Хизбалла” — так же, как и “Хамас”, — содержится на иранские деньги, то не была ли дата этой операции, 12 июля, специально выбрана духовным лидером ливанской группировки “Хизбалла”, шейхом Хасаном Насраллой? Ведь через три дня в Санкт-Петербурге должен был состояться саммит “Большой восьмерки”, и события в Израиле могли отвлечь внимание мировых лидеров от секретной ядерной программы Ирана. Если таким и в самом деле был план Насраллы, то он явно не удался. Напротив, в ходе саммита руководители восьми ведущих мировых держав, в частности, согласились поддержать давно откладывавшуюся резолюцию Совета Безопасности ООН, осуждающую правительство Ирана за отказ сотрудничать с инспекторами МАГАТЭ и содержащую предупреждения относительно возможных санкций (характер которых, впрочем, не был указан с достаточной определенностью).

ление выпустить из израильских тюрем всех женщин, подростков до 18 лет и большое число террористов-мужчин. Переговоры, которые с того времени ведет Израиль при посредничестве Египта, пока не дали результатов. В декабре 2008 г. Израиль провел военную операцию против “Хамаса” “Литой свинец”, одной из целей которой было заставить “Хамас” смягчить условия освобождения Шалита. Несмотря на достигнутый военный успех, “Хамас” отказался смягчить свои требования. За все время пребывания Шалита в заключении его ни разу не смог навестить ни один международный наблюдатель, в т. ч. представители Красного Креста.

Впрочем, вполне возможно, что провокационная акция Хасана Насраллы против Израиля не ставила столь далеко идущих целей. В недавнем прошлом “Хизбалла” неоднократно демонстрировала свою активность — в частности, устроив взрыв в казармах американских морских пехотинцев в Бейруте в 1983 г., когда погиб 241 американский военнослужащий. В 1992 г. в результате теракта, устроенного агентами “Хизбаллы” в посольстве Израиля в Аргентине, погибло 29 израильтян и местных жителей, и 222 человека, включая местных жителей, получили ранения. Через два года агенты “Хизбаллы” припарковали начиненный взрывчаткой автомобиль у здания Еврейского общинного центра в Буэнос-Айресе; в результате этого теракта погибло 85 человек и 150 человек было ранено. Через шесть лет, в 2000 г., непрекращающиеся теракты “Хизбаллы” убедили Эгуда Барака в целесообразности вывода израильских сил из буферной зоны в Ливане. После этого “Хизбалла” стала не только самой многочисленной военной силой во всем Ливане (порядка 13 тыс. человек к 2006 г.), но также и политической партией, располагавшей 14 мандатами в парламенте страны и двумя министерскими портфелями в правительстве Ливана. Могла ли “Хизбалла” остаться в стороне в то время, как военные формирования “Хамаса”, базирующиеся в нищем и перенаселенном секторе Газа, столь убедительно продемонстрировали свои возможности и нанесли успешный удар израильской армии?

В последнюю неделю июля, когда уже были в разгаре полномасштабные военные действия между Израилем и “Хизбаллой” (см. ниже), Джон Андерсон, американский журналист, пишущий для журнала “Нью-Йоркер”, взял в Бейруте интервью у Али Файеда, члена политбюро “Хизбаллы”. Файед сказал Андерсону, что цель, которую поставил шейх Насралла при проведении операции 12 июля, состояла в том, чтобы “заставить Израиль вернуть ливанские земли” — речь шла о ферме Шебаа, небольшом участке, оккупированном Израилем в 1967 г., — а также “освободить наших троих пленников, поскольку мы предпринимали различные усилия для их освобождения, в том числе и по дипломатическим каналам, — и всякий раз безрезультатно. Иными словами, мы хотели осуществить обмен пленных на пленных — ведь мы уже не раз производили такие обмены с Израилем”. Поскольку это утверждение Файеда было совершенно обоснованным, то можно было ожидать, что израильтяне продемонстрируют в данной ситуации известное терпение. На протяжении последних нескольких лет “Хизбалла” и в самом деле провела ряд аналогичных операций на севере Израиля. Более того, в 2005 г. военная разведка доложила премьер-министру Ариэлю Шарону, что “Хизбалла” создает значительные запасы ракет, — эта информация была впоследствии подтверждена Комиссией Меридора (Гл. XL. Холодный мир, непрерывные угрозы). И хотя Шарон испытывал большое искушение отреагировать на эту информацию в своей обычной агрессивной

манере, он вынужден был удержаться — чтобы не создавать проблем новому ливанскому премьер-министру Фуаду Синьоре², который недавно смог настоять на выводе из своей страны тридцатитысячной сирийской армии, в течение длительного времени оккупировавшей Ливан. Ко всему прочему, израильский премьер-министр был занят другими неотложными делами — эвакуацией поселений из сектора Газа и разработкой стратегического плана отвода войск с большей части территории Западного берега.

Однако какой бы ни была конечная цель операции 12 июля 2006 г., действия “Хизбаллы” привели к неожиданным для руководства этой группировки последствиям. Если Ариэль Шарон, человек с устоявшейся военной репутацией, был иногда в состоянии продемонстрировать сдержанность, то недавно избранный на пост премьер-министра Эгуд Ольмерт не мог позволить себе проявление снисходительности и терпения. Ольмерт, равно как и его новый министр обороны, “голубь” из Партии труда Амир Перец, были людьми штатскими и сторонниками уступок палестинцам. Их позиция в сфере обороны была не вполне сформировавшейся. И вот 13 июля, после чрезвычайного заседания кабинета министров, Ольмерт обратился к бейрутским властям с предостережением, что “небо упадет на Ливан”, если “Хизбалла” не будет обуздана, а похищенные солдаты не будут возвращены домой. Тем временем высшее командование Армии обороны Израиля отдало приказ танковым частям двигаться к границе и начать обстрел позиций “Хизбаллы” в Южном Ливане, откуда производился запуск ракет. Израильские ВВС получили задание атаковать ракетные установки по всей территории Ливана вплоть до Бейрута. Были также нанесены бомбовые удары по взлетно-посадочным полосам Бейрутского аэропорта, чтобы предотвратить возможную доставку оружия из Сирии, а то и напрямую из Ирана. Однако продолжавшиеся неделю интенсивные артиллерийские обстрелы не смогли прекратить запуски ракет по израильской территории, и тогда “кабинет безопасности” собрался на чрезвычайное заседание, с участием начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля генерала Дана Халуца³

2 Фуад ас-Синьора (р. 1943) — ливанский государственный деятель, мусульманин-суннит. Окончил Американский университет в Бейруте (вторая степень в области экономики). Близкий друг известного политического деятеля и богатейшего человека Ливана Р. Харири. После окончания университета возглавил ревизионный комитет центрального банка Ливана. В 1982 г. начал работать в финансово-экономической группе Харири. Занимал в ней руководящие посты. В 1992–1998 гг. — зам. министра финансов, в 2000–2004 гг. — министр финансов, провел важную налоговую реформу. Июль 2005 — июнь 2009 г. — премьер-министр Ливана.

3 Халуц Дан (р. 1948 г.) — израильский военный деятель. Родился в семье выходцев из Ирана. По окончании средней школы был призван в Армию обороны Израиля. Окончил летное училище. Участвовал в Войне Судного дня. В воздушных боях

и старших офицеров военной разведки. Ближе к вечеру 19 июля Ольмерт подтвердил, что принято решение о посылке частей элитной бригады *Голани* в Южный Ливан. Войска направлялись для проведения “хирургической” операции по зачистке территорий, где, как предполагалось, были дислоцированы ракетные установки “Хизбаллы”, и по выполнении этого задания они должны были вернуться в Израиль. Израильские комментаторы впоследствии дали этой неопределенной стратегии язвительное название “не то чай, не то кофе”.

При поддержке бронетехники и истребителей-бомбардировщиков сухопутные войска двинулись в направлении опорного пункта “Хизбаллы” Бинт-Джубейль, ливанской деревушки на вершине холма менее чем в трех милях от израильско-ливанской границы. В ходе ряда атак, проведенных с 25 июля по 29 июля, израильские солдаты столкнулись с яростным сопротивлением противника: один из израильтян, находясь уже в армейском госпитале, определил происходившее как “кромешный ад”. Боевики “Хизбаллы” “вели огонь отовсюду”, причем “сектор обстрела составлял 180 градусов”, и стреляли они как из подземных укрытий, так и прячась за каждым бугром, за деревенскими домами и хозяйственными постройками. Пятнадцать израильских солдат погибло, попав в засаду, одиннадцать были убиты в ближнем бою. Израильтяне несли потери и при попытках вынести раненых и убитых с поля боя. Несколько израильских танков поддержки были подбиты противотанковыми ракетами с лазерным наведением, имевшимися на вооружении у “Хизбаллы”. После трехдневных ожесточенных боев, при многочисленных потерях с обеих сторон, израильтяне вернулись на свою базу, так и не добившись успеха в ходе этой “хирургической” операции.

События в районе Бинт-Джубейль на этой же неделе повторились еще дважды, в соседних ливанских деревнях Айт-аль-Шааб и Джебель. Хотя израильским частям и удалось в конечном итоге овладеть сооруженными там укреплениями, солдаты были потрясены, столкнувшись со столь яростным сопротивлением “Хизбаллы”. За все это время после 2000 г., когда премьер-министр Эгуд Барак вывел израильские войска из буферной зоны Ливана, боевики “Хизбаллы” сумели прекрасно оборудовать свои подземные убежища, провели туда электричество, даже установили кондиционеры, и укрепили их так, что им угрожало лишь прямое попадание снаряда или

сбил несколько самолетов противника. В 2000–2004 гг. в звании генерал-майора командовал ВВС Израиля. В 2005–2007 г. в звании генерал-лейтенанта — начальник Генерального штаба *Цагаля*. Руководил боевыми действиями Армии обороны Израиля во время Второй Ливанской войны. Его деятельность на этом посту подвергалась резкой критике и стала предметом расследования для нескольких комиссий. В результате этого в январе 2007 г. Халуц объявил об уходе в отставку до окончания срока его каденции на посту начальника Генерального штаба.

авиабомбы. Были также складированы боеприпасы и продовольствие в количествах, достаточных для того, чтобы продержаться там не одну неделю. Боевики могли спускаться в свои убежища на время бомбардировок и обстрелов, а потом выходить на поверхность и снова вступать в бой.

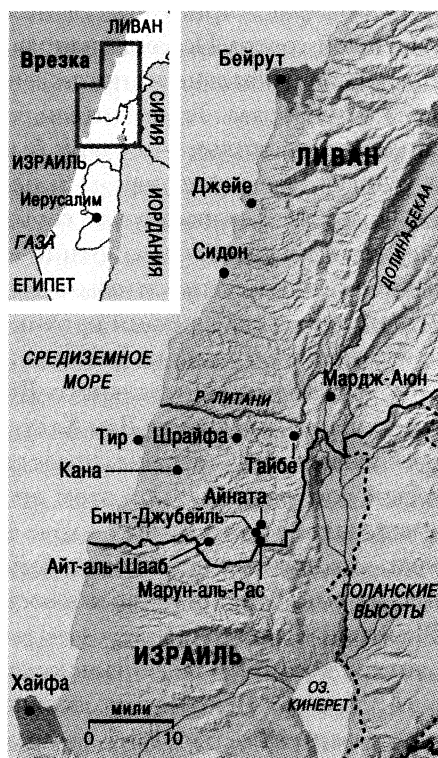
К началу третьей недели июля в израильском Генеральном штабе уже ни у кого не оставалось сомнений, что бомбовые удары, артобстрел и использование ограниченного контингента пехотных войск недостаточны для подавления обороны “Хизбаллы”. Однако Ольмерт и члены его кабинета все еще не решались объявить мобилизацию резервистов в количествах, необходимых для успешного завершения затяжных военных действий, — и причины этой нерешительности были не только политическими или экономическими. Конечно, нейтрализовав в приграничной полосе Ливана “Катюши”, ракеты ближнего радиуса действия, израильтяне добились бы определенного, но весьма краткосрочного успеха, поскольку уже начинались поставки — через Сирию — более совершенных ракет иранского производства. Речь шла о размещении в Северном и Центральном Ливане “Катюш” третьего поколения, ракет класса “земля—земля” “Файр-3”, имевших больший радиус действия и более мощную боевую часть. Даже выпущенные из района Бейрута, то есть из центральной части Ливана, эти ракеты — по неподтвержденным сведениям — могли достигнуть целей, расположенных на более значительном расстоянии от ливано-израильской границы, чем многострадальные Кирьят-Шмона, Метула или Нагария.

Во вторую неделю войны эти сведения подтвердились. Разместив пусковые установки в южном пригороде Бейрута, боевики “Хизбаллы” начали запуски ракет “Файр-3” и поразили ряд целей в третьем по величине городе Израиля, Хайфе. Одна из ракет разорвалась в депо железнодорожного вокзала Хайфы, и погибло восемь человек. Два дня спустя еще одна ракета попала во двор жилого дома в Хайфе, убив двоих жильцов; после этого тысячи жителей Хайфы вынуждены были спуститься в бомбоубежища. Ракета “Файр-3”, запущенная через несколько дней из Сидона, пролетела значительно большее расстояние и разорвалась в районе города Афула, южнее Назарета. Следует отметить, что как “Катюши”, так и “Файр-3”, будучи реактивными снарядами залпового пуска, выпускались по восемь или десять ракет одновременно. На третью неделю июля количество ракет, достигавших территории Израиля, составляло уже 125–150 в день. А шейх Хасан Насралла, прячась в своем тайном убежище, расположенном в подвале здания посольства Ирана в Бейруте, тем временем выступал с угрозами, что в скором времени еще более совершенные и мощные ракеты смогут уже достигать Тель-Авива. Необходимо подчеркнуть, что Насралла ни разу не сказал ни слова о том, что целью ракетных обстрелов являются военные объекты Израиля — поскольку основной задачей “Хизбаллы” было

запугивание и терроризирование мирного населения. На третьей неделе июля около 100 тыс. жителей севера Израиля направились искать убежища в южных районах страны, и буквально на протяжении нескольких дней это число увеличилось в четыре раза. Те же жители северных городов, которые решили не покидать свое жилье, — а таких было большинство, не менее полумиллиона человек, — вынуждены были регулярно прятаться в бомбоубежищах или в “комнатах безопасности” своих домов.

В этой ситуации, сложившейся к 22 июля, военное командование Израиля приняло единодушное решение относительно того, что усилия следует сейчас сосредоточить на действиях авиации против пусковых установок ракет “Файр-3”, размещенных на окраинах Бейрута и в других опорных пунктах “Хизбаллы” на территории Центрального Ливана. Начальник Генерального штаба Армии обороны Израиля Дан Халуц, занимавший в свое время должность командующего ВВС страны, представил кабинету министров свои стратегические соображения; при этом он повторил то, что на протяжении ряда предыдущих лет высказывал в ходе дискуссий с руководством военной разведки, сухопутных и танковых войск. “Не следует прибегать к использованию наземных войск во время военных действий, если этому существует эффективная альтернатива, — сказал Халуц в своей лекции, прочитанной в январе 2001 г. в Национальном израильском военном колледже. — Победа означает достижение стратегической цели, причем отнюдь не обязательно связанной с завоеванием какой-либо территории. Я утверждаю, что нам следует отказаться от самой концепции боевых действий на суше. Одержатъ победу — это значит вынудить противника изменить свое осознание действительности, и принудить его к этому способны только военно-воздушные силы”. В последующие годы Халуц не считал целесообразным отказываться от этих принципов. И вот теперь, в середине июля 2006 г., когда Халуц и старшие офицеры Генштаба представили свои соображения Ольмерту, Перецу и “кабинету безопасности” израильского правительства, у руководства страны, судя по всему, не было иного выхода, кроме как поддержать идею воздушной операции. Только путем нанесения “чистых”, хирургически точных авиационных ударов, нацеленных на объекты инфраструктуры Ливана, включая автострады, мосты и склады ГСМ, Израиль мог воспрепятствовать переброске ракет из Сирии и Ирана в арсеналы и на позиции “Хизбаллы”. Военным удалось убедить Ольмерта и его коллег; более того, Ольмерт, согласившись, при этом даже заметил, что нескончаемые бомбардировки смогут повлиять на христианское и суннитское население Ливана, восстановив их против “Хизбаллы”.

С 14 июля по 29 июля истребители-бомбардировщики израильских ВВС уничтожили значительное количество ракет “Файр-3” и их пусковых установок, а также превратили практически все оставшиеся до сих пор не

поврежденными шоссе и даже проселочные дороги, соединявшие Сирию с Ливаном, в подобие изрытой кратерами лунной поверхности. К концу июля были возобновлены атаки на пусковые установки «Катюш», скрытно расположенные в населенных пунктах Ливана к югу от реки Литани. И вот 30 июля пилот «F-16» получил приказ сбросить управляемую бомбу с лазерным наведением на жилой дом, где, как предполагалось, находилась одна из таких пусковых установок. Это был один из домов в Кане, городе с десяти тысячным населением, в пяти милях к юго-востоку от Тира. Пилот выполнил приказ, бомба была сброшена, и здание было полностью разрушено. Этот боевой вылет, каким бы ни был его военный успех, оказался губительным для жильцов дома. Правительство Ливана немедленно сообщило о том, что погибло более пятидесяти гражданских лиц, в том числе двадцать три ребенка (впрочем, в последующих официальных ливанских сообщениях число потерь было сокращено наполовину).

Однако, каким бы ни было окончательное число убитых и раненых, эта бомбардировка жилого дома в Кане вызвала взрыв возмущения в западных странах. В Великобритании как позиция Би-би-си, так и общий настрой общественного мнения давно уже были не в пользу Израиля, но тут

последовало еще и заявление министра иностранных дел Маргарет Беккет⁴, назвавшей этот случай “недопустимым”, “страшным” и “отвратительным”. Президент Франции Жак Ширак резко осудил эту “ничем не оправданную акцию”. Германия обычно была в числе тех ведущих европейских стран, которые с пониманием относились к израильским проблемам в сфере безопасности (Гл. XIX. Улучшение отношений с Германией); однако на этот раз министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер счел необходимым выступить с заявлением, содержащим предупреждение относительно того, что “всякое использование военной силы, даже в рамках самообороны, должно быть пропорциональным... и самое главное — абсолютно недопустимыми являются жертвы среди мирного населения”. Свое потрясение высказал и папа Бенедикт XVI: “Во имя Господа, — воззвал понтифик, — я обращаюсь ко всем, на ком лежит ответственность за этот новый виток насилия, чтобы они прекратили военные действия, и это относится к обеим сторонам”. Лидеры “умеренных” арабских государств Ближнего Востока, египетский президент Хосни Мубарак и иорданский король Абдаллах II, присоединились к премьер-министру Ливана Фуаду Синьоре, высказав свое безусловное осуждение Израиля и разрешив проведение массовых демонстраций в поддержку “Хизбаллы” в столицах своих стран (старший сын Мубарака вылетел в Тегеран, чтобы принять участие в международном митинге солидарности с ливанскими “борцами за свободу”). И наконец, тысячи израильских арабов, причем и в тех населенных пунктах, арабское население которых наравне с евреями страдало от ракетных обстрелов с ливанской территории, устраивали демонстрации в поддержку “Хизбаллы”.

4 Беккет Маргарет Мэри (урожд. Джексон; р. 1943) — британский государственный и политический деятель. Родилась в семье плотника. В 1954 г. вступила в Лейбористскую партию. С 1970 г. работала в аппарате Лейбористской партии. В октябре 1974 г. была избрана в палату общин. В 1975 г. — парламентский организатор правящей Лейбористской партии; в 1976–1979 гг. — зам. министра образования и науки. С 1980 г. — член Национального исполнительного комитета Лейбористской партии, принадлежала к левому крылу. В 1984–1994 гг. занимала ряд постов в теновом кабинете лейбористов. В 1994 г. партию возглавил Дж. Смит. Беккет стала его заместителем. В 1994 г. участвовала во внутрипартийных выборах, но проиграла их Тони Блэру. После победы лейбористов на выборах 1997 г. Беккет — министр торговли и промышленности; в 1998–2000 гг. — глава Тайного совета и лидер палаты общин. В 2001–2006 гг. — министр окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства. В мае 2006 — июне 2007 г. — министр иностранных дел (первая женщина на этом посту). Несмотря на критику израильских бомбардировок Ливана во время Второй Ливанской войны, Беккет, вопреки звучащим в парламенте требованиям, отказалась осудить действия Израиля.

В поисках дипломатической передышки

И вот 30 июля, через несколько часов после того, как было окончательно определено число жертв в Кане, премьер-министр Ливана Фуад Синьора заключил свое осуждение “израильской бойни” искренне прозвучавшим призывом: “В это горестное утро мы не можем говорить ни о чем ином, кроме как о немедленном и безусловном прекращении огня”. Не он один думал об этом. Лидеры восьми ведущих мировых держав, собравшиеся 15 июля в Санкт-Петербурге, с самого начала саммита говорили не только об иранской ядерной угрозе, но и об опасности расширения конфликта между “Хизбаллой” и Израилем в Ливане. На следующий день, 16 июля, собравшиеся премьер-министры и президенты приняли совместную резолюцию, осуждавшую “Хизбаллу” за спровоцированные ею насильственные действия в Ливане, но вместе с тем и призывавшую Израиль к “максимальной сдержанности”. Выступив с таким “сдерживающим” призывом, лидеры “Большой восьмерки” в большинстве своем, однако, не скрывали, что, по их мнению, желательным представляется немедленное принятие Советом Безопасности ООН соответствующей резолюции о прекращении огня.

С такой позицией не был согласен Джордж У. Буш. Если президент США не хотел, чтобы Иран — через посредство своих шиитских ставленников в Ираке — добился доминирующего положения в Персидском заливе, то еще меньше ему хотелось, чтобы аналогичные иранские ставленники укрепились в Ливане. Эту обеспокоенность президента США разделял и премьер-министр Великобритании Тони Блэр. Он и убедил Буша направить государственного секретаря США Кондолизу Райс прямо из Санкт-Петербурга в Ливан и Израиль, чтобы рассмотреть перспективы прекращения израильских авиационных ударов и ракетных запусков “Хизбаллы”, равно как и взаимный отвод сухопутных войск. Содержание бесед президента и Госсекретаря перед ее отбытием на Ближний Восток пока еще не предано гласности. Впрочем, 24 июля, накануне вылета Райс из Санкт-Петербурга, она и Буш, по всей видимости, пришли к выводу, что будет нецелесообразным оказывать давление на Израиль, принуждая его к прекращению военных действий против “Хизбаллы”, прежде чем его армия не добьется явно выраженного успеха, а между Ливаном и Израилем не будут размещены эффективно функционирующие международные силы безопасности.

Сделав в начале своей ближневосточной миссии остановку на несколько часов в Бейруте, Кондолиза Райс провела консультации по широкому кругу вопросов с премьер-министром Ливана Фуадом Синьорой (с которым она находилась в дружественных отношениях). Синьора был человеком широких, либеральных взглядов и убежденным противником вмешательства Сирии в дела его страны. Год тому назад Райс с энтузиазмом приветствовала

его избрание на пост премьер-министра Ливана. Синьора начал с того, что принялся упрекать Израиль в том, что его вооруженные силы причинили огромный ущерб Ливану. Он обратился к Райс с просьбой убедить Ольмерта в том, что он, Синьора, лично возьмет на себя функции посредника в переговорах с Хасаном Насраллой относительно обмена пленными. В ответ Райс заверила премьер-министра, что она также стремится к прекращению этого конфликта, но разъяснила, что суть кризиса отнюдь не ограничивается проблемой военнопленных. Всякое ограниченное прекращение огня, под прикрытием которого “Хизбалла” снова вернется в Южный Ливан, станет всего лишь временной передышкой в конфликте.

Прибыв через несколько часов в Иерусалим, государственная секретарь посвятила вторую половину этого дня и утро 25 июля переговорам с премьер-министром Ольмертом, министром обороны Перецом и начальником Генерального штаба Халуцем. Она заверила собеседников, что президент Буш разделяет опасения Израиля относительно того, что обычное перемирие, предусматривающее односторонний уход Израиля с территории Ливана, оставит вакуум, который будет немедленно заполнен силами “Хизбаллы”, действующей под контролем Ирана. Такой вариант является неприемлемым также и для Соединенных Штатов. При этом, однако, настаивала Райс, действия израильской авиации не могут походить на беспорядочные ракетные обстрелы “Хизбаллы” — они должны быть предельно точными и поражать только военные цели. Такие предложения Госсекретаря не вызвали у Ольмерта особого энтузиазма. Он и его коллеги объяснили Госсекретарю, что ограничение воздушных действий потребует, в качестве альтернативы, перехода к масштабной сухопутной операции, а это, в свою очередь, означает возможное наступление вплоть до реки Литани (см. карту на с. 430). Такое развитие событий потребует дальнейшей мобилизации израильских резервистов — что, в свою очередь, рассматривается израильской стороной как весьма неблагоприятный вариант. Райс с пониманием выслушала опасения своих собеседников, но продолжала настаивать на том, чтобы Израиль проявлял сдержанность. Впрочем, она пообещала заняться разработкой практически осуществимого дипломатического решения — такого, которое может стать приемлемым для Израиля. На этой примирительной ноте Райс отбыла в Вашингтон.

На протяжении следующих полутора недель Кондолиза Райс обсуждала возможные дипломатические варианты с Николасом Бернсом, основным советником Госсекретаря по ближневосточным вопросам, и советником президента по национальной безопасности Стивенем Хэдли. К этому времени Джордж У. Буш вернулся из России; и он, и Райс регулярно устраивали пресс-конференции, разъясняя важность увязки резолюции Совета Безопасности ООН о прекращении огня с формулировкой, согласно ко-

торой “Хизбалле” было бы запрещено возвращение к северным границам Израиля. Райс формулировала свои разъяснения дипломатическим языком, подчеркивая необходимость сдержанности и говоря о неотложной необходимости разрядить взрывоопасную ситуацию на израильско-ливанской границе раз и навсегда. Что же касается президента Буша, то он, в ходе своих публичных выступлений, демонстрировал характерный для него односторонний подход, приравнивая военные действия Израиля в Ливане к американскому упреждающему удару в Ираке, имевшему целью не допустить доминирования Ирана в этой стране. Отождествление этих двух вопросов не вызывало сочувствия у европейских политиков.

Происшедшее в Кане в ночь с 29 на 30 июля стало роковой ошибкой Ливанской войны. Когда Райс выступила с предложением вернуться в Бейрут в ближайшее время, ливанский премьер-министр Синьора отказался встречаться с нею. Ощущая явное усиление международного давления, Райс вместе с Бернсом и Хэдли лихорадочно работали над таким вариантом резолюции о прекращении огня, текст которой устроил бы всех постоянных членов Совета Безопасности ООН. Страной, от которой могло зависеть принятие резолюции, была, несомненно, Франция — учитывая ее исторические связи с Ливаном и успешные действия по выработке израильско-ливанского соглашения о прекращении огня (апрель 1996 г.), что способствовало прекращению начатой Шимом Пересом операции “Гроздь гнева”. На протяжении первой недели августа Джон Болтон, представитель США в ООН, и его французский коллега Жан-Марк де ла Саблиер проводили по несколько встреч ежедневно, зачастую до позднего вечера, в попытках прийти к договоренности. К 6 августа был, по всей видимости, достигнут предварительный вариант соглашения. Предполагалось, что Совет Безопасности примет резолюцию о прекращении огня, обязывающую “Хизбаллу” и Израиль прекратить все враждебные действия в Ливане. Затем будет принята еще одна резолюция Совета Безопасности, предусматривающая формирование “действенных” многонациональных сил ООН, численностью порядка 15 тыс. человек, основную часть которых, как предполагалось, составят французские войска, и которые займут позиции, где в данное время находились боевики “Хизбаллы”, — от реки Литани до ливано-израильской границы. После того как размещение ооновских миротворцев будет завершено, что может занять несколько недель, Израиль эвакуирует свои войска с ливанской территории.

Едва правительство Франции одобрило этот план, а американцы заручились согласием Израиля, как руководство “Хизбаллы”, равно как правительства Ливана и ряда арабских стран, принялись высказывать резкие возражения. Представители Лиги арабских государств прилетели 8 августа в Нью-Йорк, чтобы поддержать премьер-министра Ливана Синьору. Резолюция Совета Безопасности ООН, утверждали они, является неприемлемой в силу

ее односторонности. Она предполагает нахождение израильских сил на территории Ливана до тех пор, пока ведутся переговоры с правительствами заинтересованных стран относительно формирования ооновского контингента миротворцев. Далее, необходимо будет определиться со всеми проблемами материально-технического обеспечения миротворцев, не говоря уж об их дислокации. Все это — вопрос нескольких недель, а то и месяцев. Тогда, под влиянием всех этих возражений, французская делегация коренным образом изменила свою позицию и предложила, чтобы силы и “Хизбаллы”, и Израиль были отведены от реки Литани немедленно и притом одновременно.

На это и США, и Израиль ответили, что такое предложение равносильно предоставлению полной свободы действий “Хизбалле”, боевики которой немедленно займут свои прежние укрепления и восполнят имевшиеся там запасы оружия и продуктов питания. Премьер-министр Ольмерт добился согласия своего кабинета относительно призыва еще 30 тыс. резервистов. Они получили форму, оружие и прошли краткий курс переподготовки, хотя пока еще не были направлены на поле боя. Но вот 9 августа командование приступило к дислокации новых подразделений вдоль ливанской границы. В тот же день была проведена операция из числа тех, что составляли славу израильской армии: два отделения командос на вертолетах были переброшены через линию фронта и высажены в районе реки Литани; они штурмом взяли командный пункт “Хизбаллы” и уничтожили всех находившихся там офицеров. И сразу после этого возобновился артобстрел и бомбардировка целей “Хизбаллы”.

Эти действия произвели соответствующее впечатление на западных дипломатов. Поздно вечером 10 августа, после длившихся почти сутки обсуждений в ООН, в которых участвовали представители Франции и США, а также Кондолиза Райс, прилетевшая в Нью-Йорк из Вашингтона, чтобы ускорить ход событий, был выработан черновой текст франко-американского соглашения, одобренный правительствами Ливана и Израйля. Принципиально важное компромиссное предложение было сделано самим Фуадом Синьорой (см. ниже). На следующее утро было созвано заседание Совета Безопасности ООН. Обсуждения длились восемь часов, потому что главы делегаций постоянно консультировались по телефону со своими правительствами. Вечером в пятницу, 11 августа, резолюция была принята единогласно.

Этот документ, получивший название Резолюции Совета Безопасности ООН № 1701, содержал требования к “Хизбалле” прекратить все военные действия против Израйля, а от Израйля требовал “прекратить все наступательные операции” в Ливане. Понятие “наступательные операции” в Резолюции не было определено точным образом, однако США и Израиль достигли по этому вопросу частного соглашения: Израиль имеет право

отвечать на действия “Хизбаллы”, направленные против гражданского населения еврейского государства. Резолюция также продлевала до 2007 г. мандат ЮНИФИЛ — Временных сил ООН в Ливане, небольшого контингента численностью 2 тыс. военнослужащих, размещенного вдоль израильско-ливанской границы с 1978 г., предоставляя ему возможность выполнять новую функцию — не просто “наблюдение за ситуацией на израильско-ливанской границе”, а (согласно формулировке Резолюции № 1701) “принятие действенных и решительных мер по соблюдению условий соглашения”. Для выполнения обновленных функций численность подразделений ЮНИФИЛ (в дальнейшем именуемых ЮНИФИЛ-II) должна была быть увеличена до 15 тыс. человек, и они получали оружие и средства связи, необходимые для выполнения задач своего мандата на территории от израильско-ливанской границы и далее в северном направлении, до реки Литани. Наряду с увеличением численности ЮНИФИЛ-II, Резолюция предусматривала, что еще и правительство Ливана разместит 15 тыс. своих военнослужащих на юге страны. И когда эта группировка общей численностью в 30 тыс. человек, состоящая из военнослужащих сил ООН и Ливана, начнет формироваться и приступит к патрулированию сектора между государственной границей и рекой Литани, — лишь тогда Израиль должен будет начать отвод своих войск с территории Ливана, причем поэтапно, с тем чтобы завершить этот процесс к тому времени, когда контингент ЮНИФИЛ-II достигнет своей запланированной численности.

Освобождение израильских пленных, захваченных “Хизбаллой”, не было включено в условия соглашения о прекращении огня, и это можно считать симптомом, свидетельствовавшим об истощении сил обеих враждующих сторон и о том уроне, который они потерпели. Эгуд Ольмерт, надо сказать, поступил вопреки своим предыдущим заверениям в том, что его правительство никогда не будет вести переговоры ни с “Хизбаллой”, ни с “Хамасом” о судьбе израильтян, взятых в заложники. Та тяжелая цена, которую заплатила страна за Ливанскую войну, подействовала на премьер-министра отрезвляюще, и он дал понять, что готов, в конечном итоге, приступить к переговорам о судьбе двух солдат, похищенных в Ливане 12 июля. При этом он, однако, ограничил масштабы обменной сделки, объявив о готовности освободить лишь некоторое количество ливанских заключенных, находившихся в израильских тюрьмах, включая два десятка боевиков “Хизбаллы”. Впрочем, со временем стало ясно, что Ольмерт не готов на дальнейшие уступки.

Согласно условиям Резолюции Совета Безопасности, принятой 11 августа, прекращение огня должно было вступить в силу ровно в час ночи 14 августа. До этого момента, однако, боевые действия не только не ослабели, но, напротив, усилились и ожесточились. После кратковременного затишья (связанного с событиями в Кане) возобновились артиллерийский обстрел

и бомбардировки всех мест, где, согласно подозрениям, могли находиться пусковые установки “Хизбаллы” — на территории от израильско-ливанской границы до Бейрута. С территории Ливана, в свою очередь, было выпущено беспрецедентное число ракет — около 250 — по Хайфе и другим городам в северной части Израиля. Ясно было, что арсеналы “Хизбаллы” далеко не истощились. А потом, в ночной темноте, ближе к часу ночи 14 августа, боевые действия прекратились, как по мановению волшебной палочки, и наступила тишина, нарушаемая лишь редкими выстрелами из ручного стрелкового оружия. В последующие дни части ливанской армии стали занимать временные позиции к югу от реки Литани. Примерно половина из 35 тыс. израильских сухопутных войск, находившихся, согласно оценке, в Южном Ливане, получили приказ возвращаться домой.

Оценка урона

Сразу же после вступления в силу Резолюции ООН о прекращении огня правительства обеих стран занялись оценкой урона, который война нанесла их странам. Не было никаких сомнений, что больше всех пострадало население Ливана. Миротворивый, традиционно наименее воинственно настроенный из всех соседей Израиля, Ливан потерял 1187 человек убитыми и более чем втрое больше — ранеными. Примерно 700–800 тыс. человек, четверть населения страны, вынуждены были оставить свои дома. Порядка 200 тыс. человек из этого числа спаслись бегством в соседнюю Сирию, но в основном беженцам приходилось селиться в подвалах разрушенных домов, палатках, а то и вообще оставаться без крыши над головой, терпя нужду и лишения, мучаясь от голода и жажды. На территории к югу от Бейрута были до основания разрушены целые города и деревни — и жилые дома, и рабочие места, и коммунальные предприятия, и системы водоснабжения и канализации. По оценке ливанских правительственных служащих, расходы на хотя бы элементарное восстановление инфраструктуры, жилищного и коммунального хозяйства, торговых предприятий должны были составить от 6 до 10 млрд долларов.

Израиль также понес в этой войне немалый урон. По состоянию на время прекращения огня, погиб 161 человек, из которых 44 — гражданское население, а остальные — военнослужащие. Число раненых военнослужащих было порядка 1350 человек, число получивших ранения мирных жителей — более 4200 человек (все они — жертвы ракетных обстрелов севера страны). Согласно предварительной оценке Министерства финансов Израиля, по состоянию на 13 августа экономике страны был нанесен ущерб в 5,5 млрд долларов, в том числе 2,85 млрд долларов пришлось на долю военных расхо-

дов, а также прямых и косвенных убытков в невоенной сфере (включая потери, связанные с иностранным туризмом); остальные расходы были связаны с предоставлением временного жилья беженцам, выплатой компенсации гражданским предприятиям за вынужденный простой и включали также разовую выплату местным органам самоуправления на севере страны в сумме 500 млн долларов. Эксперты Министерства финансов указали также, что военные расходы приведут к сокращению по меньшей мере на 1,5% валового внутреннего продукта страны, что в абсолютном выражении составит примерно 2,5 млрд долларов, включая потерю налоговых поступлений на сумму 500 млн долларов и дальнейшее увеличение дефицита оборонного бюджета.

Но главное, что встревожило и обескуражило израильтян, — это не материальные убытки и даже не потерянные человеческие жизни. Военные и политические комментаторы всех израильских СМИ единодушно говорили о том зловещем предзнаменовании, которое было связано с этой войной. Если говорить прямо, то Израиль не во всех без исключения своих войнах одерживал безусловную победу. Собственно говоря, страна не одерживала ни одной решающей победы после 1967 г. Вместе с тем даже в Войне Судного дня (1973 г.) армия, чьи возможности оказались в значительной степени подорванными вследствие беспрецедентной ошибки, допущенной военной разведкой (Гл. XXIV. Переоценка военной стратегии), тем не менее смогла к моменту навязанного ей прекращения огня, как минимум, избежать поражения. Однако в ходе Ливанской войны (2006 г.) страна, впервые за всю свою историю, ощутила, и вполне обоснованно, горький вкус поражения. Правительство Ольмерта не смогло ни дать должную оценку единичной приграничной вылазке противника, ни определить ее истинную значимость, ни найти более адекватный ответ — кроме чисто рефлекторного, едва ли не судорожного порыва нанести ответный удар по слабейшему из своих арабских соседей. Начавшись же, ответная военная кампания и вовсе превратилась в самый длительный арабо-израильский конфликт со времени первой войны Израиля, Войны за независимость 1948–1949 гг.; при этом в ходе наступательных действий авиации, направляемых начальником Генерального штаба генерал-лейтенантом Даном Халуцем, удалось уничтожить не более четвертой части запасов ракетного оружия противника. Когда же израильское правительство и военное командование с опозданием объявили мобилизацию резервистов, а потом, с еще большим опозданием, те были переброшены в южную часть Ливана, то в ходе сухопутной операции так и не удалось взять под безусловный контроль позиции противника хотя бы до половины расстояния от границы до реки Литани.

А теперь зададимся вопросом: кто же был противником Армии обороны Израиля? Если не учитывать материально-техническую поддержку и поставки оружия из Сирии и Ирана, то сама по себе “Хизбалла” представля-

ла собой не более чем 10 тыс. бойцов нерегулярной армии, сконцентрированных в оборонительных сооружениях по эту сторону реки Литани, плюс еще максимум 3 тыс. вспомогательного персонала по ту сторону Литани, занятого доставкой ракет на пусковые позиции и собственно запуском. И вот эта более чем скромная по масштабам группировка смогла противостоять хваленной израильской военной машине — а ведь такое могло навести других арабских соседей Израиля на совершенно ненужные мысли. Даже государства, уже подписавшие с Израилем мирный договор, такие, как Египет или Иордания, могли насторожиться, увидев, как еврейское государство столь неожиданно продемонстрировало свою уязвимость. На Ближнем Востоке достаточно хотя бы один раз проявить слабость, чтобы твои недруги сделали из этого далеко идущие выводы.

Через три дня после того, как первая группа ливанских военнослужащих в количестве 200 человек оказалась к югу от реки Литани (это было 18 августа), командир ливанского батальона сказал: “Наша армия разместится на израненной ливанской земле рядом с бойцами сопротивления”. Ясно было, что ливанцы не собирались ни вытеснять боевиков “Хизбаллы” в северном направлении, ни даже разоружать их. На следующий день Эмиль Лахуд, президент Ливана и главнокомандующий вооруженными силами страны, подтвердил, что никто не намеревается принуждать боевиков “Хизбаллы” к разоружению. Хасан Насралла, возможно, и заверил ливанские власти, что его люди воздержатся от хождения повсюду открыто и с оружием, но он вовсе никому не обещал, что они не будут восстанавливать свои бункеры и не начнут складировать там оружие. А на деле его боевики, не скрываясь, расхаживали по южноливанским деревням, фотографировались и давали хвастливые интервью корреспондентам арабских телепрограмм — а также фиксировали местонахождение и передвижение израильских войск.

Однако еще более прискорбным было то обстоятельство, что прошла всего неделя после принятия Советом Безопасности ООН Резолюции № 1701, в которой было записано обязательство сформировать “действенные” многонациональные силы ООН численностью 15 тыс. военнослужащих для наблюдения за тем, как соблюдается решение о прекращении огня, а уже возникли трудности с выполнением этого пункта Резолюции. Соединенные Штаты и Израиль полагали, что Франция, учитывая ее исторические связи с Ливаном, в первую очередь позаботится о формировании миротворческих сил. Однако 8 августа президент Франции Ширак проинформировал Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, что его страна уже послала двести наблюдателей в счет предыдущего контингента ЮНИФИЛ, и потому готова предоставить еще не более чем 200 человек. Хотя в послании Ширака и содержались сформулированные в самом общем виде заверения относительно “возможной переоценки ситуации”, в случае “уточнения формальных

обязательств и правил административного управления”, Аннан отреагировал на это послание с нескрываемой тревогой и замешательством. Аналогичной была и реакция Джорджа У. Буша. В ходе своей пресс-конференции, устроенной им два дня спустя, президент США, в сущности, напрямую обвинил правительство Франции, “наших друзей и союзников”, в том, что они отказались от своего формального и официального обещания. Между тем Марк Маллок Браун, заместитель Генерального секретаря ООН, начал срочные переговоры с правительствами других стран, но немногие откликнувшиеся — Испания, Малайзия, Непал, Турция — также готовы были послать в состав ЮНИФИЛ всего лишь по несколько сот человек.

Наконец, Эгуду Ольмерту, Кофи Аннани и Джорджу У. Бушу удалось получить согласие правительства Италии на участие в ЮНИФИЛ-II 3 тыс. итальянских военнослужащих. Италия в это тревожное время стала председателем ЕС, и новое коалиционное правительство премьер-министра Романо Проди⁵ сочло участие в ооновских структурах хорошей возможностью для укрепления авторитета страны. Был проведен общенациональный опрос общественного мнения, и итальянцы в массе своей поддержали эту идею. В свою очередь, Жак Ширак, обеспокоенный тем, что Италия вознамерилась опередить его страну в регионе, где у Франции существовали исторически сложившиеся интересы, решил поступить, как подобает государственному деятелю. Впрочем, представление французского президента об истинно государственном подходе ограничилось тем, что он предложил послать

- 5 Проди Романо (р. 1939) — итальянский государственный и политический деятель. После окончания средней школы изучал экономику в Католическом университете Святого Сердца (Милан), который окончил в 1961 г. После защиты в 1963 г. докторской диссертации преподавал в университете Болоньи. В 1975–1977 гг. — президент автомобильной фирмы “Мазерати” и руководитель журнала “Индустрия”. Ноябрь 1978 — март 1979 г. — министр промышленности в правительстве христианского демократа Дж. Андреотти. С 1982 г. — президент Института промышленной реконструкции. В феврале 1995 г. основал левоцентристскую партию “Олива”. На парламентских выборах 1996 г. “Олива” одержала победу над правоцентристами во главе с С. Берлускони. С мая 1996 г. по октябрь 1998 г. Проди — премьер-министр Италии. После того как “Олива” проиграла парламентские выборы 1998 г., Проди в 1999–2004 гг. возглавлял Еврокомиссию — фактическое правительство Объединенной Европы. В 2005 г. вернулся в итальянскую политику, возглавил левоцентристскую коалицию “Юнион” (“Союз”). На парламентских выборах в апреле 2006 г. она одержала победу над правоцентристской коалицией С. Берлускони большинством менее чем 0,1% голосов. В 2007 г. Проди сыграл ключевую роль в объединении партий левоцентристского направления: “Левые демократы” и “Демократия — это свобода” в Демократическую партию. После того как в ноябре 2008 г. коалицию покинула католическая центристская партия, в апреле 2008 г. состоялись парламентские выборы, которые выиграл правоцентристский блок С. Берлускони.

в Ливан еще тысячу военнослужащих. Правительство Германии также решило взять на себя определенные обязательства и направить в регион пять сторожевых кораблей и около 2 тыс. моряков для патрулирования ливанских прибрежных вод и перехвата оружия, передаваемого морским путем. Как бы то ни было, суммарный контингент ЮНИФИЛ-II, насчитывавший в общей сложности от 6 до 7 тыс. военнослужащих, составил менее половины того, что было предусмотрено Резолюцией Совета Безопасности ООН от 11 августа о прекращении огня. Действительно, ЮНИФИЛ-II был дополнен оговоренными 15 тыс. служащих ливанской регулярной армии, однако этот не блещущий воинской подготовкой контингент был слишком нерешительным и боязливым, чтобы выполнять какие-либо функции, помимо полицейских — по отношению к гражданскому населению.

Но главным недостатком ЮНИФИЛ-II была отнюдь не его недостаточная численность. Проблема заключалась в том, что ооновские миротворцы отказывались выполнять функции, возложенные на них мандатом Совета Безопасности ООН — то есть принимать “действенные” меры по поддержанию мира и для этой цели заниматься разоружением боевиков “Хизбаллы”. Даже если и удавалось перехватывать поставляемые Ираном вооружения (что само по себе было немалой проблемой), все равно имевшиеся у боевиков “Хизбаллы” значительные запасы ракет ближнего и среднего радиуса действия, противотанковых ракет с лазерными системами наведения, противокорабельных ракет и других современных систем вооружений оставались практически нетронутыми. Израильские военные обозреватели, из числа наиболее осведомленных, равно как и политические деятели правой ориентации, давно уже предрекали такое положение дел. Согласно их оценкам, не существовало никаких надежных мер, способных предотвратить образование в южной части Ливана самого настоящего “мини-Ирана”.

Неужели такой и в самом деле должна быть судьба Израиля: непрестанная война и человеческие жертвы?

Затянувшееся бездействие Великих держав

Нет, судьба Израиля не должна быть такой. Ближневосточный квартет давно должен был усвоить уроки, преподанные человечеству конфронтациями прошлых дней. Опыт последнего столетия свидетельствует: лишь в редчайших случаях малые страны, из числа тех, чья новейшая история пропитана кровью и ненавистью, были в состоянии — без помощи извне — заключить мирные договоры или определить свои границы. Если нас интересуют прецеденты, то достаточно назвать целый ряд конгрессов, конференций, со-

званных и созданных в XIX — начале XX в. Великими державами — в частности, в Вене, Лондоне⁶, Париже⁸, Берлине⁹, где была провозглашена независимость таких — самых разных — стран, как Сербия, Болгария, Румыния и Албания; или Парижскую мирную конференцию 1919–1920 гг., в ходе которой державы-победительницы упорядочили свои отношения с побежденными странами.

Разве смогли бы все эти представители разнородных рас и культур, все эти этнические и религиозные общины самостоятельно уладить свои отношения, договориться о своих суверенитетах или самоуправлении, о своих границах, урегулировать свои финансовые претензии друг к другу? Невозможно даже представить, чтобы эти новички в политике, чье сознание отягчено многовековой культурной и межнациональной ненавистью, смогли бы сами по себе договориться со своими соседями. Такого рода дипломатические переговоры между ними были бы в лучшем случае бесплодными, а в худшем — привели бы к новым вспышкам вражды. Достаточно вспомнить события недавней истории, когда президент Египта Анвар Садат и вновь избранный президент Ливана Башир Жмайель по собственной инициативе вступили в двусторонние контакты с Израилем — и оба заплатили за это своими жизнями, а их мирные инициативы оказались взрывоопасными и непрочными. Только после Войны в Персидском заливе и конференции, проведенной по инициативе США и СССР в Мадриде (и ее продолжения в Вашингтоне) удалось выработать основы так называемого соглашения между Израилем и Иорданией. За некоторыми исключениями — к которым не относятся ни Соглашение Осло, ни оказавшаяся беззубой предложенная Ближневосточным квартетом идея “Дорожной карты” — лишь инициативы Великих держав способствовали легитимации суверенитетов малых стран, находившихся в состоянии непрекращающейся вражды, а также определению их общих границ и улаживанию взаимных претензий.

Обладали ли Великие державы правом навязывать малым странам свои территориальные и этнографические принципы и модели? На этот крик души, прозвучавший на Парижской мирной конференции 1919 г. (в рам-

6 Лондонские конвенции о проливах — конвенция 1840 г. заключена между Австрией, Великобританией, Пруссией, Россией и Турцией. Европейские державы, подписавшие конвенцию, гарантировали Турции защиту от войск египетского паши Мухаммеда-Али, нанесшего Турции ряд поражений. Договор во многом был направлен против Франции, покровительствовавшей Египту. В подписании конвенции 1841 г. участвовали те же страны, а также Франция. Конвенция закрывала в мирное время проливы Босфор и Дарданеллы для всех военных судов. Россия и Турция больше не могли устанавливать режим проливов без участия европейских держав, а русский флот лишался возможности выходов из Черного моря.

как “бунта малых стран”), премьер-министр Франции Клемансо¹⁰, премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж¹¹ и президент США Вильсон ответили фактически одними и теми же словами. Они подчеркнули, что проведение подобного рода дипломатического хирургического вмешательства являлось неотложной мерой, оправданной наличием главной опасности — оказаться в дальнейшем втянутыми в новые региональные конфликты, связанные с территориальными претензиями и контрпретензиями. Ведь если бы не жертвы, понесенные странами-союзниками на полях сражений, то под вопросом оставался бы и сам факт существования этих новых независимых малых стран — без учета того, в каких границах они теперь будут существовать.

- 8 Парижский конгресс — проходил в Париже 25 февраля — 30 марта 1856 г. Подвел итоги Крымской войны (1853–1856 гг.), в которой участвовали с одной стороны Россия, с другой — Турция, Англия, Франция и Сардинское королевство. В работе конгресса принимала участие также Австрия. По условиям мирного договора от 30 марта 1856 г. Россия возвращала Турции захваченный русскими войсками город Карс с крепостью в обмен на Севастополь, Балаклаву и другие захваченные союзниками крымские города. Черное море объявлялось нейтральным, с запрещением России и Турции иметь там военные флоты и арсеналы. Россия уступала Княжеству Молдавия устье Дуная с частью Южной Бессарабии. Подтверждалась автономия Молдавии, Сербии и Валахии в рамках Османской империи.
- 9 Берлинский конгресс проходил в Берлине 13 июня — 13 июля 1878 г. Конгресс подвел итоги Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В конгрессе участвовали в качестве полноправных членов Россия, Турция, Германия, Австро-Венгрия, Италия, а также Болгария, Сербия, Черногория и Румыния без права голоса. Конгресс был создан по инициативе Великобритании и Австро-Венгрии, недовольных условиями подписанного 3 марта 1878 г. Сан-Стефанского предварительного мирного договора. Под нажимом Великобритании и Австро-Венгрии Россия была вынуждена пойти на уступки и согласиться на пересмотр Сан-Стефанского мирного договора: Босния и Герцеговина передавались Австро-Венгрии, остров Крит Турция уступала Великобритании, значительно сокращалась территория Болгарии, земли, лежащие к югу от Балканского хребта, образовали автономную провинцию Османской империи — Восточную Румелию, куда Турция могла вводить войска. Баязет отходил к Турции.
- 10 Клемансо Жорж Эжен Биньямин (1841–1929) — французский общественный, политический и государственный деятель, писатель, публицист. Участвовал в республиканском движении и был заключен в тюрьму. После революции во Франции в сентябре 1870 г. и свержения Наполеона III был избран в Национальное собрание. Вступил в Радикальную партию. В 1871 г. избран в палату депутатов. Возглавлял газету “Ля justice”, которая стала основным органом республиканцев. Во время дела Дрейфуса — один из лидеров лагеря дрейфусаров, защищал Э. Золя на процессе 1898 г. В 1899 г. основал еженедельник “Лё блок”. В марте 1906 г. занял пост министра внутренних дел. В 1906 — 1909 гг. — премьер-министр. В 1913 г. основал газету “Свободный человек”. После начала Первой мировой войны Клемансо на страницах своей газеты резко критиковал ошибки военного командования и требовал принятия самых жестких мер для достижения победы. В ноябре 1917 г. возглавил правительство, в котором занял также пост военного министра. На Парижской мирной

Аналогичным образом возникновение как израильского, так и палестинского государства было бы вряд ли возможным, если бы это зависело исключительно от договоренностей между евреями и арабами. После Первой мировой войны западные державы-победительницы определили основные геополитические контуры и арабских стран, и национального очага для еврейского народа. После Второй мировой войны Организация Объединенных Наций санкционировала раздел Палестины на суверенные еврейское и арабское государства. Никто не утверждает, что такой раздел стал образцом справедливости и беспристрастности, и уж тем более он не привел к добрососедским отношениям; однако концептуальная основа такого разделения (как и в случае с разделом европейских империй на независимые малые страны) устояла перед цепной реакцией региональных конфликтов, и две национальные структуры, каждая со своими характерными этнографическими характеристиками, почти параллельно дошли наконец до стадии признания — де-юре либо де-факто.

Более того, отметим, что без щедрой американской помощи, без выплаты Германией репараций Израиль рано или поздно стал бы страной-банкротом. Его вооруженные силы, не получая доступа к французской и американской военной технике, вряд ли смогли бы противостоять постоянно сжимавшемуся кольцу арабских ставленников Советского Союза. Точно так же, если бы Палестинская автономия не пользовалась в полной мере дипломатической поддержкой стран Европы и не имела неограниченных финансовых субсидий, предоставлявшихся под гарантии ЕС, то правительство покойного Ясира Арафата давно бы уже погрязло в трясине собственной беспомощности и коррупции.

- конференции 1919 г. Клемансо был ее председателем и требовал проведения как можно более жесткого курса в отношении побежденной Германии. На выборах в конце 1919 г. Радикальная партия потерпела поражение. 18 января 1920 г. Клемансо подал в отставку.
- 11 Ллойд Джордж Дэвид (1863–1945) — британский политический деятель. Родился в валлийской семье. Изучал юриспруденцию в Лондонском университете. Занимался адвокатской практикой. Член Либеральной партии. В 1890 г. был избран в палату общин от округа на северо-западе Уэльса. Обратил на себя внимание нападками на консерваторов, выступлениями в защиту уэльских националистов и резкой критикой политики Великобритании во время Англо-бурской войны 1899–1902 гг. В 1905–1908 гг. — министр торговли. В 1909–1915 гг. — министр финансов. Провел закон о реформе в социальной сфере, билль о гомруле (самоуправление для Ирландии), закон о государственном страховании и пенсионном обеспечении. Во время Первой мировой войны — сторонник решительных военных действий. В 1915–1916 гг. — министр вооружений. Провел закон о всеобщей воинской повинности. В июне 1916 г. назначен военным министром. В декабре 1916–1922 гг. — премьер-министр. Один из руководителей Парижской мирной конференции 1919 г., на которой занимал более умеренную позицию по отношению к побежденной Германии, чем премьер-министр Франции Ж. Клемансо. В 1926–1931 гг. — лидер оппозиции. Автор книг “Военные мемуары” (1933–1936); “Правда о мирных договорах” (1938) и др.

В целом, и США, и европейские страны выполнили свои обязательства по отношению как к израильтянам, так и к палестинцам. Вот почему политическим и экономическим интересам каждого из спонсоров может угрожать серьезная опасность, если ближневосточный конфликт, подобно балканскому кризису 1914 г., даст метастазы, как это свойственно заболеваниям такого рода. Каждая арабо-израильская война все больше и больше увеличивала риск для Великих держав оказаться непосредственно вовлеченными в этот конфликт; наряду с этим возрастали такие опасности, как блокирование международных водных путей, прекращение поставок энергоносителей, политические убийства, теракты, совершаемые не одиночками, а целыми организациями, и — что страшнее всего — возможность использования оружия массового поражения.

Непосредственно накануне того, как “Хамас” одержал политическую победу в Палестине, Государственный департамент США и Ближневосточный квартал исподволь предпринимали меры посреднического характера. В интересах Израиля были действия, которые способствовали бы увеличению его территории путем ограниченных изменений трассы “забора безопасности”, определяемых на основе взаимоприемлемости; в интересах Палестинской автономии — решения, которые смогли бы привести к включению в ее пределы практически всего ее арабского населения. Однако как обсуждение этой проблематики, так и уже подготовленные программы переговоров регулярно терпели неудачу — после очередных террористических вылазок и ответных ударов, и потому Великие державы осознали, наконец, необходимость обратиться к опыту прошлого и использовать всю свою мощь, выступая в духе не столько рекомендательном, сколько императивном. Перед государственными деятелями Великих держав теперь стояла иная проблема: принимать ли на себя ответственность за окончательную конкретизацию планов относительно будущего Святой земли, с учетом того, что эти планы будут отражать престиж и авторитет их оптимального коллективного суждения.

Скептики немедленно зададутся вопросом: можно ли сделать договор, положения которого были выработаны при активном участии Великих держав, приемлемым как для израильтян, так и для палестинцев? И даже если обе стороны конфликта, пребывающие в состоянии возмущения и негодования, будут, тем не менее, поставлены перед необходимостью подписать этот документ, возможно ли добиться его претворения в жизнь — пусть даже при всем американском и европейском дипломатическом и экономическом давлении, поощрениях и санкциях? Однако не поставить ли эти вопросы, что называется, с головы на ноги? Разве без политического одобрения и экономической поддержки Великих держав могли бы существовать эти государства, палестинское или еврейское, которые ставят перед необходимостью подписать такой договор и обязывают его соблюдать? Могли бы эти неболь-

шие государства, нуждающиеся в поддержке и расположении мирового сообщества, сохранять, без гарантированного американского и европейского покровительства, политическое доверие к себе и свою экономическую жизнеспособность? И наконец, смогут ли израильтяне и палестинцы, без неуклонного и неослабного давления со стороны Великих держав, согласиться на такой компромиссный вариант взаимного примирения, который каждая из сторон сама по себе отвергла бы как политически неприемлемый. Вряд ли представляется возможным дать утвердительные ответы на все эти вопросы.

Смутные перспективы

Как бы то ни было, а приход к власти “Хамаса” в Палестинской автономии и нарастание воинственности иранских ставленников, боевиков “Хизбаллы”, в Ливане не обязательно следует рассматривать как самую серьезную из всех опасностей, грозящих сионистскому государству. Ведь, в конце концов, уже подписаны мирные договоры с Египтом и Иорданией; к тому же обе эти страны разделяют резко отрицательное отношение Израиля к исламскому терроризму. Россия, заменившая на мировой арене Советский Союз, не унаследовала от него роль покровителя арабского реваншизма. Массовая репатриация советских евреев — раньше просто невозможно было себе представить такое развитие событий — способствовала увеличению численности населения Израиля, значительно укрепив научный и оборонный потенциал страны. С конца 2002 г. Израиль находился на стадии экономического роста. Хотя при этом в стране и наблюдалось значительное неравенство в распределении доходов на душу населения, тем не менее, коэффициент роста ВВП за период 2003–2005 гг. составил 5,2%, что являлось одним из наиболее высоких показателей во всем западном мире. При всех своих значительных расходах на оборону и непропорционально больших поселенческих программах, Израиль по-прежнему мог позволить себе немалые расходы на развитие инфраструктуры, расширение сети первоклассных автострад и линий скоростного трамвая, модернизацию аэропортов и увеличение числа авиалайнеров, строительство новых школ и больниц.

Достижения страны в частном секторе находят отражение в экономической статистике — можно назвать хотя бы приобретение Уорреном Баффетом у Стефана Вертхаймера пакета акций “Искар” в 2006 г. на сумму в 4 млрд долларов. Об этих достижениях можно также судить по общему виду израильского ландшафта, с его зеленеющими полями, фруктовыми садами и сложной оросительной системой, по благоденствующим деловым кварталам израильских городов, с их башнями небоскребов, построенных

по последнему слову техники, и торговыми центрами, с жилыми кварталами, городскими и пригородными, где квартиры имеют все новейшие удобства, которые сделали бы честь любой стране Запада. Своими достижениями в области культуры Израиль может гордиться в не меньшей степени, чем успехами в материальной сфере. Пятеро израильтян удостоились звания лауреатов Нобелевской премии, а разнообразие картинных галерей, археологических и исторических музеев, постоянно расширяющаяся сеть высших учебных заведений, театры, симфонические и камерные оркестры, издательская деятельность — все это полностью соответствует тому зачатую фанатичному энтузиазму, с которым израильская публика, представляющая все слои общества, пользуется плодами этого интеллектуального и эстетического изобилия. Нет никаких сомнений в том, что израильтяне живут полной жизнью, отнюдь не пребывая в оцепенении от страха и неуверенности при мыслях о зловещих намерениях своих соседей.

Несомненно, израильтяне отдают себе отчет в том, что существует и угроза террористических актов, и новая, еще более гибельная опасность ракетных обстрелов — хотя будущему страны угрожают также и другие, не менее тревожные беды, отнюдь не связанные с действиями чужаков. Борьбу за жизнестойкость своего общества и за уважение со стороны других народов израильтяне ведут в первую очередь и главным образом в своей среде; это борьба между сдержанным, толерантным большинством и агрессивным меньшинством фанатично настроенных фундаменталистов, между сторонниками территориальных уступок и воинственными апологетами территориальных приобретений, защитниками плюралистической демократии и подстрекателями, играющими на инстинктах толпы, хранителями гражданских ценностей и нарушителями моральных устоев. В общем и целом, Государство Израиль, вступив в седьмое десятилетие своего существования, вынуждено вести борьбу и с внутренним неприятелем в пределах своих границ, и с проявлениями гремучей ненависти за их пределами.

В начале XX в. поэт Ицхак Ламдан обратился к своим товарищам по третьей *алие* со словами, которые и сейчас, в начале следующего века, звучат не менее актуально:

Те немногие, кто защищал эти стены, —
 Они были хранителями нашей мечты.
 И если на сей раз Ты, Господь, безжалостен,
 И не хочешь слышать про нашу мечту,
 И Тебе безразличны приносимые нами жертвы —
 Все равно,
 Господь, Бог наш,
 спаси и сохрани Масаду.

Библиография

Список литературы организован в соответствии с основным темами книги. Ряд работ было сочтено целесообразным отнести к нескольким разделам. Полезная информация общего характера по большинству ключевых вопросов имеется также в таких трудах, как *The Encyclopedia of Zionism and Israel* (2nd ed., 2 vols., New York, 1995) и *Encyclopedia Judaica* (2nd ed., 18 vols., New York, 1995). Период 1974–1984 гг. более детально рассмотрен автором настоящего издания в его книге *A History of Israel: From the Aftermath of the Yom Kippur War* (New York, 1987). Материалы о событиях в Ливане 2006 г. по большей части почерпнуты из израильских СМИ, и автор выражает благодарность Бредфорду Ротшильдзу за помощь, оказанную при их подготовке.

Сионизм и ишув до Первой мировой войны

1. Истоки еврейского национализма

- АНАД НААМ. *Selected Essays*. Philadelphia, 1948.
— *Ten Essays on Zionism and Judaism*. London, 1922.
AVINERI, SHLOMO. *Moses Hess: Prophet of Communism and Zionism*. New York, 1985.
АВИ-ЙОНАН, М. *The Holy Land*. London, 1972.
BARON, SALO W. *Modern Nationalism and Religion*. New York, 1947.
BAVLI, HILLEL. *The Growth of Modern Hebrew Literature*. New York, 1939.
BEIN, ALEX, ed. *Arthur Ruppin: Memoirs, Diaries, Letters*. New York, 1972.
BEN-GURION, DAVID. *Recollections*. London, 1970.
BERLIN, ISAIAH. *The Life and Opinions of Moses Hess*. Cambridge, Mass., 1959.
BERNSTEIN, Y. *M'Pi Rishonim v'Acharonim [From the Lips of the First and the Last]*. Jerusalem, 1968.
BLUMBERG, ARNOLD. *Zion before Zionism, 1038–1880*. Syracuse, N.Y., 1986.
БОММ, АДOLF. *Die zionistische Bewegung*. Vol. I. Berlin, 1935.
BRAININ, REUVEN. *Perez Smolenskin* [in Hebrew]. Warsaw, 1896.
СНОМСКИ, УИЛИАМ. “*Did Hebrew Ever Die?*” *Jewish Frontier*, Sept. 1950.

- . "Hebrew as a Medium of Jewish Religion and Culture.", *Reconstructionist*, Dec. 1950.
- CITRON, S. L. *Toldot Chibat Zion [A History of the Chibat Zion]*. Odessa, 1914.
- COHEN, ISRAEL. *A Short History of Zionism*. London, 1951.
- . *The Zionist Movement*. New York, 1946.
- DINABURG (DINUR), B. Z., et al., eds. *Chibat Zion* [in Hebrew]. 2 vols. Tel Aviv, 1922–24.
- . *Sefer HaZionut [The Book of Zionism]*. Vol. I. Tel Aviv, 1938.
- DRUYANOV, A. *K'tavim l'Toldot Chibat Zion [Writings from the History of the Chibat Zion]*. Odessa, 1919.
- . *Pinsker u'Zmano [Pinsker and His Time]*. Jerusalem, 1953.
- EFROS, ISRAEL, ed. *Hayyim Nahman Bialik: Complete Poetic Works*, Vol. I. New York, 1948.
- ELIASBURG, Y. *B'Olam HeHafichot [In a World of Revolutions]*. Jerusalem, 1965.
- ELON, AMOS. *The Israelis: Fathers and Sons*. New York, 1971.
- EPEL, Y., ed. *B'Toch Reshit HaT'chiyah: Zichronot u'Ch'tavim m'Y'mei Chovevei Zion [From the Beginning of the Awakening: Memoirs and Writings from the days of the Chovevei Zion]*. Tel Aviv, 1935.
- FREUNDLICH, CHARLES H. *Peretz Smolenskin: His Life and Thought*. New York, 1966.
- GELBER, N.M., ed. *Die Kattowitzter Konferenz*. Brno, 1918.
- . *Zur Vorgeschichte des Zionismus: Judenstaatsprojekte in den Jahren 1695–1845*. Vienna, 1927.
- GORDON, Y. L. *Igarot [Correspondence]*. 2 vols. Warsaw, 1894.
- GRUENBAUM, Y. *HaT'nuah HaZionit b'Hitpatchutah [The Zionist Movement and its Development]*. 4 vols. Jerusalem, 1942–54.
- GUR-ARIEH, Y. *HaRav Y. H. Alkalai [Rabbi Y. H. Alkalai]*. Tel Aviv, 1929.
- . *HaRav Zvi Kalisher [Rabbi Zvi Kalisher]*. Jerusalem, n.d.
- HALKIN, ABRAHAM S., ed. *Zionism in Jewish Literature*. New York, 1961.
- HALPERIN, BEN. *The Idea of the Jewish State*. Cambridge, Mass., 1961.
- HALPERIN, Y. *HaAliyot HaRishonot shel HeChasidim l'Eretz Yisrael [The First Immigration of Chasidim to Palestine]*. Jerusalem, 1946.
- HELLER, JOSEPH. *The Zionist Idea*. New York, 1949.
- HERTZBERG, ARTHUR, ed. *The Zionist Idea*. Garden City, N.Y., 1959.
- HESS, MOSES. *Rome and Jerusalem*. New York, 1943.
- KALISHER, HIRSH (ZVI). *Drishat Zion [The Lure of Zion]*. Berlin, 1958.
- KLAUSNER, JOSEPH. *A History of Modern Hebrew Literature*. London, 1932.
- . *HaT'nuah l'Zion: HaAliyah HaRishonah m'Rusia [The Migration to Zion: The First Aliyah from Russia]*. Jerusalem, 1962.
- KOBLER, FRANZ. *The Vision Was There*. London, 1956.
- KOOK, AVRAHAM. *Chazon HaG'ulah [The Vision of Redemption]*. Jerusalem, 1941.
- KRESSEL, A., ed. *HaRav Yehuda Alkalai, HaRav Zvi Hirsh Kalischer: Mivchar Kitveihem [Rabbi Yehuda Alkalai, Rabbi Zvi Hirsch Kalischer: Selected Writings]*. Tel Aviv, 1945.
- KRESSEL, GETZEL. *M'Hofa'at "Roma v'Yerushalayim" ad Moto shel Herzl [From the Appearance of Rome and Jerusalem until the Death of Herzl]*. Jerusalem, 1944.

- LACHOVER, F. *Toldot HaSifrut HaIvrit HeChadashah* [A History of Modern Hebrew Literature]. 4 vols. Tel Aviv, 1927–33.
- LAQUEUR, WALTER. *A History of Zionism*. New York, 1972.
- LEVINSON, AVRAHAM, ed. *Bibliografia Zionist* [A Zionist Bibliography]. Jerusalem, 1943.
- LILIEBLUM, MOSHE LEIB. *Kol Kirvei M. L. Lilienblum* [The Complete Writings of M. L. Lilienblum]. Odessa, 1913.
- . *The Regeneration of Israel on the Land of Its Forefathers*. London, 1884.
- MEISL, JOSEF. *Haskalah*. Berlin, 1919.
- PINSKER, LEO. *Auto-Emancipation*. New York, 1956.
- . *The Road to Freedom*. New York, 1944.
- ROZEN, DOV. *Sh'ma Israel* [Hear O Israel]. Jerusalem, 1968.
- SACHAR, HOWARD M. *Farewell España: The World of the Sephardim Remembered*. New York, 1994.
- SCHULMAN, MARY. *Moses Hess: Prophet of Zionism*. New York, 1963.
- SHMUELI, M. *P'rakim b'Toldot u T'nuat HaAvodah* [Chapters in the History of Zionism and the Labor Movement]. Vol. I. Tel Aviv, 1946.
- SILBERNER, EDMUND. *Moses Hess: Geschichte seines Lebens*. Leiden, 1966.
- , ed. *The Works of Moses Hess*. London, 1958.
- SIMON, SIR LEON. *Studies in Jewish Nationalism*. New York, 1920.
- SMOLENSKIN, PEREZ. *Ma'amarim* [Articles]. 3 vols. 1925–26.
- SOKOLOV, NAHUM. *Chibat Zion* [in Hebrew]. Jerusalem, 1935.
- . *A History of Zionism*. Vol. I. New York, 1919.
- SPIEGEL, SHALOM. *Hebrew Reborn*. New York, 1930.
- STEIN, LEONARD, ed. *The Letters and Papers of Chaim Weizmann*. London, 1968.
- VITAL, DAVID. *The Origins of Zionism*. London, 1975.
- WINER, GERSON. *The Founding Fathers of Israel*. New York, 1971.
- YAVNIELI, SHMUEL. *Sefer HaZionut* [The Book of Zionism]. Vol. I. Jerusalem, 1961.
- YOELI, Y. L. *M'vaser HaT'chiyah HaLe'umit* [The Herald of National Revival]. Tel Aviv, 1942.
- ZEHAVI, Y. *M'Hitholeiut I'Zionut* [From Assimilationism to Zionism]. Jerusalem, 1972.
- ZLOCISTI, THEODOR. *Moses Hess*. Berlin, 1921.

II. Герцль и развитие сионистского движения

- AHAD HAAM. *Essays, Letters, Memoirs*. New York, 1948.
- . *Nationalism and the Jewish Ethic*. New York, 1912.
- . *Selected Essays*. Philadelphia, 1948.
- BALAKAN, D. *Die Sozialdemokratie und das judische Proletariat*. Czernowitz, 1905.
- BAUER, O. *Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie*. Vienna, 1907.
- BEIN, ALEX. "David Wolffsohn" [in Hebrew]. Zion, Aug. 1942.
- . *Theodor Herzl: A Biography*. Philadelphia, 1956.
- . "Theodor Herzl and Walter Rathenau: Exchange of Letters". Zion, Aug. 1951.
- BEN-EHUD, R. *Zionismus oder Sozialismus*. Warsaw, 1899.
- BEN-HORIN, MEIR. "Max Nordau: A Study in Human Solidarity". Unpublished doctoral dissertation, Columbia University, 1952.

- BEN-ZVI, RACHEL YANAIT. *Coming Home*. Tel Aviv, 1963.
- BICK, ABRAHAM, ed. *Exponents and Philosophy of Religious Zionism*. New York, 1942.
- BIRNBAUM, NATHAN. *Ausgewählte Schriften zur jüdischen Frage*. 2 vols. Czernowitz, 1910.
- BLUMENFELD, KURT. *Erlebte Judenfrage: Ein Vierteljahrhundert deutscher Zionismus*. Stuttgart, 1962.
- BODENHEIMER, CHANNA. *Toldot Tochnit Basle [A History of the Basel Platform]*. Jerusalem, 1947.
- BODENHEIMER, MAX I. *Prelude to Israel*. New York, 1963.
- BÖHM, ADOLF. *Die zionistische Bewegung*. Vol. I. Berlin, 1935.
- BOROCHOW, BER. *K'tavim [Writings]*. 3 vols. Tel Aviv, 1955–66.
- . *Nationalism and the Class Struggle*. New York, 1937.
- BREUER, R. *Nationaljudentum, ein Wahnjudentum*. Mainz, 1903.
- BROD, M., and F. WELTSCH. *Zionismus als Weltanschauung*. Berlin, 1925.
- BUBER, MARTIN. *Israel and Palestine: The History of an Idea*. London, 1952.
- COHEN, EMIL B. *David Wolffsohn*. New York, 1944.
- COHEN, HERMANN. *Religion und Zionismus*. Krefeld, 1916.
- COHEN, ISRAEL. *A Short History of Zionism*. London, 1951.
- . *Theodor Herzl: Founder of Political Zionism*. New York, 1959.
- DE HAAS, JACOB. *Theodor Herzl: A Biographical Study*. 2 vols. New York, 1927.
- DINABURG (DINUR), B. Z., et al., eds. *Sefer HaZionut [The Book of Zionism]*. Vol. I. Tel Aviv, 1938.
- EBNER, M. "Memories of the First Zionist Congress". Zion, Aug. 1951.
- ELIAV, MORDECAI. *Die Juden Palästinas in der deutschen Politik, 1842–1014*. Tel Aviv, 1973.
- ELON, AMOS. *Herzl*. New York, 1975.
- FISHMAN, J. L. *The History of the Mizrachi Movement*. New York, 1928.
- FRAENKEL, JOSEF. *Dubnow, Herzl, and Ahad HaAm*. London, 1963.
- GAL, ALLON. *Socialist-Zionism: Theory and Issues in Contemporary Jewish Nationalism*. Cambridge, Mass., 1983.
- GOLDMANN, F. *Zionismus oder Liberalismus*. Frankfurt a/M., 1911.
- GOTTHEIL, RICHARD. *Zionism*. Philadelphia, 1914.
- GOTTSCHALK, ALFRED. *Ahad Ha-Am: 'Ha-Ruach Hasemi [Ahad Ha-Am and the Hebrew National Spirit]*. Jerusalem, 1992.
- GRUENBAUM, Y. *HaT'nuah HaZionit [The Zionist Movement]*. Vols. II, IV. Jerusalem, 1949, 1954.
- GÜDEMANN, MORITZ. *Nationaljudentum*. Vienna, 1897.
- HABER, JULIUS. "When Herzl Died", Land and Life, Spring 1955.
- HALPERN, BEN. *The Idea of the Jewish State*. Cambridge, Mass., 1961.
- HERMANN, LEO. *Nathan Birnbaum: Sein Werk und seine Wandlung*. Berlin, 1914.
- HERZL, THEODOR. *The Jewish State*. Garden City, N. Y., 1959.
- . *Old-New Land*. Haifa, 1960.
- . *The Tragedy of Jewish Immigration: Evidence Given before the British Royal Commission in 1902*. New York, 1920.
- KELLNER, LEON, ed. *Theodor Herzl: Zionistische Schriften*. Berlin, 1920.

- KLAUSNER, JOSEPH. *Menahem Ussishkin: His Life and Work*. New York, 1942.
- KLAUSNER, Y. *Opozitzia l'Herzl [Opposition to Herzl]*. Tel Aviv, 1959.
- KRAUS, K. *Eine Krone für Zion*. Vienna, 1898.
- LANDAU, SAUL R. *Sturm und Drang im Zionismus*. Vienna, 1937.
- LAQUEUR, WALTER. *A History of Zionism*. New York, 1972.
- LEARSI, RUFUS. *Fulfillment: The Epic Story of Zionism*. Cleveland, 1951.
- LEFTWICH, JOSEPH. *Israel Zangwill*. New York, 1957.
- LEVIN, N. GORDON, ED. *The Zionist Movement in Palestine and World Politics, 1880–1918*. New York, 1974.
- LEVIN, SHMARYAHU. *Forward from Exile*. Philadelphia, 1967.
- LEWISOHN, LUDWIG, ED. *Theodor Herzl: A Portrait for the Ages*. Cleveland, 1955.
- LIPSKY, LOUIS. *A Gallery of Zionist Profiles*. New York, 1956.
- LITVINOFF, BARNET, ED. *The Letters and Papers of Chaim Weizmann*. Vols. II, III. London, 1971, 1972.
- LOWENTHAL, MARVIN, ED. *The Diaries of Theodor Herzl*. New York, 1962.
- LUZ, EHUD. *Parallels Meet: Religion and Nationalism in the Early Zionist Movement, 1888–1904*. Philadelphia, 1988.
- MEDZINI, MOSHE. *HaM'diniyut HaZionit m'Reshitah v'ad Moto shel Herzl [Zionist Diplomacy from Its Origins to the Death of Herzl]*. Jerusalem, 1934.
- MOSSE, GEORGE. *Germans and Jews*. New York, 1969.
- NATHAN, P. *Palästina und Palästinisches Zionismus*. Berlin, 1914.
- NEDAVAL, JOSEPH. "The Tragedy of the House of Herzl". *Zionist Quarterly*, Spring 1952.
- NORDAU, ANNA, and MAXA NORDAU. *Max Nordau: A Biography*. New York, 1943.
- NORDAU, MAX. *Zionism and Anti-Semitism*. New York, 1904.
- . *Zionistische Schriften*. Berlin, 1923.
- NUSSENBLATT, THIO. *Zeitgenossen über Herzl*. Brno, 1929.
- PATAI, RAPHAEL, ED. *The Complete Diaries of Theodor Herzl*. New York, 1960.
- , ED. *Herzl Year Book*. 6 vols. New York, 1958–65.
- PINES, D. "Nachman Syrkin: His Essential Teachings". *Israel Youth Horizon*, Sept. 1951.
- RABINOWICZ, OSKAR K. *Fifty Years of Zionism*. London, 1951.
- . "Herzl and England", *Jewish Monthly*, Nov.–Dec. 1951.
- . *Herzl, Architect of the Balfour Declaration*. New York, 1958.
- . "New Light on the East Africa Scheme", in ISRAEL COHEN, ED., *The Rebirth of Israel*. London, 1952.
- REINHARZ, JEHUDA. *Chaim Weizmann: The Making of a Zionist Leader*. Vol. I. New York, 1985;
- . *The Making of a Statesman*. Vol. II. New York, 1993.
- ROBINSON, A. *David Wolffsohn*. Berlin, 1921.
- ROSE, NORMAN. *Chaim Weizmann: A Biography*. New York, 1986.
- RUPPIN, ARTHUR. *Pirkei Chayai [Chapters from My Life]*. Vol. I. Tel Aviv, 1968.
- SACHER, HARRY. *Zionist Portraits and Other Essays*. London, 1959.
- SIMON, SIR LEON. *Ahad HaAm: Asher Ginzberg: A Biography*. Philadelphia, 1960.
- . *Studies in Jewish Nationalism*. New York, 1920.
- SINGER, M. *B'Reshit HaZionut HaSozialistit [The Beginnings of Labor Zionism]*. Haifa, 1958.

- SOKOLOW, NAHUM. *A History of Zionism*. Vol. I. New York, 1919.
- SYRKIN, MARIE. *Nachman Syrkin, Socialist Zionist*. New York, 1961.
- SYRKIN, NACHMAN. *Essays in Socialist Zionism*. New York, 1935.
- TELLER, JUDD L. "The Making of the Ideals That Rule Israel", *Commentary*, Jan.-Feb. 1954.
- USSISHKIN, MENACHEM. *Kol HaAdamah [The Voice of the Earth]*. Tel Aviv, n. d.
- VITAL, DAVID. *Zionism: The Crucial Phase*. New York, 1987.
- VLAIVANOS, BASIL J., and FELIKS GROSS, eds. *Struggle for Tomorrow: Modern Political Ideologies of the Jewish People*. New York, 1954.
- WEISGAL, MEYER, and JOEL CARMICHAEL, eds. *Chaim Weizmann: A Biography by Several Hands*. New York, 1963.
- WEIZMANN, CHAIM. *Trial and Error*. New York, 1949.
- ZIPPERSTEIN, STEVEN J. *Evasive Prophet: Abad Ha'Am and the Origins of Zionism*. Berkeley, Calif., 1993.
- ZWEIG, STEFAN. *The World of Yesterday*. Lincoln, Neb., 1964.

III. Развитие иудаизма

- AHAD HA'AM. *Essays, Letters, Memoirs*. New York, 1948.
- AVI-YONAH, MICHAEL, ed. *A History of the Holy Land*. London, 1969.
- BARDIN, SHLOMO. *Pioneer Youth in Palestine*. New York, 1932.
- BARKAI, HAIM. *The Public, Histadrut, and Private Sectors in the Israeli Economy*. Jerusalem, 1964.
- BAVLI, HILLEL. *The Growth of Modern Hebrew Literature*. New York, 1939.
- BEIN, ALEX, ed. *Arthur Ruppin: Memoirs, Diaries, Letters*. New York, 1972.
- . *The Return to the Soil*. Jerusalem, 1952.
- BEN-ARIEH, Y. *Eretz Yisrael b'Mea HaYod-Tet [Palestine in the Nineteenth Century]*. Jerusalem, 1970.
- BEN-AVI, ITAMAR. *Im Shachar Atzma'utenu [With the Dawn of Our Nationhood]*. Tel Aviv, 1962.
- BEN-GURION, DAVID. *Recollections*. London, 1970.
- BEN-SHALOM, AVRAHAM. *Deep Furrows: Pioneer Life in Palestine*. New York, 1937.
- BEN-YEHUDA, ELIEZER. *HeChalom v'Shivro [The Dream and Its Meaning]*. Jerusalem, 1942.
- BEN-ZION, S. *Die Bilu auf dem Weg*. Tel Aviv, 1935.
- BEN-ZVI, RAHEL YANAIT. *Coming Home*. Tel Aviv, 1963.
- BEN-ZVI, YITZCHAK. *Eretz Yisrael v'Yishuvah b'Y'mei HaShilton HaOtomani [Palestine and Its (Jewish) Settlement under Ottoman Rule]*. Jerusalem, 1955.
- . *HaYishuv HaYehudi b'Chfar Peki'in [The Jewish Settlement in Peki'in Village]*. Tel Aviv, 1922.
- BERMANT, CHAIM. *Israel*. New York, 1967.
- BLANC, CHAIM. "The Growth of Israeli Hebrew". *Middle Eastern Affairs*, Dec. 1954.
- BOHM, ADOLF. *Die zionistische Bewegung*. Vol. I. Berlin, 1935.
- BRASLAVSKY, M. *T'nuat HaPoalim HaEretz Yisreelit [The Palestine Workers Movement]*. Vol. I. Tel Aviv, 1946.

- BRENNER, Y. CH. *Kol K'tavav [Complete Works]*. 9 vols. Tel Aviv, 1924–30.
- BURSTEIN, MOSHE. *Self-Government of the Jews in Palestine since 1900*. Tel Aviv, 1934.
- CHABAS, BRACHA, ed. *Sefer HaAliyah HaShniyah [The Book of the Second Aliyah]*. Tel Aviv, 1949.
- DAYAN, DEBORAH. *Pioneer*. Tel Aviv, 1968.
- DAYAN, SHMUEL. "A Picture of the Second Aliyah". *Jewish Frontier*, Feb. 1955.
- DE HAAS, JACOB. *A History of Palestine*. New York, 1934.
- DRACK, DAVID. *Baron Edmondde Rothschild*. New York, 1928.
- ELIAV, MORDECAI. *Die Juden Palästinas in der deutschen Politik, 1842–1919*. Tel Aviv, 1973.
- ELON, AMOS. *The Israelis: Fathers and Sons*. New York, 1971.
- EPEL, Y., ed. *B'Toch Reshit HaI'chiyah: Zichronot u'Ch'tavim m'Y'mei Chovevei Zion [At the Beginning of the National Renaissance: Memoirs and Writings from the Days of Chovevei Zion]*. Tel Aviv, 1935.
- EVEN-SHOSHAN, Z. *Toldot T'nuat HaPoalim b'Eretz Yisrael [A History of the Palestinian Workers Movement]*. Vol. I. Tel Aviv, 1965.
- FEIN, HARRY, ed. *A Harvest of Hebrew Verse*. Boston, 1934.
- FELLMAN, JACK. *The Revival of a Classical Tongue: Eliezer Ben Yehuda and the Modern Hebrew Language*. The Hague, 1973.
- FRANCO, MOÏSE. *Essai sur l'histoire des Israélites de l'Empire Ottoman depuis des origines jusqu'à nos jours*. Paris, 1897.
- FRANKEL, LUDWIG AUGUST. *Nach Jerusalem: Eine Reisebericht*. Berlin, 1935.
- GALANTÉ, ABRAHAM. *Turcs et Juifs: Étude historique, politique*. Istanbul, 1932.
- GORDON, A. D. *K'tavim [Writings]*. 5 vols. Tel Aviv, 1925–29.
- . *Selected Essays*. New York, 1938.
- HEYD, URIEL. *Eretz Yisrael b'T'kufat HaShilton HaOtomani [Palestine in the Era of the Ottoman Empire]*, Jerusalem, 1969.
- HOROWITZ, DAVID. *HaEtmol Sheli [My Yesterday]*. Tel Aviv, 1970.
- HYAMSON, ALBERT. *The British Consulate in Jerusalem in Relation to the Jews of Palestine, 1838–1914*. 2 vols. London, 1939–41.
- JUDELEVICH, D., ed. *Sefer Rishon l'Zion [The Book of Rishon l'Zion]*. Rishon l'Zion, 1941.
- KATZNELSON, BERL. *Drachim l'Aretz [The Roads to Israel]*. Tel Aviv, 1948.
- . *Revolutionary Constructivism*. New York, 1937.
- KLAUSNER, JOSEPH. *Eliezer Ben-Yehuda: Toldotav u'Mifal Chayav [Eliezer Ben-Yehuda: His Life and Career]*. Tel Aviv, 1939.
- . *A History of Modern Hebrew Literature*. London, 1932.
- KOBLER, FRANZ. *The Vision Was There*. London, 1956.
- KRESSEL, A., ed. *Sefer Petach Tikvah [The Book of Petach Tikvah]*. Petach Tikvah, 1952.
- KURLAND, SAMUEL. *Biluim: Pioneers of Zionist Colonization*. New York, 1943.
- LACHOVER, F. *Bialik: Chayav v'Y'tzirotav [Bialik: His Life and Works]*. Tel Aviv, 1950.
- LAQUEUR, WALTER. *A History of Zionism*. New York, 1972.
- LASK, I. M. "Three Decades of Hebrew Writing", *Zion*, April 1954.
- LEVONTIN, S. D. *L'Eretz Avotenu [To the Land of Our Fathers]*, Tel Aviv, 1964.
- MANDEL, NEVILLE. "Turks, Arabs, and Jewish Immigration into Palestine, 1882–1914", in *St. Antony's Papers*, No. 17. London, 1968.
- MA'OZ, MOSHE. *Ottoman Reform in Syria and Palestine, 1850–1861*. London, 1968.

- MARGALITH, ISRAEL. *Le baron Edmond de Rothschild et la colonization juive en Palestine, 1882–1899*. Paris, 1957.
- MARMORSTEIN, EMILE. "European Jews in Muslim Palestine", *Middle Eastern Studies*, Jan. 1975.
- MEEROVITCH, MENASHE. *B'Y'mei Bilu [In the Days of the Bilu]*. Jerusalem, 1942.
- . *Zichronot Acharon HaBiluim [Memoirs of the Last of the Biluists]*. Jerusalem, 1946.
- MONTEFIORE, SIR MOSES. *Diaries of Sir Moses and Lady Montefiore*. 2 vols. London, 1890.
- NAIDITCH, ISRAEL. *Edmond de Rothschild*. Washington, D.C., 1945.
- NATHAN, P. *Palästina und Palästinisches Zionismus*. Berlin, 1914.
- OLIPHANT, LAURENCE. *Haifa*. Edinburgh, 1897.
- . *The Land of Gilead*. New York, 1881.
- PARKES, JAMES. *A History of Palestine from 135 A.D. to Modern Times*. London, 1949.
- PEARLMAN, MOSHE. *Ben-Gurion Looks Back*. London, 1965.
- PREUSS, WALTER. *The Labour Movement in Israel: Past and Present*. Jerusalem, 1965.
- ROSE, HERBERT H. *The Life and Thought of A. D. Gordon*. New York, 1954.
- ROTH, SAMUEL, ed. *New Songs of Zion: A Zionist Anthology*. New York, 1914.
- RUBASCHOW, RACHEL KATZNELSON, ed. *The Plough Woman: Records of the Pioneer Women of Palestine*. New York, 1932.
- RUPPIN, ARTHUR. *The Agricultural Colonization of the Zionist Organization in Palestine*. London, 1926.
- . *Building Israel: Selected Essays, 1907–1935*. New York, 1949.
- . *Pirkei Chayai [Chapters from My Life]*. Vols. I, II. Tel Aviv, 1968.
- . *Three Decades of Palestine*. Jerusalem, 1936.
- SACHAR, HOWARD M. *Aliyah: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1961.
- SAMSONOV, A., ed. *Sefer Zichron Ya'akov [The Book of Zichron Ya'akov]*, Tel Aviv, 1943.
- SAMUEL, MAURICE. *Harvest in the Desert*. New York, 1944.
- SANDERS, RONALD. *Israel: The View from Masada*. New York, 1966.
- Sefer HaShomer [The Book of HaShomer]*, Tel Aviv, 1957.
- SHAPIRO, Z. *Bialik v'Y'tzirotav [Bialik and His Works]*, Jerusalem, 1950.
- SHAZAR, ZALMAN. *Morning Stars*. Philadelphia, 1967.
- SHMUELI, M. *P'rakim b'Tolclot HaZionut u'Ch'tavim m'Y'mei Chovevei Zion [Chapters and Writings of the History of Zionism from the Days of the Chovevei Zion]*. Tel Aviv, 1935.
- SHVA, SHLOMO. *Shevet HaNoazim [The Tribe of the Bold]*. Tel Aviv, 1949.
- SINGER, M. *B'Reshit HaZionut HaSotzialistit [The Beginnings of Labor Zionism]*, Haifa, 1958.
- SMILANSKY, MOSHE. *P'rakim b'Toldot HaYishuv [Chapters from the History of the Yishuv]*. Vol. I. Tel Aviv, 1943.
- SZERESZEWSKI, ROBERT. *Essays on the Structure of the Jewish Economy in Palestine and Israel*. Jerusalem, 1968.
- TRAGER, HANNAH. *Pioneers in Palestine: Stories of the First Settlers in Petach Tikvah*. London, 1923.
- VLAVIANOS, BASIL J., and FELIKS GROSS, eds. *Struggle for Tomorrow: Modern Political Ideologies of the Jewish People*. New York, 1954.
- WALLENROD, REUBEN. *The Literature of Modern Israel*. New York, 1956.

- WILHELM, KURT, ed. *Roads to Zion: Four Centuries of Travelers' Reports*. New York, 1948.
- WILLBUSH, NAHUM. *The Industrial Development of Palestine*. London, 1920.
- YAARI, AVRAHAM. *The Goodly Heritage*. Jerusalem, 1958.
- YAARI-POLESKIN, Y. *M'Chayei Yosef Chaim Brenner [From the Life of Joseph Chaim Brenner]*. Tel Aviv, 1922.
- Yalkut Poalei Zion [The Poalei Zion Travel Bag]*. 2 vols. Jerusalem, 1947–54.
- YAVNIELI, SHMUEL. *Sefer HaZionut [The Book of Zionism]*. Vol. I. Jerusalem, 1961.
- YELLIN, Y. *Zichronot Vven Yerushalayim [Jerusalem Memories]*, Jerusalem, 1924.

Еврейский национальный очаг

I. Декларация Бальфура: установление мандата

- AARONSOHN, ALEXANDER. *With the Turks in Palestine*. Boston, 1916.
- ABDULLAH, KING OF JORDAN. *Memoirs*. New York, 1950.
- ADLER, SELIG. "The Palestine Question in the Wilson Era", *Jewish Social Studies*, Spring–Summer 1948.
- ANDREWS, FANNIE F. *The Holy Land under Mandate*. 2 vols. Boston, 1931.
- ANTONIUS, GEORGE. *The Arab Awakening*. Philadelphia, 1938.
- ASHBEE, C. R. *A Palestine Notebook, 1918–1923*. New York, 1923.
- ATTIAS, MOSHE, ed. *Sefer HaT'udot shel HaVa'ad HaLe'umi Knesset Yisrael b'Eretz Yisrael [Documents from the Palestine Va'ad HaLe'umi]*. Jerusalem, 1963.
- BALFOUR, ARTHUR JAMES. *Speeches on Zionism*. London, 1928.
- BENTWICH, NORMAN, and HELEN BENTWICH. *Mandate Memories, 1918–1948*. London, 1965.
- BEN-ZVI, YITZCHAK. *The Hebrew Battalions*. Jerusalem, 1969.
- Bericht über die Tätigkeit des Kopenhagener Büros des zionistischen Organization von Februar 1915 bis Dezember 1918*. Copenhagen, 1919.
- BODENHEIMER, MAX. *Die Zionisten und das kaiserliche Deutschland*. Stuttgart, 1962.
- BOWLES, JOHN. *Viscount Samuel*. London, 1957.
- BRECHER, FRANK W. "Woodrow Wilson and the Arab-Jewish Conflict", *American Jewish Archives*, April 1987.
- BURSTEIN, MOSHE. *Self-Government of the Jews in Palestine since 1900*. Tel Aviv, 1934.
- CHURCHILL, WINSTON. *The World Crisis*. Vol. IV. London, 1929.
- COHEN, NAOMI W. *American Jews and the Zionist Idea*. New York, 1975.
- CONJOINT FOREIGN COMMITTEE OF THE JEWISH BOARD OF DEPUTIES AND THE ANGLO-JEWISH ASSOCIATION. *Correspondence with His Majesty's Government Respecting the Eventual Peace Negotiations*. London, 1917.
- DODD, C. H., and MARY SALES, eds. *Israel and the Arab World*. London, 1970.
- DUGDALE, BLANCHE. *Arthur James Balfour*. 2 vols. London, 1936.
- ELMAILACH, A. *Eretz Yisrael v'Suriya b'Y'mei Milchemet HaOlam [Palestine and Syria during the World War]*. Jerusalem, 1927.
- ENGEL, ANITA. *The Nili Spies*. London, 1959.
- ESCO FOUNDATION FOR PALESTINE. *Palestine: A Study of Jewish, Arab, and British Policies*. Vol. I. New Haven, Conn., 1947.

- FEINBERG, NATHAN. *Some Problems of the Palestine Mandate*. Tel Aviv, 1936.
- FRIEDMAN, ISAIAH. *The Question of Palestine, 1914–1918: British-Jewish-Arab Relations*. New York, 1973.
- FRISCHWASSER-RA'ANAN, H. F. *The Frontiers of a Nation*. London, 1955.
- GARDNER, BRIAN. *Allenby of Arabia*. New York, 1966.
- GILBERT, MARTIN. *The Arab-Israeli Conflict: Its History in Maps*. London, 1974.
- GROSE, PETER. *Israel in the Mind of America*. New York, 1983.
- HALPERN, BEN. *The Idea of the Jewish State*. Cambridge, Mass., 1961.
- HANNA, PAUL S. *British Policy in Palestine*. Washington, D.C., 1942.
- HOURANI, ALBERT. *Great Britain and the Arab World*. London, 1945.
- . *Syria and Lebanon*. London, 1946.
- HOWARD, HARRY N. *The King-Crane Commission*. Beirut, 1963.
- HURWITZ, J. C., ed. *Diplomacy in the Near and Middle East: A Documentary Record*. Vol. II. Princeton, N. J., 1956.
- HYAMSON, ALBERT. *Palestine under the Mandate*. London, 1950.
- INGRAMS, DOREEN. *Palestine Papers, 1917–1922. Seeds of Conflict*. London, 1972.
- JABOTINSKY, VLADIMIR. *N'umim [Lectures]*. Vol. I. Jerusalem, 1947.
- . *The Story of the Jewish Legion*. New York, 1945.
- JOSEPH, BERNARD. *British Rule in Palestine*. Washington, D. C., 1948.
- KEDOURIE, ELIE. *Britain and the Middle East, 1914–1921*. London, 1956.
- . "Sir Herbert Samuel and the Government of Palestine", *Middle Eastern Studies*, Jan. 1969.
- KIMCHE, JON. *The Second Arab Awakening*. London, 1970.
- . *The Unromantics: The Great Powers and the Balfour Declaration*. London, 1968.
- KIRKBRIDE, SIR ALAN. *A Crackle of Thorns*. London, 1956.
- KLIEMAN, AARON S. *Foundations of British Policy in the Arab World: The Cairo Conference of 1921*. Baltimore, 1970.
- KLIEMAN, AARON S., and ADRIAN KLIEMAN, eds. *American Zionism: A Documentary History*. 17 vols. New York, 1990.
- KLING, SIMHA. *Nabum Sokolow: Servant of His People*. New York, 1960.
- LAQUEUR, WALTER, and BARRY RUBIN, eds. *The Israel-Arab Reader: A Documentary History of the Middle East Conflict*. New York, 1985.
- LASERSON, MAX M., ed. *On the Mandate: Documents, Statements, Laws and Judgments Relating to and Arising from the Mandate for Palestine*. Tel Aviv, 1937.
- LESLIE, SHANE. *Mark Sykes: His Life and Letters*. London, 1923.
- LEVIN, N. GORDON, ed. *The Zionist Movement in Palestine and World Politics, 1880–1918*. New York, 1974.
- LEVIN, SHMARYAHU. *M'Zichronot Chayai [Memoirs of My Life]*. Vol. IV. Tel Aviv, 1942.
- LICHTHEIM, RICHARD. *Sha'ar Yashuv [The Remainder of the Yishuv]*. Tel Aviv, 1938.
- LIPOVETZKY, PESAH. *Joseph Trumpeldor: Life and Works*. Jerusalem, 1953.
- LIVNEH, ELIEZER. *Aaronsohn: HaIsh u'Z'mano [Aaronsohn: The Man and His Times]*. Tel Aviv, 1969.
- LLOYD GEORGE, DAVID. *Memoirs of the Peace Conference*. Vol. II. London, 1938.
- MAGNUS, L. *Zionism and the Neo-Zionists*. London, 1917.
- MANUEL, FRANK E. "The Palestine Question in Italian Diplomacy", *Journal of Modern History*, Sept. 1955.

- . *The Realities of American-Palestine Relations*. Washington, D. C., 1949.
- MEDZINI, MOSHE. *Eser Shanim shel M'diniyut Eretz Yisreelit [Ten Years of Palestinian (Jewish) Diplomacy]*. Tel Aviv, 1928.
- MEINERTZHAGEN, RICHARD. *Middle East Diary, 1917–1956*. London, 1959.
- MONTEFIORE, CLAUDE G. *Liberal Judaism and Jewish Nationalism*. London, 1917.
- NEVAKIVI, JUKKA. *Britain, France, and the Arab Middle East, 1914–1920*. London, 1969.
- NICOLSON, HAROLD. *Peacemaking, 1919*. London, 1933.
- PATTERSON, COLONEL J. H. *With the Judeans in the Palestine Campaign*. New York, 1922.
- . *With the Zionists in Gallipoli*. New York, 1916.
- PEARLMAN, MOSHE. "Chapters in Arab-Jewish Diplomacy, 1918–22", *Jewish Social Studies*, Spring 1944.
- PICHON, JEAN. *Le portage du Proche-Orient*. Paris, 1938.
- POZNANSKY, MENACHEM. *M'Chayei Yosef Trumpeldor [The Life of Joseph Trumpeldor]*, Tel Aviv, 1945.
- PURYEAR, VERNON J. *France and the Levant*. Berkeley, Calif., 1941.
- RABINOWICZ, OSKAR K. *Fifty Years of Zionism*. London, 1951.
- REINHARZ, JEHUDA. *Chaim Weizmann: The Making of a Zionist Leader*. Vol. I. New York, 1985; *The Making of a Zionist Statesman*. Vol. II. New York, 1993.
- ROSE, NORMAN. *Chaim Weizmann: A Biography*. New York, 1986.
- SACHAR, HOWARD M. *The Emergence of the Middle East, 1914–1924*. New York, 1969.
- . *A History of the Jews in America*. New York, 1992.
- SACHER, HARRY. *Zionism and the Jewish Future*. London, 1916.
- SADAKA, NAGIB. *La question syrienne pendant la guerre de 1914*. Paris, 1940.
- SAMUEL, VISCOUNT HERBERT L. S. *Memoirs*. London, 1955.
- SCHECHTMAN, JOSEPH B. *Vladimir Jabotinsky*. Vol. I. New York, 1956.
- SCHMIDT, SARAH. "The Zionist Conversion of Louis D. Brandeis", *Jewish Social Studies*, Winter 1975.
- SIDEBOTHAM, HERBERT. *Great Britain and Palestine*. London, 1937.
- SOKOLOW, NAHUM. *A History of Zionism*. Vol. II. New York, 1919.
- STEIN, LEONARD. *The Balfour Declaration*. London, 1961.
- STORRS, SIR RONALD. *Orientations*. London, 1937.
- STOYANOVSKY, JACOB. *The Mandate for Palestine*. London, 1928.
- SYKES, CHRISTOPHER. *Crossroads to Israel, 1917–1948*. New York, 1956.
- . *Two Studies in Virtue*. New York, 1953.
- TUCHMAN, BARBARA W. *Bible and Sword*. New York, 1956.
- UPTHEGROVE, CAMPBELL L. *Empire by Mandate: A History of the Relations of Great Britain with the Permanent Mandates Commission of the League of Nations*. New York, 1954.
- UROFSKY, MELVIN I. *American Zionism from Herzl to the Holocaust*. Garden City, N.Y., 1975.
- WEISGAL, MEYER, and JOEL CARMICHAEL, eds. *Chaim Weizmann: A Biography by Several Hands*. New York, 1963.
- WEIZMANN, CHAIM. *Trial and Error*. New York, 1949.
- WISE, STEPHEN S. *Challenging Years*. New York, 1949.

YAARI-POLESKIN, Y. *M'raglim o Giborei HaMoledet? [Spies or Heroes of the Homeland?]*. Tel Aviv, 1930.

YEHUDA, AVRAHAM SHALOM. *HeHaganah al HaYishuv b'Milchemet HaOlam HaRishonah [Defense of the Yishuv in World War I]*, Jerusalem, 1951.

ZECHLIN, E. *Die deutsche Politik und die Juden im ersten Weltkrieg*. Göttingen, 1969.

ZEINE, ZEINE N. *The Struggle for Arab Independence*. Beirut, 1960.

II. Создание еврейского национального очага

ABRAMOVITZ, Z. *B'Sherut HaT'nuah [In the Service of the Movement]*. Merchavia, 1965.

ARLOSOROFF, CHAIM. *K'tavim [Writings]*, Tel Aviv, 1934.

— . *Yoman Yerushalayim [Jerusalem Diary]*. Tel Aviv, 1949.

ARONOVITZ, Y. *K'tavim [Writings]*. Tel Aviv, 1941.

BARDIN, SHLOMO. *Pioneer Youth in Palestine*. New York, 1932.

BARKAI, HAIM. *The Public, Histadrut, and Private Sectors in the Israeli Economy*. Jerusalem, 1964.

BAUER, YEHUDA. *My Brother's Keeper: A History of the American Joint Distribution Committee*. Philadelphia, 1974.

BAVLI, HILLEL. *The Growth of Modern Hebrew Literature*. New York, 1939.

BEIN, ALEX. *The Return to the Soil*. Jerusalem, 1952.

BEN-ARI, N. *P'rakim I'Toldot T'nuat HaPoalim b'Eretz Yisrael [Chapters from the History of the Labor Movement in Palestine]*. Warsaw, 1936.

BEN-GURION, DAVID. *M'Ma'amadl'Am [From Self-Respect to Nationhood]*. Tel Aviv, 1933.

— . *Recollections*. London, 1970.

BEN-SHALOM, AVRAHAM. *Deep Furrows: Pioneer Life in Palestine*. New York, 1937.

BENTWICH, JOSEPH B. *Education in Israel*. Philadelphia, 1965.

— . *Fulfillment in the Promised Land, 1917–1937*. London, 1938.

BEN-ZVI, YITZCHAK. *Kitvei Yitzchak Ben-Zvi [Writings]*. Tel Aviv, 1936.

BERLIN, GEORGE L. "The Brandeis-Weizmann Dispute", *American Jewish Historical Quarterly*, Sept. 1970.

BERMANT, CHAIM. *Israel*. New York, 1967.

BRANDEIS, LOUIS. *Brandeis on Zionism*. Washington, D.C., 1942.

BRASLAVSKY, M. *T'nuat HaPoalim HaEretz Yisreelit [The Palestine (Jewish) Labor Movement]*. Vols. II, III. Tel Aviv, 1952, 1959.

CANA'AN, D. *Beinam I'vein Artzenu [Between the Others and Our Homeland]*. Tel Aviv, 1955.

DAN, HILLEL. *B'Derech Lo Slulah [On an Unpaved Road]*, Tel Aviv, 1963.

DARIN-DRABKIN, HAIM. *The Other Society*. New York, 1963.

DE HAAS, JACOB. *Louis D. Brandeis: A Biographical Sketch*. New York, 1929.

EDELMAN, MAURICE. *Ben-Gurion: A Political Biography*. London, 1964.

EDIDIN, BEN. *Rebuilding Palestine*. New York, 1939.

EISENSTADT, S. N. *P'rakim b'Toldot T'nuat HaPoalim HaYehudit [Chapters from the History of the Jewish Labor Movement]*. 2 vols. Merchavia, 1944.

ELON, AMOS. *The Israelis: Fathers and Sons*. New York, 1971.

- EREZ, YEHUDA, ed. *Sefer HaAliyah HaShlishit [The Book of the Third Aliyah]*. 2 vols. Tel Aviv, 1964.
- ESCO FOUNDATION FOR PALESTINE. *Palestine: A Study of Jewish, Arab, and British Policies*. Vol. II. New Haven, Conn., 1947.
- EVEN-SHOSHAN, Z. *Toldot T'nuat HaPoalim b'Eretz Yisrael [A History of the Labor Movement in Palestine]*. 3 vols. Tel Aviv, 1963–66.
- FEIN, HARRY, ed. *A Harvest of Hebrew Verse*. Boston, 1934.
- FINEMAN, IRVING. *Woman of Valor: The Life of Henrietta Szold*. New York, 1961.
- FISHMAN, YA'AKOV, ed. *BaSa'ar [In the Storm]*, Tel Aviv, 1943.
- GAETHON, ARI L. *National Income and Outlay in Palestine, 1936*. Jerusalem, 1941.
- GELBER, N. M. "Zionist Congresses", Zion, Aug. 1941.
- GOLDENBERG, N. *General Zionism*. London, 1937.
- GOLDMAN, GUIDO G. *Zionism under Soviet Rule, 1917–1928*. New York, 1960.
- GRANOTT, AVRAHAM. *Agrarian Reform and the Record of Israel*. London, 1956.
- GREAT BRITAIN. *Palestine: Report on Immigration, Land Settlement and Development (Hope Simpson Report)*. Cmd. 3686–7. 2 vols. London, 1930.
- GREENBERG, URI ZVI. *Chazan Achad HaLigyonot [The Vision of One of the Legionnaires]*. Tel Aviv, 1927.
- . *Eimah G'dolah v'HaYareach [The Great Terror and the Moon]*. Tel Aviv, 1925.
- HABER, JULIUS. *The Odyssey of an American Zionist*. New York, 1956.
- HALKIN, SIMON. *Modern Hebrew Literature*. New York, 1950.
- HALPERN, BEN. "The Americanization of Zionism, 1880–1930", *American Jewish History*, Sept. 1979.
- . *A Clash of Heroes: Brandeis, Weizmann, and American Zionism*. New York, 1987.
- . *The Idea of the Jewish State*. Cambridge, Mass., 1961.
- HIMADEH, SAÏD, ed. *The Economic Organization of Palestine*. Beirut, 1936.
- HOROWITZ, DAVID. *Aspects of Economic Policy in Palestine*. Tel Aviv, 1936.
- INFELD, HERMA Z. *The Jewish State in the Making: Its Structure, Institutions and Parties*. Johannesburg, 1946.
- JEWISH AGENCY. *Palestine: Land Settlement, Urban Development and Immigration. Memorandum to Sir John Hope Simpson, July 1930*. London, 1930.
- KABAK, AHARON, ed. *Kitvei Berl Katznelson [Collected Writings of Berl Katznelson]*. 12 vols. Tel Aviv, 1946–49.
- . *M'Asaf [Collections]*, Tel Aviv, 1940.
- KLAUSNER, JOSEPH. *A History of Modern Hebrew Literature*. London, 1932.
- . *Shaul Tchernichovsky: HaAdam v'HaM'shorer [Saul Tchernichovsky: The Man and the Poet]*, Jerusalem, 1947.
- KLEINMANN, M. *HaZionim HaKlalim [The General Zionists]*. Jerusalem, 1945.
- KOCHAN, LIONEL, ed. *The Jews in Soviet Russia since 1917*. London, 1970.
- KURZWEIL, BARUCH. *Bein Chazon P'vein HaAbsurdi [Between the Vision and the Absurd]*. Jerusalem, 1968.
- . *Bialik v'Tchernichovsky [Bialik and Tchernichovsky]*. Jerusalem, 1967.
- LACHOVER, S., ed. *Avraham Shlonsky [in Hebrew]*. Tel Aviv, 1951.
- . *Toldot HaSifrut HaIvrit HeChadashah [A History of Modern Hebrew Literature]*, 4 vols. Tel Aviv, 1927–33.

- LAMDAN, YITZCHAK. *Masada*. Tel Aviv, 1927.
- LAQUEUR, WALTER. *A History of Zionism*. New York, 1972.
- LEON, DAN. *The Kibbutz*. London, 1969.
- LEVENBERG, S. *The Jews and Palestine: A Study in Labour Zionism*. London, 1945.
- LEVIN, MARLON. *Balm in Gilead: The Story of Hadassah*. New York, 1975.
- LEWKOWITZ, B. *Der Weg des Misrachi*. Vienna, 1936.
- LIPOVETZKY PESAH. *Joseph Trumpeldor: Life and Works*. Jerusalem, 1953.
- LIPSCHITZ, A. *Uri Zvi Greenberg: M'shorer Admit Hallmah [Poet of the Tender Nation]*, Tel Aviv, 1945.
- LITVINOFF, BARNET. *To the House of Their Fathers*. London, 1965.
- LUBIANIKER (LAVON), PINCHAS. *Y'sodot [Foundations]*, Tel Aviv, 1941.
- MEIR, GOLDA. *My Life*. New York, 1975.
- MEYER, ISADOR S., ed. *The Early History of Zionism in America*. New York, 1958.
- MUNZER, GERHARD. *Jewish Labour Economy in Palestine*. London, 1945.
- NARDI, NOACH. *Zionism and Education in Palestine*. New York, 1934.
- NEUMANN, EMANUEL. *In the Arena: An Autobiographical Memoir*. New York, 1976.
- OSTROWSKI, M. *Toldot HaMizrachi b'Eretz Yisrael [A History of the Mizrachi Movement in Palestine]*. Jerusalem, 1943.
- Palestine Economic Review: A Survey*. Jan.–July 1936.
- PATAI, RAPHAEL, and ZVI WOHLMUTH, eds. *Mivchar HaSipur HaEretz Yisreeli [Selected Israeli Stories]*, Jerusalem, 1956.
- PEARLMAN, MOSHE. *Ben-Gurion Looks Back*. London, 1965.
- PINES, DAN. *HeChalutz b'Chur HaMahapechah [Pioneering Youth in the Forge of Revolution]*. Tel Aviv, 1938.
- POZNANSKY, MENACHEM. *M'Chayei Yosef Trumpeldor [From the Life of Joseph Trumpeldor]*. Tel Aviv, 1945.
- PREUSS, WALTER. *The Labour Movement in Israel: Past and Present*. Jerusalem, 1965.
- RABINOWITZ, EZEKIEL. *Justice Louis D. Brandeis: The Zionist Chapter of His Life*. New York, 1966.
- RABINOWITZ, OSKAR K. *Fifty Years of Zionism*. London, 1951.
- REZNIKOFF, CHARLES, ed. *Louis Marshall, Champion of Liberty: Selected Papers and Addresses*. 2 vols. Philadelphia, 1957.
- RUPPIN, ARTHUR. *Building Israel: Selected Essays, 1907–1935*. New York, 1949.
- . *Three Decades of Palestine*. Jerusalem, 1936.
- SACHAR, HOWARD M. *Aliyah: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1961.
- SACHER, HARRY. *Zionist Portraits and Other Essays*. London, 1959.
- SAMUEL, MAURICE. *Harvest in the Desert*. New York, 1944.
- SANDERS, RONALD. *Israel: The View from Masada*. New York, 1966.
- SCHECHTMAN, JOSEPH. *Zionism and Zionists in Soviet Russia*. New York, 1966.
- SCHMORAK, EMIL. *The Economic Development of Palestine*. Tel Aviv, 1943.
- SHALOM, SHIN. *Yoman baGalil [Galilee Diary]*. Tel Aviv, 1932, 1933.
- SHAPIRO, YONATHAN. *Leadership of the American Zionist Organization, 1897–1930*. Urbana, Ill., 1971.
- SHLONSKY, AVRAHAM. *BaGalil [In the Galilee]*. Tel Aviv, 1927.
- . *D'vai [Sorrow]*, Tel Aviv, 1924.

- . *Labba, Ima [To Father, to Mother]*. Tel Aviv, 1929.
- SILBERSCHLAG, EISIG. *Saul Tschernichowsky*. Ithaca, N.Y., 1968.
- SIMON, SIR LEON, and EDWARD STEIN, eds. *Awakening Palestine*. London, 1923.
- SPIEGEL, SHALOM. *Hebrew Reborn*. New York, 1930.
- STERN, BORIS. *The Kibbutz That Was*. Washington, D. C., 1965.
- SZERESZEWSKI, ROBERT. *Essays on the Structure of the Jewish Economy in Palestine and Israel*. Jerusalem, 1968.
- TCHERNICHOWSKY, SAUL. *Selected Poems*. London, 1929.
- "Tel Aviv: Forty Years of Progress," *Israel Life and Letters*, April 1950.
- TELLER, JUDD L. "The Making of the Ideals That Rule Israel", *Commentary*, Jan.—Feb. 1954.
- UCHMANI, A. *L'Ever HaAdam [Toward Man]*, Merchavia, 1953.
- UMAN, S. *The World of Isaac Lamdan*. New York, 1961.
- UROFSKY, MELVIN I. *American Zionism from Herzl to the Holocaust*. Garden City, N. Y., 1975.
- VITELES, HARRY. *A History of the Cooperative Movement in Israel*. Vols. I, II. London, 1966, 1968.
- WALLENROD, REUBEN. *The Literature of Modern Israel*. New York, 1956.
- WEINER, HERBERT. "Raw Kuk's Path to Peace within Israel", *Commentary*, March 1954.
- WEINTRAUB, D., M. LISSAK, and Y. AZMON. *Moshava, Kibbutz, and Moshav*. Ithaca, N. Y., 1969.
- WEISGAL, MEYER, and JOEL CARMICHAEL, eds. *Chaim Weizmann: A Biography by Several Hands*. New York, 1963.
- WEIZMANN, CHAIM. *Trial and Error*. New York, 1949.
- WISE, STEPHEN S. *Challenging Years*. New York, 1949.
- . *Personal Letters*. Boston, 1956.
- YAARI, AVRAHAM. *The Goodly Heritage*. Jerusalem, 1958.
- YEIVIN, Y. *Uri Zvi Greenberg: HaM'shorer M'chokeke [Uri Zvi Greenberg: The Poet-Legislator]*, Tel Aviv, 1938.
- YOFFE, A. B. *Avraham Shlonsky: HaM'shorer u'Z'mano [Avraham Shlonsky: The Poet and His Time]*; Merchavia, 1966.
- YUDKIN, L. I. *Isaac Lamdan*. London, 1971.
- ZENZIPER, ARIEH. *Eser Sh'not R'difot [Ten Years of Persecution]*. Tel Aviv, 1930.
- ZIMAN, JOSHUA. *The Revival of Palestine*. New York, 1946.
- ZMORA, Y. *Sifrut al Parashat Dorot [Literature at the Crossroads of the Generations]*. Tel Aviv, 1950.

III. Арабско-еврейская конфронтация. Отступничество Великобритании

- ABCARIUS, M. F. *Palestine through the Fog of Propaganda*. London, 1946.
- ABRAMOVITZ, Z., and I. G'ULFAT. *HaMesbek HaAravi [The Arab Economy]*. Tel Aviv, 1944.
- ACHIMEIER, A. *HaZionut HaMahapchanit [Revolutionary Zionism]*. Tel Aviv, 1966.
- . *Im Kriat HaGever [At Daybreak]*. Tel Aviv, 1940.
- ALLON, YIGAL. *The Making of Israel's Army*. London, 1970.

- ARAB HIGHER COMMITTEE FOR PALESTINE. *A Collection of Official Documents Relating to the Palestine Question, 1917–1947*. Submitted to the General Assembly of the United Nations, Nov. 1947.
- ARLOSOROFF, CHAIM. *Yoman Yerushalayim [Jerusalem Diary]*. Tel Aviv, 1949.
- ASHBEE, C. R. *A Palestine Notebook, 1918–1923*. New York, 1923.
- ASSAF, MICHAEL. *The Arab Movement in Palestine*. New York, 1937.
- . *Toldot HaAravim b'Eretz Yisrael [A History of the Arabs of Palestine]*. 3 vols. Tel Aviv, 1935–70.
- AVIGUR, SHAUL. *Im Dor HaHaganah [With the Generation of the Haganah]*. Tel Aviv, 1962.
- BAR-ZOHAR, MICHAEL. *Ben-Gurion: The Armed Prophet*. Englewood Cliffs, N. J., 1967.
- BAUER, YEHUDA. "The Arab Revolt of 1936", *New Outlook*, July–Sept. 1966.
- . *From Diplomacy to Resistance: A History of Jewish Palestine, 1939–1945*. Philadelphia, 1970.
- BEN-GURION, DAVID. *Anachnu v'Shechnenu [We and Our Neighbors]*. Tel Aviv, 1931.
- . *The Peel Report and the Jewish State*. Jerusalem, 1938.
- . *P'gishot im Manhigim Arviyim [Meetings with Arab Leaders]*. Tel Aviv, 1967.
- BEN-MEIR, CHAIM. *HaRevizionizm: Sakanah laAm [Revisionism: A Danger to the Nation]*. Tel Aviv, 1938.
- BENTWICH, NORMAN. *For Zion's Sake: A Biography of Judah L. Magnes*. Philadelphia, 1954.
- . *Jewish Youth Comes Home: The Story of the Youth Aliyah, 1933–1943*. New York, 1975.
- BEN-YERUCHAM, CHAIM, ed. *Sefer HaBetar [The Book of the Betar Movement]*, Vol. I. Tel Aviv, 1938.
- BEN-ZVI, YITZCHAK. *HaT'nuah HaAravit [The Arab Movement]*. Jaffa, 1921.
- BIN-NUN, Y. *Jew and Arab on the Border*. New York, 1940.
- BOUSTANY, W. F. *The Palestine Mandate: Invalid and Impracticable*. Beirut, 1938.
- BUBER, MARTIN, JUDAH L. MAGNES, and MOSES SMILANSKY. *Palestine: A Bi-National State*. New York, 1946.
- CANAAN, TAWFIQ. *Conflict in the Land of Peace*. Jerusalem, 1936.
- COHEN, AHARON. *Israel and the Arab World*. New York, 1970.
- COHEN, MICHAEL J. *Churchill and the Jews*. London, 1985.
- COURTNEY, ROGER. *Palestine Policeman*. London, 1939.
- DINUR, B. Z., et al., eds. *Sefer Toldot HaHaganah [The History of the Haganah]*. Vol. I. Tel Aviv, 1956.
- ELATH, ELIAHU. *Haj Mohammed Amin al-Husseini [in Hebrew]*. Jerusalem, 1968.
- ELSBERG, P. "HaSh'elah HaAravit b'M'diniyut HaHanbalah HaZionit Lifnei 1914 [The Arab Question in Zionist Diplomacy before 1914]". *Shivat Zion*, N^o4, 1956.
- ELSTON, DAVID. *No Alternative*. London, 1960.
- ERSKINE, BEATRICE. *Palestine of the Arabs*. London, 1935.
- ESCO FOUNDATION FOR PALESTINE. *Palestine: A Study of Jewish, Arab, and British Policies*. Vol. II. New Haven, Conn., 1947.
- EVER-HADANI, AHARON. *Am b'Milchamto [A People at War]*. Tel Aviv, 1948.

- FEIWELL, T. R. *No Ease in Zion*. London, 1939.
- FURLONGE, GEOFFREY. *Palestine Is My Country: The Story of Musa Alami*. London, 1969.
- GILAD, ZERUBAVEL, ed. *Magen B'Seter [The Secret Defense]*. Jerusalem, 1951.
- GOLDBERG, REUVEN, ed. *B'Dam v'Es'h [In Blood and Fire]*. Jerusalem, 1937.
- GOLOMB, ELIAHU. *Shivion Oz [An Equality of Courage]*. Tel Aviv, 1944.
- GREAT BRITAIN. *Palestine Partition Report (Woodhead Report)*. Cmd. 5854. London, 1938.
- . *Palestine: Report on Immigration, Land Settlement and Development (Hope Simpson Report)*. Cmd. 3686–7. 2 vols. London, 1930.
- . *Palestine: Royal Commission Report (Peel Report)*. Cmd. 5479. London, 1937.
- . *Palestine: Statement of Policy (White Paper)*. Cmd. 6019. London, 1939.
- HADAWI, SAMI. *Bitter Harvest: Palestine between 1914–1967*. New York, 1967.
- HAGANAH: HAMAGEN HALVRI. *Chaverim M'saprim. I: B'Y'mei M'ora'ot [Comrades Relate: I. In the Days of the (Arab) Uprising]*. Tel Aviv, 1945.
- HANNA, PAUL. *British Policy in Palestine*. Washington, D. C., 1942.
- HATTIS, SUSAN LEE. *The Bi-National Idea in Palestine during Mandatory Times*. Jerusalem, 1970.
- HUREWITZ, J. C. *The Struggle for Palestine*. New York, 1950.
- HYAMSON, ALBERT. *Palestine under the Mandate, 1920–1948*. London, 1950.
- JABOTINSKY, VLADIMIR. *K'tavim [Writings]*. Vols. IV, VII. Jerusalem, 1947, 1953.
- JEFFRIES, J. M. N. *Palestine: The Reality*. London, 1939.
- JEWISH AGENCY. *The Jewish Case against the White Paper: Documents Submitted to the Permanent Mandates Commission*. London, 1939.
- JEWISH FRONTIER ASSOCIATION. *The Broken Pledge: The Case against the White Paper on Palestine*. New York, 1944.
- KHALIDI, THABIT AL-. *Arab Clan Rivalry in Palestine*. Jerusalem, 1945.
- KIMCHE, JON. *There Could Have Been Peace*. New York, 1973.
- KISCH, FREDERICK H. *Palestine Diary*. London, 1938.
- KLAUSNER, JOSEPH, ed. *Ze'ev Jabotinsky: K'tavim Nivcharim [Vladimir Jabotinsky: Selected Writings]*. 2 vols. Jerusalem, 1943.
- LANDAU, JACOB. *The Arabs in Israel*. London, 1969.
- LAQUEUR, WALTER. *A History of Zionism*. New York, 1972.
- LAQUEUR, WALTER, and BARRY RUBIN, eds. *The Israel-Arab Reader*. New York, 1985.
- MACHON JABOTINSKY, ed. *Brit HaBiryonim [The League of Hooligans]*. Tel Aviv, 1953.
- MAGNES, JUDAH L., ed. *Arab-Jewish Unity*. Jerusalem, 1946.
- . *Like All Nations?* Jerusalem, 1930.
- MARDER, MUNYA. *Haganah*. New York, 1966.
- MARLOWE, JOHN. *The Seat of Pilate: An Account of the Palestine Mandate*. London, 1959.
- MEDZINI, MOSHE. *Eser Shanim shel M'diniyut Eretz Yisreelit [Ten Years of Palestinian (Jewish) Diplomacy]*. Tel Aviv, 1928.
- MEINERTZHAGEN, RICHARD. *Middle East Diary, 1917–1956*. London, 1959.
- NATION ASSOCIATES. *The Arab Higher Committee: Its Origins, Personnel, and Purposes*. New York, 1947.

- NAUFAH, SAYYID. "A Short History of the Arab Opposition to Zionism and Israel". *Islamic Review*, Feb. 1965.
- NEDAVA, JOSEPH. *Jabotinsky b'Chazon HaDor [Jabotinsky in the Vision of the Generation]*. Tel Aviv, 1950.
- PEARLMAN, MAURICE. *Mufti of Jerusalem: The Story of Haj Amin al-Husseini*. London, 1947.
- POLK, W. R., D. M. STAMLER, and E. ASFOUR. *Backdrop to Tragedy: The Struggle for Palestine*. Boston, 1974.
- PORATH, YEHOASHUA. *The Emergence of the Palestinian-Arab National Movement, 1918–1929*. London, 1974.
- RABINOVVICZ, OSKAR K. *Vladimir Jabotinsky's Conception of a New Nation*. New York, 1946.
- RAZZAQ, ASAD. *Greater Israel: A Study in Zionist Expansionist Thought*. Beirut, 1970.
- REINHARZ, JEHUDA. *Chaim Weizmann: The Making of a Zionist Statesman*. Vol. II. New York, 1993.
- ROI, YA'AKOV. "HaEmdah HaZionit Klapei HaAravim, 1908–1914 [The Zionist Standpoint toward the Arabs, 1908–1914]". *Keshet*, Nos. 42–43, 1969.
- ROSE, NORMAN. *Chaim Weizmann: A Biography*. New York, 1986.
- . "The Debate on Partition, 1937–38: The Anglo-Zionist Aspect – I: The Proposal", *Middle Eastern Studies*, Oct. 1970; "II: The Withdrawal", *Middle Eastern Studies*, Jan. 1971.
- . *The Gentle Zionist: A Study in Anglo-Zionist Diplomacy, 1929–1939*. London, 1972.
- SACHAR, HOWARD M. *Aliyah: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1961.
- . *Europe Leaves the Middle East, 1936–1954*. New York, 1972.
- SAMUEL, MAURICE. *On the Rim of the Wilderness: The Conflict in Palestine*. New York, 1931.
- . *What Happened in Palestine: The Events of August, 1929*. Boston, 1929.
- SCHECHTMAN, JOSEPH. *Vladimir Jabotinsky*. Vol. II. New York, 1961.
- SCHECHTMAN, JOSEPH, and YEHOASHUA BENARI. *A History of the Revisionist Movement*. Vol. I. Tel Aviv, 1970.
- SERENI, ENZO, and R. E. ASHERY, eds. *Jews and Arabs in Palestine*. New York, 1936.
- SHIMONI, YA'AKOV. *Arevei Eretz Yisrael [The Arabs of Palestine]*. Tel Aviv, 1947.
- SLUTZKI, YEHOASHUA. *A History of the Haganah*. Jerusalem, 1954.
- STEIN, AVRAHAM. *HaNoter Halvri, 1936–1946 [The Hebrew Watchman, 1936–1946]*. Tel Aviv, 1946.
- SYKES, CHRISTOPHER. *Crossroads to Israel, 1917–1948*. New York, 1965.
- . *Orde Wingate*. London, 1959.
- TEVETH, SHABTAI. *Moshe Dayan*. London, 1972.
- TIBAWI, ABDUL LATIF. *Arab Education in Mandatory Palestine*. London, 1956.
- . "Educational Policy and Arab Nationalism in Contemporary Palestine", *Welt des Islams*, 1955.
- WASCHITZ, Y. *HaAravim b'Eretz Yisrael [The Arabs of Palestine]*. Tel Aviv, 1947.
- WEIZMANN, CHAIM. *Trial and Error*. New York, 1949.

WEIZMANN, VERA. *The Impossible Takes Longer*. London, 1967.

YISRAELI, DAVID. "The Third Reich and Palestine", *Middle Eastern Studies*, Oct. 1971.

IV. Вторая мировая война и ее последствия. Ишув против мандата

ADLER, SELIG. «American Policy vis-à-vis Palestine in the Second World War». Paper presented to the National Archives Conference on Research on the Second World War. Washington, D. C., June 14, 1971.

AGAR, HERBERT. *The Saving Remnant*. New York, 1960.

ALLON, YIGAL. *The Making of Israel's Army*. London, 1970.

ARSENIAN, SETH. "Wartime Propaganda in the Middle East", *Middle East Journal*, Summer 1948.

AVIGUR, SHAUL. *Im Dor HaHaganah [With the Generation of the Haganah]*. Tel Aviv, 1962.

BANAI, YA'AKOV. *Chayalim Almonim [Unknown Soldiers]*. Tel Aviv, 1958.

BARTOV, HANOCH. *The Bridge*. Philadelphia, 1967.

BATAL, JAMES. "Truman Factors in the Middle East", *Middle East Forum*, Dec. 1956.

BAUER, YEHUDA. *Flight and Rescue: Bricha*. New York, 1970.

—. *From Diplomacy to Resistance: A History of Jewish Palestine, 1939–1945*. Philadelphia, 1970.

BEGIN, MENACHEM. *BaMachteret [In the Underground]*. 2 vols. Tel Aviv, 1946.

—. *The Revolt: The Story of the Irgun*. New York, 1951.

BEN-AVRAHAM, Y. *HaHe'avkut al Tzava Yehudi [The Battle for a Jewish Army]*. Tel Aviv, 1946.

BEN-GURION, DAVID. *B'Hilachem Yisrael [While Israel Fought]*. Tel Aviv, 1949.

BRENNER, Y. S. "The 'Stern Gang,' 1940–48", *Middle Eastern Studies*, Oct. 1965.

BULLOCK, ALAN. *The Life and Times of Ernest Bevin*. Vol. I. London, 1960.

CANA'AN, HAVIV. *B'Tzet HaBritim [The Departure of the British]*. Tel Aviv, 1958.

CAROE, SIR OLAF K. *Wells of Power: The Oilfields of South-West Asia*. New York, 1951.

CHARTERIS, M. N. C. "A Year as an Intelligence Officer in Palestine", *Journal of the Middle East Society*, 1946.

CHARTERS, DAVID A. *The British Army and Jewish Insurgency in Palestine, 1945–47*. New York, 1989.

CHURCHILL, WINSTON. *The Second World War*. Vols. III, IV. Boston, 1950, 1951.

COHEN, ISRAEL. *Britain's Nameless Ally*. London, 1942.

COHEN, MICHAEL J. *Churchill and the Jews*. London, 1985.

CROSSMAN, R. H. S. *Palestine Mission*. London, 1946.

CRUM, BARTLEVC. *Behind the Silken Curtain*. New York, 1947.

DAYAN, MOSHE. "M'Y'mei HaPlishah HaSurit [From the Days of the Syrian Invasion]", *Bitaoon HaPalmach*, July 1944.

—. *The Story of My Life*. New York, 1976.

DEKEL, EPHRAIM. *Alilot Shai [The Exploits of Shai (Haganah Intelligence)]*. Tel Aviv, 1953.

DINUR, B. Z., et al., eds. *Sefer Toldot HaHaganah [The History of the Haganah]*, Vols. I, II. Tel Aviv, 1956, 1964.

- EDELMAN, MAURICE. *Ben-Gurion: A Political Biography*. London, 1964.
- ELATH, ELIAHU. *Zionism at the U.N.: A Diary of the First Days*. Philadelphia, 1976.
- EPPLER, JOHANN. *Rommel ruft Kairo: Aus dem Tagebuch eines Spiones*. Bielefeld, 1959.
- EVER-HADANI, AHARON. *Am b'Milchamto [A People at War]*. Tel Aviv, 1948.
- . *B'Ruach u'v'Chalil [With Spirit and Zephyr]*, Tel Aviv, 1952.
- FARRAN, ROY. *Winged Dagger: Adventures in Special Service*. London, 1948.
- FEINGOLD, HENRY L. *The Politics of Rescue: The Roosevelt Administration and the Holocaust, 1938–1945*. New Brunswick, N. J., 1970.
- FITZSIMONS, M. A. *The Foreign Policy of the British Labour Government, 1945–1951*. South Bend, Ind., 1953.
- FRANCIS-WILLIAMS, EDWARD. *Ernest Bevin*. London, 1952.
- , ed. *A Prime Minister Remembers: The War and Post-War Memoirs of the Rt. Hon. Earl Attlee*. London, 1962.
- FRANK, GEROLD. *The Deed*. New York, 1963.
- FRANKENSTEIN, ERNST. *Palestine in the Light of International Law*. London, 1946.
- FRIEDMAN, PHILIP. *Martyrs and Fighters*. New York, 1954.
- GANIN, ZVI. *Truman, American Jewry, and Israel, 1945–1948*. New York, 1979.
- GILAD, ZERUBAVEL, ed. *Magen B'Seter [The Shield of Secrecy]*. Jerusalem, 1951.
- , ed. *Sefer HaPalmach [The Book of the Palmach]*, 2 vols. Tel Aviv, 1955.
- GRAVES, R. M. *Experiment in Anarchy*. London, 1949.
- GREAT BRITAIN. *Proposals for the Future of Palestine: July, 1946–Feb., 1947*. Cmd. 7044. London, 1947.
- . *Report of the Anglo-American Committee of Inquiry Regarding the Problems of European Jewry and Palestine*, Lausanne; 20th April, 1946. Cmd. 6808. London, 1946.
- HABAS, BRAHA. *The Gate Breakers*. New York, 1963.
- HALPERIN, SAMUEL. *The Political World of American Zionism*. Detroit, 1961.
- HENTIG, OTTO VON. *Mein Leben: Eine Dienstreise*. Göttingen, 1962.
- HILBERG, RAOUL. *The Destruction of the European Jews*. Chicago, 1961.
- HIRSCHMANN, IRA. *Life-Line to the Promised Land*. New York, 1946.
- HIRSZOWICZ, LUKASZ. *The Third Reich and the Arab East*. London, 1966.
- HODSON, H. V. "British Interests in the Middle East", *Listener*, Jan. 20, 1949.
- HUREWITZ, J. C. *The Struggle for Palestine*. New York, 1950.
- JABOTINSKY, VLADIMIR. *The War and the Jew*. New York, 1942.
- JEWISH AGENCY. *Activities in Palestine during the War*. London, 1945.
- KAPLAN, ELIEZER. *Report on Seven Years of Palestine, 1939–1946*. New York, 1947.
- KATZ, DORIS. *The Lady Was a Terrorist*. New York, 1953.
- KATZ, SAMUEL. *Days of Fire*. New York, 1966.
- KEDOURIE, ELIE. "Panarabism and British Policy", *British Quarterly*, April–June 1957.
- KIMCHE, JON. *The Second Arab Awakening*. London, 1970.
- . *Seven Fallen Pillars: The Middle East, 1915–50*. London, 1950.
- KIMCHE, JON, and DAVID KIMCHE. *The Secret Roads: The "Illegal" Migration of a People, 1938–48*. London, 1954.
- KIRK, GEORGE. *The Middle East, 1945–1950*. London, 1954.
- LAMDAN, YITZCHAK. *Kovetz Sefer HaHitnadvut [The Volunteer Files]*. Tel Aviv, 1946.

- LANDSBOROUGH, T. *HaKomando shel Tobruk [The Tobruk Commando]*. Tel Aviv, 1959.
- LAQUEUR, WALTER, and BARRY RUBIN, eds. *The Israel-Arab Reader*. New York, 1985.
- LAZAR, DAVID. *L'opinion frangais et la naissance de l'État d'Israël 1, 1945–1949*. Paris, 1972.
- LIFSHITZ, Y, ed. *Sefer HaBrigada [The Book of the (Jewish) Brigade]*. Tel Aviv, 1957.
- LITVINOFF, BARNETT. *Ben-Gurion Looks Back*. London, 1954.
- LUGOL, JEAN. *Egypt and World War II*. Cairo, 1945.
- MACHON JABOTINSKY. *David Raziël [in Hebrew]*. Tel Aviv, 1956.
- MARLOWE, JOHN. *Rebellion in Palestine*. London, 1946.
- MEIR, GOLDA. *My Life*. New York, 1975.
- MONROE, ELIZABETH. "British Interests in the Middle East", *Middle East Journal*, Winter 1948.
- . "Mr. Bevin's Arab Policy", in *St. Antony's Papers*, No. 11. London, 1961.
- NATION ASSOCIATES. *The Record of Collaboration of King Farouk of Egypt with the Nazis, and Their Ally, the Mufti*. New York, 1948.
- NIV, DAVID. *Ma'arachot Halrgun HaZ'vai HaLe'umi [The Struggles of the Etzel]*. 2 vols. Tel Aviv, 1965.
- PARZEN, HERBERT. "The Roosevelt Palestine Policy, 1943–1945", *American Jewish Archives*, April 1974.
- RABINOWITZ, L. *Soldiers from Judea*. London, 1945.
- RAHN, RUDOLF. *Rubeloses Leben*. Düsseldorf, 1949.
- ROSE, NORMAN. "Weizmann, Ben-Gurion, and the 1946 Crisis in the Zionist Movement", *Studies in Zionism*, №1, 1990.
- ROYAL INSTITUTE OF INTERNATIONAL AFFAIRS. *British Security*. London, 1946.
- SACHAR, HOWARD M. *Europe Leaves the Middle East, 1936–1954*. New York, 1972.
- . *From the Ends of the Earth: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1964.
- . *A History of the Jews in America*. New York, 1992.
- , ed. *The Rise of Israel: A Documentary History*. 39 vols. New York, 1988.
- SCHECHTMAN, JOSEPH B. *The Mufti and the Führer*. New York, 1965.
- . *The United States and the Jewish State Movement: The Crucial Decade, 1939–49*. New York, 1966.
- . *Vladimir Jabotinsky*. Vol. II. New York, 1961.
- SCHWARTZ, LEO W. *The Redeemers*. New York, 1953.
- SHAMIR, A. *Yehudim Ochazim b'Neshek [Arms-Bearing Jews]*. Tel Aviv, 1946.
- SHARETT, MOSHE. *B'Sh'ar HaUmot, 1946–1949 [On the Threshold of Nationhood, 1946–1949]*. Tel Aviv, 1958.
- SILVER, ABBA HILLEL. *Vision and Victory*. New York, 1949.
- STEFFEN, H. VON. *Salaam: Geheimkommando zum Nil-1943*. Neckargemund, 1960.
- STEIN, AVRAHAM. *HaNoter Halvri, 1936–1946 [The Hebrew Watchman, 1936–1946]*. Tel Aviv, 1946.
- STEINER, GERSHON. *Patria [in Hebrew]*. Tel Aviv, 1964.
- STONE, I. F. *Underground to Palestine*. New York, 1946.
- SYKES, CHRISTOPHER. *Crossroads to Israel, 1917–1948*. New York, 1965.

- SYRKIN, MARIE. *Blessed Is the Match*. Philadelphia, 1947.
- TAVIN, Y. *HaMa'avak HaZ'vai v'HaM'dini shel Habgun HaZ'vai HaLe'umi b'Europa, Yuni 1946-Yanuar 1949 [The Etzel's Military and Diplomatic Struggle in Europe, June 1946-January 1949]*. Jerusalem, 1963.
- TEVETH, SHABTAI. *Moshe Dayan*. London, 1972.
- TORNOVSKY, V. *Tochnit HaYishuv b'Aretz l'Zman HaMilchamah [The Yishuv's Program during the War]*. Tel Aviv, 1941.
- TREVOR, DAPHNE. *Under the White Paper*. Jerusalem, 1948.
- TRUMAN, HARRY S. *Memoirs*. 2 vols. New York, 1953-55.
- UNITED STATES. DEPARTMENT OF STATE. *Foreign Relations of the United States: 1943, Vol. IV; 1945, Vol. VII; 1946, Vol. VIII*. Washington, D. C., 1965.
- VAN PAASSEN, PIERRE. *The Forgotten Ally*. New York, 1943.
- WATERS, M. P. (MOSHE PEARLMAN). *Haganah: Jewish Self-Defence in Palestine*. London, 1946.
- WEINSHALL, YA'AKOV. *HaDam Asher BaSaf [The Blood on the Doorstep]*. Tel Aviv, 1956.
- WEISSBERG, ALEX. *Desperate Mission: Joel Brand's Story*. New York, 1958.
- WEIZMANN, CHAIM. "Palestine's Role in the Solution of the Jewish Problem", *Foreign Affairs*, Jan. 1942.
- WILSON, R. D. *Cordon and Search: With the Sixth Airborne Division in Palestine*. Aldershot, 1949.
- WOODWARD, SIR E. Llewellyn. *British Foreign Policy in the Second World War*. London, 1962.
- YAKOBOVITZ, M. *M'Palmach ad Tzahal [From Palmach to the Army of Israel]*. Tel Aviv, 1953.
- ZASLOFF, JOSEPH H. *Great Britain and Palestine: A Study of the Problem before the United Nations*. New York, 1952.

Создание и развитие Государства Израиль

1. Рождение Государства Израиль и Война за независимость

- ABDULLAH, KING OF JORDAN. *My Memoirs Completed*. Washington, D.C., 1954.
- ACHESON, DEAN. *Present at the Creation*. New York, 1969.
- ALLON, YIGAL. *The Making of Israel's Army*. London, 1970.
- ARAB HIGHER COMMITTEE. *A Collection of Official Documents Relating to the Palestine Question, 1917-1947*. Submitted to the General Assembly of the United Nations, Nov. 1947.
- AVINOAM, REUVEN, ed. *Such Were Our Fighters*. New York, 1965.
- AVNERY, URI. *B'Sadot Pleshet 1948 [In Philistine Fields, 1948]*. Tel Aviv, 1950.
- BANAI, YA'AKOV. *Chayalim Almonim [Unknown Soldiers]*. Tel Aviv, 1958.
- BAR-YOSEF, URI. *The Best of Enemies: Israel and Transjordan in the War of 1948*. London 1987.
- BAR-ZOHAR, MICHAEL. *Ben-Gurion: The Armed Prophet*. Englewood Cliffs, N. J., 1967.

- . *Gesher al HaYam HaTichon [Bridge over the Mediterranean]*. Tel Aviv, 1964.
- BATAL, JAMES. “Truman Factors in the Middle East”, Middle East Forum, Dec. 1956.
- BEGIN, MENACHEM. *The Revolt: Story of the Irgun*. New York, 1951.
- BEN-GURION, DAVID. *B’Hilalchem Yisrael [In the Struggle for Israel]*. Tel Aviv, 1949.
- . *Israel: A Personal History*. New York, 1971.
- BERNADOTTE, FOLKE. *To Jerusalem*. London, 1951.
- BRODIE, BERNARD. “American Security and Foreign Oil”, Foreign Policy Reports, March 1, 1948.
- CANAAN, HAVIV. *B’Tzet HaBritim [The Departure of the British]*. Tel Aviv, 1958.
- CARMEL, MOSHE. *Ma’arachot Tzafon [The Northern Battle Fronts]*. Ein Harod, 1949.
- CHILDERS, ERSKINE. “The Other Exodus”, Spectator, May 12, 1961.
- CHORSHI, ARIEH. *HaAchad-Asar m’Rishon l’Zion [The Rishon Zion Eleven]*. Rishon l’Zion, 1969.
- CLIFFORD, CLARK. “President Truman’s Decision to Recognize Israel”, *American Heritage*, Spring 1977.
- COHAN, NAOMI W. *American Jews and the Zionist Idea*. New York, 1975.
- COHEN, MICHAEL J. *Truman and Israel*. Berkeley, Calif, 1990.
- CROSSMAN, R. H. S. *A Nation Reborn*. New York, 1960.
- CUNNINGHAM, GENERAL SIR ANDREW. “Palestine—the Last Days of the Mandate”, International Affairs, Aug. 1948.
- DAYAN, MOSHE. *The Story of My Life*. New York, 1976.
- DINUR, B. Z., et al., eds. *Sefer Toldot HaHaganah [The History of the Haganah]*. Vol. II. Tel Aviv, 1964.
- EBAN, ABBA. *Personal Witness*. New York, 1993.
- ELSTON, DAVID. *Israel: The Making of a Nation*. New York, 1963.
- FEIS, HERBERT. *The Birth of Israel: The Tossed Diplomatic Bed*. New York, 1969.
- FEUER, LEON. “The Birth of the Jewish Lobby: A Reminiscence”, *American Jewish Archives*, Nov. 1976.
- FRIEDMAN, SAUL. “The Palestinian Issue and the Arab Refugee Problem”, Middle East Information Series, Nov. 1971.
- GABBAY, RONY E. *A Political Study of the Arab-Jewish Conflict*. Geneva, 1959.
- GALILI, ISRAEL. *Rishonim Tamid [Always in the Lead]*. Tel Aviv, 1953.
- GANIN, ZVI. *Truman, American Jewry, and Israel, 1945–1948*. New York, 1979.
- GARCIA-GRANADOS, JORGE. *I Saw the Birth of Israel*. New York, 1948.
- GILAD, ZERUBAVEL, ed. *Sefer HaPalmach [The Book of the Palmach]*. Vol. II. Tel Aviv, 1955.
- GILBERT, MARTIN. *The Arab-Israeli Conflict: Its History in Maps*. London, 1974.
- CLICK, EDWARD B. *Latin America and the Palestine Problem*. New York, 1958.
- GLUBB, LIEUTENANT GENERAL SIR JOHN B. *A Soldier with the Arabs*. London, 1957.
- GOLAN, AVIEZER. *Milchemet HaAtzma’ut [The War of Independence]*. Tel Aviv, 1968.
- GRUBER, RUTH. *Destination Palestine*. New York, 1948.
- HADAWI, SAMI. *Bitter Harvest: Palestine between 1914–1967*. New York, 1967.
- . *Palestine: Loss of a Heritage*. San Antonio, Tex., 1963.
- HECKELMAN, A. *Joseph. American Volunteers and Israel’s War of Independence*. New York, 1974.

- HOROWITZ, DAVID. *State in the Making*. New York, 1953.
- HOURLANI, ALBERT. "The Decline of the West in the Middle East", *International Affairs*, July 1953.
- HUREWITZ, J. C. *The Struggle for Palestine*. New York, 1950.
- ISRAEL. MINISTRY OF DEFENSE. *K'nafei Nitzachon [The Wings of Victory]*. Tel Aviv, 1966.
- . MINISTRY OF DEFENSE. *Toldot Milchemet HaKomemiyut [A History of the War of Independence]*. Tel Aviv, 1959.
- JOSEPH, DOV (BERNARD). *The Faithful City: The Siege of Jerusalem, 1948*. New York, 1960.
- KHALIDI, WALID. "Why Did the Palestinians Leave?" *Middle East Forum*, July 1959.
- KIMCHE, JON, and DAVID KIMCHE. *Both Sides of the Hill: Britain and the Palestine War*. London, 1960.
- KNOHL, DOV, ed. *Siege in the Hills of Hebron: The Battle of the Etzion Bloc*. New York, 1958.
- KRAMMER, ARNOLD. *The Forgotten Friendship: Israel and the Soviet Bloc, 1947–53*. Urbana, Ill, 1974.
- KURZMAN, DAN. *The First Arab-Israeli War*. Cleveland, 1970.
- LANKIN, ELIAHU. *The Story of the Altalena*. Tel Aviv, 1967.
- LAPIERRE, DOMINIQUE, and LARRY COLLINS. *O Jerusalem*. London, 1972.
- LAZAR, DAVID. *L'opinion français et la naissance de l'État d'Israël, 1945–1949*. Paris, 1972.
- LEONARD, LEONARD L. *The United Nations and Palestine*. New York, 1949.
- LIE, TRYGVE. *In the Cause of Peace*. New York, 1954.
- LORCH, NETANEL. *The Edge of the Sword: Israel's War of Independence*. New York, 1961.
- MA' OZ, MOSHE, and ALLEN WEINSTEIN, eds. *Truman and the American Commitment to Israel*. Jerusalem, 1981.
- MCDONALD, JAMES G. *My Mission in Israel*. New York, 1951.
- MORRIS, BENNY. *Israel's Border Wars*. New York, 1994.
- NIV, DAVID. *Ma'arachot Halrgun HaZ'vai HaLe'umi [The Struggles of the Etzel]*. Vol. II. Tel Aviv, 1969.
- PERETZ, DON. *Israel and the Palestine Arabs*. Washington, D. C., 1958.
- PINNER, WALTER. *How Many Arab Refugees?* New York, 1953.
- POSTAL, BERNARD, and HENRY W. LEVY. *And the Hills Shouted for Joy: The Day Israel Was Born*. Philadelphia, 1973.
- PROSKAUER, JOSEPH. *A Segment of My Time*. New York, 1950.
- REYNIER, JACQUES DE. *À Jerusalem un drapeau flottait sur la ligne defeu*. Neûchatel, 1950.
- RIFAAT BEY, MUHAMMED. "The Story of el Faluge", *Islamic Review*, June 1949.
- ROBINSON, JACOB. *Palestine and the United Nations*. Washington, D. C., 1947.
- ROSENNE, SHABTAI. *Israel's Armistice Agreement with the Arab States*. Tel Aviv, 1951.
- SACHAR, DAVID B. "David K. Niles and United States Policy toward Palestine". Unpublished honors thesis, Harvard University, 1959.
- SACHAR, HOWARD M. *Aliyah: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1961.
- . *Europe Leaves the Middle East, 1936–1954*. New York, 1972.

- . *From the Ends of the Earth: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1964.
- . *A History of the Jews in America*. New York, 1992.
- SACHER, HARRY. *Israel: The Establishment of a State*. London, 1952.
- SAFRAN, NADAV. *The United States and Israel*. Cambridge, Mass., 1963.
- SAKRAN, FRANK C. *Palestine Dilemma: Arab Rights versus Zionist Aspirations*. Washington, D. C., 1948.
- SCHECHTMAN, JOSEPH B. *The United States and the Jewish State Movement: The Crucial Decade, 1939–49*. New York, 1966.
- SCHWARTZ, YOACHIM. *Milchemet HaShichrur shel Am Yisrael [Israel's War of Independence]*. Jerusalem, 1953.
- SELA, A. "Transjordan, Israel and the 1948 War: Myth, Historiography, and Reality", *Middle East Studies*, №4, 1992.
- SHAREF, ZEEV. *Three Days*. London, 1962.
- SHARETT, MOSHE. *B'Sh'ar HaUmot, 1946–1949 [On the Threshold of Nationhood, 1946–1949]*. Tel Aviv, 1958.
- SILVERBERG, ROBERT. *If I Forget Thee O Jerusalem: American Jews and the State of Israel*. New York, 1970.
- SINGER, MENDEL. *215 Yamim P'nei Moledatenu [215 Days toward Nationhood]*. Haifa, 1966.
- SLATER, LEONARD. *The Pledge*. New York, 1970.
- SMOLANSKY, O. M. "Soviet Policy in the Arab East, 1945–47", *Journal of International Affairs*, Summer 1959.
- SNETSINGER, JOHN. *Truman, the Jewish Vote, and the Creation of Israel*. Stanford, Calif., 1974.
- STEINBERG, ALFRED. *The Man from Missouri: The Life and Times of Harry S. Truman*. New York, 1962.
- STEVENS, RICHARD P. *American Zionism and U.S. Foreign Policy*. New York, 1962.
- TALMI, EPHRAIM. *Yisrael b'Ma'arachah [Israel on the Battle Front]*. Tel Aviv, 1952.
- TEVETH, SHABTAI. *Ben-Gurion and the Palestinian Arabs: From Peace to War*. New York, 1985.
- . *Moshe Dayan*. London, 1972.
- . "The Palestine Arab Refugee Problem and Its Origins", *Middle East Studies*, №2, 1990.
- TRUMAN, HARRY S. *Memoirs*. Vol. II. New York, 1953.
- UNITED NATIONS. *Document A/648. Report of the United Nations Mediator, Count Folke Bernadotte*. New York, 1948.
- UNITED STATES. DEPARTMENT OF STATE. *Foreign Relations of the United States, 1947*. Vol. v. Washington, D. C., 1972.
- WEINBERG, ZVI. *Heim Halchu [They Went Forward]*. Tel Mond, 1955.
- YAKOBOVITZ, M. *M'Palmach ad Tzahal [From Palmach to the Army of Israel]*. Tel Aviv, 1953.
- YIZHAR, S. (SMILANSKY). *Midnight Convoy and Other Stories*. Jerusalem, 1969.
- ZAAR, ISAAC. *Rescue and Liberation: America's Part in the Birth of Israel*. New York, 1954.
- ZAROUR, M. "Ramallah: My Home Town", *Middle East Journal*, Autumn 1953.

II. Правительство и политика. Арабское меньшинство

- ABRAMOV, S. Z. *Perpetual Dilemma: Jewish Religion in the Jewish State*. Cranbury, N. J., 1976.
- ABU MUNA, BUTRUS. "Spotlight on Arab Students", *New Outlook*, March 1965.
- AKZIN, BENJAMIN, and YECHESKEL DROR. *Israel: High-Pressure Planning*. Syracuse, N. Y., 1966.
- AMSTER, SHMUEL. *Yisrael shel Metach [Israel under Pressure]*. Tel Aviv, 1959.
- ARIAN, ALAN. *The Choosing People: Voting Behavior in Israel*. Cleveland, 1973.
- *Ideological Change in Israel*. Cleveland, 1968.
- AVI-HAI, AVRAHAM. *Ben-Gurion: State Builder*. New York, 1974.
- BADI, JOSEPH. *The Government of the State of Israel*. New York, 1963.
- *Religion in Israel Today: The Relationship between State and Religion*. New York, 1969.
- BEGIN, MENACHEM. *BaMachteret [In the Underground]*. Vol. II. Tel Aviv, 1962.
- BEN-DOR, GABRIEL. *The Druze in Israel*. Boulder, Colo., 1979.
- BEN-GURION, DAVID. *D'varim k'Havayatam [Things as They Develop]*. Tel Aviv, 1965.
- *Israel: A Personal History*. New York, 1971.
- *Israel: Years of Challenge*. Tel Aviv, 1963.
- *Recollections*. London, 1970.
- BEN-PORAT, YORAM. *The Arab Labor Force in Israel*. Jerusalem, 1966.
- BERNSTEIN, MARVER. *The Politics of Israel*. Princeton, N. J., 1967.
- BIRNBAUM, ERVIN. *The Politics of Compromise: State and Religion in Israel*. Rutherford, N. J., 1970.
- CAIDEN, GERALD E. *Israel's Administrative Culture*. Berkeley, Calif., 1970.
- CHASIN, ELIAHU, and DON HOROWITZ. *HaParashah [The Affair]*. Tel Aviv, 1961.
- CHRISTMAN, HENRY M., ed. *The State Papers of Levi Eshkol*. New York, 1969.
- COHEN, ABNER. *Arab Border Villages in Israel*. Manchester, England, 1965.
- COHEN, HAIM H., ed. *Jewish Law in Ancient and Modern Israel*. New York, 1971.
- COHEN, YONA. *HaKnesset [The Knesset]*. Tel Aviv, 1972.
- COLBI, SAUL. *Christianity in the Holy Land: Past and Present*. Tel Aviv, 1969.
- DESHEN, SHLOMO. *Immigrant Voters in Israel: Parties and Congregations in a Local Election Campaign*. Manchester, England, 1970.
- DOMB, I. *The Transformation: The Case of the Neturei Karta*. London, 1958.
- DROR, YECHESKEL, and EMANUEL GUTMANN, eds. *The Government of Israel*. Jerusalem, 1964.
- EDELMAN, MAURICE. *Ben-Gurion: A Political Biography*. London, 1964.
- EHAD, NISSIM. "Can Arabs Identify with Israel?" *New Outlook*, Jan. 1967.
- ELAZAR, DANIEL, and CHAIM KALCHHEIM, eds. *Local Government in Israel*. Jerusalem, 1988.
- ELIACHAR, E. *Israeli Jews and Palestinian Arabs*. Jerusalem, 1970.
- ELIZUR, YUVAL, and ELIAHU SALPETER. *Who Rules Israel?* New York, 1973.
- EMANUEL, MURIEL, ed. *Israel*. London, 1971.
- FEIN, LEONARD. *Politics in Israel*. Boston, 1968.
- FREUDENHEIM, YEHOSHUA. *Government in Israel*. Dobbs Ferry, N. Y., 1967.

- GILON, M., ed. *Norms for Public Administration*. Jerusalem, 1969.
- GOLDMAN, ELIEZER. *Religious Issues in Israel's Political Life*. Jerusalem, 1964.
- GOODRICH, M. GEORGE. *Management in the Government of Israel*. Tel Aviv, 1958.
- HADAWI, SAMI. *Israel and the Arab Minority*. New York, 1959.
- HAREL, M. *Yane'eli: Kfar Druzi baGalil [Yane'eli: A Druze Village in the Galilee]*. Jerusalem, 1959.
- HOROWITZ, DON. *M'Yishuv ad Medina [From Yishuv to State]*. Jerusalem, 1972.
- HUSSEIN, RASHID. "The Arab School in Israel", *New Outlook*, Nov.–Dec. 1957.
- ISRAEL. OFFICE OF INFORMATION. *The Arabs in Israel*. Jerusalem, 1953.
- . *Office of Information*. The Knesset: Its Origin, Form, and Procedure. Jerusalem, 1958.
- . *State Comptroller's Office*. State Control in Israel. Jerusalem, 1965.
- JANOWSKY, OSCAR, ed. *Foundations of Israel*. Philadelphia, 1959.
- JIRYIS, SABRI. *The Arabs in Israel, 1948–1966*. Beirut, 1966.
- KATAN, VICTORIA. "A Silent Revolution", *New Outlook*, Jan. 1960.
- KLEINBERGER, AHARON F. *Society, Schools, and Progress in Israel*. London, 1969.
- KODESH, SHLOMO. *HaEzrach b'Yisrael [The Israeli Citizen]*. Jerusalem, 1959.
- KRAINES, OSCAR. *Government and Politics in Israel*. Boston, 1961.
- LAHAY, P. "The Supreme Court of Israel: Formative Years, 1948–1955", *Studies in Zionism*, N^o1, 1990.
- LANDAU, JACOB. *The Arabs in Israel*. London, 1969.
- LAVISH, AHARON. "The Muslim Waqf in Israel", *Asian and African Studies*, Spring 1965.
- LAZAR, DAVID. *Mishtar M'dinat Yisrael [The State Administration of Israel]*. Jerusalem, 1970.
- LEHRMAN, HAL. *Israel: The Beginning and Tomorrow*. New York, 1951.
- LESLIE, S. CLEMENT. *The Rift in Israel: Religious Authority and Secular Democracy*. New York, 1971.
- LEVI, SHLOMIT, and LOUIS GUTTMAN. *T'guvot HaTzibur I'Ba'ayot HaSha'a [Public Reaction to Current Problems]*. Jerusalem, 1971.
- LIKHOVSKI, ELIAHU S. *Israel's Parliament: The Law of the Knesset*. London, 1971.
- LORCH, NETANEL. *The Knesset*. Jerusalem, 1988.
- MANOACH, Y. *Elbono shel Chofesh HaVikuach [The Sacrifice of Freedom of Debate]*. Tel Aviv, 1964.
- MARMORSTEIN, EMILE. *Heaven at Bay: The Jewish Kulturkampf in the Holy Land*. London, 1969.
- MARX, EMANUEL. *Bedouin of the Negev*. Manchester, England, 1967.
- MEDDING, PETER Y. *Mapai in Israel: Political Organization and Government in a New Society*. London, 1972.
- NAAMANI, ISRAEL. *Israel: A Profile*. New York, 1972.
- ODED, Y. "Land Losses among Israel's Arab Villagers", *New Outlook*, Sept. 1964.
- PEARLMAN, MOSHE. *Ben-Gurion Looks Back*. London, 1965.
- PERETZ, DON. *Israel and the Palestine Arabs*. Washington, D. C., 1958.
- PERLMUTTER, AMOS. *Anatomy of Political Institutionalization: The Case of Israel and Some Comparative Analyses*. Cambridge, Mass., 1970.

- ROSETTI, MOSHE. *The Knesset: Its Origins, Forms, and Procedures*. Jerusalem, 1966.
- ROSOGLIO, DAVID. *Ten Years of the Civil Service in Israel, 1948–58*. Jerusalem, 1958.
- SACHAR, HOWARD M. *Aliyah: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1961.
- . *From the Ends of the Earth: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1964.
- SAMUEL, EDWIN. *British Traditions in the Administration of Israel*. London, 1957.
- . *Problems of Government in the State of Israel*. Jerusalem, 1957.
- SANDERS, RONALD. *Israel: The View from Masada*. New York, 1966.
- SEGEV, SAMUEL. *The Parliamentary System of Israel*. Syracuse, N.Y., 1985.
- SELIGMAN, LESTER G. *Leadership in a New Nation: Political Development in Israel*. New York, 1964.
- SHALEV, MOSHE, and MENACHEM PORTUGALI. *HaShitah [The System]*. Tel Aviv, 1972.
- SHAMIR, SHIMON. “Changes in Village Leadership”, *New Outlook*, March–April 1962.
- SHAREF, ZEEV. *Three Days*. London, 1962.
- SHUBAT, IBRAHIM. “The Twenty-five Years Seen through Arab Eyes”, *New Middle East*, July 1965.
- TELLER, JUDD L. *Government and the Democratic Process*. New York, 1969.
- VILNAY, ZE’EV. *HaMiyutim b’Yisrael [The Minorities in Israel]*, Jerusalem, 1959.
- VITTI, EDUARDO. *The Conflict of Laws in Matters of Personal Status in Palestine*. Tel Aviv, 1947.
- VLAIVANOS, BASIL J., and FELIKS GROSS, eds. *Struggle for Tomorrow: Modern Political Ideologies of the Jewish People*. New York, 1954.
- WATAD, MUHAMMAD. “Combating Unemployment in the Arab Village”, *New Outlook*, May 1967.
- ZIDON, ASHER. *The Knesset*. New York, 1967.
- ZU’BI, ABDUL AZIZ. “Discontent of Arab Youth”, *New Outlook*, Jan. 1958.

III. Иммиграция, экономические и социальные перемены, 1948–1967 гг.

- AGAR, HERBERT. *The Saving Remnant*. New York, 1960.
- AKZIN, BENJAMIN, and YECHEZKAL DROR. *Israel: High-Pressure Planning*. Syracuse, N. Y., 1966.
- ANTONOVSKY, AARON, and ALAN ARIAN. *Hopes and Fears of Israelis*. Jerusalem, 1972.
- AVINERI, SHLOMO. “Israel: Two Nations?” *Midstream*, March 1972.
- BALABKINS, NICHOLAS. *West German Reparations to Israel*. New Brunswick, N. J., 1971.
- BANK OF ISRAEL. *HaShilumim v’Hashpa’atam al HaMeshek HaYisreeli [The Reparations and Their Influence on the Israeli Economy]*. Tel Aviv, 1965.
- BARANÈS, SAUVEUR. *Nouveau précis de immigration d’expression française en Israël*. Jerusalem, 1969.
- BARER, SHLOMO. *The Magic Carpet*. London, 1952.
- BARKAI, HAIM. *The Public, Histadrut, and Private Sectors in the Israeli Economy*. Jerusalem, 1964.
- BAR-YOSEF, RIVKA, and DORIT PADAN. *HaAspekt HaKalkali ba’Givush HaChevrah HaYisreelit [The Economic Consolidation of Israeli Society]*, Jerusalem, 1968.

- BAVLY, SARAH. *Levels of Nutrition in Israel, 1963–64: Urban Wage and Salary Earners*. Jerusalem, 1966.
- BECKER, AHARON. *HaM'tziut HaKalkalit v'HaPoel [Economic Reality and the Worker]*. Tel Aviv, 1954.
- BEN-GURION, DAVID. *Israel: Years of Challenge*. Tel Aviv, 1963.
- BEN-MEIR, G. "Oriental Jews in Israel: Problems and Prospects", *Jewish Forum*, Oct. 1966.
- BENSIMON-DONATH, DORIS. *Immigrants d'Afrique du Nord en Israël*. Paris, 1970.
- BEN-TOV, MORDECHAI. *Kalkalat Yisrael al Parashat D'rachim [The Israeli Economy at the Crossroads]*. Tel Aviv, 1965.
- BENTWICH, JOSEPH B. *Education in Israel*. Philadelphia, 1965.
- BEN-ZVI, YITZHAK. *The Exiled and the Redeemed*. Philadelphia, 1957.
- BERGER, L. J. *The Impact of Aliya on Israel's Development*. Jerusalem, 1969.
- BERLER, ALEXANDER. *Yachsei Ir-Kfar b'Yisrael [Town-Village Relations in Israel]*. Jerusalem, 1969.
- BERMAN, MORTON M. *The Bridge to Life: The Saga of Keren HaYesod, 1920–1970*. Tel Aviv, 1970.
- BRALIAM, RANDOLPH L. *Israel: A Modern Education System*. Washington, D. C., 1966.
- BRUTZKUS, ELIEZER. *Physical Planning in Israel*. Jerusalem, 1964.
- CHOURAQUI, ANDRÉ. *Les Juifs d'Afrique du Nord*. Paris, 1953.
- COHEN, A. "The Emergence of the Public Sector of the Israeli Economy", *Jewish Journal of Sociology*, Dec. 1968.
- COHEN, CHAIM. *HaP'ilut HaZionit b'Iraq [Zionist Activity in Iraq]*. Jerusalem, 1969.
- COHEN, HAYYIM. *The Jews of the Middle East, 1860–1972*. Jerusalem, 1973.
- CURTIS, MICHAEL, and MORDECAI S. CHERTOFF, eds. *Israel: Social Structure and Change*. New Brunswick, N. J., 1973.
- DARIN (DRABKIN), CHAIM. *Shikun u'Klitah b'Yisrael [Housing and Absorption in Israel]*, Tel Aviv, 1955.
- DARIN-DRABKIN, HAIM. *The Other Society*. New York, 1963.
- DASH, JACOB. *The Israel Physical Master Plan*. Jerusalem, 1964.
- DEROGY, JACQUES, and EDOUARD SAAB. *Les deux exodes*. Paris, 1968.
- DESHEN, SHLOMO, and MOSHE SHOKEID. *The Predicament of Homecoming: Cultural and Social Life of North African Immigrants in Israel*. Ithaca, N. Y., 1974.
- EISENSTADT, S. N. *The Absorption of Immigrants*. London, 1954.
- . *Israeli Society*. London, 1967.
- EISENSTADT, S. N., RIVKA BAR-YOSEF, and CHAIM ADLER, eds. *Integration and Development in Israel*. London, 1970.
- EMANUEL, YITZCHAK. *HaPa'ar [The Gap]*. Cholon, 1968.
- EVENARI, MICHAEL, LESLIE SHANAN, and NAPHTALI TADMOR. *The Negev: The Challenge of a Desert*. Cambridge, Mass., 1971.
- FALK PROJECT FOR ECONOMIC RESEARCH IN ISRAEL. *A Ten-Year Report: 1954–63*. Jerusalem, 1964.
- "Fifteen Years That Changed the Face of Israel", *Jewish Observer and Middle East Report*, Nov. 19, 1965.
- FRANKENSTEIN, CARL, ed. *Between Past and Future: Essays and Studies on Aspects of Immigrant Absorption in Israel*. Jerusalem, 1953.

- GAUDARD, GASTON. *Les bases économiques de l'État d'Israël*. Freiburg, 1957.
- GIL, BENJAMIN. *Settlement of New Immigrants in Israel, 1948–1953*. Jerusalem, 1957.
- GINOR, FANNY. *Uses of Agricultural Surpluses*. Jerusalem, 1963.
- GOTTHELF, Y. *HaChcvrah HaYisreelit b'Mivchan HaT'kufah [Israeli Society under Ongoing Evaluation]*. Tel Aviv, 1964.
- . *HaM'dinah, HaChevrah, v'HaHistadrut [State, Society, and Histadrut]*. Tel Aviv, 1961.
- GRANOTT, AVRAHAM. *Agrarian Reform and the Record of Israel*. London, 1956.
- GREENWALD, CARL SCHWARTZ. *Recession as a Policy Instrument: Israel, 1965–1969*. Rutherford, N. J., 1973.
- GRINKER, Y. *Aliyatam shel Yehudei HaAtlas [The Immigration of the Atlas Mountain Jews]*, Tel Aviv, 1973.
- HALEVI, NADAV, and RUTH KLINOV-MALUL. *The Economic Development of Israel*. New York, 1968.
- HALPERIN, HAIM. *Agricultural Production and Mass Immigration in Israel*. Tel Aviv, 1953.
- . *Agrundus: Integration of Agriculture and Industries*. New York, 1963.
- . *Moshvei Olim [Immigrant Moshavim]*. Jerusalem, 1957.
- HENRIETTA SZOLD INSTITUTE. *Children and Families in Israel*. New York, 1970.
- HILLEL, MARC. *Israël en danger de paix*. Paris, 1969.
- HOROWITZ, DAVID. *The Economics of Israel*. London, 1967.
- . *The Enigma of Economic Growth: A Case Study of Israel*. New York, 1972.
- HOVNE, AVNER. "The Economic Scene in Israel", *Midstream*, May 1967.
- ILAN, AKIBA. *The Use of a Capital Investment Law as a Means to Promote and Direct Industrial Development in Israel*. New York, 1973.
- ISRAEL. CENTRAL BUREAU OF STATISTICS. *Statistical Abstract, 1949–1974*. 25 vols. Jerusalem, 1950–75.
- . *Investment Authority. Israel Industry, 1970*. Tel Aviv, 1970.
- . *Ministry for Foreign Affairs. Facts about Israel*. Jerusalem, 1973.
- . *Ministry of Commerce. Programme for Israel's Economic Development... 1965–1970*. Jerusalem, 1974.
- . *Ministry of Finance. Takzivei HaPituach l'Shanot 1949–1954 [Development Budgets for the Years 1949–1954]*. Jerusalem, 1954.
- . *Ministry of Housing. Israel Builds, 1948–1968*. Tel Aviv, 1968.
- . *N'tunim, Indikatorim, v'Tachziyot Rishonot al Hitpachtut HaMeshek, 1965–1970 [Data Indicators and Initial Projections of Economic Development, 1965–1970]*. Jerusalem, 1970.
- . *Prime Minister's Office. Israel Economic Development: Past Progress and Plan for the Future*. Jerusalem, 1968.
- JEWISH AGENCY. *Immigration and the Problems of the Middle Class in Israel*. Jerusalem, 1960.
- KANEV, YITZHAK. *Health Services in Israel, 1948–58*. Jerusalem, 1960.
- . *Social Policy in Israel*. Tel Aviv, 1964.
- KATZNELSON, KALMAN. *Yisrael Acharei Mivtzat Sinai [Israel after the Sinai Campaign]*. Tel Aviv, 1957.
- KLAYMAN, MAXWELL I. *The Moshav in Israel*. New York, 1970.

- KLEINBERGER, AHARON F. *Society, Schools and Progress in Israel*. London, 1969.
- LABOUR ZIONIST WORLD MOVEMENT. *Israel Today: A New Society in the Making*. Tel Aviv, 1967.
- LANDSHUT, SIEGFRIED. *Jewish Communities in the Muslim Countries of the Middle East*. Jerusalem, 1950.
- LEHRMAN, HAL. *Israel: The Beginning and Tomorrow*. New York, 1951.
- LEVITAS, GIDEON. "The Other Israel: Is Poverty the Price of Security?" New Middle East, Nov. 1968.
- LISSAK, MOSHE. *Social Mobility in Israeli Society*. Jerusalem, 1969.
- MATRAS, JUDAH. *Social Change in Israel*. Chicago, 1965.
- MAYER, MENAHEM. *Les entreprises en Israel*. Paris, 1971.
- MEIR, Y. *M'Ever l'Midbar [From Across the Desert]*. Tel Aviv, 1973.
- MORRIS, YAAKOV. *Masters of the Desert*. New York, 1961.
- MUSHKAT, MARION, and LUDWIG BERGER. *Some Problems of Israel's Development*. Hamburg, 1971.
- NAAMANI, ISRAEL. *Israel: A Profile*. New York, 1972.
- NAFTALI, FRITZ. *Demokratia Kalkalit [Economic Democracy]*. Tel Aviv, 1965.
- PACK, HOWARD. *Structural Change and Economic Policy in Israel*. New Haven, Conn., 1971.
- PATAI, RAPHAEL. *Cultures in Conflict*. New York, 1961.
- . *Israel between East and West*. Philadelphia, 1953.
- PATINKIN, DON. *The Israel Economy: The First Decade*. Jerusalem, 1953.
- PINCUS, CHASYA. *From the Four Winds: The Story of Youth Aliyah*. New York, 1970.
- PREUSS, WALTER. *The Labour Movement in Israel: Past and Present*. Jerusalem, 1965.
- RABIN, ALBERT I. *Growing Up in a Kibbutz*. New York, 1965.
- RAPHAEL, MARC LEE. *A History of the United Jewish Appeal, 1939–1982*. Chico, Calif., 1982.
- REJWAN, NISSIM. "The Myth of the Black Panthers", New Middle East, Oct. 1971.
- RONEN, YOSEF, ed. *Kalkalat Yisrael [The Israeli Economy]*, Tel Aviv, 1964.
- RUBNER, ALEX. *The Economy of Israel*. New York, 1959.
- SACHAR, HOWARD M. *From the Ends of the Earth: The Peoples of Israel*. Cleveland, 1964.
- SAMUEL, EDWIN. "Is Israel a Welfare State?" Jewish Frontier, Oct. 1965.
- . *The Structure of Society in Israel*. New York, 1969.
- SAMUEL, MAURICE. *Level Sunlight*. New York, 1953.
- SANDERS, RONALD. *Israel: The View from Masada*. New York, 1966.
- SCHECHTMAN, JOSEPH B. *On Wings of Eagles: The Plight, Exodus, and Homecoming of Oriental Jewry*. New York, 1961.
- SCHOENBRUN, DAVID, ROBERT SZEKELY, and LUCY SZEKELY. *The New Israelis*. New York, 1973.
- SEGRE, V. D. *Israel: A Society in Transition*. London, 1971.
- SELZER, MICHAEL. *The Outcasts of Israel: Communal Tensions in the Jewish State*. Jerusalem, 1965.
- SHAI, DONNA. *Neighborhood Relations in an Immigrant Quarter*. Jerusalem, 1970.
- SHELACH, ILANA, CHANNA HARLAP, and SHIFRA WEISS. *The Social Structure of Israel: A Bibliography*. Jerusalem, 1971.

- SHUVAL, JUDITH T. *Immigrants on the Threshold*. New York, 1963.
- SICRON, MOSHE. *Immigration to Israel, 1948–1953*. Jerusalem, 1957.
- SITTON, SHLOMO. *Israël: Immigration et croissance, 1948–1958*. Paris, 1963.
- SMILANSKI, MOSHE. *Child and Youth Welfare in Israel*. Jerusalem, 1960.
- SPIEGEL, ERIKA. *New Towns in Israel: Urban and Regional Planning and Development*. New York, 1967.
- SPIRO, MEDFORD. *Children of the Kibbutz*. Cambridge, Mass., 1958.
- SZERESZEWSKI, ROBERT. *Essays on the Structure of the Jewish Economy in Palestine and Israel*. Jerusalem, 1968.
- UROFSKY, MELVIN I. *We Are One: American Jewry and Israel*. Garden City, N. Y., 1978.
- VITELES, HARRY. *A History of the Cooperative Movement in Israel*. Vol. II. London, 1968.
- WEINGARTEN, MURRAY. *Life in a Kibbutz*. New York, 1965.
- WEINGROD, ALEX. *Israel: Group Relations in a New Society*. New York, 1965.
- . *Reluctant Pioneers*. Ithaca, N.Y., 1966.
- WEITZ, RA'ANAN, and AVSHALOM ROKACH. *Agricultural Development Planning and Implementation: An Israeli Case Study*. New York, 1968.
- WILLNER, DOROTHY. *Nation-Building and Community in Israel*. Princeton, N. J., 1969.
- YAARI, MEIR. *Israel 1968: On the Road to Socialism*. Tel Aviv, 1968.
- ZASLAVSKY, DAVID. *Shikun Ovdim b'Yisrael [Workers' Housing in Israel]*. Tel Aviv, 1954.
- ZWEIG, FERDYNAND. *The Israeli Worker*. New York, 1959.

IV. Внешняя политика, 1948–1967 гг.

- ABDULLAH, KING OF JORDAN. *My Memoirs Completed*. Washington, D. C., 1954.
- ADENAUER, KONRAD. *Memoirs, 1945–53*. Chicago, 1966.
- ALAMI, MUSA al-. "The Lesson of Palestine", *Middle East Journal*, Summer 1949.
- ALTON, YIGAL. *Masach shel Choi [Sand Screen]*. Tel Aviv, 1959.
- ALTERAS, ISAAC. *Eisenhower and Israel: U.S.-Israeli Relations, 1953–1960*. Gainesville, Fla., 1993.
- AMERICAN FRIENDS OF THE MIDDLE EAST. *The Jordan Water Problem*. Washington, D. C., 1954.
- ARENDRT, HANNAH. *Eichmann in Jerusalem*. New York, 1962.
- ARON, RAYMOND. *De Gaulle, Israel, and the Jews*. New York, 1968.
- BALABKINS, NICHOLAS. *West German Reparations to Israel*. New Brunswick, N. J., 1971.
- BAR-YAAKOV, NISSIM. *The Israel-Syrian Armistice: Problems of Implementation, 1949–1966*. Jerusalem, 1967.
- BAR-ZOHAR, MICHAEL. *The Avengers*. London, 1968.
- . *Gesher al HaYam HaTichon [Bridge over the Mediterranean]*. Tel Aviv, 1964.
- BE'ERI, ELIEZER. "A Note on Coups d'État in the Middle East", *Journal of Contemporary History*, Feb. 1970.
- BELL, W. BOWYER. *The Long War: Israel and the Arabs since 1946*. Englewood Cliffs, N. J., 1969.
- BEN-ASHER, A. *Yachsei Chutz shel Israel [Israel's Foreign Relations]*. Tel Aviv, 1955.

- BEN-GURION, DAVID. *Israel: A Personal History*. New York, 1971.
— *Israel: Years of Challenge*. Tel Aviv, 1963.
- BERGER, EARL. *The Covenant and the Sword: Arab-Israeli Relations, 1948–1956*. London, 1965.
- BILBY, KENNETH. *New Star in the Near East*. Garden City, N. Y., 1950.
- BOVIS, H. EUGENE. *The Jerusalem Question, 1917–1968*. Stanford, Cal., 1971.
- BRECHER, MICHAEL. *Decisions in Israel's Foreign Policy*. New Haven, Conn., 1974.
— *The Foreign Policy System of Israel*. London, 1972.
- BROOK, DAVID. *Preface to Peace: The United Nations and the Arab-Israel Armistice System*. Washington, D. C., 1964.
- BURNS, E. L. M. *Between Arab and Israeli*. New York, 1963.
- BYFORD-JONES, W. *Forbidden Frontiers*. London, 1958.
- COHEN, AHARON. *Israel and the Arab World*. New York, 1970.
- CROSBIE, SYLVIA K. *A Tacit Alliance: France and Israel from Suez to the Six-Day War*. Princeton, N. J., 1974.
- DAGAN, AVIGDOR. *Moscow and Jerusalem: Twenty Years of Relations between Israel and the Soviet Union*. London, 1970.
- DAYAN, DAVID. *Bitachon l'Lo Shalom [Security without Peace]*. Tel Aviv, 1968.
- DEUTSCHKRON, INGE. *Bonn and Jerusalem: The Strange Coalition*. Philadelphia, 1970.
- DODD, C. H., and MARY SALES, eds. *Israel and the Arab World*. London, 1970.
- EBAN, ABBA. *Personal Witness*. New York, 1993.
- ELATH, ELIAHU. *Israel and Her Neighbors*. Cleveland, 1957.
- EYTAN, WALTER. *The First Ten Years: A Diplomatic History of Israel*. New York, 1958.
- FEINBERG, NATHAN. *Eretz Yisrael b'T'kufat HaMandat u'M'dinat Yisrael [Palestine in the Time of the Mandate and of the State of Israel]*. Jerusalem, 1962.
- GABBAY, RONY E. *A Political Struggle of the Arab-Jewish Conflict*. Geneva, 1959.
- GINIEWSKI, PAUL. *Israël devant l'Afrique et l'Asie*. Paris, 1958.
- GOLDMANN, NAHUM. *Sixty Years of Jewish Life*. New York, 1969.
- GROSSMAN, KURT. *Germany's Moral Debt: The German-Israel Agreement*. Washington, D. C., 1954.
- HADAWI, SAMI. *Palestine: Loss of a Heritage*. San Antonio, Tex., 1963.
- HAREL, ISSER. *The House on Garibaldi Street*. Boston, 1975.
- HARKABI, YEHOSHAFAT. *Arab Attitudes to Israel*. Jerusalem, 1972.
- HERMAN, S. N., Y. PERES, and E. YUCHTMAN. "Reactions to the Eichmann Trial in Israel", *Scripta Hierosolymitana*, 1965.
- HUREWITZ, J. C. *Middle East Politics: The Military Dimension*. New York, 1969.
- HUTCHISON, E. H. *Violent Truce*. New York, 1956.
- INDIA. MINISTRY OF EXTERNAL AFFAIRS. *India and Israel: The Evolution of a Policy*. New Delhi, 1972.
- ISRAEL. MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS. *Egypt and the Suez Canal, 1948–1956*. Jerusalem, 1956.
— *Ministry for Foreign Affairs*. Egypt's Unlawful Blockade of the Gulf of Aqaba. Jerusalem, 1967.
— *Ministry for Foreign Affairs*. Israel's Programme of International Cooperation. Jerusalem, 1967.

- . *Office of Information. Israel's Struggle for Peace*. New York, 1960.
- . *Office of Information. Jerusalem and the United Nations*. New York, 1953.
- JANSEN, GODFREY. *Zionism, Israel, and Asian Nationalism*. Beirut, 1971.
- KAPLAN, DEBORAH. *The Arab Refugees*. Jerusalem, 1959.
- KENEN, I. L. *Israel's Defense Line: Her Friends and Foes in Washington*. Buffalo, N. Y. 1981.
- KHOURY, JACQUES G. *La Palestine devant le monde*. Paris, 1953.
- KRAMMER, ARNOLD. *The Forgotten Friendship: Israel and the Soviet Bloc, 1947–53*. Urbana, Ill., 1974.
- KREININ, MORDECAI. *Israel and Africa*. New York, 1964.
- LAQUEUR, WALTER, and BARRY RUBIN, eds. *The Israel-Arab Reader*. New York, 1985.
- LAUFER, LEOPOLD. *Israel and the Developing Countries*. New York, 1967.
- MAN, PETER. *Eichman b'Yadai [Eichmann Is in My Hands]*. Tel Aviv, 1983.
- MARGALIT, DAN. *Sheder m'HaBayit HaLavan [Broadcasting from the White House]*. Tel Aviv, 1971.
- MARWEN, ISKANDER. *The Arab Boycott of Israel*. Beirut, 1966.
- MCDONALD, JAMES G. *My Mission in Israel*. New York, 1951.
- MEIR, GOLDA. *My Life*. New York, 1975.
- NAMIR, MORDECHAI. *Shlichut b'Moskva [Moscow Mission]*. Tel Aviv, 1971.
- PERES, SHIMON. *David's Sling*. New York, 1970.
- PERETZ, DON. *Israel and the Palestine Arabs*. Washington, D. C., 1958.
- PINNER, WALTER. *How Many Arab Refugees?* New York, 1953.
- RAO, SUDHA. *The Arab-Israeli Conflict: The Indian View*. New Delhi, 1972.
- ROBERTS, SAMUEL J. *Survival or Hegemony: The Foundation of Israeli Foreign Policy*. Baltimore, 1973.
- ROSENNE, SHABTAI. *Israel's Armistice Agreement with the Arab States*. Tel Aviv, 1951.
- SACHAR, HOWARD M. *Israel and Europe: An Appraisal in History*. New York, 1999.
- SAFRAN, NADAV. *From War to War: The Arab-Israeli Confrontation, 1948–1967*. New York, 1969.
- . *The United States and Israel*. Cambridge, Mass., 1963.
- SAGI, NANA. *German Reparations: A History of the Negotiations*. New York, 1987.
- SALIBA, SAMIR. *The Jordan River Dispute*. The Hague, 1968.
- SARNA, AARON J. *Boycott and Blacklist: A History of Arab Economic Warfare against Israel*. Totowa, N.J., 1986.
- SCHEIDLE, FRANZ-JOSEF. *Deutschland, der Staat Israel and die deutsche Wiedergutmachung*. Vienna, 1963.
- SEELBACH, JÖRG. *Die Aufnahme der diplomatischen Beziehungen zu Israel als Problem der deutschen Politik seit 1955*. Meisenheim am/Glan, 1970.
- SHARETT, MOSHE. *Yoman M'dini [Diplomatic Diary]*. Tel Aviv, 1968.
- SHINNAR, FELIX. *B'Ol Korach v'Rag'shut b'Shlichut HaM'dinah: Yachsei Yisrael-Germania 1951 ad 1966 [In the Mandate and Mission of the State: Israeli-German Relations from 1951 to 1966]*. Jerusalem, 1967.
- Soustelle, Jacques. *La longue marche d'Israël*. Paris, 1968.
- STEVENS, GEORGIANA G. *Jordan River Partition*. Stanford, Calif, 1965.

- TELLER, JUDD L. *The Jews, the Kremlin, and the Middle East*. Syracuse, N. Y., 1957.
- ТІВАВІ, А. Л. "Visions of the Return: The Palestine Arab Refugees in Arab Poetry and Art", *Middle East Journal*, Summer 1963.
- WISHART, D. "The Breakdown of the Johnston Negotiations over the Jordan Waters," *Middle East Studies*, №4, 1990.
- ZURAYK, CONSTANTINE. *The Meaning of the Disaster*. Beirut, 1956.

v. Укрепление Армии обороны Израиля. Синайская кампания (1956 г.)

- ALLON, YIGAL. *The Making of Israel's Army*. London, 1970.
- AVNERI, ARIEH. *P'shitot HaTagmul [Retaliation Raids]*. Tel Aviv, 1969.
- BAR-AM, MICHA, and AZARIA ALON. *Al P'nei Sinai [On the Terrain of Sinai]*. Tel Aviv, 1957.
- BARER, SHLOMO. *The Weekend War*. Tel Aviv, 1959.
- BARKER, A. J. *The Seven Day War*. London, 1964.
- BAR-ZOHAR, MICHAEL. *Ben-Gurion: The Armed Prophet*. Englewood Cliffs, N. J., 1967.
- . *Gesheral HaYam HaTichon [Bridge over the Mediterranean]*. Tel Aviv, 1964.
- . *Suez: Ultra Secret*. Paris, 1964.
- BEAUFRE, ANDRE. *L'expédition de Suez, 1956*. Paris, 1968.
- BELL, W. BOWYER. *The Long War: Israel and the Arabs since 1946*. Englewood Cliffs, N. J., 1969.
- BEN-GURION, DAVID. *Israel: A Personal History*. New York, 1971.
- . *Ma'arechet Sinai [The Sinai Campaign]*. Tel Aviv, 1959.
- BEN-SHAUL, M. *Alufei Yisrael [Israel's Generals]*. Tel Aviv, 1968.
- BERGER, EARL. *The Covenant and the Sword: Arab-Israeli Relations, 1948-1956*. London, 1965.
- BRASLAVI, Y. *M'R'zuat Aza ad Yam Suf [From the Gaza Strip to the Red Sea]*. Tel Aviv, 1956.
- BRECHER, MICHAEL. *Decisions in Israel's Foreign Policy*. New Haven, Conn., 1974.
- BROMBERGER, MERRY, and SERGE BROMBERGER. *Les secrets de l'expédition d'Egypte*. Paris, 1957.
- BURNS, E. L. M. *Between Arab and Israeli*. New York, 1963.
- CHASIN, ELIAHU, and DON HOROWITZ. *HaParashah [The Affair]*. Tel Aviv, 1961.
- CHILDERS, ERSKINE B. *The Road to Suez*. London, 1962.
- CHURCHILL, RANDOLPH. *The Rise and Fall of Anthony Eden*. London, 1959.
- CROSBIE, SYLVIA K. *A Tacit Alliance: France and Israel from Suez to the Six-Day War*. Princeton, N. J., 1974.
- DAGAN, AVIGDOR. *Moscow and Jerusalem: Twenty Years of Relations between Israel and the Soviet Union*. London, 1970.
- DAYAN, MOSHE. *Diary of the Sinai Campaign*. New York, 1965.
- . *The Story of My Life*. New York, 1976.
- EBAN, ABBA. *Personal Witness*. New York, 1993.
- EDELMAN, MAURICE. *Ben-Gurion: A Political Biography*. London, 1964.
- EDEN, ANTHONY. *Full Circle*. London, 1960.

- EVRON, YOSEF. *B'Yom Sagrir [On an Inclement Day]*. Tel Aviv, 1968.
- EYTAN, WALTER. *The First Ten Years: A Diplomatic History of Israel*. New York, 1958.
- FISHER, S. N., ed. *The Military in the Middle East*. Columbus, Ohio, 1963.
- FOX, MOSHE. "Backing the 'Good Guys': American Governmental Policy, Jewish Influence, and the Sinai Campaign of 1956," *American Jewish Archives*, April 1988.
- GARDOSH, KARIEL. *Hagadat Sinai [Sinai Narrative]*. Tel Aviv, 1957.
- GEPNER, B., ed. *Sefer Milchemet Sinai [The Book of the Sinai War]*. Tel Aviv, 1957.
- GILBERT, MARTIN. *The Arab-Israeli Conflict: Its History in Maps*. London, 1974.
- GOLAN, AVIEZER. *Ma'arechet Sinai [The Sinai Campaign]*. Tel Aviv, 1966.
- HENRIQUES, ROBERT. *100 Hours to Suez*. New York, 1957.
- ISRAEL. MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS. *Egypt's Unlawful Blockade of the Gulf of Aqaba*. Jerusalem, 1967.
- . *Office of Information. Israel's Struggle for Peace*. New York, 1969.
- JOHNSON, J. J., ed. *The Role of the Military in Undeveloped Countries*. New York, 1963.
- KAGAN, BENJAMIN. *Combat secret pour Israël*. Paris, 1963.
- KATZ, SHMUEL. *M'Dan v'ad Sinai [From Dan to Sinai]*. Tel Aviv, 1957.
- KRAVI, Y. *Toldot Tzahal [A History of Israel's Defense Forces]*. Tel Aviv, 1957.
- LARTÉGUY, JEAN. *Les murailles d'Israël: Les secrets de l'armée la plus secrète du monde*. Paris, 1970.
- LEAGUE OF ARAB STATES. *Israel's Aggression prior to the Israeli Attack of October 29, 1956, on Egypt*. Cairo, 1957.
- LEVEY, Z. "Israel's Pursuit of French Arms, 1942–1958," *Studies in Zionism*, N^o2, 1993.
- LOVE, KENNETH. *Suez: The Twice-Fought War*. New York, 1969.
- LUTTWAK, EDWARD, and DON HOROWITZ. *The Israeli Army*. London, 1975.
- MARSHALL, S. L. A. *Sinai Victory*. New York, 1958.
- MEIR, GOLDA. *My Life*. New York, 1975.
- MILSTEIN, URI. *Chel HaTzanchanim [The Parachutists' Branch]*. Tel Aviv, 1969.
- MORRIS, BENNY. *Israel's Border Wars*. New York, 1994.
- NUTTING, ANTHONY. *Nasser*. New York, 1972.
- O'BALLANCE, EDGAR. *The Sinai Campaign, 1956*. New York, 1960.
- OFEK, URIEL, ed. *Min HaMilchamah [Since the War]*. Tel Aviv, 1969.
- OREN, BARUCH. *MiSipurei Bayit Echad [Tales of One Household]*. Tel Aviv, 1960.
- PERES, SHIMON. *David's Sling*. New York, 1970.
- PERLMUTTER, AMOS. *Military and Politics in Israel*. London, 1969.
- REINGOLD, URIEL. *HaMasa el Sharm el-Sheikh [The Trail to Sharm al-Sheikh]*. Tel Aviv, 1966.
- ROBERTSON, TERENCE. *Crisis: The Inside Story of the Suez Conspiracy*. New York, 1965.
- ROLBANT, SAMUEL. *The Israeli Soldier*. New York, 1970.
- SAFRAN, NADAV. *From War to War: The Arab-Israeli Confrontation, 1948–1967*. New York, 1969.
- SOUSTELLE, JACQUES. *La longue marche d'Israël*. Paris, 1968.
- STOCK, ERNEST. *Israel on the Road to Sinai, 1949–1956*. Ithaca, N. Y., 1967.
- TALMI, EPHRAIM. *Milchamot Yisrael, 1949–1969 [The Wars of Israel, 1949–1969]*. 2 vols. Tel Aviv, 1969.

- TEVETH, SHAVTAI. *Masah Tzahal b'Sinai [The Military's Odyssey in Sinai]*. Tel Aviv, 1957.
— . *Moshe Dayan*. London, 1972.
THOMAS, HUGH. *Suez*. London, 1966.
TOURNOUX, J. R. *Secrets d'État*. Paris, 1960.
TSUR, YA'AKOV. *Prelude à Suez: Journal d'une ambassade, 1953–1956*. Paris, 1968.
VATIKIOTIS, P. J. *The Egyptian Army in Politics*. Bloomington, Ind., 1961.
WHEELOCK, KEITH. *Nasser's New Egypt*. New York, 1960.
WINT, GUY, and PETER CALVOCORESSI. *Middle East Crisis*. Baltimore, 1957.

VI. *Культура, идеология, религия*

(Дополнительно с публикациями по этой тематике можно также ознакомиться в таких израильских журналах, как Gilyonot, Moznayim, Prozdor, Keshet, Gesher, Ariel, P'tachim.)

- AARONI, A., ed. *Selected Stories of Hayim Hazaz*. New York, 1971.
ABRAMOV, S. Z. *Perpetual Dilemma: Jewish Religion in the Jewish State*. Cranbury, N. J., 1976.
ABU MUNA, BUTRUS. "Spotlight on Arab Students", *New Outlook*, March 1965.
AGNON. S. Y. *The Bridal Canopy*. New York, 1937.
— . *A Guest for the Night*. London, 1968.
— . *Tmol Shilshom [Yesterday and the Day Before]*. Tel Aviv, 1950.
ALTER, ROBERT. *America and Israel: Literary and Intellectual Trends*. New York, 1970.
— . "New Israeli Fiction", *Commentary*, June 1969.
— . "On Lea Goldberg and S. Y. Agnon", *Commentary*, May 1970.
— . "The Shalit Case", *Commentary*, July 1970.
AMERICA-ISRAEL CULTURAL FOUNDATION. *Omanut Yisrael [Israeli Art]*. Tel Aviv, 1964.
AMICHAI, YEHUDA. *Shirim, 1948–62 [Poems, 1948–62]*. Tel Aviv, 1964.
AMIEL, MORDECHAI. *Chamishim Omanim [Fifty Artists]*. Tel Aviv, 1958.
Arab Intellectuals on Israel, *New Outlook*, Nov.–Dec. 1962.
AVISHAI, M. *Shorashim b'Tzameret [Roots at the Top]*. Tel Aviv, 1969.
BAAL-TESHUVA, JACOB, ed. *The Mission of Israel*. New York, 1963.
BADI, JOSEPH. *Religion in Israel Today*. New York, 1969.
BAND, ARNOLD J. "Between Fiction and Historiography", *Midstream*, June 1964.
— . *Nostalgia and Nightmare: A Study in the Fiction of S. Y. Agnon*. Berkeley, Calif., 1968.
BAR-AM, BENYAMIN. *20 Shanah b'Musika HaYisreelit [Twenty Years of Israeli Music]*. Tel Aviv, 1968.
BAR-NATAN, MOSHE. "The Rabbinate in Israel", *Jewish Frontier*, Nov. 1964.
BARTOV, HANOCH. *Wounds of Maturity*. New York, 1968.
BEN-CHAIM, S. "Progressive Judaism in Israel – A Balance Sheet", *Journal of the Central Conference of American Rabbis*, Oct. 1968.
BEN-GURION, DAVID. *Recollections*. London, 1970.
BEN-OR, A. *Toldot HaSifrut HaIvrit b'Dorenu [A History of Hebrew Literature in Our Generation]*. Vol. III. Tel Aviv, 1955.

- BENTWICH, JOSEPH B. *Education in Israel*. Philadelphia, 1965.
- BIRNBAUM, ERVIN. *The Politics of Compromise: State and Religion in Israel*. Rutherford, N. J., 1970.
- B'NAI YESHIVOT. *Sh'elot u'T'shuvot b'Ein Chazon [Questions and Answers without Vision]*. Jerusalem, 1969.
- BURLA, YEHUDA, ed. *Masechet [A Treatise]*. Tel Aviv, 1951.
- CHEL-OR, YOM-TOV. *HaT'chiyah HaRuchanit-Musarit [The Spiritual and Moral Renaissance]*. Jerusalem, 1971.
- COHEN, A. *Sofrim Ivriyim B'nai Zmanenu [Contemporary Hebrew Writers]*. Tel Aviv, 1964.
- COHEN, HAIM H., ed. *Jewish Law in Ancient and Modern Israel*. New York, 1971.
- COHEN, JACK J. "Religion in Israel", *Jewish Frontier*, Oct. 1967.
- EHUD, NISSIM. "Can Arabs Identity with Israel?" *New Outlook*, Jan. 1967.
- EISENSTADT, S. N. *Israeli Society*. London, 1967.
- FALK, ZE'EV. *Halachah v'Ma'aseh b'M'dinat Yisrael [Jewish Law and Practice in the State of Israel]*, Jerusalem, 1967.
- FISCH, HAROLD. "Faith in Israel", *Commentary*, Feb. 1969.
- FRANK, MOSES Z. *Controversial Themes in Israeli Society*. London, 1969.
- , ed. *Sound the Great Trumpet*. New York, 1955.
- GAMZU, HAIM. *Painting and Sculpture in Israel*. Tel Aviv, 1958.
- GELLER, BENJAMIN. *Mizrachi Ideology: A Reassessment*. Jerusalem, 1964.
- GELLMAN, LEON. *B'Darhei Noam [On Pleasant Paths]*. Jerusalem, 1968.
- GOLDBERG, LEAH. *M'Beiti HaYashan [From My Old Home]*. Tel Aviv, 1944.
- GRADENWITZ, PETER. "Israeli Music", *Ariel*, Summer 1968.
- , *Music and Musicians in Israel*. Tel Aviv, 1959.
- GURFEIN, R. *M'Karov u'm'Rachok [From Near and Far]*. Tel Aviv, 1964.
- GURI, CHAIM. *Multa HaZ'chuchit [Multa the Glass]*. Tel Aviv, 1962.
- HACOHEN, MORDECHAI, ed. *Tabarat HaMishpachah b'Yisrael [Family Disorder in Israel]*. Jerusalem, 1959.
- HAFETZ, BARUCH, ed. *Ogdan [A Compilation]*. Jerusalem, 1957.
- HALKIN, SIMON. *Modern Hebrew Literature*. New York, 1950.
- HALPERN, ISRAEL. *HaMahapechah HaYehudit [The Jewish Revolution]*. Jerusalem, 1967.
- HAZAZ, HAYIM. *Gates of Bronze*. Philadelphia, 1975.
- , *HaYoshevet baGanim [At Rest in the Gardens]*. Tel Aviv, 1944.
- , *Mori Sa'id*. New York, 1956.
- HERMAN, SIMON. *Israelis and Jews: The Continuity of an Identity*. New York, 1970.
- HOCHMAN, B. *The Fiction of S. Y. Agnon*. Ithaca, N. Y., 1970.
- HUSSEIN, RASHID. "The Arab School in Israel", *New Outlook*, Nov.–Dec. 1957.
- ISRAEL. MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS. *Facts about Israel*. Jerusalem, 1973.
- , *Ministry of Education and Culture*. Al Admatam: Tzayarim Yisreelim [On Their Own Soil: Israeli Painters]. Tel Aviv, 1959.
- KAHANA, K. *The Case for Jewish Civil Law in the Jewish State*. London, 1960.
- KANIUK, YORAM. *Himmo, Melech Yerushalayim [Himmo, King of Jerusalem]*. Tel Aviv, 1969.

- KENYON, K. *Archaeology in the Holy Land*. New York, 1965.
- КИМЧЕ, DOV. *Mivchar Sipurei Eretz Yisrael [A Selection of Israeli Stories]*. Tel Aviv, 1956.
- KLEINBERGER, AHARON F. *Society, Schools and Progress in Israel*. London, 1969.
- КОНАНСКИЙ, MENDEL. "The First Twenty Years: Art and Culture", *Jewish Frontier*, May 1968.
- . *The Hebrew Theater—Its First Fifty Years*. Jerusalem, 1968.
- КООК, ZVI. *L'N'tivot Yisrael [Israeli Pathways]*. Jerusalem, 1966.
- KURZWEIL, BARUCH. *Masot al Sipurav shel Shai Agnon [Essays on the Tales of S. Y. Agnon]*. Jerusalem, 1965.
- . *Sifrutenu HeChadashah [Our New Literature]*, Jerusalem, 1959.
- ЛАНДАУ, ЯКОВ. *The Arabs in Israel*. London, 1969.
- LASK, I. M. "Three Decades of Hebrew Writing", *Zion*, April 1954.
- LEITER, S. J., ed. *Selected Stories of S. Y. Agnon*. New York, 1970.
- LESLIE, S. CLEMENT. *The Rift in Israel: Religious Authority and Secular Democracy*. New York, 1971.
- LEVINSON, A. *Tarbut Yotzeret [A Creative Culture]*. Tel Aviv, 1950.
- MANSOUR, ATALLAH. "Arab Intellectuals Not Integrated", *New Outlook*, June 1964.
- MARMORSTEIN, EMILE. *Heaven at Bay: The Jewish Kulturkampf in the Holy Land*. London, 1969.
- MEGED, AHARON. *HaMatmon [The Treasure]*. Tel Aviv, 1963.
- MEGED, MATI. "The Jewish Intellectual in Israel", *Commentary*, Jan. 1961.
- MINTZ, RUTH FINER, ed. *Modern Hebrew Poetry*. Berkeley, Calif., 1966.
- MIRON, D. *Chaim Hazaz [in Hebrew]*. Merchavia, 1959.
- MOREH, S. "The Arabic Literary Revival in Israel", *Ariel*, Summer 1962.
- . "Arabic Literature in Israel", *Middle Eastern Studies*, April 1967.
- NAAMANI, ISRAEL. *Israel: A Profile*. New York, 1972.
- ОФЕК, URIEL, ed. *Min HaMilchamah [From the War]*. Tel Aviv, 1969.
- OZ, AMOS. *Elsewhere, Perhaps*. New York, 1973.
- . *My Michael*. New York, 1972.
- PATAI, RAPHAEL, and ZVI WOHLMUTH, eds. *Mivchar HaSipur HaEretz-Yisreeli [A Selection of Israeli Stories]*. Jerusalem, 1956.
- PENUELI, S. Y., and A. UKHMANI, eds. *An Anthology of Hebrew Short Stories*. 2 vols. Tel Aviv, 1965.
- . *An Anthology of Modern Hebrew Poetry*. Jerusalem, 1966.
- PICKER, SHLOMO. *T'filah baAretz [Prayer in Israel]*. Jerusalem, 1961.
- RELIGIOUS KIBBUTZ MOVEMENT. *HaYachid v'HaTzibur baChaim HaDatayim shel HaKvutzah [The Individual and the Community in the Religious Life of the Kvutzah]*, Tel Aviv, 1970.
- SAMUEL, EDWIN. "Religious Conflict in Israel", *Jewish Heritage*, Autumn 1965.
- SCHWEID, ELIEZER. *Israel at the Crossroads*. Philadelphia, 1973.
- . *Shalosh Ashmorot [Three (Night) Watches]*. Tel Aviv, 1964.
- SHAKED, GERSHON. "The Double Confrontation of a Renascent Literature", *Ariel*, Summer 1968.
- . *Gal Chadash baSiporet Halvrit [A New Trend in Hebrew Prose]*. Merchavia, 1970.

- , ed. *HaMachazeh Halvri [Hebrew Drama]*. Jerusalem, 1966.
- SHAMIR, MOSHE. *King of Flesh and Blood*. London, 1957.
- , *My Life with Ishmael*. London, 1970.
- SHANAAN, A. "Developments in Israeli Literature", Israel, №4, 1968.
- SHRAGAI, SHLOMO. *B'Sugiot HaDor [Issues of the (Contemporary) Generation]*. Jerusalem, 1970.
- SHULEWITZ, MALKA HILLEL. "The B'nei Israel versus the Rabbinate", Jewish Frontier, Oct. 1963.
- SMILANSKY, YIZHAR. *Arba'ah Sipurim [Four Stories]*. Tel Aviv, 1966.
- , *Y'mei Ziklag [The Days of Ziklag]*. 2 vols. Tel Aviv, 1958.
- SMOIRA-ROLL, MICHAL. *Folk Song in Israel*. Tel Aviv, 1963.
- STEINER, J. J. "Trends and Ideas in Modern Hebrew Literature", Judaism, Summer 1955.
- TAL, MIRIAM. "Israel Art Comes of Age", Ariel, Summer 1971.
- UCHMANI, AZRIEL, ed. *Dor baAretz [A Generation in Israel]*. Merchavia, 1958.
- , *L'Ever HaAdam [Toward Man]*. Merchavia, 1953.
- WALLENROD, REUBEN. *The Literature of Modern Israel*. New York, 1956.
- WEINER, HERBERT. *The Wild Goats of Ein Gedi: A Journal of Religious Encounters in the Holy Land*. Garden City, N. Y., 1961.
- YEHOSHUA, A. B. *Mid HaYa'arot [Opposite the Forests]*. Tel Aviv, 1968.
- ZIMMER, URIEL. *Torah-Judaism and the State of Israel*. London, 1961.
- ZIMMERMAN, Y. *B'Einav shel Ma'amin [In the Eyes of the Believer]*. Tel Aviv, 1970.
- ZINGER, Z. "How Irreligious Are the Israelis?" Jewish Life, Nov.–Dec. 1964.
- ZINGER, Z., and AVRAHAM AVI-HAI, eds. *Trends in Religion, Culture, and Political Thought in Eretz Yisrael in the 20th Century*. Jerusalem, 1971.
- ZMORA, I. *Shnei M'saprim: Ch. Hazaz v'Ya'akov Horowitz [Two Storytellers: Chaim Hazaz and Ya'akov Horowitz]*. Tel Aviv, 1940.
- ZOHAR, ZEVI. *Israel among the Nations*. Jerusalem, 1966.
- ZUCKER, NORMAN L., and NAOMI F. ZUCKER. *The Coming Crisis in Israel: Private Faith and Public Policy*. Cambridge, Mass., 1973.

VII. Шестидневная война

- ABU-LOGHOD, IBRAHIM, ed. *The Arab-Israeli Confrontation of June 1967: An Arab Perspective*. Evanston, Ill., 1970.
- ARBEL, NAFTALI, ed. *Milchamah v'Nitzachon [War and Victory]*. Tel Aviv, 1967.
- ARAN, RAYMOND. *De Gaulle, Israël, et les Juifs*. Paris, 1968.
- ASSOCIATED PRESS. *Lightning out of Israel: The Six-Day War in the Middle East*. New York, 1967.
- AVNERI, ARIEH. *HaYom HaKatzarb'Yoter [The Shortest Day]*. Tel Aviv, 1967.
- , *P'shitot HaTagmul [Retaliatory Raids]*. Tel Aviv, 1969.
- BARKAY, MORDECHAI. *Written in Battle: The Six Day War as Told by the Fighters Themselves*. Tel Aviv, 1969.
- BAR-ON, MORDECAI, ed. *Israel Defence Forces: The Six Day War*. Philadelphia, 1969.
- BAR-YAAKOV, NISSIM. *The Israeli-Syrian Armistice: Problems of Implementation, 1949–1866*. Jerusalem, 1967.

- BAR-ZOHAR, MICHAEL. *Embassies in Crisis: Diplomats and Demagogues behind the Six-Day War*. Englewood Cliffs, N. J., 1970.
- . *Spies in the Promised Land: Iser Harel and the Israeli Secret Service*. Boston, 1972.
- BELL, W. BOWYER. *The Long War: Israel and the Arabs since 1946*. Englewood Cliffs, N. J., 1969.
- BEN-HANAN, ELI. *Our Man in Damascus: Eli Cohen*. New York, 1969.
- BEN-SHAUL, MOSHE. *Alufei Yisrael [Israel's Generals]*, Tel Aviv, 1968.
- BRECHER, MICHAEL. *Decisions in Israel's Foreign Policy*. New Haven, Conn., 1974.
- . *The Foreign Policy System of Israel*. London, 1972.
- CHRISTMAN, HENRY M., ed. *The State Papers of Levi Eshkol*. New York, 1969.
- CHURCHILL, WINSTON, and RANDOLPH CHURCHILL. *The Six Day War*. Boston, 1967.
- COHEN, SAMY. *De Gaulle, les gaullistes et Israël*. Paris, 1974.
- CROSBIE, SYLVIA K. *A Tacit Alliance: France and Israel from Suez to the Six Day War*. Princeton, N. J., 1974.
- DAGAN, AVIGDOR. *Moscow and Jerusalem: Twenty Years of Relations between Israel and the Soviet Union*. London, 1970.
- DAN, URI. *De Gaulle contre Israel*. Paris, 1969.
- . *Lembargo*. Paris, 1970.
- DAN, URI, and Y. BEN-PORAT. *The Secret War: The Spy Game in the Middle East*. New York, 1970.
- DAYAN, DAVID. *Strike First! A Battle History of Israel's Six Day War*. New York, 1968.
- DODD, C. H., and MARY SALES, eds. *Israel and the Arab World*. London, 1970.
- DRAPER, THEODOR. *Israel and World Politics: Roots of the Third Arab-Israel War*. London, 1968.
- EBAN, ABBA. *Personal Witness*. New York, 1993.
- EHRlich, Y. *B'Ma'alot Gihorim [In Praise of Heroes]*. Tel Aviv, 1969.
- ESHKOL, JOSEPH. *The Six Days' War*. Jerusalem, 1967.
- FEINBERG, NATHAN. *The Arab-Israel Conflict in International Law*. Jerusalem, 1970.
- GAMZU, Y. *B'Shesh Acharei HaMilchamah [Six O'clock after the War]*. Tel Aviv, 1967.
- GILBOA, MOSHE. *Shesh Shanim, Shishsh Yamim [Six Years, Six Days]*. Tel Aviv, 1969.
- GOLAN, AVIEZER. *Shishsh Y'mei T'hilah [Six Days of Glory]*. Tel Aviv, 1967.
- GUR, MORDECHAI. *Har HaBayit B'Yadenu [The Temple Mount Is in Our Hands]*. Tel Aviv, 1973.
- HAREL, YEHUDA. *El Mul HaGolan [Looking at the Golan]*. Tel Aviv, 1967.
- . *HaKrav al HaYam [The Sea Battle]*. Tel Aviv, 1970.
- HARKABI, YEHOSHAFAT. *Arab Attitudes to Israel*. Jerusalem, 1972.
- . *Emdat Yisrael baSichsuch Yisrael-Arav [Israel's Position in the Arab-Israel Conflict]*. Tel Aviv, 1967.
- HASHAVIA, ARYE. *A History of the Six-Day War*. Tel Aviv, 1969.
- HERZOG, CHAIM. *HaYamim HaG'dolim [The Great Days]*. Tel Aviv, 1967.
- ISRAEL. MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS. *Egypt's Unlawful Blockade of the Gulf of Aqaba*. Jerusalem, 1967.
- JOHNSON, LYNDON B. *The Vantage Point*. New York, 1972.
- KASHTAN, MORDECHAI. *Kach Nitzachnu [Thus We Triumphed]*. Tel Aviv, 1967.

- KIMCHE, DAVID, and DAN BAVLY. *The Sandstorm*. London, 1968.
- KOSUT, HAL, ed. *Israel and the Arabs: The June 1967 War*. New York, 1967.
- LALL, ARTHUR. *The United Nations and the Middle East Crisis, 1967*. New York, 1968.
- LAQUEUR, WALTER, and BARRY RUBIN, eds. *The Israel-Arab Reader*. New York, 1985.
- . *The Road to Jerusalem*. New York, 1968.
- LUTZ, WOLFGANG. *The Champagne Spy*. London, 1972.
- MARGALIT, DAN. *Tzanchanim b'Kele Suri [Parachutists in a Syrian Prison]*. Tel Aviv, 1968.
- MARSHALL, S. L. A. *Swift Sword*. New York, 1967.
- MEZERIK, AVRAHAM, ed. *The Arab-Israel Conflict and the United Nations*. New York, 1969.
- NAKDIMON, SHLOMO. *Likrat Sh'at HaEfes [The Call of Zero Hour]*. Tel Aviv, 1968.
- NUTTING, ANTHONY. *Nasser*. New York, 1972.
- O'BALLANCE, EDGAR. *The Third Arab-Israeli War*. Hamden, Conn., 1972.
- OREN, MICHAEL B. *Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East*. New York, 2001.
- PERES, SHIMON. *David's Sling*. New York, 1970.
- PERLMUTTER, AMOS. "Assessing the Six-Day War", *Commentary*, Jan. 1970.
- PRITTIE, TERENCE. *Eshkol: The Man and the Nation*. New York, 1969.
- QUANDT, WILLIAM. "Lyndon Johnson and the June 1967 War: What Color Was the Light?" *Middle East Journal*, Winter 1992.
- RABINOVICH, ABRAHAM. *The Battle for Jerusalem, June 5–7, 1967*. Philadelphia, 1972.
- RADIO FREE EUROPE. *The Arab-Israeli Conflict and Public Opinion in Eastern Europe*. Washington, D. C., July 1967.
- ROBINSON, DONALD B. *Under Fire: Israel's 20-Year Struggle for Survival*. New York, 1968.
- ROLBANT, SAMUEL. *The Israeli Soldier*. New York, 1970.
- SABER, ALI. *Nasser en procesface a la nation arabe*. Paris, 1968.
- SACHAR, HOWARD M. *Israel and Europe: An Appraisal in History*. New York, 1999.
- SAFRAN, NADAV. *From War to War: The Arab-Israeli Confrontation, 1948–1967*. New York, 1969.
- SCHIFF, ZE'EV, and RAPHAEL ROTHSTEIN. *Fedayeen*. London, 1972.
- SCHLEIFFER, ABDULLAH. *The Fall of Jerusalem*. New York, 1972.
- SEGEV, SAMUEL. *Israel, les arabes et les grandes puissances, 1967–1968*. Paris, 1968.
- . *Sadin Adorn [Red Sheet]*. Tel Aviv, 1967.
- STEVENS, R. *Nasser*. London, 1971.
- TEVETH, SHABTAI. *Moshe Dayan*. London, 1972.
- . *The Tanks of Tammuz*. London, 1969.
- VANCE, VINCE, and PIERRE LAUER, eds. *Hussein of Jordan: My "War" with Israel*. New York, 1969.
- VELIE, LESTER. *Countdown in the Holy Land*. New York, 1969.
- WILSON, EVAN. *Jerusalem, Key to Peace*. Washington, D. C., 1970.
- YAARI, EHUD. *Strike Terror: The Story of Fatah*. New York, 1970.

VIII. Израиль – империя

- ABID, IBRAHIM al-. *Israel and Human Rights*. Beirut, 1969.
- AGES, ARNOLD. "New Arab Propaganda", *Jewish Frontier*, June 1970.
- ARAB WOMEN'S INFORMATION COMMITTEE. *The Arabs under Israeli Occupation*. Beirut, 1969.
- ARAD, YITZCHAK, ed. *1000 Yamim: 12 Yuni 1967–8 Agust 1970 [A Thousand Days: June 12, 1967-August 8, 1970]*. Tel Aviv, 1972.
- AVINERI, SHLOMO. "The Palestinians and Israel", *Commentary*, June 1970.
- AVNERY, URI. *Israel without Zionists*. New York, 1968.
- BANK OF ISRAEL. *The Economy of the Occupied Territories*. Jerusalem, 1970.
- BAVLY, DAN, and DAVID FARHI. *Israel and the Palestinians*. London, 1970.
- BENVENISTI, MERON. "Reunion without Reconciliation: Jews and Arabs in Jerusalem", *New Middle East*, March 1973.
- BLUM, Y. Z. *Secure Boundaries and Middle Eastern Peace*. Jerusalem, 1971.
- BOVIS, H. EUGENE. *The Jerusalem Question, 1917–1968*. Stanford, Calif., 1971.
- BRECHER, MICHAEL. *The Foreign Policy System of Israel*. London, 1972.
- CHRISTMAN, HENRY M., ed. *The State Papers of Levi Eshkol*. New York, 1969.
- COHEN, YERUCHAM. *Tochnit Alon [The Allon Plan]*. Tel Aviv, 1972.
- DAN, URI. *De Gaulle contre Israël*. Paris, 1969.
- . *L'embargo*. Paris, 1970.
- DAYAN, MOSHE. *Mapah Chadashah [A New Map]*. Tel Aviv, 1969.
- DIB, GEORGE, and FUAD JABBER. *Israel's Violation of Human Rights in the Occupied Territories*. Beirut, 1970.
- DODD, C. H., and MARY SALES, eds. *Israel and the Arab World*. London, 1970.
- ELIAV, ARIEH. *K'fitzat HaDerech [The Parting of the Way]*. Tel Aviv, 1970.
- . *Land of the Hart*. Tel Aviv, 1972.
- . "A Palestinian Arab State: Scenario for Peace", *New Middle East*, Nov. 1972.
- ERAN, ODED, and JEROME SINGER. "Exodus from Egypt and the Threat to Kremlin Leadership", *New Middle East*, Nov. 1972.
- FAWDAH, IZZ AL-DIN. *Israel's Belligerent Occupation and Palestinian Armed Resistance in the Light of International Law*. Beirut, 1970.
- GILBERT, MARTIN. *The Arab-Israeli Conflict: Its History in Maps*. London, 1974.
- GOTTKELF, YEHUDA, ed. *Israel and the New Left*. Tel Aviv, 1969.
- HADAWI, SAMI. *Crime and No Punishment: Zionist Israeli Terrorism, 1939–1972*. Beirut, 1972.
- HARKABI, YEHOSEFAT. *Fedayeen Action and Arab Strategy*. London, 1968.
- HEYMONT, COL. IRVING. "The Israeli Defense of the Suez Canal", *Middle East Information Series*, April 1971.
- HORELICK, ARNOLD L. "Soviet Involvement in the Middle East and the Western Response", *Middle East Information Series*, June 1972.
- INSTITUTE FOR PALESTINE STUDIES. *The Palestinian Refugees: A Collection of United Nations Documents*. Beirut, 1970.
- ISRAEL. CENTRAL BUREAU OF STATISTICS. *Statistical Abstract*. Jerusalem, 1967–74.
- . *Information Center. Facts about the Administered Areas*. Jerusalem, 1975.

- . *Ministry of Defense. Four Years of Military Administration, 1967–71*. Tel Aviv, 1972.
- . *Ministry of Information. Government Yearbook*. Jerusalem, 1967–74.
- KANOVSKY, ELIAHU. *The Economic Impact of the Six-Day War*. New York, 1970.
- KENAN, AMOS. *Israel: A Wasted Victory*. Tel Aviv, 1970.
- KOCHAV, DAVID. “*Israel’s Second Front: How to Pay for Defence*”, *New Middle East*, Jan–Feb. 1973.
- KOLLEK, TEDDY. “*Undivided but Still Diverse: The Mosaic That Is Jerusalem*”, *New Middle East*, Jan.–Feb. 1973.
- KORN, DAVID A. *Stalemate: The War of Attrition and Great Power Diplomacy in the Middle East, 1967–1990*. Boulder, Colo., 1992.
- LIFSHITZ, YA’AKOV. *HaHitpatchut HaKalkalit haSh’tachim HaMuchzakim [Economic Development in the Administered Territories]*. Tel Aviv, 1970.
- MEIR, GOLDA. *My Life*. New York, 1975.
- MELMAN, YOSI. *Lo Tihyeh Hitkadmud l’Lo N’sigah [No Advance without Retreat]*. Jerusalem, 1969.
- NA’OR, MORDECHAI. *HaMilchamah Vachar HaMilchamah [The War after the War]*. Tel Aviv, 1972.
- NATIONAL RELIGIOUS PARTY. *Mahut HaShalom [The Nature of Peace]*. Tel Aviv, 1970.
- O’NEILL, BRAD. *Revolutionary Warfare in the Middle East: The Israelis versus the Fedayeen*. Boulder, Colo., 1974.
- OREN, URI. *Al Shloshah Pishei Dameseq [For the Three Sins of Damascus]*. Jerusalem, 1970.
- PRITTIE, TERENCE. *Eshkol: The Man and the Nation*. New York, 1969.
- PRUCE-JONES, DAVID. *The Face of Defeat: Palestinian Refugees and Guerrillas*. New York, 1972.
- PUNDIK, HERBERT. “*Israel’s Arabs Establish Their Identity*”, *New Middle East*, Aug. 1969.
- RA’ANAN, URI. “*Soviet Global Policy and the Middle East*”, *Midstream*, May 1969.
- REICH, BERNARD. *Israel and the Occupied Territories*. Washington, D. C., 1973.
- REJWAN, NISSIM. “*Arab Intellectuals and Israel*”, *New Outlook*, Aug. 1971.
- . “*Palestinians under Israeli Occupation: The Search for Identity*”, *Midstream*, Feb. 1971.
- REMBBA, ODED. “*Israel and the Occupied Areas: Common Market in the Making*”, *New Middle East*, Nov. 1970.
- RODINSON, MAXIME. *Israel: A Colonialist Settler State?* New York, 1974.
- . *Israel and the Arabs*. New York, 1968.
- SCHIFF, ZE’EV. *K’nafayim m’al Suez [Wings over Suez]*. Haifa, 1970.
- SCHROETER, LEONARD. “*The Status of East Jerusalem*”, *Midstream*, Aug.–Sept. 1972.
- SEGAL, RONALD. *Whose Jerusalem? The Conflicts of Israel*. London, 1973.
- SEGEV, S. *Israël, les arabes et les grandes puissances, 1967–1968*. Paris, 1968.
- SHAMIR, MOSHE. *My Life with Ishmael*. London, 1970.
- SHARABI, HISHAM B. *Palestine Guerrillas: Their Credibility and Effectiveness*. Washington, D. C., 1970.
- STEVENS, R. *Nasser*. London, 1971.

SYRKIN, MARIE. *Golda Meir: Israel's Leader*. New York, 1969.

ТАБЕНКИН, Y. *Lekach Sheshet HaYamim [The Lesson of the Six-Day (War)]*. Tel Aviv, 1970.

TALMON, J. L. "Is Force an Answer to Everything?" Dispersion and Unity. Jerusalem, 1970.

— *Israel among the Nations*. London, 1970.

— "Reciprocal Recognition or Mutual Destruction", *Jewish Digest*, May–June 1970.

TEVETH, SHABTAI. *The Cursed Blessing*. London, 1969.

URI, PIERRE. "Israel and the European Economic Community: The Prospects for Integration", *Middle East Information Series*, Dec. 1972.

WEIGERT, GIDEON. *Arabs and Israelis: Life Together*. Jerusalem, 1973.

WHETTON, LAWRENCE L. "June 1967 to June 1971: Four Years of Canal War Reconsidered", *New Middle East*, June 1971.

YAARI, EHUD. "The Decline of Al-Fatah", *Midstream*, May 1971.

— *Strike Terror: The Story of Fatah*. New York, 1970.

ZANDER, WALTER. *Israel and the Holy Places of Christendom*. London, 1971.

ZWEIG, FERDYNAND. *Israel: The Sword and the Harp*. London, 1969.

IX. Израиль и евреи диаспоры

AGUS, JACOB B. *Guideposts to Modern Judaism*. New York, 1954.

ALEXANDER, ZVI (NETZER). "Immigration to Israel from the USSR", *Israel Yearbook on Human Rights*. Jerusalem, 1977.

ALTER, ROBERT. "Zionism for the '70s", *Commentary*, Feb. 1970.

AMERICAN COUNCIL FOR JUDAISM. *An Approach to American Judaism*. New York, 1958.

AVI-HAI, AVRAHAM. "Israel-Centrism and Diasporism", *Jewish Journal of Sociology*, June 1976.

AVNERY, URI. *Israel without Zionists*. New York, 1968.

AVNI, HAIM. "Argentine Jewry: Its Socio-Political Status and Organizational Patterns", *Dispersion and Unity*, 1971, 1972.

AZBEL, MARK YA. *Refusenik: Trapped in the Soviet Union*. Boston, 1981.

BELLER, JACOB. "Jews in Argentina", *Jewish Frontier*, April 1966.

— *Jews in Latin America*. New York, 1969.

BEN-AMI (ARIEH ELIAV). *Between Hammer and Sickle*. Philadelphia, 1967.

BEN-GURION, DAVID. "How Is Israel Different?" *Jewish Frontier*, Aug. 1962.

BENJAMIN, JOSEPH. *Besieged Bedfellows: Israel and the Land of Apartheid*. Westport, Conn., 1988.

BERMAN, MORTON M. *The Bridge to Life: The Saga of Keren HaYesod, 1920–1970*. Tel Aviv, 1970.

BLUMENFELD, S. N. "Israel and Jewish Education in the Diaspora", *Jewish Education*, Oct. 1968.

BOKSER, BEN-ZION. *Jews, Judaism, and the State of Israel*. New York, 1974.

CHINITZ, ZELIG S. "Reconstituting the Jewish Agency", *Jewish Frontier*, Dec. 1969.

COHEN, ARIK. *Seker HaMiyutim b'Yisrael [A Survey of Minorities in Israel]*. Jerusalem, 1972.

- COHEN, RICHARD, ed. *Let My People Go*. New York, 1971.
- DINUR, B. Z. *Israel and the Diaspora*. Philadelphia, 1969.
- DOMB, I. *The Transformation: The Case of the Neturei Karta*. London, 1968.
- ECKMAN, LESTER S. *Soviet Policy towards Jews and Israel, 1917–1974*. New York, 1974.
- ELIASHVILI, NATAN. *HaYehudim HaGruzim B'Gruziyah u'v'Eretz Yisrael [Georgian Jews in Georgia and in Israel]*. Tel Aviv, 1975.
- ELKIN, JUDITH L. *Jews of the Latin American Republics*. Chapel Hill, N. C., 1980.
- FRIEDBERG, MAURICE. "Soviet Jewry Today", *Commentary*, Aug. 1969.
- . *Why They Left: A Survey of Soviet Jewish Emigrants*. New York, 1972.
- GITELMAN, ZVI. "Baltic and Non-Baltic Immigrants in Israel: Political and Soviet Attitudes and Behavior", *Studies in Comparative Communism*, Spring 1979.
- GOLDMANN, NAHUM. *Sixty Years of Jewish Life*. New York, 1969.
- GOODMAN, PHILIP. *Sixty-six Years of Benevolence: The Story of PEF Israel Endowment Funds*. New York, 1989.
- GURIN, ARNOLD. "The Impact of Israel on American Jewish Community Organizations and Fund-Raising", *Jewish Social Studies*, Spring-Summer 1957.
- HALKIN, HILLEL. "Americans in Israel", *Commentary*, May 1972.
- HALPERN, BEN. *The American Jew: A Zionist Analysis*. New York, 1956.
- HALPERN, BEN, AND ISRAEL KOLATT. *Amadot Mishtanot b'Yachsei M'dinat Yisrael u'HaItfuzot [Changing Relations between Israel and the Diaspora]*. Jerusalem, 1969.
- HAUSLICH, ARIEH. "A Million Tourists a Year by 1970?" *Jewish Observer and Middle East Review*, Jan. 30, 1970.
- HERMAN, DONALD L. *The Latin-American Community of Israel*. New York, 1984.
- HERMAN, SIMON. *American Students in Israel*. Ithaca, N. Y., 1970.
- . *Israelis and Jews: The Continuity of an Identity*. New York, 1970.
- HERTZBERG, ARTHUR. "America Is Galut", *Jewish Frontier*, July 1964.
- JEWISH AGENCY. *Immigration from the Soviet Union*. Jerusalem, 1973.
- KAPLAN, MORDECAI M. *A New Zionism*. New York, 1959.
- KARP, ABRAHAM J. "Reaction to Zionism and to the State of Israel in the American Jewish Religious Community", *Jewish Social Studies*, Winter 1966.
- . *To Give Life: The UJA in the Shaping of the American Jewish Community*. New York, 1981.
- KLUTZNICK, PHILIP. *No Easy Answers*. New York, 1961.
- KOCHAN, LIONEL, ed. *The Jews in Soviet Russia since 1917*. London, 1970.
- KOREY, WILLIAM. *The Soviet Cage*. New York, 1973.
- KORN, YITZCHAK. *Dor b'Ma'avako [A Generation in Struggle]*. Tel Aviv, 1970.
- LAPIDE, P. E. *A Century of U.S. Aliya*. Jerusalem, 1961.
- LAZARIS, VLADIMIR. "The Saga of Jewish Samizdat", *Soviet Jewish Affairs*, Jerusalem, 1979.
- LENDVAI, PAUL. *Anti-Semitism without Jews: Communist Eastern Europe*. Garden City, N. Y., 1971.
- LEMER, NATAN. *Jewish Organizations in Latin America*. Tel Aviv, 1974.
- LEVI, SHLOMIT. *HaZionut v'HaAm HaYehudi [Zionism and the Jewish People]*. Jerusalem, 1971.

- LEVINE, E. "Israel as Jewish Theology", American Zionist, Sept. 1969.
- LEVYNE, E. *Judaism contre Sionisme*. Paris, 1969.
- LIEBMAN, CHARLES. "The Role of Israel in the Ideology of American Jewry", Dispersion and Unity. Jerusalem, 1970.
- LIVNEH, ELIEZER. *Yahadut Amerika [American Jewry]*. Ramat Gan, 1967.
- MARKISH, ESTHER. *The Long Return*. New York, 1978.
- MARRUS, M. E. *The Politics of Assimilation*. London, 1971.
- MASHAL, SHAUL. *Minchat HaKlitha b'Yisrael b'Shanim 1964–1970 [The Management of Absorption in the Years 1964–1970]*. Jerusalem, 1971.
- MAYBAUM, I. *The Faith of the Jew in the Diaspora*. London, 1956.
- MEERSON-AKSENOV, MICHAEL. "The Jewish Exodus and Soviet Society", Midstream, April 1979.
- MEYER, P., D. WEINRYB, E. DUSCHINSKY, and N. SYLVAIN. *The Jews in the Soviet Satellites*. Westport, Conn., 1971.
- MORRIS, YAAKOV. *On the Soil of Israel: Americans and Canadians in Agriadtute*. Tel Aviv, 1965.
- . *Pioneers from the West: A History of Colonization in Israel by Settlers from the English-Speaking Countries*. Westport, Conn., 1972.
- NEUSNER, JACOB. "Israel and Yavneh: The Perspective of Time". Address to the Philadelphia Board of Jewish Education, Jan. 26, 1975.
- "New Aid Program", Near East Report, May 9, 1973.
- ORBACH, WILLIAM W. *The American Movement to Aid Soviet Jews*. Amherst, Mass., 1979.
- PENALOSA, FERNANDO. "Pre-Migration Background and Assimilation of Latin American Immigrants in Israel", Jewish Social Studies, Spring 1972.
- PETUCHOWSKI, JACOB J. *Zion Reconsidered*. New York, 1966.
- RAWIDOWICZ, SIMON. *Bavel v'Yerushalayim [Babylon and Jerusalem]*, London, 1957.
- ROSENHEIM, Y. *Kol Ya'akov [The Voice of Jacob]*. Tel Aviv, 1954.
- RUBIN, JACOB A. *Partners in State-Building: American Jewry and Israel*. New York, 1969.
- RUSENIK, ALLA. *Like a Song, Like a Dream*. New York, 1969.
- SACHAR, HOWARD M. *Diaspora: An Inquiry into the Contemporary Jewish World*. New York, 1985
- . *A History of the Jews in America*. New York, 1992.
- SAMUEL, MAURICE. *Light on Israel*. New York, 1968.
- SCHECHEMAN, JOSEPH B. *Zionism and Zionists in Soviet Russia*. New York, 1966.
- SCHROETER, LEONARD. *The Last Exodus*. New York, 1974.
- SCHWARZ, SOLOMON. *The Jews in the Soviet Union*. Syracuse, N. Y., 1951.
- SCHWEID, ELIEZER. *Ad HaMashber [Until the Crisis]*. Jerusalem, 1969.
- SELZER, MICHAEL. *Zionism Reconsidered*. New York, 1970.
- SHAPIRO, JUDAH J. "Dezionizing the Jewish Agency", New Middle East, Aug. 1969.
- . "Israel's Influence", Jewish Frontier, May 1969.
- . "Zionism in America since the Establishment of the State", Jewish Frontier, May 1973.
- SHIMONI, GIDEON. *Jews and Zionism: The South African Experience, 1910–1949*. London, 1980.

- SKLARE, MARSHALL. *The Impact of Israel on American Jewry*. New York, 1969.
 —. *The Jews: Social Patterns of an American Group*. Glencoe, Ill., 1958.
 STEINER, GEORGE. "From Without", Congress Bi-Weekly, Feb. 24, 1969.
 TALMON, J. L. *Israel among the Nations*. London, 1970.
 WEINSTOCK, N. *Le Sionisme contre Israël*. Paris, 1969.
 WEISBROD, ROBERT G. "The Dilemma of South African Jewry", *Journal of Modern African Studies*, №5, 1967.
 ZEITLIN, AHARON. *Al Yachsei HaGomlin beim HaM'dinah laGolah [On Reciprocal Relations between Israel and the Diaspora]*. Tel Aviv, 1966.
 "Zionism: Soviet Scapegoat", *Jewish Frontier*, Oct. 1970.
 ZUKERMAN, WILLIAM. *The Voice of Dissent*. New York, 1964.

х. Война Судного дня и ее последствия

- ABLIN, R. "A Lost Decade of Israeli Growth? Economic Policy since 1973", *Economic Review*, May 1980.
 ABRAMOV, S. Z. "The Agranat Report and Its Aftermath", *Midstream*, June–July 1974.
 ALEXANDER, ZVI (NETZER). "Immigration to Israel from the USSR", *Israel Yearbook on Human Rights*. Jerusalem, 1977.
 ALTSHULER, MORDECHAI. *Ma'amadah shel M'dinat Yisrael b'Kerev Yehudei B'rit HaMo'atzot [The Position of Israel among Soviet Jewry]*. Jerusalem, 1983.
 AN-NAHAR ARAB REPORT. *The October War*. Beirut, 1974.
 ANTHONY, JOHN DUKE. "The Red Sea: Control of the Southern Approach", in *Problem Papers of the Middle East Institute*. Washington, D.C., 1974.
 ASTRACHAN, ANTHONY. "The October War at the United Nations", *Midstream*, Dec. 1973.
 AVNERI, URI. "Inside the PLO". *New Outlook*, Oct.–Nov. 1977.
 BARKER, A. J. *The Yom Kippur War*. New York, 1974.
 BEN-AMI (ARIEH ELIAV). *Between Hammer and Sickle*. Philadelphia, 1967.
 BEN-CHANAN, E., A. BAR-AMON, and I. TASHLIT. *Yisrael: Oktober 1973 [Israel: October 1973]*. Tel Aviv, 1974.
 BEN-HORIN. *Ma Koreh Sham: Sipuram shel Yehudei B'rit HaMo'atzot [What Is Happening There: The Story of Soviet Jewry]*. Tel Aviv, 1970.
 BEN-MEIR, DOV. *Mashber baChevrah HaYisreelit [A Crisis in Israeli Society]*. Jerusalem, 1973.
 BEN-PORAT, YESHAYAHU, EITAN HABER, and ZE'EV SCHIFF. *Entebbe Rescue*. New York, 1977.
 —. *HaMechdal [The Blunder]*. Tel Aviv, 1973.
 CHIBWE, EPHRAIM C. *Afro-Arab Relations in the New World Order*. New York, 1978.
 COBBAN, HELENA. *The Palestine Liberation Organization: People, Power, Politics*. New York, 1984.
 COHEN, YAACOV. *Israel and the EEC, 1958–1977*. Tel Aviv, 1977.
 DOWRY, ALAN. "Israel's Palestinian Policy", *Midstream*, April 1975.
 DRAPER, THEODOR. "The United States and Israel: Tilt in the Middle East?" *Commentary*, April 1975.

- DUBBERSTEIN, W. "Sinai II in Retrospect", *Strategic Review*, №2, 1977.
- DUCLOS, J. S. "Un essai de rapprochement egypto-israeïen", *Maghreb-Machrak*, Jan. 1976.
- EISENSTADT, SHMUEL. "Israeli Society Transformed", *Jerusalem Quarterly*, Winter 1985.
- FARAGO, U. "The Ethnic Identity of Russian Immigrant Students in Israel", *Jewish Journal of Sociology*, Dec. 1978.
- FISHELSON, GIDEON. *The Economic Integration of Israel into the EEC*. Tel Aviv, 1977.
- FORRESTAL, F. "The Sinai-American Connection", *MERIP Reports*, Dec. 1977.
- FRIEDBERG, MAURICE. "From Moscow to Jerusalem – and Points West", *Commentary*, May 1978.
- FRIEDMAN, MICHEL. *Ils ont fui la liberté: la tragique odyssee des juifs qui veulent retourner en U.R.S.S.* Paris, 1979.
- GITELMAN, ZVI. "Moscow and the Soviet Jews: A Parting of the Ways", *Problems of Communism*, Jan. 1980.
- GITELSON, SUSAN A. "Africa's Rupture with Israel", *Midstream*, Feb. 1974.
- HANDEL, MICHAEL. *Israel's Political and Military Doctrine*. Cambridge, Mass., 1974.
- HART, HAROLD H. *Yom Kippur Plus 100 Days*. New York, 1974.
- HEIKAL, MOHAMED. *The Road to Ramadan*. New York, 1975.
- HERZOG, CHAIM. *The War of Atonement*. London, 1975.
- JACOBS, DAN N., and ELLEN FRANKEL PAUL, eds. *Studies in the Third Wave: The Recent Migration of Soviet Jews to the United States*. Boulder, Colo., 1981.
- JACOBS, PAUL. "Let My People Go—But Where?" *Present Tense*, Winter 1979.
- KALB, MARVIN, and BERNARD KALB. *Kissinger*. New York, 1974.
- KIMCHE, JON. "The Riddle of Sadat", *Midstream*, April 1974.
- KLINGHOFFER, ARTHUR J., and JUDITH APTER. *Israel and the Soviet Union*. Boulder, Colo., 1975.
- KOHLER, FOY D. *The Soviet Union and the October 1973 Middle East War*. Coral Gables, Fla., 1974.
- KOREY, WILLIAM. "The PLO's Conquest of the U.N.", *Midstream*, Nov. 1979.
- LAQUEUR, WALTER. *Confrontation: The Middle East War and World Politics*. London, 1974.
- LESHM, EL'AZAR. *Noshrim v'Olim b'Kerev Yotzei B'rit HaMo'atzot [Dropouts and Immigrants among Soviet Jews]*. Jerusalem, 1980.
- LEVINS, HOAG. *Arab Reach*. Garden City, N. Y., 1983.
- LUTTWAK, EDWARD, and DON HOROWITZ. *The Israeli Army*. London, 1975.
- MARCUS, JOEL. "October, 1973: An Israeli Perspective", *Midstream*, Jan. 1974.
- MEDZINI, MERON. "Israel and Africa – What Went Wrong?" *Midstream*, Jan. 1974.
- . "Reflections on Israel's Asian Policy", *Midstream*, June–July 1972.
- MEERSON-AKSENOV, M. "The Jewish Exodus and Soviet Society", *Midstream*, April 1979.
- MERARI, ARIEL, and SHLOMO ELAD. *The International Dimension of Palestinian Terrorism*. Boulder, Colo., 1987.
- MORRAFLET, CLAUDE. *Otages a Kampala*. Paris, 1976.
- NA'OR, MORDECHAI, and ZE'EV ANNER. *Y'mei Oktober [The Days of October]*. Tel Aviv, 1974.

- NATIONAL COUNCIL FOR SOVIET JEWRY. *Hostages for Trade: Soviet Jews*. Miami, Fla., 1979.
- NEFF, DONALD. *Warriors against Israel: How Israel Won the Battle to Become America's Ally*. New York, 1973.
- , ed. *Gush Emunim: Political Inspiration and Settlement Prospects*. New York, 1984.
- OFRY, DAN. *The Yom Kippur War*. Tel Aviv, 1974.
- OREN, STEPHEN. "The December Elections in Israel", *Midstream*, Feb. 1974.
- , "The Rabin Government", *Midstream*, Aug.–Sept. 1974.
- PERETZ, DON. "The War Election and Israel's Eighth Knesset", *Middle East Journal*, Winter 1974.
- PETERS, JEAN. "In Search of Moderate Egyptians", *Commentary*, May 1975.
- RABINOVICH, ABRAHAM. *The Yom Kippur War*. New York, 2004.
- RABINOVICH, ITAMAR. "The Limitations of Power: Syria under al-Assad", *New Middle East*, March 1973.
- RAFAEL, GIDEON. *Destination Peace*. New York, 1981.
- RASS, REBECCA. *From Moscow to Jerusalem*. New York, 1976.
- ROTH, STANLEY. *Middle East Balance of Power after the Yom Kippur War*. Cambridge, Mass., 1974.
- SACHAR, HOWARD M. *Diaspora: An Inquiry into the Contemporary Jewish World*. New York, 1985.
- , *Egypt and Israel*. New York, 1981.
- , *A History of Israel: From the Aftermath of the Yom Kippur War*. New York, 1987.
- SCHARANSKY, AVITAL. *Next Year in Jerusalem*. New York, 1979.
- SCHIFF, ZE'EV. *October Earthquake: Yom Kippur, 1973*. Tel Aviv, 1974.
- SCHROETER, LEONARD. *The Last Exodus*. Seattle, 1981.
- SEVELA, EPHRAIM. *Farewell, Israel*. South Bend, Ind., 1977.
- SHEEHAN, EDWARD R. F. "How Kissinger Did It: Step by Step in the Middle East", *Foreign Policy*, Spring 1976.
- SOBEL, LESTER A., ed. *Israel and the Arabs: The October 1973 War*. New York, 1974.
- SUNDAY TIMES CORRESPONDENTS. *Insight on the Middle East War*. London, 1974.
- TAHTINEN, DALE R. *The Arab-Israeli Military Balance since October, 1973*. Washington, D. C., 1974.
- UNITED STATES. CONGRESS. HOUSE COMMITTEE ON FOREIGN AFFAIRS. *The Impact of the October Middle East War*. Washington, D. C., 1974.
- VORONEL, A. "The Immigration of Russian Intelligentsia", *Economic Review of Problems of Aliyah and Absorption*, Oct. 1975.
- WHEEN, F. "No Exit for Jews", *New Statesman and Nation*, April 27, 1979.

Непростые пути к миру

1. Начало эры Лихуда

- ADLE, A., and R. HODGE. "Ethnicity and the Process of Status Attainment in Israel", *Israel Social Science Research*, №1, 1983.
- ALONI, SHULAMIT. "Legal Discrimination", *New Outlook*, May–June 1978.

- AMIT, M. "Israel: The Bases of Economic Growth", Washington Quarterly, Spring 1979.
- ARIAN, ASHER. *Politics in Israel: The Second Generation*. Chatham, N. J., 1985.
- ATA, I. "The West Bank Palestinian Family after 1967 and the Political Socioeconomic Structure", Arab Perspectives, May 1985.
- AVRUCH, K. "Gush Emunim: Politics, Religion, and Ideology in Israel", Middle East Review, №2, 1978–79.
- BAR-GAL, Y, and A. SOFFER. *Geographical Changes in the Traditional Arab Village in Israel*. Durham, England, 1981.
- BARKAI, C. "The Israeli Economy in the Past Decade", Jerusalem Quarterly, Summer 1984.
- BAR-NIR, DOV. *MiJabotinsky ad Begin [From Jabotinsky to Begin]*. Tel Aviv, 1982.
- BARZILAY, I. "The Arab in Modern Hebrew Literature; Image and Problems", Hebrew Studies, №18, 1977.
- BEGIN, MENACHEM. *BaMachteret [In the Underground]*. 4 vols. Tel Aviv, 1959–61.
- . *The Revolt*. New York, 1951.
- . *White Nights*. New York, 1957.
- BEN-PORAT, Y. "Israeli Dilemmas: Economic Relations between Jews and Arabs", Dissent, №4, 1984.
- BEN-RAFAEL, ELIEZER. *The Emergence of Ethnicity: Cultural Groups and Social Conflict in Israel*. Westport, Conn., 1982.
- BEN-ZADOK, and G. GOLDBERG. "A Socio-Political Change in the Israeli Development Town: An Analysis of Voting Patterns of Oriental Jews", Plural Society, №14, 1983.
- BITAN, ARIEH. *T'murot Yeshuvivot baGalil HaTachton HaMizrachi, 1800–1978 [Settlement Changes in Eastern Lower Galilee, 1800–1978]*. Jerusalem, 1982.
- BRINNER, W. "The Arabs of Israel: The Past Twenty Years", Middle East Review, №2, 1987.
- CASPI, DAN. "Ta'amulat HaB'Vchirot v'Totza'at HaB'Vchirot: Hashva'ah bein Ma'arachot b'Yisrael [Electoral Propaganda and the Electoral Results: A Comparison of Campaigns in Israel]", M'dina, Mimshal, v'Yachasim Beinle'umiyim, Nos. 19–20, 1982.
- CASPI, DAN, ET AL. *The Roots of Begin's Success*. New York, 1984.
- DORON, A. "The Histadrut, Social Policy, and Equality", Jewish Quarterly, №47, 1985.
- DUTTER, L. E. "Eastern and Western Jews: Ethnical Divisions in Israeli Society", Middle East Journal, Summer 1997.
- EISENSTADT, S. N. *Hitpatchutah shel HaBa'ayah HeAdatit b'Yisrael [The Development of the Ethnic Problem in Israeli Society]*. Jerusalem, 1986.
- ELIACHAR, E. "The Sephardi Non-Presence", New Outlook, Jan.–Feb. 1977.
- ESMAR, FOUZI AL-. *To Be an Arab in Israel*. Beirut, 1978.
- FALAH, G. "Israeli State Policy toward Bedouin Sedentarization in the Negev", Journal of Palestine Studies, №4, 1989.
- . "Israeli 'Judaization' Policy in Galilee", Journal of Palestine Studies, №4, 1991.
- GILADI, G. *Discord in Zion: Conflict between Ashkenazic and Sephardic Jews in Israel*. London, 1990.
- GINOR, FANNY. *Socio-Economic Disparities in Israel*. Tel Aviv, 1979.
- GOERING, K. "Israel and the Bedouin of the Negev", Journal of Palestine Studies, №4, 1979.

- GONEM, A. "Geografikat Hitacharut B'chirot bein HaMa'arachab v'HaLikud b'Arim Yehudiot b'Yisrael, 1965–1981 [*The Geography of the Electoral Competition between the Labor Alignment and the Likud in Jewish Cities of Israel, 1965–1981*]", M'dina, Mimshal, v'Yachasim Beinle'umiyim, Nos. 19–20, 1982.
- HABER, EITAN. *Menachem Begin*. New York, 1978.
- HAIDAR, AZIZ. *Social Welfare Services for Israel's Arab Population*. Boulder, Colo., 1991.
- HAREVEN, A., and A. RADIAN. "The Likud Government and Domestic Policy Change", Jerusalem Quarterly, Winter 1981.
- HOFFMAN, J., and N. ROUHANA. "Young Arabs in Israel: Some Aspects of a Conflicted Social Identity", Journal of Social Psychology, June 1977.
- ISRAELI, A. "Mahapechat HaTa'asukah bein HaMiyutim HoLo Yegudiyim b'M'dinat Yisrael [*The Employment Revolution among the Non-Jewish Minorities of Israel*]", HaMizrach HeChadash, Nos. 3–4, 1976.
- JURAYS, SABRI. *The Arabs in Israel*. New York, 1976.
- KARNI, E. "The Israeli Economy, 1973–1976", Economic Development and Cultural Change, Oct. 1979.
- KHALIDI, RAJA. *The Arab Economy in Israel*. London, 1988.
- KHOURI, R. G. "Israel's Imperial Economics", Journal of Palestine Studies, №2, 1979.
- KOENIG REPORT. "Demographic Racism in Israel", MERIP Reports, Oct. 1976.
- KREIMER, S. "Entrepreneurism in Israel's Arab Communities", New Outlook, July–Aug. 1987.
- KRETZER, DAVID. *The Legal Status of the Arabs in Israel*. Boulder, Colo., 1990.
- LANDAU, JACOB. *The Arab Minority in Israel, 1967–1991: Political Aspects*. Oxford, 1993.
- LESCH, ANN M. "Israeli Settlements in the Occupied Territories", Journal of Palestine Studies, №3, 1977.
- LUSTICK, IAN. *Arabs in the Jewish State*. Austin, Tex., 1980.
- MORAGH, GILEAD. "The Arab as 'Other' in Israeli Fiction", Middle East Review, Fall 1989.
- NACHMIAS, DAVID, and DAVID ROSENBLUM. *Bureaucratic Culture: Citizen and Administration in Israel*. New York, 1978.
- NISAN, MORDECHAI. *Israel and Territories*. Ramat Gan, 1978.
- OFER, G. "Israel's Economy: Diagnosis and Cure", Jerusalem Quarterly, Summer 1981.
- PELED, E. "Equality in Israel's Educational Policy", Jerusalem Quarterly, Winter 1981.
- PERETZ, DON. "The Earthquake – Israel's Ninth Knesset Elections", Middle East Journal, Autumn 1985.
- RABIN, YITZCHAK. *The Rabin Memoirs*. New York, 1979.
- RADIAN, A., and I. SHARKANSKY. "Tax Reform in Israel", Policy Analysis, №3, 1979.
- RAMRAS-RAUCH, GILA. *The Arab in Israeli Literature*. Bloomington, Ind., 1989.
- REHKESS, E. "The Israeli Arab Intelligentsia", Jerusalem Quarterly, Spring 1979.
- ROUMANI, MAURICE. "The Sephardic Factor in Israeli Politics", Middle East Journal, Spring 1988.
- SACHAR, HOWARD M. *A History of Israel: From the Aftermath of the Yom Kippur War*. New York, 1987.

- SCHNALL, DAVID. "Gush Emunim: Messianic Dissent and Israeli Politics", *Judaism*, Summer 1977
- . *Radical Dissent in Contemporary Israeli Politics*. New York, 1979.
- SHAMIR, M., and A. ARIAN. "HaB'chirah HaEdatit baB'chirot 1977 b'Yisrael [The Ethnic Vote in Israel's 1977 Elections]", *M'dina*, Mimshal, v'Yachasim Beinle'umiyim, Nos. 19–20, 1982.
- SHAMMAS, ANTON. "Arabic Literature in Israel", *Ariel*, Winter 1978.
- SHAPIRO, YONATHAN. *The Road to Power: Herut Party in Israel*. Albany, N. Y., 1991.
- SILVER, ERIC. *Begin: The Haunted Prophet*. New York, 1984.
- SMOONA, SAMMY. "Existing and Alternative Policies toward the Arabs in Israel", *Ethnic and Racial Studies*, Jan. 1982.
- . *Israel: Pluralism and Conflict*. London, 1979.
- SULEIMAN, K. *Palestine and Modern Arab Poetry*. London, 1985.
- TEICHER, MORTON. "Project Renewal", *Midstream*, Jan. 1991.
- TEMKO, NED. *To Win or to Die: A Personal Portrait of Menachem Begin*. New York, 1987.
- WINTER, M. "Arab Education in Israel", *Jerusalem Quarterly*, Summer 1979.
- YANIV, A. "Jews and Arabs on Campus", *Jerusalem Quarterly*, Spring 1984.
- YANIV, A., and F. PASCAL. "Doves, Hawks, and Other Birds of Feather: The Distribution of Israeli Parliamentary Opinions on the Future of the Occupied Territories, 1967–1977", *International Journal of Middle Eastern Studies*, April 1980.
- YINON, A. "Nosim b'Sifrut Arvei Yisrael [Themes in the Literature of Israeli Arabs]", *HaMizrach HeChadash*, N^o1, 1975.
- YISHAI, Y. "Israel's Right-Wing Jewish Proletariat". *Jewish Journal of Sociology*, Dec. 1982.

II. Примирение с Египтом

- "After the Peace Treaty: The Military Situation in the Middle East", *Journal of Palestine Studies*, N^o4, 1979.
- AJAMI, FUAD. "The Struggle for Egypt's Soul", *Foreign Policy*, Fall 1979.
- ALI, M. "Jordan's Stance toward the Camp David Agreements", *Pakistan Horizon*, N^o31, 1978.
- ARAD, RUTH, ZE'EV HIRSCH, and ALFRED TOVIAS. *The Economics of Peacemaking: Focus on the Egyptian-Israeli Situation*. New York, 1983.
- ARURI, N. H. "Kissinger's Legacy to Carter", *Middle East*, March 1977.
- BAR-YAACOV, N. "Keeping the Peace between Egypt and Israel, 1973–80", *Israel Law Review*, April 1980.
- CARTER, JIMMY. *The Blood of Abraham*. New York, 1985.
- . *Keeping Faith*. New York, 1982.
- DAYAN, MOSHE. *Breakthrough to Peace*. London, 1981.
- EGYPT. MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS. *Egypt and the Palestinian Question, 1945–1982*. Cairo, 1982.
- "Egyptian Oil in 1977", *Middle East Economic Survey*, July 19, 1978.
- GILBOA, EYTAN. "Educating Israeli Officers in the Process of Peacemaking in the Middle East", *Journal of Peace Research*, N^o2, 1979.

- HASAN, SANA. *Enemy in the Promised Land*. New York, 1986.
- HIRST, DAVID, and IRENE BEESON. *Sadat*. London, 1981.
- KANOVSKY, ELIAHU. "Economic Aspects of Peace between Israel and the Arab Countries", *New Outlook*, Oct. 1987.
- KATZ, SHMUEL. *The Hollow Peace*. Jerusalem, 1981.
- KREININ, M. "On the Potential Trade Pattern between Egypt and Israel", *Middle East Review*, N^o3, 1980.
- KUBURSI, ATIF. *The Economic Consequences of the Camp David Agreements*. Kuwait City, 1979.
- LAPIDOTH, R. "The Camp David Agreements: Some Legal Aspects", *Jerusalem Quarterly*, Autumn 1979.
- LIPSCHITZ, ORA. *Sinai*. Tel Aviv, 1978.
- MANSOUR, A. "Getting to Know You", *New Outlook*, May-June 1979.
- MARKUS, YOEL. *Camp David: Petach I'Shalom [Camp David: Gateway to Peace]*. Tel Aviv, 1979.
- NES, D. "Egypt Breaks the Deadlock", *Journal of Palestine Studies*, N^o2, 1979.
- PERES, SHIMON. "Dampening the Fire in the Middle East: A Strategy for a Transition Period", *International Security*, N^o3, 1978.
- PERIC, M. "Camp David-Damascus-Baghdad", *Review of International Affairs*, Nov. 1978.
- PREUSS, TEDDY. *Begin b'Shilton [Begin in Office]*, Jerusalem, 1984.
- QUANDT, WILLIAM. *Camp David: Peacemaking and Politics*. Washington, D. C., 1986.
- RABINOVICH, ITAMAR. "Israel: The Impact of the Treaty", *Current History*, Jan. 1980.
- RONDOT, P. "Après la signature du traité de paix égypto-israélien. Les limites du refus arabe", *Politique Étrangère*, N^o2, 1979.
- RON-FEDER, G'LILAH. *Moshe Dayan [in Hebrew]*. Vol. II. Jerusalem, 1984.
- ROY, D. "Egyptian Liberalization: The First Decade, 1973-1983", *Middle East Executive Reports*, Dec. 1983.
- SACHAR, HOWARD M. *Egypt and Israel*. New York, 1981.
- *A History of Israel: From the Aftermath of the Yom Kippur War*. New York, 1987.
- SADAT, ANWAR AL-. *Egypt in Search of Identity*. New York, 1977.
- SAYEGH, FAYEZ. *Palestine and the Camp David Accords*. London, 1979.
- SEGEV, SHMUEL. *Sadat, HaDerech I'Shalom [Sadat, the Road to Peace]*. Tel Aviv, 1978.
- SHAMAY, M. "La communauté juive en Egypte", *Peuples Méditerranéens*, N^o16, 1981.
- SHAMIR, SHIMON. *Mitzrayim b'Hanhagat Sadat [Egypt under the Leadership of Sadat]*. Tel Aviv, 1978.
- SHOUKHRI, GHALI. *Egypt: Portrait of a President: Sadat's Road to Jerusalem*. London, 1981.
- SID-AHMED, MOHAMED. *After the Guns Fall Silent: Peace or Armageddon in the Middle East*. London, 1978.
- TAUB, Y. "Israel's Economy: The Challenge of Peace", *Jerusalem Quarterly*, Autumn 1979.
- TORGOVNIK, E. "Accepting Camp David: The Role of Party Factions in Israeli Policy-Making", *Middle East Review*, N^o2, 1978-79.
- WATERBURY JOHN. *Egypt: Burdens of the Past, Options for the Future*. Bloomington, Ind., 1978.

- WEIZMAN, EZER. *The Battle for Peace*. New York, 1981.
- WISSA, KARIM. *The Oil Question in Egyptian-Israeli Relations*. Cairo, 1990.
- YARIV, AHARON. "Strategic Depth", Jerusalem Quarterly, Spring 1980.
- YINON, MOSHE. *Mishva'at HaShalom [The Peace Equation]*. Haifa, 1981.
- ZELNIKER, SHIMSHON, and ZAKI SHALOM. *Cooperation between Israel and Egypt: Positions and Trends*. Tel Aviv, 1981.
- ZION, SIDNEY, and URI DAN. "The Untold Story of the Mideast Talks", New York Times Magazine, Jan. 21, 28, 1979.

III. Романтический национализм и ревизионизм

- ABBOUSHI, W. *The Unmaking of Palestine*. Cambridge, England, 1986.
- ALEXANDER, YONA. "The Nature of the PLO: Some International Implications", Middle East Review, №3, 1980.
- ANTONIUS, S. "Fighting on Two Fronts: Conversations with Palestinian Women", Journal of Palestine Studies, №3, 1979.
- ARIAN, A. "Elections 1981: Competitiveness and Polarization", Jerusalem Quarterly, Autumn 1981.
- , ed. *The Elections in Israel 1981*. Tel Aviv, 1981.
- ARONOFF, MYRON. *Israeli Visions and Divisions: Cultural Change and Political Conflict*. New Brunswick, N. J., 1989.
- ARURI, N. H. "Repression in Academia: Palestinian Universities versus the Israeli Military", Arab Perspectives, April 1981.
- , "Resistance and Repression", Journal of Palestine Studies, №2, 1978.
- ASHRAWI, H. M. "The Contemporary Palestinian Poetry of Occupation", Journal of Palestine Studies, №1, 1978.
- "Attainment in Israel", Israel Social Science Research, №1, 1983.
- AVIAD, J. *The Return to Judaism: Religious Renewal in Israel*. Chicago, 1983.
- BAHIRI, SIMCHA. *Industrialization in the West Bank and Gaza*. Boulder, Colo., 1988.
- BAILEY, CLINTON. "Changing Attitudes toward Jordan in the West Bank", Middle East Journal, Winter 1978.
- BAR-YAACOV, N. "Keeping the Peace between Egypt and Israel, 1973–1980", Israel Law Review, April 1980.
- BAR-ZOHAR, MICHAEL, and EITAN HABER. *The Quest for the Red Prince*. New York, 1983.
- BASSIOUNI, M. C. "An Analysis of Egyptian Policy toward Israel", New Outlook, Jan. 1981.
- BEININ, J. "The Cold Peace", MERIP Reports, Jan. 1984.
- BENVENISTE, MERON. "First Steps to a Solution", New Outlook, May 1981.
- , *Jerusalem: Study of a Polarized Community*. Jerusalem, 1983.
- , *Jerusalem: The Torn City*. Minneapolis, 1976.
- , *West Bank Data Project, 1986, 1987*. Jerusalem, 1986, 1987.
- "Bir Zeit: Palestinian University Confrontations", Palestine Bulletin, Jan. 1979.
- BISHARAT, GEORGE E. *Palestinian Lawyers and Israeli Rule*. Austin, Tex., 1984.
- BLAISSE, MARK. *Anwar Sadat: The Last Hundred Days*. London, 1981.

- BYRAN, S. "Advancing U.S.—Israeli Strategic Cooperation", Middle East Review, №2, 1984.
- BUTROS-GHALI, BUTROS. "The Foreign Policy of Egypt in the Post-Sadat Period", Foreign Affairs, April 1982.
- CAPITANCHIK, D. "Religion and Politics in Israel", Jewish Journal of Sociology, July 1983.
- CAPLAN, GERALD, and RUTH CAPLAN. *Arab and Jew in Jerusalem: Explorations in Community Mental Health*. Cambridge, Mass., 1980.
- CASPI, DAN, AVRAHAM DISKIN, and EMANUEL GUTMANN. *The Roots of Begin's Success: The 1981 Israeli Elections*. London, 1984.
- CATTAN, HENRY. *The Question of Jerusalem*. London, 1980.
- CHERTOK, HAIM. "Ferment from Russian Jews", Midstream, May 1992.
- COHEN, S. "Jerusalem's Unity and West Bank Autonomy—Paired Principles", Middle East Review, Nos. 3–4, 1981.
- COHN, A. "The Changing Patterns of West Bank Politics", Jerusalem Quarterly Review, Autumn 1977.
- DAJANI, AHMAD AL-. "The PLO and the Euro-Arab Dialogue", Journal of Palestine Studies, №3, 1980.
- DARIN-DRABKIN, H. "From Settlement to Colonization", New Outlook, Feb.—March 1978.
- DAVIS, P. "The Educated West Bank Palestinians", Journal of Palestine Studies, №3, 1979.
- DAVIS, URI. *The Golan Heights under Israeli Occupation, 1967–81*. Durham, England, 1983.
- DEHTER, AARON. *How Expensive Are West Bank Settlements?* Boulder, Colo., 1987.
- DON-YEHIYA, E. "Jewish Orthodoxy, Zionism, and the State of Israel", Jerusalem Quarterly, Autumn 1984.
- . "Religious Leaders in the Political Arena: The Case of Israel", Middle Eastern Studies, April 1984.
- EGYPT. MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS. *Egypt and the Palestinian Question, 1945–1982*. Cairo, 1982.
- EISENBERG, DENNIS, URI DAN, and ELI LANDAU. *The Mossad*. New York, 1979.
- ELON, AMOS. *Jerusalem: City of Mirrors*. Boston, 1989.
- EVRON, B. "Mad Settlers on the West Bank". Nation, April 21, 1979.
- . "Occupation Corrupts Israeli Justice", New Outlook, March 1988.
- FEINTUCH, YOSSI. *United States Policy on Jerusalem*. Westport, Conn., 1987.
- FREEDMAN, L. "Israel's Nuclear Policy", Survival, May–June 1975.
- FRIEDBERG, MAURICE. "From Moscow to Jerusalem—and Points West", Commentary, May 1978.
- FRIEDMAN, M. "Mifleget HaMafdal b'Mashber [The National Religious Party in Crisis]", M'dina, Mimshal, v'Yachasim Beinle'umiyim, Nos. 19–20, 1982.
- GAZIT, MORDECHAI. "Israeli Military Procurement from the United States", in GABRIEL SHEFFER, ed. *Dynamics of Dependence: United States-Israel Relations*. Boulder, Colo., 1987.
- GHAREIBEH, FAWZI A. *The Economics of the West Bank and Gaza Strip*. Boulder, Colo., 1985.

- GOLAN, GILA. *The Soviet Union and the Palestine Liberation Organization*. New York, 1980.
- GOLDBERG, G., and E. BEN-ZADOK. "Gush Emunim in the West Bank", *Middle East Studies*, №1, 1986.
- GOLDSTEIN, M. "Israeli Security Measures in the Occupied Territories: Administrative Detention", *Middle East Journal*, Autumn 1978.
- HALABI, RAFIK. *The West Bank Story*. New York, 1981.
- HARKABY, YEHOSEFAT. *The Bar Kochba Syndrome*. Chappaqua, N. Y., 1982.
- . *Palestinians and Israel*. New York, 1977.
- HARKAVY, ROBERT C. *Spectre of a Middle East Holocaust: The Strategic and Diplomatic Implications of the Israeli Nuclear Weapons Program*. Denver, 1977.
- HARRIS, WILLIAM W. *Taking Root: Israeli Settlements in the West Bank, the Golan, and Gaza-Sinai, 1967–1980*. New York, 1980.
- HATTIS, S. "Jabotinsky's Parity Plan for Palestine", *Middle Eastern Studies*, Jan. 1977.
- HEIKAL, MOHAMMED. *Autumn of Fury: The Assassination of Sadat*. New York, 1983.
- HERSH, SEYMOUR. *The Samson Option: Israel's Nuclear Arsenal and American Foreign Policy*. New York, 1991.
- HIRSCHFELD, R. "The Village Leagues", *Christian Century*, April 6, 1983.
- INBAR, E. "American Arms Transfers to Israel", *Middle East Review*, Nos. 1–2, 1982–83.
- INTERNATIONAL CENTER FOR PEACE IN THE MIDDLE EAST. *Human Rights in the Occupied Territories*. Tel Aviv, 1984.
- ISAAC, ERIC, and RAUL JEAN ISAAC. "The Impact of Jabotinsky on Likud Policies", *Middle East Review*, Autumn 1977.
- JAHBRA, JOSEPH. "The Palestinian Exile as Writer", *Journal of Palestine Studies*, №2, 1979.
- KALTER, D. "The Truth about Elon Moreh", *New Outlook*, July–August 1979.
- KIEVAL, GERSHON R. *Party Politics in Israel and the Occupied Territories*. Westport, Conn., 1983.
- KIMCHE JON. "Taba or Masada?" *Midstream*, April 1985.
- KOLLEK, TEDDY. *For Jerusalem*. New York, 1978.
- . "Jerusalem", *Foreign Affairs*, July 1977.
- KRAEMER, JOEL L. *Jerusalem: Problems and Prospects*. New York, 1980.
- KRAUSZ, E., and M. BAR-LEV. "Varieties of Orthodox Religious Behavior". *Jewish Journal of Sociology*, July 1978.
- LANGER, FELICIA. *With My Own Eyes: Israel and the Occupied Territories, 1967–1973*. London, 1975.
- LAPIDOTH, R. "The Autonomy Talks", *Jerusalem Quarterly*, Spring 1984.
- LESCH, ANN. "The Politicization of the Occupied Territories, 1967–1977", *New Outlook*, Dec. 1977–Jan. 1978.
- LESCH, ANN, and M. TESSLER. *Israel, Egypt, and the Palestinians: From Camp David to Intifada*. Bloomington, Ind., 1989.
- LIEBMAN, CHARLES. "The Religious Component in Israeli Ultra-Nationalism", *Jerusalem Quarterly Review*, Winter 1987.
- LIEBMAN, CHARLES, and ELIEZER BEN-YEHUDA. *Civil Religion in Israel*. Berkeley, Calif., 1983.

- LITANI, Y. "Leadership in the West Bank and Gaza", *Jerusalem Quarterly Review*, Winter 1980.
- LUSTICK, IAN. "Israel and the West Bank after Elon Moreh: The Mechanics of De Facto Annexation", *Middle East Journal*, Summer 1981.
- MACKINLEY, JOHN. *The Peacekeepers: An Account of Peacekeeping Operations at the Arab-Israeli Interface*. London, 1989.
- MA'UZ, MOSHE, and MORDECHAI NISAN. *Palestinian Leadership in the West Bank: The Changing Role of the Mayors under Jordan and Israel*. London, 1984.
- MERON, RAPHAEL. *The Economy of the Administered Areas, 1977-78*. Jerusalem, 1980.
- METZGER, J. *Israeli Policy in the West Bank and Gaza Strip*. Washington, D. C., 1986.
- . *This Land is Our Land: The West Bank under Israeli Occupation*. London, 1983.
- MIGDAL, JOEL S., et al. *Palestine Society and Politics*. Princeton, N. J., 1980.
- MILSON, MENACHEM. "How to occupy the West Bank", *Commentary*, April 1986.
- . "How to Make Peace with the Palestinians", *Commentary*, May 1981.
- . "The Palestinians and the Peace Process", *Forum*, Nos. 42-43, 1981.
- NACHMIAS, DAVID, and E. ZUREIK, eds. *The Sociology of the Palestinians*. New York, 1980.
- NAKDIMON, S. *First Strike: The Exclusive Story of How Israel Foiled Iraq's Attempt to Get the Bomb*. New York, 1987.
- NEFF, DONALD, ed. *Gush Emunim: Political Inspiration and Settlement Prospects*. New York, 1984.
- NEGBI, M. "The Israeli Supreme Court and the Occupied Territories", *Jerusalem Quarterly*. Winter 1983.
- NEWMAN, DAVID. "Gush Emunim between Fundamentalism and Pragmatism", *Jerusalem Quarterly*, Autumn 1986.
- , ed. *The Impact of Gush Emunim: Politics and Settlements in the West Bank*. New York, 1985.
- OSTROVSKY, VICTOR. *By Way of Deception*. New York, 1990.
- PEACE NOW. *Government Investment in the Settlements in the Occupied Territories*. Jerusalem, 1991.
- PELCOVITS, NATHAN. *Peacekeeping on Arab-Israeli Fronts: Lessons from the Sinai and Lebanon*. Boulder, Colo., 1984.
- PERETZ, DON. "Israel's Tenth Knesset Elections", *Middle East Journal*, Summer 1981.
- . *The West Bank: History, Politics, Society, and Economy*. Boulder, Colo., 1986.
- PERI, YORAM. "Mushroom over the Middle East", *New Outlook*, May 1982.
- PERLMUTTER, AMOS, MICHAEL HANDEL, and URI BAR-JOSEPH. *Two Minutes over Baghdad*. London, 1982.
- PERRY, G. "Israeli Involvement in Inter-Arab Politics", *International Journal of Islamic and Arabic Studies*, Winter 1984.
- PLAUT, S. E. "Perverse Suburbanization in Jerusalem", *Israel Social Science Research*, N^o1, 1983.
- POSNER, STEVE. *Israel Undercover: Secret Warfare and Hidden Diplomacy in the Middle East*. Syracuse, N. Y., 1987.
- PRY, PETER. *Israel's Nuclear Arsenal*. Boulder, Colo., 1984.
- QUESTER, G. H. "Nuclear Weapons and Israel", *Middle East Journal*, Summer 1983.

- RAAFAT, W. "The Taba Case", *Revue Egyptienne de Droit International*, №39, 1983.
- RAMATI, YOCHANAN. "Analyzing Israel's Election", *Midstream*, Oct. 1981.
- RAMBERG, W. "Attacks on Nuclear Reactors: The Implications of Israel's Strike on Osiraq", *Political Science Quarterly*, Winter 1982–83.
- REICH, WALTER. *A Stranger in My House*. New York, 1984.
- REISER, STEWART. *The Politics of Leverage: The National Religious Party of Israel and Its Influence on Foreign Policy*. Cambridge, Mass., 1984.
- ROKACH, LIVIA. *Israel's Sacred Territorialism*. Belmont, Mass., 1980.
- ROMANN, MICHAEL, and ALEX WEINGRAD. *Living Together Separately: Arabs and Jews in Contemporary Jerusalem*. Princeton, N. J., 1991.
- ROUMANI, MAURICE. "Jews and Arabs in Jerusalem", *Jerusalem Quarterly*, Spring 1982.
- RUBINSTEIN, D. "The Occupied Territories 15 Years Later", *New Outlook*, June–July 1982.
- SACHAR, HOWARD M. *A History of Israel: From the Aftermath of the Yom Kippur War*. New York, 1987.
- SAINT-PROT, CHARLES. *La France et le renouveau arabe. De Charles de Gaulle à Giscard d'Estaing*. Paris, 1980.
- SALIYAH, EMILE. *In Search of Leadership: West Bank Politics since 1961*. Washington, D. C., 1988.
- SALMON, Y. "Religious Zionism between Tradition and Modernity", *Jerusalem Quarterly*, Spring 1980.
- SAYIGH, ROSEMARY. *The Palestinians: From Peasants to Revolutionaries*. London, 1979.
- SCHOLSCH, ALEXANDER, ed. *Palestinians over the Green Line: Studies on the Relations between Palestinians on Both Sides of the Armistice Line since 1967*. London, 1983.
- SHADID, MOHAMMED, and REC SELTZER. "Political Attitudes of Palestinians in the West Bank and Gaza Strip", *Middle East Journal*, Autumn 1982.
- SHAHAK, I. "A History of the Concept of 'Transfer' in Zionism", *Journal of Palestine Studies*, №3, 1989.
- SHEMESH, M. "The West Bank: Rise and Decline of Traditional Leadership", *Middle Eastern Studies*, July 1984.
- SHILOACH INSTITUTE, ed. *Tahalich Nirmul HaYachasim bein Israel I'vein Mitzrayim [The Process of Normalization of Relations between Israel and Egypt]*. Tel Aviv, 1981.
- SHINAR, DOV, and DANNY RUBINSTEIN. *The Palestinian Press in the West Bank*. Boulder, Colo., 1988.
- SHIPLER, DAVID. *Arab and Jew: Wounded Spirits in the Promised Land*. New York, 1986.
- SHUAIBI, ISSA al-. "The Development of Palestinian Entity-Consciousness", *Journal of Palestine Studies*, №3, 1979.
- SILBERSTEIN, LAURENCE J., ed. *Jewish Fundamentalism in Comparative Perspective*. New York, 1993.
- SINIORA, HANNA. "The Hope for Peace and a Homeland: A Palestinian View", *Middle East Insight*, June 1988.
- SPECTOR, LEONARD S., with JACQUELINE R. SMITH. *Nuclear Ambitions*. Boulder, Colo., 1990.
- SPRINZAK, EHUD. *The Ascendance of Israel's Radical Right*. New York, 1991.
- . "Gush Emunim: The Tip of the Iceberg", *Jerusalem Quarterly*, Autumn 1981.

- SULLIVAN, A. "Palestinian Universities under Occupation", Arab Studies Quarterly, Nos. 3-4, 1990.
- SWIRSKI, S. "The Oriental Jews in Israel: Why Many Tilted toward Begin", Dissent, N^o1, 1984.
- TAL, URIEL. "Foundations of a Political Messianic Trend in Israel", Jerusalem Quarterly, Autumn 1988.
- TALMON, YA'AKOV. "The Homeland Is in Danger: An Open Letter to Menachem Begin", Dissent, N^o3, 1980.
- TAMARIN, G. "Jewish-Arab Relations in Israel Following the 1973 War", Pluralism and Society, N^o4, 1976.
- TAWIL, RAYMONDA. *My Home, My Prison*. New York, 1979.
- UNITED STATES. HOUSE OF REPRESENTATIVES. COMMITTEE ON FOREIGN AFFAIRS. *The Multinational Force and Observers (MFO) for the Sinai*. Washington, D. C., May 1982.
- URIEH, NACHMAN. *Aliyatah u'N'filatah shel Dash [The Rise and Fall of the Democratic Movement for Change]*. Tel Aviv, 1982.
- VITULLO, ANITA. "Israel's War by Bureaucracy: We'll Blow Your House Down", Dissent, N^o1, 1984.
- WEISBURD, D. *Jewish Settler Violence: Deviance as Social Reaction*. University Park, Pa., 1989.
- WEISS, S. "Israeli Non-Violent Khomeinism", New Outlook, Feb. 1984.
- WEISSMAN, STEVE, and HERBERT KROSNEY. *The Islamic Bomb*. New York, 1981.
- YEHOSHUA, A. B. *Between Right and Right*. New York, 1981.
- YIFTAH, S. "The Middle East Nuclear Race: An Israeli View", New Outlook, May 1982.
- YISHAI, Y. "Israeli Annexation of East Jerusalem and the Golan Heights: Factors and Processes", Middle Eastern Studies, Jan. 1985.
- YISHAI, Y and A. YANIV. "Israeli Settlements on the West Bank: The Politics of Intransigence", Journal of Politics, N^o2, 1978.
- YITZHAKI, A. "Milson's Year on the West Bank", Middle East Review, N^o2, 1985.
- ZELNICKER, S., and M. KAHAN. "Religion and Nascent Cleavages: The Case of Israel's National Religious Party", Comparative Politics, Oct. 1976.
- ZU'BI, N. "The Development of Capitalism in Palestine: The Expropriation of the Palestinian Direct Producers", Journal of Palestine Studies, N^o1, 1984.

IV. Израиль в Ливане

- ALLEN, DAVID, and ALFRED PIJPEERS, eds. *European Foreign Policy-Making and the Arab-Israel Conflict*. The Hague, 1984.
- ALPER, JOSEPH, ed. *Israel's Lebanon Policy: Where To?* Tel Aviv, 1984.
- BARKAI, H. "Reflections on the Economic Cost of the Lebanon War", Jerusalem Quarterly, Autumn 1986.
- BAUBEROT, J., et al. *Palestine et Liban: Promesses et mensonges de l'Occident*. Paris, 1977.
- BENZIMON, URI. *Sharon: An Israeli Caesar*. New York, 1985.
- BULLOCH, KEITH. *Final Conflict: The War in Lebanon*. London, 1983.
- CAPLAN, N., and I. BLACK. "Israel and Lebanon: Origins of a Relationship", Jerusalem Quarterly, Summer 1983.

- CHAFETZ, Z. "Beirut and the Great Media Coverup", *Commentary*, Sept. 1984.
- DAVIDSON, L. "Lebanon and the Jewish Conscience", *Journal of Palestine Studies*, №2, 1983.
- DAWISHA, A. "The Motives of Syria's Involvement in Lebanon", *Middle East Journal*, Winter 1984.
- DEPUY, TREVOR N., and PAUL MARTELL. *Flawed Victory: The Arab-Israeli Conflict and the 1982 War in Lebanon*. Fairfax, Va., 1986.
- EBAN, A. "The Trauma in Beirut", *Jewish Frontier*, Aug.-Sept. 1982.
- EVRON, YAIR. *War and Intervention in Lebanon: The Israeli-Syrian Deterrence Dialogue*. Baltimore, 1987.
- FELDMAN, S., and H. RECHNITZ-KIJNER. *Deception, Consensus and War: Israel in Lebanon*. Boulder, Colo., 1984.
- FRIEDMAN, THOMAS L. *From Beirut to Jerusalem*. New York, 1989.
- GABRIEL, RICHARD. *Operation Peace for the Galilee*. New York, 1984.
- GAMSON, JOSH. "The Limits of Conscience", *Nation*, June 9, 1984.
- GORDON, DAVID C. *Lebanon: The Fragmented Nation*. Stanford, Calif., 1980.
- HA KIBBUTZ HAME'UHAD. *Milchemet Levanon [The Lebanon War]*. Tel Aviv, 1983.
- HAIG, ALEXANDER. *Caveat*. New York, 1984.
- HALABI, RAFIK. *Yesh G'vul [There's a Limit]*. Jerusalem, 1983.
- HALL-CATHALA, DAVID. *The Peace Movement in Israel, 1967-87*. New York, 1990.
- HELLER, P. "The Syrian Factor in the Lebanese Civil War", *Journal of South Asian and Middle Eastern Studies*, Jan. 1980.
- , ed. *The Middle East Military Balance*. New York, 1984.
- HOF, FREDRIC C. *Galilee Divided: The Israel-Lebanon Frontier, 1916-1984*. Boulder, Colo., 1985.
- HUDSON, MICHAEL C. "The Palestinian Factor in the Lebanese Civil War", *Middle East Journal*, Spring 1978.
- INBAR, E. "Great Power Mediation: The USA and the May 1983 Israeli-Lebanese Agreement", *Journal of Peace Resolution*, №1, 1991.
- ISRAEL. MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS. *Te'udot l'M'diniyut HaChutz shel M'dinat Yisrael [Documents on Israeli Foreign Policy]*, Vols. II—III. Jerusalem, 1981-84.
- . *Ministry of Information. Mivtzat "Shalom HaGalil" [Operation Peace for the Galilee]*, Jerusalem, 1983.
- ISRAELI, RAPHAEL. *The PLO in Lebanon*. New York, 1983.
- JANSEN, MICHAEL. *The Battle of Beirut: Why Israel Invaded Lebanon*. Boston, 1983.
- JONES, M. "Verdict in London", *Present Tense*, Summer 1983.
- KARETZKY, STEPHEN. *The Media's War against Israel*. New York, 1986.
- KHALIDI, R. "The Palestinians in Lebanon: Social Repercussions of Israel's Invasion", *Middle East Journal*, Winter 1984.
- LEVINS, HOAG. *Arab Reach: The Secret War against Israel*. Garden City, N. Y., 1983.
- LISSAK, MOSHE, ed. *Israeli Society and Its Defense Establishment: The Social and Political Impact of a Protracted Violent Conflict*. London, 1984.
- LUBRANI, URI. "Israel, Syria, and Lebanon—an Israeli Perspective", *Middle East Insight*, March 1985.

- MACBRIDE, SEAN, et al. *Israel in Lebanon: The Report of an International Commission*. London, 1983.
- MA'UZ, MOSHE. "Israel and the Arabs after the Lebanese War", *Jerusalem Quarterly*, Summer 1983.
- MORRIS, R. "Beirut—and the Press—under Siege", *Columbia Journalism Review*, Nov–Dec. 1982.
- MUIR, J. "Lebanon: Arena of Conflict, Crucible of Peace", *Middle East Journal*, Winter 1984.
- OZ, AMOS. *M'Mordot Levanon [From the Slopes of Lebanon]*. Tel Aviv, 1984.
- PAIL, M. "Lebanon: A Military Analysis", *New Outlook*, Aug.–Sept. 1982.
- PALLIS, E. "The Widening Rift between Israel and the Diaspora", *Middle East Insight*, Aug. 1983.
- PELEG, ILAN. *Begin's Foreign Policy, 1977–1983*. Westport, Conn., 1987.
- . "Jabotinsky's Legacy and Begin's Foreign Policy", *Israel and the World*, Oct. 1983.
- PIPES, DANIEL. "The Media and the Middle East", *Commentary*, Jan. 1984.
- QUANDT, WILLIAM. "Reagan's Lebanon Policy: Trial and Error", *Middle East Journal*, Winter 1984.
- RABINOVICH, ITAMAR. *The War for Lebanon, 1970–1983*. Ithaca, N. Y., 1984.
- RANDAL, JONATHAN C. *Going All the Way*. New York, 1983.
- RASLER, K. "International Civil War: A Dynamic Analysis of the Syrian Intervention in Lebanon", *Journal of Conflict Resolution*, Sept. 1983.
- RON, MOSHE. *Milchemet Levanon [The Lebanon War]*. Tel Aviv, 1983.
- RUBENBERG, C. "The Civilian Infrastructure of the Palestine Liberation Organization", *Journal of Palestine Studies*, №3, 1983.
- SACHAR, HOWARD M. *A History of Israel: From the Aftermath of the Yom Kippur War*. New York, 1987.
- SADOWSKI, Y. "The Sands Run Out in Lebanon", *Nation*, June 18, 1983.
- SAHLIYEH, EMILE. *In Search of Leadership: West Bank Politics since 1967*. Washington, D. C., 1988.
- SALPETER, E. "The Geva Case", *New Leader*, Sept. 6, Nov. 29, 1982.
- SCHIFF, ZE'EV. "Dealing with Syria", *Foreign Policy*, Summer 1984.
- . "Green Light, Lebanon", *Foreign Policy*, Autumn 1983.
- . *A History of the Israeli Army*. New York, 1985.
- SCHIFF, ZE'EV, and EHUD YA'ARI. *Israel's Lebanon War*. New York, 1984.
- SCHUEFTAN, D. "The PLO after Lebanon", *Jerusalem Quarterly*, Autumn 1983.
- SEGEV, SHMUEL. *Mivtsat "Yachsın" [Operation "Yachsın"]*. Tel Aviv, 1984.
- SHIFFER, SHALOM. *Kadur Sheleg [Snowball—The Lebanon War]*. Jerusalem, 1984.
- SHLAIN, A. "Conflicting Approaches to Israel's Relations with the Arabs: Ben-Gurion and Sharett", *Middle East Journal*, Winter 1983.
- SIMON, K. "The Print Media's Coverage of the War in Lebanon", *Middle East Review*. №1, 1983.
- SMITH, P. A. "European Reactions to Israel's Invasion", *Journal of Palestine Studies*, №1, 1982.
- TABBARAH, R. B. "Background to the Lebanese Conflict", *International Journal of Comparative Sociology*, May–June 1979.

- TUCKER, R. W. "Lebanon: The Case for the War", Commentary, Oct. 1982.
- WEINBERGER, N. "Peacekeeping Operations in Lebanon", Middle East Journal, Spring 1983.
- YA'ARI, E. "Israel's Dilemma in Lebanon", Middle East Insight, April–May 1984.
- YA'ARI, E., and R. LIEBER. "Personal Whim or Strategic Imperative? The Israeli Invasion of Lebanon", International Security, №2, 1983.
- YANIV, AVNER. *Dilemmas of Security: Politics, Strategy, and the Israeli Experience in Lebanon*. New York, 1987.
- YERMIHA, D. *My War Diary: Lebanon, June 5–July 1, 1982*. Boston, 1984.
- ZAGORIN, A. "A House Divided", Foreign Policy, Autumn 1982.
- ZAMIR, M. "Smaller and Greater Lebanon: Squaring the Circle?" Jerusalem Quarterly, Winter 1982.
- v. На переломе: духовная жизнь Израиля и отношение народов диаспоры к Израилю
- ALTER, ROBERT. "The Israeli Novel and Post-World War II Fiction", *Tel Aviv Review*, №3, 1991.
- ANDERSON, ELLIOTT, ed. *Contemporary Israeli Literature*. Philadelphia, 1977.
- ARIELI, YEHOShUA. "On Being a Secular Jew in Israel", *Jerusalem Quarterly*, Winter 1988.
- ARONOFF, MYRON, ed. *Cross-Cultures in Israeli Culture and Politics*. New Brunswick, N. J., 1984.
- AVISHAI, BERNARD. "Looking Over Jordan", *New York Review of Books*, April 28, 1983.
- BEIT-HALLAMI, B. "Israel's Ultra-Orthodox", *MERIP Reports*, June 1992.
- BEN-DOV, NITZA. "Why They Write: The Political Impulse of Israeli Writers", *Middle East Review*, №1, 1987–88.
- BEN-EZER, E. "Cross-Cultural Misunderstandings", *Israel Social Science Review*, №3, 1985.
- . "War and Siege in Israeli Literature after 1967", *Jerusalem Quarterly*, Winter 1978.
- BLITZER, WOLF. *Territory of Lies: The Exclusive Story of Jonathan Jay Pollard*. New York, 1989.
- . "Why Did He Spy?" *Washington Jewish Week*, March 10, 1988.
- CAPITANCHIK, D. "Religion and Politics in Israel", *Jewish Journal of Sociology*, Jan. 1986.
- COHEN, M. "Islam and the Jews", *Jerusalem Quarterly*, Autumn 1986.
- COHEN, STEPHEN M. *The Attitude of American Jews toward Israel and Israelis*. New York, 1983.
- COHEN, Y., et al. "Occupational Sex-Segregation in Israel, 1972–83", *Israel Social Science Review*, Nos. 1–2, 1987.
- ELIAV, ARIEH. *A New Heart and a New Spirit: Biblical Humanism for Modern Israel*. New York, 1980.
- FELDMAN, YAEL S. "The 'Other' within Contemporary Israeli Fiction", *Middle East Review*, Fall 1989.

- . "Recreating the Past in Contemporary Israeli Fiction", Ariel, Fall 1988.
- FLEGENHEIMER, ARNOLD J. *Archaeological Adventure in Israel: A Practical Guide*. Roslyn Heights, N. Y., 1986.
- FUCHS, E. "Israeli Mythologies: Women in Contemporary Hebrew Fiction", International Journal of Middle Eastern Studies, Feb. 1989.
- GALNOOR, I. "The Failure of Religious Zionism", Jerusalem Quarterly, Winter 1986.
- GERTZ, NURITH. "Israeli Novelists", Jerusalem Quarterly, Autumn 1980.
- GILBOA, EYTAN. "Attitudes of American Jews toward Israel: Trends over Time", American Jewish Yearbook, 1986.
- GLINERT, L. *The Grammar of Modern Hebrew*. Cambridge, Mass., 1989.
- HALTER, ALOMA. "Translating Israel", Ariel, Spring 1986.
- HAREVEN, ALUPH. "Are We Still the People of the Book?" Jerusalem Quarterly, Winter 1984.
- HARKABI, YEHOSEFAT. *Israel's Fateful Hour*. New York, 1988.
- HARTMAN, H. "Economic and Familial Roles of Women in Israel", Israel Social Science Research, N^o2, 1985.
- HEIDELBERGER KUNSTVEREIN. *Dani Karavan: Modelle und Projekte*. Heidelberg, 1983.
- HOFFMAN, CHARLES. *The Smoke Screen: Israel, Philanthropy, and American Jews*. Silver Spring, Md., 1989.
- HUPPERT, URI. *Back to the Ghetto: Zionism in Retreat*. Buffalo, N. Y., 1988.
- ISRAEL. *Council on Higher Education*. The Higher Education System in Israel. Jerusalem, 1984.
- ISRAEL COMPOSERS LEAGUE. *Aspects of Music in Israel*. Tel Aviv, 1980.
- JABBOUR, S. "Le conflit entre religieux et laïques en Israël", Revue D'Études Palestiniennes, N^o22, 1987.
- KATZ, ELIHU, AND MICHAEL GUREVITCH. *The Secularization of Leisure: Culture and Communication in Israel*. Cambridge, Mass., 1976.
- KENNY, HERBERT A. *Israel and the Arts*. Boston, 1988.
- KEREN, MICHAEL. *The Pen and the Sword: Israeli Intellectuals and the Making of the Nation-State*. Boulder, Colo., 1989.
- MERGUI, RAPHAEL. *Israel's Ayatollahs: Meir Kabane and the Far Right*. London, 1987.
- NUNDI-ISRAELI, DAFNA. "Israeli Women in the Work Force", Jerusalem Quarterly, Spring 1983.
- OZ, AMOS. *In the Land of Israel*. San Diego, 1983.
- POLLOCK, D. "The Politics of Pressure: American Arms and Israeli Policy since the Six-Day War", Middle East Studies Association, July 1983.
- POMERANTZ, MARSHA. "The Jerusalem Book Fair", Ariel, Spring 1983.
- RABINOWICZ, H. *Hasidism and the State of Israel*. Rutherford, N. J., 1982.
- RAMRAS-RAUCH, GILA. *The Arab in Israeli Literature*. Bloomington, Ind., 1989.
- RAVITZKY, A. "The Roots of Kahanism", Jerusalem Quarterly, Autumn 1986.
- REGEV, REVIGA. "Contemporary Israeli Sculpture", Ariel, Spring 1989.
- ROSOVSKY, NITZA. *The Museums of Israel*. New York, 1989.
- SACHAR, HOWARD M. *A History of the Jews in America*. New York, 1992.
- SALMON, Y. "Religious Zionism between Tradition and Modernity", Jerusalem Quarterly, Winter 1990.

- SEIDEN, M. "Who Is a Jew?" Forum, Nos. 57–58, 1985–86.
- SHECHORI, RAN. *Art in Israel*. Tel Aviv, 1974.
- SHEFFER, GABRIEL. "The Elusive Question: Jews and Jewry in Israeli Foreign Policy", Jerusalem Quarterly, Spring 1988.
- . "The Uncertain Future of American Jewry-Israel Relations", Jerusalem Quarterly, Summer 1984.
- SHOHAT, ELLA. *Israeli Cinema*. Austin, Tex., 1989.
- SILBERMAN, NEIL. *Between Past and Present: Archaeology, Ideology, and Nationalism in the Modern Middle East*. New York, 1989.
- SILBERSTEIN, LAURENCE J., ed. *Jewish Fundamentalism in Comparative Perspective*. New York, 1993.
- SOMET, M. "Who Is a Jew? 1958–1977", Jerusalem Quarterly, Autumn 1986.
- SPRINZAK, EHUD. *The Ascendance of Israel's Radical Right*. New York, 1991.
- STOCK, EMEST. *Beyond Partnership: The Jewish Agency and the Diaspora, 1959–1971*. New York, 1992.
- STONE, I. F. *Underground to Palestine and Reflections Thirty Years Later*. New York, 1978.
- SWIRSKI, BARBARA. *Banot Havah, Banot Lilit: Al Chayei Nashim b"Yisrael [Daughters of Eve, Daughters of Lilith: On the Life of Women in Israel]*, Givatayim, 1984.
- SYRKIN, MARIE. *The State of the Jews*. New York, 1980.
- WEILER, GERSHON. *Jewish Theocracy*. Leiden, Netherlands, 1988.
- WEILL, ASHER. "Book Publishing in Israel", Ariel, Spring 1993.
- WIGODER, GEOFFREY. "Beth Ha-Tefutsoth", Ariel, Spring 1979.
- WOLFSFIELD, GAD. *The Politics of Provocation: Participation and Protest in Israel*. Albany, N. Y., 1988.
- ZEHAVI, ALEX. "Israel's Literature of the Eighties", Ariel, Summer 1991.

VI. Эра правительств национального единства

- ABU FADAL, M. "The Tail That Wagged the Dog: Tower Commission Spotlights Israel", Middle East, April 1987.
- ADAMS, J. *Israel and South Africa: The Unnatural Alliance*. New York, 1985.
- ALEXANDER, EDWARD. "Operation Moses", Commentary, Nov. 1985.
- ALLEN, DAVID, AND ALFRED PYPERS, eds. *European Foreign Policy-Making and the Arab-Israel Conflict*. The Hague, 1984.
- AVIMOR, S. "Israel's Relations with Southeast Asia", Middle East Review, №2, 1989–90.
- AVRAHAM, SHMUEL. *Treacherous Journey: My Escape from Ethiopia*. New York, 1986.
- AYNOR, H. "Black Africa's Rediscovery of Israel", Jerusalem Journal of International Relations, Jan. 1990.
- BAHBAH, BISHARA, WITH LINDA BALIBAH. *Israel and Latin America: The Military Connection*. New York, 1986.
- BAHIRI, SIMCHA. "Military and Colonial Aspects of the Israeli Economy since 1967", New Outlook, June 1987.
- BAR-EL, RAPHAEL, ed. *Rural Industrialization in Israel*. Boulder, Colo., 1987.
- BAR-ZOHAR, MICHAEL. *Facing a Cruel Mirror*. New York, 1990.

- BEIT-HALLAMI, B. *The Israeli Connection: Who Israel Arms and Why*. New York, 1987.
- BLACK, IAN, AND BENNY MORRIS. *Israel's Secret Wars: A History of Israel's Intelligence Services*. New York, 1991.
- BRAGMAN, A. "The Slowdown of Industrial Productivity", Bank of Israel Economic Review, №56, 1985.
- CLARK, B. "Israel's Science-Based Industries Come of Age", Kidma, №3, 1983.
- COHEN, YAACOV. *Israel and the EEC, 1958–1977*. Tel Aviv, 1977.
- CURTIS, M. "Africa, Israel, and the Middle East", Middle East Review, №4, 1984.
- DECTER, M. "The Arms Traffic with South Africa", Midstream, Feb. 1977.
- DORON, A. "The Histadrut, Social Policy, and Equality", Jewish Quarterly, №4, 1985.
- EFRAT, ELISHA. *The Transformation of Israeli Society*. Boulder, Colo., 1985.
- . *Urbanization in Israel*. New York, 1984.
- ELAZAR, DANIEL, AND SHMUEL SANDLER. *Israel's Odd Couple: The 1984 Knesset Elections and the National Unity Government*. Detroit, 1990.
- ELENBOGEN, DINA. "From Moses to Solomon", Midstream, Dec. 1991.
- FEUERWERGER, MARVIN C. *Congress and Israel: Foreign Aid Decision-Making in the House of Representatives, 1969–1976*. Westport, Conn., 1979.
- GAVRON, DANIEL. *Israel after Begin*. Boston, 1984.
- GOLAN, MATTI. *Shimon Peres*. New York, 1982.
- GOLDFIELD, S. "Israel in Central America", Strategic Studies, Feb. 1986.
- GRADUS, Y, and R. ISRAELOWITZ. "The Negev: An Examination of Expectations and Realities", Forum, Nos. 57–58, 1985–86.
- GRUBER, RUTH. *Rescue: The Exodus of Ethiopian Jews*. New York, 1987.
- HALPER, J. "The Absorption of Ethiopian Immigrants", Israel Social Science Research, Jan. 1984.
- HARMON, L. "COSTI: Israel's Centre of Scientific and Technological Information", Kidma, №4, 1980.
- HAZAN, R. "Peaceful Conflict Resolution in the Middle East: The Taba Negotiations", Journal of the Middle East Studies Society, Jan. 1988.
- HUNTER, JANE. *Israeli Foreign Policy: South Africa and Central America*. Boston, 1987.
- INBAR, EFRAIM. "The Israeli Navy", Naval War College Review, Summer 1990.
- ISRAEL ECONOMIST. *Electronics–1985: High Technology and Science-Based Industries in Israel*. Jerusalem, 1985.
- "Israel's Electronics Industry", Israel Economist, Nov.–Dec. 1980.
- "Israel's Security Products Industry", Israel Economist, Nov.–Dec. 1980.
- JAHBRA, JOSEPH, and NANCY JAHBRA. *Elusive Peace: The Collapse of the Lebanese-Israeli Troop Withdrawal Accord of 17 May 1983*. Toronto, 1985.
- JONAS, GEORGE. *Vengeance*. New York, 1984.
- KIEVEL, GERSHON, ed. *Israeli National Security Policy*. New York, 1985.
- . *Party Politics in Israel and the Occupied Territories*. Westport, Conn., 1983.
- KIEVEL, GERSHON, and BERNARD REICH, eds. *Israeli Politics in the 1990s*. Westport, Conn., 1991.
- KIMCHE, JON. *The Last Option*. New York, 1991.
- KING, E. "Solar Energy and Israel", Jewish Frontier, Dec. 1980.
- KLIEMAN, AARON. *Israel's Global Reach: Arms Sales as Diplomacy*. New York, 1985.

- LAKE, J. "The Israel Defense Industry: An Overview", Defense Electronics, Sept. 1983.
- LAND, T. "Black Africa Poised to Restore Relations with Israel", New Outlook, March 1980.
- LANIR, ZVI, ed. *Israeli Security Planning in the 1980s: Its Politics and Economics*. New York, 1984.
- LAPIDOTH, R. "The Taba Controversy", Jerusalem Quarterly, Autumn 1986.
- LAVIE, ARIE, and ROBERT L. KUHN. *Industrial Research and Development in Israel: Patterns and Portents*. Westport, Conn., 1988.
- LEVENFELD, D. "Israel and Black Africa", Midstream, Feb. 1984.
- LE VINE, V. "The African-Israeli Connection 40 Years Later", Middle East Review, №1, 1988.
- LISSAK, MOSHE. *Israeli Society and Its Defense Establishment*. London, 1984.
- MAHLER, GREGORY, ed. *Israel after Begin*. Albany, N. Y, 1990.
- MARSHALL, J. "Israel, the Contras, and the North Trial", MERIP Report, Feb. 1989.
- MELMAN, YOSSE, and DAN RAVIV. *The Imperfect Spies: The History of Israeli Intelligence*. London, 1989.
- MINTZ, ALEX. "Arms Production in Jerusalem", Jerusalem Quarterly, Spring 1987.
- NACKLEMANN, E. "Israel and Black Africa: A Rapprochement", Journal of Modern African Studies, №5, 1981.
- NORTON, A. "Occupational Risks and Planned Retirement: The Israeli Withdrawal from South Lebanon", Middle East Insight, March 1985.
- ODED, A. "Africa, Israel, and the Arabs. On the Restoration of Israeli-African Diplomatic Relations", Jerusalem Journal of International Relations, №6, 1982.
- OJO, OLUSOLA. *Africa and Israel: Relations in Perspective*. Boulder, Colo., 1988.
- OSTROWSKY, VICTOR. *By Way of Deception*. New York, 1990.
- PERES, SHIMON. *From These Men*. London, 1979.
- . "The Vision of Labor", Jewish Frontier, April 1982.
- PERETZ, DON, and SAMMY SMOOHA. "Israel's Eleventh Knesset Election", Middle East Journal, Autumn 1985.
- PETERS, JOEL. *Israel and Africa*. London, 1992.
- RAPOPORT, LOUIS. *Redemption Song: The Story of Operation Moses*. New York, 1986.
- REISER, STEWART. *The Israeli Arms Industry*. New York, 1989.
- ROOM, J. "Science and Development in Israel", Kidma, Jan.-April 1979.
- SANDERS, S. W. "Begin Leaves behind an Economic Mess", Business Week, Sept. 26, 1983.
- SANDLER, SHMUEL. "Israel's 1988 Knesset Elections and the Transformation of the Israeli Policy", Middle East Review, №1, 1989/90.
- SCHIFF, ZE'EV. "The Israel Defense Forces after Lebanon", Middle East Insight, Sept. 1985.
- SCHOENBAUM, DAVID. *The United States and the State of Israel*. New York, 1993.
- SEGEV, SAMUEL. *The Iranian Triangle: The Untold Story of Israel's Role in the Iran-Contra Affair*. New York, 1988.
- SHARKANSKY, IRA. *The Political Economy of Israel*. New Brunswick, N. J., 1987.
- SHERMAN, ARNOLD, and PAUL HIRSCHHORN. *Israel High Technology*. Jerusalem, 1984.

- SOBHANI, SOHRAB. *The Pragmatic Entente: Israeli-Iranian Relations, 1948–1988*. New York, 1989.
- TABOR, M. "Solar Energy Development in Israel", *Kidma*, May-Aug. 1979.
- TAHIRI, AMIR. *Nest of Spies: America's Journey to Disaster in Iran*. New York, 1988.
- "The Technion Looks to the Future", *Israel Economist*, June 1983.
- Tower Commission Report*. Washington, D. C., 1987.
- TSCHIRGI, DAN. *The American Search for Mideast Peace*. Westport, Conn., 1989.
- WARDI, J. "Energy in Israel", *Kidma*, Sept.–Dec. 1978.
- WAGAW, TESHOME G. "The Emigration and Settlement of Ethiopian Jews in Israel", *Middle East Review*, №1, 1987–88.
- WINN, I., and A. PERANIO. "Israel's Energy Dilemma", *Bulletin of the Atomic Scientists*, April 1980.
- YA'ALON, D. "Soil Sciences in Israel, Past and Present", *Kidma*, Sept.–Dec. 1978.
- ZAHLAN, ANTOINE. *Science and Higher Education in Israel*. Beirut, 1970.
- ZUSSMAN, PINCHAS. *Ma'arechet HaBitachon v'Trumatah laKidmah HaTechnologit [The Defense System and Its Contribution to Technological Advancement]*. Tel Aviv, 1983.
- VII. Возмездие за бездействие
- ALEXANDER, JONAH, and JOSHUA SUNA. *Terrorism: The PLO Connection*. New York, 1989.
- ALPERSON, MYRA. "Pro-Israel PACs", *Present Tense*, Spring 1984.
- ARIAN, ASHER, AND MICHAEL SHAMIR. *The Elections in Israel, 1988*. Boulder, Colo., 1990.
- AULAS, M. "The Daily Life of Palestinians", *Arab Studies Quarterly*, №6, 1984.
- AVNERI, ARIEL. *David Levy [in Hebrew]*. Tel Aviv, 1983.
- BARD, M. "Israel's Standing in American Public Opinion", *Commentary*, April 1985.
- BAR-ZOHAR, MICHAEL. *Facing a Cruel Mirror*. New York, 1990.
- BENNIS, PHYLLIS. *From Stones to Statehood: The Palestinian Uprising*. Brooklyn, N. Y., 1989.
- BEN-RAFAEL, ELIEZER. *Israel-Palestine: A Guerrilla Conflict in International Politics*. New York, 1987.
- BEN-ZVI, AVRAHAM. *The United States and Israel: The Limits of the Special Relationship*. New York, 1993.
- BINUR, YORAM. *My Enemy, My Self*. New York, 1989.
- BRANOVER, HERMAN. *HaDerech HaTzarah [The Narrow Road]*. Tel Aviv, 1984.
- CLARKE, DUNCAN L. "The PLO and the Intifada", *Middle East Journal*, Winter 1990.
- COHEN, ROBERTA. *Soviet Jewish Emigration to Israel*. Washington, D. C., 1990.
- COHLER, LARRY. "Lobbying Congress Hard Going during Crisis", *Washington Jewish Week*, Mar. 10, 1988.
- DAYAN, ARYEH. "More Than We Can Handle", *New Outlook*, Jan.–Feb. 1990.
- DUMPER, MICHAEL. "Israeli Settlement in the Old City of Jerusalem", *Journal of Palestine Studies*, №2, 1992.
- FINDLEY, PAUL. *They Dare to Speak Out: People and Institutions Confront Israel's Lobby*. Westport, Conn., 1985.

- FREEDMAN, ROBERT O. "Religion, Politics, and the Israeli Elections of 1988", *Middle East Journal*, Winter 1989.
- . *Soviet Policy toward Israel under Gorbachev*. New York, 1991.
- , ed. *The Intifada: Its Impact on Israel, the Arab World, and the Superpowers*. Miami, Fla. 1991.
- GABRIEL, JUDITH. "The Economic Side of the Intifadah", *Journal of Palestine Studies*, №4, 1988.
- GITTELMAN, ZVI. *Becoming Israelis: The Political Resocialization of Soviet and American Immigrants*. Bloomington, Ind., 1984.
- GOLDBERG, DAVID H. *Foreign Policy and Ethnic Interest Groups: American and Canadian Jews Lobby for Israel*. Westport, Conn., 1990.
- GREEN, STEPHEN. *Taking Sides: America's Secret Relations with Militant Israel*. New York, 1984.
- HAN, X. "Sino-Israeli Relations", *Journal of Palestine Studies*, №2, 1993.
- HEFETZ, MIKHAIL. "The Russian Press in Israel", *Ariel*, Spring 1993.
- HILTERMANN, JOOST. *Behind the Intifada: Labor and Women's Movements in the Occupied Territories*. Princeton, N. J., 1991.
- HUNTER, F. ROBERT. *The Palestinian Uprisings*. Berkeley, Calif., 1991.
- INBAR, EFRAIM. "Israel's Small War: The Military Response to the Intifada", *Armed Forces and Society*, №1, 1991.
- JERUSALEM MEDIA AND COMMUNICATION CENTRE. *Soviet Jewish Immigration and Israeli Settlement in the West Bank and Gaza Strip*. Jerusalem, 1990.
- JOHNSON, P., L. O'BRIEN, and J. HILTERMANN. "The West Bank Rises Up", *Mid-East Reports*, №3, 1988.
- KANIUK, YORAM. "The Intifadah and the Peace Camp in Israel", *Journal of Palestine Studies*, №4, 1988.
- KELMAN, H. "The Palestinization of the Arab-Israeli Conflict", *Jerusalem Quarterly*, Winter 1988.
- KIEVEL, GERSHON, and BERNARD REICH, eds. *Israeli Politics in the 1990s*. Westport, Conn., 1991.
- KIMCHE, JON. *The Last Option*. New York, 1991.
- KLIEMAN, AARON. *Statecraft in the Dark: Israel's Practice of Quiet Diplomacy*. Boulder, Colo., 1988.
- LEDEEN, B., and M. LEDEEN. "The Temple Mount Plot", *New Republic*, June 18, 1984.
- LEVY, G. "Hewers of Wood and Drawers of Water: Arab Workers in Israel", *New Outlook*, April 1985.
- MELMAN, YOSSI. *The New Israelis*. New York, 1992.
- MELMAN, YOSSI, and DAN RAVIV. *Beyond the Uprising: Israelis, Jordanians, and Palestinians*. Westport, Conn., 1989.
- MERON, RAPHAEL. *The Economy of the Administered Areas, 1977-78*. Jerusalem, 1980.
- NAKLEH, EMILE A. "The West Bank and Gaza: Twenty Years Later", *Middle East Journal*, Winter 1988.
- NAZZAL, L. "Demise of the Intifada?" *Israel and Palestine*, №161, 1990.
- NEGBI, M. "On Occupation, Intifada, and Constitutional Crisis in Israel", *Jerusalem Quarterly*, Summer 1989.

- PELEG, ILAN, and OFIRA SELIKTAR, eds. *The Emergence of a Binational Israel: The Second Republic in the Making*. Boulder, Colo., 1989.
- PERETZ, DON. *The West Bank: History, Politics, Society, and Economy*. Boulder, Colo., 1986.
- PERETZ, DON, and SAMMY SMOOHA. "Israel's Twelfth Knesset Election: An All-Loser Game", *Middle East Journal*, Spring 1989.
- PETEET, JULIE M. *Gender in Crisis: Women and the Palestinian Resistance Movement*. New York, 1992.
- QURAH, NAZIH. "The Rise of Palestinian Revolutionary Cinema", *Palestine*, April 1983.
- RABIE, MOHAMMED. *The Politics of Foreign Aid: U.S. Foreign Assistance and Aid to Israel*. New York, 1988.
- RO'I, Y. "The Historical Link between Soviet Domestic Developments and Jewish Emigration", *Jerusalem Quarterly*, Summer 1990.
- ROUHANA, NADIM. "The Political Transformation of the Palestinians in Israel: From Acquiescence to Challenge", *Journal of Palestine Studies*, №2, 1989.
- RUBINSTEIN, D. "The Political and Social Impact of the Intifada on Palestinian Arab Society", *Jewish Quarterly*, №2, 1989.
- RUBY, WALTER. "Whom Do the Pro-Israel PACs Help?" *Washington Jewish Week*, Oct. 30, 1986.
- SACHAR, HOWARD, M. *A History of the Jews in America*. New York, 1992.
- SANDLER, SHMUEL. "Israel's 1988 Knesset Elections and the Transformation of the Israeli Policy", *Middle East Review*, №2, 1989.
- SCHIFF, ZE'EV. "Israel after the [Gulf] War", *Foreign Affairs*, Feb. 1991.
- SCHIFF, ZE'EV, and EHUD YA'ARI. *Intifada*. New York, 1990.
- SHAPIRA, SHIMON. "The Origins of Hizballah", *Jerusalem Quarterly*, Spring 1988.
- SHEETRIT, MEIR. "Russian Jews in Israel: The Housing Crisis", *Midstream*, Jan. 1991.
- SHINDLER, COLIN. *Ploughshares into Swords? Israelis and Jews in the Shadow of the Intifada*. London, 1991.
- SOSEBEE, S. "The Palestinian Women's Movement and the Intifada", *American Arab Affairs*, №32, 1990.
- SULLIVAN, A. "Palestinian Universities under Occupation", *Arab Studies Quarterly*, Nos. 3-4, 1990.
- WOOD, PIA CHRISTINA. "France and the Israeli-Palestinian Conflict: The Mitterrand Policies", *Middle East Journal*, Autumn 1993.

VIII. Непростая дорога к миру. Попытки преодолеть расхождения с палестинцами

- ABED, GEORGE T. "The Palestinians and the Gulf Crisis", *Journal of Palestine Studies*, №43, 1991.
- ALMOG, Z. "Israel's Naval Theater", *Israel Defense Forces Journal*, №2, 1986.
- ALPHER, J. "From Wagner to Arafat: Demonology and Survival", *Jerusalem Quarterly*, Autumn 1983.
- AMIR, MENACHEM. *P'shiah, Avaryanut, Meniah, v'Tikun b'Yisrael [Crime, Delinquency, Prevention, and Rehabilitation in Israel]*. Jerusalem, 1979.

- AMIRAV, M., and H. SINIORA. "Jerusalem: Resolving the Unresolvable", *International Spectator*, N°3, 1992.
- ARAD, V. *The Mediterranean-Dead Sea Project*. Jerusalem, 1990.
- ARAD, V., and E. ROSENTHAL, eds. *Water in Israel, 1970–1982*. Tel Aviv, 1985.
- ARENS, MOSHE. *Broken Covenant: American Foreign Policy and the Crisis between the United States and Israel*. New York, 1995.
- ARIAN, ASHER. "Israeli Democracy, 1984", *Jerusalem Journal of International Relations*, N°2, 1985.
- ARIAN, ASHER, ILAN TALMUD, and TAMAR HERMANN. *National Security and Public Opinion in Israel*. Boulder, Colo., 1988.
- ASHKENAZY, DANIELLA, ed. *The Military in the Service of Society and Democracy*. Westport, Conn., 1994.
- AVINERI, SHLOMO. "The Impact of Changes in the Soviet Union and Eastern Europe in the Arab-Israeli Conflict", *Mediterranean Quarterly*, N°1, 1991.
- AVI-RAN, REUVEN. "The Syrian Military-Strategic Interest in Lebanon", *Jerusalem Quarterly*, Spring 1988.
- AVISHAI, BERNARD. "Israel's Future: Brainpower, High Tech—and Peace", *Harvard Business Review*, Nov.–Dec. 1991.
- AVNERY, URI. *My Friend, My Enemy*. Westport, Conn., 1986.
- BENANTAR, A. "La question de l'eau dans les négociations arabo-israéliennes", *Revue d'études Palestiniennes*, N°47, 1993.
- BENJAMIN, G. "Israel: Too Much Democracy?" *Midstream*, April 1977.
- BEN-MEIR, A. "The Israeli-Syrian Battle for Equitable Peace", *Middle East Policy*, N°1, 1994.
- BENSINGER, GAD. *Justice in Israel: A Survey of Criminal Justice*. Chicago, 1989.
- BERGER, E. "A Tangled Web: Israel and the Gulf", *Arab Studies Quarterly*, N°1–2, 1991.
- BESCHORNER, N. "L'eau et le processus de paix israélo-arabe", *Politique Étrangère*. N°4, 1992.
- BRIAN, ASHER, and MICHAEL SAMIR, eds. *The Elections in Israel: 1992*. Albany, N. Y., 1995.
- BRIGHTA, A. "Forty Years of Struggle for Electoral Reform in Israel, 1948–1988", *Middle East Review*, N°1, 1988.
- CANNON, YIGAL. "The Story behind the Handshake", *Commentary*, March 1984.
- CASPI, D. "How Representative Is the Knesset?" *Jerusalem Quarterly*, Winter 1980.
- CLARKE, DUNCAN L. "The Arrow Missile: The United States, Israel, and Strategic Cooperation", *Middle East Journal*, Spring 1994.
- CLARKE, DUNCAN L., and ALAN S. COHEN. "The United States, Israel, and the Lavi Fighter", *Middle East Journal*, Autumn 1985.
- COOLEY, J. J. "The War over Water", *Foreign Policy*, Summer 1979.
- CORBIN, JANE. *Gaza First: The Secret Norway Channel to Peace between Israel and the PLO*. London, 1994.
- DEDEIN, DAVID. "Ethnic Minority—or Fifth Column?" *Midstream*, May 1992.
- DELLAPERGOLA, SERGIO. "Mass Aliyah: A Thing of the Past?" *Jerusalem Quarterly*, Spring 1989.

- DILLMAN, JEFFREY D. "Water Rights in the Occupied Territories". *Journal of Palestine Studies*, Autumn 1989.
- DREZON-TEPLER, MARCIA. "Contested Waters and the Prospects for Arab-Israeli Peace", *Middle Eastern Studies*, April 1994.
- ELIZUR, DOV. "Israelis in the United States", *American Jewish Yearbook*, Philadelphia, 1980.
- FARID, ABDEL MAJID, and HUSSEIN SIRRIYEH, eds. *Israel and Arab Water*. London, 1985.
- FELSENTHAL, D. "Aspects of Coalition Payoffs: The Case of Israel", *Comparative Political Studies*, July 1979.
- FERRARI, SILVIO. "The Vatican, Israel, and the Jerusalem Question (1943-1984)", *Middle East Journal*, Winter 1985.
- FEUERWERGER, MARVIN C. *The Arrow Next Time? Israel's Missile Defense Program for the 1990s*. Washington, D. C., 1991.
- FRENKEL, H., and A. MEIRI, eds. *Soil Salinity: Two Decades of Research in Irrigated Agriculture*. New York, 1985.
- FRIEDBERG, A., and A. KFIR. "Jewish Emigration from Israel", *Jewish Journal of Sociology*, Jan. 1988.
- FRIEDLANDER, DOV, and CALVIN GOLDSCHIEDER. *The Population of Israel*. New York, 1979.
- FRIEDMAN, ROBERT I. "The Brooklyn Avengers", *New York Review of Books*, June 23, 1994.
- GARNHAM, D. "Explaining Middle Eastern Alignments during the Gulf War", *Jerusalem Journal of International Relations*, Autumn 1991.
- Ghilan, M. "Madrid", *Israel and Palestine Political Reports*, №168, 1992.
- GINIEWSKI, PAUL. "Demography—The Chief Arab Weapon", *Midstream*, Jan. 1988.
- GOLAN, GILA. *Moscow and the Middle East: New Thinking on Regional Conflict*. London, 1992.
- GOLDSTEIN, JONATHAN. "Israel and the Great People of China Today", *Midstream*, Aug.-Sept. 1993.
- GOODMAN, HIRSH, and W. SETH CAMS. *The Future Battlefield and the Arab-Israeli Conflict*. New Brunswick, N. J., 1990.
- GOWERS, ANDREW, and TONY WALKER. *Behind the Myth: Yasser Arafat and the Palestinian Revolution*. New York, 1992.
- GRINWALD, ZVI. *Mayim b'Yisrael [Water in Israel]*. Tel Aviv, 1980.
- HADAR, I. "The 1992 Electoral Earthquake and the Fall of the Second Israeli Republic", *Middle East Journal*, Autumn 1992.
- HOCH, GARY. "The Politics of Water in the Middle East", *Middle East Insight*, March-April 1993.
- HOROWITZ, DAN, and MOSHE LISSAK. "Democracy and Security in a Protracted Conflict", *Jerusalem Quarterly*, Summer 1989.
- HURWITZ, BRUCE A. "The Multilateral Peace Process", *Midstream*, Aug.-Sept. 1994.
- IRANI, GEORGE E. *The Papacy and the Middle East: The Role of the Holy See in the Arab-Israeli Conflict*. Notre Dame, Ind., 1986.
- ISRAEL. MINISTRY OF COMMERCE AND INDUSTRY. *Kivunim baMechkar HaHidrologit b'Yisrael [Approaches to Hydrologic Research in Israel]*. Jerusalem, 1981.

- . *Ministry of Police. The Prevention of Crime and the Treatment of Offenders in Israel*. Jerusalem, 1990.
- JAFFEE CENTER FOR STRATEGIC STUDIES. *The Middle East Military Balance, 1992–1993*. Tel Aviv, 1994.
- . *War in the Gulf—Implications for Israel*. Tel Aviv, 1992.
- KALLY, ELISHA, and GIDEON FISHelson. *Water and Peace: Water Resources and the Arab-Israeli Peace Process*. Westport, Conn., 1993.
- KAPLAN, STEVEN, and CHAIM ROSEN. “Ethiopian Immigrants in Israel: Between Preservation of Culture and Invention of Tradition”, *Jewish Journal of Sociology*, June 1993.
- KLIEMAN, AARON, and REUVEN PEDATZUR. *Rearming Israel: Defense Procurement through the 1900s*. Boulder, Colo., 1992.
- KRAUSZ, ERNEST. *Vatican Policy on the Palestinian-Israeli Conflict: The Struggle for the Holy Land*. Westport, Conn., 1990.
- KUTTAB, DAOUD. “In the Aftermath of the War”, *Journal of Palestine Studies*, №2, 1991.
- LEHMAN-WILZIG, SAM. “Israel’s 1992 Election: The Real Message”, *Midstream*, Oct. 1992.
- LEKET, Y. “The Problem of Yerida”, *Jewish Frontier*, Aug.–Sept. 1981.
- MA’OZ, MOSHE. “Syrian-Israeli Relations and the Middle East Peace Process”, *Jerusalem Journal of International Law*, Spring 1992.
- MELAMED, AHARON. *No’arb’ Metzukah [Youth in Distress]*. Haifa, 1983.
- MENDES, MEIR. *HaVatikan v’Yisrael [The Vatican and Israel]*. Jerusalem, 1983.
- MONTOISY, J. “Israël-Vatican: Le nouveau dialogue”, *Studia Diplomatica*, №6, 1981.
- MURPHY, EMMA. “Structural Inhibitions to Economic Liberalization in Israel”, *Middle East Journal*, Spring 1992.
- MUSLIH, MUHAMMAD. “The Golan: Israel, Syria, and Strategic Calculations”, *Middle East Journal*, Summer 1993.
- NE’EMAN, YUVAL. “The Water Which Flows Towards the Eastern Region”, *Ariel*, Winter 1983.
- PERES, SHIMON. *Battling for Peace*. London, 1995.
- PERES, SHIMON, with ARYE NA’OR. *The New Middle East*. New York, 1993.
- PERI, YORAM. *Between Battles and Ballots: The Israeli Military in Politics*. London, 1983.
- PERRY, MARK. *A Fire in Zion: The Israeli-Palestinian Search for Peace*. New York, 1994.
- ROKACH, LIVIA. *The Catholic Church and the Question of Palestine*. London, 1987.
- ROLEF, SUSAN HATTIS. “The Ramon Affair”, *Jewish Frontier*, May-June 1994.
- ROY, SARA. *The Gaza Strip: A Demographic, Economic, Social, and Legal Survey*. Jerusalem, 1987.
- SALTIEL, M. “Is Israel a Democracy?” *Israel and Palestine*, №157, 1990.
- SCHIFF, ZE’EV. “Israel after the [Gulf] War”, *Foreign Affairs*, Feb. 1991.
- . “The Spectre of Civil War in Israel”, *Middle East Journal*, Winter 1985.
- SCHNALL, D. “Yored Is Also a Noun”, *Midstream*, Feb. 1978.
- SCHWARZKOPF, NORMAN. *It Doesn’t Take a Hero*. New York, 1992.
- SEGAL, G. “China and Israel: Pragmatic Politics”, *SAIS Reviews*, №2, 1987.

- SHAKAK, I. "The Israeli Elections of 1992: An Analysis", Middle East Policy, №3, 1992.
- SHALEV, ARYEH. *Israel and Syria: Peace and Security on the Golan*. Boulder, Colo., 1994.
- SHARFMAN, DAPHNA. *Living without a Constitution: Civil Rights in Israel*. Armonk, N.Y., 1993.
- SHOHAM, SHLOMO. *Israel Studies in Criminology*. Vols. II, III. New Brunswick, N. J., 1976.
- SHOKEID, MOSHE. *Children of Circumstances: Israeli Emigrants in New York*. Ithaca, N.Y., 1988.
- SHUVAL, HILLEL. "Le problème du partage de l'eau entre Israël et les Palestiniens: à la recherche d'une solution équitable", Maghreb-Machrek, 1992.
- SICHERMAN, HARVEY. *Palestinian Autonomy, Self-Government, and Peace*. Boulder, Colo., 1993.
- SMOOHA, SAMMY, and DON PERETZ. "Israel's 1992 Knesset Elections: Are They Critical?" Middle East Journal, Spring 1993.
- SOBEL, ZVI. *Migrants from the Promised Land*. New Brunswick, N.J., 1986.
- SOFFER, A. "Demography in Eretz-Israel: 1988 and the Year 2000", Jerusalem Quarterly, Autumn 1989.
- SPRINZAK, EHUD. "Illegalism in Israeli Political Culture", Jerusalem Quarterly, Summer 1988.
- STOCK, ERNEST. *HaZ'ramim HaDatiyim baGolah u'Shluchoteihem b'Yisrael [The Religious Trends in the Diaspora and Their Constituent Groups in Israel]*. Jerusalem, 1983.
- SUSSER, BERNARD, and JACOB SCHREIBER. "We the Israeli People: A Draft Constitution for Israel", Midstream, Aug.–Sept. 1988.
- TAMARI, ANITA. *Sealed In: An Israeli Diary of the Gulf War*. Konstanz, 1991.
- "Theoretical and Historical Footnotes", Jerusalem Quarterly, Summer 1988.
- VAN LEER INSTITUTE. *Echad m'Kol Shishah Yisraelim [One of Every Six Israelis]*. Jerusalem, 1981.
- WAXMAN, C. "American Israelis in Judea and Samaria", Middle East Review, №2, 1982–83.
- YANIV, AVNER. *Deterrence without the Bomb: The Politics of Israeli Strategy*. Lexington, Mass., 1987.
- . *Israel's Nuclear Dilemma*. Ithaca, N. Y., 1994.
- ZAMIR, D. "Generals in Politics", Jerusalem Quarterly, Autumn 1981.

Борьба за достижение израильско-палестинского сосуществования

1. Нелегкая дорога к миру

- ABBAS, MAHMOUD. *Through Secret Channels: The Road to Oslo*. Reading, England, 1995.
- ABED, GEORGE T. "The Palestinians and the Gulf Crisis", Journal of Palestine Studies, №43, 1991.

- ARENS, MOSHE. *Broken Covenant: American Foreign Policy and the Crisis between the United States and Israel*. New York, 1995.
- AVINERI, SHLOMO. "The Impact of Changes in the Soviet Union and Eastern Europe in the Arab-Israeli Conflict", *Mediterranean Quarterly*, №1, 1991.
- BERGER, E. "A Tangled Web: Israel and the Gulf", *Arab Studies Quarterly*, Nos. 1-2, 1991.
- BRIAN, ASHER, and MICHAEL SAMIR, eds. *The Elections in Israel: 1992*. Albany, N.Y., 1995.
- CARMON, YIGAL. "The Story behind the Handshake", *Commentary*, March 1994.
- CHAÏBI, DENIS. *Le droit humanitaire et les territoires sous occupation: Le cas des territoires palestiniens*. Louvain-la-Neuve, Belgium, 1993.
- CLARKE, D., and E. FLOHR. "Christian Churches and the Palestine Question", *Journal of Palestine Studies*, №4, 1992.
- CLINTON, BILL. *My Life*. New York, 2004.
- CORBIN, JANE. *Gaza First: The Secret Norway Channel to Peace between Israel and the PLO*. London, 1994.
- CRAMER, RICHARD BEN. *How Israel Lost: The Four Questions*. New York, 1994.
- FLAMHAFT, ZIVA. *Israel on the Road to Peace: Accepting the Unacceptable*. Boulder, Colo., 1995.
- FREEDMAN, ROBERT O. "Israeli-Russian Relations since the Collapse of the Soviet Union", *Middle East Journal*, Spring 1995.
- GARNHAM, D. "Explaining Middle Eastern Alignments during the Gulf War", *Jerusalem Journal of International Relations*, Autumn 1991.
- GAZIT, SHLOMO. *Trapped Fools: Thirty Years of Israeli Policy in the Territories*. London, 2003.
- GHILAN, M. "Madrid", *Israel and Palestine Political Reports*, №168, 1992.
- GOLAN, GILA. *Moscow and the Middle East: New Thinking on Regional Conflict*. London, 1992.
- GOLDSTEIN, JONATHAN. "Israel and the Great People of China Today", *Midstream*, Aug-Sept. 1993.
- GOWERS, ANDREW, and TONY WALKER. *Arafat: The Biography*. New York, 2005.
- HADAR, I. "The Last Days of Likud: The American-Israeli Big Chill", *Journal of Palestine Studies*, №4, 1992.
- . "The 1992 Electoral Earthquake and the Fall of the Second Israeli Republic", *Middle East Journal*, Autumn 1992.
- HURWITZ, BRUCE A. "The Multilateral Peace Process", *Midstream*, Aug.-Sept. 1994.
- IRANI, GEORGE E. *The Papacy and the Middle East: The Role of the Holy See in the Arab-Israeli Conflict*. Notre Dame, Ind., 1986.
- JAFFEE CENTER FOR STRATEGIC STUDIES. *The Middle East Military Balance, 1992-1993*. Tel Aviv, 1994.
- . *War in the Gulf—Implications for Israel*. Tel Aviv, 1992.
- KLIEMAN, AARON. *Statecraft in the Dark: Israel's Practice of Quiet Diplomacy*. Boulder, Colo., 1988.
- KUMARASWAMY, P. R. "Israel-India Relations: Seeking Balance and Realism", *Israel Affairs*, Autumn/Winter 2004.

- KUTTAB, DAOUD. "In the Aftermath of the [Gulf] War", *Journal of Palestine Studies*, №2, 1991.
- LEHMAN-WILZIG, SAM. "Israel's 1992 Election: The Real Message", *Midstream*, Oct. 1992.
- LUKACS, YEHUDA. *Israel, Jordan, and the Peace Process*. Syracuse, N.Y., 1997.
- MAKOVSKY, DAVID. *Making Peace with the PLO: The Rabin Government's Road to Oslo*. Boulder, Colo., 1996.
- MILLER, RORY. "The PLO Factor in Euro-Israeli Relations, 1964–1992", *Israel Affairs*, Autumn/Winter 2004.
- MORAG, N. "Unambiguous Ambiguity: The Opacity of the Oslo Peace Process", *Israel Affairs*, Summer 2000.
- PAPPE, ILAN. "A Palestinian State in Zionist and Israeli Thought", *Palestine-Israel Journal*, Autumn 1999.
- PERES, SHIMON. *Battling for Peace*. London, 1995.
- PERES, SHIMON, with ARYE NA'OR. *The New Middle East*. New York, 1993.
- PERRY, MARK. *A Fire in Zion: The Israeli-Palestinian Search for Peace*. New York, 1994.
- REICH, BERNARD, NOAH DROPKIN, and MEVRAY WURMSER. "Soviet Jewish Immigration and the Palestinian Revolution", *Middle East Journal*, Summer 1993.
- RUBINSTEIN. *Elvakiin. The Peace between Israel and Jordan: An Anatomy of Negotiations*. Tel Aviv, 1996.
- SACHAR, HOWARD M., *Israel and Europe: An Appraisal in History*. New York, 1999.
- SAVIR, URI. *The Process*. New York, 1998.
- SCHIFF, ZE'EV. "Israel after the [Gulf] War", *Foreign Affairs*, Feb. 1991.
- SCHWARZKOPF, NORMAN. *It Doesn't Take a Hero*. New York, 1992.
- SEGAL, G. "China and Israel: Pragmatic Politics", *SAIS Reviews*, №2, 1987.
- SHAKAK, I. "The Israeli Elections of 1992: An Analysis", *Middle East Policy*, №3, 1992.
- SHAMIR, YITZCHAK. *Summing Up: An Autobiography*. London, 1994.
- SICHERMAN, HARVEY. *Palestinian Autonomy, Self-Government, and Peace*. Boulder, Colo., 1993.
- SILVER, HILLARY WOLLPERT, SIMCHA BAHIRI, and RONEN SACHER. *The Economy of Jordan and Possibilities for Economic Cooperation between Israel and Jordan: An Overview*. Tel Aviv, 1989.
- SMOOHA, SAMMY, and DON PERETZ. "Israel's 1992 Knesset Elections: Are They Critical?" *Middle East Journal*, Spring 1993.
- TAMARI, ANITA. *Sealed In: An Israeli Diary of the Gulf War*. Konstanz, 1991.
- VASSILIEV, ALEXEI. *Russian Policy in the Middle East: From Messianism to Pragmatism*. Reading, England, 1993.
- WAAGE, HILDE HENRIKSEN. "Explaining the Oslo Back Channel: Norway's Political Past in the Middle East", *Middle East Journal*, Autumn 2002.
- WELCH, D. "The Politics and Psychology of Restraint: Israeli Decision-Making in the Gulf War", *International Journal*, №2, 1992.
- WORLD BANK. *Developing the Occupied Territories: An Investment in Peace*. Vols. I–VI. Washington, D.C., 1993.
- ZAK, MOSHE. *Arbaim Sh'not Dusiach im Moskva [A Forty-Year Dialogue with Moscow]*. Ramat Gan, 1996.

II. Наследие Рабина—Переса приходит в упадок

- ARENS, MOSHE. *Broken Covenant: American Foreign Policy and the Crisis between the United States and Israel*. New York, 1995.
- AVI-RAN, REUVEN. "The Syrian Military-Strategic Interest in Lebanon", *Jerusalem Quarterly*, Spring 1988.
- BARNEA, TAMARA, et al., eds. *Israeli-Palestinian Cooperation in the Health Field, 1994–1998*. Jerusalem, 2000.
- BEILIN, YOSSI. *Touching Peace: From the Oslo Accord to a Final Agreement*. London, 1999.
- BEN-MEIR, A. "The Israeli-Syrian Battle for Equitable Peace", *Middle East Policy*, №1, 1994.
- BENTSUR, EYTAN. *Making Peace: A First-Hand Account of the Arab-Israeli Peace Process*. Westport, Conn., 2001.
- BICKERTON, IAN J., and CARLA L. KLAUSNER. *A Concise History of the Arab-Israeli Conflict*. 3rd ed. Upper Saddle River, N.J., 1998.
- BREGER, MARSHALL L., and THOMAS IDINOPOLIS. *Jerusalem's Holy Places and the Peace Process*. Washington, D.C., 1998.
- CIMENT, JAMES. *Palestine/Israel: The Long Conflict*. New York, 1997.
- CLINTON, BILL. *My Life*. New York, 2004.
- COBBAN, HELENA. *The Israeli-Syrian Peace Talks: 1991–96 and Beyond*. Washington, D.C., 1999.
- DUMPER, MICHAEL. *The Politics of Jerusalem since 1967*. New York, 1997.
- . *The Politics of Sacred Space: The Old City of Jerusalem in the Middle East Conflict*. Boulder, Colo., 2002.
- ELON, AMOS. *Jerusalem: City of Mirrors*. Boston, 1989.
- EUROPEAN PARLIAMENT. DIRECTORATE-GENERAL FOR RESEARCH. *The Middle East Peace Process and the European Union*. Brussels, 1999.
- EZRAHI, YORAM. *Rubber Bullets: Power and Conscience in Modern Israel*. New York, 1997.
- GAZIT, SHLOMO. *Trapped Fools: Thirty Years of Israeli Policy in the Territories*. London, 2003.
- GOLD, DORE. *Israel as a Non-NATO Ally: Parameters of Defense-Industrial Cooperation in a Post-Cold War Relationship*. Boulder, Colo., 1993.
- GORENBERG, GERSHOM. *The End of Days: Fundamentalism and the Struggle for the Temple Mount*. New York, 2000.
- GRESH, ALAIN. *The PLO, the Struggle Within: Towards an Independent Palestinian State*. Atlantic Highlands, N.J., 1988.
- HAJ, MAJID al-. "The Impact of the Intifada on the Arabs in Israel: The Case of Double Periphery", in A. COHEN and G. WOLFSFELD, eds., *Framing the Intifada: Media and People*. Englewood Cliffs, N.J., 1993.
- KADRI, ALI. "A Survey of Commuting Labor from the West Bank to Israel", *Middle East Journal*, Autumn 1998.
- KAMMER, REUVEN. *The Politics of Protest: The Israeli Peace Movement and the Palestinian Intifada*. Brighton, England, 1996.

- KARSH, EFRAIM. *Arafat's War*. New York, 2003.
- KLEIN, MENACHEM. *Jerusalem: The Contested City*. New York, 2001.
- KOBER, AVI. *Coalition Defection: The Dissolution of Arab Anti-Israel Coalitions in War and Peace*. Westport, Conn., 2002.
- LEVY, GID'ON. *Ezor HaDimdumim [Twilight Zone: Life and Death under Israeli Occupation, 1988–2003]*. Tel Aviv, 2004.
- MA'OZ, MOSHE. "From Conflict to Peace? Israel's Relations with Syria and the Palestinians", *Middle East Journal*, Summer 1999.
- . *Suria vYisrael [Syria and Israel]*. Tel Aviv, 1996.
- . "Syrian-Israeli Relations and the Middle East Peace Process", *Jerusalem Journal of International Relations*, Summer 1992.
- MATAR, I. "Israeli Policy in Jerusalem: A Chronology of Dispossession", *Palestine-Israel Journal*, Nos. 3–4, 2000.
- MUSLIH, MUHAMMAD. "The Golan: Israel, Syria, and Strategic Calculations", *Middle East Journal*, Summer 1993.
- NETANYAHU, BINYAMIN. *A Durable Peace: Israel and Its Place among the Nations*. New York, 2000.
- NEUBERGER, B. "The Arab Minority in Israeli Politics: From Marginality to Influence", *Foreign Policy*, N^o3, 1995.
- PELEG, ILAN. *Human Rights in the West Bank and Gaza: Legacy and Politics*. Syracuse, N.Y., 1995.
- PERES, SHIMON, with ARYE NA'OR. *The New Middle East*. New York, 1993.
- PERETZ, DON, and GIDEON DORON. "Israel's 1996 Elections: A Second Political Earthquake", *Middle East Journal*, Winter 1996.
- RABINOVICH, ITAMAR. *The Brink of Peace: The Israeli-Syrian Negotiations*. Princeton, N.J., 1998.
- REKHESS, E. "Resurgent Islam in Israel", *Foreign Policy*, N^o3, 1995.
- ROSS, DENNIS. *The Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*. New York, 2003.
- SACHAR, HOWARD M. *Israel and Europe: An Appraisal in History*. New York, 1999.
- SADEH, TAL. "Some Trade Effects of the EMU Process on Israel", *Israel Affairs*, Autumn/Winter 2004.
- SEALE, PATRICK. "Syria and Israel: No Progress Towards Peace", *Middle East International*, Dec. 1997.
- SHALEV, ARYEH. *Israel and Syria: Peace and Security on the Golan*. Boulder, Colo., 1994.
- SHAUL, RAQUEL. "Japan and Israel: An Evaluation of Relationship-Building in the Context of Japan's Middle East Policy", *Israel Affairs*, Autumn/Winter 2004.
- SLONIM, SHLOMO. *Jerusalem in American Foreign Policy, 1947–1997*. The Hague, 1998.
- SMOOHA, SAMMY. *The Orientation and the Politicization of the Arab Minority in Israel*. Haifa, 1984.
- TOVIAS, ALFRED. "From Twelve to Fifteen: The Impact of the Last European Unions Enlargement on Israel's Political Economy", *Israel Affairs*, Winter 1995.
- WASSERSTEIN, BERNARD. *Divided Jerusalem: The Struggle for the Holy City*. New Haven, Conn., 2001.

- ZERTAL, IDITH, and AKIVA ELDAR. *Adone HaArets: HaMitnahalim u-medinat Yisrael, 1967–2004*. Tel Aviv, 2005.
- ZILBERFARB, BEN-ZION. “*The Israeli Economy in the 1990s: Immigration, the Peace Process and the Medium-Term Prospects for Growth*”, Israel Affairs, Autumn 1996.
- ZISSER, EYAL. *HaSuria shel Assad b’Hitztalvut [Assad’s Syria at a Crossroads]*. Tel Aviv, 1999.

III. Э́юд Барак: два года у власти

- ASSARAF, ROBERT. *Drame d’Israël: De la paix à la guerre*. Paris, 2001.
- AVI-RAN, REUVEN. “*The Syrian Military-Strategic Interest in Lebanon*”, Jerusalem Quarterly, Spring 1998.
- BEILIN, YOSSI. *Touching Peace: From the Oslo Accord to a Final Agreement*. London, 1999.
- BENTSUR, EYTAN. *Making Peace: A First-Hand Account of the Arab-Israeli Peace Process*. Westport, Conn., 2001.
- BENZIMON, URI. *Sharon: An Israeli Caesar*. New York, 1985.
- BUCAILLE, LAETITIA. *La violence de la paix: La violence arabe-israélienne en Gaza et Palestine*. Paris, 1998.
- CLAWSON, PATRICK, AND ZOE DANON. *Dollars and Diplomacy. The Impact of U.S. Initiatives on Arab-Israeli Negotiations*. Washington, D.C., 1999.
- CLINTON, BILL. *My Life*. New York, 2004.
- COBBAN, HELENA. *The Israeli-Syrian Peace Talks: 1991–96 and Beyond*. Washington, D.C., 1999.
- ELAZAR, DANIEL J., and M. BEN MOLLOV. “*Introductions: Elections 1999—The Interplay Between Character, Political Culture and Centrism*”, Israel Affairs, Winter/Spring 2001.
- FEILER, GIL, and SIMON LASSMAN. “*The House of Assad’s Capitalism of Convenience: Economics as a Political Weapon*”, in ELIE PODEK and ASHER KAUFMAN, eds., *Essays in Honour of Moshe Ma’oz*. Sussex, England, 2006.
- FISCHBACH, MICHAEL A. *Records of Dispossession: Palestine Refugee Property and the Arab-Israeli Conflict*. New York, 2003.
- GERGES, F. A. “*Israel’s Retreat from South Lebanon*”, Middle East Policy, No. 8, 2001.
- GILBAR, GAD, and ONN WINCKLER. “*The Economic Factor of the Arab-Israeli Peace Process: The Cases of Egypt, Jordan, and Syria*”, in ELIE PODEK and ASHER KAUFMAN, eds., *Essays in Honour of Moshe Ma’oz*. Sussex, England, 2006.
- HANIEH, AKRAM. “*The Camp David Papers*”, Journal of Palestine Studies, Winter 2001.
- HAREL, AMOS, AND AVIK ISACHAROFF. *HaMilchama HaShivvit [The Seventh War]*. Tel Aviv, 2004.
- HOWE, STEPHEN. “*The Israeli Left*”, New Statesman, Dec. 9, 2002.
- MA’OZ, MOSHE. “*From Conflict to Peace? Israel’s Relations with Syria and the Palestinians*”, Middle East Journal, Summer 1999.
- . *Suria v’Yisrael [Syria and Israel]*. Tel Aviv, 1996.
- MORRIS, BENNY. *The Birth of the Arab Refugee Problem Revisited*. Cambridge, England, 2004.

- MUSLII, MUHAMMAD. "The Golan: Israel, Syria, and Strategic Calculations", Middle East Journal, Summer 1993.
- PERETZ, DON, and GIDEON DORON. "Sectarian Politics and the Peace Process: The 1999 Israeli Elections", Middle East Journal, Winter 2000.
- PODEK, ELIE, and ASHER KAUFMAN, eds. *Essays in Honour of Moshe Ma'oz*. Sussex, England, 2006.
- RABIL, ROBERT. "The Ineffective Role of the U.S. in the U.S.-Israeli-Syrian Relationship", Middle East Journal, Summer 2001.
- RABINOVICH, ITAMAR. *The Brink of Peace: The Israeli-Syrian Negotiations*. Princeton, N.J., 1998.
- . "The Evolution of U.S.-Israeli-Syrian Peace Negotiations", in ELIE PODEK and ASHER KAUFMAN, eds., *Essays in Honour of Moshe Ma'oz*. Sussex, England, 2006.
- . *Waging Peace: Israel and the Arabs, 1938-2003*. New York, 2003.
- ROSS, DENNIS. *The Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*. New York, 2003.
- RUBINSTEIN, DANI, et al. *Kemp David 2000: Mah b'emet karah sham? [Camp David 2000: What Actually Happened There?]*. Tel Aviv, 2000.
- SHARON, ARIEL, with DAVID CHANOFF. *Warrior: An Autobiography*. New York, 1989.
- SHIKAKI, KHALIL. "Refugees and the Legitimacy of Palestinian-Israeli Peace-Making", in ELIE PODEK and ASHER KAUFMAN, eds. *Essays in Honour of Moshe Ma'oz*. Sussex, England, 2006.
- SHINDLER, COLIN. *Israel, Likud and the Zionist Dream: Power, Politics and Ideology from Begin to Netanyahu*. London, 1995.
- ZISSER, EYAL. *HaSuria shel Assad b'Hitlatvut [Assad's Syria at a Crossroads]*. Tel Aviv, 1999.

IV. Ариэль Шарон – премьер-министр и государственный деятель

- ALMOG, DON. "The West Bank Fence: A Vital Component in Israel's Strategy of Defense", Washington Institute for Near East Policy, Feb. 2004.
- ARNON, A., I. LUSKI, A. SPIVAK, and J. WEINBLATT. *The Palestinian Economy: Between Imposed Integration and Voluntary Separation*. Leiden, Netherlands, 1997.
- ASSARAF, ROBERT. *Le drame d'Israël: De la paix à la guerre*. Paris, 2001.
- BEILIN, YOSSI. *The Path to Geneva: The Quest for a Permanent Agreement*. London, 2004.
- BORENSTEIN, AVRAM. *Crossing the Green Line: Between the West Bank and Israel*. Philadelphia, 2002.
- DELLA PERGOLA, SERGIO. *Demography in Israel/Palestine: Trends, Prospects, Political Implications*. Jerusalem, 2000.
- ENDERLIN, CHARLES. *Shattered Dreams: The Failure of the Peace Process in the Middle East*. New York, 2003.
- EYTAN, FREDDY. *Ariel Sharon: A Life in Times of Turmoil*. Plattsburgh, N.Y., 2006.
- EZRAHI, YORAM. *Rubber Bullets: Power and Conscience in Modern Israel*. New York, 1997.

- HAFEZ, ZVI, and GADI BLOOM. *Ariel Sharon: A Life*. New York, 2006.
- HAREL, AMOS, and AVI ISACHAROFF. *HaMilchama HaShivrit [The Seventh War]*. Tel Aviv, 2004.
- HASS, AMIRA. *Drinking the Sea at Gaza: Days and Nights in a Land under Siege*. New York, 1999.
- KADRI, ALI. "A Survey of Commuting Labor from the West Bank to Israel", *Middle East Journal*, Autumn 1998.
- KARSH, EFRAIM. *Arafat's War*. New York, 2003.
- . *Fabricating Israeli History: The "New Historians."* London, 1997.
- KIMMERLING, BARUCH. *Politicide: Ariel Sharon's War against the Palestinians*. New York, 2001.
- KOBER, AVI. "Arab Perceptions of Post-Cold War Israel: From a Balance of Threats to a Balance-of-Power Thinking", *Review of International Affairs*, Summer 2002.
- LEVITT, MATTHEW. *Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad*. New Haven, Conn., 2006.
- LEVY, GID'ON. *Ezor HaDimdumim [Twilight Zone: Life and Death under Israeli Occupation]*. Tel Aviv, 2004.
- LUSTIK, IAN. "To Build and to Be Built By: Israel and the Hidden Logic of the Iron Wall", *Israel Studies*, Spring 1996.
- МАКОВСКИЙ, ДАВИД. "A Defensible Fence: Fighting Terror and Enabling a Two-State Solution", *Washington Institute for Near East Policy*, April 2004.
- MILLER, ANITA, JORDAN MILLER, and SIGALIT ZETOUNI. *Sharon: Israel's Warrior-Politician*. Chicago, 2002.
- PERETZ, DON, REBECCA KOOK, and GIDEON DORON. "Knesset Elections 2003: Why Likud Regained Dominance and Labor Continued to Fade Out", *Middle East Journal*, Autumn 2003.
- SAMUELS, DAVID. "In a Ruined Country", *Atlantic Monthly*, Sept. 2005.
- SUSSER, LESLIE. "The Privatization of Peacemaking", *Jerusalem Report*, Aug. 26, 2002.
- ZERTAL, IDITH, and AKIVA ELDAR. *Adonei HaAretz: HaMitnachlim u'Medinat Yisrael, 1967–2004 [Lords of the Land: The Settlers and the State of Israel, 1967–2004]*. Tel Aviv, 2005.

v. *Израиль вступает в двадцать первое столетие*

- ALCALAY, AMMIEL, ed. *Keys to the Garden: New Israeli Writing*. San Francisco, 1996.
- ALTER, ROBERT. *Hebrew and Modernity*. Indianapolis, Ind., 1994.
- ARAD, V. *The Mediterranean-Dead Sea Project*. Jerusalem, 1990.
- ARIAN, ASHER. *The Second Republic: Politics in Israel*. Chatham, N.J., 1998.
- ASHKENAZY, DANIELLA, ed. *The Military in the Service of Society and Democracy*. Westport, Conn., 1994.
- BARAK, AHARON. *The Judge in a Democracy*. Princeton, N.J., 2006.
- BAR-ON, MORDECHAI. *In Pursuit of Peace: A History of the Israeli Peace Movement*. Washington, D.C., 1996.
- BENANTAR, A. "La question de l'eau dans les négociations arabo-israéliennes", *Revue d'études Palestiniennes*, N°47, 1993.

- BEN-BASSAT, AVI. *The Israeli Economy, 1985–1998: From Government Intervention to Market Economics*. Cambridge, Mass., 2002.
- BENITA, E., and G. NOAM. “The Absorption of Ethiopian Immigrants”, *Israel Social Science Review*, №10, 1995.
- BESCHOMAR, N. “*L'eau et le processus de paix israélo-arabe*”, *Politique Étrangère*, №4, 1992.
- BORTHWICK, BNICE. “Water in Israeli-Jordanian Relations: From Conflict to the Danger of Ecological Disaster”, *Israel Affairs*, Spring 2003.
- BRICHTA, AVRAHAM. *Political Reform in Israel: The Quest for Stable and Effective Government*. Brighton, England, 2001.
- B'TSELEM. “The Settlement Process: A Study in Illegality”, *Palestine-Israel Journal*, Nos. 3–4, 2000.
- CAPLAN, NEIL. “*Israeli Historiography: Beyond the 'New Historians'*,” *Israel Affairs*, Winter 1995.
- CAREY, ROANE, and JONATHAN SHAININ, eds. *The Other Israel: Voices of Refusal and Dissent*. New York, 2002.
- COHEN, H. A., and S. PLAUT. “*Quenching the Levant's Thirst*”, *Middle East Quarterly*, №3, 1995.
- DEDEIN, DAVID. “*Ethnic Minority—or Fifth Column?*” *Midstream*, May 1992.
- DOR, MOSHE. *The Stones Remember: Native Israeli Poetry*. Washington, D.C., 1991.
- DORON, ABRAHAM. “*Social Welfare Policy in Israel: Developments in the 1980s and 1990s*”, *Israel Affairs*, Summer 2001.
- DREZON-TEPLER, MARCIA. “*Contested Waters and the Prospects for Arab-Israeli Peace*”, *Middle East Studies*, №2, 1994.
- EDELMAN, M. “*The New Israeli Constitution*”, *Middle East Studies*, Autumn 2000.
- EMUSA, SHARIF C. *The Water Issue and the Palestinian-Israeli Conflict*. Washington, D.C., 1993.
- EZRAHI, YORAM. *Rubber Bullets: Power and Conscience in Modern Israel*. New York, 1997.
- FARID, ABDEL MAJID, and HUSSEIN SIRRIYEH, eds. *Israel and Arab Water*. London, 1985.
- FUCHS, ESTHER. *Israeli Mythogynies: Women in Contemporary Hebrew Fiction*. Albany, N.Y, 1987.
- GHANEM, AS'AD. *The Palestine Arab Minority in Israel, 1948–2000*. Albany, N.Y, 2001.
- GOLDSTEIN, DOUGLAS. *Building Wealth in Israel: A Guide to International Investment and Financial Planning*. Jerusalem, 2006.
- GROSSMAN, DAVID. *Death as a Way of Life: From Oslo to the Geneva Agreement*. London, 2003.
- HACOHEN, DVORA. “*Mass Immigration and the Demographic Revolution in Israel*”, *Israel Affairs*, Autumn 2002.
- HADDAD, MARWIN, ERAN FEITELSON, and TAHER NASSEREDIN. *Joint Management of Shared Aquifers: Final Report of Phase II*. Washington, D.C, 1998.
- HAIDAR, AZIZ. *On the Margins: The Arab Population in the Israeli Economy*. London, 1995.
- HALL-CATHALA, DAVID. *The Peace Movement in Israel, 1967–87*. New York, 1990.

- HILLEL, DANIEL. *Rivers of Eden: The Struggle for Water and the Quest for Peace in the Middle East*. New York, 1994.
- HOCH, GARY. "The Politics of Water in the Middle East", *Middle East Insight*, Mar.–Apr. 1993.
- INBAR, EFRAIM. *The Israeli-Turkish Strategic Partnership*. Ramat Gan, 2003.
- JOSEPH, HERBERT S., ed. *Modern Israeli Drama: An Anthology*. Rutherford, N.J., 1983.
- KAHAN, DAVID. *Agriculture and Water Resources in the West Bank and Gaza, 1967–1987*. Jerusalem. 1987.
- KALLY, ELISHA, and GIDEON FISHelson. *Water and Peace: Water Resources and the Arab-Israeli Peace Process*. Westport, Conn., 1993.
- KAMMER, REUVEN. *The Politics of Protest: The Israeli Peace Movement and the Palestinian Intifada*. Brighton, England, 1996.
- KAPLAN, STEVEN, and CHAIM ROSEN. "Ethiopian Immigrants in Israel: Between Preservation of Culture and Invention of Tradition", *Jewish Journal of Sociology*, June 1993.
- KARSH, EFRAIM, and DAN URIAN, eds. *In Search of Identity: Jewish Aspects in Israeli Culture*. London, 1999.
- LANDAU, JACOB. *The Arab Minority in Israel, 1960–1991: Political Aspects*. Oxford, 1993.
- LIEL, A. "Turkish Water: Bringing Peace to the Middle East", *Insight Turkey*, Vol. 2. 1999.
- LISSAK, MOSHE, and ELI LESHEM. "The Russian Intelligentsia in Israel: Between Ghettoization and Integration", *Israel Affairs*, Winter 1995.
- LITWIN, HOWARD. *Uprooted in Old Age: Soviet Jews and Their Social Networks in Israel*. Westport, Conn., 1995.
- LOWI, MIRIAM R. *Water and Power: The Politics of a Scarce Resource in the Jordan River Basin*. Cambridge, England, 1994.
- MARGALIT, AVISHAI. *Jews in Review: Politics and Culture in the State of the Jews*. New York, 1998.
- MENAHM, GILA. "Water Policy in Israel, 1948–2000: Policy Paradigms, Policy, Networks and Public Policy", *Israel Today*, Summer 2001.
- MINTZ, ALAN L., ed. "The Boom in Contemporary Israeli Fiction", *Jerusalem Report*, Oct. 15, 1997.
- , ed. *Reading Hebrew Literature: Critical Discussion of Six Modern Texts*. Hanover, N.H., 2002.
- MORRIS, BENNY. *Righteous Victims: A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–1999*. New York, 1999.
- MURPHY, EMMA. "Structural Inhibitions to Economic Liberalization in Israel", *Middle East Journal*, Spring 1992.
- NEUBERGER, B. "The Arab Minority in Israeli Politics: From Marginality to Influence", *Foreign Policy*, №3, 1995.
- RAE, DOUGLAS W. *The Political Consequences of Electoral Laws*. 2nd ed. New Haven, Conn., 1971.
- RAMRAZ-RA-UKH, GITA. *The Arab in Israeli Literature*. Bloomington, Ind., 1989.
- ROUYER, A. R. "The Water Accords of Oslo II: Averting a Looming Disaster", *Middle East Policy*, Vol. 7. 1999.

- SALTIEL, M. "Is Israel a Democracy?" *Israel and Palestine*, №157, 1990.
- SCHAKE, KOMI N., and JUDITH S. YAPHE. "The Strategic Implications of a Nuclear-Armed Iran", Institute for National Strategic Studies, 2001.
- SCHNELL, IZHAK, MICHAEL SOFER, and ISRAEL DRORI. *Arab Industrialization in Israel*. Westport, Conn., 1995.
- SHAHEEN, M. "Questioning the Water—War Phenomenon in the Jordan Basin", *Middle East Policy*, Vol. 7. 2000.
- SHAKED, GERSHON. *Hebrew Writers: A General Directory*. Tel Aviv, 1997.
- . *Modern Hebrew Fiction, 1880–1980*. Bloomington, Ind., 2000.
- SHAPLAND, GREG. *Rivers of Discord: International Water Disputes in the Middle East*. New York, 1997.
- SHARFMAN, DAPHNA. *Living without a Constitution: Civil Rights in Israel*. Armonk, N.Y., 1993.
- STARR, JOYCE, and DANIEL C. STOLL, eds. *The Politics of Scarcity: Water in the Middle East*. Washington, D.C., 1988.
- WAGAW, TESHOME G. *For Our Soul: Ethiopian Jews in Israel*. Detroit, 1993.
- WOLKINSON, BENJAMIN W. *Arab Employment in Israel: The Quest for Equal Employment Opportunity*. London, 1999.
- YAISH, MEIR. "Class Structure in a Deeply Divided Society: Class and Ethnic Equality in Israel", *British Journal of Sociology*, Sept. 2001.
- YONA, AMNON. *Missions with No Traces: Sixty Years of Israeli Underground National Security*. Jerusalem, 2001.
- YUDKIN, LEON. *Public Crisis and Literary Response: The Adjustment of Modern Jewish Literature*. London, 2001.

VI. Ближний Восток: пестрая картина и время принятия серьезных решений

- AMIR, MENACHEM. *P'shiah, Avaryanut, Meniah, v'Tikun b'Yisrael [Crime, Delinquency, Prevention, and Rehabilitation in Israel]*, Jerusalem, 1979.
- AMIRAV, M., and H. SINIORA. "Jerusalem: Resolving the Unresolvable", *International Spectator*, №3, 1992.
- BENSINGER, GAD. *Justice in Israel: A Survey of Criminal Justice*. Chicago, 1989.
- BREGER, MARSHALL L., and THOMAS A. INDINOPOLIS. *Jerusalem Holy Places and the Peace Process*. Washington, D.C., 1998.
- CHESHIN, AMIR, BILL HUTMAN, and AVI MELAMED. *Separate and Unequal: The Inside Story of Israeli Rule in East Jerusalem*. Cambridge, Mass., 1999.
- CLARKE, DUNCAN L. "The Arrow Missile: The United States, Israel, and Strategic Cooperation", *Middle East Journal*, Spring 1994.
- COHEN, ASHER, and BERNARD SUSSER. *Israel and the Politics of Jewish Identity: The Secular-Religious Impasse*. Baltimore, 2000.
- COHEN, AVNER. *Israel and the Bomb*. New York, 1998.
- . *The Opaque Bomb: The Political History of the Israeli Nuclear Bomb*. New York, 1996.
- COHEN, S. A. "Military Service in Israel: No Longer a Cohesive Force?" *Jewish Journal of Sociology*, Nos. 1–2, 1997.

- CRAMER, RICHARD BEN. *How Israel Lost: The Four Questions*. New York, 2004.
- DOWEK, EPHRAIM. *Israeli-Egyptian Relations, 1980–2000*. London, 2001.
- DUMPER, MICHAEL. *The Politics of Jerusalem since 1967*. New York, 1997.
- . *The Politics of Sacred Space: The Old City of Jerusalem in the Middle East Conflict*. Boulder, Colo., 2002.
- FEUERWERGER, MARVIN C. *The Arrow Next Time? Israel's Missile Defense Program for the 1990s*. Washington, D.C., 1991.
- FRIEDBERG, A., and A. KFIR. "Jewish Emigration from Israel", *Jewish Journal of Sociology*, Jan. 1988.
- FRIEDLAND, ROGER, and RICHARD HECHT. *To Rule Jerusalem*. Cambridge, England, 2006.
- FRIEDMAN, ROBERT I. "The Brooklyn Avengers", *New York Review of Books*, June 23, 1994.
- GOLDBERG, DAVID H. *Foreign Policy and Ethnic Interest Groups: American and Canadian Jews Lobby for Israel*. Westport, Conn., 1990.
- GORENBERG, GERSHOM. *The End of Days: Fundamentalism and the Struggle for the Temple Mount*. New York, 2000.
- HAZONI, YORAM. *The Jewish State: The Struggle for Israel's Soul*. New York, 2001.
- ISRAEL MINISTRY OF POLICE. *The Prevention of Crime and the Treatment of Offenders in Israel*. Jerusalem, 1990.
- KIMMERLING, BARUCH. "Between Hegemony and Dormant Kulturkampf in Israel", *Israel Affairs*, Spring/Summer 1998.
- KLEIN, MENACHEM. *Jerusalem: The Contested City*. New York, 2001.
- KOOK, REBECCA, MICHAEL HARRIS, and GIDEON DORON. "In the Name of G-D and Our Rabbi: The Politics of the Ultra-Orthodox in Israel", *Israel Affairs*, Autumn 1998.
- LIEBMAN, CHARLES S. *Religion, Democracy, and Israeli Society*. Amsterdam, 1997.
- MELAMED, AHARON. *No'ar b'Metzukah [Youth in Distress]*. Haifa, 1983.
- MISHAL, SHAUL, and AVRAHAM SELA. *The Palestinian Hamas*. New York, 2000.
- MITTELBERG, DAVID. *The Israeli Connection and American Jews*. Westport, Conn., 1999.
- NEGBI, MOSHE. *K'Sdom Hayinu: Ba'Midron mi'M'dinat Chok LaRepublikat Bananot [We Were Like Sodom: Down the Slope from a Law-Abiding State to a Banana Republic]*. Tel Aviv, 2004.
- RAVITZKY, ELIEZER. *Religious and Secular Jews in Israel*. Jerusalem, 1997.
- . *Zionism and Jewish Religious Radicalism*. Chicago, 1996.
- SHAHAK, ISRAEL. *Open Secrets: Israeli Nuclear and Foreign Policies*. London, 1997.
- SHAHAK, ISRAEL, and NORTON MEZVINSKY. *Jewish Fundamentalism in Israel*. London, 1999.
- SHARKANSKY, IRA. *The Politics of Religion and the Religion of Politics: Looking at Israel*. Lanham, Md., 2001.
- SHOHAM, SHLOMO. *Israel Studies in Criminology*. Vols. II, III. New Brunswick, N.J., 1976.
- SHOKEID, MOSHE. *Children of Circumstances: Israeli Emigrants in New York*. Ithaca, N.Y., 1988.

- SOBEL, ZVI. *Migrants from the Promised Land*. New Brunswick, N.J., 1986.
- SPRINZAK, EHUD. *The Ascendance of Israel's Radical Right*. New York, 1992.
- . *Brother against Brother: Violence and Extremism in Israeli Politics from Altalena to the Rabin Assassination*. New York, 1999.
- . "Illegalism in Israeli Political Culture", *Jerusalem Quarterly*, Summer 1988.
- STOCK, ERNEST. *HaZ'ramim HaDatuyim baGolah u'Shluchoteihem b'Yisrael [The Religious Trends in the Diaspora and Their Constituent Groups in Israel]*, Jerusalem, 1983.
- WALD, KENNETH, et al. "Reclaiming Zion: How American Religious Groups View the Middle East", *Israel Affairs*, Spring/Summer 1996.
- WASSERSTEIN, BERNARD. *Divided Jerusalem: The Struggle for the Holy City*. New Haven, Conn., 2003.
- WAXMAN, C. "American Israelis in Judea and Samaria", *Middle East Review*, N^o2, 1982–83.
- YANIV, AVNER. *Israel's Nuclear Dilemma*. Ithaca, N.Y., 1994.
- ZAKHEIM, DOV. *Flight of the Lavi: Inside a U.S.–Israel Crisis*. London, 1996.

Избранная библиография на русском языке¹

- АЛОН И. *Отчий дом* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1989.
- АЛОН И. *Щит Давида* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1985.
- АПТЕКМАН Д., БИЛЕЦКИЙ Б., ГОЛЬДМАН Л., ШРАЙБЕР Е. *Десятилетие большой алии: путь достижений и утрат (Социологические очерки)*. Иерусалим, 1999.
- АРАРАТ Н. *Еврейство и сионизм: Лекции по истории народа Израиля и Государства Израиль* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1992.
- Аргентинский альбом: Сборник статей о колонизации*. Одесса, 1892.
- АРШАВСКИЙ А. *Основы "Поалей-ционизма"*. Москва, 1918.
- АХАД-ГААМ (ГИНЦБЕРГ А. И.) *Избранные сочинения*. Т. 1. / Авторизованный перевод с еврейского. Москва, 1919.
- БАР-ДАЯН И. *Дневник солдата. Май-июнь 1967*. / Перевод с иврита. Тель-Авив, 1971.
- БАР-ЗОХАР М. *Бен-Гурион: Биография: в 2 т.* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1985.
- БАРСУК А. И. *Уганда или Палестина*. Екатеринослав, 1904.
- БАРТАЛЬ И. *Еврейский национализм: выдумка или аксиома?* / Перевод с иврита // Вестник Еврейского университета, № 23. Москва-Иерусалим, 2001.
- БАРТАЛЬ И. *Казак и бедуин: новый мир национальных образов* / Перевод с иврита // Вестник Еврейского университета, № 24. Москва-Иерусалим, 2001.
- БАУЛИНА И. *Динамика арабо-израильских переговоров 1990-х годов и их влияние на социально-экономическую и политическую жизнь израильского общества* // Материалы одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике: в 2-х частях. Ч. 1. Москва, 2004.
- БЕЛА М. *Мир Жаботинского* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1991.
- БЕЛКОВСКИЙ Г. А. *Чартер: Историческое сравнительное исследование*. Варшава, 1901.
- БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ Д. *Жизнь Иосифа Трумпельдора: Воспоминания. Рубинштейн Р. Трумпельдор в дни революции*. Берлин, 1924.

1 Подготовлена специально для русского издания.

- БЕМ А. *Сионизм: Обзор сионистического движения от начала до смерти Герцля* / Перевод с немецкого. Рига, 1933.
- БЕН-ГУРИОН Д. *Евреи в своей стране* / Перевод с английского. Лондон, 1966.
- БЕН НУН А. *Законы Государства Израиль* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1993.
- БЕН-ЦВИ И. [АВНЕР]. *Еврейское рабочее движение в Турции* / Перевод с еврейского под редакцией и с предисловием Нира (Н. Рафалькеса). Петроград, 1918.
- БЕН-ЦИОН Д. *Мир, которого не стало. Воспоминания и впечатления. 1884–1914* / Перевод с иврита. Москва—Иерусалим, 2008.
- БОРОХОВ Б. *Антисионистская концентрация*. Петроград, 1918.
- БОРОХОВ Б. *Классовая борьба и национальный вопрос*. Москва, 1917.
- БУТРОС-ГАЛИ Б. *Путь Египта в Иерусалим. Рассказ дипломата о борьбе за мир на Ближнем Востоке* / Перевод с английского. Москва, 1999.
- Борьба за наши права* / Редактор Й. Недава. Тель-Авив, 1992.
- ВАЙЦ Ш. *Израильский театр к 1995 году* // Ариэль, № 25. Иерусалим, 1996.
- ВЕЙНШАЛ Я. *Воспоминания* // Диаспора: новые материалы. Вып. 4. СПб., 2002.
- ВЕЙЦМАН Х. *В поисках пути: в 2 т.* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1990.
- ВИШНЯК Я. *Доктор Вейцман*. Париж, 1939.
- Возрождение: Еврейский пролетариат и национальная проблема* / Под редакцией М. Б. Ратнера. [Без места], 1905.
- ВОРОБЬЕВ В. *Конституционно-правовая система Государства Израиль*. Москва, 2002.
- ВОРОБЬЕВ В. *Правовой статус личности в государстве Израиль: его основы, особенности и специфика*. М. 2002.
- Второй всемирный конгресс сионистов в Базеле: Полный отчет* // Составитель С. С. Пэн. Одесса, 1898.
- Галут, геула и еврейское государство: Сборник статей* / Составитель А. Стриковский; перевод с иврита. Иерусалим, 1986.
- ГВАТИ Х. *Киббуц: Так мы живем* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1987.
- ГАСРАТЯН С. *Религиозные партии Государства Израиль*. Москва, 1996.
- ГЕЙЗЕЛЬ З. *Политические структуры Государства Израиль*. Москва, 2001.
- ГЕЙМАН А. *Социалистическая фракция в сионизме: Критический очерк*. СПб., 1906.
- ГЕПШТЕЙН С. *Русские сионисты в борьбе за Палестину: Книга о русском еврействе 1917–1967* // Редакторы Я. Г. Фрумкин, Г. Я. Аронсон, А. А. Гольденвейзер. Нью-Йорк, 1968.
- ГЕРМАН Т. *Выборы и поведение избирателей* // Курс “Власть и политика в государстве Израиль”. Открытый университет Израила. // Перевод с иврита. Тель-Авив, 2000.
- ГЕРШЗОН Г. *По обе стороны экрана: Заметки об израильском телевидении* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1990.
- ГЕРЦЛЬ Т. *Еврейское государство: Опыт современного решения еврейского вопроса* / Перевод с немецкого. СПб., 1896.
- ГЕРЦЛЬ Т. *Избранное* / Перевод с немецкого. Иерусалим, 1974.
- ГЕРЦЛЬ Т. *Обновленная страна* / Перевод с немецкого. Киев, 1903.

- ГЕРЦЛЬ Т. *Сионистские статьи* / Вступительная статья Д. С. Пасманика. СПб., 1914.
- ГЕРЦЛЬ Т. *Сочинения. Т. 1* / Под общей редакцией С. К. Гопштейна, А. О. Зайденмана и др. Петроград, 1918.
- ГЕРЦОГ Х. *Арабо-израильские войны* / Перевод с английского. Лондон, 1986.
- ГЕСС М. *Рим и Иерусалим: Избранное* / Перевод с немецкого. Иерусалим, 1979.
- ГИЛАДИ Д. *Экономика и политика* // Курс "Власть и политика в Государстве Израиль". Открытый университет Израиля / Перевод с иврита. Тель-Авив, 1998.
- ГИЛЕЛЬ Ш. *С ветром Востока* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1989.
- ГОВРИН Й. *Израильско-советские отношения, 1953–1967* / Перевод с иврита. Москва, 1994.
- ГОЛЬД М. *Этнический фактор на политической карте Израиля* // Материалы шестой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике: в 4-х частях. Ч. 4. Москва, 1999.
- ГОЛЬДШТЕЙН И., ЗИССЕРМАН-БРОДСКАЯ Д. *История сионистского движения 1881–1914* / Перевод с иврита // Открытый университет Израиля. Тель-Авив, 2004.
- ГОРВИЦ М. *Современные идейные течения в еврействе* / Перевод с польского. СПб., 1908.
- Государство Израиль: Справочник* / Составитель В. Беневоленский и др. Москва, 1986.
- Государство Израиль: Становление и развитие: в 2 т.* Иерусалим, 1990.
- Государство Израиль в 80-е годы: Очерк.* Москва, 1992.
- Гриф "секретно" снят: Книга об участии советских военнослужащих в арабо-израильском конфликте.* Москва, 1997.
- ГУБЕР Р. *Книга братьев* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1976.
- ГУСЕВ В. *Сионистское движение в Советской Украине в первой половине 20-х годов XX века: архивы ОГПУ свидетельствуют* // Российский сионизм: история и культура. Материалы научной конференции. Москва, 2002.
- ДАГАН А. *Еврейский пролетариат* / Перевод с французского. Мозырь, 1905.
- ДАН У. *Операция Энтеббе* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1979.
- ДАУТИ А. *Создание государства и формирование нации* // Курс "Становление израильской демократии". Открытый университет Израиля / Перевод с иврита. Тель-Авив, 2001.
- ДИНУР Б., ДУБНОВ С. *Две концепции еврейского национального возрождения.* Иерусалим, 1980.
- Еврейская Палестина: Речи и статьи Г. А. Баал-Махшовеса, Г. А. Бродовского, Х. Н. Бялика и других.* Одесса, 1918.
- ЖАБОТИНСКИЙ В. *Бунд и сионизм.* Одесса, 1906.
- ЖАБОТИНСКИЙ В. *В Сирии, Палестине и Египте* // Русские ведомости, № 8. Петроград, 1915.
- ЖАБОТИНСКИЙ В. *Еврейское государство: Разрешение еврейского вопроса* / Перевод с иврита. Харбин, 1938.
- ЖАБОТИНСКИЙ В. *Избранное* / Вступительная статья И. Орена. Иерусалим, 1978.

- ЖАБОТИНСКИЙ В. *Повесть моих дней* / Предисловие И. Недавы. Иерусалим, 1985.
- ЖАБОТИНСКИЙ В. *Сочинения: В 9 т.* Т. 1. Минск, 2007.
- ЖАБОТИНСКИЙ В. *Фельетоны*. СПб., 1913.
- ЗАКИ Ш. *Проблемы безопасности и формирование оборонной политики Израиля* // Курс “Становление израильской демократии. Первое десятилетие”. Открытый университет Израиля / Перевод с иврита. Тель-Авив, 2001.
- Идемте же отстроим стены Иерусалима: Евреи из России в Эрец-Исраэль и Государстве Израиль: в 2 т.* Т. 1. / Редактор-составитель Р. Пархамовская. Иерусалим, 2006.
- Из истории партии. Выпуск 1* / Еврейская коммунистическая рабочая партия (Поалей-Цион). Центральный комитет. Москва, 1924.
- Израиль: Географический очерк* / Перевод с иврита и английского. Москва–Иерусалим, 1992.
- ИЛЕМ И. *От мечты к бытию: Центральные проблемы в истории сионизма* / Перевод с иврита. Тель-Авив, 1991.
- Иллюстрированный сионистский альманах: 1902–1903* / Редактор Фрейденберг А. Киев, 1902.
- КАРАСОВА Т. *Ближневосточное урегулирование и израильское общество // Ближний Восток и современность*. Вып. 5. Москва, 1999.
- КАЦ Ш. *Земля раздора. Действительность и фантазии в Эрец-Исраэль* / Перевод с английского. Тель-Авив, 1992.
- КАЦ Ш. *Одиноким волк: Жизнь Жаботинского. В 2 т.* / Перевод с английского. Тель-Авив, 2000.
- КАЦНЕЛЬСОН Б. *Избранные отрывки из речей и статей* / Перевод с иврита. Тель-Авив, 1974.
- КЛАЙБЕРГ Р. *История государства Израиль. 1949–1969* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1994.
- КЛАУЗНЕР И. Л. *Реальные задачи русского еврейства*. Одесса, 1910.
- КЛАУЗНЕР И. Л. *Сионизм и его течения* / Перевод с иврита. Одесса, 1917.
- КЛАУЗНЕР И. Л. *Духовный сионизм и его главный представитель: Опыт обстоятельного изложения и характеристики сионистской доктрины Ахад-Гаама*. СПб., 1900.
- КЛЕЙМАН М. Б. *Еврейский национальный фонд*. Москва, 1918.
- КОЛЛИНЗ Л., ЛАПЬЕР Д. О, *Иерусалим!* / Перевод с английского. Иерусалим, 1979.
- КОНСТАНТИНОВСКИЙ И. *Израиль — еврейская судьба*. Москва, 1994.
- КОХЕН И. *Всегда в строю. Записки израильского офицера* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1987.
- КОЭН Г. *Между ночью и днем (записки подпольщницы)* / Перевод с иврита. Тель-Авив, 1985.
- Краткая Еврейская Энциклопедия: в 11 т.* Иерусалим, 1976–2005.
- ЛАЗЕРСОН М. Я. *Право на банальность: Опыт обоснования трудового сионизма*. Рига, 1925.
- ЛЕВИНСОН М. Я. [КОССОВСКИЙ В. В.]. *Вопросы национальности*. Вильна, 1907.

- ЛЕОНИДОВ А. *Иммигранты из стран СНГ: новый фактор в израильской политической жизни* // Ближний Восток и современность. Москва, 1996.
- ЛИБЕРМАН Б. Н. *Идея политического возрождения в еврейской истории и литературе* // Будущность, № 3. СПб., 1902.
- ЛИЛИЕНБЛЮМ М. Л. *Палестинофильство, сионизм и его противники*. Одесса, 1899.
- ЛИЛИЕНБЛЮМ М. Л. *О возрождении еврейского народа на Святой земле его древних отцов*. Одесса, 1884.
- ЛИПОВ Д. *Нахман Сыркин, основоположник социалистического сионизма: Очерк его жизни и деятельности* / Перевод с еврейского. Иерусалим, 1949.
- ЛОЕВСКИЙ Е. *Алия 90-х годов*. Иерусалим, 1993.
- ЛОКШИН А. *В поисках modus vivendi. Сионистское движение и царское правительство в конце XIX — начале XX вв.* // Российский сионизм: История и культура. Материалы научной конференции. Москва, 2002.
- ЛУЗ Э. *Пересекающиеся параллели. Религия и национальная идея в эпоху формирования сионистского движения в Восточной Европе (1882–1904)* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1999.
- ЛУРЬЕ М. С. *Геризм и трудовой сионизм*. Берлин, 1924.
- ЛУЦКИЙ С. *Сочинения*. Стэнфорд, 2002.
- МАНДЕЛЬШТАМ М. Е. *Сионизм — территориализм*. Белосток, 1906.
- МАОР И. *Сионистское движение в России* / Авторизованный перевод с иврита. Иерусалим, 1977.
- МАРГОЛИН М. М. *Национальное движение в еврействе 1881–1913*. Петроград, 1917.
- МАРГОЛИН Ю. *Русско-еврейская иммиграция в Израиль: Книга о русском еврействе 1917–1967* // Редакторы Я. Г. Фрумкин, Г. Я. Аронсон, А. А. Гольденвейзер. Нью-Йорк, 1968.
- МАРДОР М. *Секретная миссия* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1984.
- МАСЮКОВА И. *Законодательно-правовая система государства Израиль и проблемы иммиграции (1950–1970-е годы)* // Материалы одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. Москва, 2004.
- МАСЮКОВА И. *Политическая ориентация русскоязычных иммигрантов в Израиле (начало 1990-х гг.)* // Материалы девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. Москва, 2002.
- МЕИР Г. *Моя жизнь: Автобиография: в 2 т.* Иерусалим, 1993.
- Между прошлым и будущим: Декларация независимости Израиля* / Перевод с иврита. Тель-Авив, 1991.
- МЕММИ А. *Освобождение еврея* / Перевод с французского. Иерусалим, 1983.
- МЕРЕЖИН А. *“Бунд” и сионизм*. Одесса, 1917.
- Миграционные процессы и их влияние на израильское общество: Сборник статей* // Редакторы А. Д. Эпштейн и А. В. Федорченко. Москва, 2000.
- МИХАЛЕВ М. *Топливо-энергетический комплекс в Израиле: современное состояние и тенденция развития* // Материалы девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. Москва, 2002.
- МИШОРИ Н. *Израильская музыка к 1995 году*. // Ариэль, № 25. Иерусалим, 1996.

- Моссад: Секретная разведывательная служба Израиля / Перевод с английского. Москва, 1993.
- МУШОН Л. Путешествие длиной в 40 лет / Перевод с иврита. Иерусалим, 1978.
- Мы начинали еще в России / Перевод с иврита. Иерусалим, 1983.
- НАВАЙСЕХ М. Процесс мирного урегулирования иордано-израильского конфликта // Ближний Восток и современность, № 5. Москва, 1998.
- НАРКИСС У. Иерусалим — единственный / Перевод с иврита. Иерусалим, 1978.
- НАТАН М. Битва за Иерусалим / Перевод с иврита. Иерусалим, 1977.
- НАУМОВА И. Иностранные инвестиции в Израиль в 90-е годы // Востокведный сборник, № 4. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 2002.
- Национальный вопрос. Петроград, 1917.
- НЕЭМАН Ю. Политика без иллюзий / Перевод с иврита. Иерусалим, 1988.
- НЕТАНИЯГУ Б. Место под солнцем / Перевод с иврита. Иерусалим, 1996.
- НЕТАНИЯГУ Б., НЕТАНИЯГУ И. Письма Йони. Портрет героя / Перевод с иврита. Иерусалим.
- НОВГОРОВОДА М. Взаимная торговля Израиля с Палестиной и Иорданией: прошлое, настоящее, будущее // Ближний Восток и современность. Вып. 9. Москва, 2000.
- НОВОМЕЙСКИЙ М. От Байкала до Мертвого моря. Иерусалим, 1979.
- НОЙБЕРГЕР Б. Арабское меньшинство: Национальная обособленность и политическая интеграция // Курс "Власть и политика в Государстве Израиль". Открытый университет Израиля / Перевод с иврита. Тель-Авив, 1997.
- НОРДАУ М. Еврейство в XIX и XX столетиях / Перевод с французского. Одесса, 1912.
- НОРДАУ М. Избранные речи и статьи. Вып. 1 / Перевод с французского. Вильна, 1909.
- НОРДАУ М. Избранные статьи. Вып. 1 / Перевод с французского. Петроград, 1917.
- О'БРАЙЕН К. Осада: в 2 т. / Перевод с английского. Иерусалим, 1990.
- Общество и политика современного Израиля: Сборник статей / Под редакцией А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. Москва, 2002.
- Очерк истории еврейского народа: в 2 т. / Перевод с иврита. Под редакцией профессора Ш. Эттингера. Иерусалим, 1994.
- ПАРХОМОВСКИЙ М. Евреи России в зарубежье: Очерки истории. Иерусалим, 2008.
- ПАСМАНИК Д. С. Десятый сионистский конгресс. СПб., 1912.
- ПАСМАНИК Д. С. Одиннадцатый сионистский конгресс. СПб., 1914.
- ПЕРЕС Ш. Новый Ближний Восток / Перевод с иврита. Москва, 1994.
- ПИНСКЕР Л. Автоэмансипация: Призыв русского еврея к своим соплеменникам / Перевод с немецкого и предисловие Ю. И. Гессена. СПб., 1898.
- ПИНСКЕР Л. Автоэмансипация: Призыв русского еврея к своим соплеменникам / Перевод с немецкого со вступительной статьей М. Усышкина и биографическим очерком. Москва, 1917.
- ПОЛЯКОВ К., ХАСЯНОВ А. Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства. Москва, 2001.
- ПРАЙСМАН Л. Пинхас Рутенберг — один из создателей Государства Израиль // Российский сионизм: история и культура. Материалы научной конференции. Москва, 2002.

- Программы и Устав сионистской организации и всех фракций в ней.* Кишинев, 1918.
- РАВВИВ Д., МЕЛЬМАН Й. *История разведывательных служб Израиля* / Перевод с английского. Москва, 2000.
- Религиозные партии Израиля.* Москва, 1996.
- РЕМЕННИК Л. *Между старой и новой родиной: Русская алия 90-х гг. в Израиле // Диаспоры, № 3.* Москва, 2000.
- РОЗЕНБЛАТ М. *Сионисты-территориалисты.* Киев, 1907.
- РУБИНШТЕЙН А. *От Герцля до Рабина и дальше: Сто лет сионизма* / Перевод с иврита. Минск, 2000.
- РУДА Н. *Возвращение на Родину* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1981.
- РУППИН А. *Евреи нашего времени* / Авторизованный перевод с немецкого и предисловие Х. И. Гринберга. Москва, 1917.
- РУППИН А., ОППЕНГЕЙМЕР Ф. *Новые пути: Статьи* / Второе издание. Перевод с немецкого. Петроград, 1917.
- САМЮЭЛЬ Р. *И соберу вас... История современного Израиля* / Перевод с английского. Иерусалим, 1993.
- САПИР И. *Земля Израиля* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1979.
- САПИР И. *Итоги VIII сионистского конгресса в Гааге: Доклад.* Одесса, 1907.
- САПИР И. *Сионизм: Научно-популярное изложение сущности и истории сионистского движения* / Перевод с немецкого. Вильна, 1903.
- САТАНОВСКИЙ Е. *Россия и Ближневосточный мирный процесс* // Россия на Ближнем Востоке: Цели, задачи, возможности. Москва, 2001.
- САТАНОВСКИЙ Е. *Экономика Израиля в 1990-е годы.* Москва, 1999.
- СВЕТ Г. *Русские евреи в сионизме и в строительстве Палестины и Израиля* // Книга о русском еврействе, 1860–1917. Нью-Йорк, 1960.
- СИМАНОВСКИЙ С. *Израиль: Экономические последствия интифады* // Ближний Восток и современность. Вып. 17. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 2003.
- СИМОНОВА А. *Сионистское движение в Советской России в 20-е годы* // Российский сионизм: История и культура. Материалы научной конференции. Москва, 2002.
- СИНЕЛЬНИКОВ А. *Сионизм как национальная идея и социальная утопия* // Российский сионизм. История и культура. Материалы научной конференции. Москва, 2002.
- СЛУЦКИЙ И. *Хагана – еврейская боевая организация в Эрец-Исраэль: в 2 т.* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1979.
- Советско-израильские отношения: Сборник документов. 1941–1953. Т. 1–2.* Москва, 2000.
- СОКОЛОВ Н. *К еврейскому вопросу.* Белосток, 1905.
- СОЛОДКИНА М. *Цивилизационный дискомфорт: Советские евреи в Израиле в 90-е годы.* Тель-Авив, 1996.
- СОУДЕН Д. *Израильский танец к 1995 году* // Ариэль, № 25. Иерусалим, 1996.
- Третий всемирный конгресс сионистов в Базеле: Полный отчет* / Составитель С. С. Пэн. Одесса, 1900.
- Третий Всероссийский съезд сионистов в Гельсингфорсе: Подробный отчет* / Редактор И. Н. Гринбаум. Петроград, 1917.

- Трумпельдор И. *“Техолуц” и его сущность и ближайшие задачи*. Петроград, 1918.
- Усышкин М. М. *Наша программа*. Вильна, 1905.
- ФАЙНАР Д. *Израильское кино к 1995 году* // Ариэль, № 25. Иерусалим, 1996.
- ФЕДОРЧЕНКО А. *Экономика переселенческого общества (израильская модель)*. Москва, 1998.
- ФИШ Г. *Еврейская революция* / Перевод с английского. Москва–Иерусалим, 1991.
- Формирование судебной системы и внешнеполитической ориентации Израиля: Сборник статей* / Редактор А. Д. Эпштейн. Тель-Авив, 2001.
- ФРЕНКЕЛЬ Й. *Пророчество и политика: Социализм, национализм и русское еврейство. 1862–1917* / Перевод с английского. Москва–Иерусалим, 2008.
- ФРИДГУТ Т. *Поколения и политика. Некоторые изменения в мировоззрении и в политических предпочтениях в современном Израиле* / Перевод с иврита // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. Москва, 2000.
- ХАЗАН В. *Пинхас Рутенберг. От террориста к сионисту. Опыт идентификации человека, который делал историю: в 2 т.* Москва–Иерусалим, 2008.
- ХАЛАМИШ А. *Иерусалим в период британского мандата* / Перевод с иврита // Открытый университет Израиля. Тель-Авив, 1998.
- ХАСИН Е. [ЖИТЛОВСКИЙ Х.] *Еврей к евреям*. Лондон, 1892.
- ХЕРЦБЕРГ А. *Сионизм в контексте истории: Хрестоматия по истории сионизма. В 2 т.* / Сокращенный перевод с английского и иврита. Иерусалим, 1992.
- Государство Израиль: Политика и общество в документах: Хрестоматия* / Редакторы Кац З., Орел В. Иерусалим, 1992.
- ЧЕРЧИЛЛЬ Р., ЧЕРЧИЛЛЬ У. *Шестидневная война* / Перевод с английского. Иерусалим, 1975.
- Четвертый всемирный конгресс сионистов в Лондоне: Полный отчет* // Составитель С. С. Пэн. Белосток, 1900.
- ЧЛЕНОВ Е. *Мировая война и наши перспективы*. Петроград, 1917.
- ЧЛЕНОВ М. *Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса)* // Диаспоры, № 1. Москва, 1999.
- ЧИСТЯКОВ А. *Палестино-израильский конфликт: от переговоров к конфронтации* // Ближний Восток и современность, № 12. Москва, 2001.
- Ш.-Ц. *Еврейский колониальный банк: С приложением проспекта, Основного акта Еврейского колониального банка и извлечение из устава его*. Харьков, 1899.
- ШАМИР Ш. *“...Любой ценой” — в Иерусалим. Сражение за Латрун: Рождение мифа* / Перевод с иврита. Тель-Авив, 2000.
- ШАПИРА А. *Берл: в 2 т.* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1991.
- ШЕВЕЛЕВ Д. *Обзор дореволюционной историографии истории сионизма (1882–1917 гг.)* // Российский сионизм: История и культура. Материалы научной конференции. Москва, 2002.
- Шестой всемирный конгресс сионистов в Базеле: Полный отчет*. Одесса, 1903.
- ШЕХТМАН И. *Советская Россия, сионизм и Израиль: Книга о русском еврействе 1917–1967* // Редакторы Я. Г. Фрумкин, Г. Я. Аронсон, А. А. Гольденвейзер. Нью-Йорк, 1968.
- ШИР Д. *Камерная музыка в Израиле* // Ариэль, № 25. Иерусалим, 1996.

- Шляпошников М. С. *Первый Всемирно-еврейский конгресс сионистов (август 1897 г.)* в Базеле. Харьков, 1897.
- Шляпошников М. С. *Пятый Всемирно-еврейский конгресс сионистов в Базеле.* Харьков, 1902.
- ШОМРОН-ЭЛИ Д. *Призвание на казнь* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1985.
- ЦИППЕРШТЕЙН С. *Элитарность, российский сионизм и наступление политической активности еврейских масс: Ахад Гаам как лидер* / Перевод с английского // Исторические судьбы в России и СССР: начало диалога. Сборник статей. Москва, 1992.
- ЭЙНШТЕЙН А. *О сионизме: Речи, письма, статьи* / Перевод с английского. Иерусалим, 1990.
- ЭЛИАВ АРЬЕ ("ЛЕВА"). *Наперегонки со временем* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1973.
- ЭНДРЕС Ф.-К. *Сионизм и мировая политика.* Петроград, 1918.
- ЭПШТЕЙН А. *Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия.* Москва, 2003.
- ЭПШТЕЙН А. *Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика.* Москва, 2005.
- ЭПШТЕЙН А. *Мари одиноких. Иерусалимская профессура в годы триумфа политического сионизма* // Вестник Еврейского университета, № 20. Москва–Иерусалим, 1999.
- ЭПШТЕЙН А., МАРЧЕНКО В. *Необратимое поражение или временный кризис? Фиаско израильских левых на выборах 2001 г. в сравнительно-исторической перспективе* // Ближний Восток и современность, № 13. Москва, 2002.
- ЭТТИНГЕР А. *Слепой прыжок* / Перевод с иврита. Иерусалим, 1989.
- ЯРЬЛЮМ-АЛЮТИН М. *Сионизм и мировая демократия.* Москва, 1918.
- 100 лет сионизма: Документы, фотографии* / Составитель И. Лурье. Москва–Иерусалим, 1997.
- ЯФФЕ Л. Б. *VII конгресс сионистов в Базеле, 14–19 июля 1905 г.: Отчет.* Одесса, 1906.

Именной указатель*

- ААРОНСОН, АГАРОН — т. 1: 141, 146–149
ААРОНСОН, АЛЕКСАНДР — т. 1: 147
ААРОНСОН, САРА — т. 1: 148
АББАС, МАХМУД (АБУ МАЗЕН) — т. 3: 232, 238, 335, 341, 352–353, 356–357, 420
АББАСИДЫ, *династия* — т. 1: 531
АБД АЛЬ-АЗИЗ — т. 1: 423
АБД АЛЬ-МАЛИК — т. 1: 285; т. 2: 309
АБД АЛЬ-РАХИМ — т. 1: 299
АБД АЛЬ-УДА — т. 1: 457
АБД АЛЬ-ХАДИ (АБДАЛ-ХАДИ), АУНИ — т. 1: 247, 281
АБД АЛЬ-ХАКИМ (АБДАЛ-ХАКИМ), АМИР, *см.* АМИР, АБД АЛЬ-ХАКИМ
АБДАЛЛАХ I (АБДАЛЛАХ) ИБН ХУСЕЙН — т. 1: 133, 166, 174–175, 227–228, 242, 264, 272, 278–279, 281, 296, 301, 394, 397, 409, 418–419, 424–428, 433, 436–437, 444, 448–450, 452, 457–458, 578, 580–583, 593, 605–608; т. 2: 303, 329, 392; т. 3: 170, 242
АБДАЛЛАХ II — т. 3: 177, 295, 301, 306, 392, 431
АБДАЛ-ХАДИ, АУНИ, *см.* АБД АЛЬ-ХАДИ, АУНИ
АБДАЛ-ХАКИМ, АМИР, *см.* АМИР, АБД АЛЬ-ХАКИМ
АБДЕЛЬ АЗИЗ ДЖИДИ — т. 3: 324
АБДУ, МУХАММЕД — т. 1: 221
АБДУЛ-ХАМИД II — т. 1: 69, 77–81, 114, 537
АБЕД РАББО, ЯСИР — т. 3: 343
АБУ АЛА (КУРЕИ, АХМЕД) — т. 3: 228–230, 420
АБУ ДЖИХАД (ХАЛИЛ ИБРАХИМ МАХМУД АЛЬ-ВАЗИР) — т. 3: 63, 183, 187
АБУ ИЯД (КАХЛЕВ САЛАЙ) — т. 3: 63
АБУ МАЗЕН, *см.* АББАС, МАХМУД
АБУ МАРЗУК, МУСА МУХАММЕД — т. 3: 255
АБУ НИДАЛЬ (САБРИ ХАЛИЛЬ АЛЬ-БАНА) — т. 3: 63, 83–84
АБУ САМХАДАН, ДЖАМАЛ — т. 3: 422
АБУ ТАЙЕР — т. 3: 184
АБУ ХАЛИЛЬ — т. 3: 77
АБУ ШАРИФ, БАССАМ — т. 3: 201
АБУ ШУИБ (МУХАММЕД ИБН НУСАЙР) — т. 2: 254
АБУ-ЛОГХОД, ИБРАГИМ — т. 3: 278
АБУ-ХАЦИРА, АГАРОН — т. 3: 32, 401
АБУ-ШАЛБАЙЯ, МУХАММЕД — т. 2: 387
АВГУСТА-ВИКТОРИЯ — т. 1: 598; т. 2: 305
АВЕРБУХ, ЖЕНЯ — т. 2: 188
АВИГДОР, ЭЛИ Д' — т. 1: 34
АВИГУР (МЕЕРОВ), ШАУЛЬ — т. 1: 359–361

* Буква Ё с точки зрения алфавитного порядка слов в указателе считается идентичной букве Е.

- АВНЕРИ (ОСТЕРМАНН), УРИ — т. 2: 392
 АВНИ, АГАРОН — т. 2: 195
 АВРАГАМ (АВРААМ; *библ.*) — т. 1: 39, 207;
 т. 2: 309, 345, 388
 АВРАГАМ-ИЦХАК — т. 1: 260
 АВРАГАМ-МЕНАХЕМ-МЕНДЕЛЬ — т. 1: 94
 АВРИЭЛЬ ЭГУД (ИБЕРАМ) — т. 1: 322, 404,
 496; т. 2: 168–169
 АГАРОН (*библ.*) — т. 2: 224
 АГНОН (ЧАЧКЕС) ШМУЭЛЬ-ЙОСЕФ —
 т. 2: 198, 200–201, 203; т. 3: 377
 АГНЮ, СПИРО ТЕОДОР — т. 2: 550
 АГРАНАТ, ШИМОН — т. 1: 426; т. 2: 138, 311,
 528–531
 АГРОН (АГРОНСКИЙ) ГЕРШОН — т. 1: 508;
 т. 2: 218–219
 АГУС, ЯАКОВ — т. 2: 409, 412
 АДАМ, ЙЕКУТИЭЛЬ — т. 3: 90
 АДАН, АВРАГАМ (БРЕН) — т. 2: 472, 491–
 493, 495–497, 499–500, 504
 АДЕНАУЭР, КОНРАД — т. 1: 627–628, 630,
 632–633; т. 2: 143–146, 148–150, 155
 АДИБ АЛЬ-ШИШАКЛИ — т. 1: 398, 406–407
 АДЛЕР, САЙРУС — т. 1: 216
 АДЛЕР, ЯНКЕЛ — т. 2: 188
 АДРИАН ПУБЛИЙ ЭЛИЙ — т. 2: 193
 АЗЗАМ-ПАША — т. 1: 348, 365, 375–376, 381,
 439, 608
 АЗУРИ, НАГИБ — т. 1: 221–222
 АЙЗЕКС, ДЖЕРАЛЬД РУФУС МАРКИЗ РЕ-
 ДИНГ — т. 1: 296
 АЙЗЕКС, РУФУС ДЭНИЭЛ МАРКИЗ РЕ-
 ДИНГ — т. 1: 296
 АЙЗЕНШТАДТ, ШМУЭЛЬ — т. 2: 213
 АКСЕЛЬБОД, ДАВИД — т. 3: 412
 АЛАУИДЫ, *династия* — т. 2: 278
 АЛЕКСАНДЕР, ХАРОЛЬД РУПЕРТ — т. 1:
 408, 414
 АЛЕКСАНДР II — т. 1: 21, 28, 31
 АЛЕКСАНДР III — т. 1: 28–29, 33
 АЛЕКСАНДР ЯНАЙ — т. 2: 207–208
 АЛКАЛАЙ, ЙЕГУДА — т. 1: 18–19, 21, 30
 АЛЛЕНБИ, ЭДМУНД ГЕНРИ — т. 1: 136,
 148–149, 153, 158–159, 163–164, 170–171,
 183, 226
 АЛОН (ПАЙКОВИЧ), ИГАЛЬ — т. 1: 289,
 315, 407, 419, 430, 436, 447–449, 451–454,
 481; т. 2: 48, 126, 277, 345, 360, 390–391,
 393, 458, 461, 531–533, 546–547, 549, 551–
 552, 571–572; т. 3: 19, 23, 57, 77, 373
 АЛОНИ (АДЛЕР), ШУЛАМИТ — т. 2: 535;
 т. 3: 121–122
 АЛРОИ, ДАВИД (МЕНАХЕМ БЕН ШЛО-
 МО) — т. 1: 41
 АЛЬ-АБАССИ, ИСАМ — т. 2: 181
 АЛЬ-АЗМ, РАФИК-БЕЙ — т. 1: 222–223
 АЛЬ-АЛАМИ, МУСА — т. 1: 247, 269, 280,
 433
 АЛЬ-АРЕФ, АРЕФ — т. 1: 224, 268
 АЛЬ-АРСЛАН, МАДЖИД — т. 1: 281
 АЛЬ-АСАД, ХАФЕЗ, *см.* АСАД, ХАФЕЗ
 АЛЬ-АСКАРИ, ХАСАН — т. 2: 255
 АЛЬ-АТАСИ, НУР ЭД-ДИН — т. 2: 253
 АЛЬ-АТАССИ, ХАШИМ — т. 2: 338, 340
 АЛЬ-АФГАНИ — т. 1: 221
 АЛЬ-БАЗ, ОСАМА — т. 2: 609
 АЛЬ-БАКР, АХМЕД ХАСАН — т. 2: 340
 АЛЬ-БАРАДЕИ, МУХАММЕД — т. 3: 396
 АЛЬ-БАССЕЛ, АБДЕЛЬ МОНЕЙМ — т. 2:
 470, 492
 АЛЬ-ГАЙЛАНИ, РАШИД АЛИ — т. 1: 532
 АЛЬ-ГАМАЗИ, АБДАЛЬ ГАНИ — т. 2: 505,
 516, 518, 520
 АЛЬ-ДАДЖАНИ, ХАСАН СИДКИ — т. 1:
 268, 286
 АЛЬ-ДЖАБУРИ, САЛАХ САИБ — т. 1: 432
 АЛЬ-ДЖАМИЛИ, МУХАММЕД ФАДИЛЬ —
 т. 1: 419
 АЛЬ-ДЖАРАЛЛАХ, ХАССАН МУХЬЯ АЛЬ-
 ДИН — т. 1: 450
 АЛЬ-ЗАЯТ, МУХАММЕД ХАСАН — т. 2:
 455–456
 АЛЬ-ИМАН, САЙД АБД АЛЬ-ФАТТАХ —
 т. 1: 284
 АЛЬ-ИСЛАМБУЛИ, ХАЛЕД АХМАД ШАВ-
 КИ — т. 3: 49
 АЛЬ-КАСИМ, САМИ — т. 2: 181
 АЛЬ-КАСС, АДИБ — т. 2: 179
 АЛЬ-КАУКДЖИ, ФАУЗИ — т. 1: 271–272, 282,
 397, 405–406, 436

- Аль-Куни, Мухаммед Авад — т. 2: 264, 301
- Аль-Мешед, Яхья — т. 3: 41
- Аль-Мисри, Азиз Али — т. 1: 221, 306
- Альмог, Рут — т. 3: 377–378
- Альмоги, (Крегенбойм) Йосеф-Агарон — т. 1: 553; т. 2: 126–127, 129, 422
- Аль-Муави, Ахмад Али — т. 1: 423, 432
- Аль-Нашашиби, Рахив-Бей — т. 1: 226, 231, 278–279, 281
- Аль-Нашашиби, Фахри-Бей — т. 1: 286–287
- Аль-Оазим, Сами — т. 2: 181, 587
- Аль-Раззак, Ареф — т. 1: 286–287, 299
- Аль-Сатар аль-Тавила, Абдель — т. 2: 455
- Аль-Сульх, Риад — т. 1: 226, 608
- Аль-Табари, Тахир — т. 1: 523–524
- Аль-Тамини, Мухаммед Рафик — т. 1: 268
- Аль-Тель, Абдаллах — т. 1: 440, 452, 457
- Альтерман, Натан — т. 1: 596; т. 2: 41, 198–199, 206; т. 3: 379
- Аль-Тохами, Хассан, см. Тохами, Хассан
- Аль-Тукан, Кадри Хафиз — т. 1: 268
- Аль-Тукан, Сулейман-Бей — т. 1: 286
- Альфанди, Ш. — т. 2: 234
- Аль-Хавари, Мухаммед Нимр — т. 1: 365, 396–397, 405
- Аль-Хаким, Жорж (Джордж) — т. 1: 438; т. 2: 180
- Аль-Халиди, Насиф — т. 1: 223
- Аль-Халиди, Хусейн — т. 1: 349
- Аль-Харех, Фарук — т. 3: 255
- Аль-Хатиб, Мухаммед Нимр — т. 1: 444
- Аль-Хафез, Амин — т. 2: 254
- Аль-Хусейни, Абд аль-Кадр — т. 1: 398, 406
- Аль-Хусейни, Джамиль — т. 1: 242, 285, 349
- Аль-Хусейни, Камал аль-Дин — т. 1: 229, 440
- Аль-Хусейни, Муса Казим — т. 1: 179, 223, 229, 241–242
- Аль-Хусейни, Мухаммед Юсуф — т. 1: 268
- Аль-Хусейни, Фейсал, см. Хусейни, Фейсал
- Аль-Хусейни, Хадж Мухаммад Амин — т. 1: 224, 229, 285, 450; т. 2: 347; т. 3: 306
- Амаду, Жоржи — т. 3: 378
- Амин, Иди — т. 2: 172, 568–570
- Амир, Абд аль-Хаким — т. 1: 423; т. 2: 12, 38
- Амир, Игаль — т. 3: 243, 409
- Амихай, Йеғуда — т. 2: 199, 205–206, 214; т. 3: 112
- Амнон (*библ.*) — т. 2: 196
- Андерс, Владислав — т. 1: 311–312, 357
- Андерсон, Джон — т. 3: 425
- Андерсон, Роберт — т. 2: 15
- Андреотти, Джулио — т. 3: 440
- Аннан, Кофи — т. 3: 290, 300–301, 439–440
- Антиох IV Эпифан — т. 2: 208, 225
- Антониус, Джордж — т. 1: 608
- Антониус, Кей — т. 1: 608
- Антуан — т. 2: 33, 250; т. 3: 105
- Аппельфельд, Агарон — т. 2: 215; т. 3: 377–378
- Арази, Йеғуда — т. 1: 361
- Аран, Залман — т. 2: 113, 124
- Арафат, Суха — т. 3: 338
- Арафат, Ясир (Мухаммед Абдель Рауф Арафат аль-Кудва аль-Хусейни) — т. 2: 27, 256–257, 347–349, 351, 353, 371, 392, 540–543, 589; т. 3: 13–14, 63, 73, 81, 83–84, 91–92, 110–111, 170, 175, 180–181, 183, 187, 200–202, 210, 227–232, 234, 237–240, 244, 247, 249–250, 252, 256, 258, 260, 266–275, 277–278, 282–283, 286, 291–296, 298, 300–303, 306–307, 309–314, 316–324, 326–327, 329, 331–332, 334–336, 338–341, 346–347, 349–353, 358, 393, 412, 416, 420, 444
- Арви, Джейков — т. 1: 386

- АРГЕЛЛО, ПАТРИК— т. 2: 375
 АРГОВ, ШЛОМО— т. 3: 83–84
 АРДОН (БРОНШТЕЙН), МОРДЕХАЙ— т. 2:
 188, 195
 АРЕНДТ, ХАННА— т. 2: 137
 АРЕНС, МОШЕ— т. 3: 108, 212, 261, 397
 АРЕФ, АБДЕЛЬ РАХМАН— т. 2: 280, 340
 АРИДОР, ЙОРАМ— т. 3: 44–45, 147
 АРИКАТ, САИБ— т. 3: 274, 291, 296, 301,
 303
 АРИСТОВУЛ I— т. 2: 207
 АРИЭЛЬ, ИСРАЭЛЬ— т. 3: 123
 АРЛОЗОРОВ, ХАИМ (ВИКТОР)— т. 1: 213,
 216, 232, 247, 252, 255, 258–259, 288, 435,
 482, 486
 АСАД, БАЗИЛ— т. 3: 253
 АСАД, БАШАР— т. 3: 291, 393
 АСАД, ХАФЕЗ АЛЬ— т. 2: 255, 258, 340, 367,
 449–450, 452, 454–455, 459, 461, 482, 492,
 517, 521, 523–524, 561, 601; т. 3: 58, 74–75,
 85–87, 92, 106–107, 217–218, 252–254, 265,
 285–288, 290–291, 393
 АСКВИТ, ГЕРБЕРТ ГЕНРИ— т. 1: 139
 АС-СААД, ФАРХАН— т. 1: 270
 АС-САЙД, НУРИ— т. 1: 272, 296, 318, 457;
 т. 2: 64, 105, 247–248
 АС-СИНЬОРА, ФУАД, см. СИНЬОРА, ФУАД
 АСФУР, ХАСАН— т. 3: 230
 АТАССИ, НУРЕДДИН— т. 2: 338, 340
 АТАТЮРК, МУСТАФА КЕМАЛЬ— т. 1: 246,
 536–537
 АФЛЯК, МИШЕЛЬ— т. 2: 253–254
 АХАВ (*библ.*)— т. 2: 194
 АХАД ГА-АМ (АШЕР-ГІРШ ГИНЦБЕРГ)—
 т. 1: 54, 58–59, 87–90, 92, 94, 96, 102, 124,
 164, 219, 263; т. 2: 403, 584
 АХИМЕИР, АБА— т. 1: 255
 АХМАДИНЕДЖАД, МАХМУД— т. 3: 396–397
 АХТАР, МУХАММАД— т. 1: 245
 АХТАРИ, МУХАММЕД ХАСАН— т. 3: 141
 АЧЕСОН, ДИН ГУДЕРХЕЙМ— т. 1: 344, 366–
 367, 369
 АШ, ШАЛОМ— т. 2: 188
 АШРАУИ, ХАНАН ДАУД ХАЛИЛ— т. 3: 181–
 182, 219, 277
 АЯЛОН, АВРАГАМ— т. 2: 507
 АЯШ, ЯХЯ (“ИНЖЕНЕР”)— т. 3: 256
 БААЛЬ-ШЕМ-ТОВ (БЕШТ), ИСРАЭЛЬ БЕН
 ЭЛИЭЗЕР— т. 1: 38
 БАДЕР, МЕНАХЕМ— т. 1: 322, 496
 БАДРАН, МУДАР— т. 3: 66
 БАДРАН, ШАМС ЭЛЬ-ДИН— т. 2: 262
 БАЙРОН, ДЖОРДЖ НОЭЛ ГОРДОН— т. 1:
 41
 БАЙРОУД, ГЕНРИ— т. 2: 17
 БАЛЬФУР, АРТУР ДЖЕЙМС— т. 1: 97, 126–
 127, 155–156, 158, 160, 162–166, 169, 173–
 176, 183, 189, 191–192, 226–227, 236, 239,
 242, 259, 273, 275, 282, 299–300, 312, 325,
 350–351, 387, 412, 415; т. 3: 399
 БАМБУС, ВИЛЛИ— т. 1: 34, 68, 70
 БАНЧ, РОЛФ— т. 1: 455–456
 БАРАК, АГАРОН— т. 2: 603–604, 609; т. 3:
 375
 БАРАК, ЭГҮД— т. 2: 27, 129, 477, 485, 584;
 т. 3: 260, 265, 282–301, 303, 305–307, 309–
 310, 313, 319, 326, 329, 333–334, 339, 349,
 373, 376, 382, 388, 405, 415, 418, 424–425,
 427
 БАР-ГИОРА, ШИМОН— т. 1: 118–119
 БАРГИТ, БРУНО— т. 2: 375
 БАРГУТИ, МАРУАН— т. 3: 298
 БАРЕР, ШЛОМО— т. 2: 63
 БАРЖО, ПЬЕР— т. 2: 37
 БАРЗЕЛЬ, РАЙНЕР— т. 2: 154
 БАР-ЙЕГҮДА, ИСРАЭЛЬ— т. 2: 227–229
 БАРКАИ, СЭМ (ШЛОМО)— т. 2: 188
 БАРКЕР, ИВЛИН— т. 1: 310, 312, 347
 БАР-КОХБА (КОСВА), ШИМОН— т. 1: 13,
 37; т. 2: 186, 193–194
 БАР-ЛЕВ (БРАЦЛАВСКИЙ), ХАИМ— т. 2:
 28, 56, 286, 340, 359, 364, 437, 443–445,
 461, 468–469, 472–473, 475, 477, 492–493,
 497, 504, 507, 518, 527, 533, 607; т. 3: 22,
 57, 373
 БАР-ОН, МОРДЕХАЙ— т. 3: 380
 БАРОУ, НОАХ— т. 1: 626–627
 БАРТОВ, ХАНОХ— т. 2: 214
 БАСЕ ОДЕ, АБДЕЛЬ— т. 3: 325

- БАССАМ аль-ШАКА — т. 3: 68–69
 БАССЕЛ, АБДЕЛЬ МОНЕЙМ *см.* АЛЬ-
 БАССЕЛ, АБДЕЛЬ МОНЕЙМ
 БАСЬЮНИ, МУХАММЕД — т. 3: 296, 302
 БАТИСТА, РУБЕН ФУЛХЕНСИО — т. 2: 255
 БАТЛЕР, РИЧАРД ОСТЕН — т. 2: 65
 БАУЭР, ФРИЦ — т. 2: 133
 БАФФЕТ, УОРРЕН — т. 3: 446
 БЕВИН, ЭРНЕСТ — т. 1: 239, 325, 338–341,
 344–348, 353–355, 363–364, 366–372, 374,
 378, 387, 393–394, 402, 404, 408, 415, 425–
 426, 437, 446, 453, 618; т. 2: 32
 БЕГИН, БИНЬЯМИН (БЕНИ) — т. 3: 270,
 280
 БЕГИН, МЕНАХЕМ — т. 1: 255, 357–358, 377,
 403, 477, 492–493, 495; т. 2: 12, 277, 389,
 439, 442, 458, 527, 559, 573, 577–581, 583–
 584, 590–591, 594–615, 617–618, 620–622;
 т. 3: 15–16, 18–26, 28–29, 32–36, 38, 41–48,
 50–53, 55–60, 62, 64, 67–69, 71–72, 75–76,
 78–85, 87–88, 92–94, 96–99, 101–103, 106,
 109–111, 117–118, 127, 129, 135–137, 140,
 148, 163, 176–177, 196, 233, 270, 283, 292,
 308–309, 346, 379, 388, 398, 405, 408, 410,
 414
 БЕЙКЕР, ДЖЕЙМС ЭДДИСОН — т. 3: 189–
 190, 196, 207, 212, 217, 219, 234
 БЕЙЛИН, ЙОСИ (ЙОСЕФ) — т. 3: 227–229,
 247, 306, 328, 343
 БЕККЕТ, МАРГАРЕТ МЭРИ — т. 3: 431
 БЕЛКИНД, ИСРАЭЛЬ — т. 1: 49, 125
 БЕЛКИНД, НААМАН — т. 1: 148
 БЕЛЛ — т. 1: 152; т. 2: 249, 259
 БЕЛЛ, ГЕРТРУДА — т. 1: 152
 БЕЛЛА, БЕН АХМЕД (МУХАММЕД АХМАД
 БИН БАЛЛА) — т. 2: 249, 259, 481
 БЁМ, ФРАНЦ — т. 1: 629–630
 БЕН БЕЛА, АХМЕД *см.* БЕЛЛА, БЕН АХМЕД
 БЕН, АЛУФ — т. 3: 347
 БЕН-АГАРОН (НУССЕНБАУМ), ИЦХАК —
 т. 2: 441
 БЕН-АМИ (РАБИНОВИЧ, МАРК) — т. 1: 72
 БЕН-АМИ, ШЛОМО — т. 3: 292, 296, 301, 303
 БЕН-АРИ, УРИ — т. 2: 55–56, 304, 307
 БЕНВЕНИСТЕ, МЕРОН — т. 3: 414
 БЕН-ГАЛЬ, АВИГДОР (ЯНУШ) — т. 2: 411,
 466–467, 477, 485; т. 3: 86–87
 БЕН-ГУРИОН (ГРИН), ДАВИД — т. 1: 109–
 110, 129, 158, 198, 213–214, 216, 232, 247–
 248, 255, 269, 274, 279–281, 287–288, 296,
 301–302, 309, 325, 327–331, 334, 337, 351–
 352, 355–356, 358–359, 368–370, 372, 392–
 393, 398–399, 403–404, 409–415, 420, 430,
 435, 441–442, 446, 453–454, 463, 466–472,
 475, 478, 482, 484–487, 489, 492–493,
 502, 504, 506, 510, 513, 541, 549–550, 553,
 576, 580, 582, 589–590, 597, 606, 616, 618–
 619, 622, 626–630, 632–635; т. 2: 15, 19–21,
 23–24, 27–29, 31, 33, 39–46, 51, 56, 58, 61–
 70, 73, 75, 84, 99, 107, 116–122, 124–130,
 134–135, 142–147, 149, 152, 155, 159, 184–
 185, 211, 215, 228–230, 270, 277, 284, 287,
 331, 375, 389, 392, 396, 402–407, 409, 412,
 422, 441, 446, 473, 508, 532, 579–580, 582;
 т. 3: 33, 38, 48, 76, 139–140, 149, 163
 БЕНДЖАМИН, ЭРНЕСТ — т. 1: 326
 БЕН-ДОВ, ШАБТАЙ — т. 3: 19
 БЕНЕДИКТ XV — т. 1: 143
 БЕНЕДИКТ XVI — т. 3: 431
 БЕН-ЙЕГУДА (ПЕРЕЛЬМАН), ЭЛИЭЗЕР —
 т. 1: 25, 95, 120–123, 263
 БЕН-ЙОСЕФ, АВРАГАМ — т. 2: 190
 БЕН-ЙОСЕФ, ШЛОМО — т. 1: 356
 БЕН-НАТАН, АШЕР (ПШЕРНИКАЦ, АР-
 ТУР) — т. 2: 155
 БЕН-НЕР, ИЦХАК — т. 3: 378
 БЕН-ПОРАТ (ШЕЙНЗОН), МИРЬЯМ — т. 3:
 369
 БЕНТВИЧ, ЙОСЕФ — т. 2: 241
 БЕНТВИЧ, НОРМАН ДЕ МАТТОС — т. 1:
 75, 172
 БЕН-ТОР, ЯАКОВ — т. 2: 86
 БЕН-ХАИМ (ФРАНКЕНБУРЕР), ПАУЛЬ —
 т. 2: 196
 БЕН-ХАРУШ, ДАВИД — т. 1: 566
 БЕН-ЦВИ (ШИМШЕЛЕВИЧ) ИЦХАК — т. 1:
 106–108, 110, 118, 129, 158, 198, 213–214,
 296; т. 2: 113, 173, 243, 441
 БЕН-ЦВИ-ЯНАИТ, РАХЕЛЬ — т. 1: 106, 108;
 т. 2: 243

- БЕН-ЭЛИСАР, Элиягу (Готлиб, Эли) — т. 3: 11–12
- БЕРГМАН, ШМУЭЛЬ-ХУГО — т. 1: 244; т. 2: 241
- БЕРГСОН, АНРИ-ЛУИ — т. 1: 156; т. 3: 113
- БЁРД — т. 3: 152–153
- БЕРДИЧЕВСКИЙ, МИХА-ЙОСЕФ — т. 1: 111–112
- БЕРИНГ, ЭВЕЛИН, ЛОРД КРОМЕР — т. 1: 84–85, 90
- БЕРИЯ, ЛАВРЕНТИЙ ПАВЛОВИЧ — т. 1: 479
- БЕРЛУСКОНИ, СИЛЬВИО — т. 3: 245, 440
- БЕРМАН, ХУГО — т. 1: 244
- БЕРНАДОТ, ФОЛЬКЕ, ГРАФ ВИСБОРГСКИЙ — т. 1: 332–333, 432, 442–446, 455, 579–580, 586; т. 2: 86; т. 3: 135
- БЁРНЕ, ЛЮДВИГ — т. 1: 25
- БЕРНС, НИКОЛАС — т. 3: 433–434
- БЕРНС, РОБЕРТ — т. 1: 596
- БЕРНС, ЭДВАРД — т. 3: 315
- БЕРНС, ЭДВАРД Л. М. — т. 2: 16, 27, 46, 65
- БЕРНШТЕЙН, ИРВИНГ — т. 2: 416
- БЕРТИ, ФРЕНСИС — т. 1: 136
- БЕХА АД-ДИН — т. 1: 128–129
- БЕШТ, см. БААЛЬ-ШЕМ-ТОВ, ИСРАЭЛЬ
- БЖЕЗИНСКИЙ, ЗБИГНЕВ — т. 3: 29
- БИДО, ЖОРЖ — т. 1: 360
- БИЛБЮИ, КЕННЕТ — т. 1: 584
- БИЛИ, ХАРОЛЬД — т. 1: 341, 348, 368, 374
- БИН ЛАДЕН, УСАМА (МУХАММЕД БИН АВАД БИН ЛАДИН) — т. 3: 324, 330
- БИНЬЯМИН ИЗ ТУДЕЛЫ — т. 1: 37
- БИРЕНБАХ, КУРТ — т. 2: 154
- БИРНБАУМ, НАТАН — т. 1: 34
- БИРНС, ДЖЕЙМС — т. 1: 345, 385
- БИСМАРК, ОТТО ФОН — т. 1: 467
- БЛОЙ, АМРАМ — т. 2: 219
- БЛЭР, ТОНИ (ЭНТОНИ ЧАРЛЗ ЛИН-ТОН) — т. 3: 246, 338, 431–432
- БЛЮМ, ЛЕОН — т. 1: 216, 360, 390
- БЛЮМ, ЛЮДВИГ — т. 2: 187
- БЛЮМЕЛЬ, АНДРЕ — т. 1: 360
- БЛЮМЕНФЕЛЬД, КУРТ — т. 1: 100
- БНАЙ-СЕРА, ДАН — т. 3: 378
- БОДЕНХЕЙМЕР, МАКС-ИСИДОР — т. 1: 78, 95, 156
- БОДЛЕР, ШАРЛЬ — т. 2: 209
- БОЛС, ЛУИС — т. 1: 164, 170, 226
- БОЛТОН, ДЖОН — т. 3: 434
- БОНАР-ЛОУ, ЭНДРЮ — т. 1: 177
- БОРКОВСКИЙ, АВРАГАМ — т. 2: 234, 236
- БОРОХОВ, БЕР — т. 1: 27, 105–106, 112, 114
- БОСКИЛА, АЛЬБЕРТ — т. 2: 114
- БОСКОВИЧ, АЛЕКСАНДР-УРИЯ — т. 2: 196
- БОУЛС, ПИРСОН ЛЕСТЕР — т. 2: 275
- БОФРЕ, АНДРЕ — т. 2: 39
- БОХНЕР, МИХАЭЛЬ — т. 3: 400, 403
- БРАНД, ЙОЭЛЬ-ЙЕНО — т. 1: 321–322, 495–496
- БРАНДАЙЗ, ЛУИ-ДЕМБИЦ — т. 1: 145, 152, 156, 189–194, 214, 259, 344; т. 2: 145, 197
- БРАНДТ, ВИЛЛИ (ГЕРБЕРТ ФРАМ) — т. 2: 377
- БРАНОВЕР, ГЕРМАН — т. 3: 194, 366
- БРАУН, МАРК МАЛЛОК — т. 3: 440
- БРАУНЕЛЛ, ДЖОРДЖ А. — т. 1: 383
- БРЕЖНЕВ, ЛЕОНИД ИЛЬИЧ — т. 2: 369, 452, 497–498, 502–503, 568
- БРЕННЕР, ЙОСЕФ-ХАИМ — т. 1: 108, 111–112
- БРЕНТАНО, ГЕНРИХ ФОН — т. 1: 634
- БРЕХЕР, МИХАЭЛЬ — т. 1: 635
- БРЕХТ, БЕРТОЛЬТ — т. 2: 190
- БРОНФМАН, РОМАН — т. 3: 284
- БРЮС, ДЖЕЙМС — т. 3: 143
- БУАССАНЖЕР, КЛОД ДЕ — т. 1: 578
- БУБЕР, МАРТИН — т. 1: 94, 100, 243–244; т. 2: 213, 241
- БУЛГАНИН, НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — т. 2: 62
- БУЛЛ, ОДД — т. 2: 294, 315
- БУМЕДБЕН, ХУАРИ — т. 2: 249, 481
- БУНЧ, РАЛЬФ — т. 1: 599, 611; т. 2: 264
- БУРГ, ЙОСЕФ — т. 3: 16–18, 20, 26, 32, 34, 119
- БУРГИБА, ХАБИБ — т. 1: 558; т. 2: 279
- БУРЖЕ-МОНУРИ, МОРИСОМ — т. 2: 32, 39–40, 43
- БУТМАН, ГИЛЕЛЬ — т. 2: 432

- БУТРОС-ГАЛИ, БУТРОС — т. 1: 84; т. 2: 613–614; т. 3: 28, 48
- БУШ, ДЖОРДЖ ГЕРБЕРТ УОКЕР (ДЖОРДЖ БУШ-СТАРШИЙ) — т. 3: 146, 189–190, 192, 196, 200, 206–207, 209, 211–213, 218, 221, 223–224, 226, 234, 246, 253, 311, 321, 345, 397
- БУШ, ДЖОРДЖ УОКЕР (ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ) — т. 3: 208, 279, 311–312, 318–319, 321, 323, 326–327, 330, 334–335, 341–343, 345–346, 349, 352–353, 357, 361, 406, 422, 432–434, 440
- БХУТТО, ЗУЛЬФИКАР АЛИ — т. 3: 395
- БЭКЕР — т. 1: 358, 367
- БЮЛОВ, БЕРНХАРД ФОН — т. 1: 76–77
- БЯЛИК, ХАИМ-НАХМАН — т. 1: 111; т. 2: 198
- ВАДЖИ ТАЯРА, АДНАН — т. 2: 524
- ВАЙЗ, ДЖОРДЖ ШНЕЙВАЙС — т. 2: 183
- ВАЙНБЕРГЕР, КАСПАР — т. 3: 29
- ВАЙС, С. — т. 2: 217
- ВАЙСГАЛ, МЕИР-ВОЛЬФ — т. 1: 329; т. 2: 184
- ВАЙСГЛАС, ДОВ — т. 3: 335, 359
- ВАЛИД I — т. 1: 234; т. 3: 252
- ВАЛЬДЕНБЕРГ, ЭЛИЭЗЕР — т. 3: 124
- ВАЛЬДХАЙМ, КУРТ — т. 2: 503, 517, 545, 621
- ВАМБЕРИ, АРМИНУС — т. 1: 78–79
- ВАРБУРГ, ОТТО — т. 1: 100, 156, 189
- ВАРБУРГ, ФЕЛИКС — т. 1: 216
- ВАРНХАГЕН, РАХЕЛЬ — т. 2: 137
- ВЕБЕР, МАКС — т. 1: 24
- ВЕДЖВУД, ДЖОЗАЙЯ — т. 1: 301
- ВЕЙБО — т. 1: 435
- ВЕЙГАН, МАКСИМ — т. 1: 421
- ВЕЙЦМАН, ДИНА — т. 2: 190
- ВЕЙЦМАН, ХАИМ — т. 1: 17, 34, 70, 74, 88–90, 92, 94, 96–97, 99, 103, 127, 138–140, 142–143, 145–146, 149–152, 156, 162, 165–170, 176, 189–195, 209, 214–217, 223–224, 227, 231, 236, 239–240, 245–246, 248–252, 259–260, 262, 270, 273, 275–276, 279, 291, 294, 296–300, 302, 304, 308–312, 324–326, 328–331, 334, 337, 342, 351–352, 366, 368, 388, 390, 392, 401–402, 404, 412–413, 415, 463, 465–466, 470–471, 570–571, 589, 625; т. 2: 30, 147, 155, 165, 184–185, 413, 419, 421; т. 3: 153, 365
- ВЕЙЦМАН, ЭЗЕР — т. 2: 446, 533, 576, 598, 605–606, 609–611, 613, 622; т. 3: 16, 26, 28, 46, 56, 80, 111, 241, 373
- ВЕЛЛИНГТОН, АРТУР УЭЛСЛИ — т. 1: 273
- ВЕЛЬЧ, РОБЕРТ — т. 1: 244
- ВЕРН, ЖЮЛЬ — т. 1: 67
- ВЕРТХАЙМЕР, ЗЕЭВ (СТЕФ) — т. 3: 366, 446
- ВИЗЕЛТИР, МЕИР — т. 3: 112
- ВИЗЕЛЬ, ЭЛИ — т. 2: 428
- ВИЗЕНТАЛЬ, ШИМОН (СИМОН) — т. 2: 131–132
- ВИЛЬГЕЛЬМ II — т. 1: 76–77
- ВИЛЬНЕР, МЕИР — т. 2: 585
- ВИЛЬСОН, ГАРОЛЬД БАРОН РИВО — т. 2: 266, 269, 272, 275
- ВИЛЬСОН, ТОМАС ВУДРО — т. 1: 136, 152–153, 165, 191, 224, 275, 614; т. 3: 443
- ВИН, НЕ — т. 2: 163
- ВИНБАРГ, ЛЮДОЛЬФ — т. 1: 25
- ВИТКИН, ЙОСЕФ — т. 1: 107–108
- ВОВСИ, МИРОН СЕМЕНОВИЧ — т. 1: 479
- ВОЛОВЕЛЬСКИЙ — т. 1: 206
- ВОЛОГАЗ — т. 1: 531
- ВОЛЬПЕРТ, ЛЮДВИГ — т. 2: 188
- ВОЛЬТЕР (ФРАНСУА-МАРИ АРУЭ) — т. 2: 31
- ВОЛЬФ, ЛЮСЬЕН — т. 1: 82
- ВОЛЬФОН, ДАВИД — т. 1: 68, 76, 79, 98–99, 137
- ВОРОНЦОВ, МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ — т. 1: 104
- ВОРОШИЛОВ, КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ — т. 2: 563
- ВРАНГЕЛЬ, ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ — т. 1: 288
- ВУД, ЭДУАРД ФРЕДЕРИК, ЛОРД ГАЛИ-ФАКС — т. 1: 342
- ВУДХЕД, ДЖОН — т. 1: 293–295
- ВУЛФ, ВИРДЖИНИЯ — т. 3: 378
- ВУЛФЕНСОН, ДЖЕЙМС — т. 3: 356–358
- ВЫСОЦКИЙ, ВОЛЬФ (ЗЕЭВ-КАЛОНИМУС) — т. 1: 87, 122, 570

- ВЫШИНСКИЙ, АНДРЕЙ ЯНУАРЬЕВИЧ — т. 1: 622
- ВЭНИК, ЧАРЛЬЗ — т. 2: 451, 539, 568; т. 3: 192
- ВЭНС, САЙРУС РОБЕРТС — т. 2: 597, 604–605, 613, 615, 617, 622; т. 3: 29, 234
- ГАВИШ, ЙЕШАЯГУ (ШАЙКЕ) — т. 2: 285, 288, 299
- ГАЗИ, см. ФЕЙСАЛ II БЕН-ГАЗИ
- ГАКОГЕН, ДАВИД — т. 1: 290; т. 2: 163
- ГАКОГЕН, МОРДЕХАЙ — т. 2: 163
- ГАЛЕВИ, БИНЬЯМИН — т. 1: 497
- ГАЛЕВИ, ЙЕГУДА ХАСИД, см. ЙЕГУДА ХАСИД ГАЛЕВИ
- ГАЛЕВИ, ЙОСЕФ — т. 3: 144
- ГАЛИ, см. БУТРОС-ГАЛИ, БУТРОС
- ГАЛИЛИ, ИСРАЭЛЬ — т. 1: 420, 435, 481; т. 2: 126, 340, 437–438, 458, 461, 518, 527, 531
- ГАЛИЛЬ, УЗИ — т. 3: 151–152
- ГАЛИФАКС, ЛОРД, см. ВУД, ЭДУАРД ФРЕДЕРИК
- ГАЛЬПЕРИН, БЕН — т. 2: 411
- ГАМАЗИ, см. АЛЬ-ГАМАЗИ, АБДАЛЬ ГАНИ
- ГАМЕИРИ, АВИГДОР — т. 1: 205–206
- ГАМСАХУРДИЯ, ЗВИАД — т. 3: 216
- ГАНДИ, МАХАТМА — т. 1: 88; т. 2: 249
- ГАРАРИ, МИХАЭЛЬ — т. 3: 159
- ГАРИБАЛЬДИ, ДЖУЗЕППЕ — т. 1: 249, 254, 271
- ГАРКАВИ, ЙЕГОШАФАТ — т. 2: 283; т. 3: 25
- ГАРМАН (ГЕРМАН), АВРАГАМ — т. 2: 315
- ГАРЭВЕН (РИФТИН), ШУЛАМИТ — т. 3: 377
- ГАРЭЛЬ, ИСЕР (ГАЛЬПЕРИН) — т. 2: 118, 152, 281
- ГАРЭЛЬ, ИСРАЭЛЬ — т. 3: 334
- ГАСТЕР, МОЗЕС (МОШЕ) — т. 1: 75, 141–142
- ГЕВБЕЛЬС, ПАУЛЬ ЙОЗЕФ — т. 2: 130
- ГЕВА, ЭЛИ — т. 3: 97
- ГЕЙГЕР, ЛЮДВИГ — т. 1: 81
- ГЕЙНЕ, ГЕНРИХ — т. 2: 209
- ГЕЛЬДЕРН, СИМОН ВАН — т. 1: 39–40
- ГЕНДЕЛЬ, ЙЕГУДИТ — т. 3: 377
- ГЕНДЕРСОН, Э. Л. Т. — т. 2: 269, 273
- ГЕОРГ V — т. 1: 165
- ГЕРИНГ, ГЕРМАН — т. 2: 130
- ГЁРКЕ, ПАУЛЬ — т. 2: 151
- ГЕРЦЛЬ — т. 1: 19, 27, 32–33, 35, 59–99, 101, 103–104, 114–115, 123, 126, 137–138, 190–191, 217, 219–220, 227, 249–252, 257; т. 2: 186, 524, 577
- ГЕРЦЛЬ, ШИМОН-ЛЕЙБ — т. 1: 19
- ГЕРЦОГ, ИЦХАК — т. 1: 506; т. 2: 220; т. 3: 70
- ГЕРЦОГ, РОМАН — т. 3: 245
- ГЕРЦОГ, ХАИМ (ВИВЬЕН) — т. 3: 70–71, 127, 215
- ГЕСС, МОЗЕС — т. 1: 26–27, 68
- ГЁТЕ, ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН — т. 1: 629
- ГИДЕОН (*библ.*) — т. 3: 187
- ГИЗЕНГА, АНТУАН — т. 2: 250–251
- ГИЛЬГАМЕШ (*миф.*) — т. 2: 192
- ГИММЛЕР, ГЕНРИХ — т. 1: 432, 443; т. 2: 130
- ГИННЕС, УОЛТЕР ЭДУАРД, БАРОН МОЙН — т. 1: 312, 324, 331–334
- ГИНЦБЕРГ, АШЕР, см. АХАД ГА-АМ
- ГИНЦБУРГ, ГОРАЦИЙ — т. 1: 112
- ГИРШ, МОРИС ДЕ — т. 1: 57, 60–61, 63, 97, 114
- ГИРШМАН — т. 1: 321–322
- ГИРШФЕЛЬД, ЯИР — т. 3: 228
- ГИРШФЕЛЬД, ЯИР — т. 3: 228
- ГИТЛЕР, АДЛЬФ — т. 1: 244, 254, 262, 265–266, 271, 284, 294, 299, 305–308, 320, 325, 332, 362, 410, 623, 627–628; т. 2: 36–37, 113, 130, 137, 145, 153; т. 3: 317
- ГЛАББ, ДЖОН БЕГОТ (ГЛАББ-ПАША) — т. 1: 417, 425, 428, 433, 436–437, 448; т. 2: 15, 34, 303
- ГЛЮК (ГЛИК), НЕЛСОН — т. 2: 217–218
- ГНЕЙ ПОМПЕЙ — т. 2: 208
- ГНЕСИН, УРИ — т. 2: 209
- ГОВРИН, МИХАЛЬ — т. 3: 377
- ГОГОЛЬ, НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — т. 2: 197
- ГОД (ФЕЙН), МОРДЕХАЙ — т. 2: 289–290
- ГОЛД, М. — т. 3: 134
- ГОЛДСМИТ, АЛЬБЕРТ-ЭДВАРД — т. 1: 34
- ГОЛДУОТЕР, Б. — т. 2: 270
- ГОЛЛЬ, ШАРЛЬ ДЕ — т. 1: 313, 360; т. 2: 30–31, 34, 40, 79, 136, 157–160, 266, 271, 361–362, 398; т. 3: 38–39, 41, 56, 244

- Гольд, Бертрам — т. 3: 129
 Гольдберг, Артур Джозеф — т. 2: 274–275, 298, 319, 321–322, 404
 Гольдберг, Леа — т. 2: 199
 Гольдман, Нахум — т. 1: 410–411, 625, 628, 630; т. 2: 64, 404–406, 433; т. 3: 93, 129
 Гольдштейн, Барух — т. 3: 408, 412
 Гомулка, Владислав — т. 2: 424–425
 Гонен, Шмуэль (Городиш) — т. 2: 461, 468, 470, 472–474, 491–492, 499, 530; т. 3: 379
 Гор, Альберт Арнольд (Эл) — т. 3: 279, 311
 Горбанифар, Манучер — т. 3: 165–166
 Горбачев, Михаил Сергеевич — т. 3: 191–192, 216, 218
 Гор-Бэлиш, Лесли — т. 1: 310
 Горвиц, Игаль — т. 2: 582–583; т. 3: 44
 Гордон, Агарон-Давид — т. 1: 108, 112–114, 117, 198, 200, 202; т. 2: 125, 242, 441
 Гордон, Йеғуда-Лейб — т. 1: 22–24, 32
 Горен (Горончик), Шломо — т. 2: 235–237, 239, 309; т. 3: 407
 Гори, Эмиль — т. 1: 268, 349
 Горовиц, Давид — т. 1: 374, 379, 381, 388, 549; т. 2: 100
 Готтхейль, Густав — т. 1: 34, 74, 78, 94
 Грабский, Владислав — т. 1: 208
 Гранадос, Хорхе Гарсия — т. 1: 403
 Грей, Эдуард — т. 1: 97, 135, 139
 Грейвс, Ф. — т. 1: 394
 Грец, Генрих — т. 1: 49
 Гречко, Андрей Антонович — т. 2: 259–260, 481
 Гринберг, Леопольд-Якоб — т. 1: 75, 83–84, 91
 Гринберг, Ури-Цви (Тур-Малка) — т. 1: 206–208; т. 2: 198–199, 388
 Гринберг, Хаим — т. 2: 242
 Гринвальд, Малкиэль — т. 1: 494–495, 497
 Грингласс, Дэвид — т. 3: 134
 Грингласс, Рут — т. 3: 134
 Гринцвайг, Эмиль — т. 3: 103
 Гринштейн, А. М. — т. 1: 479
 Громыко, Андрей Андреевич — т. 1: 382; т. 2: 497
 Гроссман, Давид — т. 1: 337; т. 3: 114, 180, 377, 380
 Грубер, Рут — т. 1: 378
 Грунцвайг, Эмиль — т. 3: 103
 Грэйди, Генри Ф. — т. 1: 363, 365–366, 370, 380
 Грю, Джозеф — т. 1: 342
 Гудман, Алан — т. 3: 68
 Гумбел, Давид — т. 2: 188
 Гур, Мордехай (Мота) — т. 2: 53, 304–305, 307
 Гури, Хаим — т. 2: 206, 215
 Гутман, Нахум — т. 2: 186–187, 195
 Гуцков, Карл — т. 1: 25
 Гюдеман, Мориц — т. 1: 64, 68
 Давид (*библ.*) — т. 1: 15, 132, 460; т. 2: 161, 187, 194, 309; т. 3: 124, 135, 415
 Дагдейл, племянница Бальфура — т. 1: 153
 Даллес, Аллен Уэлш — т. 1: 614
 Даллес, Джон Фостер — т. 1: 614–615, 620, 635; т. 2: 17, 29, 32–33, 35–37, 58, 60, 67–72, 74, 144, 456, 566; т. 3: 200
 Д'Амато, Альфонс Марчелло — т. 3: 410
 Дан (*библ.*) — т. 2: 224
 Дангел, Сарса — т. 3: 143
 Даниил, см. Руфайзен, Освальд (Брат Даниил)
 Данин, Эзра — т. 1: 427
 Д'Аннунцио Габриэле — т. 1: 249
 Данте — т. 1: 249
 Дар, Авраѓам — т. 2: 24
 Дарваз, Мухаммед Иззат — т. 1: 268
 Дарвиш, Махмуд — т. 2: 181
 Дассо (Блох), Марсель — т. 2: 158
 Дахлан, Мухаммед — т. 3: 296
 Даян, Моше — т. 1: 109, 289, 314–315, 422, 436, 452, 457–458, 597, 605; т. 2: 22–24, 28–31, 33, 39–45, 47–49, 53–54, 56–57, 60–61, 109, 116–120, 122, 126–127, 129, 160,

- 211, 235–236, 277, 283, 286–287, 295, 300, 303, 305, 307, 309, 311, 315, 330–336, 340, 344–345, 347, 367, 382–383, 385, 390–391, 394, 442, 445–447, 458, 460–461, 464, 466, 473–474, 477, 492, 519, 524, 527, 530–532, 559, 577, 580–581, 595–596, 598–599, 603–604, 606, 608–610, 612–613; т. 3: 16, 26, 28, 46, 56, 64, 76, 111, 136, 139, 297, 373
- ДАЯН, ШМУЭЛЬ—т. 1: 109, 117
- ДЕ—т. 1: 61, 190, 455; т. 3: 83
- ДЕЗИРЕ, ЖОЗЕФ, см. МОБУТУ СЕСЕ СЕКО
- ДЕКАТОВ, АНАТОЛИЙ—т. 2: 430
- ДЕЛАДЬЕ, ЭДУАР—т. 1: 295
- ДЕЛОР, ЖАК—т. 3: 248
- ДЕМЕТРИЙ II—т. 2: 208
- ДЕМИРЕЛЬ, СУЛЕЙМАН—т. 3: 320
- ДЕННИС, РОСС—т. 3: 253, 255, 257, 268–271, 274, 287–288, 292, 300, 303, 306
- ДЕПРЮ, ЭДУАР—т. 1: 361
- ДЕРБИ, ЭДУАРД ДЖЕФРИ СМИТ—т. 1: 157
- ДЕРВИШ, МАХМУД—т. 1: 609; т. 2: 587; т. 3: 62
- ДЕРИ, АРЬЕ МАХЛУФ—т. 3: 279–280, 400, 402
- ДЖАБАРИ—т. 2: 343, 345
- ДЖАБР, САЛИХ—т. 1: 380, 397, 418
- ДЖАБРИ, ИХСАН—т. 1: 281
- ДЖЕДИД, САЛАХ—т. 2: 254–257, 260
- ДЖЕЙКОВСОН, ЭДУАРД—т. 1: 401
- ДЖЕКсон, ГЕНРИ МАРТИН—т. 2: 451, 539, 568; т. 3: 192, 431
- ДЖЕМАЛ-ПАША—т. 1: 129–130, 147, 158
- ДЖИБЛИ, БИЊЬАМИН—т. 2: 25–27, 119
- ДЖИБРИЛ, АХМЕД—т. 2: 372, 374
- ДЖИММИ—т. 2: 593–594, 601, 604, 608, 616, 620; т. 3: 29, 40, 59, 111, 129
- ДЖОЙНСОН-ХИКС, УИЛЬЯМ—т. 1: 173
- ДЖОНСОН, ЛИНДОН—т. 2: 68–69, 148, 150, 269, 273–275, 297–298, 314, 362
- ДЖОНСОН, Х. В.—т. 1: 387–388
- ДЖОНСТОН, ЭРИК—т. 1: 600, 615–616; т. 2: 16–17, 84, 252
- ДЖУБРАН, САЛЕМ—т. 3: 62
- ДЖУНДИ—т. 1: 458
- ИАНА, ПРИНЦЕССА УЭЛЬСКАЯ—т. 3: 50
- ДИДС, УИНДЕМ—т. 1: 172
- ДИЗРАЭЛИ, БЕНДЖАМИН—т. 1: 41, 326
- ДИМИТРОВ, ГЕОРГИЙ—т. 1: 479
- ДИН, ПАТРИК—т. 2: 44
- ДИН, РАСК—т. 2: 149, 273, 315
- ДИНИ, ЛАМБЕРТО—т. 3: 245
- ДИНИЦ, СИМХА—т. 2: 483, 486, 500
- ДИОН КАССИЙ—т. 2: 193
- ДОБРЫНИН, АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ—т. 2: 481, 486, 497, 500, 502–503
- ДОЙЧЕР, ИСААК—т. 2: 378
- ДОРИ (ДОСТРОВСКИЙ), ЯАКОВ—т. 2: 26, 119–120
- ДОТАН, РАМИ—т. 3: 400–401
- ДОУЛ, РОБЕРТ ДЖОЗЕФ (БОБ)—т. 3: 203
- ДРАММОНД, ЭРИК—т. 1: 151
- ДРАПЕР, МОРРИС—т. 3: 105
- ДРЕЙФУС, АЛЬФРЕД—т. 1: 62–64; т. 2: 30, 120; т. 3: 443
- ДРОБЛЕС, МАТИТЬЯГУ—т. 3: 20–23
- ДРОРИ, АМИР—т. 3: 100–101, 103
- ДРЮМОН, ЭДУАРД—т. 1: 62
- ДУГЛАС-ХЬЮМ, АЛЕК—т. 2: 512–513
- ДЫМШИЦ, МАРК—т. 2: 432
- ДЬОУИ, ТОМАС ЭДМУНД—т. 1: 367, 614
- ДЬОС, ДЖЕЙМС ТЕРРИ—т. 1: 384
- ДЮМА, АЛЕКСАНДР (ОТЕЦ)—т. 1: 24
- ДЮМА, АЛЕКСАНДР (СЫН)—т. 1: 62
- ДЮРИНГ, ЕВГЕНИЙ—т. 1: 62
- ЕЛИЗАВЕТА II—т. 3: 49
- ЕЛИН, АВИЭЗЕР—т. 1: 356
- ЕЛИН, ДАВИД—т. 1: 169
- ЕЛЬЦИН, БОРИС НИКОЛАЕВИЧ—т. 3: 257
- ЖАБОТИНСКИЙ, ВЛАДИМИР (ЗЕЭВ)—т. 1: 131, 145–146, 149, 157–159, 171, 249–255, 269, 279, 287, 332, 356–357, 435, 477, 491; т. 2: 117, 295, 579–580, 591; т. 3: 17, 261
- ЖДАНОВ, АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ—т. 1: 479
- ЖМАЙЕЛЬ, АМИН—т. 3: 77, 104–107
- ЖМАЙЕЛЬ, БАШИР—т. 3: 77–78, 81–82, 90–91, 95–96, 99–100, 104, 442
- ЖМАЙЕЛЬ, ПЬЕР—т. 3: 77, 90–91, 104

- ЖОБЕР, МИШЕЛЬ — т. 2: 512
 ЖОЛИ, МОРИС — т. 1: 394
 ЖОРЖ-ПИКО, ФРАНСУА — т. 1: 134–136,
 142–144
 ЗАГЛУЛ-ПАША, СААД — т. 1: 227
 ЗАИНАТИ, СЕМЬЯ — т. 1: 36
 ЗАЙЕН, ЮСЕФ — т. 2: 258
 ЗАЙЯД, ТАУФИК — т. 3: 62
 ЗАНГВИЛ, ИСРАЭЛЬ — т. 1: 64–65, 104
 ЗАРИЦКИЙ, ЙОСЕФ — т. 2: 189, 195
 ЗАХ, НАТАН — т. 3: 113, 390
 ЗЕИРА, ЭЛИЯГУ (ЭЛИ) — т. 2: 459–460, 530
 ЗЕЛИНГЕР, АВРАГАМ — т. 2: 134
 ЗЕНГЕР, ЕВГЕНИЙ — т. 2: 150–151
 ЗЕЭВИ, РЕХАВАМ (ГАНДИ) — т. 3: 125–126,
 316–317, 373
 ЗИНГЕР, ЙОЭЛЬ — т. 3: 235
 ЗИННИ, ЭНТОНИ — т. 3: 319, 321–322, 325
 ЗИУСУДРА (*миф.*) — т. 2: 192
 ЗИФ, ИСРАЭЛЬ — т. 1: 570
 ЗЛОЧИСТИ, ТЕОДОР — т. 1: 70
 ЗОЛЯ, ЭМИЛЬ — т. 3: 443
- ИБН НУСАЙР, МУХАММЕД, *см.* АБУ
 ШУИВ
 ИБН-АКНИН, ЮСУФ — т. 1: 557
 ИБН-САУД АБД-АЛЬ-АЗИЗ ИБН АБД АЛЬ
 РАХМАН АЛЬ ФЕЙСАЛ АЛЬ-САУД —
 т. 1: 274, 281–282, 324, 342–343, 400
 ИБРАХИМ, ЯННА — т. 2: 181
 ИВАНОВ, ЮРИЙ — т. 2: 429
 ИГНАТЬЕВ, НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ — т. 1:
 28
 ИДЕН, АНТОНИ, ЛОРД ЭЙВОН — т. 1: 310–
 311, 320, 327, 618, 620; т. 2: 17, 19, 36–38,
 41–42, 58, 62–63, 65
 ИЗЕВЕЛЬ (*библ.*) — т. 2: 194
 ИЗЗАТ-БЕЙ — т. 1: 81
 ИИСУС НАВИН (*библ.*) — т. 1: 111
 ИИСУС ХРИСТОС — т. 1: 295, 390
 ИЛЛАХ, АБДУЛ — т. 2: 247
 ИМБЕР, НАФТАЛИ-ГЕРЦ — т. 1: 73; т. 3: 82
 ИНДИК, МАРТИН — т. 3: 268, 296
 ИОАНН ПАВЕЛ II (ВОЙТЫЛА, КА-
 РОЛЬ) — т. 3: 214, 248
- ИОФФЕ, АВРАГАМ — т. 2: 56–57, 286, 288,
 292–293, 299–300, 472
 ИРМЕЯГУ (ИЕРЕМИЯ; *библ.*) — т. 2: 188
 ИРОД I — т. 1: 17, 233; т. 2: 309
 ИСМАИЛ, ХАФЕС — т. 2: 455
 ИСМАИЛ-ПАША — т. 3: 47
 ИСРАЭЛИ, ШАУЛЬ — т. 3: 407
 ИСТЕРМАН, АЛЕКС — т. 1: 629
 ИЦХАК (ИСААК; *библ.*) — т. 1: 39, 207; т. 2:
 309, 345
- ЙЕГОНАТАН ХАСМОНЕЙ — т. 2: 208
 ЙЕГОШУА, АВРАГАМ Б. — т. 2: 212; т. 3: 122–
 123, 210, 377–378, 380, 391, 399
 ЙЕГОЯХИН — т. 1: 531
 ЙЕГУДА ИБН-АББАС — т. 1: 557
 ЙЕГУДА ХАСИД ГАЛЕВИ — т. 1: 39, 45; т. 3:
 116
 ЙЕХЕЗКЕЛЬ (ИЕЗЕКИИЛЬ; *библ.*) — т. 1:
 584; т. 2: 244
 ЙЕШАЯГУ (ИСАЙЯ; *библ.*) — т. 2: 188
 ЙОСЕФ, ДОВ (БЕРНАР) — т. 1: 439, 494, 518,
 549
 ЙОСЕФАЛЬ, ГИОРА — т. 1: 629–630
 ЙОФФЕ, ЭЛИЭЗЕР — т. 1: 204
 ЙОХАНАН ГИРКАН — т. 2: 207
- КАВАР-ФАРАХ, МАЙЯ — т. 2: 179
 КАВАСМЕХ, ФАХД — т. 3: 68
 КАГАН, ИЦХАК — т. 2: 50; т. 3: 100, 102–104,
 136, 307, 373
 КАГАНА-КАРМОН, АМАЛИЯ — т. 3: 377
 КАГАНЕ, БИНЬЯМИН — т. 3: 411
 КАГАНЕ, МЕИР — т. 3: 126–128, 199, 411–412
 КАДАФИ, МУАМАР — т. 2: 449, 510, 597;
 т. 3: 84, 161
 КАДИР ХАН, АБДУЛ — т. 3: 395
 КАДОГАН, АЛЕКСАНДР — т. 1: 375, 381, 392,
 431, 437, 444
 КАЛАШНИКОВ, МИХАИЛ ТИМОФЕЕ-
 ВИЧ — т. 3: 326
 КАЛИШЕР, ЦВИ-ГИРШ — т. 1: 19–21, 25–26,
 30, 219
 КАЛЬВАРИСКИЙ (МАРГОЛИС), ХАИМ —
 т. 1: 224–225

- КАМАЛ, ВАСИФ— т. 1: 349
КАМАЛ, ХАСАН САИД— т. 2: 150–151
КАМИЛ, ИБРАГИМ— т. 2: 605
КАМЮ, АЛЬБЕР— т. 3: 378
КАН, ЦАДОК— т. 1: 61
КАНА, ГЕНРИХ— т. 1: 62
КАНААН, ХАМДИ— т. 2: 343
КАНАРИС, ВИЛЬГЕЛЬМ— т. 1: 284
КАНДИНСКИЙ, ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕ-
ВИЧ— т. 2: 188
КАНЮК, ЙОРАМ— т. 2: 215
КАПЛАН, АМИРАМ— т. 3: 242
КАПЛАН, И.— т. 3: 152
КАПЛАН, МОРДЕХАЙ-МЕНАХЕМ— т. 2:
242, 411
КАПЛАН, ЭЛИЭЗЕР— т. 1: 399, 516, 570
КАРАДОН, ЛОРД, *см.* ФУТ, ХЬЮ
КАРАССО, ИМАНУЭЛЬ— т. 1: 155
КАРИВ, ИЦХАК— т. 1: 508
КАРМЕЛЬ, МОШЕ— т. 1: 314
КАРМИ— т. 2: 206, 445
КАРНИ (ВОЛОВЕЛЬСКИЙ) ЙЕГУДА— т. 1:
206; т. 3: 358
КАРТЕР, ДЖЕЙМС (ДЖИММИ) ЭРЛ— т. 2:
550, 593–595, 597, 599, 601, 603–604, 608–
609, 612, 614, 616–618, 620; т. 3: 15–18,
29–30, 36, 38, 40, 49, 59, 111, 129, 145, 159,
196, 234, 254, 292, 321
КАСЕМ, АБДЕЛЬ КЕРИМ— т. 2: 248; т. 3:
164
КАСТЕЛЬ, МОШЕ-ЭЛБАЗАР— т. 2: 187, 195
КАСТНЕР, РУДОЛЬФ-РЕЖЕ (ИСРАЭЛЬ)—
т. 1: 486, 494–498; т. 3: 369
КАСТРО РУС, ФИДЕЛЬ— т. 2: 255
КАУФМАН, М.— т. 3: 134
КАФКА, ФРАНЦ— т. 3: 378
КАЦИР, ЙЕГУДИТ— т. 3: 377
КАЦНЕЛЬСОН, БЕРЛ— т. 1: 213–214, 232,
482; т. 2: 441; т. 3: 139
КАЦНЕЛЬСОН, КАЛМАН— т. 2: 113
КЕЙЗИ, РИЧАРД— т. 1: 326
КЕЙТЛИ, ЧАРЛЬЗ— т. 2: 37
КЕНАН, АМОС— т. 2: 394
КЕНЕН, ИСАЙЯ-ЛЕО— т. 2: 412
КЕНИАТА, ДЖОМО— т. 2: 569
КЁНИГ, МАРИ ЖОЗЕФ ПЬЕР ФРАНСУА—
т. 1: 313
КЁНИГ, ПЬЕР (МАРИ ЖОЗЕФ ПЬЕР
ФРАНСУА)— т. 1: 313
КЕНМИ, Э. ДЖ.— т. 1: 347
КЕННЕДИ, ДЖОН ФИЦДЖЕРАЛЬД— т. 2:
150, 269–270, 274
КЕННИНГЕМ, ЭЛАН— т. 1: 371, 393, 414
КЕРЗОН, ДЖОРДЖ НАТАНИЕЛ, ЛОРД—
т. 1: 136, 152–153
КЕРНЕР, ТЕОДОР— т. 2: 458
КЕРР, ФИЛИПП— т. 1: 141
КЕССЛЕР, ЛЕОПОЛЬД— т. 1: 84
КИЗИНГЕР, КУРТ ГЕОРГ— т. 2: 377
КИЛЕНТО, РАФАЭЛЬ— т. 1: 586, 592
КИМХИ ДАВИД— т. 3: 105, 165–166
КИНГ-КРЕЙН— т. 1: 224
КИРКПАТРИК, АЙВОН— т. 2: 51
КИССИНДЖЕР, ГЕНРИ АЛЬФРЕД— т. 2:
456, 461, 480–484, 486, 493, 497–500,
502–505, 509–510, 515–521, 523–525, 541,
544–545, 547–548, 550–553, 556–557, 561,
566, 593, 595, 621; т. 3: 29, 234
КИТИНГ, КЕННЕТ— т. 2: 461
КИТЧЕНЕР, ГОРАЦИЙ ГЕРБЕРТ— т. 1: 133
КЛАРК, УИЛЬЯМ ПАТРИК— т. 3: 94
КЛАУЗНЕР, ЙОСЕФ— т. 1: 96
КЛЕЕ, ПАУЛЬ— т. 2: 188
КЛЕМАНСО, ЖОРЖ ЭЖЕН БИНЬЯМИН—
т. 1: 161; т. 3: 443–444
КЛЕРК, ФРЕДЕРИК ВИЛЛЕМ ДЕ— т. 3: 247
КЛИНГХОФФЕР, ЛЕОН— т. 3: 166
КЛИНТОН, УИЛЬЯМ ДЖЕФФЕРСОН
(БИЛЛ)— т. 3: 29, 225–226, 231–232, 239,
241, 246, 252–258, 266, 268–269, 272–276,
278–279, 286, 288, 290–293, 295–296, 300–
308, 310–311, 319, 334–335, 343–344, 357, 410
КЛИФФОРД, КЛАРК— т. 1: 402
КЛУЧНИК, ФИЛИПП— т. 3: 93, 129
КЛЯЙН, КЛОД— т. 3: 70
КНАЗ, ЙЕГОШУА— т. 3: 114
КОВНЕР, АБА— т. 2: 205–206
КОГАН, БОРИС БОРИСОВИЧ— т. 1: 479
КОГЕН, ГЕРМАН— т. 1: 81
КОГЕН, ГЕУЛА— т. 3: 35, 125

- КОГЕН, ДЖЕК — т. 2: 241–242
 КОГЕН, ЙЕРУХАМ — т. 1: 449, 454
 КОГЕН, ХАИМ — т. 2: 119–121
 КОГЕН, ШАЛОМ — т. 2: 392
 КОГЕН, ШМУЭЛЬ — т. 3: 82
 КОГЕН, ЭЛИ — т. 2: 282–283
 КОГЕН-АВИДОВ, МЕИР — т. 3: 71
 КОЗЫРЕВ, АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ —
 т. 3: 232, 241
 КОЛЕК, ТЕДДИ (ТЕОДОР) — т. 2: 310, 326,
 328–329; т. 3: 33, 121, 184, 199, 365–366,
 414–415, 418
 КОЛЬ, ГЕЛЬМУТ — т. 3: 245, 251, 257
 КОН, ЛЕО — т. 1: 466, 502
 КОН, Р. — т. 3: 134
 КОНСТАНТИН II — т. 2: 259
 КОРБЕЛ, ИОСИФ — т. 3: 272
 КОСЫГИН, АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ —
 т. 2: 260, 297–298, 314, 320, 369, 495–497
 КОТТОН, ДЖОН — т. 2: 83–84
 КОЧ, ЭДВАРД ИРВИНГ — т. 3: 410
 КРАЙСКИЙ, БРУНО — т. 2: 458, 530
 КРАМ, БЭРТЛИ — т. 1: 348
 КРЕМЬЕ, ИЗАК-АДОЛЬФ — т. 1: 47
 КРЕНБОРН, ЛОРД — т. 1: 324
 КРИСТОФЕР, УОРРЕН МИНОР — т. 3: 229,
 231–232, 240–241, 254, 258
 КРИЧ-ДЖОНС, АРТУР — т. 1: 363, 366–369,
 371, 403, 408
 КРОМВЕЛЬ, ОЛИВЕР — т. 1: 394
 КРОМЕР, ЛОРД, см. БЕРИНГ, ЭВЕЛИН
 КРОССМАН, РИЧАРД — т. 1: 347–348, 351–
 352, 379, 393–394
 КРУГ, ХЕЙНЦ — т. 2: 151
 КРУМЕЛЬ — т. 1: 321
 КУАТЛИ, ШУКРИ — т. 2: 38
 КУВАТЛИ — т. 1: 425; т. 2: 38
 КУЗНЕЦОВ, ЭДУАРД — т. 2: 432
 КУК, АВРАГАМ-ИЦХАК ГА-КОГЕН — т. 1:
 260; т. 2: 229, 572–573
 КУК, ЦВИ-И. — т. 3: 67, 123 !!!!!
 КУПЛЕНД, РЕДЖИНАЛД — т. 1: 273, 275–276
 КУРЕИ, АХМЕД см. АБУ АЛА
 КУРНАВИ, ТАЛАЛЬ — т. 3: 242
 КУРЦЕР, ДАНИЕЛЬ — т. 3: 229, 268
 ЛАВАЛЬ, ПЬЕР — т. 2: 136–137
 ЛАВОН (ЛУВЯНИКЕР), ПИНХАС — т. 2:
 24–27, 116–122, 124–128, 531; т. 3: 400
 ЛАГАТ, ШЛОМО (ЧИЧ) — т. 2: 533–534
 ЛАЛЛ, АРТУР — т. 2: 325
 ЛАМДАН, ИЦХАК — т. 1: 205–208; т. 2: 198–
 199; т. 3: 447
 ЛАНГЕР, МИРЬЯМ — т. 2: 233–234, 236, 239
 ЛАНГЕР, СЕМЬЯ — т. 2: 233–234, 236, 239
 ЛАНГЕР, ХАНОХ — т. 2: 233–234, 236, 239
 ЛАНДАУЭР, ГЕОРГ — т. 1: 232
 ЛАНДОЙ (ЛАНДАУ), МОШЕ — т. 2: 138, 529;
 т. 3: 180
 ЛАНЕР, ДАН — т. 2: 478–479, 485–486
 ЛАНСДАУН, ЛОРД — т. 1: 84, 91, 95
 ЛАПИД, ЙОСЕФ (ТОМИ) — т. 2: 578; т. 3:
 331, 350
 ЛАРСЕН, ТЕРЬЕ РОД — т. 3: 227–228,
 301–302
 ЛАСКИ, ХАРОЛД ДЖОЗЕФ — т. 1: 239
 ЛАСКОВ, ХАИМ — т. 2: 55, 529
 ЛАУБЕ, Г. — т. 1: 25
 ЛАХУД, ЭМИЛЬ — т. 3: 258, 439
 ЛЕ КАРРЕ, ДЖОН — т. 3: 130
 ЛЕ ПЕН, ЖАН-МАРИ — т. 3: 244
 ЛЕБЕНСОН, МИХА-ЙОСЕФ — т. 1: 22–23, 25
 ЛЕВАНДА, ЛЕВ — т. 1: 29, 31, 49, 219
 ЛЁВЕ, ГЕНРИХ — т. 1: 68, 94
 ЛЕВЕНБЕРГ, ФРИДРИХ — т. 1: 85–86
 ЛЕВЕНТАЛЬ, МАРВИН — т. 1: 96
 ЛЕВИ, ДАВИД — т. 2: 583–584; т. 3: 135, 147,
 190–191, 222, 264, 280, 285, 288, 292
 ЛЕВИН, КАРЛ — т. 3: 203
 ЛЕВИН, ХАНОХ — т. 3: 379
 ЛЕВИН, ШМАРЬЯГУ — т. 1: 34, 93, 152
 ЛЕВИНГЕР, МОШЕ — т. 3: 67
 ЛЕВИТ, МОШЕ — т. 1: 629
 ЛЕВОНТИН, ЗАЛМАН-ДАВИД — т. 1: 51–52
 ЛЕДИН, МАЙКЛ — т. 3: 165–166
 ЛЕЙБОВИЧ, ЙЕШАЯГУ — т. 2: 238
 ЛЕЙН, М. — т. 3: 134
 ЛЕМАН, ГЕРБЕРТ — т. 1: 386
 ЛЕМЕЛЬ, СИМОН ФОН — т. 1: 47, 120
 ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ), ВЛАДИМИР
 ИЛЬИЧ — т. 1: 110

- Леонкавалло, Руджеро — т. 2: 189
 Лещинский, Яаков — т. 1: 102
 Лея (*библ.*) — т. 1: 39
 Ли, Трюгве — т. 1: 402
 Либерман, Авигдор — т. 3: 349–350, 367
 Либл, Вера — т. 2: 132–133
 Ливне, Элиэзер — т. 2: 389
 Ливни, Ципи (Ципора) — т. 2: 244–245;
 т. 3: 300, 390
 Лиленблум, Моше-Лейб — т. 1: 22,
 30, 32, 66, 219
 Линн, Амнон — т. 2: 590
 Лист, Ференц — т. 2: 196
 Лихи, Уильям — т. 1: 320
 Лихтхейм, Рихард — т. 1: 137, 223
 Лишанский, Йосеф — т. 1: 148
 Ллойд Джордж, Дэвид — т. 1: 91, 97, 136,
 138–141, 144–145, 150–154, 157, 161–162,
 165, 171, 173, 175, 177, 190, 239, 310–312,
 333; т. 3: 443–444
 Ллойд, Селвин — т. 2: 34, 42, 44, 64
 Ловетт, Роберт — т. 1: 388, 400, 402, 410,
 413
 Лодж, Генри Кэбот — т. 2: 67
 Локхид — т. 1: 448
 Лорх, Нетанэль — т. 2: 170
 Лоудермилк, Уолтер — т. 1: 352; т. 2:
 82–83
 Лоуренс, Томас Эдвард — т. 1: 133, 167,
 174
 Луи — т. 1: 145, 152, 156, 164, 170, 189, 215,
 217, 262, 474; т. 2: 421–422, 433
 Лук, Гарри — т. 1: 234–235
 Лумумба, Патрис — т. 2: 250
 Луц, Вольфганг — т. 2: 282
 Любавичский Ребе, см. Шнейерсон,
 Менахем-Мендл
 Люгер, Карл — т. 1: 62
 Люис, Сэмюель — т. 3: 59

 Мааяни, Ами — т. 2: 198
 Мавран, Ашраф — т. 2: 455
 Маген, Кальман — т. 2: 497, 499–500, 504
 Магнес, Йегуда-Лейб — т. 1: 243
 Маджали, Абдель Салам — т. 3: 241

 Мадзини, Джузеппе — т. 1: 26, 88, 249,
 254
 Маймон, Йегуда — т. 2: 228–229
 Маймонид, Моше (Рамбам) — т. 1: 557
 Мак-Грат, Ховард — т. 1: 384
 Макдональд, Джеймс Рамсей — т. 1:
 235–236, 239–241, 270, 294, 340, 348, 589
 Макдональд, Малкольм — т. 1: 138, 226,
 235, 239, 294–295, 297–300, 302–303, 310,
 318, 341
 Макиавелли, Никколо — т. 1: 394
 Маккавеи, *династия* — т. 1: 17, 33, 66, 159,
 356; т. 2: 207–208; т. 3: 266, 269
 Маккарти, Джозеф — т. 3: 30
 Мак-Магон, Генри — т. 1: 133–134, 166,
 174–175, 227, 297
 Мак-Майкл, Харольд — т. 1: 294, 330
 Макмиллан, Гордон — т. 1: 395, 404
 Маковский, Давид — т. 3: 331
 Макфарлейн, Роберт — т. 3: 163, 165–167
 Маленков, Георгий Максимилиано-
 вич — т. 1: 479
 Малик, Яков Александрович — т. 2:
 261, 480, 503
 Малкольм, Джеймс — т. 1: 141–142
 Мандела, Нельсон — т. 3: 247
 Мандельштам, Макс — т. 1: 32, 49, 80
 Мани, Артур — т. 1: 164, 170, 226
 Манн, Томас — т. 1: 319
 Мановиц, Зеэв — т. 3: 99
 Мапу, Аврагам — т. 1: 24
 Мариам, Менгисту Хайле — т. 2: 511;
 т. 3: 143, 156, 213
 Марид, Самир — т. 2: 179
 Мария (*еванг.*) — т. 3: 321
 Маркес, Габриель Гарсия — т. 3: 378
 Маркс, Карл — т. 1: 26, 110
 Маркузе, Герберт — т. 2: 378
 Маркус, Давид-Даниэль — т. 1: 431
 Марморек, Александр — т. 1: 79
 Марморек, Оскар — т. 1: 251
 Маршалл, Джордж — т. 1: 387–388, 394,
 400, 402, 410–411, 413, 446
 Маршалл, Луи — т. 1: 215–217, 262, 344
 Маски, Э. — т. 3: 272, 319

- МАТ, ДАНИ— т. 3: 242
 МАТАЛОН, РОНИТ— т. 3: 377
 МАТИСС, АНРИ— т. 2: 188
 МАТИТЬЯГУ БЕН ЙОХАНАН
 МАККАВЕЙ— т. 2: 208
 МАТОСЯН, МАТИОС— т. 3: 198
 МАУРАНИ, АХРАМ— т. 2: 251
 МАЯКОВСКИЙ, ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ— т. 3: 112
 МЕГЕД, АГАРОН— т. 2: 205, 211, 214; т. 3: 377
 МЕДЗИНИ, МОШЕ— т. 1: 224
 МЕДИССОН, ДЖЕЙМС— т. 1: 467
 МЕИР (МЕЕРСОН), ГОЛДА— т. 1: 426–427, 621; т. 2: 39–40, 53, 66–67, 70, 72–73, 113, 124, 127, 154, 164, 169–170, 173, 231, 233–235, 264, 269, 345, 365, 367, 386, 392–393, 428, 433, 441–442, 445, 458, 460–461, 466, 474, 477, 481, 483, 486, 498, 504, 509–510, 515, 517, 520, 523, 527–528, 530–532, 535–536, 545, 577; т. 3: 52, 118, 139, 163, 379, 411
 МЕЙДЖОР, ДЖОН— т. 3: 245–246, 249–250, 257
 МЕЙЕР, ДАНИЭЛЬ— т. 1: 360
 МЕЙЕР, ЛЮСИ— т. 2: 31
 МЕЙНЕРЦХАГЕН, РИЧАРД— т. 1: 171
 МЕЛЧЕТТ, БАРОН, МОНД АЛЬФРЕД-МОРИЦ— т. 1: 216
 МЕНГИСТУ, см. МАРИАМ, МЕНГИСТУ ХАЙЛЕ
 МЕНДЕС-ФРАНС, ПЬЕР— т. 2: 31; т. 3: 93, 202
 МЕНДЛЕР, АВРАГАМ (АЛЬБЕРТ)— т. 2: 460–461, 467, 469–470, 474
 МЕНЕЛИК I— т. 2: 224
 МЕРЕЙ, САИД— т. 2: 596, 598
 МЕРИДОР (ВИНЯРСКИЙ), ЯАКОВ— т. 3: 98
 МЕРИДОР, ДАН— т. 3: 280, 398, 425
 МЕРИДОР, ЭЛИЯГУ— т. 3: 398
 МЕРОН (МАЙЕРЧУК), ХАНА— т. 2: 374
 МЕРРИАМ, ГОРДОН П.— т. 1: 342, 385, 399, 402
 МЕРФИ, РИЧАРД— т. 3: 169, 172, 202
 МЕССЕРШМИТТ, ВИЛЛИ— т. 2: 150
 МЕЦГЕР, ЙОНА— т. 3: 402
 МИКИ, ТАКЭО— т. 2: 565–566
 МИКУНИС, ШМУЭЛЬ— т. 1: 480; т. 2: 585
 МИЛО (ПАКОВСКИЙ), ЙОСЕФОМ— т. 2: 190
 МИЛСОН, МЕНАХЕМ— т. 3: 66–67
 МИЛСХАЙМЕР, ДЖ.— т. 3: 134
 МИЛЬБРАН, МИЛЬБРАН— т. 1: 162, 165
 МИЛЬНЕР, ЛОРД— т. 1: 97, 138, 140–141, 152–153
 МИРДАМ-БЕЙ, ДЖАМИЛЬ— т. 1: 349, 400, 448
 МИТТЕРАН, ФРАНСУА— т. 2: 512; т. 3: 41, 43, 50, 200, 244, 248
 МИТЧЕЛЛ, ДЖОРДЖ— т. 3: 319–321, 339
 МИХОЭЛС, СОЛОМОН— т. 1: 621
 МИЦКЕВИЧ, АДАМ— т. 2: 424
 МИЦНА, АМРАМ— т. 3: 328–329, 373
 МОБУТУ СЕСЕ СЕКО (ЖОЗЕФ ДЕЗИРЕ)— т. 2: 172, 251; т. 3: 156
 МОГИЛЕВЕР, ШМУЭЛЬ— т. 1: 49, 101
 МОЗЕС, ЗИГФРИД— т. 1: 625
 МОИСЕЙ, см. МОШЕ
 МОК, ЖЮЛЬ-САЛЬВАДОР— т. 1: 360
 МОЛА— т. 1: 524
 МОЛЛЕ, ГИ— т. 2: 30, 32–33, 36, 38, 42–43, 51, 62–63, 71
 МОЛЬЕР (ПОКЛЕН), ЖАН БАТИСТ— т. 1: 596
 МОНД, АЛЬФРЕД-МОРИЦ, см. МЕЛЧЕТТ, БАРОН
 МОНТГОМЕРИ АЛАМЕЙНСКИЙ, БЕРНАРД ЛОУ— т. 1: 361, 394, 408; т. 2: 493
 МОНТЕГЮ, ДАВИД-ЭДЕР— т. 1: 151, 227
 МОНТЕГЮ, ЭДВИН— т. 1: 152–153
 МОНТЕСКЬЕ, ШАРЛЬ-ЛУИ ДЕ СЕКОНДА— т. 1: 394
 МОНТЕФИОРЕ, МОЗЕС (МОШЕ)— т. 1: 27, 46–47, 54, 80
 МОНТОР, ГЕНРИ— т. 2: 415–416
 МОРАТИНОС, МИГЕЛЬ— т. 3: 276, 301, 306, 337
 МОРГЕНТАУ-СТАРШИЙ, ГЕНРИ— т. 1: 130, 149–150, 152
 МОРДЕХАЙ, ИЦХАК (ИЦИК)— т. 3: 265, 280

- Мори, Саид — т. 2: 202
- Моррисон, Герберт — т. 1: 324, 327, 347, 363, 365–366, 370, 380, 618
- Мосинзон, Игаль — т. 2: 205, 208
- Мофаз, Шауль — т. 3: 299, 305, 346, 356, 398
- Моцкин, Лео (Арбе-Лейб) — т. 1: 34, 75, 89–90, 94
- Моше ибн Эзра — т. 3: 113
- Моше, (Моисей; *библ.*) — т. 1: 15, 70, 88, 111, 171; т. 3: 124, 146
- Муалем, Валид — т. 3: 252, 255
- Муаммар, Тауфиз — т. 2: 181
- Мубарак, Хосни — т. 2: 621; т. 3: 49–50, 55, 93, 167, 171–172, 227, 229, 239, 246, 257, 266, 268–269, 286, 291, 295, 301, 306, 356, 392, 418, 431
- Муртаги, Мосин — т. 2: 279
- Муссолини, Бенито — т. 1: 254, 265–266, 284, 294, 305, 307, 332; т. 2: 279, 395
- Мустафа, Абдул Монеим — т. 1: 456
- Мухаммед бен-Абдулла аль-Ваххаб — т. 2: 254
- Мушараф, П. — т. 3: 395
- Мюрвиль, Морис Кув де — т. 2: 157, 271
- Нави, Элиягу — т. 2: 114–115
- Навон, Ицхак — т. 3: 48, 101
- Навот (*библ.*) — т. 2: 194
- Навуходносор II — т. 1: 531; т. 2: 244, 309
- Нагив, Мухаммед — т. 1: 423–424, 436; т. 2: 12–13
- Надь, Имре — т. 2: 78
- Найлз, Дэвид К. — т. 1: 343, 386
- Намир, Ора — т. 3: 54–55, 123
- Наполеон Бонапарт — т. 1: 13–14, 40, 42, 394; т. 3: 443
- Наркис, Узи — т. 2: 294–295, 303–305, 607
- Насер, Гамаль Абдель — т. 1: 440, 449, 454, 536, 604; т. 2: 11–16, 25, 27–28, 31–32, 34–39, 42–43, 45, 48, 51, 53–55, 60, 66, 71, 73–75, 78, 108, 118, 153–154, 174, 180, 182, 246–251, 257–260, 262–269, 272–273, 276, 278–279, 282, 287–288, 295–296, 298, 301, 303, 315, 334, 337–340, 343, 352, 356–357, 359–360, 363–364, 366–367, 371, 386, 426, 447–448, 450, 479, 564, 592, 614; т. 3: 50, 76, 78, 143, 163, 205
- Наср, Наср аль-Дин — т. 1: 286
- Насралла, Хасан — т. 3: 424–425, 428, 433, 439
- Наттинг, Энтони — т. 2: 19, 63
- Нахум, Хаим — т. 1: 155
- Нашауэр, Юлия — т. 1: 62
- Нашашиби, Семья — т. 1: 229, 242, 286, 296, 303, 396, 410, 520
- Небенцаль, Ицхак-Эрнст — т. 2: 529
- Неве, А. — т. 2: 138
- Невлинский, Филипп Михал — т. 1: 69, 78–79
- Негев, Шарон — т. 3: 242
- Нейрат, Константин фон — т. 1: 283
- Нериа, Моше-Цви — т. 3: 407
- Неру, Джавахарлал — т. 1: 635; т. 2: 47, 63, 249
- Неру, Мотилаг — т. 2: 249
- Нетаниягу, Бен-Цион — т. 2: 570; т. 3: 260–261
- Нетаниягу, Биньямин — т. 2: 27, 584; т. 3: 258, 260–280, 282–283, 286, 296–297, 307–310, 326, 332, 339, 345, 349–350, 369, 387–388, 390–391, 398, 417
- Нетаниягу, Идо — т. 3: 261
- Нетаниягу, Йонатан — т. 2: 570; т. 3: 261
- Нецер, Шрага — т. 2: 124
- Неэман, Юваль — т. 2: 244; т. 3: 34, 71, 124–125, 128
- Николай I — т. 1: 16
- Николай II — т. 1: 29
- Николай Николаевич, великий князь — т. 1: 138
- Николсон, Гарольд — т. 1: 150
- Никсон, Ричард Милхауз — т. 2: 362, 449, 452–453, 456, 483–485, 497–498, 502, 504, 510, 513, 519–520, 524, 550–551, 566; т. 3: 29, 38, 49, 94, 132, 202
- Нимейри, Джафар Мухаммед — т. 3: 145–146

- Нимроди, Яаков— т. 3: 165–166
 Нир, Амирам— т. 3: 167–168
 Нисим, Ицхак— т. 2: 234
 Нисим, Моше— т. 3: 173
 Ницше, Фридрих— т. 1: 111–112
 Нишри— т. 2: 40
 Нкрума, Кваме— т. 2: 174, 249
 Ноакраши-паша, Махмуд— т. 1: 423,
 433, 448, 452–453
 Нойзнер, Яаков— т. 2: 409, 412
 Нойман, Эммануэль— т. 2: 405
 Нордау, Макс (Зюдфельд, Меир-
 Симха)— т. 1: 64, 72–73, 78, 80, 91, 93–
 94, 98, 137, 189, 220, 248–249, 251
 Норт, Оливер— т. 3: 166–168
 Нортклифф, лорд— т. 1: 173
 Нудельман, Михаэль (Михаил)—
 т. 3: 284
 Нур Сулейман, Фараж— т. 2: 181
 Нусейба, Сари— т. 3: 181
 Нусейбе, Анвар— т. 3: 306
 Ньерере, Джулиус Камбарадже— т. 2:
 171, 174

 Обама, Барак Хуссейн— т. 3: 253, 312,
 406
 Оботе, Милтон— т. 2: 172
 Овадья, Йосеф— т. 2: 236
 Оз, Амос— т. 2: 211, 213, 395; т. 3: 114, 377,
 380
 О'Коннор, Джон— т. 3: 198
 Олбрайт, Мадлен (Корбел, Мария-
 Яна)— т. 3: 272–273, 288, 292–293, 295–
 296, 300–301, 303
 Олифант, Лоренс— т. 1: 41, 50, 73, 75
 Ольмерт, Эгуд— т. 3: 61–62, 267, 282, 297–
 298, 300, 345, 359–361, 388–390, 398, 415,
 417–420, 426–429, 433, 435–436, 438, 440
 Олышан, Ицхак— т. 2: 26, 119–120
 Омер, Гилель— т. 2: 206
 Оппенхеймер, Франц— т. 1: 156
 Оргад, Бен-Цион— т. 2: 197
 Орен, Мордехай— т. 1: 479
 Ормсби-Гор, Уильям Дэвид— т. 1: 141,
 147, 150–151, 294

 Ортега, Сааведра Даниэль— т. 3: 161,
 167–168
 Остин, Уоррен— т. 1: 387, 400–401
 Офер, Аврагам— т. 2: 533

 Паасио, Кустао Рафаэль— т. 2: 268
 Пагис, Дан— т. 3: 113
 Палаш, Шмуэль— т. 1: 557
 Пальмерстон, Генри Джон— т. 1: 42,
 144
 Пан (Федерман) Абель— т. 2: 187
 Папен, Франц фон— т. 1: 307
 Пароди, Александр— т. 1: 390
 Партош, Эден— т. 2: 196
 Пастер, Луи— т. 1: 215
 Пасфилд, лорд, см. Уэбб, Сидни
 Патинкин (Патенкин), Дан— т. 1:
 569–570
 Паттерсон, Джон Генри— т. 1: 132,
 157–159
 Паулс, Рольф— т. 2: 154
 Пауэлл, Колин Лютер— т. 3: 312, 318–
 319, 321, 357
 Пелег, Дорит— т. 3: 377
 Пелед, Биньямин— т. 2: 444, 460, 466,
 468
 Пелед, Йосеф (Муса)— т. 2: 477–479,
 487
 Пелед, Матитьягу— т. 3: 25
 Пелед, Э.— т. 2: 313
 Перес (Перский), Шимон— т. 2: 26–
 27, 31–32, 39–40, 43, 116–117, 120, 122,
 126–127, 129, 144, 147–148, 159, 161–162,
 171, 277, 283, 532–533, 547, 552, 568–569,
 573, 575–576; т. 3: 14, 25, 35, 41–42, 45–46,
 57, 85, 111, 127, 131–132, 138–140, 146, 149,
 151, 165, 167–178, 180, 182, 190, 196, 201,
 222, 224–225, 227–234, 238–241, 244, 247,
 249–250, 254–260, 262–263, 266, 269–
 270, 280, 283, 285, 291, 302, 310, 314, 317,
 327–328, 332, 339, 350–351, 358–359, 364,
 376, 379, 381, 384, 387, 389–391, 407, 409,
 417–418, 434
 Перец, Амир— т. 3: 387–389, 391, 417, 419,
 426, 429, 433

- ПЕРЕЦ, ИЦХАК — т. 3: 279
 ПЕРЕЦ, ИЦХАК-ЛЕЙБУШ — т. 2: 188
 ПЕРОН, ХУАН ДОМИНГО — т. 2: 255
 ПЕТЕН, АНРИ-ФИЛИПП — т. 2: 33, 136–137;
 т. 3: 41
 ПЕТЕРС, ДЖОАН — т. 2: 562
 ПЕТУХОВСКИЙ, ЯАКОВ — т. 2: 409, 412
 ПЕХЛЕВИ, МУХАММЕД РЕЗА — т. 2: 599;
 т. 3: 164
 ПИЙ XII (ПАЧЕЛЛИ, ЭУДЖЕНИО) — т. 1:
 582
 ПИКЕРИНГ, ТОМАС — т. 3: 171–172
 ПИКО, см. ЖОРЖ-ПИКО, ФРАНСУА
 ПИЛЬ, РОБЕРТ — т. 1: 248, 273, 275–276,
 278–280, 282–284, 292–294, 297, 380
 ПИЛЬЦ, ВОЛЬФГАНГ — т. 2: 150–151
 ПИНЕС, ЙЕХИЭЛЬ-МИХАЭЛЬ — т. 1: 54
 ПИНКУС, ЛУИ-АРЬЕ — т. 2: 421–422, 433
 ПИНО, АНТУАН — т. 2: 33–34, 42–44, 51, 60,
 64, 71
 ПИНОЧЕТ, АУГУСТО — т. 3: 159
 ПИНСКЕР, ЛЕОН — т. 1: 25, 27, 31–35, 66–68;
 т. 2: 409
 ПИРСОН, ЛЕСТЕР БОУЛС — т. 2: 71, 275
 ПИШОН, СТЕФАН — т. 1: 162
 ПЛЕВЕ, ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ —
 т. 1: 91–92
 ПЛУМЕР, ГЕРБЕРТ ЧАРЛЬЗ — т. 1: 181, 183,
 185, 231
 ПОБЕДОНОСЦЕВ, КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ — т. 1: 29
 ПОЛ, ТОМАС — т. 3: 337
 ПОЛЛАРД, АННА — т. 3: 131–134
 ПОЛЛАРД, ДЖОНАТАН ДЖЕЙ — т. 3: 94,
 130–134, 169, 172, 180, 200, 275, 400
 ПОМПИДУ, ЖОРЖ — т. 2: 157, 361
 ПОРАЗ, АВРАГАМ — т. 2: 578
 ПРАТО, ДАВИД — т. 1: 254
 ПРИНЦ, ЙОАХИМ — т. 3: 129
 ПРОДИ, РОМАНО — т. 3: 440
 ПРОКСМАЙЕР, УИЛЬЯМ — т. 2: 593
 ПРОСКАУЭР, ЙОСЕФ — т. 1: 343
 ПРУСТ, МАРСЕЛЬ — т. 3: 114
 ПУАНКАРЕ, РАЙМОН — т. 1: 143
 ПУНДАК, РОН — т. 3: 228–229
 ПУЧЧИНИ, ДЖАКОМО — т. 2: 189
 ПУШКИН, АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ — т. 1:
 104
 РАБИН, ИЦХАК — т. 2: 26–27, 263–264, 266,
 268, 276, 281, 284–288, 303, 307, 309, 311,
 314, 318, 445–446, 483, 532–536, 545–553,
 555–558, 562, 567–569, 571–575, 589–590,
 594, 598; т. 3: 13–14, 20, 25, 46, 57, 67, 74,
 77–78, 85, 125, 131, 138, 140, 171, 173–175,
 180, 183, 189, 220, 222–234, 237–244, 246–
 247, 250, 252–254, 258–260, 268, 280, 282–
 284, 287, 291, 302, 317, 331–332, 334, 347,
 354, 364, 373, 376, 400, 407, 409, 412–413,
 416, 418, 421
 РАБИНОВИЧ, ИТАМАР — т. 3: 224, 252, 254
 РАБИНОВИЧ, ЙЕГОШУА — т. 2: 536
 РАБИНОВИЧ, ШАУЛЬ — т. 1: 49
 РАВЕ, ИЦХАК — т. 2: 138
 РАВИВ, АВИШАЙ — т. 3: 409
 РАВИКОВИЧ, ДАЛИЯ — т. 3: 112–113
 РАДЖУВ, ДЖИБРИЛЬ — т. 3: 297
 РАЗИЭЛЬ, ДАВИД — т. 1: 357
 РАЙЛИ, УИЛЬЯМ — т. 1: 600
 РАЙС, КОНДОЛИЗА — т. 3: 321, 335, 345, 356–
 358, 432–435
 РАМБОЛД — т. 1: 273
 РАМОН, ХАИМ — т. 3: 387
 РАППОПОРТ, ЯКОВ ЛЬВОВИЧ — т. 1: 479
 РАСВАН, КАРЛ — т. 1: 266, 269
 РАТНЕР, ЙОХАНАН (ЕВГЕНИЙ) — т. 1: 316
 РАТОШ ЙОНАТАН — т. 2: 204
 РАФСАНДЖАНИ, АЛИ АКБАР ХАШЕМИ —
 т. 3: 397
 РАХЕЛЬ (РАХИЛЬ; библи.) — т. 1: 191
 РАШ, Э. — т. 2: 139
 РАШИ (акроним РАББИ ШЛОМО БЕН ИЦХАК) — т. 3: 123–124
 РЕДИНГ, ДЖЕРАЛЬД РУФУС, см. АЙЗЕКС,
 ДЖЕРАЛЬД РУФУС
 РЕЗАИ, МОХСЕНЕ — т. 3: 394
 РЕЙ, ДУГЛАС — т. 3: 374
 РЕЙГАН, РОНАЛЬД — т. 3: 30, 36, 38, 42, 59,
 76, 82, 87, 92, 94, 109, 131–132, 160, 163,
 166–168, 172, 189, 202–203, 253

- РЕЙК, ХАВИВА — т. 1: 323
 РЕЙНЕС, ИЦХАК-ЯАКОВ — т. 1: 101
 РЕЙХЕРТ, ФРАНЦ — т. 1: 284
 РЕМЕЗ (ДРАБКИН), МОШЕ-ДАВИД — т. 1:
 214
 РЕНЬЕ, ЖАК ДЕ — т. 1: 440
 РИАД, АБДЕЛЬ МОНЕЙМ — т. 2: 278
 РИБЕР, ТУВИЯ — т. 2: 206
 РИВКА (РЕВЕККА; *библ.*) — т. 1: 39
 РИВЛИН, ХАНА — т. 3: 242
 РИДА, РАШИД — т. 1: 221, 226
 РОБЕРТСОН, БРАЙАН — т. 1: 617
 РОБИНСОН, ОБРИ — т. 3: 132
 РОДЖЕРС, УИЛЬЯМ — т. 2: 363, 366, 368, 483,
 580
 РОЗЕН, ПИНХАС (РОЗЕНБЛЮТ, ФЕ-
 ЛИКС) — т. 1: 481–482; т. 2: 121
 РОЗЕН, ШАБТАЙ — т. 2: 135
 РОЗЕНБЕРГ, ЭТЕЛЬ — т. 3: 133–134
 РОЗЕНБЕРГ, ЮЛИУС — т. 3: 133–134
 РОЗЕНБЛАТ, ПИНХАС — т. 2: 237
 РОЗЕНМАН, СЭМЮЭЛ — т. 1: 413
 РОКФЕЛЛЕР, ДЭВИД — т. 2: 150, 567
 РОКФЕЛЛЕР, СЕМЬЯ — т. 2: 567
 РОММЕЛЬ, ЭРВИН — т. 1: 306, 308, 314–316,
 361, 415; т. 2: 366, 469, 493
 РОСС, ДЕННИС — т. 3: 253–255, 257, 268–271,
 273–274, 287–288, 292–293, 295–296, 300,
 303–304, 306–307
 РОСТОУ, ЮДЖИН — т. 2: 266, 273
 РОТШИЛЬД, ГИ ЭДУАРД АЛЬФОНС ДЕ —
 т. 2: 398
 РОТШИЛЬД, НАТАНИЕЛЬ-МАЙЕР — т. 1:
 83
 РОТШИЛЬД, СЕМЬЯ — т. 1: 27, 52, 64–65, 80,
 144; т. 2: 361, 398, 429
 РОТШИЛЬД, ЭДМОН ДЖЕЙМС ДЕ — т. 1: 51,
 53–55, 57–59, 69–70, 96, 107, 114, 121, 124–
 125, 153–154, 167, 224; т. 3: 144
 РУВИН (ЗЕЛИКОВИЧ), РЕУВЕН — т. 2: 187,
 195
 РУВИНШТЕЙН, АМНОН — т. 2: 535, 577;
 т. 3: 127
 РУВЬЕ, МОРИС — т. 1: 81
 РУДМАН, УОРРЕН — т. 3: 320
 РУЗВЕЛЬТ, КЕРМИГ — т. 1: 384
 РУЗВЕЛЬТ, ФРАНКЛИН ДЕЛАНО — т. 1:
 320–321, 342–344, 582; т. 2: 269
 РУЗВЕЛЬТ, ЭЛЕОНОРА — т. 1: 386
 РУППИН, АРТУР — т. 1: 99, 107, 115–117, 126,
 130, 193, 201–202, 204
 РУТЕНБЕРГ, ПИНХАС — т. 1: 209
 РУФАЙЗЕН, ОСВАЛЬД (БРАТ ДАНИИЛ) —
 т. 2: 226–227
 САБЛИЕР, ЖАН-МАРК ДЕ ЛА — т. 3: 434
 САБРИ АЛЬ-ХОЛИ, ХАСАН — т. 2: 455
 САБРИ ХАЛИЛЬ АЛЬ-БАНА, *см.* АБУ
 НИДАЛЬ
 САВИМБИ, ЖОНАШ МАЛЬЕЙРУ — т. 3: 160
 САВИР, УРИ — т. 3: 230, 238, 255
 САВСКАЯ, ЦАРИЦА — т. 2: 224
 САГИ, ЙЕГОШУА — т. 3: 103
 САД, МАМУН — т. 2: 470
 САДАЙ, ИЦХАК — т. 2: 197
 САДАТ, АНВАР (АС-САДАТ, МУХАММЕД
 АНВАР) — т. 2: 12, 279, 366–369, 447–
 452, 454–455, 459, 461, 469, 480–482, 495–
 498, 500, 502, 504, 514–515, 517–521, 545,
 547–553, 555–556, 559, 561–563, 567, 589,
 592, 594–618, 620–622; т. 3: 12, 15–16, 18,
 25, 28, 34, 36, 47–50, 55, 75, 111, 141, 145,
 171, 196, 292, 392, 442
 САДЕ, ИЦХАК (ЛАНДСБЕРГ) — т. 1: 288–
 291, 314–317, 424
 САЗОНОВ, СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — т. 1:
 135
 САИД, НУРИ, *см.* АС-САЙД, НУРИ
 САИД, ЭДУАРД — т. 3: 278
 САЙД, ХИКМАТ СУЛЕЙМАН — т. 1: 281
 САЙЕ, ФАЙЕЗ — т. 3: 14
 САЙКЕ, КРИСТОФЕР — т. 1: 303, 396
 САЙКС, МАРК — т. 1: 134–136, 140–144, 147,
 149–150, 161–162, 167, 175, 291
 САКЕР, ГАРРИ — т. 1: 139, 151
 САЛАДИН, *см.* САЛАХ АД-ДИН
 САЛАМАХ, ХАСАН — т. 1: 406
 САЛАМЕ, А. — т. 2: 376–377
 САЛАХ АД-ДИН (САЛАДИН) — т. 1: 37;
 т. 2: 38

- САЛАХ АД-ДИН БИТАР—т. 2: 253
САЛИМ, САЛАХ—т. 2: 12, 16
САЛОМЕЯ-АЛЕКСАНДРА—т. 2: 207
САЛОМОН, МОШЕ-ЙОЭЛЬ—т. 1: 47–48
САЛЬМАН АЛЬ-ФАРИСИ—т. 2: 255
САМУЭЛЬ, ЯКОБ—т. 1: 63
САНДЕЛСОН, НЕВИЛ—т. 3: 93
САПИР (КОЗЛОВСКИЙ) ПИНХАС—т. 2: 383
САПИР (КОЗЛОВСКИЙ), ПИНХАС—т. 2: 383, 391, 422, 440, 532
САПИР, АШЕР—т. 1: 227
САРА (*библ.*)—т. 1: 39
САРАМАГО, ЖОЗЕ—т. 3: 337
САРУССИ, Э.—т. 2: 446
САССОН, МОШЕ—т. 3: 242
САССОН, ЭЛИЯҒУ—т. 3: 242
САУЛ, *см.* ШАУЛЬ
САФВАТ-ПАША, ИСМАИЛ—т. 1: 397, 405–406, 418
САХАРОВ—т. 1: 299–300
СВЕНСОН, РОЛЬФ—т. 2: 375
СЕВИДЖ, РЕЙМОНД—т. 1: 148
СЕГР, В.—т. 2: 213
СЕЙПОЛ, И.—т. 3: 134
СЕЛЕВКИДЫ, *династия*—т. 2: 208
СЕЛЛА, АВИЭМ—т. 3: 130–132
СЕМЕЛЬ, НАВА—т. 3: 114
СЕНАТОР, ВЕРНЕР—т. 2: 419
СЕН-ДЖОН, РОБЕРТ—т. 2: 74
СЕНДИК, РАУЛЬ—т. 2: 376
СЕНЕШ, ХАННА—т. 1: 323; т. 2: 205
СЕРВАТИУС, РОБЕРТ—т. 2: 138, 140–141
СЕРЕНИ, ЭНЦО-ХАИМ—т. 1: 323
СЕСИЛ, РОБЕРТ—т. 1: 139–141, 143, 154
СИДКИ, АЗИЗ—т. 2: 369
СИЛЬВЕР, АБА-ҒИЛЕЛЬ—т. 1: 368, 386, 388; т. 2: 405
СИМХОНИ, АСАФ—т. 2: 54–55
СИНГЛТОН, ДЖОН—т. 1: 347
СИНКЛЕР, АРЧИБАЛД—т. 1: 278
СИНЬОРА, ФУАД—т. 3: 426, 431–432, 435
СКАЛИ, ДЖОН—т. 2: 480
СКОТТ, ВАЛЬТЕР—т. 1: 42
СКОТТ, ЧАРЛЗ П.—т. 1: 139, 143
СЛАНСКИЙ, РУДОЛЬФ—т. 1: 479, 623
СМИЛЯНСКИЙ, ЗЕЭВ—т. 1: 220
СМИЛЯНСКИЙ, ИЗҒАР (ИЗҒАР С.)—т. 2: 205, 209–210; т. 3: 188
СМИЛЯНСКИЙ, МОШЕ—т. 1: 515
СМИТ, ДЖ.—т. 3: 431
СМИТ, УОЛТЕР—т. 1: 382
СМОЛЕНСКИН, ПЕРЕЦ—т. 1: 24–25, 30–31, 34, 67
СМУТЕ, ЯН ХРИСТИАН—т. 1: 140
СМУТС—т. 1: 150, 152–154
СНЭ (КЛЕЙНБАУМ), МОШЕ—т. 1: 480; т. 2: 585; т. 3: 333
СНЭ, ЭФРАИМ—т. 3: 333
СОБЕЛ, М.—т. 3: 134
СОКОЛОВ, НАХУМ—т. 1: 74, 85, 94, 97, 126, 142–143, 151, 154, 164, 189, 223, 259
СОЛАНА, ХАВЬЕР ФРАНЦИСКО—т. 3: 320
СОЛЬД, ВЕНИАМИН—т. 1: 35
СОЛЬД, ГЕНРИЕТТА—т. 1: 217
СОМОСА, АНАСТАСИО—т. 3: 161, 168
СТАВСКИЙ, АВРАҒАМ—т. 1: 255, 435
СТАЛИН, ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ—т. 1: 339, 478–479, 621, 623–624; т. 2: 18, 425–427, 429
СТЕМАЦКИЙ, АВИГДОР—т. 2: 195
СТЕНЛЕЙН, Т.—т. 2: 188
СТЕНЛИ, ОЛИВЕР—т. 1: 324
СТЕТТИНИУС, ЭДУАРД—т. 1: 342–343, 345
СТОРРС, РОНАЛД—т. 1: 139, 157, 170, 172
СТЭД, ГЕНРИ УИКХЕМ—т. 1: 138–139
СУВЕЙДИ, НАДЖИ—т. 1: 282
СУКАРНО, АХМЕД—т. 2: 250, 259
СУТИН, ХАИМ—т. 2: 187, 195
СУХАРТО, МУХАММЕД—т. 2: 250; т. 3: 247
СУЭЙТЛИНГ, ЛОРД—т. 1: 151
СЫРКИН, МАРИ—т. 3: 129
СЫРКИН, НАХМАН—т. 1: 94, 103–105, 112
ТАБЕНКИН, ИЦХАК—т. 1: 214
ТАБОР, ХАНС—т. 2: 299
ТАВИЛ, ИБРАГИМ—т. 3: 69
ТАВИЛ, РАЙМОНДА—т. 3: 13–14
ТАЛААТ-ПАША—т. 1: 155

- ТАЛЬ (Грюнталь), ЙОСЕФ—т. 2: 196
ТАЛЬ, ИСРАЭЛЬ (ТАЛИК)—т. 2: 57, 285–286, 288, 291, 299–300, 464
ТАЛЬМОН (ФЛЕЙШЕР) ЯАКОВ—т. 2: 395–396; т. 3: 25
ТАМАР (*библ.*)—т. 2: 196
ТАМЕРЛАН (ТИМУР)—т. 1: 531
ТАМИР, ШМУЭЛЬ-МОШЕ—т. 1: 495–496; т. 2: 389, 439
ТАМУЗ (КАМЕРШТЕЙН), БИНЬЯМИН—т. 3: 378
ТАУФИК-ПАША—т. 1: 425–426, 433
ТАУЭР, ДЖОНА—т. 3: 162, 168
ТАХА-БЕЙ—т. 1: 448–449, 454
ТАХИР—т. 1: 422
ТЕЙТЕЛЬБАУМ, ЙОЭЛЬ—т. 2: 219
ТЕЛЕМ, БИНЬЯМИН—т. 2: 488
ТЕМКИН, ЗЕЭВ—т. 1: 56–57
ТЕНЕТ, ДЖОРДЖ—т. 3: 256–257, 301, 321
ТИМУР (ТАМЕРЛАН)—т. 1: 531
ТИТО, ИОСИП БРОЗ—т. 1: 323, 623; т. 2: 426, 478
ТИХО, АННА—т. 2: 189, 593
ТЛАС, МУСТАФА—т. 2: 563
ТОЙНБИ, ПОЛЛИ—т. 3: 337
ТОЛКОВСКИЙ, ДАН—т. 3: 151–152
ТОЛСТОЙ, ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ—т. 1: 110, 112
ТОМАС, АБЕЛЬ—т. 2: 32, 43
ТОМАС, ПОЛ—т. 3: 337
ТОМПСОН, БЭЗИЛ—т. 1: 147
ТОМСОН, ДЖОРДЖ—т. 2: 269, 273
ТОРНБУРГ, МАКС У.—т. 1: 384
ТОСКАНИНИ, АРТУРО—т. 2: 189–190
ТОХАМИ, ХАССАН—т. 2: 599, 603
ТРУМПЕЛЬДОР, ЙОСЕФ—т. 1: 131–132, 170, 196–197, 199–200, 251
ТРУМЭН, ГАРРИ—т. 1: 336, 339, 343–345, 347, 353–354, 363, 366–367, 373–374, 383–388, 393, 400–402, 413–414, 590
ТУВИНСКИЙ, М.—т. 2: 25
ТУЛУЗ-ЛОТРЕК, АНРИ ДЕ—т. 2: 187
ТУПАК, АМАРУ—т. 2: 376
ТУРЕ, АХМЕД СЕКУ—т. 2: 175
ТЭТЧЕР, МАРГАРЕТ—т. 3: 142, 249
У ТАН—т. 2: 264–267, 272, 274, 320, 337
УАЙЕР, БЕНДЖАМЕН—т. 3: 166
УАЙЗ, СТИВЕН—т. 1: 216, 296, 386
УАЙНБЕРГЕР—т. 3: 94, 132, 163, 165–166, 312
УДАХ, МУХАММЕД—т. 1: 426
УИЛКИНС, ФРЭЗЕР—т. 1: 385
УИЛСОН, ЭВАН—т. 1: 385; т. 2: 296
УИНГЕЙТ, ЧАРЛЪЗ ОДРИ—т. 1: 290–291, 314, 424; т. 2: 56
УЛИСС (*миф.*)—т. 2: 197
УЛЬБРИХТ, ВАЛЬТЕР—т. 2: 153–154
УМАР ИБН АЛЬ-ХАТТАБ—т. 2: 598
УНТЕРМАН, ИСЕР-ЙЕГУДА—т. 2: 233–235
УНТЕРМЕЙЕР, СЭМЮЭЛ—т. 1: 215
УОКЕР, ДЖОН—т. 3: 131–132
УОКЕР, СЕМЬЯ—т. 3: 131–132
УОКОП, АРТУР—т. 1: 247, 256, 270–272, 278, 294
УОРДСВОРТ, ДЖОРДЖ—т. 1: 387
УРБАХ, ЭФРАИМ-ЭЛИМЕЛЕХ—т. 2: 237–238
УРКУХАРТ, БРАЙАН—т. 3: 83
УСЫШКИН МЕНАХЕМ (АВРАГАМ-МЕНАХЕМ-МЕНДЕЛЬ)—т. 1: 94–95, 145, 169, 189, 194, 231, 269
УЭББ, БЕАТРИС—т. 1: 236
УЭББ, СИДНИ, ЛОРД ПАСФИЛД—т. 1: 236, 238–241, 270, 340
УЭБСТЕР, ЧАРЛЗ—т. 1: 140
УЭДДЕЙ, ГУКУНИ—т. 3: 161
УЭЙВЕЛЛ, АРЧИБАЛД ПЕРСИВАЛ—т. 1: 291, 305, 310, 312
УЭЛЛЕС, САМНЕР—т. 1: 342
ФАВЗИ, МАХМУД—т. 2: 71–72, 262
ФАДИЛЬ АЛЬ-ДЖАМИЛИ, МУХАММЕД—т. 1: 419
ФАЙЕД, АЛИ—т. 3: 425
ФАЙНБЕРГ, АВШАЛОМ—т. 1: 146–147
ФАЙНБЕРГ, ЙОСЕФ—т. 1: 51–53
ФАЙТАЛОВИЧ, ЯАКОВ (ЖАК)—т. 3: 144
ФАНОН, ФРАНЦ ОМАР—т. 2: 347–348, 372
ФАРУК I—т. 1: 306, 375, 440, 450, 452; т. 2: 12–13, 48, 282
ФАТИМА, СЕСТРА АБДУЛ-ХАМИДА—т. 1:

- ФАТТАЛ, АНТУАН—т. 3: 105
 ФАХД I—т. 3: 207, 209
 ФАХМИ, ИСМАИЛ—т. 2: 509, 518–519, 547, 562, 601
 ФЕДОРЕНКО, НИКОЛАЙ ТРОФИМОВИЧ—т. 2: 298, 301, 314, 319–320
 ФЕЙВЕЛЬ, БЕРТОЛЬД—т. 1: 94
 ФЕЙСАЛ I—т. 1: 133, 159, 162, 167–172, 174, 224, 228, 231, 264, 532; т. 2: 247
 ФЕЙСАЛ II БЕН-ГАЗИ—т. 2: 247–248
 ФЕЙСАЛ ИБН АБД АЛЬ-АЗИЗ АС-САУД—т. 1: 296; т. 2: 272
 ФЕЛИПЕ, ГОНСАЛЕС МАРКЕС—т. 3: 142
 ФЕЛЬДМАН, А.И.—т. 1: 479
 ФЕРВУД, ХЕНДРИК ФРЕНС—т. 3: 156
 ФЕРДИНАНД, МАРКОС—т. 3: 155
 ФИЛБИ, ДЖОН—т. 1: 324, 342
 ФИН, ШМУЭЛЬ-ЙОСЕФ—т. 1: 49
 ФИШ, ГАРОЛЬД—т. 2: 389
 ФИШЕР, ЙОШКА—т. 3: 338
 ФЛЕГ (ФОЛЕГЕНХАЙМЕР), ЭДМОН—т. 1: 156
 ФОКС, ДЖОРДЖ—т. 2: 379
 ФОР, ЭДГАР—т. 2: 31–32
 ФОРД, ДЖЕРАЛЬД Р.—т. 2: 456, 550–553, 556–557, 561; т. 3: 38, 49, 94, 189, 208
 ФОРРЕСТОЛ, ДЖЕЙМС—т. 1: 384–386, 400, 402
 ФОРСТЕР, БАЛТАЗАР ЙОХАННЕС—т. 3: 156
 ФРАНК, ПАУЛЬ—т. 2: 119
 ФРАНК, ХАНАН—т. 2: 233
 ФРАНКО, ФРАНСИСКО—т. 1: 344, 524; т. 2: 156, 233
 ФРАНКУРТЕР, ФЕЛИКС—т. 1: 149–150, 165
 ФРАНЦ ИОСИФ I—т. 1: 68
 ФРЕЙ, ЭЛИАС МИТРИ—т. 3: 63–64
 ФРЕЙД, СИГМУНД—т. 1: 227; т. 2: 186
 ФРЕНКЕЛЬ, ЛЮДВИГ АВГУСТ—т. 1: 45
 ФРЕНСИС-УИЛЬЯМС, Э. Ф.—т. 1: 353
 ФРИДМАН, ГЕРБЕРТ—т. 2: 416, 418
 ФРИДМАН, ТУВИЯ—т. 2: 132
 ФРИДМАН-ЕЛИН, НАТАН—т. 1: 445
 ФРИШ, МАКС—т. 3: 378
 ФРОММ, ЭРИХ ЗЕЛИГМАНН—т. 2: 378
 ФРОНДИЗИ, АРТУРО—т. 2: 135
 ФРЭНСИС-УИЛЬЯМС, ЭДУАРД—т. 1: 394
 ФУАД I—т. 2: 347
 ФУКС, К.—т. 3: 134
 ФУЛЬБРАЙТ, ДЖЕЙМС УИЛЬЯМ—т. 3: 320
 ФУТ, ХЬЮ, ЛОРД КАРАДОН—т. 2: 322
 ХААС, ЯКОБ ДЕ—т. 1: 70, 94, 190–191
 ХАБАШ, ДЖОРДЖ—т. 2: 351, 371–372
 ХАБИБ, ФИЛИПП—т. 3: 76, 91–92, 95, 105
 ХАБИБИ, ЭМИЛЬ—т. 2: 588
 ХАБРЕ, ХИССЕН—т. 3: 161
 ХАДАД, МИХАЭЛЬ—т. 2: 178, 587
 ХАДДАД, ВАДЕЙ—т. 2: 568
 ХАДДАД, СААД—т. 2: 178; т. 3: 74–75, 85, 96, 106–107, 109
 ХАЗАЗ, ХАИМ—т. 2: 199, 201–203
 ХАЗАН, ЯАКОВ—т. 1: 232, 478
 ХАЙДАР АБУ АЛЬ-ШАФИ—т. 3: 218–219
 ХАЙКРАФТ, ТОМАС—т. 1: 173, 236
 ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ I—т. 2: 170, 511; т. 3: 143, 145
 ХАЛАБИ, РАФИК—т. 3: 34
 ХАЛЕБ, МУРАД—т. 2: 455
 ХАЛЕД ИБН АБД АЛЬ-АЗИЗ АС-САУД—т. 2: 600, 612
 ХАЛЕФ, КАРИМ—т. 3: 68–69
 ХАЛИЛЬ, МУСТАФА—т. 3: 48
 ХАЛЛ, КОРДЕЛЛ—т. 1: 342
 ХАЛУЦ, ДАН—т. 3: 426–427, 429, 433, 438
 ХАЛЬШТЕЙН, ВАЛЬТЕР—т. 1: 634; т. 2: 144, 149, 154
 ХАМЕНЕИ, СЕЙЕД АЛИ—т. 3: 322
 ХАММАРШЕЛЬД, ДАГ ЯЛЬМАР—т. 2: 66, 70–72, 265
 ХАММЕР, ЗВУЛУН—т. 1: 500; т. 3: 19, 53–54, 119, 123, 147
 ХАНИЯ, ИСМАИЛ АВДЕЛЬ САЛАМ АХМЕД—т. 3: 421–423
 ХАНКИН, ЙЕГОШУА—т. 1: 115
 ХАННЕГАН, РОБЕРТ—т. 1: 386–387
 ХАНТКЕ, АРТУР—т. 1: 34, 68, 137, 156, 189
 ХАРИРИ, РАФИК—т. 3: 258, 393, 426
 ХАРРИС, ЛЮИС—т. 3: 204
 ХАРРИСОН, ЭРЛ Г.—т. 1: 336, 345

- ХАСАН II (МУЛАЙ ХАСАН II МУХАММЕД БЕН ЮСУФ) — т. 2: 278–279, 598, 612; т. 3: 156
- ХАСАН АЛИ, КАМАЛЬ — т. 2: 598
- ХАСАН БЕН ТАЛАЛ — т. 3: 177
- ХАСАН САБРИ АЛЬ-ХОЛИ — т. 2: 455
- ХАСМОНЕИ, см. МАККАВЕИ
- ХАСС, АМИРА — т. 3: 358–359
- ХАССЕЛЬ, КАЙ-УВЕ ФОН — т. 2: 148
- ХАТАМИ, МОХАММАД — т. 3: 396–397
- ХАТЧЕСОН, ДЖОЗЕФ — т. 1: 348
- ХАУ, ДЖЕФРИ — т. 3: 250
- ХАУБЕНШТОК-РАМАТИ, РОМАН — т. 2: 197
- ХАУЗ, ЭДВАРД МАНДЕЛ — т. 1: 153
- ХАУЗЕР, РИТА — т. 3: 201–202
- ХАУЗНЕР, ГИДЕОН — т. 2: 138, 140–141
- ХАШИМИ, ТАХА — т. 1: 395–396
- ХАШИМИТЫ, *династия* — т. 1: 133–134, 159, 161, 165, 224, 228, 426, 580–581, 584; т. 2: 247, 309, 337, 352; т. 3: 240
- ХЕЙГ, АЛЕКСАНДР — т. 3: 29–30, 36, 59, 82, 87, 93–94
- ХЕЙКАЛ, МУХАММЕД — т. 2: 562; т. 3: 47
- ХЕЙНИНГ, РОБЕРТ — т. 1: 310
- ХЕЙС, ДЖЕЙМС — т. 2: 83–84
- ХЕНДЕРСОН, ЛОЙ — т. 1: 342, 345, 385, 387–388, 399–400, 402
- ХЕНТИГ, ОТТО ФОН — т. 1: 332
- ХЕРЦБЕРГ, АРТУР (АВРАГАМ) — т. 2: 408
- ХЕСС, ИСРАЭЛЬ — т. 3: 124
- ХЕХЛЕР, УИЛЬЯМ ГЕНРИ — т. 1: 68–69, 96
- ХИЛДРИНГ, ДЖОН — т. 1: 387
- ХИСИН, ХАИМ — т. 1: 29, 50–51, 55
- ХИТ, РИЧАРД ДЖОРДЖ ЭДУАРД — т. 2: 513
- ХИТ, ЭДУАРД — т. 2: 513
- ХМЕЛЬНИЦКИЙ, БОГДАН ЗИНОВИЙ — т. 1: 221
- ХНОХ, АРЬЕ — т. 2: 432
- ХОБЕЙКА, ЭЛИ — т. 3: 141
- ХОГГАРТ, Д. Х. — т. 1: 166
- ХОЗ, ДОВ — т. 1: 129
- ХОЗ, Л. А. — т. 1: 312
- ХОЛЛ, ДЖОРДЖ — т. 1: 337
- ХОЛЬСТ, ЙОХАН ЙОРГЕН — т. 3: 228
- ХОМЕЙНИ, РУХОЛЛА МУСАВИ — т. 2: 600; т. 3: 162–165, 205, 322–323, 397
- ХОПКИНС, ДЖОН — т. 3: 29
- ХОРЕВ, АМОС — т. 2: 507
- ХОРИ, ЭМИЛЬ — т. 1: 226
- ХОРТИ, МИКЛОШ — т. 1: 321
- ХОСКИНС, ХАЛФОРД — т. 1: 324, 342–343
- ХОУП-СИМПСОН, ДЖОН — т. 1: 237–238, 240, 269, 273, 276
- ХОФИ, ИЦХАК — т. 2: 462, 477, 485, 487, 597–598
- ХОХБЕРГ, САМИ — т. 1: 223
- ХРУЩЕВ, НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ — т. 2: 18, 54, 260, 369, 427
- ХУНШЕ, ОТТО — т. 1: 321
- ХУРАНИ, АЛЬБЕР — т. 1: 293, 349, 391
- ХУСЕЙН I (ХУСЕЙН ИБН ТАЛАТ) — т. 2: 15, 34, 38, 41, 246, 272, 278, 283, 294, 296–297, 303, 309, 333–334, 337, 342–344, 351–353, 355, 360, 374, 386, 450–451; т. 1: 476, 483, 486–487, 517, 540, 600, 612; т. 3: 13–14, 34, 66, 92, 170–172, 174, 177–178, 196, 201, 210, 239–242, 244, 246, 257, 266, 268–271, 274–275, 286, 291, 295, 392
- ХУСЕЙН, САДДАМ — т. 2: 253, 373; т. 3: 39–41, 163–164, 205–206, 208, 210–211, 226, 330
- ХУСЕЙНИ, АЛЬ-КАДИР — т. 3: 181
- ХУСЕЙНИ, КЛАН — т. 1: 229, 231, 242, 268, 349, 365, 376, 396, 405, 410, 520
- ХУСЕЙНИ, ФЕЙСАЛ — т. 3: 181, 219, 224, 277, 315
- ХУШИ (ШНЕЛЛЕР), АБА — т. 2: 104, 129
- ХЭДЛИ, СТИВЕН ДЖОН — т. 3: 345, 433–434
- ЦАРАПКИН, СЕМЕН КОНСТАНТИНОВИЧ — т. 1: 382–383
- ЦВЕЙГ, СТЕФАН — т. 1: 67, 96
- ЦИДКИЯГУ — т. 2: 244
- ЦИММЕРМАН, АРТУР ФОН — т. 1: 122, 130
- ЦИНКЛЕР, АЛЕКСАНДР — т. 3: 284
- ЦИНЦИННАТ ЛУЦИЙ КВИНКЦИЙ — т. 2: 124
- ЦУКЕР ДАВИД (ДЕДИ) — т. 3: 380
- ЦУР, ЯАКОВ — т. 2: 31–32, 34, 64

ЧАРЛЬЗ, ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ— т. 3: 49,
245
 ЧАРНИ, КАРМИ (ТЕД КАРМИ)— т. 2: 206
 ЧАУШЕСКУ, НИКОЛАЕ— т. 2: 596, 598–599
 ЧЕ ГЕВАРА ДЕ ЛА СЕРНА, ЭРНЕСТО—
 т. 2: 255
 ЧЕЙНИ, ДИК (РИЧАРД БРЮС)— т. 3: 208
 ЧЕМБЕРЛЕН, ДЖОЗЕФ— т. 1: 83–84, 90–91,
 95, 138, 294
 ЧЕМБЕРЛЕН, НЕВИЛЛ— т. 1: 294–295, 298,
 302–303, 308–310; т. 2: 513; т. 3: 99
 ЧЕНСЛЕР, ДЖОН— т. 1: 231, 233–235
 ЧЕРНОМЫРДИН, ВИКТОР СТЕПАНО-
 ВИЧ— т. 3: 245–246
 ЧЕРЧИЛЛЬ, УИНСТОН— т. 1: 139, 154, 165,
 174–176, 183–184, 197, 238–239, 246, 295,
 301–302, 309–312, 314, 318, 324–327, 334,
 336, 338–339, 341, 345; т. 2: 79
 ЧЕХОВ, АНТОН ПАВЛОВИЧ— т. 2: 209
 ЧЛЕНОВ, ЙЕХИЭЛЬ— т. 1: 93–95
 ЧУВАХИН, ДМИТРИЙ СТЕПАНОВИЧ—
 т. 2: 261, 287

ШАБТАЙ, ЯАКОВ— т. 3: 378
 ШАВКАТ, НАДЖИ— т. 1: 307
 ШАЗАР, ЗАЛМАН— т. 2: 154
 ШАЗЛИ, СААД ЭЛЬ МАХМУД— т. 2: 453,
 469, 473, 490–491, 495
 ШАКЕД, ГЕРШОН— т. 3: 378
 ШАЛЕВ, АРЬЕ— т. 2: 459
 ШАЛЕВ, ИЦХАК— т. 2: 205–206
 ШАЛИТ, БИНЬЯМИН— т. 2: 230–232
 ШАЛИТ, ГИЛАД— т. 3: 423–424
 ШАЛИТ, ЭНН— т. 2: 230
 ШАЛОМ, СИЛЬВАН— т. 3: 390–391
 ШАЛОМ, ШИН (ШАПИР, ШАЛОМ-
 ЙОСЕФ)— т. 2: 198–199
 ШАМИР (ЕЗЕРНИЦКИЙ), ИЦХАК— т. 1:
 331, 333; т. 2: 578, 583; т. 3: 56–57, 71, 82,
 100, 102–103, 126, 135–138, 168–169, 173,
 175–176, 178, 182, 188–191, 194–203, 207–
 213, 217–224, 233, 239, 243, 249, 260–262,
 297, 308, 345, 364, 388, 398, 414, 418
 ШАМИР (РАБИНОВИЧ), ШЛОМО— т. 1:
 430

ШАМИР, МОШЕ— т. 1: 289, 292; т. 2: 205–
 207, 210–211, 213–214, 244, 389
 ШАМУН, КАМИЛЬ— т. 3: 76–78
 ШАПИРА, ГЕРМАН (ЦВИ-ГИРШ)— т. 1: 32
 ШАПИРО, АВРАГАМА— т. 3: 407
 ШАПИРО, ЙЕГУДА— т. 2: 410
 ШАПИРО, ХАИМ— т. 2: 229–230
 ШАРАА, ФАРУК— т. 3: 218, 288–289
 ШАРЕТ (ЧЕРТОК), МОШЕ— т. 1: 129, 247–
 248, 280, 368, 379, 388, 410–411, 460, 486,
 488, 497, 524, 576, 580, 588–589, 591–592,
 597, 617, 619, 622, 634–636; т. 2: 24–27, 32,
 39, 74, 120–121, 127, 164, 532; т. 3: 48, 76
 ШАРЕТТ, ЭРВЕ ДЕ— т. 3: 259
 ШАРОН (ШЕЙНЕРМАН), АРИЭЛЬ— т. 2:
 50–51, 53, 57, 285, 288, 291–292, 300, 304,
 351, 439, 442–443, 446, 476, 491–496, 499,
 504, 527, 534, 573, 581, 584, 590–591, 598,
 610; т. 3: 19, 21, 23, 55–56, 60–62, 64, 66,
 79–82, 84–88, 90–92, 96–98, 100–109,
 126, 158, 168, 170, 191, 198–199, 228, 260,
 264, 266, 270, 274–275, 278–279, 282, 292,
 297–299, 307–318, 321–331, 334–337, 340–
 346, 348–352, 354–362, 369, 373, 376, 385,
 387–391, 398, 400, 416–419, 423, 425–426
 ШАРОН, ОМРИ— т. 3: 400
 ШАУЛЬ (САУЛ; *библ.*)— т. 2: 196; т. 3: 124
 ШАФИР, ГЕРЦЛЬ— т. 2: 524
 ШАХАДЕ, РАШИД— т. 3: 181
 ШАХАЛ, МОШЕ— т. 3: 332–333
 ШАХАМ, НАТАН— т. 2: 205, 208
 ШАХАР, ДАВИД— т. 3: 113–114
 ШАХТ, ЯЛЬМАР— т. 1: 265
 ШВАРЦ, ДЖОЗЕФ— т. 2: 416
 ШВАРЦ, ЕВГЕНИЙ— т. 2: 190
 ШВАРЦ, РЕУВЕН— т. 1: 148
 ШВАРЦКОПФ, НОРМАН— т. 3: 207, 209
 ШВИММЕР, ЭЛ— т. 3: 165–166
 ШЕВАРДНАДЗЕ, ЭДУАРД— т. 3: 216
 ШЕКСПИР, УИЛЬЯМ— т. 1: 596; т. 2: 190,
 206; т. 3: 112
 ШЕМЕР, НАОМИ— т. 2: 310
 ШЕПИЛОВ, ДМИТРИЙ ТРОФИМОВИЧ—
 т. 2: 35
 ШЕР, ГИЛАД— т. 3: 296

- ШЕХАБИ, ХИКМАТ — т. 2: 524
- ШИЛОАХ, РЕУВЕН — т. 1: 576, 636
- ШИМОН БАР ЙОХАЙ — т. 1: 38
- ШИНАР, ФЕЛИКС — т. 1: 627, 629–630; т. 2: 133
- ШИНДЛЕР, АЛЕКСАНДР — т. 3: 129
- ШИРАК, ЖАК — т. 3: 244, 257, 259, 300, 351, 431, 439–440
- ШИРАХ, БАЛЬДУР ФОН — т. 1: 265–266
- ШИФ, ЗЕЭВ — т. 1: 523; т. 3: 384
- ШИФ, ХАИМ — т. 2: 218–219
- ШИФТЕР, РИЧАРД — т. 3: 384
- ШИФФ, ДЖЕЙКОБ-ГЕНРИ — т. 1: 144, 215, 570
- ШИХАБ, ФУАД — т. 3: 77
- ШИЦ, ДАВИД — т. 3: 114
- ШЛЁНСКИЙ, АВРАГАМ — т. 1: 205, 208; т. 2: 198, 206
- ШЛОМО (СОЛОМОН; *библ.*) — т. 1: 17; т. 2: 194, 224, 309, 388; т. 3: 213
- ШМИДТ, ГЕЛЬМУТ — т. 3: 50, 245
- ШНЕЕРСОН, МЕНАХЕМ-МЕНДЛ (ЛЮБОВИЧСКИЙ РЕБЕ) — т. 3: 122
- ШОВАЛЬ, ЗАЛМАН — т. 3: 212
- ШОЙНБАУМ, СТЭНЛИ — т. 3: 201–202
- ШОКЕН, ШЛОМО-ЗАЛМАН — т. 2: 239
- ШОЛЕМ, ГЕРШОМ — т. 1: 244
- ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ (РАБИНОВИЧ, ШОЛОМ) — т. 2: 188
- ШОРИ, ПЬЕР — т. 3: 201
- ШОУ, С. Г. — т. 2: 86
- ШОУ, УОЛТЕР — т. 1: 236–237, 269, 273, 276; т. 3: 85–86, 106–108
- ШОХАТ (ВИЛЬБУШЕВИЧ), МАНЯ — т. 1: 116–117
- ШОХАТ, ИСРАЭЛЬ — т. 1: 109, 118–119
- ШОХМАН, ШЛОМО — т. 3: 403–404
- ШПРИНЦАК, ЙОСЕФ — т. 1: 213–214, 626
- ШТАЙНМАЙЕР, ФРАНК-ВАЛЬТЕР — т. 3: 431
- ШТАРКЕС, НАХМАН — т. 2: 221–222
- ШТЕЙНХАРДТ, ЯАКОВ — т. 2: 188
- ШТЕРН, АВРАГАМ (ЯИР) — т. 1: 331–333
- ШТЕРН, ЛИНА — т. 1: 621
- ШТЕРН, ЮРИЙ — т. 3: 284
- ШТОЛИКЕР, Ф. — т. 2: 139
- ШТРАУС, НАТАН — т. 1: 215
- ШТРАУС, ФРАНЦ ЙОЗЕФ — т. 1: 631; т. 2: 147–149, 152
- ШТРУК, ГЕРМАН — т. 2: 186
- ШУКЕЙРИ, АХМЕД — т. 2: 257, 266, 272, 280, 348, 371
- ШУКРИ, ХАСАН-БЕЙ — т. 1: 286
- ШУЛЬМАН, КАЛМАН — т. 1: 24
- ШУЛЫЦ, ДЖОРДЖ ПРАТ — т. 3: 106, 132, 163, 165–166, 171–172, 175, 178, 202–203
- ШУМАХЕР, ЙОСЕФ (ЙОСЕЛЕ) — т. 2: 221–222
- ШУМАХЕР, СЕМЬЯ — т. 2: 221–222
- ЩАРАНСКИЙ, НАТАН (АНАТОЛИЙ) — т. 3: 274–275, 284–285, 288, 292, 350, 367
- ЩЕРБАКОВ, АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ — т. 1: 479
- ЭВЕН, АВА-ШЛОМО (ОБРИ) — т. 1: 275, 381, 388, 591, 597, 604, 612, 619, 634–636; т. 2: 27, 58, 60–61, 68–71, 74, 113, 116, 126, 133, 144, 173, 268–275, 286, 299, 301, 329, 336, 339–340, 342, 360, 383, 391–392, 395, 437, 518, 532, 545–546; т. 3: 25, 98, 202
- ЭДДЕ, ЭМИЛЬ — т. 1: 279
- ЭЗРА (*библ.*) — т. 1: 33
- ЭЙВОН, ЛОРД, *см.* ИДЕН, АНТОНИ
- ЭЙДЛОТ, ФРЭНК — т. 1: 348
- ЭЙЗЕНХАУЭР, ДУАЙТ ДЭВИД — т. 1: 335–336, 614, 620, 635; т. 2: 19, 30, 36–37, 40, 46, 58, 63–64, 67–69, 266, 273, 362, 561; т. 3: 200
- ЭЙЛЕНБУРГ, ФИЛИПП — т. 1: 76–77
- ЭЙНШТЕЙН, АЛЬБЕРТ — т. 1: 90, 100, 216–217
- ЭЙТАН (ЭТТИНГХАУЗЕН), ВАЛЬТЕР — т. 1: 454–455, 457, 460, 576
- ЭЙТАН, ИСРАЭЛЬ — т. 2: 333
- ЭЙТАН, РАФАЭЛЬ (РАФУЛЬ) — т. 2: 463–464, 466–467, 477; т. 3: 24, 56, 76, 78, 81–82, 85–87, 91, 97, 99–103, 125, 223, 373
- ЭЙТАН, РАФИ — т. 3: 130–132

- ЭЙХМАН, АДольФ — т. 1: 267, 321–322, 333, 494–496; т. 2: 118, 130–144, 149, 152, 214, 282, 327, 459; т. 3: 130
- ЭЛАЗАР, ДАВИД (ДАДО) — т. 2: 307, 311–314, 444, 460–461, 464, 473–474, 476–477, 485, 490, 492–493, 497, 520, 530–531
- ЭЛАЗАР, ДАНИЕЛЬ — т. 3: 129
- ЭЛИАВ, АРЬЕ (ЛЁВА) — т. 2: 393–394
- ЭЛИОТ, ДЖОРДЖ (ЭВАНС, МЭРИ ЭНН) — т. 1: 42
- ЭЛИ-ПОЛЬ, ГЕНРИ РОМУАЛЬД — т. 2: 40
- ЭЛИЯГУ (*библ.*) — т. 2: 187
- ЭЛОН, БИНЬЯМИН — т. 3: 349
- ЭЛСТОН, Д. С. — т. 1: 293
- ЭЛЬДАД (ШАЙБ), ИСРАЭЛЬ — т. 1: 331, 333; т. 2: 388
- ЭМЕРИ, ЛЕОПОЛЬД — т. 1: 141–142, 147, 152–153, 236, 239, 301, 324, 348
- ЭНДРЮС, ЛЬЮИС И. — т. 1: 285
- ЭНЬЛАЙ, ЧЖОУ — т. 2: 14
- ЭПШТЕЙН, ИЦХАК — т. 1: 219–220, 388
- ЭРЛИХ, АБЕЛЬ — т. 2: 197
- ЭРЛИХ, СИМХА — т. 2: 581–583
- ЭРХАРД, ЛЮДВИГ — т. 2: 146, 148–150, 152–154
- ЭСАВ (*библ.*) — т. 1: 568
- ЭСТЕН, ВАЛЕРИ ЖИСКАР Д' — т. 2: 512; т. 3: 39, 41
- ЭС-ШЕЙХ, ДЕЙР — т. 1: 286
- ЭТРИДЖ, МАРК — т. 1: 578
- ЭТТЛИ, КЛЕМЕНТ — т. 1: 325, 337–341, 344–345, 347, 354, 367, 370, 374, 408
- ЭШЕД, ХАГАЙ — т. 2: 126
- ЭШКОЛЬ (ШКОЛЬНИК), ЛЕВИ — т. 1: 426, 541, 543–544, 553; т. 2: 98, 107, 120, 124–129, 146, 148–149, 153–154, 159, 173, 225–226, 261, 266–267, 274–277, 284, 286, 294, 305, 307, 309, 311, 330, 335–336, 341–343, 345, 361, 391–393, 420, 432–433, 441, 445, 532, 572, 574; т. 3: 163
- ЭШЛИ, ЭДВАРД, ГРАФ ШЕФТСБЕРИ — т. 1: 41–42
- ЮСУФ, ИБРАГИМ — т. 1: 286
- ЯКОБИ, ГАД — т. 2: 533
- ЯКОВ (*библ.*) — т. 1: 39, 49, 157, 568; т. 2: 345
- ЯРИ, МЕНАХЕМ — т. 1: 478
- ЯГЛАНД, ТОРБЬЁРН — т. 3: 320
- ЯДИН, ИГАЭЛЬ — т. 1: 403–404, 411–412, 420, 423–424, 430–431, 435–436, 446, 451, 453, 457, 495; т. 2: 19, 193, 529, 577, 581; т. 3: 26, 46, 56, 80
- ЯДЛИН, АГАРОН — т. 2: 533
- ЯКОБСОН, ВИКТОР — т. 1: 222–223
- ЯЛИН-МОР (ФРИДМАН) НАТАН — т. 1: 331, 333
- ЯЛСИН, ХУСЕЙН КАЛКИТ — т. 1: 578
- ЯМЕОГО, МОРИС — т. 2: 173
- ЯНАИТ, РАХЕЛЬ, *см.* БЕН-ЦВИ-ЯНАИТ, РАХЕЛЬ
- ЯНКО, МАРСЕЛЬ (ЯНКУ, МАРЧЕЛ) — т. 2: 188–189, 195
- ЯНУШКЕВИЧ, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ — т. 1: 138
- ЯРИВ (РАБИНОВИЧ), АГАРОН — т. 2: 445, 475, 505, 516, 518, 520, 533
- ЯРОН, АМОС — т. 3: 103
- ЯРРИНГ, ГУННАР — т. 2: 337–339, 352, 361, 363, 366–367
- ЯСИН, АХМЕД — т. 3: 421
- ЯСТРОВ, МАРКУС-МОРДЕХАЙ — т. 1: 35

УДК 94(596.4)
ББК 63.3 (5 Изр)
С 15

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ

ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ СИОНИЗМА

ДО НАШИХ ДНЕЙ. ТОМ 3. 1978–2005

Говард М. Сакер

Первое издание на русском языке

Перевод ВИКТОРА ГОПМАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО “КНИЖНИКИ”
127055, Москва, ул. Образцова, д. 19, стр. 9
Тел. (495) 663-21-06; e-mail: info@knizhniki.ru
Интернет-магазин: WWW.KNIZHNIKI.RU

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ЛЕХАИМ”
127018, Москва, 2-й Вышеславцев пер., д. 5а
Тел. (495) 710-88-03; e-mail: lechaim@lechaim.ru
Интернет-сайт: WWW.LECHAIM.RU

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ТЕКСТ”
127299 Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 7
Тел./факс: (499) 150-04-82; e-mail: text@textpubl.ru
Представитель в Санкт-Петербурге: (812) 312-52-63
Интернет-сайт: WWW.TEXTPUBL.RU

Подписано в печать 29.08.2011. Формат 70×100/16
Усл.-печ. л. 51,85. Тираж 3 500 экз. 1-й завод 1500 экз. Заказ № 684

Отпечатано в ОАО Типография “Новости”
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

ISBN 978-5-9953-0147-9

9 785995 301479